

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕГИОНА
КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Материалы
II Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 18-20 мая 2017 года

Белгород
2017

УДК 811.161.1*27(470.325)
ББК 81.2Р-3 (2...)
Я 41

Рецензенты:

Г.М. Шипицына, доктор филологических наук, профессор НИУ «БелГУ»;
А.И. Папков, кандидат исторических наук, доцент,
декан историко-филологического факультета НИУ «БелГУ»;
В.В. Ульянцева, Заслуженный учитель РФ, заместитель директора
МОУ «Майская гимназия Белгородского района Белгородской области»

Ответственный редактор:

Т.Ф. Новикова, доктор педагогических наук

Редакционная коллегия:

В.К. Харченко, доктор филологических наук;
О.И. Еременко, кандидат филологических наук;
Е.М. Якимова, кандидат филологических наук;
Л.В. Проскурнина, делопроизводитель кафедры филологии

Я 41

Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства : сборник материалов II Международной научно-практической конференции (г. Белгород, 18-20 мая 2017 г.) / отв. ред. Т.Ф. Новикова. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2017. – 328 с.

ISBN 978-5-9909818-8-1

Издание представляет собой сборник материалов конференции «Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства» (18-20 мая 2017 года, Белгород, Педагогический институт Белгородского национального исследовательского университета).

В статьях авторов из разных регионов России, а также из ближнего и дальнего зарубежья (Китай, Польша, Казахстан, Украина), рассмотрены актуальные для современного этапа развития науки и образования направления исследования: социально-региональные аспекты функционирования современного русского языка, специфика отражения в языке и художественных текстах материальной и духовной культуры общества, перспективы развития регионоведения в новых условиях, механизмы включения культурно-языковой проблематики в образовательное пространство. Часть материалов представляет собой обобщение практической деятельности учителей-словесников, умело включающих краеведческий материал в уроки и внеурочные мероприятия по русскому языку, литературе, истории в школе, а также преподавателей вузов, обращающихся в своей практике к лингвокультуроведческой тематике.

Материалы сборника представляют интерес для преподавателей исторических и филологических дисциплин в вузах, для студентов гуманитарных факультетов, учителей начальной школы, русского языка и литературы, истории и обществознания в средней школе, для педагогов дополнительного образования и краеведов

УДК 811.161.1*27(470.325)
ББК 81.2Р-3 (2...)

ISBN 978-5-9909818-8-1

© НИУ «БелГУ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	8
-------------------	---

Раздел 1. Актуальные проблемы и перспективы развития лингворегионоведения на современном этапе

<i>Буров А.А., Бурова Г.П.</i> Регионимика Северного Кавказа и ее место в языковой картине мира	11
<i>Васильева Н.В.</i> Содержание культуроведческой компетенции в контексте современных направлений соизучения русского языка и культуры	14
<i>Воителева Т.М.</i> К вопросу о формировании духовно-нравственных ценностей школьников в процессе обучения русскому языку	18
<i>Воронкова В.В., Трегубова О.С.</i> Белгородская топонимия – зеркало истории	22
<i>Демичева В.В.</i> Ассоциативное поле русских антропонимов как отражение представлений об имени у жителей региона (материалы социолингвистического эксперимента)	26
<i>Донская Т.К.</i> Родной язык – национальное достояние русского народа	29
<i>Колесникова Н.И., Дробышева Т.А.</i> «И мы сохраним тебя, русская речь...»	33
<i>Ларских З.П., Числова С.Н.</i> Организация регионального интеллектуально-познавательного конкурса «Юные знатоки родного края» и его значение для формирования языковой личности младшего школьника	35
<i>Матвеева Н.В.</i> Работа над проектом «Словарь жителей села Никольское конца XX – начала XXI века»	39
<i>Новикова Т.Ф.</i> Новые формы сосредоточения и сохранения регионоведческой информации филологического содержания	42
<i>Образцова М.Н.</i> Специфика русской языковой картины мира в условиях полилингвального состава Российской Федерации	46
<i>Ожеховска И.</i> Культурологический комментарий к русской лингвокультуре «Чебурашка»	49
<i>Подерягина Л.В., Аркатова И.П.</i> Официальные и неофициальные названия улиц села Шелаево	54
<i>Пугачева Л.Н.</i> Причины снижения речевой культуры современников и первоочередные задачи по сохранению языка	57
<i>Сафонова А.А.</i> Семейно-бытовые обряды и обряды народных праздников в текстах семейного родословия	59
<i>Серпикова М.Б.</i> Проектная деятельность по литературному краеведению студентов-бакалавров направления подготовки «Туризм»	63
<i>Смирнов П.Ю.</i> Тексты сообщений в сети «Vk» как обучающий культурно-языковой материал	67
<i>Стародубец С.Н.</i> Региональный текст на интегрированном занятии (по поэме Н.А. Мельникова «Русский крест»)	70

<i>Стручаева Т.М.</i> Региональное музейное пространство как средство развития студенческой молодежи	74
<i>Сычугова Л. П.</i> Дымковская игрушка сквозь призму русского национального менталитета	78
<i>Харченко В.К.</i> Регионоведческая компонента в структуре языковой личности	81
<i>Чибухашвили В.А.</i> Этнопедагогическая направленность языкового образования	85
<i>Яцкина Е.А.</i> Пути и принципы краеведческого подхода в языковом образовании	88

Раздел 2. Вопросы языкознания, литературоведения, отечественной истории в региональном преломлении

<i>Алейник А.С., Медведева А.И.</i> Влияние украинского языка на говоры Ровеньского района	92
<i>Алефиренко Н.Ф., Прохорова А.В.</i> Когнитивно-культурологические метаморфозы концепта: общеславянский фон «Вера» в дискурсе Л. Андреева	96
<i>Божко И.М.</i> «И город рос вместе с заводом...»: роль Шебекинского химического завода в социокультурном развитии города	101
<i>Вермишова П.И.</i> Современные эргонимы как отражение унификации языкового пространства российских городов	103
<i>Еременко О.И.</i> Антропонимы в структуре топонимов г. Белгорода	107
<i>Жиленков А.И.</i> Автобиографические записки Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского, и Фотия (Спасского), архимандрита Юрьевского, в свете проблемы жанра	110
<i>Жиленкова И.И.</i> Культурно-языковая специфика гидронимов Белгородской области	114
<i>Зозуля Д.С.</i> Диалектизмы и этнографизмы в составе безэквивалентной лексики русского языка	117
<i>Кичигина В.В.</i> Категория «молчаливый наблюдатель» в культурно-лингвистическом пространстве диалога	120
<i>Колотилова А.Э.</i> Городские вывески как источник культурной информации	123
<i>Кошарная С.А.</i> Лексика белгородских говоров как объект лингвокультурологического описания	128
<i>Красовская Н.А.</i> Отражение истории, культуры, быта в текстах-воспоминаниях жителей Тульского края	132
<i>Крым И.А.</i> Отражение картины мира телеутов в региональных СМИ	136
<i>Левина Э.М.</i> «Названья будто мастер все выстругивал...» (географические названия в поэзии Центрального Черноземья)	139
<i>Малышева М.С.</i> Своеобразие исторического дискурса в «Балладе о побеге» И.А. Чернухина	143

<i>Мехтиев В.Г.</i> Оппозиция «деревня» – «город» в романе И.А. Гончарова «Обрыв»	147
<i>Никифорова О.В.</i> Мотивация наименований свадебных чинов в нижегородских говорах	151
<i>Нуруллина Г.М.</i> Грамматическое олицетворение категории рода русского языка	154
<i>Позднякова А.В.</i> Зооним <i>собака</i> в русских пословицах	157
<i>Половнева М.В.</i> Художественная иллюстрация как средство постижения поэтического текста (на материале работ С.С. Косенкова).....	160
<i>Половченко Л.А.</i> Так чей же кисель в «Сказании о белгородском киселе»?	164
<i>Проскурнина Л.В.</i> Мир русского православия в исторических романах И.И. Лажечникова (лингвокультурологический аспект)	167
<i>Романов Д.А.</i> Толстовские материалы в «Словаре тульских говоров»	171
<i>Саенко М.И.</i> Ценностная картина мира и ее отражение в колыбельных песнях (на материалах текстов Белгородчины)	177
<i>Саппа Н.Н.</i> «Остатки боярских песен» Н.С. Кохановской как литературный памятник	181
<i>Сидорова Е.В.</i> Орловские истоки рождественского рассказа Н.С. Лескова «Неразменный рубль»	184
<i>Сорокина И.Т.</i> Гендерный аспект в произведениях белгородских поэтов	187
<i>Терехова С.Е.</i> Насколько пассивен «пассивный запас языка»? (О культурном потенциале устаревшей лексики)	190
<i>Титова А.С.</i> Особенности функционирования прецедентных имен, восходящих к тексту поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» (на примере прецедентного имени «Плюшкин»)	194
<i>Флягина М.В.</i> К ареально-семантической характеристике наименований болотистого места в донских говорах	197
<i>Харченко В.К.</i> Судьба лейб-медика И.В. Енохина сквозь призму задач современного лингворегиионоведения	202
<i>Чистов В.В.</i> Этническая специфика любовной лирики в таджикско-персидской поэзии средневекового Востока	206
<i>Чумак-Жунь И.И., Красникова К.В.</i> Специфика репрезентации концепта «Осень» в поэтическом дискурсе Ланы Ясновой	209
<i>Шенко Ю.Е.</i> Оценочные прилагательные в дневниковых записях святого праведного Иоанна Кронштадтского	213
<i>Ширина Е.А.</i> Мотивы воли и неволи в поэтическом сборнике Игоря Чернухина «Запах огня»	216
<i>Шумакова И.В.</i> Отражение особенностей регионального существования человека и этноса в художественных текстах Е.И. Носова	220
<i>Якимова Е.М.</i> Репрезентация этнокультурных фактов в семейных родословных	223

Раздел 3. Формы реализации культуроведческого и краеведческого содержания в преподавании русского языка и литературы на разных этапах обучения

<i>Антонова Е.С.</i> Принципы и формы реализации деятельностного подхода на современном уроке русского языка	228
<i>Антохина В.А.</i> Научные основы разработки содержания профессиональной лингводидактической подготовки будущих учителей к реализации педагогической деятельности диалогового типа	233
<i>Архипова Е.В.</i> Об учебных книгах по развитию речи (к 25-летию выхода в свет учебного пособия Е.И. Никитиной «Русская речь»)	237
<i>Гашкова А.О., Демичева В.В.</i> Условия формирования социокультурной компетенции младших школьников в процессе внеурочной деятельности (на региональном материале)	240
<i>Горохова Ю.В., Горохова И.В.</i> Лингворегионоведение во внеурочной деятельности по предмету «Русский язык» в сельской школе	242
<i>Ильенко Н.М.</i> К проблеме формирования ритмико-интонационной выразительности речи младших школьников в условиях региона	246
<i>Киселева Ю.С.</i> Активизация познавательной деятельности младших школьников при выполнении проблемных заданий краеведческого характера	250
<i>Корнейко Е.А.</i> Специфика лексического разбора в условиях регионально ориентированной методической системы	254
<i>Кулиева Е.А., Черкасов В.А.</i> Использование метода проектов на уроках литературного чтения в начальной школе с целью реализации национально-регионального компонента образовательных программ	258
<i>Литвинова Н.И.</i> Использование обращения как средства формирования у учащихся начальной школы социокультурной компетенции	261
<i>Мигаль Р.А.</i> Использование краеведческих материалов на уроках русского языка	264
<i>Микушова Т.П., Ларских З.П.</i> Проведение региональной олимпиады «Юный филолог» как способ повышения языковой компетенции младших школьников	267
<i>Миронова Э.Л.</i> Региональная лексика на уроках русского языка как воспитательный компонент системы начального образования	271
<i>Пашкова Г.И.</i> Изучаем язык и русскую культуру на уроках словесности	274
<i>Петухова А.В.</i> Формирование у младших школьников патриотических чувств во внеурочной деятельности по изобразительному искусству на региональном материале	278
<i>Проненко В.М.</i> Патриотическое воспитание учащихся через изучение вопросов культуры и краеведения	281
<i>Решетникова В.В.</i> О формировании лингвокультурной компетентности у иностранных учащихся как необходимого элемента в процессе обучения русскому языку как иностранному	283

Рождественская Р.Л., Федяева О.И. Русский фольклор как средство формирования у младших школьников культуроведческой компетенции	286
Сидорова М.С. Использование региональных текстов в обучении школьников самооцениванию учебной деятельности	289
Симонова Е.В., Гребенкина С.А. Исследовательская краеведческая деятельность по лингвистике как важный фактор воспитания патриотизма школьников	293
Слатвинская А.Н. Опора на региональный материал во внеурочной деятельности на занятиях по технологии	296
Телкова В.А. Методический потенциал литературного краеведения в школьном обучении русскому языку	299
Тихонова К.Ю. Развитие речи младших школьников на лингвокультурологической основе (на материале загадки)	302
Цыганкова Г.А., Цыганкова Е.Н. Влияние современных программ и учебников по русскому языку на формирование культурно-языковой компетенции школьников	305
Черепанова Л.В. Подготовка учителя-словесника к реализации НРК образовательной программы по русскому языку	308
Чуева Л.Е. Внеурочная деятельность по краеведению как логическое продолжение урочной работы по предмету	312
Шаламова Н.В. Региональный компонент в лингвистическом образовании младших школьников	315
Шановалова А.Э. Пасха как слово с национально-культурным и региональным компонентом значения	317
Яковлева Т.В. К проблеме формирования лингворегионоведческой компетенции младших школьников	320
Сведения об авторах	323

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проведение научно-практической конференции, обсуждение и сосредоточение исследований, посвященных анализу языковых, культуроведческих, литературоведческих, исторических фактов и явлений в «региональном преломлении», в первую очередь, мы связываем со становлением лингвореггионоведения – научного направления, которое рассматривается современными филологами и лингвометодистами в качестве реального пути изучения и преподавания родного языка через призму культуры.

Необходимость анализа и описания территориально обусловленных вариантов языка и особенностей региональной культуры несомненна, однако большинством ученых признается сложность как научной, так и практической поисково-образовательной работы в данном ракурсе, что также свидетельствует в пользу обобщения результатов научно-исследовательской работы ученых и преподавателей вузов, методического опыта школьных учителей, обращающихся в своей практической деятельности к заявленным проблематикой конференции вопросам.

Не случайно названные проблемы и исследовательские направления стали предметом обсуждения на второй уже Международной научно-практической конференции «Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства» в Белгороде, на базе Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета. Неформальный интерес ученых и учителей к поднимаемой проблеме, проявленный на первой конференции в БелГУ в 2014 году, заставил нас продолжить начатое дело.

Предлагаемое издание представляет собой сборник статей и материалов, поступивших для обсуждения на конференции в 2017 году. Включенные в сборник статьи и материалы посвящены анализу проблем, связанных со становлением регионоведения как самостоятельной области гуманитарного знания и актуального для нынешней социокультурной ситуации объекта методического осмысления.

В статьях авторов из разных регионов России, а также из ближнего и дальнего зарубежья (Китай, Польша, Казахстан, Украина), рассмотрены актуальные для современного этапа развития науки и образования направления исследования: социально-региональные аспекты функционирования современного русского языка, специфика отражения в языке и художественных текстах материальной и духовной культуры общества, перспективы развития регионоведения в новых условиях информационного общества, описаны механизмы включения культурно-языковой проблематики в образовательное пространство конкретного региона.

Часть материалов представляет собой обобщение практической деятельности учителей-словесников, умело включающих краеведческий материал в уроки и внеурочные мероприятия по русскому языку, литературе, истории в школе, а также опыт преподавателей вузов, обращающихся в своей практике к лингвокультуроведческой и краеведческой тематике.

Теоретическая и практическая значимость издания сборника тематических статей подчеркивается еще и тем фактом, что программы исследования региональных вариантов языка являются редкостью. Отсутствует системное описание особенностей языка Белгородской области как региона, отличающего культурно-языковым своеобразием. Специальных работ, посвященных анализу социокультурной ситуации приграничной Белгородчины, крайне мало. Существующее положение не способствует развитию регионального языкознания, формированию его научного аппарата, созданию региональной базы краеведческих дидактических материалов.

Все представленные в издании статьи распределены в соответствии с разрабатываемой проблематикой по 3-м частям.

В *первом* разделе *«Актуальные проблемы и перспективы развития лингворегиионоведения на современном этапе»* сосредоточены статьи, в которых поднимаются и обсуждаются общие проблемы, связанные со становлением лингворегиионоведения, обозначаются востребованные направления сбора и описания регионального культурно-языкового и литературного материала, устанавливается специфика русской языковой картины мира в условиях поликультурного и полилингвального состава Российской Федерации.

Тем фактом, что лингворегиионоведение в настоящее время переживает этап «первоначального накопления капитала», т.е. оригинальной информации, уникальных лингвокультурных и краеведческих фактов, новых направлений поиска, может быть объяснена определенная содержательная пестрота этого раздела. Авторами обсуждаются причины снижения речевой культуры современников, предлагаются меры по сохранению языка, его нравственной и духовной сути, даются примеры региональных текстов, которые могут стать источником формирования нравственных качеств и ценностных установок нового поколения, устанавливаются формы проявления регионоведческой компоненты в структуре языковой личности, предлагаются к освоению новые формы сосредоточения регионоведческой информации филологического содержания и др.

Статьи *второго* раздела *«Вопросы языкознания, литературоведения, отечественной истории в региональном преломлении»* посвящены анализу проблем диалектологии и лингвогеографии, лингвокультурологии и социолингвистики, литературного и лингвистического краеведения. Авторами из Харбина, Алматы, Ольштына, Харькова, Москвы, Брянска, Орла, Тулы, Арзамаса, Пятигорска, Курска, Кемерово, Ельца, Ростова-на-Дону, Белгорода и др. подчеркнута роль экстралингвистических сведений и межкультурных явлений в формировании языковой картины региона, дано аспектное описание белгородских, тульских, нижегородских, донских говоров, представлены свежие диалектные факты.

В ряде статей внимание уделено вопросам топонимики, которые рассматриваются и в собственно лингвистическом ракурсе, и в качестве своеобразных региональных маркеров лингвокультурного пространства. Наряду с топонимами внимание исследователей – участников нашей конференции –

привлекли и другие ономастические явления: гидронимы, антропонимы, топонимы, эргонимы и др.

В этом же разделе представлены опыты анализа поэтических и прозаических текстов, в той или иной мере отражающих особенности регионального существования человека и этноса, дающих представление о ценностной картине мира соотечественников.

В *третьем* разделе «*Формы реализации культуроведческого и краеведческого содержания в преподавании русского языка и литературы на разных этапах обучения*» представлены результаты практической работы и обобщающие учебно-методические материалы учителей средней и начальной школы по русскому языку, литературе и литературному чтению, краеведению, по созданию программ региональной направленности и формированию культуроведческой и регионоведческой компетенций белгородских учащихся. Представляют интерес статьи преподавателей вузов, обращающихся в своей практике к лингвокультуроведческой проблематике, устанавливающих научно-теоретические основы лингводидактической подготовки будущих учителей, вскрывающих методический потенциал лингвистического и литературного краеведения в обучении.

Для преподавателей, учителей, организаторов дополнительного образования опора на региональный материал в урочной и внеурочной деятельности безусловна. Многие из практиков с целью реализации национально-регионального компонента образовательных программ используют коммуникативно-деятельностные и проектные технологии.

На конкретном лингводидактическом материале авторами статей показано, что систематическое и последовательное включение в курс русского языка регионально актуальной языковой и внеязыковой информации позволяет создать естественный «культурный фон» в обучении, развивает познавательную активность обучающихся, приобщает к исследовательским методам работы с языковым материалом.

В целом сборник представляет как теоретический, так и практический интерес для работников образовательных учреждений всех видов и уровней. Материалы сборника могут быть использованы преподавателями исторических и филологических дисциплин в вузах, студентами гуманитарных факультетов, учителями начальной школы, русского языка и литературы, истории и обществознания в средней школе, педагогами дополнительного образования, краеведами, а также всеми интересующимися современными проблемами родоноведения и регионоведения.

Редакционная коллегия

Раздел 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОРЕГИОНОВЕДЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*А.А. Буров (Пятигорск, ПГУ),
Г.П. Бурова (Пятигорск, ПМФИ – Фил-л ВолгГМУ)
professorburov@rambler.ru*

Регионимика Северного Кавказа и ее место в языковой картине мира

Аннотация: Регионимика Северного Кавказа является одним из наиболее интересных направлений лингворегионоведения, исследующим лингвокультурное лексико-фразеологическое поле российского региона, который не только характеризуется богатыми этнокультурными традициями, но и имеет сложную и интересную современную историю. Изучение словаря регионимов – обозначений основных геоисторических и социальных топосов, представляющих уникальный участок картины мира русского языка, является своевременным и полезным, особенно в лингводидактическом аспекте.

Ключевые слова: Северный Кавказ, языковая картина мира, регионимика, лингвокультурология.

Abstract: Regionimics of North Caucasus is one of the most interesting areas of linguistic studies, exploring the linguistic and cultural vocabulary field of Russian regions, which is not only characterized by rich ethnic and cultural traditions, but also has a complex and interesting modern history. The study of the dictionary of regionalisms, interpreted as designations of the main geo-historical and social toposes, representing a unique section of the picture of the world of the Russian language, seems timely and useful, especially in the aspect of linguistic didactics.

Key words: North Caucasus, language world picture, regionimics, linguistic culturology.

Исследование регионимических аспектов языка в настоящее время приобретает особую актуальность в связи необходимостью решения проблем общения в поликультурном социуме и определении той роли, которую призваны сыграть здесь образование, культура, средства массовой коммуникации [4; 7; 10; 11; 12].

Северный Кавказ – уникальный поликультурный регион, объединивший множество изначально самобытных этносов. При взаимном стремлении к сотрудничеству и совместному устройству будущего мира и для расширения всевозможных межэтнических контактов в различных областях, как известно, необходимо глубокое понимание особенностей менталитета, стиля жизни, системы моральных ценностей. Культура и язык при этом выступают не только как уникальные формы выражения взглядов на мир людей разных национальностей, но также и как связующее звено между ними, способствующее естественной и активной инкультурации и социализации каждой языковой личности. Лингвокультурные различия сами по себе не носят отрицательного заряда, напротив, ценность их заключается в том, что они ведут к обогащению человеческого интеллекта и поведения, к уважению культурных традиций, к формированию общечеловеческого образа мира [1; 2]. Русская языковая картина мира, вектор которой является определяющим на Северном Кавказе, сложна, богата и индивидуальна [8]. Ср. такие мощные и исконно русские мифологические концепты, как «воля», «раздолье», «хлебосольный», «простор», «ширь», «даль», «тоска», «мать сыра-земля» и т.п. Они занимают

особое место в образе мира как залог формирования самобытной языковой личности, преодолевающей этномифологическую камерность и инерцию, а потому и интернациональной в своей сути. Важным представляется и собственно региональный русскоязычный компонент, связанный с особой ономастической картиной мира, воплощающей характер культуры этноса в целом и отдельного человека-имядателя как языковой личности. Для наивной картины мира потомственных русских земледельцев, составивших основной пласт переселенцев в Предкавказье, была и остается характерной открытая оценочность уличного, семейного, группового, поселкового, регионального прозвища, «теплая тональность наивного географизма» топонимики (*Кругленький лесок, Вишневый пруд, Норовистая корова – Казачка, поляна Ясная, хутор Доброжеланный, Веселая Роца, улица Сиреневая*). Здесь же просматривается и отражение ментальности этноса, фиксируемое в названиях населенных пунктов северокавказского предгорья: *Урожайное, Обильное, Покойное, Прохладное, Изобильное, Дивное, Привольное, Благодатное, Отрадное* [7]. В каждом региональном социуме исторически складывается определенная мировоззренческая традиция, формирующая местный ракурс картины мира. «Так надо», «у нас так принято», «так говорят», «так сложилось» – подобные мотивации не подлежат сомнению, а тем более остракизму и насилью, поскольку отражают, может быть, наиболее значимое в образе мира – его мифологический дух, ментальность, традиционные начала, принимаемые на веру, сердцем, не подлежащие анализу, а следовательно – и возможному отрицанию, разрушению. Уважение к историческим традициям – основа языковой картины мира, ее культурного фона, без которого невозможны современные лингвоэтнические контакты.

При оценке языковой картины мира в регионе Северного Кавказа важно учитывать этносоциолингвистический контекст, который определяет характер динамического равновесия словаря, культурных констант и коммуникативной ситуации. Регулятором этого равновесия может являться только языковая личность, со своим индивидуальным мироощущением, в котором отражен и мифологический генофонд, и социальный опыт, а главное – духовная, нравственная, в том числе религиозная, составляющая как залог решения этноконфликтных проблем.

Регионимика, одно из наиболее интересных направлений лингвореггионоведения, возникшего как следствие симбиоза интересов этнографии, социологии, психологии, истории, культурологии (Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф, Н.И. Толстой, В.П. Нерознак, Н.В. Подольская, В.Д. Бондалетов, В.М. Мокиенко, В.А. Хомяков, Л.П. Ефанова), исследует лингвокультурное лексико-фразеологическое поле, которое образует стабильный и открытый словарь регионимов – обозначений основных геоисторических и социальных топосов определенного региона. Базу этого словаря составляют названия географического и социального ландшафта, имеющие свою историю. Между тем, на наш взгляд, трудно согласиться с утверждением, будто регионимика является составной частью регионоведения – науки геополитической и геоисторической. Языковая картина мира, включающая и регионимический ракурс как главный объект регионимического исследования, представляет

собой «специфическую окраску <...> мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» [9: 66].

Особенности регионики Северного Кавказа позволяют говорить о ней как о важнейшей лингвокультурной характеристике региона, занимающего одно из важнейших мест на современной лингворегionalной карте Северного Кавказа [10]. Современное культурное пространство этого региона является симбиозом северокавказской культуры, состоящей из многочисленных этнотрадиционных культур, русской национальной культуры, включающей культуру казачества, советской и современной массовой западной культуры, находящихся в состоянии латентной и открытой конфликтности.

В этнокультурных процессах важной является и проблема языкового многообразия Северного Кавказа. Кавказская языковая семья представлена дагестанской (аварский, даргинский, лакский, лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский и др. языки), нахской (чеченский, ингушский) и абхазо-адыгской (кабардино-черкесский, адыгейский, абазинский) и другими группами. Алтайская языковая семья – тюркской группой (кумыкский, ногайский, карачаево-балкарский и др.), а индоевропейская семья – славянской группой (русский, украинский белорусский, чешский и др.), иранской группой (осетинской, татский), а также греческим и армянским языками.

Традиционная культура горских народов опиралась в прошлом на социально санкционированные стереотипы поведения и мышления, на сопротивляемость инновациям в пяти основных сферах: 1) в воинском культурном комплексе и стиле жизни; 2) в кавказском гостеприимстве; 3) в культе старшинства; 4) в хозяйственно-культурном комплексе и 5) в семейно-брачных отношениях. Выработанные в этих комплексах ценности, их иерархия воплотились в морали, этике, нравах и других элементах культуры северокавказских народов. Они были обусловлены акцентированными императивами долженствования, закрепленными у всех автохтонных народов Северного Кавказа в морально-этических кодексах: *адыгагъэ* (адыгство) – у адыгов и *апсуара* – у абхазов; *намис* (честь) – у тюркских и части дагестанских народов; *нохчала* – у чеченцев и др. Кодексы являются важнейшим фактором стиля и образа жизни горцев, регулятором индивидуального и группового поведения. Отношения между двумя ведущими конфессиями: православием и традиционным исламом – сохраняют толерантный характер. Важно отметить, что благодаря взаимодействию русской культуры, «не ставившей своей задачей полную ассимиляцию народов России, с этнотрадиционными культурами, с этносами Северного Кавказа последний обрел черты той общности, которые позволяют говорить о нем как об историко-культурном, а не только экономико-географическом регионе» [6: 99].

Региональный компонент образа мира представляется весьма существенным фактором, оказывающим большое влияние на мировосприятие в

поликультурном социуме в целом. Там, где сильна межъязыковая интерференция, тем более, если взаимодействуют генетически неродственные языки, важно учитывать возможность ассоциативного восприятия концептов в той их атрибутике, которая наиболее значима и универсальна и воспринимается чаще на когнитивно-бытовом, а не на научно-аналитическом уровне.

Литература

1. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова // М: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Буров, А.А. Когниолингвистические вариации на тему русской языковой картины мира / А.А. Буров // Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2003. – 361 с.
4. Буров, А.А. Конструктивно-стилевой вектор современных региональных СМИ / А.А. Буров // Университетские чтения – 2016. Материалы научно-метод. чтений ПГЛУ. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2016. – С. 71-76.
5. Буров, А.А., Бурова Г.П. Современная отечественная лингвистика: о связи языковой идентичности и языковой картины мира / А.А. Буров, Г.П. Бурова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4. – С. 114-119.
6. Гакаев, Дж. Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы / Дж. Гакаев. – М.: Чеченский культурный центр, 1999. – 160 с.
7. Ефанова, Л.П. Культурологический и регионоведческий аспекты в работе по ономастике / Л.П. Ефанова // Филология, журналистика, культурология в парадигме современного научного знания: Материалы 49-й научно-метод. конф. Ч.2: Лингвистика. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. – С.138-139.
8. Зализняк, А.А., Левонтина, И.Б., Шмелев, А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира // Отечественные записки. – 2002. – N 3 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2002/3/2002_03_22.html
9. Краткий этимологический словарь регионимов Ставропольского края/ Составители А.А. Буров, В.Г. Лебединская. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. – 76 с
10. Маслова, В.А. Лингвокультурология Учебное пособие для студентов / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
11. Регионимика Северного Кавказа. Учебное пособие для студентов-филологов/ Составители А.А. Буров, В.Г. Лебединская. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013. – 129 с.
12. Русское слово в языковой картине мира Северного Кавказа: проблемы языковой идентичности / Под ред. проф. А.А. Бурова. Вып. IX. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2013. – 225 с.

*Н. В. Васильева (Чита, Забайкальский ГУ)
Vasilyeva-nv1991@yandex.ru*

Содержание культуроведческой компетенции в контексте современных направлений соизучения русского языка и культуры

Аннотация. В статье описаны направления формирования культуроведческой компетенции школьников в отечественной лингводидактике. На основе анализа научной литературы выявлены направления изучения национально-культурной специфики русского языка в контексте русской культуры. Определено содержание культуроведческой компетенции в свете современного понимания данного феномена.

Ключевые слова: культуроведческая компетенция, русский язык, русская культура, основное общее образование, среднее общее образование.

Abstract (Summary). The directions of cultural competence's development in Russian linguodidactics are described in the article. The directions of studying of Russian's national and cultural specificities in the context of Russian culture are identified as a result of the analyses of scientific literature. The cultural competence's content is identified in the light of modern comprehension of this phenomenon.

Keywords: cultural competence, Russian language, Russian culture, basic general education, secondary general education.

Введение требования формировать культуроведческую компетенцию школьников при изучении русского языка в государственные образовательные стандарты, а затем и во ФГОС второго поколения, актуализировало разработку методик, направленных на соизучение языка, истории и культуры народов в курсе русского языка.

Вместе с тем необходимо отметить, что сегодня недостаточно разработана методическая база, обеспечивающая проведение работы по формированию культуроведческой компетенции учащихся в школе. Отметим, что в вузовских учебниках по методике преподавания русского языка, изданных до 2002 года (учебники Е. А. Бариновой [1], А. В. Текучёва [7], под редакцией М. Т. Баранова [3]), не содержался материал о принципах, методах, приёмах изучения в школе культуроориентированных сведений.

В первые годы XXI века Т.Н. Волкова [2] выделила следующие направления изучения русского языка в школе в культурологическом аспекте:

1. Анализ художественных текстов с точки зрения содержащейся в ней информации о культуре русского народа (в том числе изучение лексики, отражающей реалии культуры).

2. Изучение русского декоративно-прикладного искусства.

3. Использование произведений русской живописи в курсе русского языка с целью развития связной речи школьников и их эстетического воспитания (в том числе с привлечением искусствоведческих текстов).

4. Изучение русской музыкальной культуры.

5. Использование при развитии речи учащихся текстов, которые способствуют осознанию школьниками единения человека и природы в контексте русской национальной картины мира, а также позволяют раскрыть выразительность, богатство русского языка.

Е. А. Быстрова [5] предложила выделять следующие направления соизучения языков и культур:

1. В контексте русской культуры (Н. С. Болотнова, А. Д. Дейкина, И. Н. Добротина, Г. Ю. Клюева, О. Н. Левушкина, Н. Л. Мишати́на, Л. И. Новикова, Т. Ф. Новикова, Г. Н. Старченко, И. Ю. Токарева, Л. А. Ходякова, Д. И. Шарипова и др.).

2. В диалоге культур (Е. А. Быстрова, Л. К. Муллагалиева, Р. К. Рамзанов, Е. К. Романова, Е. В. Тройникова, Л. Г. Саяхова и др.).

В настоящее время, как мы полагаем, возможно выделить следующие направления изучения национально-культурной специфики русского языка в контексте русской культуры:

а) изучение национально-культурной специфики лексики и фразеологии русского языка, в русле которого возможно выделить более узкие направления:

- определение значения слов с культурными семами в составе фразеологизма, исследование происхождения фразеологизма (работы Т.М. Бойновой, Л. И. Новиковой, Т.Ф. Новиковой и др.);

- анализ того, как во фразеологизмах представлен тот или иной концепт, в том числе с целью выявления ценностных ориентаций народа (работы В.И. Гвазавы, Г.Ю. Ключевой, А.А. Кулаковой, Н.Л. Мишатиной, Н.А. Новосёловой, О. Н. Холодыревой, Н. П. Шульгиной и др.);

б) анализ концептов, направленный на раскрытие особенностей русской ментальности, национально-культурного самосознания русского народа (интерпретация концепта З.А. Ахметжановой, лингвоконцептоцентрическая методика Н.Л. Мишатиной, комплексная работа со словом Л.И. Новиковой, лингвоконцептуальный анализ слова Н.А. Новосёловой, учебный концептуальный анализ И. Ю. Токаревой и др.);

в) анализ текстов с точки зрения содержащейся в них культуроориентированной информации (анализ репрезентации гиперконцепта в поэтическом тексте Н. С. Болотновой; лингвокультурологическая характеристика текста А. Д. Дейкиной, О. Н. Левушкиной; создание лингвокультурологического словаря к художественному тексту Н. Ю. Русиной; анализ культуроведческих текстов О. Н. Холодыревой и др.);

г) формирование речевого этикета учеников (работы О. В. Каменевой, О. Н. Коломыцевой и др.);

д) использование искусств при изучении русского языка (соизучение языка и архитектуры у М. С. Давыдовой; языка и живописи у Л. А. Ходяковой; языка, музыки и живописи у П. А. Якимова и др.);

е) изучение диалектных особенностей текста (работы Н. Ю. Жуковой, О.В. Папко; Г.И. Канакиной, Л. Н. Ляпиной; Т. Ф. Новиковой и др.);

ж) формирование языкового эстетического идеала, отношения к русскому языку как культурной ценности (работы Г. М. Кулаевой, М. В. Салтыковой и др.).

Определим, каково содержание культуроведческой компетенции в контексте современных направлений соизучения русского языка и культуры. Прежде всего, обозначим, что под культуроведческой компетенцией мы понимаем «совокупность специальных (предметных) и общепредметных знаний, умений, навыков, способов деятельности, систему ценностных ориентаций и мотивов деятельности» [8: 12], которые обеспечивают «осознание родного языка как формы выражения национальной культуры, понимание взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, освоение норм русского речевого этикета, культуры межнационального общения» [6: 5]. В соответствии с моделью компетенции Л.В. Черепановой в составе компетенции выделяются:

- когнитивный компонент, включающий предметные и общепредметные знания, умения, навыки, способы деятельности;

- регуляторный компонент, содержащий знания и умения рефлексии, самооценки, самодиагностики, самокоррекции;
- личностно-смысловой компонент, включающий мотивы деятельности и ценностные ориентации [См. 9].

Мы полагаем, что формирование предметных знаний и умений когнитивного компонента, а также ценностных ориентаций личностно-смыслового компонента культуроведческой компетенции (по модели Л. В. Черепановой) при обучении школьников русскому (родному) языку на современном этапе означает формирование:

1) знаний о: а) языке как компоненте культуры и способе отражения культуры; б) национально-культурной специфике языковых единиц (как русского литературного языка, так и его внелитературных элементов, преимущественно диалектов) различных уровней (словообразовательного, лексического, морфологического, синтаксического), прецедентных текстов; в) способах выявления национально-культурной специфики языковых единиц, прецедентных текстов; г) концептах русской национальной картины мира; д) русском речевом этикете, стереотипах речевого поведения;

2) умений: а) опознавать, анализировать национально-культурную специфику языковых единиц различных уровней, концептов русской национальной картины мира; б) сопоставлять русские и эквивалентные им и схожие по определённому признаку иноязычные языковые единицы с культурной коннотацией; в) адекватно употреблять в речи языковые единицы, обладающие национально-культурной спецификой; г) создавать тексты, уместные в определённых речевых ситуациях согласно русскому речевому этикету;

3) ценностных ориентаций учащихся – осознания ценности русской культуры и русского языка как компонента и средства отражения русской культуры.

Очевидно, что поиск путей и средств формирования культуроведческой компетенции не завершён. Это позволяет предположить, что в ближайшие десятилетия её содержание будет дополняться и обновляться. Данные процессы во многом обусловлены изменениями в современном образовании: переходом от «знаниецентрической» школы к школе «культуроцентрической» [4].

Литература

1. Баринаева, Е.А., Боженкова, Л.Ф., Лебедев, В.И. Методика русского языка: учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1974. – 368 с.
2. Волкова, Т.Н. Основные направления изучения русского языка в школе в культурологическом аспекте // Проблемы преподавания русского языка и культуры речи в школе и вузе: материалы V Ушаковских чтений. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – С. 57-69.
3. Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.Т. Баранов, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов; под ред. М.Т. Баранова. – М.: Издательский центр Академия, 2000. – 368 с.
4. Новикова Т. Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка: от теории к практике // Русский язык в школе. – 2006. – №3. – С. 12-16.
5. Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие для студ. высш. пед. вузов / Е.А. Быстрова, С.И. Львова, В.И. Капинос, М.М. Разумовская, Ю.Н. Гостева, И.П. Цыбулько; под ред. Е.А. Быстровой. – М.: Дрофа, 2004. – 240 с.

6. Примерные программы по учебным предметам. Русский язык. 5-9 классы: проект. 3-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011. – 112 с. (Стандарты второго поколения).
7. Текучёв, А.В. Методика русского языка в средней школе: учебник для студ. пед. ин-тов по специальности № 2101 «Рус. яз. и литература». – М.: Просвещение, 1980. – 414 с.
8. Черепанова, Л.В. Инновационные подходы в обучении русскому родному языку. – Чита: Забайкальский гос. гум.-пед. ун-т., 2012. – 145 с.
9. Черепанова, Л. В. Методическая готовность учителя к оценке квалификаций в условиях компетентностной парадигмы современного образования //Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. Сер. «Профессиональное образование, теория и методика обучения». – 2011. – №6 (41). – С. 50-58.

Т.М. Воителева (Москва, МГОУ)
voitelev@yandex.ru

К вопросу о формировании духовно-нравственных ценностей школьников в процессе обучения русскому языку

Аннотация. Статья посвящена актуальной общепедагогической проблеме – основам формирования духовно-нравственных ценностей обучающихся в современной школе. В статье утверждается необходимость изучения русского языка как составной части культуры, формирующей национальное самосознание, нравственные идеалы личности.

Ключевые слова: русский язык, Концепция преподавания русского языка и литературы, духовно-нравственные ценности, язык как составная часть культуры, культурологический аспект, культурологический текст.

Abstract. The Article is devoted to General pedagogical problem – the basis for the formation of spiritual and moral values of students in modern school. The article argues the necessity of studying the Russian language as an integral part of culture shaping the national consciousness, moral ideals of the individual. The article is devoted to General pedagogical problem – the basis for the formation of spiritual and moral values of students in modern school. The article argues the necessity of studying the Russian language as an integral part of culture shaping the national consciousness, moral ideals of the individual.

Key words: Russian language, the Concept of teaching Russian language and literature, moral values, language as an integral part of culture, cultural aspect, cultural text.

Как известно, родной язык, будучи универсальным средством передачи социального опыта, является важнейшим источником и средством познания и хранения традиций национальной культуры и истории, первоэлементом художественной литературы. Как учебный предмет родной язык содержит особые развивающие возможности, поскольку именно средствами языка формируется не только основа растущей личности, но и, по определению В. Гумбольдта, сам «характер познавательной деятельности человеческого мышления».

В настоящее время, когда одной из актуальных проблем общества является возрождение духовности, уроки русского языка призваны формировать нравственность, приобщать к отечественной культуре, развивать бережное отношение к национально-культурным ценностям.

В 2014 году в стране была принята Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [4], ко-

торая разработана в соответствии с Конституцией РФ, Законом «Об образовании», на основе ежегодных посланий Президента России Федеральному собранию. Концепцией определены базовые национальные ценности, каждая из которых раскрывается в системе нравственных представлений, таких, как «любовь к России, своему народу, своей малой родине, служение Отечеству; красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие, этическое развитие; мир во всем мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество» и др. [По 4].

Таким образом, в настоящее время одной из актуальных задач российского образования становится формирование национального самосознания обучающихся, его духовно-нравственного мира.

Проблема духовно-нравственного воспитания личности также затрагивается в Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, утвержденной Правительством РФ в апреле 2016 года, в которой определяется ведущая роль изучения русского языка и литературы в процессе формирования гармонически развитой, функционально грамотной личности, «развития ее нравственных качеств и творческих способностей, в приобщении к отечественной и зарубежной культуре, в сохранении и развитии национальных традиций и исторической преемственности поколений», а также отмечается, что «русский язык как государственный язык Российской Федерации является стержнем, вокруг которого формируется российская идентичность, гражданское, культурное, образовательное пространство страны» [5:1].

Подход к преподаванию русского языка как средству воспитания духовно-нравственных ценностей восходит к трудам Ф.И. Буслаева, К.Д. Ушинского, И.И. Срезневского, Л.В. Щербы, в которых подчеркивается важность развития духовных способностей обучающихся, приобщения их к истории своего народа. Рассматривая язык как составную часть культуры, формирующей национальное самосознание, которое реализуется в слове, Ф. И. Буслаев, отмечал, что «родной язык есть неистощимая сокровищница всего духовного бытия человечества...» [1: 4-5]. Без передачи последующим поколениям образцов культуры, способов взаимодействия человека с окружающим миром вряд ли можно представить человеческую жизнь. Таким образом, изучение русского языка является, с одной стороны, средством трансляции культуры, а с другой, само способствует формированию новой культуры. Язык и культура определяются как важнейшие социальные феномены, имеющие деятельностный характер, поскольку существуют только в сфере человеческой деятельности. Язык, не являясь формой культуры, служит основным средством ее выражения, являясь материальной базой создания любых культурных ценностей, орудием накопления, хранения и передачи информации.

Знание языка помогает постичь красоту, богатство, выразительность родной речи, которые наиболее ярко проявляются в замечательных творениях художественной литературы, начиная от «Слова о полку Игореве».

Об истории нашей родины мы узнаем из сотен тысяч письменных источников, написанных прекрасным русским языком М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А. Бунина, А.М. Горького, М.А. Шолохова и других выдающихся мастеров слова. «Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название еще драгоценней самой вещи», – писал Н.В. Гоголь.

В последние десятилетия большое значение придается культуроведческому аспекту в обучении русскому языку, который нацеливает на усвоение культурного компонента языковых единиц, отражающих понятия духовных и нравственных ценностей народа, осознание красоты и выразительности родной речи.

«Основная направленность культуроведческого аспекта – *осознание* учащимися *феномена русского языка*, его богатства, самобытности, национального своеобразия. Основные цели его – развитие духовно-нравственного мира школьника, национально-личностного самосознания, осознания учащимися многообразия духовного и материального мира, признания и понимания ими ценностей другой культуры, уважения к ней» [2: 153. – Выд. нами. – В.Т.].

Соизучение языка и культуры осуществляется в разных разделах курса русского языка. В качестве дидактического материала учащимся предлагаются образцы художественной речи (фрагменты из произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, А.П. Чехова и др.), а также высказывания известных ученых, лингвистов, литературоведов (Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В.И. Даля и др.) о роли русского языка в формировании ценностных ориентаций обучающихся.

Формированию духовно-нравственных идеалов способствуют специально подобранные тексты – *тексты культуроведческой направленности* [3: 98-103], отражающие традиции, обычаи, быт, в целом воссоздающие национально-культурный фон России. Это произведения художественной литературы, мифы, предания, публицистические произведения. Особенно тщательно отбираются тексты, «чтобы обучать русскому языку в контексте русской культуры <...> и тексты, «чтобы познавать культуру русского народа в диалоге культур» [2: 135-136]. Текст культуроведческой направленности помогает реализовать одну из основных целей обучения русскому языку – воспитание гражданственности и патриотизма, сознательного отношения к языку как явлению культуры, основному средству общения и получения знаний в разных сферах человеческой деятельности; воспитание интереса и любви к русскому языку. Наблюдение над категориями текста, внимание к его содержанию и языковому воплощению открывают учащимся ценности духовной и материальной культуры, которые формируют национальное самосознание языковой личности.

Высказывания о русском языке, предлагаемые для анализа школьникам, помогают им убедиться в богатстве, выразительности изучаемого языка.

Русский язык! Тысячелетиями создавал народ это гибкое, пышное, богатое, умное, поэтическое и трудовое орудие своей жизни, своей мысли, своих чувств, своих надежд, своего гнева, своего великого будущего.

Русский народ создавал русский язык, яркий, как радуга после весеннего ливня, меткий, как стрела, певучий и богатый, задушевный, как песня над колыбелью. (А.Н. Толстой).

Актуальным, на наш взгляд, является обращение на уроках русского языка и литературы к малым жанрам фольклора – народным изречениям, имеющим поучительный смысл, пословицам и поговоркам. В пословице выражено мнение народа, суждение о том, что его волнует. Например: *На чужой стороне и весна не мила; Родная сторона – мать, чужая – мачеха; На чужой сторонкушке рад своей воронушке; Что посеешь, то и пожнешь.*

Широко используются в народе пословицы о языке: *Не спеши языком, торопись делом. Слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Что написано пером, того не вырубишь топором.*

М.А. Шолохов писал:

«Меткий и образный русский язык особенно богат пословицами. Их тысячи, десятки тысяч! Как на крыльях, они перелетают из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полет эта крылатая мудрость».

Возникшие в глубокой древности и сопровождающие народ на всем протяжении его истории пословицы и поговорки передают эмоционально-экспрессивную оценку разных жизненных явлений, выражая единство высокого искусства и бытовой речи. Интересно отметить, что в разных языках имеются пословицы, обозначающие одно и то же явление, что свидетельствует о том, что у людей разных национальностей общие жизненные ориентиры во многих сферах, например: *Слезам горю не поможешь* (русск.) – *Слезам горя не смоешь* (тамильская); *Один летний день год кормит* (русск.) – *Один летний день зимний месяц кормит* (чеченск.)

Использование пословиц и поговорок на уроках русского языка позволяет ненавязчиво усваивать грамматический материал, развивает мышление обучающихся, прививает любовь к русскому языку, повышает культуру речи школьников, обогащает их народной мудростью.

Изучение языка как результата, продукта культурного развития способствует воспитанию личности с активной гражданской позицией, неразрывно связанной с чувством любви к Родине, осознанию мысли о том, что «язык – мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [6, 14].

Литература

1. Буслаев, Ф.И. О преподавании отечественного языка. – Л., 1949.
2. Быстрова, Е.А. Культуроведческая функция русского языка в системе его преподавания // Обучение русскому языку в школе: учеб. пособ. для студ. пед. вузов / Е.А. Быстрова, С.И. Львова, В.И. Капинос и др. – М.: Дрофа, 2004.
3. Воителява, Т.М. Культуроведческий подход к обучению русскому языку как способ формирования ценностных ориентаций школьников // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. – 2014. – № 3.

4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (Авторы: Данилюк А.Я, Кондаков А.М., Тишков В.А.) – М., 2014.
5. Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации. – 2016.
6. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – М., 2000.

*В.В. Воронкова (Валуйки, МОУ «СОШ № 1»)
val.voronkova@yandex.ru*

*О.С. Трегубова (Валуйки, МОУ «СОШ № 1»)
tregubova@yandex.ru*

Белгородская топонимия – зеркало истории

Аннотация. В статье анализируется белгородская топонимия, которая, как и все географические названия, является зеркалом человеческой истории, источником знаний об истории, культуре, языке региона. Региональные топонимы, и особенно микротопонимы, обладают значительным лингводидактическим потенциалом, возможности реализации которого в практике языкового образования, показаны авторами статьи.

Ключевые слова: топонимика, региональные топонимы, микротопонимы, лингводидактический потенциал топонимов.

Abstract (Summary). In article the Belgorod toponymy which, as well as all geographical names, is a mirror of human history, a source of knowledge of history, culture, region language is analyzed. Regional toponyms, and especially microtoponyms have considerable linguo-didactic the potential which possibilities of realization in practice of language education, are shown by authors of article.

Keywords: toponymics, regional toponyms, microtoponyms, linguo-didactic potential of toponyms.

Лингвистическая дисциплина топонимика имеет дело с географическими названиями – словами и словосочетаниями, применяемыми для обозначения отдельных географических объектов и выражения единичных географических понятий.

Каждая топонимическая система строго территориальна, поэтому можно говорить о топонимической системе отдельной деревни, определенного района, области. Местная топонимия – это название городов сел, деревень, поселков, области, края, это городская микротопонимия (названия улиц, площадей, переулков и т.п.), это названия, которые неразрывно связаны с природными особенностями и историческим прошлым края, с именами выдающихся земляков. Изучение топонимических единиц отдельного региона является одной из важнейших задач отечественного языкознания, поскольку необходимо, как справедливо отмечает А.К. Матвеев, «...быстрее зафиксировать все, что еще сохранилось, и тем самым сберечь языковые ценности для науки» [4: 9].

Возникший в последнее время интерес к региональным исследованиям в области топонимики не случаен. Географические названия – это исторические памятники, отражающие быт и мировоззрение живших здесь когда-то людей, их имена, хозяйственные работы и прочие. Сохраненные для науки, топонимы могут рассказать о многом, если они своевременно и бережно за-

писаны и верно расшифрованы. Собственно топонимию можно образно представить себе как своего рода зеркало человеческой истории, так как в топонимии отражаются и этнические названия, и исторические события, и своеобразие хозяйственного типа, и личные имена людей.

Большинство географических названий возникли в глубокой древности. Создавая их, человек исходил из необходимости отличить одно место от другого. Названия могло получить место на реке, дерево, участок леса. В основу названия положен тот или иной признак предмета, обусловленный особенностями географической среды, социально-экономическими условиями края. С помощью топонимов носители языка способны адекватно оценить окружающий мир и отразить его в названиях. «Красноречивые свидетели прошлого, географические названия занимают почетное место среди самых драгоценных исторических памятников, как живое эхо отдаленных времен», – писал известный топонимист В.А. Никонов [5: 4].

Топонимическая система Белгородской области формировалась в течение ряда столетий в сложных географических, исторических и лингвистических условиях на территории, которая постоянно служила местом соприкосновения, взаимопроникновения и сосуществования родственных и неродственных этнических потоков с востока, запада и юга. Каждая миграционная волна оставляла здесь топонимические, преимущественно гидронимические отложения, создавала свои топонимические модели. Интерес к феномену топонимов обусловлен тем, что топонимические реалии представляют собой важнейший языковой источник информации о духовной и материальной культуре народа. И поэтому топонимический материал позволит учителю русского языка привлекать лингвокультурологическую информацию, которая пока еще в малой степени вовлекается в практику языкового образования.

Пути реализации лингводидактического потенциала региональной топонимии различны. Так, на уроках или во внеурочной деятельности можно рассмотреть функционирование, значение и происхождение топонимической лексики, развитие и изменение во времени тех или иных названий. Расшифровка таких названий дает возможность восстановить историческое прошлое родного края. Это особенно важно в российских условиях, поскольку в течение десятилетий под воздействием государственной идеологии из памяти людей сознательно искоренялись географические названия, связанные с народной историей, народными обычаями и традициями. По мнению исследователей, «топонимы выполняют функцию «аккумуляции памяти» – исторической, событийной, мировоззренческой, языковой» [2: 159]. Именно этот пласт языка фиксирует в себе историю региона. Это стало особенно актуальным в последнее время, когда происходит переименование улиц в городах области и возвращаются старые исторические названия.

Используя топонимическую лексику, можно провести занимательный урок русского языка и одновременно познакомить учащихся с наиболее употребительными географическими названиями Белгородской области. Сведения о происхождении городов, рек или других географических объектов разовьют интерес учащихся к топонимике, например, к происхождению назва-

ний городов *Белгород, Борисовка, Валуйки, Алексеевка, Грайворон* и рек *Оскол, Нежеголь, Везелка, Валуй, Северский Донец* и др.

Во многих случаях старые географические названия восходят к общерусским словам, некогда бытовавшим в древнерусской речи. Например, название реки *Валуй*, вероятно, восходит к вышедшему из активного запаса слова *валуй*, что значит «ленивый». Название *Липяги* возникло на базе древнерусского слова, которым назывались небольшие липовые рощицы в степи. Название реки *Солотино* образовано, видимо, от диалектного слова *солоть*, что значит «вязкое, кислое и ржавое болото, на твердой почве, без трясины, иногда со ржавцами» [1, т. 4: 525]. Название реки *Ерик* восходит к устаревшему географическому термину. *Ерик*, по свидетельству словаря В.И. Даля, – это старица, речище, часть покинуто русла реки, куда по весне заливается вода и остается в долгих яминах [1, т. 1: 521]. А *старица* – это бывшее покинутое русло реки. Название реки *Лопань*, протекающей в Белгородской области, имеет значение «колодезь или родник на болоте». Все эти примеры свидетельствуют о том, что топонимы дают возможность реконструировать исчезающие пласты диалектной лексики.

Под воздействием экстралингвистических условий топонимические номинации могут наполняться новым содержанием, отражающим общественное сознание своей эпохи. Например, такому переосмыслению подверглась лексема *красный*, которая являлась одной из самых распространенных на Руси для названия сел или городов. В нашей области есть село с таким красивым названием – *Красное*. Основали это село служилые люди, которые несли охрану степных окраин Московского государства. Слово *красный* означает здесь – красивое, привольное, лучшее место для поселения. Названий, в которых используется слово *красный* именно в таком значении, очень много на карте нашей области. Например, в Чернянском р-не есть поселок *Красный*, в Борисовском – хутор *Красиво*. Особенно много географических названий со словом *красный* появилось после Октябрьской революции 1917 г. В это время были переименованы многие села и хутора области, а также появлялись новые поселки. Но слово *красный* здесь используется уже в другом значении: *красный* значит «революционный». Тогда на карте нашей области появился ряд названий, в которых лексема *красный* используется именно в этом значении: *Красный Октябрь, Красная Звезда, Красное Знамя, Красная Нива, Красный Май*.

Особое место среди топонимов занимают микротопонимы – индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ и т.п.), а также названия внутригородских объектов (улиц, переулков). Совокупность названий данного типа определяется как микротопонимика (от греч. *микро* «малый» плюс *топоним* – «имя места»). На важность изучения именно этой группы топонимов указывает Г.Ф. Ковалев, который справедливо отмечает, что «именно эта категория имен собственных наиболее уязвима. Уходят без возврата старые названия улиц, частей населенных пунктов, а ведь они многое могли бы рассказать» [3: 232]. Этот пласт лексики содержит ценную и богатую информацию об ис-

тории того или иного региона, и поэтому изучение и анализ таких наименований представляет особый интерес в плане знакомства с историческим прошлым края. Например, одно из мест на реке в Борисовском районе называется *Пралья*. Слово это до настоящего времени известно в украинском языке. А как известно, в белгородских говорах лексика из украинского языка представлена в значительном количестве. Для объяснения данного названия можно привлечь целый ряд однокоренных слов, как сохранившихся в языке, так и вышедших из употребления. Однокоренными словами, сохранившимися в современном русском языке, являются слова *прачка*, *прачечная*. Все эти слова, в том числе и *пралья*, образованы от глагола *прать*, что значит «жать, давить, особенно о белье: «стирать, вынимая, колотить вальком, пральником» [1, 2: 347]. Словом *пралья* или *пральнице* в древнерусском языке называли место удобное для пранья – стирки белья на реке. Однокоренные слова *пральник*, или *прач* (валек для стирки белья на речке).

В процессе анализа микротопонимов на уроках русского языка или внеурочных занятиях можно предложить учащимся определить мотивировочный признак, который положен в основу наименования, объяснять связь однокоренных слов, обусловленность одного слова другим, поскольку топонимы – это прежде всего слова, подчиняющиеся общим лингвистическим законам. Но что более важно: такие названия несут социокультурную информацию и показывают, как в языке отражается историческое прошлое народа. Наши предки присваивали месту имя в соответствии со своими потребностями, поэтому микротопонимы позволяют проследить региональные предпочтения в выборе таких номинаций. Как справедливо и точно заметил К. Паустовский: «Названия – это народное поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, его склонностях и особенностях быта».

Микротопонимы представляют значительный интерес и в том плане, что в них наиболее отчетливо проявляется действие человеческого фактора. Они являются продуктом сознательной деятельности человека, так как имена улицам, площадям, переулкам и т.п. даются людьми.

Анализ топонимической лексики показывает, что в именах собственных заключено познавательное, патриотическое и историко-культурное значение. Знакомство с топонимами сможет формировать интерес к слову, вкус к точному, образному говорению через знакомство с историей названий своего села, населенных пунктов своего района, окрестных гор и других географических объектов. Материалы топонимии Белгородской области крайне важны для ведения полнокровной лингвокраеведческой работы, для воспитания в подрастающем поколении чувства истинного патриотизма. Знакомство с региональной топонимией, сохранившей для потомков многовековые духовные традиции русского народа, позволит наполнить конкретным содержанием национально-региональный компонент языкового образования.

Литература

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль: В 4 т. – М.: Терра, 2004.
2. Климкова, Л.А. Микротопонимия в региональном онимическом пространстве: аспект взаимодействия единиц / Л.А. Климкова // Теория языкознания и русистика: сбор-

ник статей по материалам международной научной конференции. – Н. Новгород, 2001.

3. Ковалев, Г.Ф. Ономастическое исследование и изучение родного края / Г.Ф. Ковалев // Ономастические этюды: Писатель и имя. – Воронеж: ВГПУ, 2002.

4. Матвеев, А.К. Некоторые вопросы лингвистического анализа субстратной топонимики / А.К. Матвеев // Вопросы языкознания. – 1989. – № 6.

5. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М.: Мысль, 1974.

*В.В. Демичева (Белгород, НИУ «БелГУ»)
Demicheva@bsu.edu.ru*

Ассоциативное поле русских антропонимов как отражение представлений об имени у жителей региона (материалы социолингвистического эксперимента)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с теорией имени собственного. Анализируется ассоциативный компонент в семантике личного имени. Описываются лингвистические и нелингвистические ассоциативные реакции респондентов на имена и фамилии.

Ключевые слова: ассоциативное поле, антропонимическая лексика, социолингвистический эксперимент, фоновые знания.

Abstract. The article discusses issues related to the theory of a proper name. Examines associative component in the semantics of the personal name. Describe linguistic and non-linguistic associative response to the first and last names.

Key words: associative field, anthropological vocabulary, sociolinguistic experiment, background knowledge.

Антропонимы – одно из интересных слагаемых русской лексики, поскольку они являются абстрактно-конкретной категорией: абстрактность их «содержания вообще» сочетается с максимальной конкретностью, когда именем, фамилией, отчеством мы называем конкретного человека, выделяя из многих. Через именование человека в семье, через изучение мотивов имянаречения можно по-новому осмыслить национальную самоидентификацию, особенности национального менталитета, формирование национального самосознания. История имени в семье, традиции в именовании интересуют учёных разных специальностей: историков, социологов, лингвистов: В.К. Харченко, Н.А. Формановская, Н.Н. Рухленко, А.В. Суперанская и др. Человек наделён желанием давать всему живому и неживому имена. При этом, как указывает А.В. Суперанская, «имя – это не просто ярлык, не шаблонное название, оно – выражение характерных особенностей того, кому принадлежит» [2: 5].

Изучение антропонимов – личных имён – напрямую связано с методами социолингвистики.

Как социолингвистические проблемы можно выделить: 1) связь имени с его носителем; 2) имена, созданные данным народом, или принадлежащие ему только по традиции; 3) имена в официальном и неофициальном употреблении; 4) типы социальных отношений между людьми и влияние этих отношений на выбор формы имени; 5) ассоциативный компонент в восприятии имени представителями разных возрастных и социальных групп.

В семантике каждого личного имени можно выделить некое пространство, которое заполняется ассоциативными приращениями. Следовательно, ассоциативный компонент является полноправным элементом семантики личного имени [1: 189]. С такой природой антропонимов, как и имён собственных вообще, связано явление повышенной ассоциативности ономастики. В лингвистике последних десятилетий возрос интерес к проблеме ассоциативных полей (работы А.Б. Клименко, Т.В. Ахутиной, А.А. Залевской, Т.Е. Никольской, Х. Вальтера, В.М. Мокиенко, Н.В. Васильевой, А.И. Ковалева, Ф.Н. Новикова). Языковеды полагают, что почти каждая лексема (слово-стимул), может вызвать целый ряд реакций (ассоциатов), совокупность которых образует определенные системные построения, получившие название ассоциативно-семантического поля, которое имеет ядро (наиболее частотные реакции) и периферию и делятся на индивидуальное и коллективное (ассоциативная норма) [2: 67].

Ассоциативный компонент личного имени актуализируется в особых ситуациях, когда говорящий эмоционально оценивает и лингвистически осмысливает имя, например, в момент наречения, представления в реальной речевой практике или же в процессе художественного творчества.

Т.Е. Никольская выделяет по характеру отношения к языку два класса реакций на имена: лингвистические и нелингвистические. К лингвистическим ассоциативным реакциям относятся: реакции, в основе которых лежит фонетическое сходство формы имени с единицами нарицательной лексики; реакции, основанные на рифме; реакции цитатного характера; реакции, основанные на словопроизводственных отношениях между личными именами. Среди нелингвистических ассоциативных реакций выделяются следующие: реакции, основанные на фоновых знаниях говорящего: исторических, литературных, религиозных, сценических, кинематографических, анимационных, научных, фольклорных, бытовых; реакции-характеристики субъективных качеств потенциального референта; реакции, в основе которых лежит визуальнo-динамический образ; реакции, отражающие коммуникативное окружение говорящего; реакции, представляющие собой социально временную оценку имени [1: 193]. Правильность этого положения в целом подтвердили данные проведенного нами в 2014 году эксперимента по определению ассоциативных реакций на личные имена. В нём приняли участие студенты 1, 4 курсов факультета дошкольного, начального и специального образования и учащиеся 3-го класса п. Северный. Эксперимент ставил целью изучение индивидуально-ассоциативного компонента имени. Респондентам предлагалось записать фамилии, которые у них ассоциируются с именами *Александр, Анна, Борис, Пётр, Алла, Андрей, Юлия, Данил, Анастасия, Владимир, Екатерина, Ольга, Светлана*. Эти имена выбраны нами, как наиболее частотные среди жителей региона в период с 2010 по 2013 годы.

Лингвистических реакций на имя-стимул не дал ни один из опрошенных.

У учащихся начальной школы были выделены: 1) реакции, основанные на фоновых знаниях: исторические (Владимир – князь, Юрий Долгорукий, Борис Годунов, Анна – императрица), литературные (Ольга – княгиня), политические (Борис Годунов, Владимир Путин, президент), сценические, кинематографические, анимационные (Борис – кот, Владимир Винокур – артист, Валерий Меладзе – певец; Алла Пугачёва, Юлия (Юлиана) – певицы), спортивные (Светлана Хоркина).

У студентов первого курса БелГУ среди нелингвистических выделяются следующие реакции, основанные на фоновых знаниях говорящих: литературные – Анна Каренина, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Петр Ростов, Александр Блок, Александр Пушкин, Владимир Даль, исторические – Александр Невский, Александр Македонский, Владимир Мономах, Екатерина Дашкова; политические – Борис Ельцин, Владимир Путин; сценические – Андрей Миронов, Андрей Макаревич, Борис Моисеев, Борис Гребенщиков, Андрей Губин и др. Как видим, большую часть из них составляют фамилии известных поп-певцов.

Ассоциативные реакции на имя-стимул у студентов пятого курса были таковы. Герои литературных произведений: Андрей Болконский, Анна Каренина, Ольга Ларина, Екатерина Маслова; политические деятели: Борис Ельцин, Владимир Путин исторические деятели: Петр I, Александр II, Анна Иоановна, Борис Годунов, Александр Македонский, Анна Австрийская, Александр Суворов; сценические ассоциации: Андрей Макаревич, Александр Маршал, Борис Моисеев, Александр Малинин, Анна Герман; Андрей Тарковский, Александр Панкратов-Черный.

По результатам проведённого исследования мы сделали вывод, что наиболее значимыми формами ассоциирования являются фоновые реакции. Наблюдается некоторое усложнение ассоциативных реакций на имена-стимулы у информаторов разных возрастных групп. В основе формирования ассоциативных связей, базирующихся на фоновых знаниях информаторов, лежат системные (синтагматические и парадигматические) отношения между именем-стимулом и словом-реакцией.

Цепь ассоциативных связей, которая сопровождает антропонимы, позволяет говорить об отражении в сочетании имен и фамилий национального менталитета, поэтому, на наш взгляд, необходимо обращать внимание на функционирование имен и фамилий в социуме.

Литература

1. Никольская, Т.Е. Ассоциативное поле личного имени / Т.Е. Никольская // Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. – М., 2001. Т.1. С. 192-194.
2. Суперанская, А.В. О русских именах /А.В. Суперанская, А.В. Суслова. – 5-е изд. – СПб.: Авалонъ: Азбука-классика, 2008. – 300 с.

Родной язык – национальное достояние русского народа

Аннотация. Содержание статьи посвящено раскрытию понятия «русский язык как национальное достояние народа», в котором отражаются духовно-нравственные ценности русского народа. Особое внимание уделено духовному значению русской культуры и литературы.

Ключевые слова: народное самосознание, ментальность, язык, культура, литература, государственнообразующая функция русского языка, национальные традиции.

Abstract. The content of the article is devoted to revealing the content and interpretation of the concept of "Russian language as a national treasure of the people", which reflects spiritual and moral values of the Russian people. Special attention is paid to the spiritual significance of Russian culture and literature.

Key words: national identity, mentality, language, culture, literature, state forming function of the Russian language, national traditions.

Возрождение в русской школе отношения к родному русскому языку как фактору национального самопознания, важнейшему феномену нравственного самосохранения русской культуры, в наше время самоопределения и выбора пути национального единства, – ответственная не только социальная и культурная, но и образовательно-воспитательная задача, решение которой должно оказать решающее влияние на подрастающее поколение, на формирование гражданского достоинства современной молодёжи.

Национальное возрождение России невозможно без осознания народом языка как национальной святыни, как исторической памяти народа, отражающей самобытность русской культуры, русского национального характера, как важнейшей культураносной силы нации, как считали отечественные ученые и просветители Ф.И. Буслаев, И.И. Срезневский, К.Д. Ушинский, А.А. Потебня: во-первых, именно в языке народ выражает себя полно и многосторонне (И.И. Срезневский); во-вторых, язык – историческая память народа (Ф.И. Буслаев); в-третьих, в языке отражается «душа народа» (К.Д. Ушинский), его нравственные принципы и идеалы; в-четвертых, язык как творческое явление отражает творческие возможности народа-языкотворца (А. А. Потебня).

У истоков формирования взгляда на русский родной язык как духовную ценность нации стоял М.В. Ломоносов, воплотивший в своих исследованиях, посвященных родному языку, народно-поэтическое отношение нашего народа к языку как бесценному дару и общенародному достоянию, в котором отразился "цвет народного ума", "самобытность стати", "житейская народная правда", "свод народной опытной мудрости", "высказанное и пущенное в оборот чеканной народной речью" (В.И. Даль).

Наша «русскость» и в наших пословицах и поговорках, о которых так выразительно говорил Н.В. Гоголь: «В нашей поэзии есть очень много свое-

го. Самородный ключ её уже бил в груди народа, как самоё имя ещё не было ни на чьих устах. Струи его пробиваются <...> в пословицах наших, в которых видна необыкновенная полнота народного ума, умевшего создать всё своим орудием: иронию, насмешку, наглядность, меткость живописного соображения, чтобы составить животрепещущее слово, которое проникает насквозь природу русского человека, задирая за всё живое» [2: 218-219].

Всё сказанное позволяет считать взаимосвязь национального языка с культурой народа с древнейших времён до наших дней *важнейшей закономерностью* развития национального языка, а *культурологический принцип* – *стратегическим методическим принципом* преподавания русского языка как родного на современном этапе развития методики преподавания русского языка в общеобразовательной и высшей школе Российской Федерации.

Вот почему понимание культуры с дидактических позиций – это воспитание российских учащихся средствами родной культуры (а в цикле гуманитарных дисциплин – через блок «Язык и культура»), это формирование национального самосознания и идентификации с родным народом-языкотворцем, его традиционными духовно-нравственными ценностями. Тем самым *культурологический принцип* обучения русскому родному языку органично *связан с принципом народности*, поскольку родной язык есть наша история и наша память (о чем писали и пишут М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, И.И. Срезневский, В.В. Колесов, С.А. Кошарная, А.Т. Хроленко и мн. др.).

Устное народное творчество, летописи, древнерусская художественная литература, былины, легенды и древнейшие предания повествуют о становлении духовных ценностей русичей, о накоплении нравственного опыта в процессе становления Российского государства, о выработке народных традиций, важнейшей из которых является самоотверженное служение Отечеству, верность заветам «отич и дедич». И главный завет принадлежит Преп. Сергию Радонежскому, чей призыв к русскому народу перед Куликовской битвой поднял воинский дух народа, откликнувшегося на его призыв: «Единением спасётся Русь!» Этот завет основателя Троицкого монастыря нашёл отклик в сердцах воинов, разгромивших орды хана Мамаю под водительством Московского князя Дмитрия Донского. Завет Сергия Радонежского, отразивший чаяния родного народа о свободе от монголо-татарского ига, вошёл в сознание русского народа как *государственнообразующая идея*, ставшая *национальной идеей* Российского государства до наших дней.

История русского литературного языка таит неограниченные возможности раскрыть перед учащимися истоки богатого и выразительного русского языка от Пушкина до наших дней. Тем самым *принцип народности* связан и с *принципом историзма*, поскольку история языка, отражающая историю культуры России, связана с деятельностью выдающихся светочей русской духовной культуры от Нестора-летописца, безымянного автора «Слова о полку Игореве», Епифания Премудрого, первого автора «Жития Сергия Радонежского», о котором пророчески сказал В.О. Ключевский: «При имени

преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной»[4: 75].

Обращение к житиям как историческим памятникам позволяет получить нравственные уроки из жизни канонизированных Православной Русской церковью святых и те нравственные уроки, которые извлекли из сказаний и легенд об их жизнях авторы, проповедники и народ, для которых они были «плоть от плоти нашей и кость от костей наших» [4: 74]. Эта живая история в лицах, творимая нашими предками, донесённая до сегодняшнего дня письменными памятниками, созданными на понятном каждому русскому родном языке, взывает к нашей генной памяти, вызывает чувство гордости за наш народ, сохранивший в тяжелые годы испытаний «гордый наш язык» (В.В. Колесов), но в то же время требует передать его нашим потомкам как бесценный дар прошлого – настоящему и будущему, ибо если «отречёмся от предков – забудем себя» [5: 4]. В этом плане жизнеописания исторических деятелей русской истории и культуры, их поучения и заветы (Владимира Крестителя, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Александра Невского, Сергия Радонежского, Дмитрия Донского и др., причисленных за самоотверженное служение Родине и её народу к лику святых), дают богатейший материал для познавательной и воспитательной работы с учащимися и на уроках русской словесности, и отечественной истории, и во внеклассной работе. Содержащийся в них фактический материал раскрывает перед нашими детьми исторический опыт народа в его борьбе за свою независимость, за свободу и честь Отечества. В.О. Ключевский в своей речи, посвящённой прп. Сергию Радонежскому, сказал: «Это не только назидательная, отрадная страница нашей истории, но и светлая черта нравственного содержания»[4: 64-65]. В этом и состоит, в первую очередь, значение житийной литературы, что её героями стали лучшие представители нации, носители таких черт русского характера, как самоотверженность, беззаветная преданность Родине, непоколебимая вера в святость воинского долга во имя свободы святой Руси от иноземных захватчиков, самоотречение и беззаветное мужество в ратном бою.

Пафос «Жития Сергия Радонежского», написанного Епифанием Премудрым, заключается в том, что в XIV веке Сергей Радонежский вместе с митрополитом Алексием и просветителем Стефаном Пермским «делали одно большое дело, которое простиралось далеко за пределы церковной жизни и широко захватывало политическое положение всего народа. Это дело – укрепление Русского государства, над созданием которого по-своему трудились московские князья XIV в.»[4: 67]. Их образованность, чувство долга перед Родиной, выдающиеся проповеднические способности, проявившиеся в блестящем владении проповедническим стилем, нравственная дисциплина, ведение нравственной жизни, которая преподавала наглядную школу благонравия, нравственное наставничество для народа сделали их духовными во-

ждями в воспитании родного народа, их веры в свои силы для борьбы за свободу. «Примером своей жизни, высотой своего духа о. Сергей не только поднял дух родного народа, пробудил в нём доверие к себе, вдохнул веру в будущее. Тем самым он сам поднялся на такую высоту, о которой мы и не чаяли» [4: 74].

Обращаясь к текстам древнерусской литературы и извлекая из них исторические и культурные факты о жизни и деятельности наших далёких предков, мы продолжаем реализовывать *принцип обучения русскому языку на текстовой основе*, что позволяет углубить не только историко-культурные знания обучающихся, но и осознать древнерусские тексты как памятники национальной культуры, а родной язык как «начало всех начал», как национальное достояние народов России.

Педагогический аспект проблемы возрождения принципа народности в обучении и воспитании связан, с одной стороны, с обновлением содержания обучения в соответствии с изменившимся политическим и социальным статусом РФ, а с другой – с назревшими проблемами оскудения нравственного сознания молодёжи, плохо знающей историю и культуру своего народа, своего Отечества и не чувствующей себя наследниками богатейшей культуры, созданной предшествующими поколениями, продолжателями её традиций, её нравственных ценностей, её вклада в мировую культуру.

Преподавание родного языка в свете сказанного приобретает особое историко-культурное значение.

В соответствии со сказанным тема России, Родины, Отечества приобретёт не формальное, а неоценимое мировоззренческое значение, о котором так проникновенно говорил более ста лет тому назад великий русский ученый и учитель: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь даёт воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными наклонностями <...>. Народ без народности – тело без души <...>. Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным...», – так емко сформулировал К.Д. Ушинский воспитательное значение воплощения принципа народности в образовании [1: 41], и это утверждение не утратило своей справедливости в веке XXI-м.

Литература

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. – / Сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990.
2. Гоголь, Н.В. Духовная проза. – М., 1992.
3. Зайцев, Б. Преподобный Сергей Радонежский. – М., 1991.
4. Ключевский, В.О. Исторические портреты. – М.: Правда, 1990.
5. Культура русской речи. Учебник для вузов / под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1998.
6. Колесов, В.В. Гордый наш язык... – СПб: "Авалон" («Азбука-классика»), 2006. – 352 с.

Н. И. Колесникова (Валуйки, ОГАПОУ «ВК»)
natalya.kolesnickova2018@yandex.ru
Т. А. Дробышева (Валуйки, ОГАПОУ «ВК»)
valmedbibl@yandex.ru

«И мы сохраним тебя, русская речь...»

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крови,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово...*

Анна Ахматова

Аннотация. В статье рассматриваются общие вопросы состояния языка и проблема языковой культуры современной молодёжи. По мнению авторов, наибольшими трудностями отмечена практика обучения языковым нормам в подростковом возрасте.

Ключевые слова: язык, государственность, патриотизм, нравственность.

Abstract. The article deals with general questions of linguistics and a problem of language culture of contemporary youth. In authors' opinion the largest and the most important difficulties are the practice of teaching language norms in a teenage period.

Keywords: language, state, patriotism, morality.

Не случайно мы начали статью с известных строк Анны Ахматовой. Стихотворение «Мужество» Анна Андреевна Ахматова посвятила блокадному Ленинграду. Удивительно, что в страшное время войны, находясь далеко от родного Ленинграда, который в то время был в блокаде, поэт пишет именно о языке. Потому что даже в самое тяжёлое время русское слово оставалось той ценностью, которую нельзя было ни на что разменивать, как нельзя предать Родину. Это стихотворение было обращено к нам, внукам, и вот теперь пришёл наш черёд беречь великое русское слово, встать на его защиту.

Русский язык – это база, фундамент нашего российского общества. Мы работаем со студентами и уверены: мнение о том, что студенты – уже взрослые люди и их не нужно воспитывать, неверно. Нельзя оставлять место пустым, иначе его кто-нибудь займёт. Мы должны выпускать не только грамотных специалистов, но и нравственных людей, знающих свои корни и любящих свою родину. Нужно, чтобы благодаря нашей деятельности ушли из нашей жизни и нашей речи все те слова и выражения, которые нетипичны и чужеродны для нашего языка. Чтобы сленг, грубая лексика, неконтролируемая иностранщина, искаженные, исковерканные словечки-издёвки (например, *бабло, тёлки, козлы, мочить, втюхивать* и мн. др.) исчезли из нашей речи, из письменных и электронных изданий, из современных СМИ. Чтобы наша молодёжь, подрастающее поколение, люди, приходящие на смену нам и

в работе, и во власти, и в культуре, умели грамотно, доходчиво изъясняться на всем понятном русском языке.

Потому что русский язык – на самом деле это одна из тех составляющих, которые держат национальность, государственность, воспитывают чувство патриотизма, любовь к своей родине. Через язык мы становимся сонаследниками и сопричастниками той великой истории России, которой уже больше тысячи лет. И как бы ни было, может быть, модным стремление изменить язык, сделать его доступным и простым, мы не можем предать наше прошлое. Наш язык – это язык Пушкина, Гоголя, Лескова. Поэтому нам есть на кого равняться, есть у кого учиться.

Главная потеря наших людей сегодня – это потеря смысла бытия. Отсюда многие проблемы в демографии, явления деградации личности (что проявляется в примитивной речи).

В России преждевременно от алкоголизма и наркомании погибает, по данным статистики, 700 тысяч человек в год. 2016 год принес известия о гибели десятков людей в результате принятия фармацевтического лекарственного препарата – настойки «Боярышник», реализуемого через аптечную сеть в Иркутской области. От метанола в «Боярышнике» скончалось 77 человек, всего пострадало 123. О предполагаемых причинах массового отравления рассказал Президент России Владимир Путин на большой ежегодной пресс-конференции 23 декабря 2016 г. «Ряд граждан иностранного государства организовали работу по производству препаратов для очистки ванн и использовали спирт, который не является ядом, – отметил он. – Но один из деятелей решил отдельно заработать. И, не понимая реально, что он делает, добыл технический спирт и использовал его» (по ссылкам в Интернете).

Умирают те, которые получают ранний инфаркт миокарда, цирроз печени и прочие болезни, связанные с излишним употреблением алкоголя. 80% всех убийств, совершённых в Российской Федерации, совершается в состоянии алкогольного опьянения. Страшная статистика: половина убитых были в момент своей гибели были пьяны.

Страшной проблемой остаётся наркомания. Русский человек стал смотреть несатытым оком на Запад, ориентироваться на западные традиции. Иметь «нетрадиционные» взгляды стало модным.

Когда Анна Ахматова писала: *«Мы знаем, что ныне лежит на весах/ И что совершается ныне ...»* – то имела в виду страшное время войны. Сейчас войны нет, но идет своеобразная война за сохранение русской культуры, русского языка и даже больше – всей русской нации.

Каковы же должны быть обязанности наставника, куратора, преподавателя в улучшении духовного облика современного человека, в сохранении культурно-языковой специфики русского народа? Считаем, от преподавателя, от его воспитательных усилий многое зависит.

Если преподаватель, как это обычно у нас делается, просвещает своих многочисленных обучающихся, преподносит им всем один и тот же урок и требует от них одинакового поведения, хотя способности их вовсе не одинаковы, но выделяются из толпы по силе воли и характера, то нет ничего уди-

вительного, что в группе подростков найдётся всего два или три ребёнка, которые извлекают настоящую пользу из подобного преподавания.

По нашему мнению, преподаватель должен спрашивать у студента не только слова затверженного урока, но смысл и самую суть его взглядов и позиций, и судить о нем по пользе, которую он приносит обществу и людям, а не только по показаниям памяти своего воспитанника, по объему знаний. Можно много знать, но быть негодяем; можно в чем-то ошибаться, но искренне искать правильный путь.

«Только рассудок, – говорил Эпихарм, – все видит и все слышит; только он умеет обратить решительно все на пользу себе, только он располагает всем по своему усмотрению, только он действительно деятелен – господствует над всем и царит; все прочее слепо, глухо, бездушно. Правда, мы заставляем его быть угодливым и трусливым, дабы не предоставить ему свободы действовать хоть в чем-нибудь самостоятельно. Кто же спрашивает ученика о его мнении относительно риторики и грамматики, о том или ином изречении Цицерона? Их вколачивают в нашу память в совершенно готовом виде, как некие оракулы, в которых буквы и слоги заменяют сущность вещей. Но знать наизусть еще вовсе не значит знать; это только держать в памяти то, что ей дали на хранение. А тем, что знаешь по-настоящему, ты вправе распорядиться не оглядываясь на хозяина, не заглядывая в книгу. Ученость чисто книжного происхождения – жалкая ученость, она украшение, но никак не фундамент; в этом мы следуем Платону, который говорит, что истинные знания – это твердость, верность и добросовестность; прочие же знания и все, что направлено к другой цели, не более как румяна».

Совесть и добрые чувства ученика должны находить отражение в его речи. «*Naec demum sapier diction, quae ferier*» – ведь, в конце концов, нравится только такая речь, которая потрясает, считали великие. А какая речь потрясает? Потрясает и внушает доверие речь, насыщенная разумными выводами, высокими, красивыми и убедительными словами и выражениями, речь убедительная, подкрепленная убежденной позицией ученика.

Поэтому самое главное – это прививать ученикам вкус и любовь к хорошему, правильному языку, потому что человек, чувствующий и любящий родной язык, – это первая ступень на пути к формированию человека нравственного.

*З. П. Ларских, С. Н. Числова (Елец, ЕГУ им. И. А. Бунина)
kafedrapno@mail.ru*

Организация регионального интеллектуально-познавательного конкурса «Юные знатоки родного края» и его значение для формирования языковой личности младшего школьника

Аннотация. В статье описывается порядок организации регионального интеллектуально-познавательного конкурса «Юные знатоки родного края» среди учащихся 3 – 4 классов и определяется значение подготовки конкурсных материалов для формирования языковой личности младшего школьника через усвоение широкого пласта лексики из таких областей знания, как экология, культура, искусство фотографии, история, научный и художественный стиль речи.

Ключевые слова: региональный интеллектуально-познавательный конкурс, языковая личность, младший школьник.

Abstract. The article describes the organization of the regional intellectual and educational competition "Young experts of the native land" among pupils 3 – 4 classes and it gave a definition of the contest materials for the formation of the language personality of the junior schoolchild through the mastering of a wide layer of vocabulary from such areas of knowledge as ecology, culture, photographic art, history, scientific and artistic style of speech.

Keywords: the regional intellectual and educational competition, the linguistic personality, the junior schoolchild.

Кафедра начального образования и социальных технологий ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» ежегодно проводит региональный интеллектуально-познавательный конкурс «Юные знатоки родного края» среди учащихся 3-4 классов г. Ельца и Елецкого района.

Цели и задачи конкурса:

1. Воспитание любви к своей малой родине.
2. Развитие познавательного интереса в области краеведения.
3. Развитие творческих способностей детей.
4. Формирование гражданско-патриотического сознания.
5. Формирование уважительного отношения к культурному историческому наследию г. Ельца и Елецкого района.
6. Выявление и развитие интеллектуально одаренных обучающихся.

За преподавателями кафедры остается общее методическое обеспечение конкурса, который обычно проводится в конце сентября, а подведение итогов – в середине октября. Традиционно проводится торжественная церемония награждения победителей в стенах института психологии и педагогики с вручением грамот и памятных подарков.

Работы учащихся представляются в оргкомитет конкурса в установленные сроки. Членами оргкомитета являются не только преподаватели кафедры, но и представители управления образования администрации городского округа г. Ельца Липецкой области РФ.

Конкурс проводится по следующим номинациям:

- «История моей малой родины».
- «Елец – город воинской славы».
- «Улицы моего города».
- «Мои земляки в истории родного края».
- «Природа и окрестности моей малой родины».

Возможные жанры ученических работ, предлагаемых для участия в конкурсе:

- Сочинение.
- Фотоработы (собственно фотографии, фоторассказ, фотоколлаж).
- Стихотворение собственного сочинения (не более 1 в соответствии с темой выбранной учеником номинации).
- Исследовательский проект (возможна индивидуальная и групповая форма исполнения).

- Для публикации может быть подготовлена статья по результатам исследовательского проекта.

Критерии отбора и оценки работ учащихся комиссия устанавливает коллегиально, как и определение победителей и призёров. Основные критерии отбора и оценки работ для установления победителей и призёров в конкурсе сочинений таковы:

1. Соответствие содержания заявленной теме.
2. Литературные приёмы, их разнообразие и уместность использования.
3. Оригинальность содержания и грамотность оформления текста.

Основными критериями отбора и оценки работ для установления победителей и призёров в конкурсе стихотворений являются:

1. Соответствие содержания названию стихотворения.
2. Оптимальный объём для раскрытия авторского замысла.
3. Грамотное оформление текста.
3. Соблюдение элементарных правил рифмовки строк.
4. Оригинальность содержания.

Основные критерии отбора и оценки работ для установления победителей и призёров в конкурсе исследовательских проектов:

1. Актуальность темы проекта.
2. Наличие элементов научно-исследовательского аппарата (проблема, цель, задачи, гипотеза, выводы).
3. Доступность используемой информации возрасту обучающегося.
4. Степень обоснованности результатов.

Основные критерии отбора и оценки работ для установления победителей и призёров в конкурсе фотографий:

1. Степень соответствия сюжета фотографии заявленной номинации.
2. Художественно-эстетический уровень фотографии.
3. Общее визуально-образное впечатление.

Основные критерии отбора и оценки работ для установления победителей и призёров в конкурсе фотоколлажей:

1. Степень соответствия сюжета коллажа заявленной номинации.
2. Наличие и оригинальность сюжета, его смысловая законченность и качество композиционного решения.
3. Стиль работы и гармоничное сочетание цветов
4. Общее визуально-образное впечатление.

Награждение участников конкурса осуществляется по жанрам представленных работ. В каждом жанре, в каждой номинации выявляются 3 лучшие работы, которым присуждаются I, II и III места. Они награждаются дипломами и ценными подарками. Участники конкурса отмечаются соответствующими сертификатами.

Финансирование конкурса осуществляется за счёт денежных средств, предоставленных спонсорами, оргвзноса участников конкурса. По итогам конкурса выпускается бумажный и электронный сборник, где публикуются материалы победителей.

Требования к конкурсным работам с организационной стороны.

Конкурсная работа должна включать:

- заявку на участие, в которой необходимо указать: фамилию, имя, отчество автора; жанр работы; номинацию; наименование общеобразовательной организации, класс, в котором обучается участник конкурса; фамилию, имя, отчество и телефон учителя конкурсанта; адрес и телефон общеобразовательной организации (для осуществления связи);

- на титульном листе необходимо указать: фамилию, имя, отчество автора; жанр работы; номинацию; наименование общеобразовательной организации, класс, в котором обучается участник конкурса; фамилию, имя, отчество учителя конкурсанта;

- при оформлении статьи по результатам исследовательского проекта, сочинения, стихотворения собственного сочинения следует соблюдать определенные параметры (всегда указываются; соблюдение их становится одним из важнейших критериев).

Статья должна быть актуальной, содержать предмет исследования, гипотезу, краткое содержание проекта, выводы. Исследовательский проект должен сопровождаться презентацией в электронном виде. Фотографии предъявляются на электронном носителе; фотоколлаж – на электронном носителе и в распечатке форматом 20*30 с паспарту.

Информационное обеспечение конкурса осуществляется размещением материалов на сайте кафедры начального образования и социальных технологий.

Участники конкурса в ходе подготовки материалов (написание сочинения, стихотворения, описание проекта) развивают свои языковые способности, что положительно сказывается на формировании языковой личности. Так, работа над сочинением и стихотворением расширяет запас образных, художественных средств языка, создание проекта обуславливает активное усвоение научной лексики, а также лексики, связанной с экологией, историей родного края, художественной и культурной деятельностью земляков.

Сформировавшийся у младшего школьника к 3-4 году обучения лексический запас является базой для его дальнейшего количественного обогащения и качественного совершенствования (уточнение словаря, ориентировка в нем, правильное использование слов в самостоятельной речи). В младшем школьном возрасте накопление словаря происходит как за счет общеупотребительных слов, так и специального словаря по различным учебным дисциплинам и областям знаний. Например, в начальных классах лексическая работа проводится на уроках развития речи, на уроках чтения, ознакомления с окружающим миром.

Участие в конкурсе позволяет детям знакомиться с новыми словами, усваивать новую лексику, включаясь в разные виды практической и интеллектуальной деятельности в рамках подготовки конкурсных материалов. Овладевая новым словарем, они не только расширяют круг языковых понятий, но и знакомятся с новыми для них предметами, явлениями. Анализируя и сравнивая слова из новых областей науки, дети учатся вычленять присущие им признаки.

В словарной работе, сопровождающей подготовку к конкурсу, младшие школьники имеют дело с различной по функциям, понятийному содержанию и строению лексикой. Познавая значения слов, уточняя и расширяя их в зависимости от контекста, сопоставляя изменения значений в соответствии с изменениями грамматических форм, учащиеся развивают способность осознанного, аналитико-синтетического подхода к слову, приобретению умения правильно пользоваться словом как в устной, так и в письменной форме.

Таким образом, словарная работа в ходе подготовке к интеллектуально-познавательному конкурсу «Юные знатоки родного края», преследуя цель создания лексической основы речи детей с последующим расширением и совершенствованием их лексикона, реализует развивающую функцию как в плане овладения речевыми умениями и навыками, так и в плане формирования учебно-научной и творческой деятельности.

Литература

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь. Психологические исследования / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1996. – 414 с.
2. Князева, И. Д. Особенности развития учебно-терминологической лексики в младшем школьном возрасте в норме / И. Д. Князева // Молодой ученый. – 2017. – № 2. – С. 595 – 597.

*Н.В. Матвеева (МОУ «Никольская СОШ Белгородского р-на»)
natali.19731964@mail.ru*

Работа над проектом «Словарь жителей села Никольское конца XX – начала XXI века»

Аннотация. Цель данной статьи состоит в том, чтобы осмыслить особенности этнокультурного образования и поделиться опытом и некоторыми методологическими приёмами, используемыми в процессе формирования у школьников представления о русской народной культуре.

Ключевые слова традиция, словарь, диалектология.

Abstract: The purpose of this article is to comprehend the features of ethno-cultural education and, most importantly, share experiences and some methodological techniques used by us in the process of forming a schoolchildren's presentation of Russian folk culture.

Keywords: tradition, dictionary, dialectology.

Среди современных исследователей активно обсуждаются вопросы этнокультурного образования и воспитания школьников. А.Б. Афанасьева пишет, что обладание этнокультурной компетентностью имеет особую значимость для педагогов [1: 189]. Лингвокультурология, которую В.А. Маслова определяет «как гуманитарную дисциплину, изучающую воплощенную в свой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [3: 17], рассматривается как основа этнокультурного образования. Культурные особенности любого социума находят своё отражение в языке, в традициях, а «традиции народной жизни, основанные на принципах гуманизма, составляют содержание всей жизни человека и должны составлять сущность современного педагогического процесса» [6: 402].

В.А. Сухомлинский одним из ведущих принципов образования считал идею народного образования, а народную педагогику считал «общей народной потребностью» [5: 124]. В.И. Водовозов с любовью отзывался о русском народе и призывал научиться «понимать его дух» и характер, изучать их всесторонне [2: 216].

Сохранение культурного опыта является главной задачей языка. Изучение культуры социума возможно в первую очередь на языковом материале. Одна из учениц как-то поделилась: *«Однажды я задумалась о том, что русские люди говорят на русском языке по-разному. Удивительно, но все понимают друг друга. Правда, не всегда... Бабушки произносят столько непонятных слов! Наше поколение уже очень редко используют эти слова. Они звучат реже и реже»*. Так обозначилась проблема будущего исследования.

В одной из работ Т.Ф. Новиковой подчеркнута мысль о том, что одним «из важнейших лингворегионоведческих направлений является работа по созданию словарей. Важную роль в этом могут сыграть сельские школы...» [4: 42]. На семинаре учителей русского языка и литературы, прошедшего на базе Майской гимназии в октябре 2016 года, Т.Ф. Новикова рассказала об уникальном опыте Головчинской гимназии Грайворонского района, когда учениками и учителями совместно был выполнен проект «Словарь села Головчино конца XX – начала XXI века». И именно тогда пришло понимание, насколько остро в настоящее время стоит проблема сохранения записей диалектной речи, постепенно исчезающей в условиях конкуренции с литературным языком и городским просторечием. В нашем селе также живут носители диалекта. С годами их становится всё меньше. Что мы можем сделать для сохранения, как сказала Татьяна Фёдоровна, этой «уходящей природы» русского языка? Именно так, благодаря встрече учёного-лингвиста с учителем, родилась идея создания «Словаря русского языка жителей села Никольское» на основе сбора языкового материала и исследования диалектных текстов.

Новизна проведенной работы состоит в том, что изучением, описанием и анализом диалекта жителей нашего села учащиеся занялись впервые, обобщений подобного рода в селе не проводилось. В работу были вовлечены учащиеся 7-го класса, которые участвовали в сборе, обработке, составлении диалектных описаний и оформлении полученных данных. Составление подобных описаний считается одной из актуальных задач современного этапа развития русской диалектологии. Ученикам было предложено поработать над проектом, главной задачей которого стало создание словаря жителей села Никольское. Совместно были поставлены следующие задачи:

1. Изучить существующие методы диалектологических исследований.
2. Составить фонотеку диалектных говоров жителей села.
3. Провести монографическое описание диалектных говоров.
4. Составить «Словарь русского языка жителей села Никольское конца XX – начала XXI века» на основе живых говоров и исследованных диалектных текстов.

Объектом исследования стала диалектная речь жителей села Никольское. Исследование основывалось на материале наблюдения над живыми го-

ворами односельчан. Использовались следующие приёмы: работа со словарями (этимологическим, толковым, фразеологическим, орфографическим); изучение, описание и анализ говора (диалекта); сравнение, систематизация и обобщение полученной информации. Практическая значимость работы заключается в том, что в процессе исследования учащиеся смогут расширить свои знания об истории малой родины и получить доказательства тесной взаимосвязи русского языка с историей. Этот материал можно использовать и на уроках русского языка, литературы, истории и на внеклассных мероприятиях.

Методикой достижения цели, практического и теоретического освоения изучения слова была выбрана модель «Пяти П»: проблема; планирование; поиск информации; продукт; презентация. Полученные данные были оформлены учащимися в виде тематических страниц согласно выбранной модели исследования. В конце каждой тематической страницы, назовём их разделами работы, учащимися сделаны промежуточные выводы.

Окончательные выводы представлены в виде информативно-образовательного буклета «Словарь русского языка жителей села Никольское конца XX – начала XXI века» с приложением в виде диска. Диск содержит аудиозапись диалектных текстов.

Отметим, что со своей работой мы обратились на кафедру филологии за методической помощью, попросив обозначить ошибки и недочёты. С учётом замечаний, сделанных учёными-лингвистами, в работу внесены коррективы и исправления. Выражаем признательность профессору Светлане Алексеевне Кошарной и профессору Татьяне Фёдоровне Новиковой за поддержку и научные консультации. О проделанной работе и о результатах учащиеся рассказывали одноклассникам, которым тоже стала интересна диалектная речь, многие захотели помочь в сборах. Результатом стало добавление новых слов для словаря.

Итак, работа над составлением «Словаря русского языка жителей села Никольское конца XX – начала XXI века» началась и будет продолжена. Важно обеспечить доступность этих записей для исследователей-лингвистов, студентов, учителей, краеведов. Уверены, что наша главная общая задача – помочь ребёнку понять законы современного ему общества, понять основы взаимоотношений между людьми, осмыслить свои поступки и оценить их с позиции нравственности, то есть с позиции народных ценностей.

Литература

1. Афанасьева, А.Б. Этнокультурное образование в России: теория, история, концептуальные основы. Монография. / А.Б. Афанасьева. – СПб.: Издательство «Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской области», 2009. – 296 с.
2. Водовозов, В.И. Избранные педагогические сочинения /И.В. Водовозов / Сост. В.С. Аранский. – М.: Педагогика, 1986. – 368 с.
3. Маслова, В.А. М 31 Лингвокультурология / В.А. Маслова: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений — М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. Новикова, Т.Ф. Лингворегионоведение / Т.Ф. Новикова // Часть 1: программа и программно-методические материалы – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – 76 с.
5. Сухомлинский, В.А. – Собр. соч., т.1 / В.А. Сухомлинский. – М.: Педагогика, 1979. – 388 с.

6. Цурюмова, С.В. Педагогические условия воспитания эстетической культуры школьников в учреждении дополнительного образования детей с учетом потенциала этнокультурной среды / С.В.Цурюмова // Вопросы гуманитарных наук. – 2006. – № 6 (27). – С. 393-406.

*Т.Ф. Новикова (Белгород, НИУ БелГУ)
tnovikova@bsu.edu.ru*

Новые формы сосредоточения и сохранения регионоведческой информации филологического содержания

Аннотация. В статье поднимается проблема освоения новых форм сбора, сосредоточения и фиксации регионоведческой информации филологического содержания, называются современные формы представления краеведческих литературных и лингвокультурных фактов: проекты, презентации, банки данных, сайт, буктрейлеры, видеоролики, буклеты, афиши, рекламные креолизованные тексты, приводятся примеры апробированных на практике методик работы.

Ключевые слова: филологическое краеведение, проект, презентация, банк данных, буктрейлер, видеоролик, буклет.

Abstract. The article raises the problem of development of new forms of saving, and organizing regional information, linguistic content, called modern forms of literary representation of regional and linguistic-cultural facts: projects, presentations, data Bank, website, trailer, videos, booklets, almanacs, advertising creolized texts, are examples proven in practice methods work.

Keywords: linguistic Ethnography, project, presentation, website, data Bank, book trailer, video, booklet.

Современными филологами признаётся результативность обращения к краеведческому материалу как в исследованиях, так в обучении, однако эта деятельность зачастую сдерживается отсутствием баз данных, справочников, учебников, пособий, рекомендаций и в целом – неопределенностью ориентиров продвижения в данном направлении и, как следствие, распространением субъективизма. По этой причине обсуждение востребованных направлений в исследовании и изучении литературного и лингвокультурного краеведческого материала само по себе является важной проблемой нынешнего этапа развития краеведения. В накопленном опыте анализа регионального языкового материала [1, 2] пока еще неполно представлены такие исследовательские объекты, как фольклористика, фразеология и паремиология, социолингвистика и лингвокультурология, региональная антропонимика и др. Белым пятном в регионоведческой проблематике остается филологическая персонология края, сосредоточение научных работ филологов-земляков, изучение научного наследия связанных с краем ученых, формирование региональных языковедческих и литературоведческих научных школ и центров.

Обозначенные направления свидетельствуют о насущных проблемах формирования **содержания** регионоведения. Безусловно, содержание всегда более динамично, оно активно меняется, прирастает новыми сведениями и фактами, открываются новые области исследования. Однако, как бы ни менялось содержание краеведения, в наше время не менее стремительно меня-

ется его **форма** и, в частности, формы поиска, фиксации, обработки и предъявления подобного уникального материала. В данной публикации предполагаем поднять проблему освоения современных форм сосредоточения и сохранения регионоведческой информации филологического содержания. В материалах конференции «Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства» 2014 года наша статья заканчивалась заключением-рекомендацией: «Следует активнее осваивать новые методы поиска, презентации и анализа регионоведческой информации: Интернет, видео- и электронные ресурсы...» [2: 48]. Именно на осмыслении этих форм предполагаем здесь сосредоточиться.

Современные формы и методы освоения регионоведческой информации – это, в первую очередь, информационные технологии, новые технические приспособления для хранения и переработки информации, новая, стремительно развивающаяся информационная среда – Интернет. Нынешнее образовательное пространство, в том числе культурно-образовательное пространство региона, – это уже информационное пространство иного уровня, которое невозможно представить без использования компьютерных и цифровых технологий, различного рода электронных средств и накопителей. Интернет-среда становится важнейшим современным источником информации, превращаясь в своего рода третье полушарие нашего головного мозга, отвечающее за хранение информации.

Безусловно, Интернет-сети кардинально изменяют содержание и формы краеведения: электронные ресурсы и базы данных, интернет-библиотеки и пр. становятся не просто иным видом сосредоточения краеведческих данных и фактов – эти данные динамичны, постоянно пополняемы, система гиперссылок до бесконечности расширяет любое информационное поле. Регионоведческий контент теперь может строиться и всё чаще строится на основе специфических выразительных возможностей компьютерных технологий: интерактивность, гипертекстуальность, виртуальность, мультимедийность. Использование цвета, графики, звука, видеотехники позволяет отражать реальные обстоятельства действительности, реализовать творческие способности исследователя-краеведа: подбирать иллюстративный материал, фоновое оформление, цветовую гамму, символику [5: 45].

Получили распространение новые формы сосредоточения и представления региональных литературных и лингвокультурных фактов: презентационные версии информационно-тематических блоков, электронные банки данных, сайты и форумы, буктрейлеры, видеофильмы и видеоролики, буклеты, рекламные листовки и др. Например, популярные в настоящее время буктрейлеры по способу визуального воплощения текста могут быть различные: 1) игровые (мини-фильм по книге); 2) неигровые (набор слайдов с цитатами, иллюстрациями, книжными разворотами, рисунками, фотографиями, символами и т.п.); 3) анимационные (мультфильм по книге) [6] и др.

Есть еще одна новая форма предъявления краеведческой информации – создание креолизованных текстов. Креолизованный текст – текст, фактура которого состоит из двух разнородных частей: вербальной и невербальной

(принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык); другие его названия – «лингвовизуальный феномен», «синкретичное сообщение», «изовербальный комплекс», «иконотекст» [4:182-185]. Креолизованные тексты – это особого рода рекламные тексты, комиксы, афиши, плакаты, буклеты; с их помощью возможна популяризация региональных знаковых явлений, авторов, текстов, брендов, возьмем, например, известный в области плакат «Тепло родной земли дает мне силу» (Е.С. Савченко)); на наш взгляд, следует активнее использовать эту форму для популяризации региональных авторов и созданных ими произведений.

В особой степени перспективной нам кажется форма разработки и реализации проектного задания на актуальную (частную) регионоведческую проблему, поскольку проектная форма позволяет применить различные формы предъявления тематического материала. В контексте рассматриваемой проблемы нам импонирует оценка В.К. Харченко проектной деятельности как «самостоятельной и коллективной творческой завершенной работы, имеющей социально значимый результат» [5: 47]: изучение истории и сегодняшнего дня родного края и есть «социально значимый результат». Финальным «аккордом» проекта становится получение реальных результатов, которые обобщаются, объединяются в нечто целое: книгу, картину, рисунок, схему – или творческую или научную работу, статью, описание опыта. Для исследовательского проекта важна форма не только презентации, но и формы сохранения и распространения полученных данных и выводов (базы данных, словарные комплексы, сайты).

Назовем некоторые из современных форм работы с регионоведческой информацией, апробированные нами в практике преподавания дисциплины по выбору «Лингворегионоведение».

1. Подготовка презентационных версий (в программе PowerPoint) исследовательских и мини-исследовательских работ по диалектологии и диалектной лексикографии, топонимике и антропонимике, социолингвистике, историческим и филологическим аспектам литературоведения: «*Белгородский алфавит*», «*Цветная карта Белгородчины*», «*Поэзия улиц Белгорода*», «*Белгородская понева*», «*Диалектизмы и регионализмы села* (указание населенного пункта)», серия литературных портретов белгородских авторов, примерами которых могут быть проектные работы студенток Я. Царевой «*Поэзия и музыка – две музы Владимира Молчанова*», А. Медведевой «*Родники поэзии Александр Гирявенко*» и др.; например, на студенческом проблемном семинаре историко-филологического факультета «Регионоведческая проблематика исследовательских и проектных работ студентов», состоявшемся 13.04.2017 г., были представлены презентации студенческих проектов: «*Николай Германский: поэт и духовный наставник*», «*Новые форматы в творчестве: поэт Александр Савицких*», «*Эпитафия Василию Лиманскому*», «*Борис и Александр Осыковы и их Белогорье*» и др.; некоторые проекты сопровождались показом слайд-шоу.

2. Следующий этап – сосредоточение ресурсов подобного рода в виде Банка данных, видеотеки (очевидно, этот ресурс должен как-то по-иному

называться: «слайдотека»?) и создание ресурса энциклопедического формата наподобие Википедии – региональной Википедии.

3. Функциональный информационный вариант – создание сайта и форума в его структуре для дополнения и обсуждения материалов, обмена мнениями (уже 5 лет функционирует на сайте НИУ «БелГУ» веб-форум «Наш язык сегодня» с рубрикой «Язык региона»).

4. Популярно создание видеороликов (видеоролик студентки Ю. Чайкиной «Каких белгородских поэтов знают студенты?») используется нами на вводных занятиях спецкурса «Лингворегионоведение»); еще большей реалистичностью и достоверностью обладают видеoverсии литературных мероприятий: опросов, интервью с писателями, флешмобов, литературных вечеров (например, к 85-летию белгородского поэта И.А. Чернухина был подготовлен литературный вечер, сохранена его видеoverсия).

5. Литературные, историко-культурные, лингвистические проекты, результатом выполнения которых являлись и уже вышеназванные презентации PowerPoint, слайд-шоу, видеоролики, буклеты, словари и словарики, даже журналы и альманахи, т.к. сейчас самодеятельное полиграфическое творчество (с помощью цветного принтера) значительно облегчено [Подробнее см. 2].

Наиболее эффективен комплексный подход к решению проблемы сбора и представления региональных лингвокультурных фактов в новом формате. Анализируя опыт работы региональной (Белгородской) инновационной площадки применения информационных технологии на уроках литературы, методист Т.Ю. Ревина пишет: «Дети с 5 класса собирают свою уникальную электронную библиотеку по литературе. Туда могут входить найденные в Интернете, отсканированные или оцифрованные материалы, электронные тексты, аудио- и видеоматериалы. Это могут быть художественные произведения (или отрывки), тем более что книг в библиотеке недостаточно либо они отсутствуют. Также это могут быть публицистические и научные тексты (журнальные статьи, библиографические или исторические справки, статьи из словаря, материалы из учебника и т.п.) <...>. Такая библиотека позволяет быстро обратиться к тексту, не тратя много времени на поиск, работать с «карандашом на полях» – как с электронными текстами, так и с распечатками [3: 38]. Всё сказанное применимо к регионоведению в целом.

Представленные формы включения компьютерных технологий, других современных форм в регионоведение дают возможность не только быстрого сбора и надежного сохранения уникального языкового материала, но и его интегративного, разнопланового, комплексного представления.

Литература

1. Новикова, Т.Ф. Перспективные направления в исследовании языка и культуры Белгородчины / Т.Ф. Новикова // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – С. 39-44.

2. Новикова, Т.Ф. Регионоведческая проблематика школьных исследовательских проектов по русскому языку и литературе/ Т.Ф. Новикова // Моделирование внеурочной деятельности в образовательном процессе начальной школы: материалы региональной научно-практической конференции. – Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – С.134-138.

3. Ревина, Т.Ю. Информационные технологии на уроках литературы. Из опыта работы региональной инновационной площадки/ Т.Ю. Ревина//Литература в школе. – 2017. – №2. – С. 37-39.

4. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 180-186.

5. Харченко, В. К. О языке, достойном человека: учеб. пособие / В. К. Харченко. – М.: Флинта; Наука. – 2010. – 160 с.

6. Ээльмаа, Ю.В. Информационные технологии на уроках литературы: пособие для учителей / Ю.В. Ээльмаа, С.В. Федоров. – М.: Просвещение, 2012. – 176 с. <http://litbook.eelmaa.net/index.html>

*М. Н. Образцова (Кемерово, ФГБОУ ВО «КемГУ»)
maria_obraztsova@mail.ru*

Специфика русской языковой картины мира в условиях полилингвального состава Российской Федерации*

Аннотация. Русский язык как государственный язык Российской Федерации оказывается языком межнационального общения. Русская языковая картина мира гармонично пересекается и сочетается с самобытной этнической картиной мира, присущей коренным малочисленным народам России. Национально ориентированный подход к преподаванию русского языка и русской культуры повышает мотивацию у обучающихся.

Ключевые слова: языковая картина мира, преподавание русского языка, языковая личность.

Annotation. The Russian language as the state language of the Russian Federation is the language of interethnic communication. The Russian language picture of the world harmoniously intersects and is combined with the original ethnic picture of the world inherent in the indigenous small-numbered peoples of Russia. A nationally oriented approach to the teaching of the Russian language and Russian culture increases the motivation of students.

Key words: language picture of the world, teaching of the Russian language, language personality.

Наш мир – это целостная система, в которой жизнь общества и человека подчинена определённым законам. Платон в своё время говорил: «Думаешь ли ты, что можешь постичь природу души, не постигая природы целого?». Ответ на этот вопрос ищут представители разных наук, поскольку понимание общих закономерностей развития общества является важнейшим компонентом познания современного человека, его места и роли в современном мире. Важнейшую роль в этом играет русский язык, поскольку в нём сохранился духовный опыт предшествующих поколений, он является предметом познания, он «рисует» современную картину мира, познать которую невозможно без языковой личности.

Русский язык является языком межнационального общения на территории огромной страны. И многие представители коренных малочисленных народов России русский язык воспринимают как родной или как второй род-

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 17-04-00253)/ The article has been prepared with the support of RHSF (project № 17-04-00253).

ной. Сочетание этнически первичного языка и русского приводит к формированию уникального языкового мышления, синтезирующего две и более языковые и культурные парадигмы [2]. Тем не менее, в центре находится именно русский язык, являющийся государственным языком РФ и выступающий в роли связующего звена разных народов. Русская языковая картина мира в среде носителей языков коренных малочисленных народов России своеобразна, насыщена и дополнена локальным этническим материалом.

Русский язык – один из фундаментальных факторов, объединяющих многонациональное российское население. Единство русского народа основывается на русском языке. Именно русский язык, выступая государственным языком и языком межнационального общения, сплачивает совершенно несхожие, на первый взгляд, народности. Первостепенной задачей русистов становится всестороннее развитие русского языка как государственного языка Российской Федерации и как языка межнационального общения народов России.

Каждый язык формирует уникальную, национально и культурно обусловленную картину мира, в которой взаимодействует общечеловеческое, национальное, социальное и личностное [4]. Языковая картина мира может носить и глобальный характер, поскольку включает в себе универсальную логику человеческого мышления. В итоге картины мира у всех людей имеют, с одной стороны, общие черты, так как человеческое мышление осуществляется по единым законам, а с другой – национально специфические, что обусловлено разным менталитетом, территориальной закрепленностью, социальными особенностями этнических групп. Однако индивидуальная национальная картина мира вписывается в глобальную, являясь ее частью и результатом развития. В то же время мы можем наблюдать взаимодействие нескольких языковых картин мира, что обусловлено многоязычием у целого ряда народов в пределах одной страны [3]. Тем не менее, знание, получаемое человеком через родной язык, значительно превосходит по качественному и количественному разнообразию знание, полученное из других источников.

Формирование единого электронного образовательного пространства на русском языке, включающего в себя широкий спектр ресурсов для организации обучения русскому языку, способствует повышению качества образования на русском языке в информационно-телекоммуникационной системе Интернет [1], популяризации языка, а также облегчает доступ к образовательным программам тех народностей, которые проживают на отдаленных территориях Российской Федерации.

Доступность и удобство образовательного контента на русском и о русском языке содействует распространению и полноценному функционированию русского языка как государственного языка и как языка межнационального общения на всей территории Российской Федерации.

Единый перечень коренных малочисленных народов России утверждён постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255, а также изменен согласно постановлениям от 13 октября 2008 г. № 760, от 18 мая 2010 г. № 352, 17 июня 2010 г. № 453, 2 сентября 2010 г.

№ 669, 26 декабря 2011 г. № 1145, 25 августа 2015 г. № 880 [6]. Перечень включает в себя 47 этнических групп, проживающих на всей территории России и чаще в отдаленных районах. Численность населения в разных группах составляет от нескольких человек (алюторцы, Камчатский край; керекы, Чукотский автономный округ) до 44000-45000 человек (абазины, Карачаево-Черкесская Республика; ненцы, Ямало-Ненецкий автономный округ). При этом национальных литератур в РФ насчитывается чуть больше – 51.

Следует отметить, что любой естественный этнический язык отражает определенный способ восприятия и организации мира, то есть имеет свою особую картину мира. Специфическое восприятие мира человеком всегда зафиксировано в языке, а значит можно говорить о наличии собственных языковых картин мира у представителей разных народов. Но языковая картина мира представителей коренных малочисленных народов, проживающих на территории РФ, имеет свои особенности: билингвизм, свойственным данным народам, позволяет им иметь «двойной» мир, их языковая картина мира «удваивается», что, на наш взгляд, обогащает русский язык.

Языки коренных малочисленных народов России имеют неодинаковый политический статус. Некоторые языки (алтайский язык, Республика Алтай; тувинский язык, Тыва; хакасский язык, Хакассия и ряд других) имеют статус государственного наряду с русским языком. В данном случае русский язык изучается как язык межнационального общения с народами, проживающими на соседствующих территориях, а также для осуществления полноценной учебной, научной и профессиональной деятельности на территории Российской Федерации. Национальный язык покрывает сферу общественной коммуникации (бытовую, административную, культурную и ряд других) и является вполне самодостаточным. Русский язык такими народами воспринимается как вторичный, неродной, осваивается параллельно с процессом социализации. В такой ситуации русский язык является не иностранным, но неродным. Русский язык имеет статус государственного языка, но так как его освоение жителями данных территорий нередко начинается уже в осознанном возрасте, русский язык воспринимается сквозь призму родного национального языка, чем провоцируются типичные речевые и языковые ошибки в процессе коммуникации на русском. Избежать их поможет проведение комплекса просветительских и образовательных (в том числе дистанционных) мероприятий, направленных на укрепление и продвижение позиций русского языка и культуры. Гармоничное сочетание родного и неродного государственных языков, а также взаимодействие и взаимодополнение двух культур и двух и более языковых картин мира будет способствовать более эффективному освоению русского языка.

Ещё одна проблема, которую необходимо решить, связана с тем, что точечные поселения, отдаленные от областных и районных центров с жителями, не владеющими русским языком, не всегда имеют технические возможности для дистанционного обучения (не имеют компьютера или не умеют им пользоваться, отсутствует доступ к сети Интернет, отсутствует электричество и пр.). Совершенствование норм и условий изучения и преподава-

ния для полноценного функционирования и развития русского языка как государственного языка Российской Федерации и как языка межнационального общения народов России, а также русской культуры как связующего звена полиэтнического общества, является одной из актуальных образовательных и технических задач.

Национально ориентированный подход к преподаванию русского языка и русской культуры повышает мотивацию у обучающихся: знать русский язык (особенно как неродной) необходимо не только для полноценного общения на территории Российской Федерации, но и для более глубоко комплексного понимания своей культуры и культуры многонациональной России.

Литература

1. Араева, Л. А. Фреймово-пропозициональный электронный словарь как основа эффективности межкультурной коммуникации и изучения иностранных языков / Л. А. Араева // Теоретические и практические аспекты лингвообразования: прикладная лингвистика и обучение иностранному языку в вузе: сб. науч. ст./под ред. Л. С. Зникиной. – Кемерово: ГУ КузГТУ, 2009. – С. 257-266.
2. Крым, И. А. Язык и культура телеутского народа в доминирующем пространстве русского языка / И. А. Крым // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики. Сборник научных статей по итогам Всероссийской с международным участием конференции/ под ред. В.В. Поддубикова. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2014. – С. 441-444.
3. Образцова, М.Н. Межкультурная коммуникация сквозь призму словообразовательного потенциала языковой системы / М. Н. Образцова, Д. А. Кичигина // Русский язык в поликультурном мире. X Международная научно-практическая конференция: Сборник научных статей / под ред. Л. Я. Титаренко. – Симферополь, 2016. – С. 478-486.
4. Языковая картина мира телеутов / Л. А. Араева [и др.]. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016. – 237 с.
5. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255 "О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 08.04.2017).

*И. Ожеховска (Польша, Ольштын, Варминско-Мазурский университет)
joanaorzech@gmail.com*

Культурологический комментарий к русской лингвокультуре «Чебурашка»

Аннотация: В статье представлен лингвокультурологический комментарий лингвокультуре Чебурашка. Структура комментария, разработанная В.В. Воробьевым, учитывает описание лингвокультурологического объекта в единстве семантики, сигматики, синтактики и прагматики. Это позволяет объяснить феномен одной культуры представителю другой культуры, что особенно важно на занятиях РКИ.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологический комментарий, лингвокультура, Чебурашка

Abstract: The article presents linguo-culturological commentary based on Vorobyev's semiotic description model of linguo-culturological objects. The commentary explains what the Cheburashka linguo-culture is. The appropriate choice of texts for each fragment of the commentary allowed us to discover a multi-plane semantics of the linguo-culture and its function in the modern Russian culture

and language. Linguo-culturological commentary seems to be the best tool to explain phenomena of one culture to representatives of other cultures.

Keywords: lingo-culturology, lingo-culturological commentary, lingo-cultureme, Cheburashka.

В языковом сознании каждого народа функционируют слова и образы, объединяющие народ, носителей одного языка в одно культурное пространство. В них запечатлены знания народа о самом себе и об окружающей природе. Такие знания, скрытые в семантике слова, лингвисты называют фоновыми знаниями. Эти слова и образы чужды и непонятны носителям других языков и представителям других культур [3: 23-24].

Задача преподавателя русского языка как иностранного состоит в том, чтобы помочь увидеть, понять и научиться употреблять в речи слова с фоновыми знаниями, чтобы то, что очевидно русскому, стало очевидно представителю другой нации, изучающему русский язык. Именно в этом состоит цель «глубинно-смыслового усвоения русского языка на основе методики прикладной лингвокультурологии, развивающейся в русле и продолжающей традиции лингвострановедения» [8:4]. Без понимания культурного фона учащимся не понять современных публицистических текстов, произведений художественной и популярной литературы, текстов песен и анекдотов, высказываний на интернет-форумах, диалогов героев фильмов, зарубежных туристов.

К словам, которые, помимо явного лексического значения, содержат еще и национально-культурный компонент (внеязыковой культурный смысл), причисляются безэквивалентные слова и устойчивые выражения, диалектизмы и регионализмы, названия этнографических реалий, предметов быта, артефакты и знаки национальной культуры, названия праздников, природных явлений, примет, названия реалий, отражающих административно-территориальное устройство, топонимы и микропонимы, историзмы, названия исторических событий, все типы и виды антропонимов, мифонимы, обозначения явлений религиозной культуры, термины родства и других форм межличностных отношений, слова, выражения и готовые формулы русского речевого этикета, фразеологизмы, образные выражения, поговорки и пословицы, прецедентные феномены, слова, репрезентирующие концепты русской и мировой культуры и др. [6: 118].

Единицы языка с национально-культурным компонентом значения принято называть лингвокультуремами. Данный термин был введен В.В. Воробьевым [3:19]. В его понимании лингвокультурема – это единица описания взаимосвязи языка и культуры, выделяемая с целью использования ее в лингвострановедческой методике; в первую очередь, в преподавании русского языка как иностранного [8: 19]: В отличие от слова и лексико-семантического варианта (ЛСВ) как собственно языковых единиц, лингвокультурема включает в себя сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла), репрезентируемые соответствующим знаком [3: 44]. Формально лингвокультуремой можно назвать как слово, так и словосочетание, предложение, пословицу, крылатое выражение, и даже

большие фрагменты литературных текстов вплоть до целых художественных произведений [3: 53-56].

В процессе преподавания иностранного языка лингвокультура используются в роли тех языковых единиц, которые служат сигналами для введения добавочного комментария. Описание функционирования лингвокультуры раскрывает кусок «картины мира», выявляет различия в языках и культурах, открывает причины взаимного непонимания носителей разных языков и культур [3: 34]. Лингвокультурами являются имена героев сказок, которые прочно вошли в культуру в виде прецедентных феноменов, и в настоящее время используются в языке как символы, образы, названия учреждений [10: 102-115].

К таким прецедентным феноменам принадлежит *Чебурашка*. Трудно перевести и объяснить польскому студенту высказывание из Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ): *Стоит такая чебурашка у лифта и, когда двери закрываются, кланяется тем, кто уезжает вверх* (Анатолий Эфрос. Профессия: режиссер (1975-1987), НКРЯ). В данном случае, для понимания недостаточным является переводы на польский язык – *Kiwasczek* или *Czeburaszek*. Недостаточно прочесть сказку или посмотреть фильм. Недоумение вызывает написание имени героя строчной буквой. Единственным способом объяснения функционирования данной лингвокультуры в русском языке и культуре является лингвокультурологический комментарий. Структура комментария разрабатывалась на основе модели описания предложенной В.В. Воробевым и была применена для лингвокультурем *медведь* и *Колобок* [9, 10].

То, как функционирует в русском языковом сознании лингвокультура Чебурашка, не в состоянии раскрыть словарь «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» (2007), не учитывающий семантики, сигматики, прагматики и синтактики в единстве. Поэтому словарная статья сосредоточивающаяся на сигматике, не учитывает языковых ассоциаций: *Слово Чебурашка зафиксировано Словарем В.И. Даля (см. В.И. Даль*) в значении «куколка, которая, как ни кинь ее, сама встает на ноги». Второе рождение слова и образа Чебурашки связано с книгой Успенского «Крокодил Гена и его друзья» (1966 г.). Произведение не пользовалось особенной популярностью, пока на него не обратил внимания режиссер анимационного кино Р.А. Качанов. В результате совместной работы Успенского, Качалова и художника Шварцмана в 1969-1983 гг. на киностудии «Союзмультфильм» была создана серия анимационных фильмов: «Крокодил Гена», «Чебурашка», «Шапокляк», «Чебурашка идет в школу». Все фильмы представляют собой забавные истории о том, как друзья помогают друг другу решать любые проблемы. После выхода на экран первого фильма Чебурашка и его друзья стали пользоваться огромной популярностью. Этим героев и сегодня любят зрители всех возрастов. Чебурашка стал одной из любимых детских игрушек не только в России, но и за ее пределами. Стала также очень популярной песенка крокодила Гены (музыка Шаинского, слова Тимофеевского) из фильма «Чебурашка». В ней поется о дне рождения, который, к сожалению,*

бывает «только раз в году» (см. •Пусть бегут неуклюже ... • *). Чебурашка был официальным талисманом команды России на Олимпийских играх в Афинах в 2004 г. [11: 613-614].

Семантику лингвокультуры объясняет сам автор книги «Крокодил Гена и его друзья» Э. Успенский: *Я пришел в гости к другу, а его маленькая дочка примеряла пушистую шубу, которая тащилась по полу. Девчонка постоянно падала, запинаясь о шубу. И ее отец после очередного падения воскликнул: «Ой, опять чебурахнулась!» Это слово врезалось мне в память, я спросил, каково его значение. Оказалось, что «чебурахнуться» – это значит «упасть». Так и появилось имя моего героя [2].* В словаре С.И. Ожегова помещены слова *чебурахнуть, чебурахнуться*, которые обозначают 'бросить с шумом', 'упасть с шумом' [7: 864]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля *чебурахнуть* толкуется как 'бросить, кинуть, опрокинуть с громом, грохнуть, шлепнуть', приводится также существительное *чебурашка* с двумя значениями: 1) 'шашка бурлацкой лямки, привешенная на хвосте; она захлестывается для тяги за подачу (на судне), или за бечеву (на берегу); 2) ванька-встанька, куколка, которая, как ни кинь ее, сама встает на ноги [4: 1296].

Сигматика, прагматика и синтактика комментария образуют единство. Сигматика, т.е. внешний вид сказочного героя, его приключения, характер, желания порождают ассоциации в сознании русских, что и выражается в языковом материале.

Образ героя создал художник-постановщик мультфильма Леонид Шварцман. Чебурашка по внешнему виду – это существо, характеризующиеся большими ушами и глазами, коричневой шерстью. Он ходит на двух лапах. Эдуард Успенский так характеризует Чебурашку: *«Его сделали на игрушечной фабрике, но сделали так плохо, что невозможно было сказать, кто же он такой: заяц, собака, кошка или вообще австралийский кенгуру? Глаза у него были большие и желтые, как у филина, голова круглая, заячья, а хвост коротенький и пушистый, такой, какой бывает обычно у маленьких медвежат» [2].*

Лопухость, торчащие большие уши стали характерным, неотъемлемым признаком Чебурашки, его атрибутом. Именем героя стали называть другие «лопухие существа» (например, игрушки с большими ушами), людей, предметы. Прозвание *Чебурашка* получили «ушастые» самолеты, большие мониторные наушники, популярные в СССР телевизионные антенны, которые состояли из двух колец, соединенных пластиной, американский танк Т-29 с огромной башней с выступающими по бокам бронечехлами оптического дальномера (в компьютерной игре).

Доверчивый Чебурашка стал символом жалкого, беспомощного, не очень умного существа. Поэтому чебурашкой можно назвать детей, недалеких взрослых или тупиковые ситуации: *У нас ведь мероприятие для школьного возраста, так и в билете написано. Ну что там чебурашка*

дошкольный поймет? (Рустам Арифджанов. Вот ведь, елки-палки! // «Столица», 1997.10.28, НКРЯ).

Чебурашка в сознании русских ассоциируется с детством, беззаботным временем в жизни. В песне «Прощай, чебурашка» ВИА «Хаги Траггер» звучит: «Детство прошло. Прощай, чебурашка!»

В Москве ежегодно с 2003 г. в августе проводится благотворительная акция, посвященная детям-сиротам: «День рождения Чебурашки». (В связи с данной акцией Э. Успенский в 2005 г. объявил Днем рождения зверька 20 августа). Популярный имидж героя использовали компьютерщики. В начале XXI века вышло на рынок 7 игр с Чебурашкой.

Чебурашка, ищущий в сказке друзей, ассоциируется русским с дружбой. Благодаря этой символике игрушка стала талисманом Олимпийской сборной РФ на летних Олимпийских Играх в 2004 г. в Афинах.

Т.к. мягкие игрушки вызывают ассоциации с искусственным мехом, Чебурашка ассоциируется с одеждой из искусственного меха, причем плохого качества: «*чебурашкин мех*», «*чебурашка натуральный*»; данное выражение содержит явно оценочный компонент: «*Я чебурашкин мех не ношу!*»

Имя Чебурашка стало частью многих эргонимов: зоопарков, детских садов, магазинов, ресторанов, кукольных театров и т.д. В Москве есть музей героя, многие памятники Чебурашке являются достопримечательностью парков в России и на Украине.

Предложенный лингвокультурологический комментарий подготовит учащихся к пониманию текстов с лингвокультуремой *Чебурашка*. Комментарий знакомит с фоновыми знаниями, а также их динамикой, что позволяет глубже освоить культуру русского лингвоэтнического сообщества.

Литература

1. Байдакова, А. Чебурашка за честные выборы. Радио свобода, 23.12.2011.
2. Велигжанова, А., Костенко А. Почему у Чебурашки большие уши и нет хвоста. Комсомольская правда в Украине, 29 июля 2011.
3. Воробьев, В. В. Лингвокультурология. М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2006.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб.- М. 1909.
5. Иванищева, О.Н. Язык и культура: учебное пособие. Мурманск, 2007.
6. Новикова, Т. Ф. Слова с национально-культурным компонентом значения на уроке русского языка. В: Современные проблемы плетодидактики: сборник статей. – Rzeszów (Польша), 2009. – С. 117-123.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. М.: «Советская энциклопедия», 1968.
8. Синячкин В. П., Брагина М. А., Дронов В. В., Красс Н.А., Тарасов Е.Ф. Лингвокультурологические аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка / Под ред. В. М. Филиппова: Учеб. пособие. М.: РУДН, 2008.
9. Orzechowska, J. Лингвокультурологический объект МЕДВЕДЬ в русском языке, „Acta Polono-Ruthenica”, XVIII, 2013. – С. 197-206.
10. Orzechowska, J. Rola i struktura komentarza lingwokulturologicznego (na przykładzie Kołobka), „Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego, Nr 2(7), 2014. – С. 102-115.
11. Россия. Большой лингвострановедческий словарь; под ред. Ю.Е. Прохорова. М.: Аст-Пресс, 2008. – 736 с.

Официальные и неофициальные названия улиц села Шелаево

Аннотация: В статье анализируются официальные и неофициальные названия улиц с. Шелаево, которые именуются в лингвистике микротопонимы. Выделены семантические группы официальных и неофициальных названий, бытующих в селе Шелаево.

Ключевые слова: микротопонимы, официальные микротопонимы, неофициальные микротопонимика, региональные топонимы, микротопонимы, лингводидактический потенциал топонимов.

Summary: In article it is analyzed official and informal names of streets of the village of Shelayevo which call microtoponyms in linguistics. Semantic groups of the official and informal names occurring in the village of Shelayevo are allocated.

Keywords: microtoponyms, official microtoponyms, informal microtoponymics, regional toponyms, microtoponyms, linguo-didactic potential of toponyms.

Сбор и изучение названий, в том числе мелких географических объектов, которые по-своему отражают различные явления истории, географии и языка региона, – одна из первоочередных задач топонимики. Микротопоним (от греч. *micro* «малый») – название незначительного, «мелкого» физико-географического объекта: части села, поля, ручья, колодца, оврага, покоса, пригорка, леса и т.п. Объектом нашего внимания является одна группа микротопонимов – названия улиц и частей села Шелаево. Г.П. Смолицкая в книге «Занимательная топонимика» отмечает важность изучения таких географических названий, указывая на то, что «... многие объекты сельской местности и их названия исчезают, а это значит, что исчезает наша история, наши корни, опустошается наша память» [1: 6].

По сфере функционирования микротопонимы принято делить на две группы: 1) официальные названия, которые закреплены в разных документах, картах и справочниках; 2) неофициальные названия, которые известны только местным жителям. Разряд неофициальных имен собственных, которые не используются в официальных документах, для исследователя представляет особый интерес. Эти микротопонимы возникают в узких, ограниченных группах населения. Неофициальные названия встречаются в любом городе или селе. Много таких названий бытует и в речи жителей села Шелаево.

Официальные названия улиц в селе Шелаево появились сравнительно недавно. В 1976 г. на очередном заседании сессии сельского совета было принято решение дать улицам села официальные названия. Администрация сельского совета утвердила 15 названий улиц села Шелаево. Анализ официальных микротопонимов позволил выделить шесть семантических групп.

Первую группу составляют юбилейные названия. В этом случае название улице дается в честь какого-либо юбилея. В советскую эпоху было принято увековечивать не само событие, а его юбилей, при этом наиболее подходящими для такого увековечивания были юбилеи партийных или комсомольских организаций, выдающиеся события жизни советского государства. В селе Шелаево две улицы носят юбилейные названия: улица *25 съезда КПСС* и улица *50 лет ВЛКСМ*. К этой же группе относится название улицы

Октябрьской, наименование которой содержит указание на дату определенного события в истории страны – Октябрьской революции 1917 г.

Вторую группу составляют названия, в основу которых положены антропонимы – собственные имена. В селе Шелаево две таких улицы: улица *Горького*, которая носит имя русского советского писателя, и улица *Гагарина*, названная в честь первого космонавта.

Третью группу составляют названия, которые отражают месторасположение улицы. Таких две улицы: улица *Заречная* и улица *Центральная*.

Четвертую группу официальных названий улиц с. Шелаево составляют названия, обозначающие характеристику самой улицы. Это название улицы *Светлой*.

Пятую группу составляют названия улиц, данные по объекту, находящемуся на этой улице. Это улица *Школьная*, на которой расположено здание школы, и улица *Садовая*.

Шестую группу официальных названий улиц составляют идеологические названия. Эти названия являются типичными для советской эпохи, в те годы и возникли названия улиц с. Шелаево. Для этого периода была свойственна актуализация социалистической символики. Такие названия называют символами советской эпохи. Основу новых названий могли составлять такие слова, как *красный*, *пионер*, *комсомол*, *пролетарий*, *май* и т.п. К таким названиям в с. Шелаево мы отнесли названия следующих улиц: улица *Молодежная*, улица *Советская*, улица *Путиловская*, улица *Пионерская*, улица *Комсомольская*. Данная группа представлена наибольшим числом наименований.

Таким образом, система официальных названий села Шелаево отражает типичные черты советской системы наименований улиц, когда было принято присваивать географическим объектам юбилейные звания, имена выдающихся людей, давать идеологические названия-символы. Только часть названий отражает особенности села Шелаево: месторасположение улицы, или названия, данные по объекту, который на этой улице находится.

В неофициальных названиях села Шелаево отражаются различные признаки называемых объектов. Самую большую группу неофициальных имен образуют названия, в состав которых входят имена людей, живущих или ранее живших на этой улице. Так, личное имя лежит в основе таких микротопонимов, как: *Аркатов край* (часть улицы 25 съезда КПСС, где ранее жил помещик Аркатов); *Уткин край* (часть ул. Светлой, место, где когда-то находилось поместье Уткиных); *Потанов бугор* (часть ул. Путиловской); *Бочкино озеро* (часть улицы Светлой и ул. Октябрьской); *Яхин сад* (часть улицы 25 съезда КПСС).

Таким образом, среди неофициальных микротопонимов ведущее место занимают образования, обозначающие местоположение объекта через отношение к той или иной семье, живущей вблизи данного объекта, или отдельному лицу.

Микротопонимы, связанные с теми или иными именами людей, называются *антропотопонимы*, при этом в качестве основы для названия могут использоваться личные имена, фамилии, прозвища (*Яхин сад*, *Бочкино озеро*,

Мамаев куток, Миронов край). Чаще всего такие названия создаются на основе прозвища и поэтому они экспрессивны и носят эмоционально-оценочный характер. Так, например, *Мамаев куток* назван по прозвищу *Мамай*, которое был дано Фёдору Тихоновичу Шелаеву, отличавшемуся жестокостью к людям во время раскулачивания.

В состав неофициальных названий часто входит так называемая географическая лексика: *край* и *куток*. Слово *куток* в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля имеет значение «угол, закоулок, тупик», а одно из значений слова *край* – «сторона, земля»: *Родной край милее. Поехал в чужой край*.

Яркой особенностью неофициальных названий, образованных от имен собственных, является использование при назывании формулы: предлог ПОД плюс форма творительного падежа имени в ед. или во мн. числе: *под Бочкиных, под Анисочкой, под Колдуновыми, под Кабаном, под Гусаровыми*. Так, шелаевцы говорят: *живут под Гусаровыми, пойду под Бочкиных*.

Некоторые микропонимы содержат характеристику объекта по его значению в хозяйственной жизни села, по его отношению к экономическому укладу, например, часть улицы Пионерской носит неофициальное название *Кирпичня* (там раньше изготавливали кирпич). В этом отношении интерес представляет название части улицы Центральной, которое в Шелаево называют *Выгоном*. В словаре В.И. Даля одно из значений слова *выгон*: «сборное место для стада, откуда его гонят на дальнее пастбище». Опрашивая старожилов села, мы установили, что раньше на это место жители сгоняли коров и оттуда пастух гнал их на пастбище.

Микропонимическая лексика дает представление об особенностях региона, о его физико-географических (ландшафт, рельеф), исторических, языковых характеристиках. Именно микропонимы хранят многое из того, что в живой речи жителей того или иного региона перестает употребляться. В микропонимах запечатлена народная память о том или ином событии, факте, человеке, с которым связано возникновение названия географического микрообъекта. Так, представляет интерес неофициальные названия частей села: *Колхоз* (часть улицы Путиловской) и *Партизан* (часть ул. Советской и ул. Центральной). Эти названия отражают историческое прошлое села: на территории Шелаево когда-то было три колхоза, которые затем были объединены в один. Колхозом шелаевцы называют место, где ранее располагалось правление колхоза «Красный Путиловец», и *Партизаном* – место, где ранее располагалось правление колхоза «Красный партизан». Недавнее прошлое отражает название части улицы *Летняя площадка* (часть улицы 25 съезда КПСС), где в 70-80 годы показывали кинофильмы под открытым небом.

Некоторые неофициальные микропонимы с. Шелаево отражают природные, физико-географические особенности села. Это название *Поляна* (часть улицы Заречной) название *Бисюк* (часть улицы Садовой и часть ул. Центральной), название *Талы* (часть улицы Пионерской). *Талом, тальником* раньше называли берег реки, талый луговой берег.

Таким образом, микропонимы села Шелаево имеют различное происхождение и напрямую связаны с историей развития села и бытом его жи-

телей. Эти названия необычайно ценны как образцы местных слов, а также как свидетели прошлой истории края. Часто только микротопоним и указывает на место, где прежде была деревня или какое-то здание в селе или городе. Такие названия нигде не фиксируются, и поэтому именно эта категория имен собственных наиболее уязвима. Многие из таких названий сейчас безвозвратно потеряны, а ведь они многое могли бы рассказать.

Литература

1. Смолицкая, Г.П. Занимательная топонимика. – М.: Просвещение, 1990. – 231 с.

*Л.Н. Пугачева (Валуйки, ОГАПОУ «ВК»)
pugachev_sergei@list.ru*

Причины снижения речевой культуры современников и первоочередные задачи по сохранению языка

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы русского языка, связанные с притоком в него иностранных слов, сленга, жаргона, ненормативной лексики и способы решения данных проблем.

Ключевые слова: язык, норма, речь, культура, заимствование, жаргон, сленг.

Abstract: The article tells you about problems of Russian language connected with the inflow of foreign words, slang, jargon, abnormal vocabulary into it and the ways to solve these problems.

Keywords: language, norm, speech, culture, adoption, jargon, slang.

«Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры» – писал А.И. Куприн. Поэтому изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием, но насущной необходимостью, одним из путей сохранения народа, его культуры и истории.

Одно из определений культуры речи гласит, что культура речи – это её нормативность, её соответствие требованиям, предъявляемым к языку в данном языковом коллективе в определённый исторический период. Русский язык является одним из факторов, объединяющих русский народ. Язык определяет его самобытность, и это обуславливает необходимость расширения мер, направленных на поддержку русского языка как родного языка и как языка межнационального общения. С 1 июля 2005 г. вступил в силу Федеральный закон о Государственном языке Российской Федерации, направленный на использование русского языка как государственного на территории нашего государства. Следует отметить, что основными показателями благополучного состояния общества являются состояние государственного языка и высокий уровень речевой культуры. Язык не только формирует мышление, регулирует поведение и межличностные отношения, но и является универсальным инструментом воспитания.

В последние десятилетия стало особенно заметно обилие в живой разговорной речи и в других дискурсах иностранных слов, частое обращение к сленгу. Особенно ярко это представлено в молодёжной среде. Здесь обычно отмечают следующие тревожные тенденции, объясняющие причины снижения общеречевой культуры.

Во-первых, это интернет, телевидение и другие источники массовой информации. Если раньше язык газет, журналов, радио считался образцом, то сейчас в сознание населения внедряется другая модель. Речь героев популярных сериалов перенасыщена сленгом и жаргонизмами. Подобные слова употребляются не только в кино, но также и в газетах и на телеканалах, в передачах даже официального уровня. Употребление подобной лексики становится нормой современной журналистики и внедряется в общие массы. У молодых людей создаётся впечатление, что можно говорить неправильно, поскольку так говорят представители различных структур.

Во-вторых, огромное влияние на речь оказывают заимствования из других языков, в основном из английского. Английский, как язык международного общения, становится доступным большому количеству людей, поэтому существующий в родном языке вариант слова нередко заменяется иностранным. Это явление распространено во многих сферах деятельности. В результате все чаще употребляются такие слова, как «фейс», «смайл», «драйв», «шопинг», «лайк» и др. Англицизмы стали проникать в русский язык еще с начала XIX века, но приток их в нашу лексику оставался слабым до 1990-х годов, когда началось повсеместное употребление этих слов как в компьютерной терминологии, так и в других сферах деятельности, что было отчасти связано и с техническим отставанием нашей страны. Слова, заимствованные из английского языка, стали всё активнее появляться во многих языках мира. Люди стали больше путешествовать, появился Интернет, развиваются связи между странами. Молодёжь стремится подражать западной культуре. Около 15% английских заимствований составляют слова, появившиеся в русском языке как результат удовлетворения потребности в новой вещи или понятии. Например, большое количество косметики привело к появлению таких слов, как «мэйкап», «пилинг», «консилер» и др. Особенно расширился словарный запас современников за счёт слов, связанных с интернетом и компьютером: «сайт», «модем», «принтер», «интерфейс». Заимствования, безусловно, расширяют словарный запас и служат источником образования новых терминов. И хотя англицизмы, проникающие в наш язык, явление закономерное, будем помнить, что в погоне за всем иностранным и, как думается, суперсовременным, нельзя терять свою самобытность, так как язык отражает образ жизни и мыслей народа.

В-третьих, в нашу речь стали бесконтрольно проникать жаргонизмы. Это явление возникает из-за стремления отдельных групп людей обособить или даже скрыть от окружающих некоторые стороны своей жизни. Так, в обиходе современной молодёжи появились слова: *бабки*, *клёво*, *тачка* и др. Как правило, жаргонизмы входят и выходят из языка, не оказывая серьёзного влияния на его носителей, однако существуют жаргонизмы, либо запрещённые к употреблению, либо нуждающиеся в запрещении. Примером является уголовный жаргон (слова и выражения из воровского жаргона: *забить стрелку*, *замочить*, *мент* и др.).

Мы прибегаем к употреблению жаргона, когда хотим сломать барьеры официального общения либо когда сознательно нарушаем табу речевого по-

ведения, тем самым шокируя окружающих, что приводит к снижению уровня культуры не только любителей сленга, и слушателей: *с кем поведешься, от того и наберешься*.

В-четвёртых, во все сферы общения людей проникла ненормативная лексика и вульгаризмы. Сквернословие присутствует даже в современной художественной литературе. Некоторые писатели на страницах своих произведений широко его используют, что не только само по себе является нарушением норм русского языка, но и пагубно влияет на читателей, расшатывает их нормативную речь, внушает мысль о вседозволенности.

Хочется отметить, что в нашей области складывается положительная речевая ситуация: у нас много лет реализуется проект «Белгородчина – территория без сквернословия», часто организуются конкурсы по русскому языку, литературе, риторике, краеведению, конкурсы чтецов, олимпиады. Администрацией области уделяется особое внимание вопросам духовно-нравственного воспитания молодежи.

Поскольку изменения в речи могут привести не только к положительным, но и отрицательным изменениям в языке, следует задуматься над тем, как защитить язык от нежелательных изменений. Судьба русского языка зависит от каждого человека, так как государственные и административные органы не способны проверять каждое сказанное каким-либо человеком слово. Вместе с тем государство должно всячески помогать человеку совершенствовать знание русского языка. Можно и нужно организовывать трансляции передач по острым проблемам и современному состоянию русского языка на радио и телевидении, пропагандировать классическую литературу, усилить внимание к квалификации работников радио и телевидения в области культуры речи.

Совершенствуя речь, данную нам природой, мы можем совершенствовать и свой внутренний мир, а знание языка и его особенностей откроет каждому доступ к сокровищам культуры.

Литература

1. Хазагеров, Г.Г. Речевая культура в условиях ослабевшей нормы / Г.Г. Хазагеров // Известия ЮФУ. Филологические науки. – 2011. – №2. – С.13-17

*А.А. Сафонова (Белгород, НИУ «БелГУ»)
safonova_90@list.ru*

Семейно-бытовые обряды и обряды народных праздников в текстах семейного родословия

Аннотация: Исследуя упоминания обрядов народных праздников и семейно-бытовых обрядов, автор обращается к концепту «знакомство». По мнению автора статьи, тексты сочинений на тему «История моей семьи» являются источником упоминания и описания не только обрядов народных праздников, но и семейно-бытовых обрядов. Тексты сочинений на тему «История моей семьи» являются прямым источником знакомства с обрядовой культурой Белгородского края, так как репрезентанты в основном являются жителями Белгородской области.

Ключевые слова: нарратив, концепт, родословные.

Summary The author addresses to the concept of «familiarity» by examining references of the national holidays rites, family and household rituals. According to the author, the text of the essays on «My family History» are the references and descriptions source not only of rituals of national holidays, but also of family and household rites. The author of this article says that the texts of essays on «My family History» are the direct source of Belgorod region ritual culture, because the representatives are mainly Belgorod region residents.

Keywords: narrative, concept, pedigrees.

В.И. Байтуганов в своей монографии «Этнопедагогическая теория и ее современная интерпретация» пишет о том, что механизмом передачи культурных традиций, традиционного духовного опыта являются знаки. В традиционной культуре к ним относятся язык, обряд, ритуал, народное искусство. Их полифункциональность является необходимым условием создания социальной культурной среды, а верное знаковое моделирование – условием создания современной этнопедагогической (этнокультурной) модели [1: 5]. Понятия *традиция*, *обычай*, *обряд* и *ритуал* в научно-популярной и художественной литературе не всегда четко различаются, а подчас употребляются и как равнозначные [3: 264]. Коренное же отличие обряда от ритуала, на наш взгляд, состоит в том, что в обряде нет ничего предписанного, официального. В народном обряде все идет от устного предания, от игрового традиционного действия, от самой жизни [2: 87].

Русские праздники и обряды представляют собой богатейший материал для изучения того, как именно во время массовых празднеств укрепляется связь поколений, обеспечивается преемственность национальных традиций. Народные обычаи, праздники и обряды появились много веков назад. Они крепко связаны с трудом, бытом, укладом жизни народа, что находит свое отражение и в текстах сочинений на тему «История моей семьи». Исследуя упоминания обрядов народных праздников и семейно-бытовых обрядов, мы обратимся к концепту «знакомство». В связи с тем, что данный концепт не локализуется сам в себе, а тесно взаимодействует с другими концептами, такими как «встреча», «праздник», мы обратимся также к концепту «праздник».

В текстах семейных родословных можно встретить не только упоминание о народных праздниках, которые выражаются лексемами «праздник», «праздничный», но и конкретные наименования праздников, а также частичное описание праздничных обрядов. Среди конкретных праздников в текстах встречаются такие, как масленица, день рождения, день свадьбы, Покров, Новый год, Рождество Христово, Пасха.

Случаи описания самих праздничных обрядов, а не только упоминания праздника, в текстах сочинений «История моей семьи» не столь распространены, хотя и встречаются. Это может быть описание свадебного обряда или празднование Масленицы: *Например, очень ярко отложились в моей памяти воспоминания бабушки о зимних каникулах во время масленицы. В центре деревни собирались все местные жители от мала до велика. Катались на тройках, ели блины, устраивали пляски под аккомпанемент гармонии. Самым интересным занятием было катание на санях с большой снежной горы* (Т.Н. Пальникова).

Приведём частичное упоминание о свадебном обряде: *На одном из таких гуляний и познакомилась моя бабушка со своим будущим мужем. Встречались некоторое время, а затем была свадьба, шумная и веселая. Жених приехал на тройке, украшенной лентами и бубенцами. Невесту нарядили в русский убор, состоящий из юбки, кофты, завески (подобие кухонного фартука), расшитой узорами, и головного убора* (Т.Н. Пальникова).

Помимо этого, в текстах семейного родословия встречаются описания празднований, о которых сам автор повествования упоминает вскользь, не имея четкого представления, о каком конкретно обряде идет речь: *Вспоминается, как к какому-то весеннему празднику мы, внуки, под ее «руководством» старательно лепили жаворонков. Побывав в печке, они так радостно «разлетались» от нас к друзьям и соседям, что бабушка и заметить не успевала. И в этих угощениях было столько счастья!* (А.С. Валуков).

Еще одной характерной чертой, связанной с понятием «праздник» в текстах семейного родословия, можно назвать тот факт, что праздник в сознании людей деформируется или преобразуется в семейную традицию, вследствие чего праздник перестает быть просто обрядом или поводом для встречи, а является неотъемлемой частью семейного быта, важнейшей частью семейных ценностей. *Праздники – неизменные спутники здоровой, счастливой семьи. И не будет преувеличением сказать, что без праздников существование нормальной семьи невозможно, без них нет и самой семьи. ...Поэтому ни одна семья, – и это можно утверждать с абсолютной уверенностью, – не может существовать без праздников....В своей семье мы любим отмечать традиционные праздники, такие как: день рождения, Новый год, Рождество Христово, Пасха, международный женский день 8 марта, День защитника отечества, юбилейные даты и другие. Но мне хотелось бы особое внимание уделить празднику, который стал традиционным в нашей семье и отмечается по-особому. Это...Международный день семьи* (В.И. Руденко).

Тексты сочинений на тему «История моей семьи» являются источником упоминания и описания не только обрядов народных праздников, но и семейно-бытовых обрядов. К одному из основных семейно-бытовых обрядов относится свадьба, а одним из этапов этого обряда является «сватовство». Данный обряд является ключевым при описании концепта «знакомство», который весьма свойственен нарративному пространству текстов семейного родословия и входит в группу базовых концептов. *Однажды Павел Васильевич Садилов собрался ехать в семью Казанцевых сватать себе в жены старшую дочь Марию, но, заехав во двор, увидел младшенькую Варвару, влюбился с первого взгляда, посадил ее в сани и увез к себе домой без благословения родителей* (Н.В. Ким). *Свадьба была скромная. На бабушке было голубое платье в мелкий цветочек, единственное нарядное платье. Дед надел свою парадную форму. Сыграли свадьбу, Николай поехал дослуживать, а Татьяна осталась в доме своей свекрови* (Е.В. Вашурина). Концепт «знакомство» тесно переплетается с концептом «праздник», так как зачастую либо само знакомство связано с каким-либо торжеством, произошло в какой-либо празд-

ничный день, либо оно заканчивается, «логически» завершается свадьбой. Это могут быть и Рождественские праздники, и новогодняя ночь, или чье-либо бракосочетание.

Однажды на Рождество пошла вся молодёжь на колядки. Они взяли с собой пятиконечную звезду, сделанную из толстой бумаги. В середину звезды устанавливали свечу, и когда их приглашали в дом, они вертели звездой, и было очень красивое зрелище. В сопровождение этого обряда звучали очень красивые, мелодичные песни. И вот однажды приходят они в дом, где живёт Афанасий со своей матерью Устиной. Муж её, то есть мой дедушка по отцу, погиб на гражданской войне. Афанасий как увидел мою бабушку Дусю среди молодых девушек, сразу понял, что если эта девушка споёт сама колядку, то он им даст пять рублей. В то время это были большие деньги. И её, конечно, заставили спеть. После этого случая через неделю пришёл дедушка Афанасий свататься к бабушке Дусе. Приведенный нарратив с репрезентантами концептов «праздник Рождества», «пение» – яркий пример запечатления празднования Рождества, когда по традиции на Руси исполнялись колядки.

1928 г. Михайлов день. Дмитрий собирается в д. Котусельгу на праздник. Довольно холодно, поэтому он надевает тулуп. До этого он всего один раз видел девушку Анну на празднике в д. Сона, и пригласил тогда ее на танец. В деревне он подъезжает к ее дому. В это время она подметает пол, и когда подходит к дверям, Дмитрий хватает ее в охапку, сажает в сани и везет домой. Поехали в Саригору, Дмитрий заходит в дом и говорит матери: «Я женился». Ольга Осиповна отвечает: «Раз женился, то веди жену в дом». В маленькой деревенской часовенке влюбленных обвенчали (А. Стародубцев). На свадьбе Натальи и Сергея, в апреле 1988 года, познакомились мои родители. Они встречались год после чего папа, Капустин Валерий, сделал маме предложение стать его женой (В.В. Капустина).

Принято считать, что праздник – это прежде всего застолье, гулянье, но в текстах семейных родословных праздник несет в себе положительное начало и основу для закладывания семейных традиций как одной из важнейших составляющих благополучного семейного уклада. Мы можем считать, что тексты сочинений на тему «История моей семьи» являются прямым источником знакомства с обрядовой культурой Белгородского края, так как наши репрезентанты в основном являются жителями Белгородской области.

Литература

1. Байтуганов, В.И. Этнопедагогическая теория и ее современная интерпретация: «Теория этнокультурного моделирования» / В.И. Байтуганов. – Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 196 с.
2. Бондырева, С.К.; Колесов, Д.В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М., 2004. – С.280.
3. Триль, Ю.Н. Ритуал в традиционной культуре / Ю.Н. Триль // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – №61. – 2008. – С. 263-268.
4. Харченко, В.К. Словарь богатств русского языка. Редкие слова, метафоры, афоризмы, цитаты, биографемы: В 2 т. Т.2. Н – Я / В.К. Харченко. – Белгород: Изд-во Белгородского гос.ун-та, 2003.– 314 с.

Проектная деятельность по литературному краеведению студентов-бакалавров направления подготовки «Туризм»

Аннотация. Новые федеральные образовательные стандарты высшего образования ориентируют на применение интерактивных методов и форм подготовки студентов. Одним из таких методов является метод проектов, эффективный в плане как теоретической, так и практико-ориентированной подготовки студентов. В статье освещается опыт работы кафедры «Русский язык и межкультурная коммуникация» МГУПС (МИИТ) по использованию проектной методики, готовящей студентов бакалавриата к профессиональной деятельности в сфере туризма, в частности – к разработке турпродукта с учетом регионального компонента.

Ключевые слова: проектная деятельность, региональный компонент, литературный туризм, литературная экскурсия.

Abstract. New Federal educational standards of higher education focus on the use of interactive methods and forms of training students. One of these methods is the “project” method, efficient in terms of both theoretical and practice-oriented training of students. This article describes the practical experience of the Russian Language and Intercultural Communications Department at Moscow State University of Railway Engineering in using project methodology to prepare bachelor level students for their professional activity in the field of tourism, in particular for the development of tourism product based on the regional component.

Keywords: project activities, regional component, tourism product, literary tourism, literary tour/excursion.

Как известно, специфика бакалавриата в системе современной трехуровневой организации обучения в вузе определяется практико-ориентированной моделью подготовки будущих специалистов. Огромным ресурсом в плане такой подготовки обладают интерактивные формы и методы обучения студентов, на применение которых ориентируют новые Федеральные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС 3+).

Одним из таких методов является метод проектов, эффективный не только в плане теоретической, но и практико-ориентированной подготовки студентов и давно уже ставший неотъемлемой частью обучения студентов в нашем вузе: он активно используется как в аудиторной, так и во внеаудиторной работе.

Применение в процессе обучения студентов проектной методики нам представляется целесообразным: она легко вписывается в учебный процесс, позволяет расширять и углублять содержание обучения, определенное образовательным стандартом; обеспечивает не только прочное усвоение студентами учебного материала, но и развивает их самостоятельность, навыки общения и, если это групповой проект, учит работать в команде.

Метод проектов по сути своей – это способ достижения студентами образовательных целей через детальную разработку идеи (проблемы), которая должна завершиться реальным практическим результатом. Этот метод активно применяется преподавателями кафедры «Русский язык и межкультурная коммуникация» Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения в рамках курса «Русская и зарубежная ли-

тература» в работе со студентами направления подготовки «Туризм». Выпускники по окончании обучения должны, в частности, обладать «способностью к разработке туристского продукта» (так сформулирована одна из профессиональных компетенций). Именно поэтому в процессе преподавания курса большое внимание уделяется проектной работе, посвященной главным образом *литературному краеведению* и возможностям организации литературного туризма в Москве и Московской области.

Роль регионального компонента в системе подготовки наших учащихся заключается в формировании у студентов знаний о регионе, о состоянии региональной системы турбизнеса, в подготовке их к работе в социокультурной среде Москвы и области. Специалисты сферы туристической индустрии должны уметь организовывать знакомство с историей и культурой данного региона во всех её проявлениях, будь то архитектура, живопись, литература, музыка, театр, обычаи и традиции, народное творчество и т.д.

Значимость введения в процесс обучения проектной работы, связанной именно с литературным туризмом, была определена на основе опроса студентов – будущих специалистов в сфере туристической индустрии. Целью этого проведенного в 2008 г. социологического исследования было изучение знаний студентов о литературном туризме. Опрос показал, что на тот момент 85% будущих специалистов по туризму не знали о существовании литературного туризма как такового, но большая часть опрошенных (65%) отметила, что данное направление туризма их интересует и оно, на их взгляд, является перспективным. Меньше половины респондентов (43%) когда-либо принимали участие в литературных экскурсиях. При этом назывались давно разработанные традиционные маршруты в музеи-усадьбы: *Ясная Поляна, Константиново, Михайловское, Болдино, Шахматово, Абрамцево, Мелихово, Тарханы*. Что касается литературных экскурсий в Москве, то абсолютное большинство отметило экскурсию «*Булгаковская Москва*». В целом опрос показал, что студенты, даже москвичи, не знают, насколько богата наша столица литературными музеями, памятниками и другими связанными с жизнью литературных героев и авторов произведений объектами, которые могут использоваться для организации литературных туров и экскурсий, что Москва имеет огромные перспективы для развития литературного туризма. Нужна была серьезная работа по изучению туристского потенциала Москвы и области в сфере литературного туризма, которая имела бы практическую направленность.

Проектный метод, реализующийся в таких формах, как проект информационный, практико-ориентированный и исследовательский, применяется в работе с учащимися на этапе творческого освоения материала, когда студенты уже имеют определенные знания по какой-либо теме или разделу изучаемой дисциплины. Разработка проекта – это возможность для студента провести самостоятельное исследование по интересующей его теме (в группе или индивидуально), максимально используя свои способности.

Так, при работе над информационным проектом студенты собирают информацию о каком-либо объекте с целью ее анализа, обобщения и представления для широкой аудитории (в частности, на ежегодной студенческой научно-практической конференции). В числе таких проектов – разработки по темам *«Литературный туризм: современное состояние и перспективы развития»* и *«Литературно-туристические центры Подмосковья»*. В последней работе представлены возможности соединения литературного и железнодорожного туризма, сочетание которых открывает множество перспектив для создания новых туристских продуктов (речь, в частности, идет об однодневных турах по Подмосковью с использованием пригородных поездов).

Примером практико-ориентированного проекта является студенческая работа *«Тютчевские места в Москве: опыт разработки литературной экскурсии»*. Литературная экскурсия является одной из форм популяризации памятных литературных мест. Литературные музеи и памятники Москвы имеют большую привлекательность для гостей столицы и составляют существенный туристский мотив и основу организации разноплановых экскурсионных программ и туристских маршрутов, которых предлагается сейчас множество. Нашим студентам наиболее перспективным направлением работы в условиях большого города с весьма интенсивным транспортным движением представляется разработка и организация главным образом пешеходных и ночных экскурсий.

Подготовка каждой новой экскурсии проходит три основных этапа:

– предварительная работа: подбор материалов для будущей экскурсии, их изучение (т.е. накопление знаний по данной теме, определение цели и задач экскурсии); одновременно с этим происходит отбор объектов, на которых будет построена экскурсия;

– непосредственная разработка самой экскурсии: составление экскурсионного маршрута; обработка фактического материала; работа над содержанием экскурсии – ее основной частью, состоящей из нескольких основных разделов; написание контрольного текста; работа над методикой проведения экскурсии (выбор наиболее эффективных методических приемов показа и рассказа во время проведения экскурсии); подготовка методической разработки новой экскурсии; написание экскурсоводами индивидуальных текстов;

– заключительный этап – защита экскурсии на маршруте (экскурсовод, защитивший свою тему, допускается к работе на маршруте).

Исследовательский проект по структуре своей является научным исследованием. Он включает обоснование актуальности избранной темы, обозначение задач исследования, обязательное выдвижение гипотезы с последующей ее проверкой, обсуждение полученных результатов. При этом используются методы современной науки: моделирование, социологический опрос и др. Примером такой работы является проведенное студентами исследование *«Возможности развития литературного туризма»*, а также работы *«Бунинская Москва»*, *«Литературная Москва 1920-30-х гг.»*, *«Заведения общепита в Москве 1920-30-х гг. (на материале художественной литературы)»* и др.

Студенты, принявшие участие в работе над проектом, докладывают о ее результатах в своей учебной группе или в рамках ежегодной студенческой научно-практической конференции, готовя монологическое высказывание, рассчитанное на 7–10 мин. Как показывает практика, именно монологическая речь представляет сегодня для учащихся наибольшую трудность в связи с ограниченными возможностями приобретения риторического опыта. Поэтому презентация проекта – очень важный этап в развитии коммуникативной компетенции будущего специалиста в сфере туризма и гостеприимства.

Работа над проектами, подразумевающими интегративную связь дисциплин, в частности истории, регионоведения, экскурсоведения, русского языка и литературы, способствует становлению у студентов профессиональной компетентности посредством развития всего спектра общекультурных и профессиональных компетенций, а также формированию универсальных умений; позволяет им системно осваивать новый познавательный и ценностный опыт. Вузам же разработка и реализация таких проектов дает возможность получить дополнительные источники финансирования за счет участия в различных грантах и конкурсах.

Так, одним из приоритетных направлений программы развития образования города Москвы («Столичное образование») является использование потенциала столичных вузов в интересах социально-экономического развития города. В рамках данной программы нашим вузом был реализован проект «Узнай свой район», цель которого – внедрение в учебно-воспитательный процесс учебных заведений административных округов города Москвы тематических туристских маршрутов, направленных на популяризацию культурных объектов города за счет просветительской работы и развития экскурсионно-краеведческой работы в школах.

В ходе реализации проекта была разработана концепция туристских маршрутов по муниципальному району Марьино; составлен реестр объектов туристской привлекательности района; выделены объекты для формирования тематических экскурсий; подготовлены экскурсии «*История Марьино*», «*История православных храмов Марьино*», «*Московский государственный университет путей сообщения как культурно-исторический объект показа*», «*Марьино литературная*», «*Марьино архитектурная: от имени до района*» (ознакомиться с этими разработками можно на сайте университета), проведены экскурсии.

Реализация данного проекта способствовала развитию экскурсионно-краеведческой работы со школьниками и популяризации культурных объектов района Марьино не только среди учащихся, но и жителей района. Участие в проекте дало студентам возможность на деле применить свои знания, умения и практические навыки в выбранной ими сфере профессиональной деятельности, повысило их мотивацию к изучению не только профессионально ориентированных дисциплин, но и курса «Русская и зарубежная литература», в рамках которого учащиеся получают знания о русской литературе в контексте мирового культурного наследия, об основных культурно-

исторических центрах мира и наиболее крупных литературных музеях и музеях-заповедниках.

Литература

1. Зерщикова, Т. А. О способах реализации метода проектов в вузе / Т. А. Зерщикова // Проблемы и перспективы развития образования: материалы Международной научной конференции (г. Пермь, апрель 2011 г.). – Пермь: Меркурий, 2011. – Т. 2. – С. 79-82.

2. Серпикова, М. Б. Современные формы и методы преподавания речеведческих дисциплин / М. Б. Серпикова // Современные проблемы качества в системе транспортного образования: тезисы докладов Межвузовской научно-методической конференции. – М.: МИИТ, 2009. – С. 196-201.

*П.Ю. Смирнов (Белгород, НИУ «БелГУ»)
613279@bsu.edu.ru*

Тексты сообщений в сети «Vк» как обучающий культурно-языковой материал

Аннотация. Статья посвящена анализу текстовых сообщений в социальной сети «Vк», которые рассматриваются автором как обучающий языковой материал. В качестве конкретного материала приводятся примеры текстовых сообщений учеников, а также задания и упражнения на основе коррекции сетевых текстов.

Ключевые слова: электронная форма общения, языковые особенности, социальная сеть, дидактические упражнения.

Abstract. The article is devoted to analysis of text messages in a social network "Vk", which are reconsidered by the author as a teaching language material. As a specific material examples text messages to students, as well as tasks and exercises based on the correction of network texts.

Keywords: electronic form of communication, language peculiarities, social network, didactic exercises.

Культура речи играет значимую роль в процессе общения. Учителя могут констатировать факт сформировавшейся речевой культуры учеников лишь в том случае, если, получив прочные знания по русскому языку в период обучения в средней школе, учащиеся соблюдают языковые нормы современного литературного языка, ответственно относятся к слову.

Серьезные изменения претерпели психологические и морально-нравственные черты подрастающего поколения, что находит подтверждение в изменении, а точнее, в ухудшении речевой культуры: уже не исключение, а правило агрессивность в общении, игнорирование языковых норм и правил, некорректное речеповедение в пределах виртуальной коммуникации. В связи с этим интерес современных лингвистов стал фокусироваться вокруг процессов, происходящих в современном языке. Специалисты изучают вопросы, которые связаны с влиянием информационно-коммуникационных технологий на устную и письменную коммуникацию молодежи. Интернет оказывает существенное влияние на жизнь нашего социума, в частности, на культуру коммуникации между подростками с помощью социальных сетей, представляющих собой новую форму общения, язык которой отличается своеобразием. В.В. Виноградов еще в середине XX в. предполагал эти изменения: «Массовая коммуникация заставила видеть речь устную и письменную в плане, отнюдь не совпадающем с категориями языка «разговорного» и «литературного», или «письменного» [1: 5].

По нашему убеждению, задача учителя-словесника – привлекать внимание учащихся, начиная с 5 класса, к корректному написанию текстовых сообщений в «Vк». Переписка школьников друг с другом представляет собой письменную форму разговорной речи. Изучение на уроке и вне уроков русского языка лингвистических особенностей текстов сообщений в “Vк”, работа над их грамматической и речевой точностью даст мощный импульс в формировании языковой и коммуникативной компетенции школьников в условиях появления новых современных информационных технологий. Также, по нашему мнению, тексты сообщений в сети «VK» следует рассматривать как уникальный не только обучающий, но и социализирующий учащихся языковой материал: не надо даже доказывать, что умения по совершенствованию личных сообщений пригодятся им в жизни.

Характерной особенностью языка текстов сообщений в “Vк” является видоизмененная разговорная речь, которая активно применяется пользователями блогов, в электронной почте. К лингвистическим особенностям сообщений в “Vк” мы относим использование специальных сокращений, сниженной лексики, неоправданного использования заимствованной лексики, неологизмов, сленга, эрративов, использование средств из арсенала речевой агрессии: «*превед*» вместо «привет», «*красавчег*» вместо «красавчик», «*лол*» – «очень смешно» и др. Преобладание в текстах сообщений и комментариев стилистически сниженной лексики, жаргона и проявлений речевой агрессии указывает на признаки формирования некорректного речеповедения, а также на общее снижение речевой нормы учащихся.

Приведенные примеры многочисленных отклонений от нормы языка в текстах переписки в социальной сети “Vк” выдвигают основание, что ошибки прослеживаются на всех языковых уровнях. Мы полагаем, что одной из причин безграмотности современных школьников является несформированность умения следовать орфографическим и пунктуационным правилам в письменных сообщениях и комментариях в Сети или даже открытое игнорирование норм. Анализ ошибок показал, что сообщения школьники пишут так, как им «удобно». Ошибки и сокращения в написании, по утверждению учеников, объясняются разными факторами: дефицит времени на полное написание, неуверенность в знаниях по русскому языку, отсутствие дисциплины: мол, «мы же не на диктанте!» и др.

Для поддержания стабильного внимания к проблеме некорректного написания сообщений и комментариев мы на занятиях, а чаще во внеурочной деятельности по русскому языку сначала знакомим школьников с текстами сообщений, которые написаны другими детьми; а далее обращается внимание учеников на собственные тексты. Тренировочные упражнения дают возможность не просто указать учащимся на типичные ошибки в текстах сообщений, но и способствуют предупреждению и устранению характерных орфографических, пунктуационных и речевых неточностей, преобладающих в традиционных письменных работах учеников. Приступая к составлению текста сообщения, учащийся должен понимать, как он сформулирует высказывание и какие лингвистические средства для этого выберет. Для решения поставленных задач нужны упражнения, выполняя которые учащиеся овладеют

основами грамотной коммуникации, необходимой для переписки в социальных сетях. В процессе этой деятельности у подростков будет формироваться востребованный «речевой самоконтроль над качеством текста» [2: 8].

В качестве примера представим проблемные задания и упражнения, которые составлены на основе сообщений и комментариев в социальной сети “Vk”, написанных учащимися. Эти упражнения разделены нами на три группы:

1. По определенным темам, например, «Диалог» и «Обращение»

Упражнение 1. Составьте и запишите диалог, представляющий собой реплики сообщений в “Vk”, в которых друзья интересуются друг у друга, как прошла экскурсия в музей, какое впечатление они получили от просмотра кинофильма. (Выделите второстепенные члены предложения, подчеркните обращение).

Упражнение 2. Прочитайте реплики из диалогов сообщений. Можно ли считать эти предложения правильными? Составьте диалог так, чтобы его можно было понять.

1) А домашку ПЛЗ. 2) Нефиг. 3) Я тож.

Упражнение 3. Прочитайте предложения из сообщений в “Vk”, содержащие обращение. Перепишите, выделяя обращения. Расставьте недостающие знаки препинания.

1) Привет Дима песни скачала спасибо скоро ответу Света 2) Лена срочно перезвони мне на сотовый 3) Что делаешь Римма 4) Привет Вова чем занимаешься давай на истории махнемся вариантами 5) Лера привет подскажи пожалуйста номер Веры а то у меня компьютер не работает.

2. По редактированию текста

Упражнение 1. Исправьте ошибки, допущенные в сообщениях, запишите правильный вариант.

1) Ні, как дилишки; 2) Ни че себе; 4) Чё задали по матеше; 5) Скажи шас плиз; 7) ОК, пасиб; 8) Я сеня к тебе зайду за конс. по обществу оч. нада дашь?

Упражнение 2. Приведите сообщения в соответствии с нормами русского литературного языка.

1) «Превет, ты придешь у нас дискачсеня в 6 часов срочно ответь Лера»; 2) «Значит бум там вместе. Покидовстречи 4моки;» 3) «Я не уверен точнмож пойду, я те попозжа звякну лано?»

3. По развитию речи

Упражнение 1. Напишите сочинение-миниатюру на тему «Что я знаю об общении в Интернете?»

Упражнение 2. Составьте для своего сверстника инструкцию о том, как писать сообщения и комментарии в “Vk”.

Упражнение 3. Составьте для родителей несколько сообщений о том, как вы проводите свое свободное время на каникулах.

Благодаря таким упражнениям усваивается не только теоретический материал, но и осуществляется работа по развитию речи на современном языковом материале. Дидактический материал упражнений и заданий для занятий может включать в себя как отдельные примеры слов и предложений из

виртуальных сообщений, так и целые, но преимущественно небольшие, тексты сообщений из социальных сетей.

Учитель русского языка может пополнить свой методический арсенал предложенными нами упражнениями в полном объеме или частично, учитывая возраст и индивидуальные особенности учащихся, а также составлять собственный дидактический материал по образцу или создавать оригинальные упражнения. Такого рода задания могут быть рассчитаны как на учащихся всего класса, так и для индивидуальных занятий.

По нашему убеждению, необходим поиск новых приемов в методической работе по совершенствованию речевой культуры учащихся. Наш опыт показывает: в процессе работы над текстами сообщений из социальной сети «Vк» как на уроке, так и во внеурочной деятельности у словесника возникают дополнительные возможности в работе по обогащению лексикона учащихся, в обучении эффективному оформлению речи, а также в решении проблем социализации школьников, подготовки их к самостоятельной жизни.

Литература

1. Виноградов, В.В. Языкознание и советское общество / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1961. – №5. – С. 5-18.

2. Сотова, И.А. Закономерности формирования самоконтроля в процессе письменной речевой деятельности школьников на уровне русского языка / И.А. Сотова. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2006. – 250 с.

*С.Н. Стародубец (Брянск, БГУ им.ак. И.Г. Петровского)
starodubets.madam@yandex.ru*

Региональный текст на интегрированном занятии (по поэме Н.А. Мельникова «Русский крест»)

Аннотация. Статья посвящена интегрированному, литературоведческому и лингвостилистическому анализу регионального поэтического текста на занятиях элективного курса «Региональная поэзия Брянщины XIX – XXI вв.: текст и язык» в средней школе. Предложен комплексный вариант исследования поэмы Н.А. Мельникова «Русский крест», посвящённой судьбе русского человека, русской деревни.

Ключевые слова. Элективный курс, интегрированное занятие, текст, стиль, ключевое слово.

Abstract: Article focuses on integrated literary and formal regional analysis of the poetic text for the elective course "Regional poetry of the Bryansk region of XIX – XXI centuries: text and language" in high school. A comprehensive study of the poem N. Melnikova "Russian cross", dedicated to the fate of the Russian people, the Russian countryside.

Key words: Elective course integrated activity, text, style, keyword.

В рамках международной научно-практической конференции «Духовно-нравственные концепты русской словесности в современной языковой, культурной и образовательной практике Российско-Белорусско-Украинского пограничья» (25-26 октября 2016 года, Брянский госуниверситет им. акад. И.Г. Петровского) были «сформулированы перспективы интегративного обучения русской словесности на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья (интегрированные элективные курсы, интегриро-

ванные кейс-технологии, интегрированные уроки, интегрированные мероприятия, интегрированный зачет)» [2: 5].

В этой связи изучение творчества регионального автора в рамках интегрированного (русский язык и литература) элективного курса по краеведению представляется особенно актуальным.

Нами разработан элективный курс «Региональная поэзия Брянщины XIX – XXI вв.: текст и язык» для старших классов средней школы (34 часа). Дидактической единицей программы является интегративное занятие «Жизнь и творчество Н.А. Мельникова. Анализ стихотворения «Поставьте памятник деревне». Литературоведческий и лингвостилистический анализ поэмы «Русский крест», методические материалы к которому представлены в настоящей работе.

Н. А. Мельников – русский писатель, поэт, композитор, режиссёр, с 1995 г. член Союза писателей России – родился 6 марта 1966 г. в небольшом селе Лысые Злынковского района Брянской области (умер 24 мая 2006 г.).

Поэма «Русский крест» была написана всего за одну неделю и окончена 14 октября 1996 г. на праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Мельников планировал по сценарию, написанному на основе поэмы «Русский крест», снять художественный фильм. Он уже начал готовить сценарий и должен был сыграть главную роль в фильме, но этой мечте Николая Мельникова не суждено было сбыться.

«Русский крест» является синтезом эпоса и лирики. Произведение по форме является лирическим, а по содержанию приближено к эпосу, так как имеет чёткий и развёрнутый сюжет. В поэме поднимаются следующие темы: тема веры и безверия; тема нравственности и морали; тема судьбы и рока в человеческой жизни; тема жизни и смерти; тема эволюции человеческой жизни; тема судьбы России; тема вымирания и опустения деревень российской глубинки. Основная мысль художественного произведения выражена самим Николаем Алексеевичем Мельников в подзаголовке поэмы: «Поэма о настоящем России и грядущих судьбах её» [1: 5].

Поэма имеет чётко очерченный и выраженный сюжет, в основе которого – история жизни, нравственного и духовного возрождения главного героя Ивана Ростка (Ростова). Действие происходит в вымышленном селе под названием Петровский Скит. Поэма открывается описанием сельской ночи, вызывающем ощущение тревоги. Далее поэт знакомит читателя с главным героем. Им является «местный сторож, однорукий» пятидесятилетний Иван Росток.

Для того чтобы раскрыть образ главного героя, автор рассказывает о судьбе Ивана, то есть он обращается к приёму ретроспекции (взгляд назад, в прошлое). Всю свою жизнь главный герой работал в колхозе, наблюдая «беспредел» и воровство председателей. У него была семья – жена и две дочери. С женой были очень сложные отношения, в доме происходили частые скандалы, было даже рукоприкладство. Возможно за это, по мнению самого Ивана, Бог и лишил его руки. Вскоре жена умерла, а дочери вышли замуж и уехали в город. Из-за неудач в жизни Иван начал выпивать. Герой обо всём этом

вспоминает в полночь, потом засыпает и видит во сне: «... как летел Великий Воин / на невиданном коне <...>./ В жуткой схватке всё смешалось / И исчезло, как пришло» [1: 8].

Во сне главный герой видит и жену, и дочерей. Сон в поэме является началом развития действия. Проснувшись, Иван не понимает, что означает сон. Он пытается разгадать его, но всё тщетно. Иван вспоминает о том, что в лесу живёт одинокий старик – дед Федосей. После разговора со старцем Иван переосмысливает свою жизнь и понимает, что не сделал ничего стоящего.

Посредством лирического отступления первой и второй части четвертой главы автор сообщает читателю, что в селе был когда-то Успенский храм. Ныне это заброшенное полуразвалившееся строение. Иван бродит возле здания и, зайдя внутрь, приходит в ужас от того, что стало с храмом.

Иван пропадает на три дня из села. Односельчане это замечают и отправляются на его поиски. Кума Ивана сообщает, что он нашёлся, но сошёл с ума. Всем селом собрались возле дома Ивана Ростка. Герой в это время делал огромный деревянный крест. Он обращается с речью к односельчанам, из которой ясно, что Иван задумал восстановление храма и будет собирать на это деньги: «У кого-то сердце сжалось,/ Кто – слезу смахнул тайком./ Лишь безродье ухмылялось / в стороне. Особняком» [1: 32].

Иван отправляется в путь. Иногда он отсутствует по несколько дней и даже недель, но всегда возвращается в обещанный срок и с деньгами.

Так проходит около года. Восьмая глава начинается описанием ночи в селе, снова присутствует ощущение тревоги, и неслучайно. Бушует метель, слышен вой не то животного, не то человека.

Утром возле церкви находят труп Ивана, рядом с ним лежит мёртвый пёс Кубик, который всегда сопровождал хозяина. Иван возвращался с очередного похода с деньгами. Его ограбили и убили. Местные жители похоронили Ивана по всем канонам, а на могиле был установлен деревянный крест, который он всегда носил с собой.

В эпилоге автор обращается непосредственно к читателю. Он призывает всех, кто посетит село Петровский Скит, обязательно войти в храм, который вскоре должен быть восстановлен.

Внешняя композиция поэмы «Русский крест» структурно членима и подразделяется на главы, в которых, в свою очередь, выделяются части. В произведении восемь глав. Каждая глава имеет законченный смысл и отражает определённый период в жизни главного героя произведения Ивана Ростка.

По структуре композиция является усложнённой, так как в поэме один лирический герой, вокруг которого сосредоточен сюжет поэмы. Тип композиции – открытая линейная с элементами ретроспекции. Это обусловлено тем, что действие чаще всего разворачивается в незамкнутом локусе и не ограничивается какими-либо рамками.

В поэме Мельникова «Русский крест» следующие стадии *развития действия*: *экспозиция* – первая и вторая часть первой главы, где автор знакомит читателя с образом главного героя; *завязкой* являются события, описанные в тре-

твей части первой главы, откуда мы узнаём о сне Ивана Ростка; сон становится *началом действия*; *кульминацией* является пятая глава: разговор героя с Христом, осмысление Иваном произошедших с ним событий и подведение главного героя к мысли, что необходимо очистить свою душу и разум; *развязка* в поэме – это убийство «безродьем» главного героя в ноябрьскую ночь; *эпилог* чётко выделен в поэме самим поэтом, здесь автор рассказывает о том, что весной жители села Петровский Скит начинают восстанавливать храм, обращается к читателю и сообщает, что храм вскоре будет достроен.

В поэме довольно продуктивны лирические отступления. Иногда автор отводит им целые главы (глава вторая). При помощи таких отступлений автор сообщает нам о проблемах, которые тревожат его душу. Это и потерянное поколение, и безверие, и вымирание русских деревень.

Поэма «Русский крест» написана ямбом: *«Вдруг Иван запнулся словом/ И наверх свой взгляд вознёс – / Весь в крови, в венце терновом,/ на него смотрел – Христос...»* [1: 25].

Иван Ростов. По фамилии в селе его никто не называл, он утратил её, когда скатился на «дно человеческой жизни»: *«Божий крест несли со всеми.../ Кто же думал, что потом,/ изойдёт Ростовых племя,/ – станет пьяненьким... Ростком!* [1: 16-17]. Образ главного героя раскрывается через фамилию, которая символизирует духовный рост героя, внутреннее очищение. Автор показывает глубокие переживания Ивана, его переосмысление собственной жизни. Он осознаёт, что дальше так жить нельзя: только вера, только «крест» спасёт его.

Лингвистической частью занятия является анализ ключевой номинации *крест* с её распространителем *русский*.

Здесь мы предлагаем следующие этапы работы:

1 этап – анализ этимологического и символического значения номинации *крест* (с использованием этимологического словаря, словаря символов и энциклопедического словаря «Христианство», в последнем: *«Крест, термин христианского нравственного богословия, означающий совокупность жизненных лишений, страданий, тяжелых обязанностей, мучительной борьбы нравственного долга с искушениями греха и т.п. – всего, что христианин обязан выносить мужественно и благодушно, не нарушая требований религии и внушений чистой совести»* [3: 836]);

2 этап – анализ контекстуального употребления номинации *крест* (встречается 30 раз на протяжении всего текста и используется в четырёх значениях: *крест* как деревянное сооружение в форме двух линий, пересекающихся под прямым углом: *«Одного не понимаю,/ Крест дубовый – для кого?»* [1: 32-33] (70% словоупотреблений); *крест* как некие страдания, выпавшие на долю главного персонажа: *«В чём же крест мой?/ Кто же знает?/ На душе – один лишь страх!»* [1: 18]; *крест* как символ христианской веры: *«Божий крест несли со всеми.../ Кто же думал, что потом»* [1: 16-17]; *крест* как некая миссия, которая под силу только главному герою: *«Слишком прямо понял слово/ о земном моём Кресте»* [1: 26]);

3 этап – анализ названия поэмы «Русский крест» (с учётом функционирования в тексте атрибута *русский*: *«душу русскую», «русское село», «всё по-русски», «крестьянин русский»* и другие.

Поэма Николая Алексеевича Мельникова «Русский крест» была создана в тревожное и переломное время. Её пронзительные строки, которые «кричали» о беде России, молили о возрождении страны, вобрали в себя лучшие черты национальной классической литературы. Поэма повествует об ужасающей правде 90-х годов XX века: «вымирании» русских деревень, безнравственности, бесчеловечности и отсутствии морально-нравственных ценностей.

Идея произведения в том, что человек сам строит свою судьбу, сила русского национального характера в христианской вере, правде, искренности. Духовно и нравственно возродиться и возвыситься – это миссия русского человека и дело его совести.

Литература

1. Мельников, Н. А. Русский крест. – М.: Отчий дом, 2010. – 94 с.
2. Стародубец, С.Н. Духовно-нравственные концептуальные основы языка, истории и культуры на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья / С.Н. Стародубец // Духовно-нравственные концепты русской словесности в современной языковой, культурной и образовательной практике Российско-Белорусско-Украинского пограничья: Мат. межд. научн. конф. (г. Новозыбков, Брянская область, 25-26 октября 2016 года) / под ред. С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтова. – ООО «Новозыбковская типография», 2016. – С. 3-5.
3. Христианство. Энциклопедический словарь в 3 томах. Т. 1. Гл. ред. С.С. Аверинцев – М.: «Большая Российская энциклопедия», 1993. – 864 с.

*Т.М. Стручаева (Белгород, БелГАУ им. В.Я. Горина)
StruchaevaT@mail.ru*

Региональное музейное пространство как средство развития студенческой молодежи

Аннотация: В статье рассматриваются направления деятельности вузовских и региональных музеев Белгородской области, которые своим историческим наполнением и музейными технологиями расширяют образовательное пространство подготовки будущих специалистов, способствуя социокультурному и профессиональному развитию студентов.

Ключевые слова: музей вуза, музейное пространство, студенческая молодежь, развитие личности, профессиональное становление.

Abstract: In this article the author considers university and regional museums activities in Belgorod region, which expand the future specialists training educational space with the historical content and museum technologies, and assist the students social, cultural and professional development.

Key words: university museum, museum space, student youth, personality development, professional development.

Жизнь современных вузов России, в том числе высших учебных заведений Белгородской области, невозможно представить без музея и музейных средств, позволяющих на региональном материале совершенствовать подготовку будущего специалиста и средствами музея и музейной педагогики расширять образовательное пространство и возможности вузовской педагогики в работе со студенческой молодежью. Музеи белгородских вузов накопили богатый опыт использования своих коллекций, историко-краеведческих

материалов и экспозиций для совершенствования образовательно-воспитательного процесса в подготовке специалистов для развития современной экономики и культуры региона. Воспитание у студентов любви к Родине и родному краю, к своему вузу и будущей профессии можно успешно реализовывать посредством подлинных музейных материалов, реликвий, артефактов. Образовательная деятельность музея осуществляется через организацию педагогического процесса, который проходит в различных организационных формах на основе музейного памятника с привлечением разнообразных текстов, наглядных пособий, аудио-, видео- и компьютерной техники, а также технологий, позволяющих включить в педагогический процесс как интеллект, так и эмоции. Музейно-педагогический процесс включает три взаимосвязанных звена: музейный предмет, музейный зритель и музейный педагог. В этой триаде совместная деятельность музейного педагога и музейного зрителя направлена на процесс совершенствования и развития личности: духовно-нравственное становление личности; формирование чувственно-образного мышления на основе восприятия музейного предмета, музейной экспозиции; гармонизацию интеллектуального и эмоционального развития школьника и студента; развитие мотивации и творческого потенциала; формирование и развитие способности к эстетическому восприятию и переживанию, формирование чувства прекрасного; формирование мировоззренческих и гуманистических идеалов. Образовательная деятельность характеризуется основными направлениями взаимодействия музея и музейной аудитории: информирование, обучение, развитие творческих начал, общение, отдых, ориентируемых на личность посетителя. Необходимо отметить, что направления эти изменчивы, подвижны, тесно связаны между собой и переплетаются в различных аспектах [3].

Средствами музейной педагогики являются музейный предмет, фонд научно-вспомогательных материалов, музейная экспозиция и музейная среда. Средства музейной педагогики как раз и являются теми средствами, которые расширяют образовательно-культурное пространство, способствующее подготовке будущего специалиста.

Музейная среда включает в себя компоненты: околomuзейное пространство, организующее внимание зрителя; собственно музейное здание, настраивающее на восприятие произведения искусства; экспозицию как презентацию музейных памятников. Музейный предмет, фонд научно-вспомогательных материалов, музейная экспозиция и музейная среда выявляют специфику восприятия музейной информации, посредством которой музей включается в учебно-воспитательный процесс, реализуя свои возможности в обучении, воспитании и развитии посетителей. Посещение музея, участие в его разнообразной деятельности позволяет обучающимся приобщиться к музейной культуре, принять музей в качестве образа мира, в котором память сливается с разумом и чувствами, а прошлое сливается с настоящим.

Современная студенческая молодёжь далеко не пассивна, для неё университетский музей, связанный с модернизацией, прогрессом, развитием, – это потребность времени. Будущее университетских музеев видится сегодня

как единство преподавателей и студентов с музейными работниками через музеи-кафедры, музеи-клубы, музеи-информатории. Покажем это на примере деятельности Музея Белгородского государственного аграрного университета имени В.Я. Горина, открытие которого состоялось 4 декабря 2003 г. [1; 2]. Экспозиция музея охватывает период с 1956 г., с момента образования опытной станции, до наших дней. При формировании экспозиции музея использованы наиболее важные события в истории университета, связанные с его созданием, реорганизацией и изменением статуса учреждения, успехи и открытия в науке. Важное место в экспозиции отведено характеристике профессиональных и личностных качеств людей, которые стояли у истоков создания учреждения, руководителям, ученым, изобретателям, участникам ВДНХ (ВВЦ), авторам научных программ и технологий, известным выпускникам, обладателям спортивных достижений.

Разноплановая деятельность музея является важной составной частью учебно-воспитательной работы вуза. Музеем проводится научно-исследовательская, научно-экспозиционная, научно-фондовая и массовая научно-просветительская работа (лекции, экскурсии, беседы).

В фонде Музея – документы, личные вещи, книги, фотоальбомы, фотографии, видеofilьмы, грампластинки, слайды, сувениры гостей университета и др. Создан и постоянно пополняется фото- и видеоархив о разных направлениях жизни коллектива университета. Видеотека музея насчитывает более 400 аудиовизуальных материалов. Фильмы помогают дополнять историко-тематические экскурсии, несут в себе положительный эмоциональный заряд, способствуют лучшему восприятию студентами и другими обучающимися информации, знакомят наших гостей с жизнью университета. Сотрудниками музея ведется летопись университета, готовятся и издаются буклеты и сборники. Сотрудниками музея, преподавателями и студентами создан банк данных о ветеранах Великой Отечественной войны, участниках локальных военных конфликтов. На музейной площадке проводятся встречи студентов с ветеранами войны и труда, писателями и поэтами Белгородчины, проходят литературно-патриотические чтения. Важным аспектом музейной деятельности является сотрудничество с Клубом лауреатов премии дважды Героя Социалистического Труда В.Я. Горина, с Ассоциацией выпускников университета, с ветеранскими организациями области [2]. Музеем осуществляется постоянное информационное сотрудничество со СМИ Белгородской области: газетами «Белгородская правда», «Белгородские известия», «АиФ – Белгород», «Смена», «Знамя», ГТРК «Белгород», ТРК «Мир Белогорья», с газетой БелГАУ «Мир университета».

С мая 2011 года БелГАУ носит имя В.Я. Горина. Для преподавателей и студентов университета, для всех белгородцев жизнь Василия Яковлевича является примером величайшего патриотизма, беззаветного служения народу и своей Отчизне. «Будущее мы создаем сегодня...», – так говорил Василий Яковлевич Горин. Эти слова начертаны на памятнике, встречающем ежедневно студентов и преподавателей БелГАУ у здания учебно-лабораторного корпуса вуза. В.Я. Горин всегда был желанным гостем в академии и универ-

ситете, встречался с руководством вуза, с преподавателями и студентами, поддерживал обучение в вузе односельчан. Он навсегда останется в истории вуза его Почетным профессором. Материалы о выдающемся труженике и мудром руководителе составляют важную часть экспозиций Музея БелГАУ.

Существенную роль в развитии общекультурных компетенций специалистов играет посещение региональных музеев, участие в их мероприятиях. Наиболее известными в Белгородской области являются: Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», Белгородский государственный историко-художественный музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление», Белгородский государственный историко-краеведческий музей, государственный музей народной культуры, Дом-музей генерала армии Н.Ф. Ватутина. В апреле 2017 года в селе Бессоновка открыт музей истории колхоза им. Фрунзе и его легендарного председателя В.Я. Горина. Эти музеи можно образно назвать «Золотое музейное кольцо Белгородчины».

Развитию музейного дела на Белгородчине, использованию музейного пространства в образовательном процессе способствует областной проект «Социокультурное развитие подрастающего поколения на основе краеведения («Белгородоведение»)). В состав команды разработчиков данного важного проекта вошли ведущие преподаватели БелИРО, БелГУ, БелГАУ им. В.Я. Горина, БГТУ им. В.Г. Шухова, БелГИИК, музейные работники, краеведы, преподаватели школ и СПО. Интегрированный курс «Белгородоведение» реализуется на всех ступенях образования в регионе. Для этого созданы программы, методические пособия, с сентября 2015 г. идет их апробация. Опубликованные материалы переданы в центральные библиотеки, а весь программный, учебный и методический материал размещается на областном образовательном портале «Сетевой класс Белогорья» (<http://belclass.net/>).

Важным этапом в развитии региональной музейной педагогики стала совместная научно-исследовательская работа в этой области преподавателей БелГУ и Мелитопольского педагогического университета им. Б. Хмельницкого (Запорожская область Украины), которая велась в 2010-2014 гг. Разработанные преподавателями двух вузов авторские спецкурсы по музейной педагогике для будущих учителей начальных классов, русско-украинское учебное пособие внесли серьезный вклад в развитие музейной педагогики на краеведческом материале, расширение культурного и профессионального кругозора студентов [4]. Практическая направленность курса позволяла проводить лабораторные работы в региональных музеях. Самостоятельная работа студентов включала подготовку методических «портфолио», выполнение индивидуальных и коллективных творческих и исследовательских работ и проектов. Полученные профессиональные умения по музейной педагогике закреплялись в процессе педагогических практик, выполнения курсовых и дипломных работ. Используя музейное пространство университета, школы, региона, студенты приобретают компетенции по основам музейной педагогики, учатся организации классных и школьных мини-музеев.

Региональный компонент – одна из составляющих образовательного

процесса в современной общеобразовательной и высшей школе. Использование исторического, культурного, природного, экономического регионального материала, музейных экспонатов способствует патриотическому воспитанию и экологическому образованию молодежи, духовно-нравственному развитию обучающихся, формирует учебно-познавательный интерес к изучению родного края, закрепляет умения и навыки проектно-исследовательской и научной работы, способствуя социокультурному развитию студенческой молодежи. Вузовские и региональные музеи активно становятся важным средством расширения образовательного и культурного пространства в подготовке современных специалистов.

Литература

1. Белгородская государственная сельскохозяйственная академия (1978 – 2009). Страницы истории / сост.: Н.В. Панина, И.Ю. Пастухова. – Белгород: Белгородская областная типография, 2010. – 60 с.
2. Выставочный центр-музей Белгородского государственного аграрного университета имени В.Я. Горина [электронный ресурс]. Режим доступа: // URL <http://www.bsaa.edu.ru/about/admin/ upravlenie-po- vospitatelnoy-i-socialnoy-rabote/museum.php> (дата обращения: 1.11.2016 г.).
3. Кондакова, Е.П. Формирование готовности учителя к использованию средств музейной педагогики в начальной школе: монография / Е.П. Кондакова, Т.М. Стручаева. – Белгород: Изд-во БелИПКППС, 2012. – 127 с.
4. Музейная педагогика в образовательном пространстве школы и вуза: Учебное пособие / Под общ. ред. Т.М. Стручаевой. – Белгород; Мелитополь: Изд-во БелИПКППС, 2013. – 140 с.

*Л. П. Сычугова (Киров, ВятГУ)
sychugoval@bk.ru*

Дымковская игрушка сквозь призму русского национального менталитета

Аннотация: Обращение к теме менталитета считаем одним из путей качественного обновления преподавания русского языка, литературы, методики обучения. Открывается дорога к социализации обучающихся, становлению чувства национального самосознания. Статья представляет изучение студентами языковых ментальных категорий на примере работы с образно-символическими особенностями мировосприятия жителей нашего Вятского региона, что проявилось в созданных вятчанами предметах декоративно-прикладного искусства – глиняных игрушках.

Ключевые слова: изучение языка, русский национальный менталитет, мировосприятие.

Summary: We consider the appeal to a subject of mentality to be one of the ways of high-quality updating of teaching Russian, literature and training technique. The road to socialization of students, formation of their feeling of national consciousness opens. The article represents studying by students of language mental categories on the example of work with figurative and symbolical features of attitude of inhabitants of our Vyatka region what was manifested in the clay toys – arts and crafts objects created by residents of Vyatka.

Keywords: studying of language, Russian national mentality, attitude.

Актуальность вопроса о социальной роли образования, освоения социокультурных ценностей во все времена не подвергалась сомнению. А.Д. Дейкина, Г.М. Кулаева, С.И. Львова, Т.Ф. Новикова, Л.А. Ходякова и

мн. др. указывают на необходимость приобщения личности к духовной культуре, призывая сосредоточиться на способности личности переживать духовные ценности. «Отечественное образование на протяжении последних десятилетий переживает кризис, который вызван разрушением системы духовного самовоспроизводства общества, дисквалификацией традиционных институтов социализации, не востребованностью в ходе реформирования страны огромного творческого потенциала российской гуманитарной культуры», – подчеркивает В.В. Горшкова [2: 47]. Вопросы инновационного развития духовно-нравственного статуса обучаемых – тема, которая волновала нас на протяжении всей преподавательской деятельности. Постулируемая нами новая методология позволяет изучать родной язык с учётом русского национального менталитета, его проявлений в социальной жизни, в педагогическом творчестве; показать многообразие приёмов, обеспечивающих единство изучения русского языка сквозь призму русского национального менталитета на занятиях по методике преподавания языка и речи. Методологической основой метода обращения к менталитету («ментального метода») стала теория пересмотра значения менталитета «как новой национальной идеи, которая стала бы объединяющей и привлекательной для расколотого общества. Понимание ментальной специфики России актуально в деле патриотического и нравственного воспитания молодёжи, а также в преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла в средних и высших учебных заведениях страны» [6: 10-11].

Назовём **принципы** работы в данном направлении: принцип понимания значимости знания менталитета в процессе изучения языка его носителей; принцип взаимосвязи времён; принцип сохранения преемственности поколений; принцип учёта влияния на формирование русского национального менталитета природно-климатических условий, православия, социальной жизни, национальных особенностей воспитания; принцип взаимосвязи ментальных качеств русского народа и своеобразия русской культуры; принцип единства и неразрывности отдельных качеств в составе русского национального менталитета; принцип понимания общечеловеческого характера отдельных качеств русского национального менталитета; принцип единства рационального и иррационального в составе русского национального менталитета.

Менталитет – совокупность психических, интеллектуальных, идеологических, религиозных, эстетических особенностей мышления народа, социальной группы или индивида, проявляющихся в культуре, языке, поведении и т. п.; мировосприятие, умонастроение [1: 424].

Национальный менталитет – присущие национальной общности устойчивые коллективные представления о мире, реализующиеся в установках на предрасположенность к усвоению на предрасположенность национальных социокультурных ценностей, что влияет на специфику поведения людей, социальные отношения и культуру [6: 397]. Объектом рассмотрения студентов являются также понятия: *дух народа, душа народа, национальный характер*. Преподаватель задаёт вопросы: 1) Какие условия оказали влияние на русский характер? 2) Могли ли повлиять на сущность национального характера при-

родно-климатические условия проживания, особенности социальной жизни, православие, национальная система воспитания? Далее предлагается назвать черты национального характера на основе представленной композиции дымковской игрушки.

– Назовите лексические средства, характеризующие ментальную сущность концепта «радость»: *веселье, оптимизм, ликование, отрада, жизнелюбие, забава, потеха, развлечение*. Нравится ли нам созерцать эту нарядную толпу? Каким образом дымковские мастерицы сумели передать в игрушке праздничное состояние людей? (Умение передать состояние человека и животных, птиц в едином, дружном живом движении. Динамичная, образная активность цвета. Золотая точка сусального золота как праздничный штрих в одежде человека, устремлённого к счастью). Какие грани русской ментальности отразились в названиях цветового решения росписи? (Цвета, звучащие в полную силу, сочные, яркие, радостные, весёлые, ликующие, солнечные... Колоритно образности художественной речи: глубокий, знойный, неземной, полнокровный, полуденный, радостный...) [5: 60, 92]. Как орнамент обогащает художественный образ глиняной композиции? Какой сложный потаённый смысл человеческого существования несут в себе геометрические фигуры?

По Ю. М. Лотману, «архаические символы – конденсаторы тысячелетнего опыта человечества: замкнутые фигуры – круг, треугольник, квадрат символизируют высшие надчеловеческие силы...» [3: 4]. *Круг* – главный символ Вселенной. *Крест* – выбор пути, четыре стороны света, времени года, дня. *Квадрат* – символ устойчивости. *Треугольник вершиной вверх* – символ мужского начала, огонь, небесные силы. *Треугольник вершиной вниз* – женское начало [4: 381-385].

Рассмотрим сосуществующие в русском менталитете две духовно-религиозные ценности христианского и славяно-языческого происхождения. С одной стороны, русский человек почитал Бога, церковь, христианские таинства, с другой, почитал и одухотворял природу, верил в мистическую силу заговоров. «Из такого причудливого сочетания разума и чувств<...>проистекают сильные и слабые стороны русской ментальности. Мягкость, доброта и отзывчивость соседствует в ней с недостатком волевой закалки и «умного» рационального видения мира» [6: 212]. Вот почему на комодах, меж оконных рам появлялись не виданные в Вятке красавцы львы, великолепные индюки – своего рода обереги от бед и несчастий, хранители уюта и достатка в доме и одновременно подарок для глаз. Подобно вятскому мужику, отправлявшемуся в далёкое путешествие со щепоткой родной земли, взял и Виктор Петрович Савиных в космический полёт в качестве талисмана дымковского петушка, тем самым победно соединив рациональное и иррациональное в менталитете отдельного человека и всего народа.

Вот так проявилась в глиняной композиции жизнестойкость русского народа, его умение противостоять трудностям. Философы называли эту тайну «*мы-психология*», принцип которой в неразложимом единстве «*я*» и «*мы*». Другое название – *соборность*: «добровольное, свободное единение людей, связанных духовными и нравственными узами общей любви» [6: 275].

На материале дымковской игрушки мы представили суть новой методики, заключающейся в обращении к ментальной педагогике в процессе изучения русского языка. Декоративно-прикладное искусство вятской дымковской игрушки до сих пор живёт, так как человек остро нуждается в устойчивости, стабильности, уверенности в завтрашнем дне, которую и дает нам как знание истории страны, так и наш русский национальный менталитет.

Литература

1. Булыко, А. Н. Современный словарь иностранных слов. Изд. 2-е / А.Н. Булыко. – М.: «Мартин», 2005. – 424 с.
2. Горшкова, В.В. Образование взрослых в аспекте культуры: феноменологический аспект / В.В. Горшкова // Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 43-49.
3. Лотман, Ю.М. Клио на распутье // Наше наследие. 1988. – № 5. – С. 4.
4. Петрушин, В.И. Психология и педагогика художественного творчества: учебное пособие. 2-е изд. / В.И. Петрушин – М.: Академический проект. Гаудеамус, 2008. – 490 с.
5. Сычугова, Л.П. Декоративно-прикладное искусство на уроках развития речи: учебное пособие / Л.П. Сычугова.– Киров: Изд-во ВГГУ. – 99 с.
6. Трофимов, В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета/ В.К. Трофимов. – Изд. 2-е. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – 408 с.

*В.К. Харченко (Белгород, НИУ БелГУ)
wera_kharchenko@mail.ru*

Регионоведческая компонента в структуре языковой личности

Аннотация: В статье представлен анализ прикладных аспектов филологии, нацеливающих на повышение статуса региональной личности. Ставятся вопросы изучения семейного родословия, фелицитарной лингвистики, пассионарной личности.

Ключевые слова: структура языковой личности, семейные родословные, династии, фелицитарная лингвистика, пассионарный, рассуждение.

Summary: The article is devoted analyze of applied aspects of philology for increase of status regional person. In articles presented the questions of analyze of Family Histories, felicitous linguistic, passionary person.

Keywords: Structure of Linguistic Personality, Family History, dynasty, felicitous linguistic, passionary, maxim.

Злободневность артикуляции и активизации регионоведческой компоненты языковой личности объясняется двумя причинами: объективной и общесубъективной. Объективная причина просматривается в исторических и географических парадоксах нашей страны. Исследователи, в частности профессор Р.Р. Чайковский и доцент Л.И. Чайковская (г. Магадан), пишут о сложившейся гиперцентрализации России (в недавнем прошлом – Советского Союза) [7: 156-159]. Осколочно как «учебные примеры заграницы» мысль о недопустимости гиперцентрализации присутствует в ряде публицистических заметок: Париж – это, де, не вся Франция, а лучший симфонический оркестр Румынии отнюдь не в Бухаресте и т.п. На общесубъективную, как мы её обозначили, причину указывает фрагмент из биографического романа Н.В. Горлановой, когда дочери писательницы опять спешат провести вечер на центральной улице города, поскольку центр всегда притягивает. Согласимся, что при планировании и осуществлении научно-исследовательской

деятельности мы также ориентируемся «на Москву» и границу, не подозревая подчас (или забывая), что и региональный вуз в своем исследовательском порыве может выйти на весьма достойный уровень, и забывая наставление Лизаветы Прокофьевны из «юбилейного» в этом году романа Ф.М. Достоевского «Идиот»: *«Довольно увлекаться-то, князь, пора и рассудку послужить. И всё это, вся заграница, и вся эта ваша Европа – одна фантазия, и все мы за границей – одна фантазия, помяните моё слово, сами увидите!»*

Задачи прикладной филологии в этом плане касаются, прежде всего, поддержки региональной личности. Помимо известного карамзинского наставления (*«Россия сильна провинцией»*) можно предложить популяризировать ещё целый ряд высказываний. Сергей Есин в своём дневнике пишет о француженке, которая снабдила автора *«комплектom той литературы, за которой жадно следит, а я, естественно, нет, так как почти не читаю литературы региональной. Но ведь – это парадокс! – правда-то возникает как раз в региональных изданиях, в разговорах, в замечаниях за столом»* [2: 362]. *«Я родился в маленьком городе, и, чтобы он не стал ещё меньше, я никогда не уеду из него»* (Плутарх). *«С процессом демографического сжатия цена индивида возрастает, и в малом городе она возрастает быстрее всего»* (В.Л. Глазычев). В деревнях до сих пор живёт значительная часть российского общества. Говорят даже, что там располагается «вторая Россия». Разумеется, поддержку региональной языковой личности одними цитатами осуществлять несколько затруднительно. Необходимо пополнять также личную персониферу, причём пополнять региональными и всенепременно пассионарными образами великих земляков, рассказами о них и личным интересом к их судьбе. Такими вдохновляющими образцами поведения и деятельности могут служить:

- уроженец села Сурково Шебекинского района выдающийся историограф **митрополит Московский и Коломенский Макарий** (Булгаков) [6];
- уроженец Грайворона выдающийся инженер уровня Леонардо да Винчи **В.Г. Шухов** [1: 56-68];
- журналист, начавший свою пушкиниану едва ли не в 80-летнем возрасте и доживший почти до 100 лет **А.И. Гессен**, уроженец Корочи и др.

Регионоведческая компонента в структуре языковой личности может поддерживаться интересом к роду, семье и соответственно составлением семейного родословия. Доцент С.Ю. Нагорная, будучи в Калмыкии, как-то спросила собеседника: *«Вы знаете историю рода двадцати поколений. Что это Вам даёт?»* – *«А это даёт нам силы, – прозвучал ответ. – Они выдержали – и мы выдержим!»*

Здесь мы переходим к разговору об оптимизме как вертикали смысла и о счастье эту вертикаль осознавать. Мы собрали уже 30-томный архив семейных родословных (2013 г.). Защищены три кандидатские диссертации по семейному родословию, готовится к защите ещё одна, но главное, конечно, не материал для диссертаций, хотя это тоже значимо, а сбережение фактов, может быть, и незначительных, но национально ценных. Кстати, директор

Белгородского архива П.Ю. Субботин на открытии форума «Белгородский диалог» посетовал, что две трети документов архива ещё ни разу никем не запрашивались (19.04.2017). В отношении родословных просматривается не только личная, уникальная, но и династическая составляющая судьбы. Известно, что Гиппократу предшествовало в истории рода двадцать поколений медиков.

Ещё одно направление, связанное, безусловно, с предыдущим, – это поддержка дефицитного сейчас в социуме оптимизма. Идею, раскрытую в статье К.Г. Фрумкина о фелицитарной философии и экономике счастья [4], мы попытались перенести в сферу задач прикладной филологии. Речь идёт о фелицитарной лингвистике [5: 70-86], но не о традиционном исследовании концепта «счастье», а о более широком подходе, когда родной язык может помочь его носителям почувствовать себя несколько счастливее. Филолог-прикладник может собирать соответствующие высказывания, чтобы поддерживать окружающих. Речь идёт об управлении «коллективным бессознательным». Приведём англоязычный афоризм: Счастье – это не цель, а образ жизни. Много лет назад эту мысль высказал советский писатель: «Счастье – это побочный продукт правильно организованной жизни» (П. Павленко). Цитата может срабатывать как коррекция поведения: *«Ребёнок может пожалеть несчастную кошку, но от несчастной матери он будет бежать. В семье обязательно должен быть хотя бы один счастливый человек!»* (С.Соловейчик). Или цитата в утешение: *«Жизнь не спрашивает нас, в какой грязи нам приятнее было бы вымазаться»* (Э.-Л. Войнич). Или вдохновляющая строка из поэмы М. Хераскова «Владимир»: *«Гордишься ты пошито искусствами своими, / Когда не действуешь и не блистаешь ими»*.

Шестое направление развития литературного краеведения – это коррекция оценок литературного творчества самых юных. Учителям-словесникам приходится реагировать на просьбы родителей тех детей, которые пишут стихи, дать оценку творчеству, что-то сказать. А сказать надо: прекрасно, что сочиняет: он будет по-другому читать книги, разовьёт аналитику мышления. Не случайно из юных поэтов действовавшего 30-е годы в Москве литобъединения (возглавлял его С.Я. Маршак) почти все стали учёными. Юлия Щербинина даёт весьма точную оценку литературным Моцартам и Робертино. Детское сочинительство – это феномен культуры, а не литературы. Ментальная установка современности – ювенилизация самого общества... тинейджер-писатель, ребёнок-поэт – герои неомифологии, персонажи светской хроники. Талант их подлинный, а произведения, увы, нет [8: 201-213]. Ребенка опасно хвалить за творчество. Нике Турбиной с юных лет мама читала вслух Ахматову, Цветаеву, Есенина (одно из условий последующего писательства!). Девочку в Тбилиси похвалил Евгений Евтушенко, а потом студенткой Литинститута Ника в 1998 г. выбросилась из окна пятого этажа. (Ника, правда, говорила, что трясла коврик и поскользнулась). Потом 12 операций и смерть в 2002 г. Ранняя слава – тяжелейший крест. Родителей юных дарований подчас надо спускать с небес на землю. Но кроме детей-писателей есть дети потенциальные ученые. Школу нацеливают на приобще-

ние детей к науке. И здесь мы должны внести одно уточнение. Чтобы победить и даже просто участвовать в конкурсе, твоё исследование должна открывать так называемая ВАКовская часть: актуальность, новизна, цель, задачи, методы исследования, теоретическая, практическая значимость. Из-за чьей-то неосмотрительности не были разработаны более приемлемые для школьников без пафосной лжи требования. Наука – это трудно, всегда трудно, и приходится объяснять ребёнку, что слова о новизне есть некая условность, но хорошо, что он прочитал, собрал материал, расклассифицировал и попробовал самостоятельно обобщить. Прививая ребёнку мысль: «Я – исследователь!», мы начинаем строить здание со второго этажа.

Всё сказанное – это каталог задач, которые одновременно надо бы и делать, и, делая, *учиться* делать. Краеугольное слово здесь: *учиться*. Известный культуролог К.Г. Фрумкин пишет, что лидером может стать только та страна, которая ранее интенсивно училась у других стран (автор приводит ряд убедительных примеров), а потом другие стали учиться у этой страны-лидера [3: 173-174]. Наш лингвистический барометр (речь идёт об обилии заимствований) сигнализирует утрату технического первенства страны и необходимость заботы о его возвращении. Слова В.И. Ленина «Учиться, учиться и учиться!» не устарели, напротив, в свете поставленных выше вопросов приобретают свою новую, ещё более заостренную актуальность. При этом целесообразно учиться не только у столицы и заграницы, но и у многочисленных в нашей стране регионов, становясь тем самым и референтом интересных и поучительных находок. Так, например, проф. П.А. Ольхов разработал и блестяще реализовал форум «Венок Пушкину» (18-20 апреля 2017 г.), в котором в течение трёх дней после занятий студенты гуманитарных факультетов соревновались, выступая, во-первых, как чтецы и комментаторы выбранного ими стихотворения Пушкина. Во-вторых, параллельно другая группа практиковалась в жанре эссе по одному из пяти текстов на выбор (4 стихотворения и прозаический отрывок). На следующий день писали эссе чтецы, а эссеисты декламировали. Наконец, третьим этапом конкурса были научные доклады (на пленумах) и научные сообщения (в рамках коллоквиума). Доц. Е.А. Ширина разработала шкалу идеального, как оказалось, 20-балльного оценивания: 20 – *превосходно* (5+), 19 – *отлично* (5); 18 – *весьма хорошо* (4++ или 5-), 17 – *очень хорошо* (4+), 16 – *хорошо* (4), 15 – *достаточно хорошо* (4-), 14 – *весьма удовлетворительно* (3+ или 4-), 13 – *удовлетворительно* (3), 12 – *посредственно* (3-), 11 – *довольно слабо* (3- -), 10 – *совсем слабо* (3- - -). В сопровождении оценочных слов «голые» цифры, баллы сразу же заиграли красками. И это урок организации. По каждому этапу просчитывался дипломант (призёр) и по общему итогу – абсолютный победитель конкурса. Им стала студентка историко-филологического факультета Марина Саенко. Все баллы выставлялись на сайте университета.

Другой пример: проф. Т.Ф. Новикова предлагает студентам на занятии написать по три минисочинения объёмом в абзац (или чуть больше). Темы будто бы простые: «Зима», «Урок», «Город» и т.п. Но в стилевом отношении каждое из сочинений должно чётко соответствовать каждому их трёх типов

текста: описанию, рассуждению и повествованию. Тот, кто умеет делать сам, сможет научить этому и своих учеников.

Регионы обладают мощным культуротворческим потенциалом. Акция «Бессмертный полк» зародилась в Томске, Тотальный диктант – в Новосибирске. Полагаем, что проведение конференции «Язык и культура в образовательном пространстве региона» весьма способствует не только движению исследовательской мысли, но и внедрению дидактических находок, а также укреплению корпоративных связей в учительской и преподавательской среде, поскольку учёный не может не становиться ещё и референтом ценных находок и не самых известных знаний.

Литература

1. Волкова, А.Е. Гений инженерного искусства Владимир Григорьевич Шухов / А.Е. Волкова // Звонница, 2016, № 27. – С. 56-68.
2. Есин, С.Н. Дневник 2009 / С. Есин // М.: Академика, 2011. – 624 с.
3. Фрумкин К.Г. Лидер – орудие коллективного развития / К.Г. Фрумкин // Нева, 2008, № 4. – С. 160-174.
4. Фрумкин, К.Г. Политическая экономия счастья / К.Г. Фрумкин. Футурологический этюд // Знамя, 2011, № 11. – С. 204-214.
5. Харченко, В.К. Фелицитарная лингвистика: методология, метод, материал / В.К. Харченко // Грані сучасної лінгвістики: В 2 тт. _ Запоріжжя: Класичний приватний університет, 2013. Т. 1. – С. 70-86.
6. Харченко, В.К. Митрополит Макарий (Булгаков): пластика языка и стиля / В.К. Харченко. – Белгород: Белгородская областная типография, 2017. – 224 с.
7. Чайковский, Р.Р., Чайковская, Л.И. Метрополия и регионы: проблемы взаимодействия / Р.Р. Чайковский, Л.И. Чайковская // Образование на Севере: проблемы и перспективы. Материалы международной конференции. – Магадан: СМУ. 2002. – С. 156-159.
8. Щербинина, Ю. Литературные Моцарты и Робертино / Ю. Щербинина // Нева, 2013, № 6. – С.201-213.

*В.А. Чибухашвили (ЕГУ им. И.А. Бунина)
Vale35@rambler.ru*

Этнопедагогическая направленность языкового образования

Аннотация. В статье обосновывается необходимость проведения целенаправленной работы по формированию национально-культурного самосознания школьников средствами русского (родного) языка и народной словесности. Использование элементов этнопедагогики при обучении русскому языку в начальной школе позволит глубже познать истоки национальной культуры, познакомиться с этикой и эстетическими представлениями русского народа, осознать красоту и богатство русского слова.

Ключевые слова: ментальность, культурно-историческая картина мира, духовно-нравственные ценности, этнопедагогика, национальное самосознание, языковое образование, народная словесность.

Abstract (Summary). The article proves the necessity of conducting purposeful work on the formation of the national cultural identity of schoolchildren by the means of the Russian (native) language and folk literature. The use of elements of ethno-pedagogy in the teaching of Russian language in primary school will help to know the origins of national culture, to get acquainted with the ethics and aesthetic ideas of the Russian people, to realize the beauty and richness of the Russian word.

Keywords: mentality, cultural and historical picture of the world, moral values, ethno-pedagogy, national self-awareness, language education, folk literature.

В последние десятилетия мы становимся свидетелями неуклонного роста национально-исторического нигилизма в обществе, размывания русской ментальности, снижения роли отечественного языка как феномена национальной культуры. Ряд ученых, культурологов и публицистов с тревогой констатируют, что за последние четверть века русскими потеряно целых три поколения, поскольку большая часть молодежи уже не владеет русским языком на культурнообеспечивающем уровне. Объясняют это тем, что все предыдущие десятилетия в просветительском поле отмечалось искажение культурно-исторической картины мира, происходила замена национальной картины мира чужой, инокультурной. Поэтому сама логика жизни подсказывает нам, что необходимо вносить коррективы в парадигму образования и воспитания в сторону преобладания духовно-нравственных ценностей жизни над утилитарно-материальными посредством передачи подрастающему поколению духовных основ русской истории и культуры, национальной педагогики.

Большое значение в освоении родной культуры подрастающим поколением имеет такая, довольно еще молодая наука, как этнопедагогика. Задачей этнопедагогика является «изучение и использование в учебном процессе традиционных народных представлений о природе и месте человека в ней; идеалов воспитания и воззрений на ценности семьи, рода, племени, внутри-этнических отношений между старшими и младшими поколениями, приемов и традиций воспитательных воздействий» [1: 329].

Часто в качестве синонима термина «этнопедагогика» употребляют термин «народная педагогика». Эти понятия очень близки, тесно связаны, хотя первый термин отражает более обобщенное понятие. Главной особенностью народной педагогики является ее направленность на развитие личности под влиянием окружающего человека социума, родного языка и культуры, а также формирование национально означенного самосознания.

Народные традиции, нравственные категории того или иного этноса являются необходимым условием жизнедеятельности и воспроизводства общества, служат средством воспитания подрастающего поколения. Еще К.Д. Ушинский подчеркивал, что достижение успехов в педагогике возможно только с опорой на систему, созданную самим народом, когда учитываются врожденные наклонности человека, особенности его национального характера, сложившегося под влиянием внешней среды. В этом плане главным средством формирования национально-культурного самосознания школьников становится русская словесность, родной русский язык, поскольку он источник русской культуры, в нем воплощен народный дух, заложены образцы национальной этики и эстетические представления народа.

Как отмечает А.Д. Дейкина, «благодаря кумулятивной (накопительной) функции языка, его способности отражать, фиксировать и сохранять в языковых единицах экстралингвистическую информацию, создается реальная основа для обращения к произведениям искусства и народной культуры на уроках русского языка. Рассмотрение разных явлений народной культуры с точки зрения их лингво-ментального богатства (анализ названий продуктов

производства, материалов, анализ ономастической и топонимической лексики, анализ внутренней формы, положенной в основу наименования животных, птиц, растений, предметов домашней утвари и др.) способствует формированию у школьников языковой ментальности» [2: 5]. Такое исключительное влияние родного языка на национально-культурное становление школьников обусловлено тем, что в рамках языкового образования школьники имеют возможность усваивать не только основы теории языка, но и получать речевое, умственное, эстетическое развитие, а также овладевать культурой народа – носителя данного языка, обогащать свой ментальный опыт.

Богатейшим источником формирования личности школьника, его национально-культурного самосознания, любви к родному языку и своей стране является русская народная словесность: сказки, загадки, пословицы, поговорки. Емкие и глубокие по смыслу, произведения этих жанров подчеркивают смекалку, ум, трудолюбие русского народа, отражают его быт, историю и ценностные установки.

Так, работа с русскими пословицами поможет школьникам воссоздать национально-культурный фон России, осознать такие важные понятия, как патриотизм, национальная самобытность, доброта, совесть, дружба, трудолюбие: *«Птичке ветка дорожке золотой клетки»*; *«Доброта лучше красоты»*; *«Одной рукой узла не развяжешь»*; *«Недруг поддакивает, а друг спорит»*; *«У короткого ума длинный язык»*; *«Любовь братская крепче каменных стен»* и др.

На пословичном материале можно знакомить с постулатами речевого общения: дружелюбное, тактичное отношение к собеседнику, правдивость и пр. Учащиеся должны усвоить, что неумелое пользование словом, нарушение речевой этики приводят к непониманию и дисгармонии в общении. Так, наиболее значимые правила общения можно выразить в виде постулатов, выраженных в пословицах как более яркой, доступной и запоминающейся форме: *«Слово не воробей, вылетит – не поймаешь»*; *«Лучше плакать вовремя, чем смеяться некстати»*; *«У лжеца дом сгорел – никто не поверил»*; *«На языке мед, под языком лед»*; *«Язык – один, уха – два; раз скажи, два раза – послушай»*; *«Лиса знает сто сказок, и все про курицу»*; *«Слова – жемчуг, но когда их много, они теряют цену»*; *«Речь красна слушанием»*, *«Мал язык, да всем телом владеет»* и др.

Значимыми для формирования национальной ментальности являются и произведения русских художников, предлагаемые для написания сочинений. Как подчеркивает Л.А. Ходякова, «творчество русских художников отражает социально-общественный строй, историю, морально-этические нормы и ценности русского народа, его культуру. Учащиеся не только получают страноведческие сведения, необходимые для адекватной коммуникации, но и самостоятельно извлекают факты культуры, как из содержания картины, так и из текстов, их интерпретирующих» [3: 18]. При работе с картиной (например, «Богатыри», «Аленушка», «Иван-царевич на Сером Волке» В.М. Васнецова; «Утро в сосновом бору», «Рожь», «Лес» И.И. Шишкина; «Золотая осень», «Март» И.И. Левитана и др.) активизируется и систематизируется

народная лексика, происходит знакомство с устаревшими словами, поскольку произведения живописи зрительно отражают лексический фон слова, позволяют наглядно представить роль и красоту русского слова.

Как видим, связь языка с национальным характером, с национальным самосознанием нерасторжима, и введение в систему языкового образования элементов этнопедагогики лишь усилит воспитательное воздействие на подрастающее поколение, что благоприятно скажется на формировании чувства приобщенности к родному языку, к своей истории, к своему народу. Именно такая языковая личность востребована в современном обществе.

Литература

1. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотова, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.

2. Формирование культуроведческой компетенции учащихся при обучении русскому языку: коллективная монография / Дейкина А.Д., А.П. Еремеева, Л.А. Ходякова и др.; науч. ред. д.п.н., проф. А.Д. Дейкина. – М.: «Прометей» МПГУ, 2005. – 136 с.

3. Ходякова, Л.А. Формирование культуроведческой компетенции будущего учителя-словесника // Культуроведческий подход: его реализация в школьном и вузовском курсах русского языка: доклады и тезисы докладов участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения ак. А.В. Текучева (11-12 марта 2003 г.) / Сост: проф. А.Д. Дейкина, проф. Л.А. Ходякова. – М.: МПГУ, 2003. – 315 с.

*Е.А. Яцкина («Бутырская ООШ Валуйского р-на»)
jazkinaelena09@yandex.ru*

Пути и принципы краеведческого подхода в языковом образовании

Аннотация. В статье рассматриваются возможности реализации краеведческого подхода в процессе регионализации языкового образования. Автором прокомментированы принципы отбора краеведческого материала, важнейшим из которых признается принцип текстоцентризма. В статье приводится пример краеведческого текста и заданий к нему, которые могут быть использованы на уроках русского языка в средней школе.

Ключевые слова: краеведение, региональный компонент, краеведческий подход, краеведческий текст.

Abstract (Summary). In article the possibilities of realization of local history approach in the course of regionalization of language education are considered. The author has caused the principles of selection of local history material, to the most important of which the principle of a tekstotsentrizm admits. In article the example of the local history text and tasks to it which can be used at Russian lessons at high school is given.

Keywords: study of local lore, regional component, local history approach, local history text.

После длительного времени нигилистического отношения к проявлениям патриотизма сегодня в нас в силу определенных социокультурных и общественно-исторических событий возрождается чувство гордости за свою историю, культуру, литературу. Одно из проявлений этого чувства – интерес к малой родине.

Возвращение к истокам национальной духовной жизни невозможно представить без включения регионального компонента в преподавание рус-

ского языка, который «закладывает основы формирования у каждого обучающегося системы знаний о своеобразии своего региона, способствует формированию личности, которая могла бы ставить целью своей деятельности развитие и процветание родного края» [1: 83]. Реализация регионального компонента обусловлена необходимостью учета в процессе образования этнического, географического, культурно-исторического и языкового своеобразия того или иного региона.

Изучением региональных особенностей занимается краеведение. В современных словарях школьное краеведение определяется как «образовательная-воспитательная работа, выражающаяся в ознакомлении учащихся на уроках и во внеклассной работе с природными особенностями, промышленностью, сельским хозяйством, социально-экономическим, историческим и культурным развитием местного края, республики, области, района, города, села, микрорайона» [2: 356]. Основная цель краеведения – систематическое и всестороннее познание учащимися родного края в процессе учебной, внеурочной и внеклассной работы. Краеведение нацеливает учащихся на познание истории и культурных объектов своей малой родины.

Разработка содержания регионального компонента немыслима без краеведения, которое позволит приобщить школьников к региональной культуре, познакомить с обычаями и традициями «малой» родины. Современные дидакты **краеведческий принцип** рассматривают как самостоятельный принцип обучения, который отвечает всем педагогическим требованиям и подкрепляется большой практикой учителей.

В настоящее время предпринимаются значительные усилия по разработке регионального компонента в преподавании русского языка в школах Белгородской области. Средством регионализации языкового образования рассматривается краеведческий подход, под которым понимается «управляемый процесс овладения учащимися русским языком, в котором происходит ознакомление с природными особенностями, промышленностью, сельским хозяйством, социально-экономическим, историческим и культурным развитием края» [1: 173]. Краеведческий подход – это построение процесса обучения русскому языку на региональном материале, и реализация данного подхода позволяет соединять понятия «язык» и «региональная культура». Успешность реализации краеведческого подхода в обучении русскому языку зависит от использования следующих принципов:

1. Принцип систематичности состоит в целенаправленном, запланированном характере использования краеведческих материалов на разных этапах обучения русскому языку в начальной школе. Краеведческая работа должна носить систематический характер, а не быть набором разрозненных сведений, сообщаемых учащимся. В то же время необходимо подчеркнуть, что систематичность использования краеведческого материала вовсе не означает, что краеведческие сведения должны включаться в план каждого урока. Считаем, что целесообразно использовать краеведческий материал при изучении каждого раздела с учетом грамматической, лексической, орфографической темы.

2. Принцип когнитивности предполагает познание учащимися в процессе обучения с помощью краеведческих материалов новых сведений, нового знания, а не только общеизвестного или известного им до этого. Введение новых элементов в процесс обучения, в основу которого положен местный материал, способствует раскрытию признаков изучаемых явлений, в результате чего степень усвоения учебной программы значительно возрастает. Обращение к краеведческому материалу способствует оживлению учебного процесса, создает положительный эмоциональный фон обучения.

3. Принцип междисциплинарности, согласно которому использование краеведческих материалов предполагает связь с другими предметами школьной программы. Использование краеведческих текстов, работа с краеведческой лексикой носит междисциплинарную направленность, так как учащиеся не только совершенствуют речевые умения и навыки, но и совершенствуют свои знания в области истории, географии, культуры родного края.

6. Принцип текстоцентризма. Современная лингводидактика основной единицей обучения признает текст как сложное коммуникативное образование, обладающее целостностью, связностью и т.д., и изучаемое в единстве трех взаимосвязанных и взаимообусловленных сторон: смысловой, структурной, коммуникативной. В связи с этим активно разрабатываются идеи текстоцентрической организации уроков русского языка. Текстоцентрическая организация урока особенно актуальна для реализации краеведческого подхода, поскольку текст аккумулирует лингвистическое, культурологическое содержание отражаемого «кусочка действительности» (выражение А.М. Пешковского) и способствует формированию нравственного, социального, культурно-национального содержания личности учащихся.

Для успешной организации уроков на материале краеведческих текстов необходимо решить следующие конкретные задачи: 1) отобрать краеведческие тексты, подобрать к ним задания и упражнения; 2) определить круг фоновых культурологических знаний, необходимых для понимания этих текстов, и форму их предъявления учащимся.

Приведем пример такого краеведческого текста, который может быть использован при изучении правописания имен собственных, так как в нем содержится значительное количество онимов.

Среди меловых гор в долине реки Тихая Сосна на востоке Белгородской области находится город Алексеевка. Летом окружают его бескрайние поля подсолнечника. Это стоит увидеть! Душа поет от красивейшего солнечного пейзажа. Хочется прижаться щекой к маленькому солнышку и вдохнуть его неповторимый аромат.

По преданию, первым поселенцем в этих краях стал воронежский боярин Фадеев, который построил в 1691 г. водяную мельницу на реке и несколько хат. В это же время здесь обосновались выходцы из украинского города Богуслава. Фамилии алексеевцев и сейчас говорят об украинском происхождении: Галушко, Буханец, Лысенко, Перебейнос, Кобзарь, Лепетуха. А свое название слобода получила от имени ее первого владельца князя Алексея Черкасского.

Население слободы занималось земледелием и кустарными промыслами (О. Таничева).

В процессе работы с краеведческими текстами важное место занимает словарно-семантическая работа, так как такие тексты могут содержать устаревшие слова, а также слова, неизвестные детям. В данном тексте в семантизации нуждаются лексемы: *боярин, слобода, водяная мельница, кустарный промысел*.

Задания по тексту:

- Где находится город Алексеевка? Кто был первым поселенцем в этих краях?
- Почему город так назван? Знаешь ли ты другие названия населенных пунктов нашей области, поименованных в честь основателей или первопоселенцев?
- Знаешь ли ты историю названия своего города (села)?
- Почему многие жители Алексеевки носят украинские фамилии? Какие это фамилии?
- Выпишите из текста имена собственные: сначала те, которые являются географическими названиями, затем – имена и фамилии людей.

Краеведческие тексты можно использовать для проведения диктантов, изложений, сочинений, различного рода творческих работ. Анализ краеведческих текстов, знакомство на их основе с языковыми явлениями, орфографическими и пунктуационными правилами позволит успешно решать задачи регионализации языкового образования.

Краеведческий текст, являясь формальной единицей обучения языку, становится важнейшим средством воспитания, развития интереса к своей «малой» родине.

Также использование краеведческих материалов позволяет учитывать жизненный опыт учащихся. Важным источником жизненного опыта учащихся является их непосредственное участие в краеведческой работе, изучение окружающей языковой среды, что ускоряет приобретение лингвистических знаний, формирование коммуникативных умений и навыков. Несомненно, что включение краеведческого материала в структуру уроков русского языка будет активизировать познавательную деятельность учащихся, стимулировать воображение, одновременно приобщая младших школьников к культурным, нравственным, эстетическим ценностям региона.

Литература

1. Михайленко, Е.В. К вопросу о значении краеведческого подхода в обучении русскому языку младших школьников / Е.В. Михайленко // Теория и практика современной методики преподавания русского языка и литературы: сборник научных трудов, посвященный 70-летию со дня рождения проф. Г.А. Фомичевой. – М.: Сигнал, 2003. – С. 172-176.
2. Современный словарь по педагогике / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Современное слово, 2001. – 567 с.

Раздел 2. ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ, ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

*А.С. Алейник (Белгород, НИУ БелГУ)
pedagog.01@yandex.ru*

*А.И. Медведева (Белгород, НИУ БелГУ)
medwedewa1995@yandex.ru*

Влияние украинского языка на говоры Ровеньского района*

Аннотация: В исследовательской работе рассматривается проблема смешения диалектной лексики в говорах региона. В ходе работы был проведен лингвистический анализ диалектных слов, произведена тематическая классификация, определен процент украинизмов и русизмов. Основой данной работы послужили материалы картотеки кафедры филологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Ключевые слова: диалект, диалектизм, классификация, русизм, украинизм.

Abstract: In research work deals with the problem of the mixing of dialectal vocabulary in the dialects of the region. In the course of work has been carried out a linguistic analysis of dialect words and thematic classification and identified the percentage of ukrainianism and Russianisms. The basis of this work were the materials of the filing of the Department of Philology, Belgorod state national research University

Key words: dialect, dialectism, region, classification, Russism, ukrainianism.

Исторически известно, что на территории Белгородской области отмечается этническое взаимодействие, в частности наблюдаются контакты между русскими и украинцами. Такое взаимодействие оказывает влияние и на сферу коммуникации, в результате чего происходит процесс совмещения лексики разных языков. Объектом нашего исследования являются украинизмы, функционирующие в говорах Ровеньского района. В качестве предмета исследования выступают тематические группы «Наименования предметов одежды и аксессуаров» и «Предметы домашнего обихода». С точки зрения высокой употребительности в бытовой повседневной речи лексем данных тематических групп они являются весьма показательными в контексте происхождения местных говоров. Источником фактической базы послужили материалы картотеки кафедры филологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ БелГУ).

В тематический кластер «Наименования предметов одежды и аксессуаров» входит целый ряд диалектизмов украинского происхождения. Приведем наиболее яркие примеры.

Гамán – ‘кошелек’ /*гамán*//. Украинизм, ср. укр. *гаманець* – ‘кошелек’. Общеизвестное значение слова – ‘кожаный кошелек для денег’ [11: 208]. В диалектах фиксируются такие значения, как: 1. Кожаный мешочек для денег,

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области, в рамках проекта проведения научных исследований (проект №16-14-31002 «Диалектизмы и регионализмы в речи жителей Белгородчины к. XX – нач. XXI вв.». Региональный конкурс «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее – 2016», Белгородская область).

табака и т. п., который носят на шнурке или узком ремешке обычно на шее; 2. Карман [5: 172]. В Ровеньском районе слово употребляется в 1-ом значении из указанных в СРНГ.

Кашѐня – ‘карман’ /Кашѐн'а//. Украинизм, ср. укр. *кишеня* – ‘карман’. В словаре В.И. Даля отмечается следующее значение слова – ‘мешочек, пришитый к одежде, или на поясе, *кишень*, зепь’ [11: 412]. В говорах выделяется диалектизм *кишень*, имеющий такие значения: 1. Желудок брюхо; 2. Карман [7: 249]. В Ровеньском районе слово фиксирует 2-е значение из указанных в СРНГ.

Панчо́хи – ‘шерстяные чулки без пяток’ /Панчо́х'у//. Украинизм, ср. укр. *панчохи* – ‘чулки’. Лексема заимствована из польск. *pończocha*, ср. также чеш. *Punčocha* [13: 200] через посредство украинского. В говорах употребляется в нескольких значениях: 1. Чулок, обычно кустарного производства; 2. Валенки; 3. Кожаные домашние тапочки, обшитые; 4. О женщине в длинном платье [8: 201]. В Ровеньском районе лексема употребляется в значении ‘шерстяной недлинный чулок, обычно без пяток’.

Пидо́шва – ‘подошва’ /П'идо́шва//. Украинизм, ср. укр. *підощва* – ‘подошва’. Надо полагать, что слово является общеславянским по своему происхождению: др.-русск. *подъшьва*, чеш. *podešev*, словц. *podošva*, польск. *podeszwa* [12: 299]. В словаре В.И. Даля выделяется несколько значений данной лексемы: 1. Испод обуви, та часть, коею ступают на землю; 2. Толстая кожа, особой выделки, подшиваемая под низ обуви; 3. Та же часть ноги, ступни, плюсны, что ладонь на руке [11: 642]. В говорах фиксируется диалектизм *подовиша*, употребляющийся в значении ‘подошва’ [6: 110]. В Ровеньском районе слово имеет 1-е и 2-е значения, фиксируемые в словаре В.И. Даля.

Рыминя́ка – ‘ремень’ /Рым'ин'а́ка//. Украинизм, ср. укр. *ремінь* – ‘ремень’. По-видимому, слово общеславянского происхождения: др.-русск. *ремыкъ*, болг. *ре́мен*, сербохорв. *ре́мећ*, словен. *rémen*, чеш. *řemen*, словц. *reťeň*, польск. *rzemień* [12: 468]. В словаре В.И. Даля отмечается такое значение данной лексемы – ‘полоска, рубезок, тесьма, лента; собств. узкая и долгая полоса кожи’ [11: 709]. В СРНГ выделяется диалектизм *ремняга* – ‘кожаный пояс, ремень’ [2: 57]. Как видим, в говоре Ровеньского района фиксируется значение, отмеченное в СРНГ.

В тематическую группу «Предметы домашнего обихода» входит лексика, отражающая будничную хозяйственную деятельность человека. Рассмотрим варианты, которые, безусловно, являются следствием межэтнического взаимодействия.

Ганчи́рка – ‘тряпка’. /ґанчи́рка//. Украинизм, ср. укр. *ганчірка* – ‘тряпка’. В словаре В.И. Даля выделяется такое значение слова – ‘тряпка, тряпина, ветошка, вихоть, подтирка’ [11: 208]. По данным СРНГ, в диалектах имеется следующее значение лексемы – ‘тряпка для вытирания чего-либо’ [5: 136]. В говорах Ровеньского района фиксируется значение, отмеченное в словаре В.И. Даля и СРНГ.

Глѐчик – ‘глиняный кувшин для молока’ /ґлѐчик//. Украинизм, ср. укр. *глек* – ‘кувшин’. По-видимому, лексема древнерусского происхождения, ср.

гълькъ [15: 412]. В словаре В.И. Даля отмечается следующее значение – ‘гилек, кринка, горлач, балакир’ [11: 217]. В СРНГ представлены следующие значения: 1. Глиняный кувшин; 2. Горшок с носиком, в котором хранилось конопляное масло; 3. Глиняный рукомойник; 4. Жестяная посуда для керосина [5: 195]. В Ровеньском районе фиксируется 1-е и 2-е значение из указанных в СРНГ.

Гóлка – ‘игла’. /*гóлка*/. Украинизм, ср. укр. *голка* – ‘иголка’. Лексема общеславянского происхождения: блр. *гóлка*, ст.-слав. *игълинъ*, сербохорв. *ìгла*, словен. *igla*, чеш. *jehla*, слвц. *ihla*, польск. *igła* [12: 115]. В.И. Даль отмечает следующее значение данного слова: 1. Палка, прут, спица; 2. Заостренная с конца или с концов железная, костяная, деревянная протыкалка, с ушком или без ушка, разного вида [11: 380]. В диалектах слово употребляется в нескольких значениях: 1. Шум, крик; 2. Волнение; 3. Иголка; 4. Трава [5: 296]. Как видим, в говорах Ровеньского района фиксируется 3-е значение из указанных в СРНГ, причем слово представляет собою украинский вариант общеславянской лексемы.

Завискá – ‘занавеска’ /*Зав’искы́*/. Украинизм, ср. укр. *завіска* – ‘занавеска’. В словаре В.И. Даля отмечается такое значение слова – ‘полотнище или сшивная полстина, привешиваемая различным образом, для закрытия чего или для украшения’ [11: 334]. В говорах фиксируются и русские диалектизмы *завёска* и *завеска*, употребляющиеся в том же значении. При этом в слове *зависка* налицо украинский фонетический признак.

Лáва – ‘большая широкая скамейка’ /*Лáва*/. Украинизм, ср. укр. *лава* – ‘скамья’. Вероятно, слово общеславянского происхождения: блр. *лáва*, болг. *лáвица*, словен. *láva* ‘низкий буфет, сервант’, чеш. *lavice*, польск. *ława*, *ławka* – полаб. *lovó* ‘скамья; тропинка через болото’ [12: 444]. В словаре В.И. Даля отмечается такое значение слова – ‘лавка, глухая, неподвижная скамья, доска для сиденья вдоль стены; иногда и скамья, переносная доска на ножках’ [11: 489]. В диалектах фиксируются следующие значения: 1. Деревянная скамейка, лавка; 2. Мостки для полоскания и стирки белья; 3. Летний, на козлах, мост через реку для проезда на лошадях; 4. Брод через реку; 5. Настил из бревен для прохода через болото; 6. Деревянный настил тротуара и др. [3: 218]. В говорах Ровеньского района слово фиксирует только 1-е значение из указанных в СРНГ.

Мак’итра – ‘глиняная посуда для хранения масла’ /*Мак’итра*/. Украинизм, ср. укр. *макітра* – ‘глиняный горшок’; В словаре М. Фасмера отмечается, что *макітра* – это ‘большой горшок, в котором размельчают мак, табак’. Лексема образовалась из *макот’ра*, *макот’рть* от *мак* и *тереть*, *тру* ср., словен. *takóter*, польск. *takotra* [12: 561]. Известное значение слова – ‘большой, широкий горшок, в коем трут кием мак, табак’ [11: 521]. В говорах лексема употребляется в значении ‘большой широкий горшок, в котором трут мак, табак, ставят опару; вообще большой глиняный сосуд’ [9: 310]. Как видим, в Ровеньском районе слово фиксируется в значении, отмеченном в СРНГ, более широко, нежели исходное.

Нóчвы – ‘корыто’ /*Нóчвы*/. Украинизм, ср. укр. *ночви* – ‘корыто’. Слово общеславянского происхождения: русск.-цслав. *нъщвы*, болг. *нъщви*, сер-

бохорв. *nařve*, словен. *nařvè*, чеш. *necky*, польск. *niecki*, полаб. *naskóí* [13: 86]. Известное значение слова – ‘неглубокое, тонко отделанное корытце, лоток’ [11: 571]. В диалектах фиксируется следующее значение данной лексемы: 1. Корытце, долбленный деревянный лоток для различных хозяйственных надобностей (для просеивания муки, очистки зерна от мелкой шелухи, замешивания теста, мытья посуды, стирки и т.п.); 2. Ящик для сушки картофеля [4: 297]. В говорах Ровеньского района слово имеет 1-е значение из указанных в СРНГ.

Пляшка – ‘бутылка’ /*Пл'а́шка*//. Украинизм, ср. укр. *пляшка* – ‘бутылка’. Слово пришло через польск. *flasza* из нем. *Flasche* ‘бутылка’ [14: 200]. Общеизвестное значение слова – ‘бутылка, скляница, баклажка’ [11: 822]. В говорах употребляется в значениях: 1. Фляжка; 2. Бутылка [10: 174]. В Ровеньском районе слово зафиксировано 2-е значение из указанных в СРНГ, при этом имеет место характерная для древнего киевского койне и украинского языка замена заимствованной фонемы <ф> на <п>.

Скрýня – ‘сундук для белья’ /*Скрýн'а*//. Украинизм, ср. *скриня* – ‘сундук’; По-видимому, слово общеславянского происхождения: блр. *скрýня*, др.-русс. *скрина*, сербск.-цслав. *скриня*, болг. *скрин*, сербохорв. *скриѣа*, словен. *skrinja*, чеш. *skříně* шкаф, словц. *skriňa*, польск. *skrzynia*, в.-луж. *křinja*, н.-луж. *kšina* [13: 657]. Известное значение слова отмечается в словаре В.И. Даля – ‘укладка, сундук, коробья, коробейка; ларец’ [11: 745]. В диалектах фиксируются следующие значения: 1. Сундук; ящик; 2. Горшок с крышкой для хранения молочных продуктов [1: 163]. В говорах Ровеньского района отмечается 1-е значение из указанных в СРНГ, причем слово представлено в украинской огласовке.

Таким образом, значительное воздействие на формирование и функционирование говоров Ровеньского района оказал украинский язык, чему имеется историческое объяснение. В ходе анализа тематических групп было выявлено, что диалекты района отражают совмещение собственно русских и украинских черт на уровне фонетики, морфонологии, лексики.

Литература

1. Словарь русских народных говоров / Н.И. Андреева-Васина, Е.В. Колосько, В.О. Петрунин. – СПб.: Наука, 2004. Вып. 38. Скинать-Сметушка. – 372 с.
2. Словарь русских народных говоров / Н.И. Андреева-Васина, Е.В. Колосько, С.А. Мызников, А.А. Орехов, В.О. Петрунин, Н.В. Попова – СПб.: Наука, 2001. Вып. 35. Реветь-Рящик. – 359 с.
3. Словарь русских народных говоров / Н.И. Андреева-Васина, Л.И. Валахонова, О.Д. Кузнецова, А.Ф. Марецкая, П.И. Павленко, И.А. Попов, О.Г. Порохова, Е.Н. Этерлей – СПб.: Наука, 1980. Вып. 16. Куделя-Лесной. – 375 с.
4. Словарь русских народных говоров / Н.И. Андреева-Васина, Ю.Ф. Денисенко, О.Д. Кузнецова, А.Ф. Марецкая, П.И. Павленко, И.А. Попов, Н.В. Попова, О.Г. Порохорова, Н.А. Романова, Е.Н. Этерлей – СПб.: Наука, 1986. Вып. 21. Негораздый-Обвива. – 360 с.
5. Словарь русских народных говоров / сост. А.Ф. Марецкая, И.А. Попов, О.Г. Порохова, Л.И. Царева, Е.Н. Этерлей – СПб.: Наука, 1970. Вып. 6. Выросток-Гон. – 359 с.
6. Словарь русских народных говоров / сост. Н.И. Андреева-Васина, А.Ф. Марецкая, И.А. Попов, Н.В. Попова, Н.А. Романова – СПб.: Наука, 1994. Вып. 28. Подель-Покороче. – 433 с.

7. Словарь русских народных говоров / сост. Н.И. Андреева-Васина, Л.И. Балахнова, О.Д. Кузнецова, А.Ф. Марецкая, П.И. Павленко, И.А. Попов, О.Г. Порохова, Е.Н. Этерлей – СПб.: Наука, 1977. Вып. 13. Калун-Кобза. – 358 с.
8. Словарь русских народных говоров / сост. Н.И. Андреева-Васина, Л.И. Балахнова, Ю.Ф. Денисенко, А.Ф. Марецкая, И.А. Попов, Н.В. Попова, О.Г. Порохова, Е.Н. Этерлей – СПб.: Наука, 1990. Вып. 25. Отчурить-Первачок. – 352 с.
9. Словарь русских народных говоров / сост. Н.И. Андреева-Васина, Ю.Ф. Денисенко, О.Д. Кузнецова, А.Ф. Марецкая, П.И. Павленко, И.А. Попов, Н.В. Попова, О.Г. Порохова, Е.Н. Этерлей – СПб.: Наука, 1981. Вып. 17. Леснокаменный-Масленичатъ. – 383 с.
10. Словарь русских народных говоров / сост. Н.И. Андреева-Васина, Ю.Ф. Денисенко, А.Ф. Марецкая, П.И. Павленко, Н.В. Попова, О.Г. Порохова, Н.А. Романова, Е.Н. Этерлей – СПб.: Наука, 1992. Вып. 27. Отчурить-Первачок. – 400 с.
11. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2012. – 896 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 2. – 671 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М., 1987. – Т. 3. – 832 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М., 1987. – Т. 4. – 864 с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М., 1986. – Т. 1. – 576 с.

*Н.Ф. Алефиренко (Белгород, НИУ БелГУ)
alefirenko@bsu.edu.ru*

*А.В. Прохорова (Белгород, НИУ БелГУ)
Magomedova27@yandex.ru*

Когнитивно-культурологические метаморфозы концепта: общеславянский фон «Вера» в дискурсе Л. Андреева

Аннотация. Когнитивно-культурологические метаморфозы художественного концепта «Вера» в дискурсе Л. Андреева предопределяется биполярностью его концептосферы. Природа и сущность вводимого нами понятия «биполярный концепт». обуславливается энантиосемичностью его смыслового содержания. В частности, макроконцепт «Вера» рассматривается на общеславянском фоне путем внутреннего сопоставления концептов «Жизнь», «Судьба» и «Рок».

Ключевые слова: макроконцепт, биполярный концепт, дискурс, культура, коннотации.

Abstract. Cognitive-cultural metamorphoses of the literary concept "Faith" in L. Andreev's discourse are predetermined by the bipolarity of his conceptosphere. The nature and essence of the notion "bipolar concept" is conditioned by the enantiosemic nature of its semantic content. In particular, the macro concept "Faith" is considered on a general Slavonic background by an internal comparison of the concepts "Life", "Destiny" and "Fate".

Key words: macroconcept, bipolar concept, discourse, culture, connotations.

Когнитивно-культурологическое своеобразие художественного дискурса Л. Андреева предопределяется биполярностью его концептосферы. Основным средством раскрытия данного утверждения служит вводимое нами

понятие «биполярный концепт». Природа и сущность данного вида художественного концепта отражается в его энантиосемическом смысловом содержании. Так, смысл макроконцепта «Вера» в художественном дискурсе Л. Андреева проецируется единством внутренне противопоставленных концептов «Жизнь», «Судьба» и «Рок». Понятийный слой концепта «Вера» объективирован в словаре Д.Н. Ушакова как 'состояние сознания верующего' и 'убеждение в реальном существовании предметов религии или фантазии, а также в истинности того, что не доказано с несомненностью'. Когнитивно-дискурсивный взгляд на феномен ВЕРЫ позволяет расширить понимание этой базовой для сознания русского человека константы, что подтверждают результаты свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 75 респондентов в возрасте от 29 до 46 лет. Ассоциативный эксперимент помогает определить содержание концепта в когнитивном сознании носителя языка слой концепта. Из 75 человек 82 % связали концепт «Вера» с *добром, светом, будущим, доверием, поддержкой*. Это позволяет предположить, что концепт «Вера» не только эксплицирует факт определения себя по отношению к Богу, но по сути своей закрепляет в своем смысловом содержании и семантике репрезентируемого слова основные векторы миропонимания.

Для биполярного концепта «Жизнь» как идиостилевого маркера дискурса Л. Андреева характерна когнитивно-текстуальная оксюморонность, поскольку воплощает взращённую на выражах начала XX века идею о бренности человека и его ничтожности перед лицом Вселенной. Когнитивно-текстуальная оксюморонность определяет своеобразие речевой архитектоники языковой личности писателя, в которой воплотился окказионально-вербализованный дух эпохи: концентрированное выражение противоречий, чаяния новых катастроф и мировоззренческих сдвигов.

Концепт «Жизнь» выступает в качестве ядра андреевского дискурса. Дух экзистенциализма, захвативший сознание Л. Андреева, делает концепты «Судьба» и «Рок» конкретизаторами макроконцепта «Жизнь» [1: 106]. «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова раскрывает многозначную сущность слова *жизнь*, которое предполагает действительное, физическое существование человека и всего с ним связанного. Всё это делает макроконцепт «Жизнь» культурно маркированным, поскольку важнейшим православно-смысловым его компонентом в повести «Жизнь Василия Фивейского» выступает концепт «Вера». Это делает макроконцепт «Жизнь» идиостилевым маркером Л. Андреева, так как в дискурсах других авторов, рассматривавших это макроконцепт, данный компонент культурно маркированным не является. Кроме того, художественный концепт «Жизнь» в идиостиле Л. Андреева вербализуется нетривиально: лексемами отрицательной коннотации, что противоречит православному восприятию дарованной Богом жизни. Такой лексемой в андреевской репрезентации концепта «Жизнь» трижды выступает лексема *рок*. Она чаще всего встречается в составе подчинительных образных словосочетаний, два из которых тождественны: *суровый и загадочный рок* к концу повествования превращается в *жестокий и загадочный*. Словарь Д.Н. Ушакова трактует *рок* как судьбу, стечение обстоятельств. Однако в

языковом сознании носителей русского языка эти совпадающие по денотату слова не синонимичны, о чем свидетельствуют количественные данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента по восприятию лексем *рок* и *судьба*, в котором приняли участие прочитавшие повесть 75 респондентов в возрасте от 29 до 46 лет.

Судьба, как вытекает из обобщения данных проведенного эксперимента, показавшего особенности отображения этого концепта в сознании читателя, может быть различной: благосклонной и недоброжелательной. *Рок* – всегда враждебный. Ср. фразеологизм *злой рок*.

Семантика лексем *судьба* и *рок* имеет глубокие (византийско-славянские) мифологические архетипы. Уже в то время люди подметили, что век у человека складывается своеобразно, не так, как у других. Обычно столь таинственное явление приписывали богам. Греки, например, полагали, что по жизни их за руку ведут три сестры Мойры: богини судьбы; символы рождения, жизни и смерти; прошлого, настоящего и будущего. Две из них, как полагали древние, благосклонны к человеку, а третья представлялась злой и жестокой, поскольку была способна прервать человеческую жизнь. Художники изображали их в триедином лунном облике в виде прядильщиц, вьющими нити судеб. Нить в этом контексте символизирует человеческую судьбу, то, что связывает Вселенную воедино и из чего она соткана. Отсюда русский фразеологизм *нить жизни*. Каждая из сестер (Лхесис, Клото и Атропос) отвечала за определенный участок этой работы. Первая из сестер отвечала за предшествующую изготовлению нити работу: жребий как предначертание жизненного пути еще до рождения. Ср.: фразеологизмы *жребий брошен*, *жребий судьбы*, *слепой жребий*, *тянуть жребий*. У одних жребий вел к безбедной жизни, других приводил к славе. Однако большинство людей обрекал на тяжкую, трудную долю. В руках Лхесис гранитное веретено выступало не только как приспособление для прядения, но и как средство, с помощью которого каждому выделялся положенный кусочек нити – судьбы измерительный прибор. Его вращение символизирует движение Вселенной, прядение и ткачество – женское начало, программирующее человеческую судьбу. После появления на свет человека сопровождала уже другая сестра по имени Клото. На редких изображениях она выглядит в образе пожилой женщины, изготавливающей на старой прялке шерстяную (обычно кривую, неровную, серую, непрочную) нить жизни. Ср.: *нить Ариадны*, *нить жизни*, *красная нить*, *потерять нить разговора*; *вытянуться в нитку*; *шито белыми нитками*; *на ниточке (висеть)*. Контроль над этим процессом осуществляла третья сестра – Атропос, чтобы никто из смертных не получил лишнего. Поэтому в её руках книга и ножницы. В книгу жизни она записывает свои наблюдения за каждым из живущих, записывает в свою книгу все, что с ним случается, оценивая при этом его поступки. Ножницы служили не только средством ограничения, но и инструментом Смерти. Последнее вызывало у людей особый трепет, поскольку считалось, что третья сестра вольна в любой момент перерезать нить судьбы, оборвать нить жизни. Проявит человек непокорность, со-

вершит ошибку – и она тут же предпримет решительный шаг, прекратит земное его бытие. Ср.: *Оборвать последнюю ниточку, оборвать нить жизни.*

В славянской мифологии подобную роль играла богиня Макошь – Великая Ткачиха, в руках которой сосредоточены нити жизней всех живущих людей. Из её веретена вытекала ровная, золотистая нить судьбы. Ср. паремии: *Наша доля – Божья воля; Господня воля, наша доля; Такова доля что Божья воля; Всякую долю Бог посылает; без доли живут; Где нет доли, тут и счастье не велико; Моя-то доля, с чашкой в поле; Слава Богу, не без доли: хлеба нету, так дети есть; Воля, неволя – такая наша доля; Там своя воля, а тут своя доля; Ваша воля, наша доля; Ваша воля, а и нам есть доля; Во всем доля, да воли ни в чем; И была бы доля, да нет воли; Кому доли нет, того не принимают в совет; Душа не без доли, мужик не без тягла; Хорошо тому жить, чья доля (счастье) не спит; Не в воле счастье, а в доле.*

Ткать Пряжу Судеб помогали сестры Доля и Недоля (Долю древние славяне, как и современные сербы, называли *Сречь*, а Недолю – *Несреча*. Когда Макошь прядет очередное полотно, Доля и Недоля поочередно касаются разных нитей, определяя тем самым периоды жизни людей, их судьбы. Покутными нитями они связывали человека с плодами его деяний – добрых или злых. *Покута* – Действо Правого Суда Божеского во Тремирьи. Предки славян под Тремирьем понимали три сущности мира, рассматривая их в единстве: *Явь, Навь* и *Правь*. Стержень Славянского философско-ведического мировоззрения заключается в гармонии и равновесии Яви и Нави, что является главным законом *Прави*. *Покута* также – это та Сила, коей все делатели да все их деяния в мире меж собой связаны; это также Закон Воздаяния, который не карает и не милует человека, но лишь возвращает ему то, что человек из Сердца своего в мир направил. Кстати, отсюда лингвокультурологический смысл украинского глагола *спокутувати* – ‘заслуживать / заслужить прощение; искупать, искупить (вину)’; ср. имя сущ. *спокута* – ‘искупление’.

Доля – прекрасная Небесная Пряха, прядущая свою чудесную нить счастливой судьбы и жизни человеческой, богиня удачи, счастья, созидательных деяний. Слово *доля* находится в одном синонимическом ряду со словами *везение, участь, судьбина, планида, удача, фарт*. Её сестра угрюмая и кудлатая *Недоля* пряла нитку остистую, неровную, кривую, непрочную. Поэтому Недолю ещё называли *Нужей* (или *Нуждой*). Она стремится нанести вред человеку. Стоит человеку оступиться, разувериться в своих силах, как он тут же попадает в зону влияния Недоли. Ср. паремии: *Нужда говорлива. Нужда научит калачи есть. Нужда последнюю копейку ребром катит. Нужда скачет, нужда пляшет, нужда песенки поет. От нужды умнеют, от богатства жиреют. С пуговики на петельку перебивается. Нужда пьет и из поганой лужи. Нужда беду родит. Нужда горбится и прямится. Нужда да голод прогонят на холод. Нужда заставит мышей ловить. Нужда и по воскресным дням постится. Нужда за нуждой, нуждой и погоняет. Нужда заставит и коваля сапоги строчить, и коновала быть лекарем. Нужда красно бает.* В праиндоевропейской культуре считалось, что человеческой судьбой управляют неведомые силы. Они-то и вызывали у людей неодолимый страх,

поскольку человек не в состоянии ни избавиться, ни повлиять на то, что предначертано [2; 3]. Однако и в наше время бытует мнение, что судьба каждого человека предначертана еще до рождения и от его воли не зависит. Такая неведомая сила называется *роком*. Лексема эта праславянского происхождения: **rokъ* – ‘срок’. Она связана со словоформой *реку́* (1 лицо общеславянского глагола **rekti* – ‘говорить’). Буквально слово означало ‘то, что предречено’. Иначе говоря, *рок* – дериват (с перегласовкой *e/o*) от **rekti*. Таким же производным от этого глагола является имя существительное *речь*, что свидетельствует о его принадлежности к ЛСГ говорения: **rekti* – ‘говорить’ > предназначать, обрекать, осуждать; **rokъ* – «предсказанное». Кстати, и латинская лексема *fatum* – ‘судьба’ также является отглагольным образованием от *fāri* – ‘говорить’. Отсюда *fābula* – ‘молва, толки’ [4: 292].

Итак, лексемы *рок* и *судьба* в повести «Жизнь Василия Фивейского» являются даже не текстуальными, а, если можно так выразиться, парадоксальными синонимами. Их противоречащая здравому смыслу синонимичность выстраивается на энантиосемической коннотации. Синонимизируются они в силу своего смыслового родства: обе лексемы являются репрезентантами метафизических феноменов «Рок» и «Судьба» – субконцептов одного и того же макроконцепта «Жизнь», который содержит идею о предопределенности человеческого существования. «*Один он был затерянный среди чистых колосьев, перед лицом высокого пламенного неба*» (Л. Андреев). Олицетворение неба, образ которого неразрывно связан с концептом «Вера», усиливает ощущение вмешательства в жизнь Василия неведомых сил. К тому же они ему неподвластны, от них избавиться он не может. Эта коммуникативно-прагматическая аура исходит из триединства противопоставленных концептов внутри макроконцепта «Жизнь»: «Судьбы» и «Рока». В *Роке*, управляемом некими высшими силами, заключена идея бессилия человека перед происходящим в его жизни; в *Судьбе* – идея существования явного или тайного жизненного смысла, противопоставляемая идее случайности. Универсальность концепта «Вера» в художественном дискурсе Л. Андреева культурно обусловлена принадлежностью этих концептов к первообразам ценностно-смыслового мира славян.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Истина и судьба / Н.Д. Арутюнова // Понятие судьбы в контексте разных культур / Науч. совет по истории мировой культуры. – М.: Наука, 1994. – С.302-315.
2. Колоколова, Л.П. Роль категории пространства в макроконцепте «Жизнь человека» / Л.П. Колоколова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, № 143. 2011. – С. 106-115.
3. Красикова, Е. В. Концепт «судьба» в космологии М. Ю. Лермонтова / Е.В. Красикова // Вестник МГУ. Сер. 9, филология. – 2004. – №5. – С. 104-112.
4. Чернейко, Л.О.; Долинский, В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа / Л.О. Чернейко, В.А. Долинский // Вестник МГУ. Сер. 9, филология. 1996. № 6.
5. Яворская, Г.М. О семантических параллелях в индоевропейских наименованиях судьбы / Г.В. Яворская // Понятие судьбы в контексте разных культур. – М.: Наука, 1994. – С.116-121.

6. Schrader, Otto. Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde. Grundzüge einer Kultur- und Völkergeschichte Alteuropas. 2-е изд. / О. Schrader. – Berlin, Leipzig, 1917–1929.

*И.М. Божко (МОУ «СОШ №1 с УИОП
г. Шебекино Белгородской области)
bozhkoim@yandex.ru*

«И город рос вместе с заводом...»: роль Шебекинского химического завода в социокультурном развитии города

Аннотация. В статье рассказывается об истории химического комбината в городе Шебекино. Аргументируется примерами тесная взаимосвязь экономического, социального и культурного развития. Статья доказывает сохранение в памяти шебекинцев исторических фактов, касающихся славного Города химиков. В основу статьи легли воспоминания жителей города.

Ключевые слова: прибыль, социальная сфера, образование, медицина, жилищное строительство.

Abstract. The article is about the history of the chemical plant in Shebekino. The close interconnection of economic, social and cultural development is supported by examples. The article demonstrates the preservation in the memory of the citizens historical facts about the glorious Town of Chemists. The article is based on memories of the people.

Key words: profit, social sector, education, medicine, housing.

В годы Великой Отечественной войны г. Шебекино и Шебекинский район неоднократно оказывались в эпицентре военных действий. 14 июня 1942 г. немецко-фашистские войска заняли город, и несколько месяцев он был в прифронтовой зоне. Освобожден город был 9 февраля 1943 г. советскими частями 100-й стрелковой дивизии. Сразу после Великой Отечественной войны было решено восстановить сахарный завод «Профинтерн», однако весной 1948 г. работы по его воссозданию были остановлены в связи с планами правительства построить на его месте завод синтетических жирных кислот (СЖК) на базе оборудования трех заводов, вывезенных в качестве военных трофеев из Германии [1]. Общее руководство по строительству нового предприятия осуществлял А.Н. Косыгин, занимавший пост министра легкой и пищевой промышленности СССР. А.Н. Косыгин приезжал в 1948 г. в Шебекино с целью выбора площадки для строительства нового предприятия. 20 июля 1953 г. был утвержден государственный акт приемки завода СЖК в городе Шебекино Курской области [1]. Уже тогда завод вырабатывал 15000 тонн кислот различных фракций, большая часть которых служила сырьем для мыловарения и парфюмерных отдушек. Объемы выпуска продукции постоянно прирастали. В 1968 г. было произведено уже 204000 тонн кислот, что составляло треть от общего количества данного продукта по стране [3]. С железнодорожной станции Шебекино предприятие отправляло свою продукцию в Москву, Ленинград, Киев, Ригу, Баку, Алма-Ату, Казань, Новосибирск, Куйбышев и многие другие города Советского Союза.

Шебекинский завод СЖК – первенец новой отрасли химической промышленности – с первых лет своей жизни дал импульс развитию хозяйства страны, активизировал научные поиски в области химии, принес государству большую экономическую выгоду, а в октябре 1968 г. химкомбинат первым в

Белгородской области был удостоен звания Предприятия коммунистического труда [4].

В 1953 г. Советом Министров было издано постановление о строительстве на площадке Шебекинского завода СЖК производства жирных спиртов; на их основе выпустили опытную партию моющих средств. Это был когда-то всем известный стиральный порошок «Новость». Качественный порошок производил наш завод, вполне «импортозаместительный». Когда правительство убедилось в высокой эффективности и прибыльности химкомбината, директора завода Александр Иванович Кудряшов, а затем Андрей Матвеевич Шиман добились, чтобы часть прибыли направлялась на нужды жилья и соцкультбыта. В 1955 г. началось строительство водопроводных сетей, теплоснабжения, канализации, очистных сооружений, дорог. В 50-ые годы XX в. в городе за год возводилось по 3-4 многоквартирных дома. Первые пятиэтажные дома в Шебекино появились в 60-х гг. В 1959 г. зажегся первый газовый факел, газ пришел в дома горожан. Полная газификация города была завершена в 1967 г. Был построен спортивный стадион, вмещавший 10 тысяч человек [2].

В послевоенные годы у шебекинцев была большая тяга к знаниям, к учёбе, к культурному развитию. Многие бывшие фронтовики сели за парты вечерней средней школы, поступили в техникумы и вузы. Появилась новая проблема, связанная с нехваткой учебников. И здесь на помощь приходит заводская научно-техническая библиотека. Администрация финансировала приобретаемую литературу, причем не только учебную и справочную, но и специальную, а также художественную. Перефразируя известный фразеологизм, можно сказать: не работой единой жили тогда шебекинцы.

Рост и развитие Шебекина сопровождалось увеличением числа учебных заведений. В 1954 г. открылось профессиональное училище (ПТУ №8), которое готовило рабочих строительных специальностей; в 1962 г. был открыт химико-механический техникум, в 1966 г. появилось ещё три учебных заведения: ТУ-2 (впоследствии ПУ №13), автодорожный техникум, медицинское училище. Строились школы. В 1951 г. приняла учащихся средняя школа № 2, достроенная на средства химзавода, в 1956 г. – школа № 3, в 1961 г. – школа-интернат. В 1978 г. школа № 1 переехала в новое здание [4].

Расширялась в городе и сеть медицинских учреждений. В 1965 г. вступили в строй райбольница с поликлиникой, новый роддом, стоматологическая поликлиника. До сегодняшних дней в Титовском бору функционирует Дом отдыха им. 1 Мая (ныне спортлагерь). Гордостью жителей города является площадь Химиков, украшением которой стал Дворец культуры как центр культурной жизни химзаводчан. Практически всё строительство полностью или частично финансировалось химическим заводом как градообразующим предприятием. 70-80-е годы XX в. отмечены для химзавода не только выпуском продукции по максимуму, но и интенсивным строительством, как промышленным, так и гражданским. За это время в Шебекино построены десятки многоквартирных жилых домов, что позволяло работникам завода получать бесплатное жилье. Были возведены Дом торговли, детсад, завершили «долгострой» – гостиницу по улице Садовой. Это были годы самого высо-

кого подъема в развитии химзавода. Численность работающих на предприятии весной 1987 г. составляла 3500 человек. Предприятие-гигант тратило средства не только на развитие собственного производства и нужды своих работников – оно работало на благо разных слоев населения Шебекина, и более того – всех белгородцев, всех граждан страны. Налоговые платежи химзавода составляли половину районного бюджета. Химический завод сделал Шебекино настоящим городом не только по внешнему облику, но и по внутреннему содержанию. Весьма убедительный показатель – численность населения: если в 1953 г., к началу строительства завода, в городе было 14000 жителей, то к концу 90-х их стало свыше 46000 человек.

Но наступили другие времена. Распался Союз, начался «парад суверенитетов», оборвались экономические связи. Все виды сырья стали поступать с перебоями. Завод стремительно становился убыточным.

Сегодня на месте комбината, который много сделал для социально-экономического и культурного развития города, разрушенные здания, руины, обломки, сорняки. Становится понятна боль людей, чья молодость и благополучие так или иначе связаны с химическим комбинатом.

Историю следует помнить. Жители Города химиков пытаются это делать, отмечая ежегодно 25 мая День химиков, борясь за сохранение памятников, мечтая о возрождении былой славы родного города как крупнейшего промышленного центра.

Литература

1. Белгородский край в истории СССР. Учебное пособие. – Воронеж, Центрально-Чернозёмное кн. изд-во, 1982. – 143 с.
2. Кудряшов, А.И «...А уж потом себе принадлежим» / А.И. Кудряшов // Красное знамя. – 1998. – 13 окт.
3. Поздняков, Э.Н. История Шебекина: XX век / Э.Н. Поздняков. – Издательский дом «Шаповалов», 2001. – 80 с.
4. Поясов, С.А. Шебекино: историко-краеведческий очерк / С.А. Поясов. – Шебекино: Шебекинская типография, 1970. – 59 с.

*П.И. Вермишова (г. Москва, МГУПС)
vermi.poli@gmail.com*

Современные эргонимы как отражение унификации языкового пространства российских городов

Аннотация. Статья посвящена основным особенностям функционирования эргонимов на примере коммерческих имен предприятий г. Белгорода. Рассмотрены типы и способы образования эргонимов, проанализированы тенденции городского нейминга.

Ключевые слова: нейминг, эргоним, глобанглизация.

Abstract. The article discusses the main features of functioning ergonomov for example, commercial names of the enterprises of Belgorod. The types and methods of education ergonomov, analyzed trends in the urban naming.

Key words: naming, ergonym, global English.

Последние десятилетия в России характеризуются устойчивым и активным ростом числа предприятий малого и среднего бизнеса во многих ре-

гионах и городах. Это справедливо и по отношению к г. Белгороду, где, по сведениям Росстата, наряду с ежегодным увеличением численности населения происходит рост числа зарегистрированных предприятий. По состоянию на конец 2015 г. количество жителей Белгорода составляет 387 100 человек, предприятий — 20 721 [6: 20]. Всем организациям для регистрации и дальнейшего успешного функционирования требуется коммерческое наименование, которое в условиях отсутствия жесткой цензуры формируется собственниками (номинаторами) из практически неограниченного запаса слов не только русского, но и других языков.

Анализ этих наименований позволяет предполагать, что языковое пространство крупного современного российского города демонстрирует явные тенденции к вымыванию регионального специфического колорита и, несмотря на активную словотворческую деятельность собственников, приводит к однотипности и шаблонности используемых эргонимов. Особую роль в этом процессе играет иностранный язык, влияние которого на городской нейминг значительно. Проблемы ономастикона города как совокупности имен постоянно находятся в поле зрения разных специалистов. Так, Т.В. Шмелева отмечает дефицит терминов в урбанонимии [7], Л.Р. Замалетдинова, Е.Н. Ремчукова исследуют урбанимическое медиапространство современных мегаполисов и лингвокреатив городской номинации [1, 5,], И.В. Крюкова особое внимание уделяет субъектам-номинаторам [2].

В рамках нашего исследования под эргонимом (от греч. Έργον – труд, дело) мы будем понимать собственное имя организации, учреждения, корпорации, предприятия, то есть делового объединения людей [4]. Для анализа нами было отобрано три крупных торгово-развлекательных центра Белгорода. Современные торгово-развлекательные центры (далее ТРЦ) являются важным элементом культурного пространства города. В них россияне разных возрастов проводят значительное время, организуя свой досуг, совершая покупки, получая услуги. Отбор объектов исследования осуществлялся с помощью браузера GOOGLE, позволяющего оценивать рейтинг ТРЦ по 5-балльной шкале и фиксировать впечатления посетителей. Активными пользователями Рунета были выставлены следующие оценки:

- Мега Гринн – рейтинг 4.6 баллов, отзывов 578;
- Сити Молл – рейтинг 4.5 баллов, отзывов 433;
- РИО – рейтинг 4.1 балла, отзывов 152.

На следующем этапе был осуществлен анализ сайтов вышеуказанных объектов с точки зрения коммерческих наименований арендаторов. Безусловно, подобных комплексов в Белгороде значительно больше, но для нас были интересны наиболее популярные среди горожан, так как очевидно, что именно в таких ТРЦ поток покупателей существенно выше, следовательно, в них представлены наиболее успешные предприятия. Действительно, в крупных ТРЦ арендаторы, как правило, группируются по зонам или линиям: зона фудкорта, линия обуви или одежды, этаж детских товаров и т.п. Выделение предприятия торговли или общепита названием (вывеской) в ряду аналогичных требует от создателя (собственника, агентства) определенных творче-

ских усилий. Важно уточнить, что во всех ТРЦ представлены российские организации, продающие по франшизному соглашению товары крупных иностранных корпораций, как правило, монобрендовые: Adidas, ECCO, DIM, MANGO, Motivi, MacDonalds и др. Интерес для нас представляют только российские компании, реализующие отечественные и/или иностранные товары (услуги) и имеющие собственные коммерческие наименования и вывески.

Для анализа нами была применена методика Т.В. Шмелевой [7: 41], с помощью которой эргонимы были сгруппированы следующим образом: субъекты (предприятия, реализующие продукцию), объекты (сама продукция), адресаты (покупатели) и локативы (место торговли). Результаты приведены в таблице.

Таблица

<i>Группы эргонимов в ТРЦ г.Белгорода</i>	<i>Примеры</i>
Субъектные	Веселый башмачник, Парикмахерская Элен, Лорена ELIS, Alex, Calipso
Объектные	Супермаркет детских автокресел, Мир шашлыка и вин, Империя сумок, Кафе «Гриль Бургер», Столы и стулья, Рубаха-парень, Соблазн, VELVET, Obuv.com, TREND SHOES, Denim, Bags ets, zdesantimebel, Brow Bar Belgorod, Raw jeans, Tasty Waffle, PlayToday
Адресатные	Фабрика Вашей кухни, ДОЧКИ-СЫНОЧКИ, Буду Мамой, Шалуны, Россиянка, Рубаха-парень, PESHENODSHOES, Nilka kids, Kid's Story lady Secrets, lady collection, City woman
Локативные	Уютерра, Островок Ё-Айс, Версаль, Мебель маркет, Альтаир, Лимпопо, Фитнес Сити, Скалодром Green Rock, Florida, Кофейная студия Coffeelactica, City woman, DOMINICANA, Ресторан La Terazza

Определенную сложность для классификации представляют названия магазина одежды LIME (англ. значения: 1. лайм, 2. известь) или мебельного салона Calipso (имя древнегреческой нимфы), так как, по всей видимости, указанные слова не могут быть четко распределены по соответствующим категориям.

Анализ приведенных наименований позволяет выделить несколько способов их образования:

- использование прецедентных текстов: 33 Пингвина, Ноги в Руки, Остров соковиц, Лимпопо, Рубаха-парень, Tiflani (последнее наименование из данного ряда – неудачное изменение названия культового ювелирного бренда для магазина детской обуви);

- применение транслитерации, амперсанда, английского варианта при наличии в активном словоупотреблении русского: zdesantimebel, Respect, VELVET, Sharm, Calipso, LOFT 18/45, ACCENT, LIME, MOHITO, Brow Bar Belgorod, ACOOLA, PESHENODSHOES, Denim, Florida, Mozaica, lady collection, Belleton, Angel, Obuv.com, MATRĚSHKA, DOMINICANA, D&P Perfumum;

- использование иностранной лексики: TREND SHOES, Kid's Story, Raw jeans, PlayToday, Bags ets, Tasty Waffle;
- смешение в одном слове или словосочетании элементов разных языков: MATRĚSHKA, WT Парикмахерская, Островок Ё-Айс, Н.стиль от англ. Hat;
- обыгрывание нарушения норм: Чуб-Чик, GrossHaus;
- поликодовость: LOFT 18/45 , E1, 33 Пингвина, BB1;
- архаизация: Веселый башмачник, Сеть бургерных «Артель».

Наименьшая оригинальность была проявлена в субъектных и локативных онимах, хотя они предоставляют широчайшее поле для творчества. Применяются пафосные имена или «случайно» выбранные названия иностранных городов и достопримечательностей, затрудняющие идентификацию товара или услуги: Элен, Лорена, Версаль, DOMINICANA.

Наиболее активно в информационном пространстве исследуемых торгово-развлекательных центров используется английский язык (или его американский вариант). Значительное число названий включает в себя элементы английского алфавита, части английских слов или исключительно английские слова, транслитерацию: Ё-Айс, Уютерра, PlayToday, Obuv.com, ДИКСИС. Далеко не всегда данные эксперименты со словотворчеством следует считать удачными: PESHENODSHOES – для салона обуви, Florida – для мехового бутика, Zdesantimebel – для мебельной секции. Некоторые эргонимы рассчитаны на аудиторию, уверенно владеющую иностранным языком: Bags ets – англ. Сумки и так далее, GrossHaus – нем. Большой дом).

Хаотичные игры с английским языком и агрессивное, зачастую немотивированное проникновение англицизмов в городской нейминг не может не вызывать беспокойства, являясь одним из признаков глобанглизации. Наряду с англицизмами в сфере коммерческих имен представлены типичные наименования эпохи раннего российского капитализма: сити, маркеты, планеты, миры и империи. Следует отметить, что некоторые белгородские номинаторы проявляют интерес к словотворчеству, экспериментируя с буквами разных алфавитов, частями слов разных языков, используя прецедентные и поликодовые тексты: 33 пингвина, Остров сокровищ, Рубаха-парень, Coffeelactica.

Несмотря на то, что Белгородская область граничит с Украиной и украинцы по численности в городе занимают 2-е место, это не сказывается на названиях объектов торговли. Появление таких коммерческих наименований, тщательно подобранных, могло бы придать особый колорит практически любому предприятию (ср. *Затишек* и *La Terazza*, *Пляшка* и *Мир шашилка и вина*) [3: 130].

Нам не удалось обнаружить в названиях предприятий характерных для Белгорода микротопонимов, таких как Богданка, Гора, Крейда [3: 129], хотя подобные наименования не только свидетельствуют о самобытности коллективной языковой личности, но и служат способом выражения привязанности горожан к своей малой родине.

Таким образом, исследование выявило отчетливую тенденцию – потерю языковой и региональной уникальности в сфере коммерческих наименований предприятий торговли, общепита, бытового обслуживания крупного российского города. Анализ наименований продемонстрировал языковую картину, типичную для любого российского города, желающего считаться современным. Корни данного явления следует искать в традиционном преклонении определенной части наших сограждан перед всем иностранным, которое усилилось с проникновением интернета как проводника западной культуры.

Литература

1. Замалетдинова, Л.Р. Современные русские урбанонимы в аспекте креативной речевой деятельности: дисс. ... канд. филол. наук / Л.Р. Замалетдинова. М., 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=11&mod=dis&dis_id=1069 (Дата обращения: 02.04.2017).
2. Крюкова, И.В. Речевой портрет субъекта искусственной ономастической номинации / И.В. Крюкова. / Человек в коммуникации: мотивы, стратегии, тактики: Коллективная монография. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. 199 с.
3. Новикова, Т.Ф. Проблемы создания словаря языка региона / Т.Ф. Новикова // М74 Мова і культура (Науковий журнал). – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2011. – Вип. 14. – Т. IV (150). – 496 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.burago.com.ua/attachments/article/27/150.pdf> (Дата обращения: 08.04.2017).
4. Подольская, Н.В. Словарь ономастической терминологии. 2-е изд. / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – С 151.
5. Ремчукова, Е.Н., Махиянова, Л.Р. Лексико-грамматические механизмы лингвокреативности в сфере городской номинации / Е.Н. Ремчукова, Л.Р. Махиянова // Вестник РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. – М.: РУДН, 2015. – № 2. – С. 132-142.
6. Регионы России. Основные социально-экономические показатели 442 с.– М., 2016. –Р32 городов. 2016: Стат. сб. / Росстат. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_gor16.pdf (Дата обращения: 08.04.2017).
7. Шмелева, Т.В. Ономастикон российского города / Т.В. Шмелева // LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 137 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.novsu.ru/file/1103280> (Дата обращения: 05.04.2017).

*О.И. Еременко (Белгород, НИУ «БелГУ»)
Eremenko@bsu.edu.ru*

Антропонимы в структуре годонимов г. Белгорода

Аннотация. В статье анализируются годонимы г. Белгорода, в состав которых входят антропонимы. Годонимы классифицируются по способу образования и по семантике. В статье подвергаются анализу причины переименования антропонимических годонимов.

Ключевые слова: топонимы, годонимы, антропонимы, классификация годонимов.

Abstract: In article it is analyzed street names of Belgorod which part antroponima are. Street names are classified by a way of education and by semantics. In article are exposed to the analysis of the reason of renaming the antroponimicheskikh of street names.

Keywords: toponyms, street names, antroponima, classification of street names.

Проблемы изучения региональных языковых особенностей и регионального типа языковой личности в последнее время выдвигается на передний план лингвистики, что вполне закономерно и предопределено ярко вы-

раженной антропоцентричностью современных языковых исследований. Описание и анализ региональных языковых особенностей позволяет выявить черты регионального языкового менталитета, под которым понимается совокупность концептуально значимых черт языкового коллектива, проживающего на конкретной территории [2: 78].

Региональные языковые особенности являются объектом изучения лингвокраеведения, значительное место в котором занимают региональные ономастические исследования. Особенно широко развернулась работа по изучению топонимов, которые составляют основную массу имен собственных. Пристальное внимание к именам собственным, в частности географическим названиям, обусловлено их особой ролью в жизни человека, они – «зеркало нашей истории и нашей жизни» [5: 56].

Особое место среди топонимов занимают микротопонимы – индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ), а также названия внутригородских объектов (улиц, переулков). Совокупность названий данного типа определяется как микротопонимика (от греч. *микро* «малый» плюс *топоним* – «имя места»). Названия линейных объектов в городе (улиц, проспектов, переулков, площадей), образующих одну их групп микротопонимической лексики, именуют в лингвистике годонимами. На важность изучения именно этой группы топонимов указывает Г.Ф. Ковалев, который справедливо отмечает, что «именно эта категория имен собственных наиболее уязвима. Уходят без возврата старые названия улиц, частей населенных пунктов, а ведь оно многое могли бы рассказать» [4: 232]. Этот пласт лексики содержит ценную и богатую информацию об истории того или иного региона, и вместе с тем, что очень важно, – о русском языке и его истории.

Годонимы представляют значительный интерес в том плане, что в них наиболее отчетливо проявляется действие человеческого фактора. Они являются продуктом сознательной деятельности человека, поэтому годонимы позволяют проследить региональные предпочтения в выборе таких номинаций.

Годонимы г. Белгорода не подвергались до настоящего времени лингвистическому анализу, между тем значение этого города как административного, культурного центра нашей области привлекает внимание к названиям его улиц и площадей. Объектом нашего внимания является одна из групп годонимов г. Белгорода, а именно наименования, в основе которых лежит личное имя человека – антропоним.

Согласно данным справочника «Улицы и площади г. Белгорода», в нашем городе зафиксировано 261 название. Из них 182 названия улиц, 77 переулков, 2 бульвара и 1 площадь. Основной массив номинаций составляют годонимы, образованные от имен собственных, то есть от антропонимов (всего зафиксировано 120 таких названий). Данный факт – яркое проявление действия в языке человеческого фактора. Географическим объектам человек стремится дать, прежде всего, свое имя.

По способу образования антропонимические годонимы можно разделить на три группы: а) образованные от фамилий: ул. *Чехова*, *Щорса*; б) от

имен и фамилий: ул. *Розы Люксембург, Богдана Хмельницкого*; в) от фамилий с пояснительными словами: ул. *Генерала Лебеда*. Первая группа включает самое большое количество годонимов. Вторая и третья группы немногочисленны. Причина, видимо, в том, что такие названия не отвечают нормам топонимической номинации, согласно которой названия улиц, площадей и переулков должны быть краткими и удобными для произношения.

В семантическом отношении годонимы представлены следующими группами:

- улицы, образованные от имен и фамилий деятелей мирового революционного и рабочего движения: ул. *Энгельса, Тельмана, Ленина, Крупской*. Эти улицы составляют как бы общесоюзный фонд наименований, многие из них есть практически во всех городах бывшего Советского Союза, и Белгород в этом плане не исключение;

- от имен и фамилий деятелей Советского государства: ул. *Ворошилова, Кирова, Фрунзе*;

- участников революции и гражданской войны: ул. *Щорса, Чапаева*;

- героев Советского Союза и Великой Отечественной войны: ул. *Гастелло, Ватутина, Горовца, Шершинева*;

- деятелей культуры и искусства: писателей: ул. *Горького, Тургенева*; поэтов: ул. *Пушкина, Лермонтова*; артистов, художников, ученых: ул. *Менделеева, Пирогова, Ломоносова*.

Как разновидность региональной лексики годонимы фиксируют историю региона, страны в целом, опыт многих поколений, отражают изменения, происходящие в общественном сознании. Так, до революции улицы в нашем городе чаще назывались либо по объекту, расположенному на ней (*Соборная* – церковь), либо отражали направление улицы (ул. *Московская, Харьковская*). Практически во всех городах существовали улицы, названные в честь русских императоров. И в Белгороде была улица *Императора Николая II*.

После революции характер номинации изменяется. Годонимы приобретают по преимуществу идеологический характер. Именно в эту эпоху многие улицы были переименованы. Так, улица *Императора Николая II* стала ул. *Гражданской*, впоследствии *пр. Ленина*. *Магистратская* стала улицей *Красина*, *Георгиевская* – улицей *Бакунина*, потом *Чернышевского* (ныне улица *50-летия Белгородской области*).

В начале двадцатых годов улицы стали называться именами вождей революции, героев гражданской войны. Указанная тенденция проявилась и в белгородской годонимии. Так, например, была переименована улица *Гражданская* в ул. *Ленина*. Однако впоследствии такие названия стали исчезать по мере ухода политических деятелей, вождей с исторической арены. Улица *Бакунина*, например, стала называться улицей *Чернышевского*.

Эта тенденция получила дальнейшее развитие в годы перестройки, когда происходила переоценка многих фактов нашей истории. Примером может служить улица *Жданова*, получившая название улицы *Студенческой*. Способ номинации кардинально изменился: название, носившее идеологический характер, заменилось нейтральным названием по объекту, находящемуся на этой улице.

Обращает на себя внимание тот факт, что переименованию подвергаются именно антропонимические топонимы. Хотя нам представляется, что подобные названия следует сохранять как дань истории. Название улицы – это своеобразная страница истории города, это особый памятник его многовековой жизни. «Микротопонимы, – как справедливо отмечает Л.А. Климова, – выполняют функцию «аккумуляции памяти» – исторической, событийной, мировоззренческой, языковой и иной – материальной, вещной и духовной» [3: 231].

Антропонимические топонимы г. Белгорода свидетельствуют о том, что как явление социального порядка городская топонимия отражает изменения, происходящие в жизни общества, в истории города. В этих названиях живет память о людях, прославившихся своими делами, внесших особенный вклад в историю города, страны. Поэтому лингвистическое изучение названий улиц требует привлечения данных историко-культурного развития города, его географических особенностей, требует обращения к экстралингвистическим факторам.

Литература

1. Белгород. Путеводитель по городу. – Белгород, 2001. – 121 с.
2. Голикова, Т.А. К вопросу о сущности регионального языка / Т.А. Голикова // Актуальные проблемы филологии. – Барнаул, 1998. – С. 77-79.
3. Климова, Л.А. Микротопонимия в региональном анимическом пространстве: аспект взаимодействия единиц / Л.А. Климова // Теория языкознания и русистика. – Н. Новгород, 2001. – С. 230-233.
4. Лингвистическое отечествоведение. – Липецк, 2001. – 245 с.
5. Матвеев, А.К. Тезисы о топонимике / А.К. Матвеев // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1974. – С. 55-58.

*А.И. Жиленков (Белгород, НИУ «БелГУ»)
zhilenkov@bsu.edu.ru*

Автобиографические записки Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского, и Фотия (Спасского), архимандрита Юрьевского, в свете проблемы жанра

Аннотация. В статье исследуется традиционалистская поэтика мемуарно-биографического жара. Предметом рассмотрения является жанровая форма как фактор особого типа средневекового художественного мышления. Мемуарно-биографические произведения представлены различными жанровыми модификациями, которые изучаются в соответствии с литературным процессом эпохи. Своеобразие биографизма в духовной литературе XVIII-XIX веков в воплощении традиционалистской поэтики. Внимание концентрируется, прежде всего, на изучении традиционалистской поэтики мемуарно-биографических жанров, воплощенной в «каноне» и «законе».

Ключевые слова: русская литература XVIII-XIX веков, традиционалистское содержание и форма, жанр, биография, автобиография.

Abstract (Summary). This article examines the traditionalist poetics of biographical heat. The subject of consideration is the genre as a factor of particular medieval type of artistic thinking. Biographical works are represented in various genre modifications, which are studied in accordance with the literary process of the era. The originality of biographism in the spiritual literature of the XVIII-XIX centuries in the embodiment of traditionalist poetics. Attention is

focused primarily on the study of traditionalists poetics of biographical genres, embodied in the «canon» and «norm».

Keywords: Russian literature of the XVIII-XIX centuries, traditionalist content and form, genre, biography, autobiography.

Мемуарно-биографические произведения являются неотъемлемой частью русской духовной словесности XVIII-XIX веков. Жанровая специфика определяется переходностью этого периода от традиционалистской эстетической эпохи к эпохе художественной модальности, когда художественное мышление перестает быть сугубо жанровым. Средневековый биографизм, также как и система жанров средневековой литературы, в XVIII-XIX веках не отмирает, продолжая существовать в церковной среде. Духовная литература обогащалась множеством переводных и самостоятельных произведений. Две жанровые разновидности духовного мемуарно-биографического текста подчиняются традиционалистской поэтике: «жанровый канон» и «жанровый закон».

Жанровый канон – это конкретный образец произведения со своим создателем, образцовый текст вкупе с автором. Жанровый закон – это общий принцип, отвлеченный от конкретного образа-носителя, то есть «закон», включающий любой образцовый текст как одну из своих потенций. Однако «канон» в таком понимании довольно рано сходит с историко-литературной арены, передавая нормализующую роль «закону», и поэтому термин «канон» в данной работе будет использоваться как дань традиции обозначения литературной формы, которая максимально совпадает с образцовой нормой и воплощает традиционалистский идеал. Поясним: вместо «канона» следовало бы использовать развёрнутый термин: «строгий жанровый закон». В случае, когда между формой и нормативным образцом дистанция будет увеличиваться, мы будем использовать термин «жанровый закон». Жанровый канон уступает место жанровому закону, объединяющему в жанровое целое тему, композицию и стиль.

В соответствии с логикой исследования обратим внимание, прежде всего, на те мемуарно-биографические тексты духовной литературы, которые по жанровой специфике необходимо отнести к «закону», а не к «канону». Форма канона максимально совпадает с образцовой нормой и воплощает традиционалистский идеал. Соответственно тексты имеют прикладной характер, касаясь отправления церковного культа и дидактики и подчиняясь внелитературным задачам. Названия мемуарно-биографических произведений, воплощающие жанровый закон, уже не представляют собой жанровые определения с указанием предмета повествования. Они не входят в состав «обобщающих жанров» и не представляют собой «первичные формы» для образования более сложно организованных текстов, таких как четьи минеи, прологи, патерики, истории. Они не представлены в духовной литературе в различных тематических объединениях.

В отмеченный период мемуарно-биографические произведения развиваются в направлении жанрового закона, сформировавшегося еще в традиционалистскую эпоху и воплотившего средневековый тип биографизма. И по-

тому можно выявить такие жанровые образования, как агиографический жанровый закон, летописный жанровый закон, жанровый закон хождений, исповедей и пр. За жанровыми обозначениями Нового времени: записками, дневниками, автобиографиями и т.п. – четко просматриваются традиционалистские установки «основных» жанровых законов, выполняющих синтезирующую функцию по отношению к «дополнительным».

Жанр понимается нами как речевое высказывание. Мемуары, таким образом, это речевое высказывание о своей жизни, о самом себе. Жанр становится формой, воплощающей смысл высказывания, обращенного к самому себе. Как правило, записки и дневники создаются не для публикации, пишутся для себя. Структура высказывания обозначается в духе Нового времени либо записками, либо дневниками, которые в большей степени ориентируются на летописный жанровый закон. Содержание жанровой формы воплощается как агиографическое, для которого жанрообразующим становится хронотоп «кризисного жития».

Предметом нашего рассмотрения являются автобиографии православных подвижников Иоасафа (Горленко), епископа Белгородского и Обоянского, и Фотия (Спасского), архимандрита Юрьевского. Биографии этих людей представляют интерес не только как исторический источник, отражающий религиозно-философское мировоззрение, церковное сознание, специфическое эстетическое видение жизни, детерминированное культурой эпохи и художественным мышлением, но и как жанровая форма, воплотившая соответствующий идеологический комплекс. В записках Иоасафа и Фотия общим как раз и является агиографический хронотоп.

«Собственноручные записки о жизни своей епископа Иоасафа (Горленко), путешествие в свете сем грешника Иоасафа, игумена Мгарского» [2] и «Из записок архимандрита Фотия» [1] – это записки по годам тех событий, которые связаны, прежде всего, с религиозной деятельностью этих подвижников. Традиционализм мышления проявляется и в отборе жизненных событий (ранний выбор поприща, служба священником, болезни, сновидения, пророчества), в самом принципе их выстраивания в сюжете, и в видении жизни Иоасафом как «путешествия грешника», а Фотия – как борца против господствовавшего в тогдашнем обществе мистического настроения, или, по его собственному выражению, «против масонов, иллюминатов, методистов, Лабзина, Сионского вестника и прочих». «Приходит Святая Пасха – и вызывается сверх чаяния старый ратоборец Фотий на подвиг» [1: 930]. Автобиографии русских подвижников сближаются по форме, структурно с летописным каноном, по идейному содержанию и символично-богословскому смыслу – с житийным каноном.

Погодный принцип записей у Иоасафа и Фотия более напоминает древнерусские летописи: воспоминания лапидарно фиксируются Иоасафом и очень пространно Фотием, тогда как отбор событий соответствует агиографическим задачам. Содержание записок Иоасафа полностью согласуется с житийным каноном, в начале повествования традиционно говорится о рождении праведника от благочестивых родителей. Сразу же после первой запи-

си о рождении (1705), пропуская рассказ о детстве, Иоасаф говорит о своем отроческом стремлении к монашеству. Его настойчивое желание стать монахом осуществилось уже в 1725 году.

События жизни, освещаемые в записках Иоасафа и Фотия, отражают их священническую деятельность. И Иоасаф, и Фотий характеризуются как смиренные аскеты, строгие молитвенники и постники. Их пример оказывает сильное влияние на общество: пример Иоасафа – на братию монастыря, которая предлагает архиепископу Киевскому Рафаилу (Заборовскому) устроить в обители архимандрию и назначить архимандритом отца Иоасафа; пример Фотия – на тогдашнее петербургское общество и высшее духовенство.

Типологически записки Фотия можно отнести к монашеским житиям-биографиям, отличительная особенность которых связана с целостным повествованием о жизни монашествующего праведника. Биографические факты становятся для Фотия предметом подробного рассказа и отдельные традиционные агиографические мотивы – «монах в миру», «монах и князь», «монах и царь», «монах и императрица», «молитва монаха» и т.п. – разрабатываются как целостные законченные рассказы, которые непременно приурочены к церковным праздникам. Например, записи за 1822 год открываются рассказом о событиях, происходивших в течение Великого поста и на Пасху. *Каждодневно Авва Фотий был зван то к тем, то к другим лицам на беседу о Господе, о Церкви, о Вере, о спасении души; на беседу же собирались знатные ученые бояре и боярыни, ревностные к слову и делу Святой Церкви и Вере, и по беседе в доме учреждаемы были питием и ястием во славу Божию [1: 931].* О себе Фотий рассказывает, в отличие от Иоасафа, в третьем лице, ориентируясь, таким образом, на роль составителя собственной биографии именно по житийному образцу. Повествование о себе в третьем лице подчеркивает объективность позиции составителя.

Повествуя о своей жизни, Иоасаф много внимания уделяет к ее мистической стороне. Весьма краткие записки снабжены тремя рассказами о пророческих снах и видениях: 27 сентября 1740 года во время болезни рассказ о видении святителя Афанасия. В марте 1741 года на Крестопоклонной неделе видение того же святого Афанасия и 10 сентября 1742 года сновидение о преосвященном Рафаиле, архиепископе Киевском, и предречении им сана архимандрита Иоасафу. Фотий в своих записках предельно реалистичен, мистическим событиям в его повествовании места не находится, события его жизни сводятся к борьбе за истинную веру с противниками православия.

В целом автобиографии Иоасафа (Горленко) и Фотия (Спасского) представляют собой различные варианты осмысления жизни по образцу жанра жития. Они выстроены в соответствии с агиографическим жанровым законом житий святителей.

Литература

1. Из записок архимандрита Фотия // Русский архив. – 1869. – 30. – С. 930-944.
2. Собственноручные записки о жизни своей епископа Иоасафа (Горленко), путешествие в свете сем грешника Иоасафа, игумена Мгарского // Литературные памятники Белгородчины. Антология. – Белгород: Белгородская областная типография, 2008. – С. 12-15.

Культурно-языковая специфика гидронимов Белгородской области

Аннотация: В статье рассматриваются два типа гидронимов Белгородской области: названия рек с иноязычной базой и славянские по происхождению гидронимы. Обращается внимание на различные этимологии иноязычных по происхождению гидронимов. В основе гидронимов со славянской базой часто присутствуют устаревшие или диалектные лексемы.

Ключевые слова: ономастика, топонимы, гидронимы, этимология, устаревшие лексемы, диалектизмы.

Abstract. The article considers two types of the Belgorod region hydronyms, there are rivers names with a foreign language base and Slavic origin hydronyms. Attention is drawn to the various etymologies of the foreign origin hydronymes. It is argued that the basis of Slavic origin hydronyms often contains obsolete or dialectal lexemes.

Keywords: onomastics, toponyms, hydronyms, etymology, obsolete lexemes, dialectisms.

Возросшее в последние годы внимание к истории своего края, к истокам материальной и духовной культуры народа вызвало повышенный интерес и к вопросам топонимики, которая связана с региональным материалом. Из всех топонимических образований наиболее устойчивыми оказываются речные имена – гидронимы. Изучение речных названий вызывает исключительный интерес историков и лингвистов. Гидронимы Белгородской области являются носителями важной информации о языке, истории наших предков-славян, а также тех народов, которые предшествовали им. Таким образом, актуальным и перспективным в лингвистическом краеведении становится исследование культурно-языковой специфики регионального ономастического материала.

Изучение некоторых гидронимов Белгородской области представлено в работах таких учёных, как И.Г. Добродомов, В.А. Прохоров, М.В. Фёдорова и др. Исходя из особенностей исследуемого материала, при учете разнообразной семантики базовых элементов названий рек в гидронимии Белгородской области можно выделить два типа названий: гидронимы с иноязычной базой и гидронимы со славянской базой, которые, в свою очередь, могут быть детализированы по семантическим особенностям образующих их основ. Гидронимы Белгородской области с иноязычной базой составляют примерно 30 % от общего числа речных названий и имеют несколько источников: тюркские заимствования, финно-угорские, древнеиранские (скифо-сарматские) и пр. Существуют различные мнения о происхождении таких названий. Так, например, этимология гидронима *р. Айдар* в краеведческих статьях трактуется по-разному. В.А. Прохоров отмечает следующие возможные толкования: от тюркского слова, означающего «*клок волос или коса*»; от тюркского слова «*айда*» – «*подгоняющий крик*», соответствующего русскому «*вперед*» [4: 58]. Таким образом, гидроним *Айдар* можно считать тюркским по происхождению.

Попытки выяснить происхождение названия *р. Ворскла* в филологической науке предпринимались неоднократно. Происхождение ее названия в популярных изданиях связывают с тем, что Петр I якобы потерял в этой реке стекло от подзорной трубы и в досаде обозвал реку «вор скла» («вор стекла»). Но эта легенда, представляя собой народную этимологию, не имеет ничего общего с действительностью, так как в летописях гидроним *Ворскла* упоминается уже в XI веке. Несколько научно обоснованных толкований приводится в статье И.Г. Добродомова «Ворскла» [2: 115]. Ученый определяет языковую принадлежность и семантику составляющих элементов данного названия: первая часть слова «*ворс-*» иранского происхождения и связана с прилагательным в значении «*белый*», которое употреблялось в качестве названия народа, жившего в Северном Прикаспии на рубеже нашей эры: «*аорсы*». Вторая часть гидронима, как отмечает ученый, связана с древнетюркским словом «*гол*» в значении «*долина*». Видимо, название *р. Ворскла* следует рассматривать как данное тюрками по населявшему бассейн этой реки иранскому народу «аорсы». Следует указать, что гидроним *Ворскла* в этом отношении представляет параллель к названию *р. Оскол*.

Существует множество толкований и гидронима *р. Оскол* [3: 124]. Начальную часть гидронима ученый отождествляет с широко известным названием ираноязычного народа «*аланы*» – «*асы*». Вторая часть гидронима, как и в названии *р. Ворскла*, отражает древнетюркское обозначение «*речная долина*». Следовательно, речное название *Оскол* – «*яская (аланская) речка*» указывает на былое проживание в бассейне этой реки восточно-иранского народа «*ясов/асов*».

Название *р. Короча*, по мнению исследователя В.А. Прохорова, происходит от тюркского слова «*кара*» со значением «*черный*» [4: 47]. Как отмечает ученый, на земном шаре имеется бесчисленное множество «*черных*» рек и речек. К этому ряду относятся и многочисленные тюркские названия рек с основой «*кара*», текущих в центральном Черноземье: *Карачан, Карчан, Карай, Короча*, что объясняется, вероятно, наличием черноземных почв по течению реки.

В гидрониме *р. Лопань* отразились древние финно-угорские элементы. В этом наименовании часть «*лоп-*», как отмечает в своих работах М.В. Федорова, сопоставима с венгерским «*лап*» – «*болото, топь*», что оправдывается заболоченностью берегов этой реки. К корню присоединен древний суффикс *-ань-*, указывающий на определенное место. Также, по мнению М.В. Федоровой, корень данного гидронима сопоставим и с карельским «*лопти*», финским «*лапу*» – «*конец, край, предел*» [6: 146]. Река могла действительно обозначать какое-либо пограничье. Таким образом, элемент «*лоп*» – факт прибалтийско-финского характера. Но существует также толкование, связывающее это речное название со славянским словом «*лопань*» – «*колодезь на топи, на болоте*» [4: 19].

Название *р. Нежеголь*, по мнению М.В. Федоровой, с устойчивым начальным ударением сопоставимо лишь с элементом из коми языка «*неджог*» – «*налет, осадок, слизь*» с добавлением суффикса «*-ль-*», то есть «*ре-*

ка, в которой много тины», что соответствует действительности [6: 143].

Гидроним *р. Потудань* фиксируется в документах, начиная со второй половины XVI века в пяти вариантах. Самая древняя форма – *Потудонь* отмечается под 1569 годом в «Разрядной книге» 1475-1598 гг. Изредка отмечается ее вариант мужского рода *Потудон* в «Книге Большому чертежу». В данном гидрониме элемент «дон» считают ираноязычным и связывают с иранским словом «дана» – «река», «вода» [4: 69].

Единого мнения о происхождении названия *р. Псел* нет. Так, В.А. Прохоров в своей книге «Надпись на карте» приводит три возможных толкования гидронима *Псел*: 1) от славянского «пес» (что весьма сомнительно); 2) от кабардинского «псы» – «речка»; 3) от убыхского «бзи (бзе)» – «вода» [4: 64]. Следовательно, название реки будет иметь значение «просто вода; река», как и многие другие гидронимы. В.А. Прохоров обращает внимание на то, что «река», «вода» лежат в основе и таких названий, как *Ганг*, или *Евфрат*, *Инд*, *Нил*, *Ока*, *Ориноко*, *Рейн*.

Таким образом, гидронимы Белгородской области с иноязычной базой имеют множество этимологически разнообразных источников.

Как показывают исследования, гидронимы со славянской базой составляют большую часть речных названий Белгородской области. Например, название *р. Пена* связано с гидронимами, образованными от основы «пен-» и зафиксированными на других территориях: *озеро Пенино* в Псковской области, *озеро Пено* в Калининской области, *озеро Пенное* в Славгородском районе Беларуси. С. Роспанд указывает, что праславянская основа **repa* была «характерна главным образом для названий рек широко разливающихся, не очень глубоких и пенистых» [5: 23]. В.А. Прохоров в своей работе приводит мнение А.И. Яценко, который воспроизводит данный гидроним от русского глагола «пениться» [4: 17].

Название *р. Солотино* можно связать с диалектным словом «солоть» – «вязкое, стоячее, кислое и ржавое болото, на твердой почве, без трясины, иногда со ржавцами» [1: 267].

В целом проведенный анализ славянских по происхождению гидронимов показывает, что многие из них восходят к устаревшим или диалектным словам, поэтому такие гидронимы требуют глубокого этимологического анализа. Таким образом, культурно-языковое своеобразие гидронимов Белгородской области обусловлено определенными историческими и естественно-географическими фактами, исследование которых имеет большое научно-практическое значение.

Литература

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ТТ. / В.И. Даль – М.: ТЕРРА, 1994.
2. Добродомов, И.Г. Ворскла / И.Г. Добродомов // Русская речь. – 1987. – № 2. – С 114-118.
3. Добродомов, И.Г. Оскол / И.Г. Добродомов // Русская речь. – 1986. – № 3. – С 117-121.
4. Прохоров, В.А. Надпись на карте: Географические названия Центрального Черноземья / В.А. Прохоров // – Воронеж, 1977.

5. Роспонд, С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов / С. Роспонд // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972.

6. Фёдорова, М.В. Следы финно-угорского населения на территории Белгородской области / М.В. Федорова // Истоки. Историко-краеведческий сборник статей о Белгородчине. – Белгород: Везелица, 1992. – С.139-147.

Д.С. Зозуля (Белгород, НИУ БелГУ)
dashaastral@gmail.com

Диалектизмы и этнографизмы в составе безэквивалентной лексики русского языка

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода русских диалектизмов и этнографизмов. С теоретической точки зрения представлено понятие безэквивалентных слов, приведен ряд имен видных лингвистов, исследовавших данную проблему. Приводится перечень примеров, отображающих разнообразие безэквивалентных слов в русской культуре.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, этнографизмы, диалектизмы, регионализмы, проблема перевода.

Annotation. The article deals with the problem of translating Russian dialectisms and ethnographies. From the theoretical point of view, the concept of nonequivalent words is presented, a number of names of prominent linguists investigating this problem have been translated. The article contains a list of examples that show the diversity of nonequivalent words in Russian culture.

Key words: nonequivalent lexicon, ethnographisms, dialectisms, regionalisms, the problem of translation.

Безэквивалентная лексика – лексика, не имеющая соответствий в других языках или субкодах данного языка, не подлежащая переводу на другие языки. Она делится на два типа: экзотизмы, обозначающие явления и понятия, отсутствующие в жизни определенного народа: *папайя*, *маракуйя* – наименования тропических плодов; *айкидо*, *таэквондо* – виды восточных единоборств; и этнографизмы – лексемы, в отличие от других диалектизмов, не имеющие эквивалентов в литературном языке: *хохляк* – детеныш тюленя с появившейся черно-серой шерсткой (у поморов). В любом языке и любой культуре существуют самобытные слова, которые не подлежат переводу на другие языки мира. Эта проблема интересна и значима не только для переводчиков, но и для современной лингвистики в целом.

Безэквивалентная лексика изучается с точки зрения антропологического подхода к языку, который в свое время был обозначен В. Гумбольдтом: язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, «дух нации» [3: 349]. К идеям В. Гумбольдта не раз обращались такие исследователи в области лингвострановедения, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костромаров, Г.Д. Томахин, лингвокультурологи В.В. Воробьев, В.Н. Телия, специалисты в области межкультурной коммуникации (С.Г. Тер-Минасова), этнолингвистики (Э. Сепир, Б.-Л. Уорф, Н.И. Толстой), социоллингвистики и этнопсихоллингвистики (Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, Т.В. Шмелева). Учеными установлено, что слова с особыми культурно-специфическими значениями от-

ражают не только образ жизни, характерный для языкового коллектива, но и образ мышления (А. Вежбицкая, С.Г. Тер-Минасова), что в жизни каждого народа есть свойственные только ему специфические реалии культуры, быта, среды, которым в иной культуре соответствуют полные или частичные пробы (Г.Д. Томахин, Г.В. Колшанский). Все эти реалии находят отражение в языке, прежде всего, в виде языковых обозначений данных специфических элементов цивилизации, несущих культурный отпечаток. Семантические системы разных языков и отдельные элементы этих систем содержат несовпадающие элементы, определенную национально-специфическую информацию, известную только данной национально-культурной общности людей. Национально-культурные «семантические доли» могут входить в лексическое понятие (интенционал), и такое слово рассматривается как возникшее внутри данной исторической общности людей. Именно слова такого рода именуют безэквивалентной лексикой [1: 115].

Итак, в любом существующем в мире языке есть слова с национально-культурным компонентом значения, представляющие особое языковое выражение культурного и духовного мира народа. В первую очередь к ним относятся безэквивалентная лексика. В эту лексику включают такие слова и словосочетания, которые не имеют равнозначного толкования в сравниваемых языках, не имеют слов-синонимов в другом языке. В основном это фразеологизмы: «*божий одуванчик*», «*вверх тормашками*», «*высасывать из пальца*». Но достаточно много среди безэквивалентной лексики и отдельных лексем: *самовар, лапти, коромысло*. Практически все диалектизмы и этнографизмы (*панева, дробына, гарбуз*) являются примерами безэквивалентной лексики.

Безэквивалентные слова на сегодняшний день так распространены, что вытесняют базовые, привычные, понятные всем слова. В связи с этим при переводе на иностранный язык или при устном объяснении понятия человеку другой национальности, с иным менталитетом, возникают проблемы. Поскольку невозможно подобрать синоним, необходимо частично объяснить этимологию того или иного слова и логичность его употребления в различных ситуациях.

В настоящее время усилилось внимание к лексике, определяемой культурным фоном. По мнению Т. Ф. Новиковой, тематические лексические комплексы, квалифицируемые как «единицы языка с национально-культурным компонентом значения», могут быть представлены следующими группами лексики:

- безэквивалентные слова и устойчивые выражения;
- диалектизмы и регионализмы;
- названия этнографических реалий, некоторых природных явлений, приметы;
- названия явлений и фактов национальной культуры, быта;
- названия реалий, отражающих административно-территориальное устройство, локализмы, топонимы, микропонимы;
- историзмы и названия исторических событий;
- все типы антропонимов;

- мифонимы, названия и обозначения религиозной культуры;
- термины родства;
- слова, репрезентирующие концепты русской и мировой культуры;
- фразеологизмы, образные выражения, поговорки и пословицы, большинство прецедентных текстов и прецедентных имен;
- элементы и формулы русского речевого этикета и др. [2: 157].

Остановимся подробнее на первых двух позициях и приведём примеры из разных тематических групп. Например, среди фитонимов и зоонимов следует прокомментировать такие слова, как *кочет* – петух, *кошмяк* – ласточка, *бурак* – свекла, *баркан* – морковь. Эти слова присущи южнорусскому говору, они встречаются в устной речи в основном белгородцев, воронежцев, рязанцев и жителей некоторых других территорий. Зачастую безэквивалентные слова из сферы быта не имеют логического объяснения, связанного с внешним видом предмета или с его индивидуальным признаком. *Сапетка* – корзина, *говбец* – подвал, *махотка* – глиняный горшок, *столбун* – глиняный сосуд для молока; слово же *залавок* (шкафчик у печи) имеет логическое объяснение: маленький шкафчик находился за лавкой у печи. Любопытна с точки зрения внутренней формы лексика сферы одежды: *лапти* – обувь, сплетенная из древесного лыка или бересты, *панёва* – женская шерстяная юбка, сшитая из нескольких кусков ткани, *гашник* – пояс (отсюда известное до сих пор слово *загашник*), *сподница* – нижняя юбка. В тематической группе «Еда, пища» многие безэквивалентные слова могут быть объяснены через способ приготовления или внешний вид. Например: *кирпич* – хлеб (за счет схожей с строительным кирпичом формы), *палкушки* – оладьи (очевидно, происходит от слова «палка», которой взбивали тесто), *сливуша* – каша и *затирка* – лапша (воду нужно слить, чтобы получить кашу; лапшу из теста следовало затирать), *хрустушка* – конфета (хрустящие леденцы или конфеты с вафельной начинкой), *квас* – окрошка (по основному ингредиенту).

Безэквивалентные слова и выражения – актуальная, неисчерпаемая область исследования. Активно развивающаяся лингвокультурология уделяет этим словам особое внимание. Также и в методике русского языка происходит освоение новых методов работы со словом и текстом, определение места и возможностей традиционных путей и приемов в условиях культуросообразного обучения. Безэквивалентная лексика должна толковаться и изучаться не только с позиций принадлежности той или иной языковой единицы к определенному грамматическому классу, но прежде всего как культурно значимое явление. Только тогда язык станет изучаться как полифункциональное явление, пониматься и осознаваться как факт и сокровище национальной культуры.

Литература

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 387 с.
2. Новикова, Т.Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования: монография / Т.Ф. Новикова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 296 с.
3. Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс. 1985. – 549 с.

Категория «молчащий наблюдатель» в культурно-лингвистическом пространстве диалога

Аннотация: В статье анализируются современные подходы к определению категории «диалог», «дискурс», «молчащий наблюдатель» с точки зрения их актуальности и функции в речевом коммуникативном акте; выделяются основные критерии диалогической речи, её отличия в устном и художественном текстах; намечаются границы проблемы исследования категории и функций молчащего наблюдателя в дискурсе художественного текста

Ключевые слова: дискурс, диалог, молчащий наблюдатель, текст, литература, лингвистика, литературоведение

Abstract: The article presents the analysis of modern approaches to definition of the category of "dialogue", "discourse", "the silent watcher" from the point of view of their relevance and functions of speech in a communicative act; highlights the main criteria of dialogical speech, the differences in oral and literary texts; outline the boundaries of the research problem categories and functions as a silent observer in the discourse of text art

Key words: discourse, dialogue, silent observer, text, literature, linguistics, literary criticism.

Относя дискурс к одной из форм контактного взаимодействия людей, многие исследователи полагают, что он связан с общим социальным контекстом жизнедеятельности людей, отражая «текущий момент» жизни общества. Иначе говоря, дискурс соотносится с понятием «диалог», которое, в свою очередь, по-своему фиксирует, закрепляет на какое-то время некоторые существенные моменты происходящего процесса в общении и поведении людей, внешних формах быта и т.д. [1: 63]. Так, для М.М.Бахтина, как и для многих современных исследователей речевого общения, характерны две трактовки диалога в широком и узком его понимании. Диалог в широком смысле есть встреча двух сознаний, и с этой точки зрения недиалогической речи нет, любой текст «двупланов» и «двусубъектен». Для диалога в узком его понимании характерен набор следующих дифференциальных признаков:

- 1) наличие не менее двух собеседников;
- 2) обязательная смена говорящих (на этом основании разговор с самим собой некоторыми учёными исключается из рассмотрения);
- 3) участники диалога понимают язык, на котором ведётся диалог;
- 4) участники диалога видят, по крайней мере, слышат друг друга.

Как пишет Ю.М. Лотман, «непременным условием диалога является существование двух выраженных точек зрения, что подразумевает наличие двух сопоставимых кусков текста, отличающихся направленностью, точкой зрения, оценкой, ракурсом и совпадающих по некоторому «содержанию» общения или его части» [3: 228]. Можно заключить, что диалог имеет различную форму, различные этапы и уровни. Овладеть диалогом – значит уметь выбрать уровень взаимодействия и форму речевого выражения, адекватные целям и конкретной ситуации. Только правильный выбор определяет успешность взаимодействия [1: 67].

Существует достаточно яркая тенденция специфического понимания категории диалога в различных областях филологии. Так, языкознание не учитывает дефиницию диалога как жанра литературы, тогда как литературоведение, в свою очередь, нечасто обращает внимание на формальные признаки диалога. На наш взгляд, всё это существенно обедняет потенциальную теорию диалога, поскольку зачастую отрезает грамматические категории от контекста их проявления и бытования в художественном тексте, поскольку частный диалог в художественном пространстве, как правило, является малой формой отражения большого дискурса, которым является не только произведение, но и творчество писателя в целом.

В этой связи актуальным становится вопрос о границах диалога в широком и узком смысле: как категории бытия и как конкретного речевого акта. При каких условиях разговор двух или нескольких лиц может стать гранью широкого диалога человека с человечеством? Можно ли выделить формальные признаки перехода из одной речевой ситуации в другую? Эти вопросы представляются нам наиболее интересными.

Нередко при двустороннем речевом обмене (диалогическая речь) могут присутствовать третьи лица: лицо, ставшее невольным участником данного коммуникативного акта, хотя и не заинтересованное в разговоре и не принимающее в нём активного участия, или лицо, заинтересованное в обсуждаемом вопросе. Последнее может квалифицироваться как лицо, присутствие которого в рамках данного коммуникативного акта эксплицитно (подсознательно или сознательно) фиксируется говорящим. Это третье лицо (наблюдатель) в силу каких-либо обстоятельств воспринимает и истолковывает речь, хотя речь непосредственно ему и не адресована. Этот наблюдатель в известной мере влияет на ход общения, он включается в коммуникативную ситуацию. Наблюдение само по себе создаёт речевую ситуацию, влияющую на стилевой регистр, побуждающую коммуникантов стремиться к большей «корректности» речи и стимулирующую значительно большую ориентацию на литературный стандарт, нежели та, которая характерна для социально-бытового общения.

Учёт участия третьего лица в двустороннем речевом обмене считает важным, например, Г.Г.Почепцов [4: 99, 102], поскольку говорящий в этом случае вольно или невольно модифицирует свою речь, а В.Н.Бабаян предлагает дополнить теорию дискурса именно этим новым элементом [1: 81]. В этой связи важно разграничить такие, на первый взгляд, близкие понятия, как молчание и молчащий наблюдатель, поскольку они относятся к различным разделам языкознания: к теории речевой деятельности и теории речевых актов. Под молчащим наблюдателем подразумевается некий субъект, т.е. деятель, а понятие «молчание» выражает то, что этот субъект продуцирует.

Как коммуникативная стратегия молчание всегда коммуникативно значимо, т.е. имеет смысл, который актуализируется в конкретном речевом акте, т.е. контексте. «Молчание – это та изначальная полнота смысла, которая, в силу своей доступности непосредственному пониманию, не нуждается в озвучивании» [2: 20]. При этом естественно, что значение молчания не всегда

однозначно. По словам В.Н. Бабаяна, этот феномен требует более широкого и всестороннего исследования для его полного и адекватного понимания и использования в акте коммуникации [1: 93].

Что же касается молчащего наблюдателя (МН), то само его присутствие эксплицитно (сознательно или подсознательно) фиксируется адресантом и адресатом активной части триады (АЧТ), в которую входит МН и так или иначе влияет на содержание и форму вербального общения АЧТ, что и даёт основание включить его в акт коммуникации. Естественно, коммуниканты будут по-разному реагировать на присутствие МН: они могут говорить более сдержанно, более уважительно или, наоборот, более резко, могут умалчивать о чём-либо или, напротив, заявлять о том, чего «без третьего лица» говорить бы не стали. Можно предположить, что в каждом конкретном случае влияние присутствующего третьего молчащего лица на самих говорящих и их диалог будет различным, поскольку как говорящие, так и молчащий наблюдатель могут относиться к разным возрастным, профессиональным, социальным и другим группам, могут являться представителями одной или разных лингвокультур, могут оказаться в разных ситуациях. Каждый из этих факторов будет естественным образом накладывать свой отпечаток на процесс развития диалога. В зависимости от этого взаимоотношения в триаде могут быть совершенно различными, как будут различаться и основания для их классификации. Для нас наиболее интересен принцип эксплицитности/имплицитности участия МН в диалоге. Эксплицитный МН явно присутствует при диалоге, при этом его присутствие может быть непосредственным или дистантным (присутствие на расстоянии). Имплицитный же МН может присутствовать при диалогическом дискурсе только в воображении одного или обоих АЧТ. «Этот МН может быть совестью, общественной моралью, авторитетным лицом, а для верующих – Богом и т.д. Голос совести может заставить говорящего излагать свои мысли совершенно не так, как он излагал бы их, не звучи этот «немой голос» в его ушах. Подобный МН называется *имплицитным*» [1: 95]. В данном случае можно говорить о так называемом «влиятельном МН», т.е. существенно воздействующем на речевое и невербальное поведение одного или обоих АЧТ.

Из сказанного неизбежно вытекает, что почти всякий дискурс можно представить как своеобразную триаду, ибо даже там, где, казалось бы, нет никаких признаков наличия третьего лица, всегда можно «увидеть» присутствие авторитетного лица, совести или Бога. Что особенно важно, речевое поведение дискурсанта, «слышащего» голос Бога и «не слышащего» Его будет, несомненно, различным. В контексте данного обобщения можно говорить об актуальности изучения диалога в целом и функции молчащего наблюдателя, в частности, в пространстве художественного текста, поскольку именно там триада участников диалога может стать отражением, знаком, символом дискурса, значительно большего, чем локальная ситуация речевого акта.

Таким образом, при изучении категории «молчащий наблюдатель» в культурном пространстве диалога необходимо учитывать следующее: в многочисленных определениях диалога, как правило, не отражена специфика диалога

как жанра литературы; отсутствие чётких понятийных границ литературоведения и языкознания затрудняет исследование художественного текста в данном аспекте; нет четких границ дискурса и диалога; не существует единой теории диалога; никто до настоящего времени не рассматривал категорию молчащего наблюдателя в качестве субъекта художественного текста.

Литература

1. Бабаян, В.Н. Диалог в триаде с молчащим наблюдателем: монография / В.Н. Бабаян. Международный университет бизнеса и новых технологий /институт/. – Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2008. – 290 с.
2. Домашенко, А.В. Ещё раз об интерпретации и толковании / А.В.Домашенко // Филологические науки. – № 3. – 2005. – с. 16-23.
3. Лотман, Ю.М. К структуре диалогического текста в поэмах Пушкина // Лотман Ю. Пушкин / Ю.Лотман. – СПб.: Искусство, 1995. – С. 228-236.
4. Почепцов, Г.Г. Фактор слушателя / Г.Г. Почепцов // Коммуникативные единицы языка: Тезисы Всесоюзной научн. конф. – М., 1984.

*А.Э. Колотилова (г. Белгород, МБОУ «Гимназия № 3»)
awodemas@yandex.ru*

Городские вывески как источник культурной информации

Аннотация: Городские вывески исследуются как жанре письменного текста малой формы; предложена классификация наименований городских объектов города Белгорода.

Ключевые слова: письменная городская речь, городские вывески, мотивированные названия, немотивированные названия, «лингвистический шок».

Abstract : This article refers to the city's signs as a genre of small forms of written text; the classification of types of urban sites of the city of Belgorod.

Keywords : city written speech , city signs, motivated names, unmotivated names , «linguistic shock».

В современном мире темпы роста городов, особенно в развивающихся странах, чрезвычайно высоки, но при всей своей многоликости город представляет собой единое сложноорганизованное целое. Все существующие реальности современного города составляют неразделимый сплав, становясь предметом изучения целого ряда наук: экономики, социологии, политологии, архитектуры, истории, культурологи, лингвистики. Особое внимание многих лингвистов привлекает языковой облик современного города. Традиционными можно назвать исследования, связанные с изучением устной городской речи, выявлением социальных, территориальных, возрастных особенностей речи жителей города [3: 2010]. Менее изученной остается другая область исследований языка города, связанная с изучением текстов городской среды. За последние годы «плотность» письменного текста в городском пространстве чрезвычайно возросла. Это разного рода объявления, всевозможные вывески, рекламные щиты, реклама «на перетяжках», афиши, граффити и др. Появляются новые малые письменные жанры, к которым можно отнести реплики-наклейки шуточного характера в автомобилях, шуточные объявления в маршрутных такси, разного рода городские плакаты не рекламного характе-

ра. Все они формируют ту внешнюю языковую среду, в которой существует горожанин независимо от того, хочет он этого или нет.

Обратимся к рассмотрению одного из видов письменных жанровых форм, появившихся на улицах города в последнее время, а именно к городским вывескам. Исследователи языка русского города Б.Я. Шарифуллин, Т.В. Шмелёва [5, 6] пишут, что изучение языкового портрета современного города, часть которого составляют названия магазинов (эмпоронимы), является актуальной проблемой как с точки зрения выделения особенностей отдельного города, так и с точки зрения лингвоэкологии. Полагаем, что городские вывески – это стиль времени, а также отражение уровня языкового и культурного развития общества.

Термин «вывеска» в словаре С.И. Ожегова трактуется следующим образом: в качестве буквального значения дано следующее: «Вывеска – это пластина с надписью или рисунком, сообщающих о названии учреждения, о роде его деятельности» [4: 2001]. Известно также, что данный вид «рекламы» является достаточно древним. Н.В. Козловская называет вывески текстами малой формы [1: URL], в которых, по мнению лингвиста, выражена языковая личность автора. Броская вывеска – это стремление привлечь потребителей к объекту. Предприниматели зачастую используют для этого всевозможные способы. Однако создателям подчас недостаёт лингвистической интуиции, следствием чего на наших улицах появляются такие «оригинальные» названия, которые, по мнению психолингвиста В.П. Беянина, способны вызвать «лингвистический шок». Опираясь на наблюдения М.В. Китайгородской и собранные нами материалы, все названия вывесок мы разделяем на несколько больших групп: мотивированные наименования; немотивированные наименования, а также наименования, вызывающие «лингвистический шок».

Успешными названиями являются те, которые имеют какие-либо мотивирующие связи с названием объекта. И здесь можно выделить несколько подгрупп наименований: а) связанные с топонимикой города; б) мотивированные тематикой слова и его лексико-семантической связью; в) позволяющие увидеть мотивирующие ассоциативные связи непосредственно с объектом наименования; г) отражающие специализацию городских объектов по функциям, назначению, ассортименту, типу товара.

К наименованиям с *городской топонимикой* принято относить те, которые каким-либо образом связаны с географией местности. К таким названиям мы относим следующие: ресторан на ул. Калинина «Белая гора», магазин на ул. Чапаева «Левобережный», ресторан-курорт в с. Таврово «Дом лесника», ветеринарный центр «Тавровский».

Следующую группу названий, которые *мотивированы семантической, тематической связью слов*, можно представить вывесками: аптека на ул. 5 Августа «Фармакор», книжный магазин «Читай-город» (ул. 50-летия Белгородской области, д.6).

Еще одну крупную группу названий городских объектов составляют названия, позволяющие обнаружить мотивирующие *ассоциативные связи с объектом наименования*. Так, в магазинах «Карапуз» (ул. Садовая, 25а),

«Счастливым малыш» (ул. 5 Августа, 1а) торгуют детскими товарами. Рестораны «Генацвале» (ул. Островского, 12), «Густо Латино» (ул. Костюкова, 36г), «Белладжио» (ул. Дегтярева, 2б) предлагают отведать национальную кухню (грузинскую, мексиканскую, итальянскую соответственно). В магазине «Батарейка» (ул. Корочанская, 132, стр. А) можно приобрести аккумуляторы. Никто не усомнится в том, каков ассортимент в кафе «Шоколадница» (Свято-Троицкий бул., 7) и в магазине «Лампочка» (ул. Макаренко, 20).

В четвёртую группу мотивированных названий входят наименования объектов инфраструктуры *по ассортименту и типу товара*. Магазины «Книжный» (Театральный проезд 1), «1000 мелочей» (ул. Белгородского полка, 34) говорят сами за себя. Таких примеров набирается достаточно много: «Детский мир» (бул. Народный, 82), «Мир продуктов» (ул. Некрасова, 10), «Мир лекарств» (просп. Б. Хмельницкого, 131), «Хлеб» (бул. Народный, 99), «Дары океана» (ул. Корочанская, 132а), «Счастливым малыш» (ул. 5 Августа, 1а), «Ткани» (ул. Шершнёва, 17), «Океан» (ул. Костюкова, д. 3), «Продукты» (ул. Мичурина, 100).

Немотивированные названия не имеют явных ассоциативных связей с объектом наименования и сферой городского бытия, к которой они «приписаны». Среди таких названий можно выделить несколько обширных тематических групп.

Вывески магазинов, кафе, ресторанов, аптек с числами в названиях или с комбинациями чисел и букв с другими графическими знаками. В Белгороде многим известны такие магазины: «Пятёрочка» (проспект Славы 148), «7 шагов» (ул. Мичурина 56А), «Гастроном 31.ру» (ул. Мирная 10), «7 дней» (ул. Победы 118); кафе «33 Пингвина» (ул. Костюкова 39); страховая компания «21 ВЕК» (ул. Конева 3).

Вывески, включающие в себя в качестве основного компонента имя собственное: кухонная студия «Мария» (ул. 5 Августа, 2а), «Гагарин бар» (ул. 50-летия Белгородской области, 12б), салон-парикмахерская «У Тиффани» (Заводской 1-й пер., 4б), «Салон красоты Илоны Самойловой» (ул. Победы, 104).

Буквенные и слоговые аббревиатуры: «БМК 31» (ул. Харьковская, д. 34), компания по производству арматуры ООО «БелАрм» (пр. Б-Хмельницкого, 137, корп. 3), компания по газоснабжению ООО «МаксиГаз» (пр. Б. Хмельницкого, 135), оптово-розничная база «ГиперСтрой» (ул. Студенческая, 38).

Весьма активно используются в вывесках *названия животных, птиц, насекомых:* охотничий магазин «Бекас» (ул. Белгородского полка, 33), ресторан «Сокол» (Б. Хмельницкого, 137), ресторан «Медведь» (с. Никольское), Ресторан «Щука» (пгт. Борисовка).

Названия растительных организмов, явлений природы часто используются в качестве вывесок: продовольственный магазин «Лотос» (ул. Макаренко, 6), салон цветов «Оазис» (бул. Народный, 17), продоволь-

ственный магазин «Апельсин» (ул. Есенина 40), магазин «Берёзка» (ул. Щорса, 46а), магазин, торгующий деревянными изделиями под старину «Старый пень» (п. Северный), магазин кондиционеров «Бриз» (ул. Лермонтова, 33а), химчистка «Снежинка» (ул. Щорса, 8 в), универсам «Заря» (просп. Славы, 65/36). Существительное «Лагуна» используется сразу для двух различных организаций: мебельной фабрики (ул. Пугачева, 5) и туристической компании (ул. Славянская, 7а).

Часто встречаются названия, в состав которых включаются религиозные названия, мифологические, сказочные, фантастические существа. Такие существительные входят в состав вывесок объектов самого разного назначения. Думается, это обусловлено тем, что у этих слов достаточно широкий ассоциативный потенциал, они красивы, а их значение несколько завуалировано. «Ангел» – это и свадебный салон (просп. Б. Хмельницкого, 34), и парикмахерская (ул. Макаренко, 2), и салон красоты (ул. Почтовая, 48 в), и даже аренда автомобилей (просп. Б. Хмельницкого, 137). «Алиса» – массажный кабинет (ул. 5 Августа, 29), кафе «Алиса в стране чудес» (ул. 50-летия Белгородской области, 14). «Зевс» – парикмахерский салон (просп. Ватутина, 23), туристическая компания «Зевс-тур» (ул. Королева, 2а, офис 204. «Пегас» – компания по производству окон и дверей (ул. Мичурина, 62 а, офис 102), туристическая фирма (просп. Славы, 82). Также в нашем городе встречаются вывески: детский магазин одежды и обуви «Белоснежка» (ул. Губкина, 17), ветеринарная клиника «Котёнок Гав» (ул. Губкина, д.20), салон красоты «Андромеда» (ул. Победы, 104), рыболовный магазин «Дед Щукарь» (ул. Дзгоева, 4, оф. 104).

«Обширный и интересный материал – городские вывески – позволяет выявить большое количество тематических групп слов, традиционно и с недавних пор используемых в русском языке для создания немотивированных названий. Немотивированность названия, отсутствие реальных семантических связей с обозначением вида объекта не разрушают номинативного акта и обычно не разрушают восприятия». [1: URL].

Наконец, к третьей группе относятся названия, вызывающие «лингвистический шок» или, по меньшей мере, «лингвистическое недоумение». По определению профессора В. Белявина, «лингвистический шок» – это состояние, которое вызывает крайнюю степень удивления, смущения или смеха, возникающее у человека, когда он слышит в речи языковые элементы, которые на его родном языке звучат странно, смешно или даже неприлично. В нашем понимании «лингвистический шок» может быть вызван также неумелым соединением слов в названии объекта, когда не учитывается их лексическое значение, допускаются ошибки в орфографии и грамматике. В таких названиях могут присутствовать слова из разных языков, слова неблагозвучные или труднопроизносимые, которые впоследствии могут привести к лингвистическим казусам. Вследствие этого на городских вывесках появляются так называемые названия-монстры. Трудно предположить, почему среди вы-

весок нашего города появились такие названия, как: «Андокс» – магазин корпусной мебели на заказ (ул. Менделеева 14), «Биант» – компания, занимающаяся трубопроводными технологиями (4-й Волчанский пер., 19). К этой группе названий можно отнести также магазин «Хороший» (ул. Губкина, 35), кафе «Супер Кузьмич» (просп. Ватутина, 2), магазин «Дядина-говядина» (г. Москва), «Кофе-ин», продуктовый магазин «Электроклуб», «Шаурмама». В некоторых случаях потребитель может догадаться о профиле объекта, однако включённые в название слова нарушают законы сочетаемости слов, их семантические поля не пересекаются, вследствие чего наименование объекта ставит перед потенциальным покупателем сложную, а зачастую неразрешимую лингвистическую задачу. В других же случаях имеют место явные нарушения в строении слов или в их написании.

Причина подобных явлений связана с тем, что в настоящее время наблюдается процесс снижения грамотности, лингвистической культуры, проявляющийся, в частности, в неправильном заимствовании лексики, в использовании неблагозвучных для произношения слов или использование их на иностранном языке. Разумеется, всё это делается для привлечения потребителей. Подобные наименования возникают и тогда, когда владельцы объекта стремятся к необычности, оригинальности, броскости названия, добиваясь этого любым способом, даже нарушая (порой осознанно!) языковые нормы. Городские вывески являются отражением стиля и духа времени, уровня языкового развития общества.

Литература

1. Козловская, Н.В. Немотивированные названия городских объектов. [Электронный ресурс] / Н.В. Козловская // Gramma.ru: информ.-справочный портал. URL: <http://gramma.ru/KOL/?id=1.36>
2. Китайгородская, М.В. Активные социологические процессы в сфере городских наименований: московские вывески / М.В. Китайгородская // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 127-150.
3. Китайгородская, М.В., Рогозина Н.Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы / М.В. Китайгородская, Н.Н. Рогозина. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 496 с.
4. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // М.: Азбуковник, 2001. – 944с.
5. Шарифуллин, Б.Я. Языковая политика в городе: право языка vs. языковые права человека (право на имя) / Б.Я. Шарифуллин // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 172-181.
6. Шмелёва, Т.В. Язык города. Наименования магазинов: метод. разработка к практике для студентов филол. фак. / Т.В. Шмелева. – Красноярск, 1989. – 40 с.

Лексика белгородских говоров как объект лингвокультурологического описания*

Аннотация. Говоры Белогорья «регистрируют» следы межэтнических контактов, сохраняя их в своём активном словаре: значительное количество регионально маркированных слов находится в активном употреблении жителями белгородских сел. Материалы говоров и региолекта области могут составить базу для целого ряда диалектологических, а также историко-языковых и лингвокультурологических исследований.

Ключевые слова: диалектизм, регионим, региолект, украинизм, этнографизм, словарь.

Abstract. The dialects of the Belgorod region «register» traces of inter-ethnic contacts, keeping them in active vocabulary: a large number of regional marked words is in active use by the inhabitants of the villages in the Belgorod region. Materials of dialects and of regiolect region might provide the basis for a number of dialectological and historical linguistic and cultural studies.

Keywords: dialectism, regionim, regiolect, Ukrainism, ethnographism, dictionary.

Анализ диалектных слов имеет особую значимость, так как лексика говоров отражает народную культуру, а также обеспечивает ученых данными для реконструкции языка и истории народа. Как отмечает Е.А. Красильщик, «Важностью диалектно-лексических фактов и отношений для решения многих теоретических вопросов, ценностью их для сравнительно-исторических, этимологических штудий, значимостью подобных данных для решения лингвокультурологических проблем и задач объясняется необходимость изучения народных говоров» [2: 3]. Исследование различных групп лексики белгородских говоров значимо не только в региональном контексте, но и в более широком: сегодня в картотеке будущего «Областного словаря Белгородчины» представлена лексика современных белгородских говоров и полудиалектов с отражением специфических их особенностей на уровне фонетики, словообразования, грамматики и собственно словаря. Здесь сохраняется много архаичных черт. Кроме того, говоры Белогорья «регистрируют» следы межэтнических контактов, сохраняя их в своём активном словаре. Значительное количество регионально маркированных слов находится в активном употреблении жителями белгородских сел.

Диалекты Белгородчины распространены на территории двадцати одного района Белгородской области (*Алексеевский, Белгородский, Борисовский, Валуйский, Вейделевский, Волоконовский, Грайворонский, Губкинский, Ивнянский, Корочанский, Красненский, Красногвардейский, Краснояружский, Новооскольский, Прохоровский, Ракитянский, Ровеньский, Старооскольский, Чернянский, Шебекинский, Яковлевский*) и выходят за ее пределы (*Курская и Орловская область*), что свидетельствует о достаточно широком

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области, в рамках проекта проведения научных исследований (проект №16-14-31002 «Диалектизмы и регионимы в речи жителей Белгородчины к. XX – нач. XXI вв.». Региональный конкурс «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее – 2016», Белгородская область).

ареале белгородских диалектов. Эти диалекты вбирают в себя различные пласты лексики: сельскохозяйственную и бытовую, наименования растений и животных, предметов домашней утвари и др.

Современные белгородские говоры в целом характеризуются проявлением двух основных тенденций. С одной стороны, в силу соседства с Украинской они демонстрируют результаты этого взаимодействия, а порой и смешения диалектов, о чем свидетельствуют такие языковые факты, как: *шлях* – суц., -а, муж.р., нейтр. ‘путь’: /Шл’áx та праил’у н’имáльj//; *як* – местоим. нареч., союз. ‘как’. /Он jej **ják** дал на макушк’u//; *трóшки* – нареч., нейтр. ‘чуть-чуть, мало’: /Хáj трóшк’u пауул’áжет’//; *хай* – част. ‘пусть’: /Хáj над’ó у хáту и там с’ад’ít//; *нихáй* – част. ‘пусть’: /Н’ихáj б’уде//; *бэрэза* – суц., -ы, жен.р., нейтр. ‘берёза’; *шапишнá* – суц., -ы, жен.р., нейтр. ‘шиповник’: /Шапишнá там раст’é//, украинизм, ср. укр. *шипши́на*, и др. Данные лексемы распространены в целом ряде районов области: Губкинском, Ровенском, Старооскольском, Чернянском и др.

С другой стороны, здесь фиксируется языковая архаика, уходящая корнями в древнерусский язык: *вóрог* – суц., -а, муж.р., экспр. ‘враг’: /Жук’u/ *вóрау’и* на γарод’e//; *калюжа* – суц., -и, жен.р., нейтр. ‘лужа’: /Кал’у́ж по-нат’иклó пóсл’и даж’-á//, ср. с названием города *Калуга*.

Архаика проявляется на уровне не только лексики, но и фонетики, и грамматики. На уровне фонетики белгородские говоры характеризуются отсутствием фонем Ф и Ф’, что также уходит корнями в языковое прошлое. Регулярными заменами указанных фонем являются звуки У-неслоговое (на месте оглушения звука В), сочетание ХВ (на месте Ф в сильной позиции перед гласным) или Х (перед согласным): *дэука, хвартук, кóхта*. Кроме того, в области грамматики сохраняется немало рудиментарных черт. В частности, сохраняются рефлексы старых русских окончаний имен прилагательных с наложением южнорусского аканья: *тóлстай, хорóшай* и т.п.; старые глагольные формы изъявительного наклонения: *несéть* (с мягким финальным согласным и без перехода Е в О), *хóдить*.

В речи сельских жителей области в значительном количестве представлена собственно диалектная лексика, отсутствующая в общенародном словаре: *стрибáть* – глаг. -аю, -аешь, несов., неперех., экспр. ‘прыгать’; *снiдáть* – глаг. -аю, -аешь, несов., перех., нейтр. ‘обедать’; *тjáмка* – суц., -и, жен.р., нейтр. ‘смекалка’: /Ды т’áмка у н’ауó харóшаjа//; *удыбáть* – глаг. -аю, -аешь, несов., неперех., экспр. ‘уйти’: /Н’и д’умáj б’из м’ин’é **удыбáт’**//; *взвар (узвáр)* – суц., -а, муж.р., нейтр. ‘компот из сухофруктов’: /П’ит’ б’уд’иш’? /узвáр солóткиj// ‘ и др.

Фиксируются здесь и диалектные варианты общенародных слов, как фонетические, отражающие регулярные (яканье (*пяту́х, сяло́* (Старооскольск., Шебекин. и др. – широко по области), мягкое шоканье (*щóтацка, дéвоцка* (Ивнян.)), соканье (*яйсó* (Белгородск.)), замена *ф* на *хв* (*хвартук*) (повсеместно), так и варианты словообразовательные; грамматические (морфологические), семантические.

В контексте лингвокультурологического описания народных говоров и их происхождения является значимым тот факт, что весомую часть диалектных и региональных слов Белгородчины составляют украинизмы, например: *гамán* – сущ., -а, муж.р. ‘мешок для табака’; *бодня* – сущ., -и, жен.р., нейтр. ‘деревянная посуда, в которой солят сало’; *күхлик* – сущ., -а, муж.р., нейтр. ‘кувшин для молока’; *макiтра* – сущ., -ы, жен.р. ‘большая посуда для приготовления пищи, напоминающая чугунок’, что свидетельствует об историческом взаимодействии белгородских говоров с пограничными диалектами Украины и смешении разноязычной диалектной лексики в микросистемах белгородских говоров. Известно, что территория ряда районов современной Белгородской области заселялась в XVI-XVII веке в основном украинскими переселенцами из восточной Черниговщины, Полтавщины и Слобожан Правобережья Украины. При этом следует отметить, что при заимствовании слова мы нередко имеем изменение значения диалектной лексемы: расширение или, напротив, специализацию. Например, в белгородских говорах лексема *макитра* имеет несколько значений: *макiтра* – сущ., -ы, жен.р., нейтр. 1. Глиняная посуда для приготовления или обработки в печи жидких и полужидких блюд, продуктов. (с. Городище и др. села, Старооскольский район); глиняная большая посудина для выпечки хлеба (с. Хорошилово, Старооскольский район); 2. Глиняная посуда для замешивания теста (х. Петровский, с. Обуховка, Старооскольский район); 3. Специальная посуда для приготовления кваса (с. Верхнечуфичево, Старооскольский район).

В то же время исходная (украинская) семантика слова непосредственно указывает на его этимологию и генетическую связь со словом *мак*: «широкий глиняный конусообразный горшок с шероховатой внутренней поверхностью для перетирания мака и других семян макагоном. Иногда в макитре подогревают кислое молоко для приготовления творога» [3: 309].

Также заслуживает внимания тот факт, что в говорах Белгородчины широко представлен собственно лексический параллелизм – наличие синонимов-дублетов. Например, в группе растительных номинаций он представлен следующими соответствиями: *сóсенки* (Ровеньск.) – *елóвник* (Красногвард.) (‘хвойный лес’); *рóща* (Красногвард. и др.) – *жáрина* (Ивнян.) (‘небольшой лесок’); *деревина* (Ровеньск.) – *бук* (Губкин., Яковлев.) (‘дерево’ как гипероним); *огурéчина* (Новооск.) – *бакшá* (Прохоров.) (‘стебли огурца’); *былка* (Волокон.) – *квасóлыннiя* (Грайворон., Ровеньск.) (‘стебли фасоли’); *терын* (Ровеньск.) – *терник* (Волокон.) (‘терн’); *ягода* (Новооск.) – *пазáбник* (Ивнян.) (‘земляника’); *кастрыка* (Красногвард., Алексеев.) – *острыка* (Чернян.) (именно от данного слова, а не от прилагательного *острый*, по видимому, происходит фамилия *Острыкин*) – *крапивá* (Борисов.) (‘крапива’); *сóсенка* (Ровеньск.) и *ялына* (Вейдел.) (‘хвойное дерево’). В силу того, что данные ряды образований объединены семантической общностью, они могут быть квалифицированы как лексико-семантические парадигмы [1: 17-18].

В ряду слов, имеющих эквиваленты в общенародном языке, вычленяются следующие группы:

– фонетические диалектизмы: *опосля* – нареч., нейтр. ‘после’: /*Анасл’а пад’ом ў дом*//; *пóпел* – сущ., -а, муж.р., нейтр. ‘пепел’: /*Скока пóпела посл’е кастра*//; *пья́тница* – сущ., -ы, жен.р., нейтр. ‘пятница’;

– словообразовательные: *молоди́ца* – сущ., -ы, жен.р., нейтр. ‘молодая замужняя женщина’, ср. *молодка*; *обручень* – сущ., -а, муж.р., нейтр. ‘обод, стягивающий стенки кадки’, ср. *обруч*; *пешкарём* – нареч., нейтр. ‘пешком’: /*П’ишкар’ом пад’ом дамој*//; *хи́жка* – сущ., -и, жен.р., пренебрежит. ‘ветхий домик’, ср. *хижина*; *ши́рше* – нареч., нейтр. ‘шире’: /*Дв’ер’ шы́ршы атвар’ај*//;

– морфологические: *мо́рква* – сущ., -ы, жен.р., нейтр. ‘морковь’: /*У жетам гаду мо́рква плахаја*//; *це́рква* – сущ., -ы, жен.р., нейтр. ‘церковь’ (повсеместно по области);

– семантические диалектизмы: *обóрки* – сущ., -ок, мн.ч., этнографизм. ‘лапти с высокими бортами’; *па́рочка* – сущ., -и, жен.р., этнографизм. ‘женская одежда (юбка и кофта из одной материи)’; *сы́р* – сущ., -а, муж.р., нейтр. ‘творог’: /*Такова сы́ра у мауаз’ин’е точ’на н’ету / са сматанај јеш*//.

Причем в ряде случаев диалектное слово может проявлять отличия сразу на нескольких уровнях, напр.: *хвортка* – ‘калитка’, ср. лит. *форточка*, – одновременно и фонетический, и словообразовательный, и семантический диалектный вариант общенародного слова.

Таким образом, данный материал может составить базу для целого ряда диалектологических, а также историко-языковых и лингвокультурологических исследований. В то же время диалектный словарь Белгородчины на сегодняшний день остается малоисследованным. Всё это обуславливает необходимость системного анализа регионального языкового материала с выявлением общих тенденций в функционировании говоров Белогорья, дифференциацией диалектизмов и регионимов, диалектизмов и непосредственных заимствований из украинского, бытующих на территории области. В целом работа по массовому сбору диалектного материала белгородских говоров, начатая еще в последнее десятилетие XX века и продолжающаяся до сегодняшнего дня, остаётся актуальной и перспективной. Так, в настоящее время стоит задача создания первого сводного словаря белгородских говоров, который обобщит накопленные материалы и сделает их доступными для широкого круга специалистов.

Литература

1. Кошарная, С.А. Диалектизмы и регионимы в системе фитонимической лексики Белогорья / С.А. Кошарная // Научные ведомости БелГУ. Гуманитарные науки. Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. – №14 (235) – Выпуск 30. – 2016. – С. 12-20.
2. Красильщик, Е.А. Названия домашних животных с точки зрения их физического и физиологического состояния: На материале говоров Костромской и Ярославской областей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.А. Красильщик. – Кострома, 1999. – 30 с.
3. Ляховская, Л.П. Православная обрядовая кухня: праздники, традиции, обычаи, обряды / Л.П. Ляховская. – СПб.: Кристалл, 2001. – 446 с.

Отражение истории, культуры, быта в текстах-воспоминаниях жителей Тульского края

Аннотация. В статье рассматриваются тексты-воспоминания жителей Тульской области, записанные в ходе полевых исследований в 70-е годы XX в. Автор пытается определить некоторые подходы к классификации подобных воспоминаний, обращает внимание на особенности репрезентации истории, быта, культуры в указанных речевых материалах.

Ключевые слова: тексты-воспоминания, история, культура, регион, диалектная речь.

Annotation. The article considers the texts and memoirs of the residents of the Tula region recorded during field studies in the 70th of the XX century. The author tries to identify some approaches to the classification of such memories, pays attention to the peculiarities of representation of the history, life and culture in the speech materials.

Keywords: text-memoirs, history, culture, region, dialect speech.

Язык является отражением истории, культуры определенного этноса и социума в целом. Сегодня эта мысль признается константой. В рамках данной статьи мы обратимся к рассмотрению самой крупной языковой единицы – тексту. Нас интересуют те из них, которые порождаются в ходе полевых исследований, в виде ответов на вопросы собирателей. Подобные тексты-воспоминания регулярно становятся предметом рассмотрения лингвистов, литературоведов, социологов. Так, детальную жанровую характеристику текстов-воспоминаний можно найти в работе О.П. Кормазиной, осмысление нарративных текстов в исследованиях И.А. Букринской, О.Е. Кармаковой. Я.В. Мызникова останавливается на репрезентации в «рассказах-воспоминаниях» особенностей действительности, которая окружает диалектоносителя, особенностей отражения времени. В целом ряде глубоких теоретико-практических работ В.Е. Гольдина говорится об особенностях «диалектного жанроведения». Представительница Томской лингвистической школы Т.А. Демешкина разрабатывает основополагающие, базовые принципы классификации диалектных высказываний.

По нашему мнению, условно тексты-воспоминания можно разделить на несколько разновидностей. Одна из классификаций может быть предложена исходя из возраста самих информантов. Если в качестве исходной точки выбрать момент нашего времени, то выделяются следующие разновидности текстов-воспоминаний: 1) воспоминания поколения информантов 70-80-ти лет, то есть родившихся в довоенное и военное время; 2) воспоминания информантов, родившихся после революции, то есть, в 20-х-начале 30-х годов XX века; 3) воспоминания, которые принадлежит диалектоносителям, встретившим революционные изменения, будучи в относительно сознательном возрасте, то есть это люди, родившиеся в конце XIX – начале XX века. Можно говорить и о сохранившихся воспоминаниях диалектоносителей, родившихся в 70-80 годы XIX, такие записи уже с полным правом можно считать

уникальными архивными материалами. В содержательном смысле воспоминания людей, родившихся в разные годы, могут сближаться, тогда как интерпретации известных событий могут отличаться. Так, на основании предварительного рассмотрения материала мы можем говорить, во-первых, о выделении воспоминаний, связанных с отражением исторических событий и их последствий. Во-вторых, большая часть воспоминаний репрезентирует особенности быта, которые в определенной степени характеризуют эпоху, традиции уклада жизни крестьян. В-третьих, в воспоминаниях может отражаться нематериальная культура, обряды, различные ритуальные действия.

Остановимся на некоторых фрагментах текстов-воспоминаний, записанных в 70-е годы XX века. Информантом в расшифрованных нами материалах является человек, родившийся в конце XIX – начале XX века. Оговоримся, что в нашем случае отсутствует точная паспортизации записи, то есть мы можем, лишь исходя из самого текста воспоминаний, предположить возраст информанта. Известно, что запись сделана в деревне Губарёвка Плавского района Тульской области, имя одного из главных респондентов – Елена.

В расшифрованных нами текстах-воспоминаниях находим сведения об известных исторических событиях и их последствиях: [//нъ-у-на'с была' пам'е'ш'ш'ицъ/ с-сими' л'ет пашли' мы рабо'тът'/ вот тут ы-атпра'вили/ св'о'клу пало'ли/ абриза'ли св'о'клу у-пам'е'ш'ш'ицы/ ну в'аза'ли хади'ли/ ма'линкѣъ ја пашла' в'аза'т'/ мат' в'аза'лъ/ а-ја' таска'лъ//... мат' фс'о вр'е'м'ь рабо'тъль па-на'јму маја'/ у-э'тъј са'мъј пам'е'ш'ш'ицы пра'чкѣъ была'/ ат'е'ц то'жъ рабо'тъл па-на'јму//]. Мы понимаем, что речь идет о дореволюционном времени, так как информант называет лица по социальному статусу. Лексема *помещица* абсолютно точно позволяют понять, о каком периоде истории идет речь. В воспоминаниях данного информанта присутствуют указания на конкретные исторические факты, которые символизируют смену эпохи, или указания на факты постреволюционного времени, которые связаны с техническим оснащением деревни, с изменением принципов хозяйствования: [//приво'з'ѣт/ скирда'ми склада'јут/ а-пато'м мало'т'ут/ а-пато'м ста'ли мѣлати'т' уже' машы'нѣми//... и-во'т ка'ждѣъ э'тъ са'мъѣ хаз'а'јствѣ свају' мало'т'ут/ а-пато'м ста'ли абѣдин'а'цѣ/ ста'ли э'ти вот са'мыѣ машы'ны и мѣлати'лки мало'т'/ н'е'скѣл'кѣ хаз'а'јстѣ събиру'цѣ и мало'т'ут//]. Можно встретить интересную информацию и об изменении социальных устоев: [//ја'-тъ н'ь-гада'лъ/ ја с-трина'цѣти л'ет в-маскв'е' жыла'/ а-пато'м/ када' прије'хѣль с'уда'/ мин'а' брат атту'дѣ вз'ал// ја фступи'лъ в-къмсамо'л// так што мн'е гада'т-тъ н'ь-пришло'с'/ у-на'с сафс'е'м друга'јѣ ли'ниѣъ была'//]. Последняя фраза дает возможность понять, что информант идентифицирует себя с представителями новой общественной формации и отделяется от иных, других односельчан, видимо, не следующих новым социальным установкам.

Воспоминания данного информанта богаты описанием бытовых ситуаций. Указания на детали крестьянской жизни позволяют, во-первых, обратить внимание на культурно-бытовые традиции, которые были характерны для старейшей деревни, для данного региона; во-вторых, на само отношение информанта к укладу жизни, к организации труда, отдыха. Мы уже выше отмечали факты,

связанные с особенностями ведения хозяйства, приведем еще несколько примеров, являющихся зарисовками из крестьянской жизни. [//а-праце'с вот как э'ть/ хл'еп пикли'// вот э'ть са'мъј каду'шкь/ сича'с э'ть вот така'ј вот каду'шкь/ шыро'к'ьнкъјь вот/ пу'дъ два хл'е'бь/ муки'/ забал'твьъјут/ заква'ску кладу'т'//...таки'јь вот были с'е'ји/ патс'е'јки/ ришо'тки/ патс'е'јкь бо'л'шь'//...а э'тим са'мым/ э'ть был у-на'с/ скъваро'дники нъзыва'лис'/ у-каво' ча'пил'ники'//...так нъзыва'јуць пичу'ркьми/ у-каво' гарну'шки/ у-каво' пичу'рки//]. Из приведенных отрывков можно понять, как готовили хлеб в домашних условиях, какой пользовались посудой, как была устроена русская печь. Отметим, что, рассказывая о самом ведении хозяйства, информант не говорит о том, что было тяжело, что приходилось много работать даже для того, чтобы просто организовать быт семьи. Сам факт отсутствия оценочных суждений в данном случае свидетельствует о том, что тяжелый повседневный труд был нормой жизни и не вызывал негативных эмоций.

В связи с обращением к уходящим или ушедшим культурно-бытовым традициям остановимся на описании элементов сватовства как части свадебного обряда, распространенного в Тульском крае: [//нъ-друго'ј д'ен'/ гъварит'/ прије'дит мат' с-ацо'м/ ја гъвар'у'/ и-ты' штоп-пријижда'л/ у-на'с мо'дъ така'јь/ штоб-жыни'х был нъ-лицо'/ гл'ажу'/ стари'к дъ-стару'хъ прије'хъли сва'тът' мин'а'/ а-жыниха' н'е'ту/ ја гъвар'у'/ а-што'ш вы прије'хъли мин'а' сва'тът' / зъ-каво'/ за-ша'пку//]. Надо отметить, что в данном воспоминании много места уделяется не только характеристике различных видов крестьянской работы, но и характеристике рекреационных традиций. В этом, на наш взгляд, наблюдаются определенные черты фольклоризации самого жанра воспоминаний: герой не только трудится, но и влюбляется, веселится. [//а-то'й жы'з'ни/...ну ка'к/ э'ти са'мыји... /заси'тки были/ э'ть фс'е' сид'е'ли/ вот быва'ль/ събиру'ць дифча'ть/ рибач'ть/ в-одно'ј ха'т'ь/ в-одно'ј ха'т'ь сид'а'т/ и-во'т нъчина'јиць игра'/ ф-сас'е'д'ьј игра'ли/ вот э'ть/ сас'е'ткь с-сас'е'дъм/ пато'м цалу'јуць/ хо'д'ут по'-кругу//].

Тексты-воспоминания дают возможность обратить внимание на многочисленные лексические факты, которые относятся как к диалектной лексике, так и к лексическим единицам, отражающим «старый крестьянский быт». К подобным примерам можно отнести, например, слова: *рага'ч* (ја ни-ни' ни-магла' рьгачо'м/ у-мин'а' рука' тут э'ть нива'жнъјь), *загне'тка* (там плита' сијча'с у-на'с, а-ра'н'шь загн'е'ткь была'), *толчи'я* (а пато'м их на'дъ нъ-тълчи'ју' ун'е'с'т') и многие другие. Все эти лексемы помогают детально воспроизвести крестьянский быт начала XX века и определить его региональную специфику.

Отметим, что в приведенных примерах речений мы практически не найдем оценок информантами указанных выше фактов, нет ни отрицательной коннотации, ни положительной. Это может быть связано с тем, что запись делалась в конце 70-х годов XX века, когда невозможно было высказать иные суждения или дать отрицательную оценку событиям. Вполне возможно, что информант искренне верил в новую систему ценностей. Однако немногочисленные оценочные суждения все-таки имеются. Они в большей степени

касаются наличия (или отсутствия) материальных составляющих, собственности. Оценка выражается как имплицитно, так и эксплицитно. [//и в-н'е'кътрых так быва'ль/ в-ы'збу вот дь-э'тъј/ тък-во'т сало'мь в-ы'збьх/ и-скати'нь/ и-испар'е'нијь /бох зна'јит што'/ фс'о в-м'е'с'т'ь //... зимли'-тъ ма'ль был'ь у-сил'ча'н/ ну и-вази'ли э'тъ са'мују рош/ ав'о'с там//... у-каво' бал'ша'јь сим'ја'/ пала'ти/ у-каво' ма'л'ьн'к'ьјь/ то пала'т'ьј н'е'-быль/ ја расла'/ был'ь два'цът читы'р'ь чилав'е'кь сим'ја'/ ој-ој'//].

На наш взгляд, несмотря на то, что информанты вспоминают непростою жизнь, вспоминают, как много приходилось работать просто для того, чтобы выжить, в данных текстах-воспоминаниях, так же, как и в текстах-воспоминаниях о военном времени [4: 38], присутствуют черты фольклоризации, которые связаны с положительной характеристикой «отрицательных» персонажей. На наш взгляд, это определенный образ опозитизированного врага. В данном случае понятно, что помещица в годы советской власти считалась классовым врагом, но и ей не чужды человеческие черты, не чуждо проявление доброты: [//ну-пра'вда/ пам'е'ш'ш'иць была' ни-зла'јь на'шъ/ вот ја в-адно' вр'е'м'ь абр'е'зълъ па'л'ьц/ и-ана' мн'е д'е'н'ги аддала'/ п'атна'цът' кап'е'јьк/ и-рзьбинтава'ль па'лиц'//].

Для исследователей подобного рода тексты-воспоминания являются интереснейшим материалом, так как могут считаться достоверными фактами эпохи, точными языковыми свидетельствами времени и региона. Чем дальше по дате первичной фиксации от современных исследователей отстоят подобные записи речи, тем ценнее они, тем больше открытий и обобщений самого различного уровня можно сделать. Помимо собственно языковых явлений, стоит останавливаться в дальнейших исследованиях на отражении исторической канвы (история страны, история региона, история семьи), традиционной культуры (культура быта, культура народных промыслов, духовная культура), народных (социальных) оценок тех или иных фактов истории. Безусловный интерес представляет собой рассмотрение структуры подобного рода воспоминаний, их жанровой специфики, проявление элементов фольклоризации в подобных текстах-воспоминаниях.

Литература

1. Букринская, И.А., Кармакова О.Е. Структура диалектных нарративных текстов / И.А. Букринская, О.Е. Кармакова // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/3.pdf> (дата обращения: 20.03. 2017).
2. Гольдин, В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии / В.Е. Гольдин // автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 1997. – 52 с.
2. Демешкина, Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики / Т.А. Демешкина // Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. – 190 с.
3. Кормазина, О.П. Воспоминание как жанр разговорной речи (на материале речи дальневосточников) / О.П. Кормазина // автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2016. – 26 с.
4. Красовская, Н.А. Лирика военных лет: воспоминания жителей Тульского края / Н.А. Красовская // Поэтика военной лирики: Коллективная моногр./Под ред. Д.А. Романова. – Тула: Изд-во гос.пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2015. – С. 31-40.
5. Мызникова, Я.В. Коммуникативные особенности диалектного речевого жанра «рассказ-воспоминание» / Я.В. Мызникова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – № 4 (28). – 2014. – С. 66-72.

Отражение картины мира телеутов в региональных СМИ¹

Аннотация: Статья посвящена вопросам конструирования картины мира телеутов – коренного малочисленного народа, проживающего на территории Кемеровской области, в региональных средствах массовой информации. Культура телеутского народа, его традиции и обычаи, язык – всё это становится в последнее время объектом пристального внимания и находит своё отражение на страницах местных изданий. Тексты СМИ являются не только инструментом познания, но и расширяют картину мира читателя.

Ключевые слова: картина мира, телеуты, язык, культура, СМИ.

Abstract: The article is devoted to constructing the world view of the Teleuts, a small indigenous people living in Kemerovo Region, in regional mass media. The culture of the Teleut people, their traditions and customs, their language have recently become a subject of heavy press coverage and are reflected on the pages of local publications. The media texts serve not only as a tool of knowledge, but also expand the world view of the reader.

Keywords: world view, the Teleuts, language, culture, mass media.

Модель мира, совокупность знаний о мире, система интуитивных представлений о действительности и способах её функционирования, результат мыслительной деятельности человека, акт миропонимания – это лишь немногие подходы к определению такого фундаментального понятия, как картина мира, которое активно используется сейчас во многих науках. Картина мира – это специфический способ восприятия действительности, сформировавшийся в общественном сознании, который помогает человеку осознать смысл его существования, определить его роль и место в этом мире; это целостное представление о социальной реальности, которое складывается не только на основе знаний, но и личного опыта, веры, мифов и т.п. Мы предприняли попытку проследить, как представлена в средствах массовой информации Кемеровской области картина мира телеутов – представителей многонационального региона, на территории которого проживает более 150 народов разных национальностей и этнических групп.

Телеуты – коренной малочисленный народ (по последней переписи населения – 2520 человек). Большинство из них сосредоточено в Беловском и Гурьевском районах Кемеровской области, небольшая часть – в Новокузнецком районе. Основная религия – православие, однако телеуты сохраняют традиционные верования, обожествляя землю, солнце, возводя ритуальные сооружения и т.д. Телеутский язык относится к тюркской ветви алтайской семьи языков, в основе письменности лежит русская графика.

Важными составляющими представленной на страницах региональных изданий картины мира телеутов являются история, национальные традиции и верования, язык и культура коренного малочисленного народа: областная массовая газета «Кузбасс», «АиФ» в Кузбассе, газеты «Знамёнка» (г. Гурьевск) и «Беловский вестник» (г. Белово). В удивительный мир предков погружают нас А. Шулепко (Кто жил в окрестностях Белова за сотни и

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (Проект № 17-04-00253).

тысячи лет до нас. Беловский вестник, 21.07.2014), Е. Беседина (По ком звонит гора-колокол...Знамёнка, 27.03.2015), О. Юрьева (Тайна и сила пирамиды. Кузбасс, 15.09.2015), Н. Исаева: *Находясь в деревянной конусной юрте, мы очутимся в XVII веке и увидим, как жили телеуты в то время <...> Самая древняя юрта – белая. Её основу составляли прутья толщиной в палец, потом их обтягивали войлоком, сотканным из овечьей шерсти. Такое жилище можно было легко разобрать и перенести с места на место. Чего не скажешь о толстых брёвнах, из которых состоит большая многоугольная юрта. Она <...> переносит нас на несколько веков вперёд. В неё телеуты перебрались, когда перешли на оседлый образ жизни. Изменился внешний вид юрты, но не изменилось внутреннее устройство. Также она разделена на мужскую (левую) и женскую (правую) часть. Посредине – очаг (Ульгень разрешает. Как встречают гостей телеутские князья. «АиФ» в Кузбассе, 09.11.2016).*

В авторских материалах историческое часто переплетается с мифологическим, поскольку сознание информантов – представителей коренного народа, с лёгкостью стирает границы между достоверной и вымышленной картинками: *Кочевые племена телеутов, выбирая места для своих стоябищ, остановились у подножья невысоких холмов в излучине реки Бачат. А когда они стали переходить к оседлому образу жизни, основали в понравившейся местности свой улус. Многолюдный улус был одним из крупных поселений Телеутской волости Кузнецкого уезда <...> Легенда гласит: «Когда-то в Большом Улусе жил телеутский богатырь Елес. Обладал он невиданной силой. Слава о его силе разошлась по всей округе. Всем хотелось заполучить такого работника. Елеса приглашали на заработки в волостное село Бачатское. Однажды за работу богатый крестьянин пообещал отдать богатырю коня с условием, что тот поднимет коня и с ним на плечах обойдет огромное поле. Елес с этим легко справился и получил заслуженную награду. Богатырь Елес стал прародителем рода Елескиных, его потомки до сих пор живут в селе Заречное» (И. Щелкотунова. Как Тыдыковы Китай в страхе держали. Беловский вестник, 13.07.2013).*

Национальные традиции в картине мира телеутов занимают существенное место, выступая важными средствами их самоидентификации. Обычай коренного малочисленного народа – это определённый стиль жизни со своеобразным видением реальной действительности, определяющим поведение человека (поклонение огню, вера в душу и духов, отождествление человека и природы). *У телеутов существовало специальное обрядовое молочное блюдо саламат, или желтоватая мучная каша. Они были уверены, что эту кашу любят духи. Саламатом угощали доброе женское божество и хранительницу детей Умай, оставляя еду на скамейке возле колыбели на всю ночь, чтобы гостья успела насытиться. Утром «остатки» отдавали детям. Когда в доме возникали проблемы, кашей кормили обрядовых кукол (А. Городкова. Кобыла-кормилица. Что делали из молока коренные кузбасовцы? «АиФ» в Кузбассе, 07.12.2016). У мужчин-телеутов есть свой небесный покровитель – Ульгень. Только к нему весной надо явиться с*

жертвоприношением – конем белой масти. И тогда мужчина всегда будет сильным и вечным (Г. Бабанакова. Нет у телеутов «До свидания!» Кузбасс, 20.10.2011).

Бережно относятся телеуты к символам, берегам, имеющим духовную и историческую ценность: *Свекровь не принимала в дом невесту без кукол «эмегендер», которых должно быть 12, – они были хранителями очага, благополучия и достатка <...> Телеутская невеста всегда шла к свадьбе занавеску к кровати (она как будто отгораживала отдельный угол для жены), которую привозила вместе с приданым в новый дом. Для этого девушка брала три-четыре полосы ткани двухметровой длины и сшивала вдоль, к низу пришивала чёрную полосу 15-20 см и крепила тесёмки. Эта занавеска висела над кроватью до старости, а когда муж умирал, его покрывали ею* (А. Городкова. Ружьё и коня за невесту. Какие обряды соблюдали шорские и телеутские семьи? «АиФ» в Кузбассе, 28.12.2016). *У телеутов есть оберег – национальное покрывало «кошоге». Когда в семье рождалась девочка, женщины собирались в доме и под старинные национальные песни вышивали на покрывале причудливый орнамент, тем самым как будто закладывая в покрывало священную информацию. Когда девочка становилась девушкой и выходила замуж, свадебные подарки складывали под это покрывало. Люди верили, что оно сможет отогнать от молодой семьи злых духов и освятить подаренные вещи. Так на протяжении многих лет покрывало «кошоге» служило оберегом семьи, детей* (О. Силиванова. Телеутская легенда ожила. Знамёнка, 21.09.2015).

Обычай для телеутов сегодня является «социальным регулятором» (М.Н. Яковлева) не только повседневной жизни и хозяйственной деятельности, но и духовной сферы. Они оберегают историческую память. И проводимые в местах проживания представителей телеутского народа праздники, на которые они всегда приглашают много гостей из разных районов области, тому подтверждение: *Праздник мира и любви – Пардакай* (Кузбасс, 21.06.2010); *«Теле-Каан» – праздник единства и красоты* (Знамёнка, 18.07.2014); *Телеуты отметили свой национальный праздник пельменек* (Кузбасс, 19.01.2015); *Жители Бекова отметили праздник телеутского аила* (Кузбасс, 02.08.2016).

Язык любого народа – это отражение его неповторимой картины мира. К сожалению, языки коренных малочисленных народов находятся в достаточно сложном положении. Но телеутский язык сегодня – это не артефакт: идёт его изучение в школах, в лингвистических лагерях (На каникулах кузбасские дети смогут изучать телеутский язык. «АиФ» в Кузбассе, 02.11.2016). Авторы газетных публикаций стараются познакомить нас с особенностями языка телеутов: *«јараи кыс» (красивая), «јайулу кыс» (творческая), «сынду кыс» (статная), «эрке кыс» (нежная)* (В Кузбассе выбрали самую красивую телеутку. «АиФ» в Кузбассе, 03.08.2016). *Каждый повязал ленточку на березу – у телеутов это называется «тялама на сом» <...> «Эзендер тугандар!» – так на телеутском звучит «добрый день»* (Центр силы и единства – гурьевская Шанда. Знамёнка, 11.07.2016). *Национальные лакомства –*

бульон с луком и мясом «тутмаш», пельмени в форме полумесяца «пелмен» и печенье «катама» (Телеуты встретили Новый год. Беловский вестник, 02.04.2015).

Информация на страницах газет выступает в качестве «инструмента воздействия на когнитивные сферы человека <...> мир познаётся через текстовую информацию. Текст в данном случае – познавательная-оценочная категория, с помощью которой репрезентируется как культурная (обычаи, обряды), так и языковая (знакомимся с телеутским языком) составляющие жизни одного из малочисленных народов Кемеровской области» [1: 449].

Телеутский народ, несмотря на малую численность, не только не растворился среди русского населения, но и активно борется за сохранение своей культуры, традиций и языка [1: 446]. В этом ему помогают и средства массовой информации, которые яркими мазками рисуют картину мира телеутов, стараются запечатлеть многообразие их сегодняшней жизни, национально-культурные особенности этноса.

Литература

1. Крым, И.А. Межкультурная коммуникация: русские и телеуты / И.А. Крым // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практ. конф.: сб. науч. статей. В 2-х тт. / отв. ред. Е.Я Титаренко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – С. 445-452.

Э.М. Левина (Белгород, НИУ БелГУ)
elevina@bsu.edu.ru

«Названия будто мастер все выстрогивал ...» (географические названия в поэзии Центрального Черноземья)

Аннотация: В статье исследуются общие характеристики и функции топонимов в поэзии Центрального Черноземья, их особенности, влияющие на стилистический потенциал. В ходе исследования установлено, что включение топонимов в художественное пространство позволяет писателю образно представить свое мироотношение. Система топонимов организует художественное пространство текста, осознание которого позволяет читателю приблизиться к пониманию авторской картины мира.

Ключевые слова: топонимы, художественное пространство, вариативные номинации, поэтический текст, географический объект, функции топонимов.

Abstract (Summary) The article examines the General characteristics and functions of names in the poetry of the Central Chernozem region, their characteristics that influence the stylistic potential. The study found that the inclusion of names in the "art space allows the writer to vividly represent his miroiterie". The system of names organizes artistic space of the text, the realization of which allows the reader insight into the author's world view.

Keywords: place names, art space, the variable nomination, poetic text, geographic area, function names.

Реалистическая литература изображает типические явления жизни и характеры в типических обстоятельствах. Ей свойственно воспроизведение событий в рамках определенного пространства и времени. В творчестве поэтов Белгородчины особое место отводится нашему краю. «Оперируя словесными обозначениями предметов, писатель может с неограниченной быстротой переходить от одной картины к другой, легко перенося читателя в

разные места, таким образом представляя ему собственную модель мира» [2: 352-353]. Об уникальности художественного пространства в смысле выражения писателем «на языке пространственных представлений» своего видения мира писал Ю.М. Лотман, акцентируя внимание на особенностях «превращения пространственных категорий» в абстрактные при моделировании собственной картины мира [2: 353].

В общем смысловом объеме исследованного материала, опубликованного за последние десятилетия, отражены обычные общечеловеческие мысли, идеи. «Специфических темпоральных указателей» [4: 18] как будто бы нет, однако то общее, что пережило общество за последние десятилетия, отражается в виде трех хронологических обозначений, связанных с военными действиями, боями в Афганистане и современными горячими точками.

Первый план отражен в стихотворениях самих участников Великой Отечественной войны (Л. Кузубов, А. Кривцов, К. Мамонтов), а также в произведениях авторов второго поколения. Второй план – события в Афганистане – отражен в публикациях Н. Грищенко, В. Черкесова, В. Федорова-Клементьева. В поэзии Центрального Черноземья нашли отражение современные события.

Особое место в ряду географических названий занимают номинации **Русь, Россия, Родина, Отчизна**, которые в любом литературном произведении несут особую смысловую нагрузку, обладают богатым ассоциативным фоном:

*У каждого из нас своя **Россия**,
Свои деревни, села, города.
Одна судьба нас связывает с ними
И **Родина** – **Россия** навсегда* (В. Молчанов).

В стихотворениях авторов Центрального Черноземья чаще встречается топонимическая лексика Белгородской области, поскольку поэты, как правило, посвящают свои тексты теме родного края:

*Или музыка слов, уникальных, насыщенных смыслов:
Ровеньки, Волоконовка, Грайворон, Губкин, Хотмыжск,
А легенда о **Ворскле!** А **Нежеголь** в ритме струистом!
Плюс кувшинки, стрекозы, чирки, элодея, камыш* (В. Харченко).

Поэты употребляют не только названия крупных европейских центров, но и маленьких, не всем известных городов, используют названия рек, морей, памятников искусства, культуры.

*Из-под **Тулы**, из **Москвы**, **Орла** и **Шацка**,
Из **Одоева**, **Коломны** и **Путивля**
Шел народ сюда работный и служилый –
Кто «по выбору», кто волею своею...» (В. Колесник).*

Употребление географических названий обусловлено содержанием изображаемых событий или спецификой объектов: конкретизацией движения в пространстве (куда? откуда?), показом особенностей объектов. В подобных контекстах топонимы выступают в своей основной функции, выделяя географический объект и соотнося с ним изображаемые в поэтическом тексте события. Помимо основной функции, топонимы в тексте стихотворения могут приобретать характерологическое значение, раскрывая различные сторо-

ны называемого ими объекта, что весьма важно в познавательном отношении, так как содержание и форма географического объекта исторически могут изменяться и в различные периоды могут быть различными.

Географические названия Белгородчины не только служили средством пространственной ориентации, характеристики объекта, но и могли получать эмоционально-эстетическую оценку, в которой передавалась и неповторимая прелесть белгородских ландшафтов и выражалось отношение автора к изображаемому:

*А речка **Нежеголь**, такая нежная,
Бежит по камушкам издалика* (К. Зуев).

Издrevле славится Русская Земля великолепием белокаменных и золотых храмов. Зодчие воплотили в них дух нашего народа и всю его историю. Красота соборов – красота России. Известно, что наименование населенных пунктов по названиям церквей или религиозных праздников достигло известной продуктивности лишь в XIX веке.

*Звонят к заутрене в **Покровском**
равно – рабу и палачу,
и вновь, бессонницей исхлестан,
себя молчанию учу...* (В. Федоров-Клементьев).

Описание исторических фактов, интересных сведений, относящихся к далекому прошлому, сражений, важных для нашей земли, также находят отражение в поэзии. В стихотворении К.Н. Зуева «Валуйки» река **Валуи** выступает в роли защитника своих берегов от вражеских набегов, олицетворяя храброго, смелого и отважного воина.

*Вспоминаю я, как шли хазары,
Как татары шли ордой,
Как **Валуи** держал удары
И смывал их всех волной* (К. Зуев).

Приемы использования топонимических номинаций весьма разнообразны: мы наблюдаем содержательные и семантически значимые наименования, причем авторы дают характеристику топонимам по семантике образующих основ, включая свои рассуждения в художественный текст. Строки В. Чурсина содержат семантическую характеристику ойконима-фитонима (**Подольхи**) и названия, отражающего естественно-географические особенности нашей области (**Подъяруги**):

*Названья будто мастер все выстрогивал,
Именовал, вдохнувши от сохи:
Деревня под яругой – **Подъяруги**,
Деревня под ольхою – **Подольхи*** (В. Чурсин).

Другой автор связывает географическое название с событием из собственной жизни: ...*Как мне жаль, что нас с тобой, весенняя, / Разделила станция **Раздельная*** (В. Молчанов).

Авторы, произведения которых явились опорными для исследования, – россияне, связанные преимущественно с южнорусскими областями, прошедшие практически одну и ту же лингвистическую школу. В силу этого достаточно часто их произведения тематически близки, приемы художественного письма в известной степени схожи. Топонимическая лексика связана

преимущественно с названиями Белгородской области. Лишь в некоторых случаях встречаем европейские названия. В целом местные топонимы помогают более конкретно создать зарисовку географической среды и отчасти проливают свет на историю развития селений, на их естественно-географические и культурно-исторические особенности, причем степень авторской привязанности оказывается очевидной и поэтически весомой.

*Я покажу тебе, друг, Волоконовку,
Поселок Пятницкий, станцию Рай.
Медку покушаем с нашей антоновкой,
И ты полюбишь мой чудесный край...* (К. Зуев).

Особый интерес представляют вариативные номинации, сложные по структуре, содержащие в себе богатый объем лингвистической информации. В таких наименованиях отражены история географического объекта, его величие и значимость, авторское отношение, оценку, мощь изображаемого географического объекта, роль географического объекта в развитии культуры и жизни нации в целом.

РУСЬ – *Россия, великая, Святая, большая наша, земля большая, сердцу милая страна* (В. Колесник, К. Зуев, В. Федоров).

БЕЛГОРОД – *герой, Белгородская земля, мой Белый город, богатырь-герой из русской сказки, Белый город-дом, клад России* (К. Зуев, Г. Островский, В. Федоров).

ШЕБЕКИНО – *город-труженик, город-солдат, город-сад* (К. Зуев).

ГРАЙВОРОН – *город маленький, старинный, назван так царем Петром* (К. Зуев).

КОРОЧА – *город милый, мой родной, большая наша Русь* (К. Зуев);

ВАЛУЙКИ – *страна чудес, подаренная Богом, Валуй, Валуйка-крепость* (К. Зуев).

ВОЛОКОНОВКА – *родной мой, милый край* (К. Зуев).

Тематическое разделение интересующего нас материала показывает, что внимание авторов направлено, прежде всего, на современность, прошлое отражается в стихотворениях о Великой Отечественной войне. К далекому прошлому России и к материалам по зарубежным странам наши авторы почти не обращаются. Безусловно, автор стремится не только к художественности, но и топонимической точности, поскольку это «стремление к правде, обеспечение информационной надежности текста» [3: 28]. Номинативная функция топонимов придает произведениям эффект достоверности, ассоциативная функция расширяет художественное пространство, внося в текст метасмысл. В художественном произведении каждый топоним имеет ряд особенностей. В первую очередь, он является отражением ментальности народа, гармонирует с авторской характеристикой образа, оттеняя его общий стиливой рисунок. Любой топоним, пусть даже упомянутый вскользь, неслучаен. В тексте могут встречаться топонимы, выполняющие, на первый взгляд, чисто описательную функцию, однако, наблюдая за авторским выбором топонимов, мы понимаем, какая скрупулезная работа была выполнена по созданию образа пространства, где топонимы играют одну из ведущих ролей. Включение топонимов в «художественное пространство позволяет писателю образно представить свое мироотношение» [1: 22]. Система топонимов организует художественное пространство текста, осознание которого позволяет читателю приблизиться к пониманию авторской картины мира.

Литература

1. Девятайкина, Г.Л. Поэтика пространства и топонимический код в уральской прозе Д.Н. Мамина-Сибиряка / Г.Л. Девятайкина // Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.
2. Лотман, Ю. М. О русской литературе / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство СПб, 2005. – 848 с.
3. Харченко, В. К. Писатель Сергей Есин: язык и стиль: монография / В.К. Харченко. – М.: Современ. писатель, 1998. – 238 с.
4. Чернухина, И.Я. Лингвистический анализ русской поэтической речи / И.Я. Чернухина. – Воронеж: ВГУ, 1982. – 198 с.

М. С. Малышева (Белгород, НИУ «БелГУ»)
malysheva_m@bsu.edu.ru

Своеобразие исторического дискурса в «Балладе о побеге»

И. А. Чернухина

Аннотация. В статье определяется объем понятия «исторический художественный дискурс», показано своеобразие соотношения художественного и фактографического материала в «Балладе о побеге» И.А. Чернухина. Определены не только историческая основа сюжета, но и способы представления исторических событий, персонажей и ментальных моделей прошлого в тексте.

Ключевые слова: исторический художественный дискурс, ментальная модель, хроникальность, И. А. Чернухин, «Баллада о побеге».

Abstract. In the article the concept extent “the historical art discourse” is defined, the originality of a parity of the poetic and factographic material in “The Ballad about breach of prison” by Igor Chernuchin. Are defined not only a historical basis of the plot, but also ways of representation of historical events, characters and mental models of the past in the text.

Keywords: a historical art discourse, mental model, chronology, Igor Chernuchin, “The Ballad about breach of prison”.

Множественность интерпретаций понятия *дискурс*, представленных в современной научной литературе, естественным образом определяет и разнообразие интерпретаций отдельных дискурсивных проявлений. Активному изучению подвергаются и дискурсивные формации, в частности, дискурс исторический, разноаспектные характеристики которого исследуются в научных работах. **Событийный аспект** исторического дискурса разрабатывается в работах французского исследователя Реймона Арона, который отмечает, что: «...дискурс историка состоит из предложений, повествующих о событиях и их взаимосвязи» [4: 261]. Предлагая понятие «умопостигаемого поля исторического исследования», ученый утверждает, что интерпретация исторического события является творением рук человека, то есть напрямую зависит от творящего сознания и от его носителя. В своей работе ученый сопоставляет описание битвы при Аустерлице, изображенной глазами генералов в научной литературе и «глазами простых людей», как, например, в романе Толстого «Война и мир». Это пересечение художественного и научного исторического дискурса не обходят вниманием и другие ученые. В кандидатской диссертации Н.М. Елуфимовой «Российское крестьянство второй половины XIX – начала XX века: исторический дискурс литературных источников»

[2: 12] представлен фактологический материал, который интересует автора в силу его способности аккумулировать в себе «функции множества явлений культуры <...> повседневного бытия «безмолвствующего большинства», связанные во многом с особенностями менталитета <...> социальной группы» [2], что приводит к недооценке специфики художественного дискурса. В понимании исследователя *исторический дискурс – это фактологическая основа* художественного нарратива. Д.А. Маркова соотносит исторический и художественный дискурс как взаимодополняющие друг друга виды дискурса: фактическую и *созданную на ее основе авторскую интерпретацию событий*. Учёный определяет исторический дискурс как «совокупный историографический текст, тесно связанный с традицией восприятия того или иного события, и модель его переосмысления в художественном произведении» [3: 7]. Ю.В. Шатин отмечает следующие особенности формирования *исторического дискурса* в художественной литературе и его *пересечения с дискурсом поэтическим*: «Признаками складывания исторического дискурса можно считать преодоление жанровых рамок и появление эпигонских повторов. <...> Объем историческому дискурсу придает «захватывание» им сфер, прямо не относящихся к историографии и не только не связанных с концептуальными построениями историков, но в какой-то мере эти построения формирующих» [7: 102].

Исторический дискурс не является отражением позиции какого-либо историографа. Напротив, он формирует устойчивый образ (или ментальную модель) исторического события. Фактической основой такого дискурса становится не весь объем взаимосвязанных между собой исторических фактов. Исторический дискурс базируется на разграничении нескольких (как правило, двух) взаимосвязанных фактов. Организующим центром исторического дискурса конкретного события становится историческая личность или противостояние двух исторических личностей. Однако для исторического текста, в котором «всякое усиление дискурсивного начала, как мы знаем, усиливает авторское присутствие в тексте и, напротив, ослабление его превращает текст в чистый нарратив, где присутствие лиц в рассказе обнаружить невозможно» [8: 177], такая дискурсивность является негативной характеристикой, поскольку не позволяет абстрагироваться от изображаемых событий и избежать субъективных оценок исторического события.

В художественном же тексте, если для него актуально взаимопроникновение дискурса исторического и художественного, происходит взаимодействие элементов вымышленного и исторического повествования. Это приводит и к изменению причинно-следственных связей между отдельными историческими фактами, так как логика построения художественного нарратива, вторгаясь в логику исторического дискурса, нарушает ее последовательность. Кроме того, происходящие во внетекстовой реальности процессы тесно взаимосвязаны и даже отчасти определяют структуру и состав исторического художественного дискурса. Данный вид дискурса во многом зависит от экстралингвистических факторов. О своеобразии собственно исторического дискурса в таком случае возможно говорить лишь в том случае, когда все эти

факторы будут рассмотрены в системе и в полном объеме. Таким образом, актуальным становится исследование степени взаимопроникновения исторического и художественного дискурсов, в частности в «Балладе о побеге» (1960 г.) белгородского поэта И.А. Чернухина. Итак, **сопоставляемое текстовое событие**: провал одиночного выступления новгородсеверского князя Игоря и его пленение (1185 год). **Сопоставляемые тексты**: 1. Статья о князе Игоре Святославовиче из Энциклопедического издания Советская историческая энциклопедия (М.: Наука, 1964)) – исторический дискурс; 2. «Баллада о побеге» – произведение, написанное И.А. Чернухиным в 1960 году, – поэтический дискурс.

Внутритекстовая ситуация (исторический дискурс). «Баллада о побеге» переносит читателя в далекий XII век, время, когда русская государственность только становилась на путь своего окончательного формирования, что привело к многочисленным и частым набегам со стороны половцев. Баллада напрямую связана с событиями похода на половцев князя Игоря Новгород-Северского (1185 год). Князь Игорь – лицо не только историческое, он герой древнерусской литературы – «Слова о полку Игореве», что отмечается в исторической справке.

«Игорь Святославич (1151-1202) – Новгород-Северский князь с 1178 года, черниговский – с 1198 года, сын Святослава Ольговича, князя черниговского. Герой «Слова о полку Игореве». Участник феодальных войн XII века за киевский стол, в которых он, приглашая на помощь половцев, способствовал разорению Южной Руси. Усиление натиска кочевников привело к тому, что Игорь Святославич в союзе с другими князьями вступил в борьбу с половцами, организовал неудачный поход 1185 года и попал в плен. Поход 1185 года послужил сюжетной основой для «Слова о полку Игореве». В дальнейшем Игорь Святославич неоднократно участвовал в защите Руси. Был женат на Евфросинии Ярославне, дочери Ярослава Владимировича Осмомысла. Христианское имя Игоря Святославича – Георгий» [5: 89].

Перед нами «плоскостное изображение», в котором описываемое событие, с одной стороны, включено в контекст жизни и деятельности исторического героя, обусловлено им, а с другой стороны, включено в широкий исторический контекст.

Внутритекстовая ситуация (поэтический дискурс). В «Балладе о побеге» белгородский поэт обращается к событиям, происходящим после поражения войска новгород-северского князя. Исторической (фактологической) основой баллады стал факт поражения князя Игоря в 1185 году. Все остальные действия половцев и русского князя, описываемые в балладе, можно отнести к предмету авторского художественного вымысла (поэтический дискурс), поскольку наверняка знать, что именно происходило в половецком стане после разгрома новгород-северской дружины, невозможно. Сюжет баллады построен по схеме: **победа половцев – несмирение русского князя – искушение Игоря – побег из половецкого ханства**. Плоскостной исторический контекст трансформирован в объемный художественный. Употребляются глаголы настоящего времени – картинка приближается во времени, возникает полифония голосов.

Эмоциональная составляющая доминирует над исторической основой. События далекого XII века поэт преподносит через призму чувств и эмоций своего героя. Неслучайно кульминационным моментом баллады становится искушение русского князя богатствами и всевозможными земными благами: – *О чём ты, князь, задумался до срока? – Подружишь с нами – Будет хлеб и кров. Всё будет, князь, – И серебро и золото, И конь отменных, огненных кровей...* [б: 387].

Аксиологическая составляющая опосредована отношением Игоря к смыслу собственной жизни и будущему своей Родины. Материальным ценностям, которые сулят половчане (*хлеб, кров, серебро, золото, конь отменных, огненных кровей..., молодая степнячка, половецкая княжна*) в сознании героя противопоставлены *Путивль далёкий, И детский плач, и звон колоколов...* [б: 387].

Отдельные фрагменты баллады построены в диалогической форме, что позволяет автору создать эффект присутствия, реалистичности всего происходящего, а читателю – вжиться в атмосферу, в которой находятся лиро-эпические герои. Примечательно и то, что в форме прямой речи передаются все ключевые моменты повествования (это и предложения власти, богатств и любви половцами, и гордые ответы Игоря). Однако поэт в «Балладе о побеге» не только передает исторические события и эмоциональную художественную доминанту характера героя, но и делает акцент на русский характер в целом. Русского князя отличает свободолюбие, патриотизм, смелость, стойкость. Он не поддается искушению.

Таким образом, в «Балладе о побеге» исторический дискурс органично вплетается в лиро-эпическое повествование, что создает особый тип историко-литературного балладного дискурса. Исторический материал становится сюжетообразующей основой баллады. Вымысел здесь в равной степени пронизывает фактографическое и балладное повествования. Жизнь и характеры героев баллады получает дополнительное измерение – историческое. Ментальные модели исторического процесса, наряду с уже традиционным использованием литературных и фольклорных источников, теперь характеризуют участников описываемых в балладе событий.

Литература

1. Горбатов, М.А. Фольклоризм русского исторического романа рубежа 1820–1830-х гг.: М. Н. Загоскин и Н. А. Полевой: автореф. канд. дис. / М.А. Горбатов. – Саратов, 2009. – 24 с.
2. Елуфимова, Н.М. Российское крестьянство второй половины XIX – начала XX в.: исторический дискурс литературных источников: автореф. канд. дис. / Н. М. Елуфимова. – Балашиха, 2005. – 26 с.
3. Маркова, Д.А. Постмодернистский исторический дискурс русской литературы рубежа XX–XXI веков и его истоки: автореф. канд. дис. / Д. А. Маркова. – М., 2004. – 16 с.
4. Реймон, А. Избранное: измерения исторического сознания / А. Реймон. – М., 2004. – 307 с.
5. Советская историческая энциклопедия / Е. М. Жуков. – Т. 5: Двинск – Индонезия. – Москва: Советская Энциклопедия, 1964. – 996 с.
6. Чернухин, И.А. Стихотворения. Баллады. Поэмы / И.А. Чернухин. – Белгород: «Отчий край», 2003. – 444 с.

7. Шатин, Ю.В. Исторический нарратив и мифология XX столетия / Ю. В. Шатин // Критика и семиотика. – Вып. 5. – Новосибирск, 2002. – С. 100–108.

8. Янин, В.Л. Очерки комплексного источниковедения / В. Л. Янин. – М.: Высшая школа, 1977. – 346 с.

*В.Г. Мехтиев (КНР, Харбин Хэйлуницзянский университет)
mextiev@mail.ru*

Оппозиция «деревня» – «город» в романе И. А. Гончарова «Обрыв»

Аннотация: Исследуются особенности изображения города и деревни в романе И.А. Гончарова «Обрыв». Выявляются коллизии в сознании героев, обусловленные противостоянием двух типов сознания – мифологического и исторического. В XIX в. усиливается процесс становления городской цивилизации и связанной с ней психологии городского человека, что приходило в неизбежное столкновение с инерцией патриархальных традиций и сознания. Анализируются черты художественного стиля писателя.

Ключевые слова: роман, стиль, деревня, город, патриархальный, цивилизация, конфликт.

Abstract: The article is written on I. A. Goncharov's novel "Obryv". The author analyzes the images of the towns and villages. The article shows the conflict between town and country. Conflict is the result of two types of consciousness – mythological and historical. This conflict was in Russia. Russian civilization is the city faced with the inertia of Patriarchal consciousness. In the analysis process identifies characteristic features of the artistic style of the writer.

Keywords: the novel, style, village, city, Patriarchal, civilization, conflict.

Несмотря на то, что во второй половине XIX в. усилилось влияние городской цивилизации, в России патриархальный уклад оставался действенным. Это видно в творчестве И.А. Гончарова, автора романов «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв». Образы Обломовки, Малиновки, не теряя исторической конкретности, в то же время погружают в атмосферу мифа, предания. Гончаров показал, что город с его буржуазной и чиновничьей моралью не согласуется «с традиционными представлениями об истинном предназначении человеческой личности» и вступает в «противоречие с ценностями патриархального общества» [3:177]. В этом отношении особенно интересен роман «Обрыв».

Стиль «Обрыва», с одной стороны, тяготеет к «мифологическому реализму» (Ю. Лоциц), с другой – реалистически отражает историческую эпоху. Художественное сознание автора находится на границе: в романе видна эстетизация мифологической модели бытия, что выразилось в приемах создания образа Малиновки; в них доминирует установка на создание циклического времени; одновременно автор понимает неизбежность «прогресса», требующего для своего утверждения «оттеснения» всего «старого». На этой точке конфликта «нового» (цивилизации) и «старого» (деревни) строится интрига повествования.

Образ Малиновки, благодаря библейским аллюзиям, используемым в ее характеристике, коррелирует с мотивом «деревенского рая», с представлениями о «постоянном и определенном образе – формой жизни» [2:431], в

рамках которой деревенский уклад получает глубину смысла. Однако образ деревни целиком не определяет тенденции стиля романа. Повествователь наделяется историческим сознанием с характерным для него драматическим предощущением «конца» деревенского рая. Симпатия к поэзии провинциального быта в таком построении стиля выражается не в идее «текучести» жизни и «прогресса» (что естественно для носителя исторического сознания), а в мысли о постоянном следовании «первоначальным временам». Автор показывает первичные «модели» сотворенного мира, благодаря чему возникают сакральные точки пространства – «святыни», «священные места», а также времени – «священные дни», «празднества» и т.д. Доминирование мотивов циклического времени, круговращения отсылает к мысли о мире, не знающем «старения». И, напротив, мир, подчиняющийся принципу «текучести» и прогресса, находится на грани разложения. Его участь – преждевременная старость. Человек в плену страстей рано исчерпывает внутренние ресурсы (ср.: бабушка – Марк Волохов; бабушка – Райский).

Пространству Малиновки не чужд драматизм и хаос. Однако стихии не остаются вечными его символами. Происходит освоение хаоса с его дальнейшим преобразованием в космос. С мотивом «деревенского рая» вступает в оппозицию мотив каменного города, в котором обитают вчера родившиеся и завтра умирающие герои. По мысли Гончарова, в Петербурге универсалии бытия отсутствуют потому, что здесь реальность подменена «заботами нынешнего дня», традиция постепенного становления мира вырождается в «скачкообразность». Ничто не успевает *«сложиться в какой-нибудь <...> порядок, то есть образ»* [2: 94].

Возникает ощущение, будто в Малиновке ничего не происходит. Но это лишь видимость. «Деревенский рай» уподобляется живому организму. Петербург с его социально напряженной атмосферой, взлетами и падениями «казенных» представителей мог бы с большим правом претендовать на статус «живой жизни». В том-то и дело, что здесь череда событий не приводит к смысловому сдвигу. Меняются лишь «действующие лица». История, понятая как синоним прогресса, не приемлет «статики». Она лишена и «памяти». Поэтому «петербургский миф» Гончарова намекает на мысль о том, что город – саморазрушающийся организм, в отличие от Малиновки, где любой «жест» и любое происшествие также не являются чем-то новым, но, несмотря на это, намекают на надобывденный смысл существования ее обитателей. Видимое «бесстрастие» жителей Малиновки значимее, чем идеализируемая Райским страсть: *«природа вложила только страсть в живые организмы, другого она ничего не дает»* [2: 431]. В романе «страсть» включается в семантические связи со словами «волк», «лютый тигр», «зверь». Можно указать на эпизоды, сопоставимые по контрасту: Марк Волохов (вульгарное историческое сознание), как волк добычу, заманивает Веру на дно обрыва, в полуразрушенную беседку (волчье логово), расхлябанные половицы которой издают «чертову музыку»; и Тушин («русский медведь»), берущий Веру на руки «и, как драгоценную ношу», вносящий ее под крышу бабушкиного дома.

Отмеченные исследователями параллели с Библией [6: 272-284] – не единственное проявление оппозиции «временного» и «вневременного», «сакрального» и «профанного» в романе. Стиль описаний Малиновки местами показывает знание Гончаровым книги «Домострой». Позже В.О. Ключевский объяснил мотивы обращения русских писателей к «Домострою»: «Трудно предвидеть, каков будет человек через тысячу лет; но отнимите у современного человека этот медленно и трудно нажитой скарб обрядов, обычаев, всяких условностей, и он растеряется, утратит все свое житейское умение, не будет знать, как обойтись с ближним и будет принужден все начинать сызнова» [5: 433-434].

«Домострой» выступает в романе как метатекстовая реальность, с ним соотнесены бытовые будни Малиновки. Поведенческая этика «Домостроя» преломляется в обращении людей друг с другом, в том, как они принимают пищу, садятся за стол, какие «кушанья» готовят к празднику или же каждому дню. «Домострой» буквально означает: «экономия». Кроме того, он проникнут нравственной характеристикой людей, населяющих Дом, – одновременно и государства, и имения, и семьи. Православная этика накладывается на бытовые подробности жизни. Представителем домостроевской «обрядовости» в «Обрыве» является Татьяна Марковна.

В контрастном изображении «старого» (устойчивого) и «нового» (шаткого в основаниях) выявляются чуждые друг другу сознания: анализ – природный здравый смысл; раздвоенность – цельность; скука – свежесть, молодость; любовь к добру и жизни – одержимость стихией; охлажденный ум – вера. Бабушка, в отличие от ее внука Райского и нигилиста Волохова, впрочем, как и Веры, «не чувствует разлада старых и новых понятий», каждый день для нее будто «свежий цветок». Гончаров с симпатией изображает «жизненную мудрость» Татьяны Марковны, опирающуюся на предание. На фоне ее житейского опыта мир райских и волоховых выглядит сиротским и бледным. Бабушка не делает усилий, чтобы соблюдать обряды, верность традиции органична для нее: *«Смотри, вот здесь отмечена каждая копейка, гляди... – Она ему совала большую шнурованную тетрадь...»* [2: 128]. Это что-то вроде домостроевского руководства к рачительности: *«А в повседневном своем хозяйстве <...> все заранее распределить, а потом уже и жить, хозяйство ведя согласно приходу и расходу»* [4: 144]. Как писал А.Н. Афанасьев, *«заботы о внутреннем домашнем хозяйстве, со всеми его мелочами, надзор за слугами, кухней и амбарами, были делом жены»* [1: 56]. Доверять слугам «Домострой» не советует; он требует, чтобы хозяйка держала себя в отдалении от слуг, от пустых речей. Татьяна Марковна была со слугами в меру строга, в меру снисходительна, человеколюбива, следовала заповеди *«возлюби ближнего своего, как самого себя»*, но все в размерах барских понятий. *«Просить бабушка не могла своих подчиненных: это было не в ее феодальной натуре. Человек, лакей, слуга, девка – все это навсегда, несмотря ни на что, оставалось для нее человеком, лакеем, слугой»* [2: 35].

Повседневность не приводит к забвению и что еще хуже – к игнорированию «сакральных точек». Центром внутренней жизни является «душа»,

внешнего же – церковь. Оценка «других» зависит от того, заботятся ли они о спасении души, посещают ли церковь. Особенно же бабушка не приемлет людей, игнорирующих церковь. Вот как она отзывается о Ниле Андреевиче: «Одного франта так отделал, узнав, что он в Троицу не был в церкви, что тот и язык прикусил» [2: 44]. Обаяние традиции подчеркивается названием деревни. В переводе на разговорный язык «Малиновка» означает «сладкую жизнь» («жизнь – малина»).

Стиль «Обрыва» находится в соответствии с законами изображения двух пространств: деревенского и городского. Минимум метафоричности, экспрессивности в художественном пространстве Петербурга, что рождает ассоциации с «окаменелостью», «холодом»; и сгущение метафоричности, опора на «разноречие» и «многоголосие» в создании художественного пространства Малиновки. Отсюда оппозиция: «хоромы деревянные» – «хоромы каменные». К «каменным домам» относятся: петербургские гостиные, дом Софьи Николаевны Беловодовой и старый дом в Малиновке. Ощущение «окаменелости» усиливается деталями: толстые массивные стены, тяжелые резные шкафы и диваны, стоящие как саркофаги; цветы в старинных тяжелых вазах, точно в надгробных урнах. Гончаров противопоставляет «комфорт», «удобство» (знаками городского «каменного дома») и «беспорядок», «веселье», передающие атмосферу «дома деревянного».

Не менее значима антитеза «холода» и «тепла». Софья Николаевна, живущая в городском каменном доме, – точно мраморная. Не трогают ее ни радости, ни печали. И от старинного каменного дома в Малиновке веет холодом: «Как бельмо в глазу, мрачный...» [2: 15]. Этот дом уподобляется надгробию, «прочно» и «массивно» выстроенному. После «падения» Веры бабушка с ужасом замечает, что старый каменный дом перестоял все – он по-прежнему стоит мрачный, облупившийся, со своими темно-бурыми кирпичными боками. Монументальному «каменному великолепию» противопоставлен «маленький деревянный домик», залитый солнцем: «здесь какая-то радость и мир жили». После «греха падения», устыдившись своего прошлого, Вера переселяется в деревянный дом.

Таким образом, в сюжете романа «Обрыв» реализуется оппозиция «деревня» – «город». Пространство деревни включает основные ценности национальной жизни – дом, семью, предание, внутреннюю свободу человека. Это пространство замкнуто. Символический образ «обрыва» дан в романе в «пограничной» зоне. Этот образ словно «обрамляет» пространство Малиновки. Выход за пределы «деревенского рая» грозит катастрофой, падением в «бездну».

Литература

1. Афанасьев, А.Н. Народ – художник / А.Н. Афанасьев / М.: Советская Россия. 1986. – 368 с.
2. Гончаров, И.А. Собр. соч.: В 8 т. / И.А. Гончаров. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1978. Т. 5. – 368 с.
3. Гусев, В.А. Человек и город в русской литературе второй половины XIX – начала XX веков / В.А. Гусев // Вісник університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Філологічно научні». – 2013. – № 2 (6). – С. 177-184.

4. Домострой. СПб.: Наука, 1987. – 400 с.
5. Ключевский, В.О. Литературные портреты / В.О. Ключевский. – М.: Современник, 1991. – 460 с.
6. Лоциц, Ю.М. Гончаров / Ю.М. Лоциц. – М.: Молодая гвардия, 1977. – 320 с.

*О.В. Никифорова (Арзамас, Арзамасский филиал ННГУ)
snegaovnik@rambler.ru*

Мотивация наименований свадебных чинов в нижегородских говорах

Аннотация. Рассмотрена мотивация, характерная для наименования персонажей свадебного обряда в нижегородских говорах. Выявленные мотивировочные признаки, положенные в основу названий свадебных чинов, помогают увидеть специфику восприятия мира диалектоносителями при образовании слов конкретной лексико-семантической группы.

Ключевые слова: нижегородские говоры, мотивация, наименования свадебных чинов.

Abstract: The article deals with the motivation, which is characteristic for the name of the characters of the wedding ceremony in Nizhny Novgorod dialects. The revealed motivational attributes, which form the basis for the names of wedding ranks, help to see the specifics of the perception of the world by dialecticians while forming the words of a specific lexico-semantic group.

Key words: Nizhny Novgorod dialects, motivation, names of wedding ranks.

Диалектная лексика, отражая весь жизненный уклад народа, материальную и духовную культуру, традиции, обряды, верования, жизненный опыт, историю этноса, хранит богатую информацию о системе ценностей той или иной лингвокультурной общности. Этнокультурное сознание народа проявляется в семейных обрядах, связанных с рождением, свадьбой, вступлением в новую сферу деятельности, переходом в другую возрастную группу, смертью. Обряд, в том числе свадебный, представляет собой совокупность различных компонентов – вербальных, акциональных, темпоральных, персонажных, локальных, предметных [4: 167]. «Все они, взаимодействуя между собой, используются в обрядовой коммуникации и участвуют в порождении обрядовой семантики, причём нередко один и тот же смысл может дублироваться в обряде несколькими семиотическими средствами одновременно» [2: 268]. Нацеленность этнолингвистики на выявление комплекса народных представлений о мире определяет преимущественное внимание к наиболее информативным в этом плане языковым явлениям – семантике и мотивации обрядовых слов.

В 70-е годы XX века в трудах представителей Томской лингвистической школы сформировалось научное направление мотивология, в рамках которого изучается лексическая мотивация. Под отношениями лексической мотивации понимаются отношения однокорневых слов. Лексическая мотивированность – это результат мотивации данного слова однокорневой лексической единицей [1]. В системе говора диалектная лексема способна устанавливать мотивационные связи, а для диалектоносителя важным является фак-

тор осознания живой внутренней формы. Возможность по-разному называть какой-либо объект действительности является следствием множественности суждений о данном объекте. Наименования свадебных чинов в нижегородских говорах являются производными и мотивированными обрядовой реальностью, им присуща живая внутренняя форма. Лексико-семантическая группа «Наименования свадебных чинов» в нижегородских говорах представлена номинациями жениха и невесты (*молодóй, молодáя, князь, княгíня*), номинациями свадебных чинов, составлявших ближайшее окружение жениха и невесты (*дру́жка, коренная подру́га, боя́рин большóй, боя́рин мале́нький*), номинациями второстепенных свадебных чинов (*плаче́вницы, придвѐрники, пирóжницы, хоровóдницы, гляде́лки, гляде́льщики, гуля́льщики, засыла́ла, пировла́яне, смотре́льщики, моля́льщики*). Особенно богато представлена в говорах Нижегородской области лексика свадебного обряда, называющая ритуально значимые персонажи. Так, все участники свадьбы именуются в нижегородских говорах лексемами *свадьбишны́е, сварьбишны́е, свадобишны́е, свадебники, сваребники, свадьбяны, свадьбяне, сварьбяне, сварьбяна, перегулы, бояре, поезжане, горны, горнеи, гарные, гарные гóсти, гуляльщики, зваты́е, позыватые* и др.

Для ЛСГ «Наименования свадебных чинов» доминирующим является функциональный принцип номинации, связанный с экстралингвистическими факторами: в названии чина отражается роль, закрепленная традицией за конкретным участником свадьбы. Так, жених и невеста пассивны на протяжении всего обряда, они почти не производят ритуальных действий, а лишь претерпевают изменения, связанные с переходом из одного состояния в другое. Это отражено в наименованиях невесты: *неве́ста, суже́ная, я́рка, заруче́нка, заговоре́нка, сговоре́нка, просва́танка, нарече́нная, засва́танная, усва́танная, запы́тая де́вка, забеле́нная де́вка, ове́чка, телушка* – невеста в досвадебный период, *неве́ста, сговоре́нная, сговоре́нка, просва́танка, княгíня, ла́душка, молодóуха, молодáя, молодóушка, говоре́нка, судáрка, княгíня новобра́жная, лебе́душка, голу́бка* – невеста в собственно свадебный период, *молодáя, молóдка, молодóуха, молодíца, молодíчка, молодёна, хозяйка* – невеста в послесвадебный период.

Другие свадебные чины, совершающие определенные обрядом действия, которые непосредственно указывают на выполнение обрядовой функции лицом, репрезентированы отглагольными существительными: *рядиха, нарядчик* – «ряженный, участвующий в свадебном обряде»; *снарядиха, рядильщица* – «лицо, одевающее невесту»; *сборщик* – «лицо, собирающее подарки»; *звáльщик, зват, позыватка, оповещанин, позыва́льщик* – «тот, кто зовет гостей на свадьбу»; *сводня* – «сваха»; *подносчик, разносчик, подноша́тель, принóсники* – «тот, кто завезет вином на свадьбе»; *проводжатки* – «подруги невесты»; *выводíлка, выводíльщица, стря́пка* и др. Основным мотивирующим признаком для наименований – субстантивированных прилагательных также является обрядовое действие: *зваты́й, позываты́й* – «тот, кто приглашает гостей на свадьбу»; *наряжа́тые* – «ряженные – участники свадебного обряда»; *сборчи́й* – «человек, собирающий подарки на свадебном пиру»; *верховые* – «помощники жениха и невесты»;

провожатая ‘подружка невесты’; *женимый* ‘жених’; *гулёные, пировые; посылные; призванные; провожатые* и др. Агентивы-композицы в качестве опорного компонента содержат основу глагола, передающего действие обрядового лица: *богонос* ‘человек, идущий перед свадебным поездом и несущий икону’; *винодел, винолий, виночертий* ‘человек, распоряджающийся на свадьбе вином’; *сестропродавец, сестропродавица* ‘лицо, продающее невесту на свадьбе’ и др.

Состав свадебных чинов подчиняется четкой иерархии, определенной их близостью к молодым и важностью выполняемой функции. В связи с этим для некоторых лексем данной ЛСГ на первый план выходит иерархический принцип номинации. Такие наименования отличаются прозрачной внутренней формой и мотивированы названиями лиц, с которыми связана обрядовая функция человека: *дружка* ‘свидетель со стороны жениха’ – *полдружка, полдружье, поддружка, полудружье, поддружье, поддружий, полудружьице* ‘помощник дружки на свадьбе’, *жених* – *приженик, подженишник* ‘представитель окружения жениха, распорядитель на свадьбе’; *невеста* – *подневестница, поневестница* ‘подружка невесты’; *подсвашка, полсваха, подсвашница, сват старший* ‘помощники сватов’.

Функциональный признак представлен опосредованно в наименованиях, мотивированных названиями предметов, с которыми связана функция участника обряда: *постельщик, коробейщики, подушечницы, коробейники, платошники* ‘лица, везущие в дом жениха приданое и постель невесты’; *блинница* ‘женщина, которая печет блины на второй день свадьбы’; *лагунник* ‘один из участников старинного свадебного обряда, везущий за свадебным поездом лагун с пивом’; *бочкарь; бражник*; в наименованиях, мотивированных названиями обрядов, с которыми связана обрядовая функция: *сварьбяне* ‘участники свадьбы’; *поезжане* ‘участники свадебного поезда’. К ним относятся и обрядовые наименования, возникновение образного значения которых связано с участием обозначаемого лица в определенном обрядовом действии: *ярка* ‘о невесте в связи с обрядом искать ярку’; *баран, барашек* ‘о женихе в связи с обрядом сватовства, во время которого сваха говорит: «У вас ярка, у нас баран»’. В основе символических наименований участников свадьбы используется метафорический перенос: *князь и княгиня* ‘новобрачные’, *тысяцкий* ‘главный распорядитель на свадьбе’, *бояре* ‘чины, находящиеся в подчинении у тысяцкого’, *кониох, шафер, боярин*.

Кроме того, при мотивации обрядового чина необходимо учитывать ряд скрытых признаков, обусловленных культурным контекстом обряда, а также этимологический анализ. Информацию о воззрениях древних людей на мир как результате своеобразного творчества русского народа содержит лексема *погониха*, зафиксированная в нижегородских говорах со значением ‘женщина со стороны невесты, которая погоняет при сватовстве’. В.И. Далем слово отмечено в вятских говорах в значении ‘женщина, которая для приличия погоняет делом’. В основе номинации лексемы лежит мотивировочный признак – действие субъекта. Д.К. Зеленин приводит следующие её значения ‘родня невесты вообще’, в варианте *погоняха* отмечает значения ‘женихова

сваха', 'персонаж, который едет сзади всех, гонится за свадьбой'. Именно с последней семемой лингвист связывает мотивацию лексемы *погони́ха*: «Вероятно, ведёт начало из глубокой древности, когда за поездом следовала действительно погоня» [3: 117]. Коннотативные смыслы, составляющие содержание производных номинаций, отражают языковой опыт диалектоносителей.

Таким образом, отличительными чертами наименований свадебных чинов в нижегородских говорах являются многочисленность, мотивированность, причем в говорах наблюдается большее, по сравнению с литературным языком, разнообразие лексем для наименования обрядовых персонажей. Кроме того, наименованиям свадебных чинов присуща культурно-мифологическая и символическая основа, отражающая веками складывающийся менталитет русского народа, его эстетические и нравственные ориентиры.

Литература

1. Блинова, О. И. Мотивология и ее аспекты / О.И. Блинова. – Томск: ТГУ, 2007. – 394 с.
2. Гура, А.В. Соотношение и взаимодействие акционального и вербального кодов / А.В. Гура // Славянский и балканский фольклор свадебного обряда. Семантика и прагматика текста. Вып.10. – М.: Индрик, 2006. – С. 268-279.
3. Зеленин, Д.К. Восточнославянская этнография / Д.К.Зеленин.– М.: Наука, 1991.– 511 с.
4. Толстой, Н.И. Вторичная функция обрядового символа / Н.И. Толстой // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – С. 167-184.

*Г.М. Нуруллина (Россия, г. Казань, КФУ)
nururllinagz@mail.ru*

Грамматическое олицетворение категории рода русского языка

Аннотация: Статья посвящена изучению грамматического олицетворения категории рода русского языка. Актуальность предпринятого исследования заключается в рассмотрении грамматической категории рода в аспекте антропоцентризма. В статье исследуется грамматическое олицетворение рода – неодушевленные существительные персонифицируются, то есть наделяются признаками живого лица мужского или женского пола.

Ключевые слова: категория рода, грамматическое олицетворение, имя существительное.

Abstract: The article is devoted to the study of grammatical impersonation of the category of gender in Russian language. The relevance of the undertaken research is to consider the grammatical category of a kind in the aspect of anthropocentrism. This article examines grammatical personification of kind – personifizierte inanimate nouns, that is, endowed with characteristics of a living person, male or female.

Keywords: gender's category, a grammatical personification, noun .

В современной лингвистике среди грамматических категорий имени существительного ведущее место занимает лексико-грамматическая категория рода. Существительные, относящиеся к какому-либо грамматическому роду, отличаются друг от друга лексико-семантическими особенностями, словообразовательной структурой, парадигмой склонения, синтаксической сочетаемостью с другими словами. В русском языке грамматический род

рассматривается как коммуникативно значимая категория, что связано с его образной, понятийной и ценностной спецификой, а также с его языковой организацией, базирующейся на парадигматических и синтагматических связях. Наиболее спорным и часто дискутируемым остается вопрос, связанный с определением самого понятия грамматического рода. Среди многих дефиниций категории рода можно представить две полярные точки зрения: 1) род отражает «реальные половые различия» [7]; 2) в категории рода (как и в других категориях языка) наблюдается «система пережившей себя догмы, догмы бессознательного» [8]. Согласно первой теории грамматический род экстралингвистически мотивирован, что означает существование в основе грамматического рода таких особенностей мифологического мышления, как анимизм и антропоморфизм. С позиций антропоцентризма человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем [4: 96; 12: 216]. Таким образом формируется языковая картина мира, в создании которой важную роль играет олицетворение, семантико-грамматические свойства которого обусловлены амбивалентностью категории одушевленности-неодушевленности, что проявляется в несовпадении формально грамматически одушевленных существительных с семантически одушевленными и неодушевленными объектами.

Грамматическое олицетворение рода имен существительных означает персонификацию неодушевленных субстантивов – воодушевление неживых предметов, «сексуализацию» антропоморфизированного объекта, наделенного атрибутами лиц мужского или женского пола [1]. Например: *...Есть близнецы – для земнородных два божества, – то Смерть и Сон...*» [10]; *...Захворала осинка. Пригорюнилась, свесила листья, и чуть ветерок – задрожит, затрепещет вся...* [11]; *Собственно, у эгоизма не бывает соперничества, нет конкурентов. Но он снисходителен и иногда приемлет знаки внимания со стороны...* [6].

Прием олицетворения анализируется как «особый тип транспонированной номинации признака рода» [2: 57]. Олицетворение наделяет категорию рода экстралингвистическими возможностями, которые реализуются преимущественно в художественной речи. Так, например, весьма интересным кажется различная интерпретация времени года *весна* в разных произведениях русских поэтов и писателей: *Ах, и весна, воспетая не мной / В румянах тусклых дряхлая кокетка...* (Ходасевич), «*...весна в окно стучится... прекрасное дитя...*» (Тютчев); *В цветах любви весна-царевна / По роце косы расплела...* (Есенин); *Пришла весна – добрая и бестолковая, как недозревшая девка* (Шукшин); *Скоро ль будет гостья дорогая...* (Пушкин); *Идёт Весна по городу! / Весна Мартовна Подснежникова, / Весна Апрельвна Скворешникова, / Весна Маевна Черешникова!* (Мориц) [9].

Так, категория рода приобретает дополнительную стилистическую функцию, дополнительное смысловое значение, мотивируется экстралингвистически. При олицетворении у языковой единицы проявляются признаки образности, семантической коррелятивности, оценочной и экспрессивной насыщенности. Родовая принадлежность слова в художественной речи пред-

определяет характер образа. В таких случаях чаще всего слова мужского рода представляют персонажей мужского пола, а слова женского рода – персонажей женского пола.

От олицетворения существительных мужского и женского рода следует отличать олицетворение существительных среднего рода. Сложность персонификации имен существительных среднего рода связана с выбором значения пола и с соотношением данного значения с родом олицетворяемого субстантива. При ассимиляции по полу субстантив среднего рода заимствует одноименное значение пола у существительного-персонификатора.

В полусказках Ф. Кривина, построенных на олицетворении, встречаются существительные среднего рода, которые персонифицируются и получают значение пола мужского лица: *...Трудно нашему брату, колесу. Всю жизнь трясись по дороге, а попробуй только перевести дух, такую получишь накачку!...*; *«Былинка полюбила Солнце... Конечно, на взаимность ей трудно было рассчитывать: у Солнца столько всего на земле, что где ему заметить маленькую неказистую Былинку! Да и хороша пара: Былинка – и Солнце!»* [3]. В последнем примере слово *солнце* при родо-половой диссимиляции получает значение, противоположное значению олицетворяемого существительного несреднего рода.

Таким образом, грамматическое олицетворение категории рода как яркое средство экспрессии, выразительности, образности и эмоциональности, безусловно, связано с мышлением человека, его мировоззрением, психологическими особенностями, что позволяет рассматривать категорию рода не только как морфологическую, но и как логическую, мыслительную [5: 192].

Литература

1. Богатырева, О.Л. Креативный потенциал категории рода в современном русском языке: автореферат дис. ...канд. фил. наук / О.Л. Богатырева. – URL: <http://cheloveknauka.com/kreativnyu-potentsial-kategorii-roda-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 04.03.2017).
2. Гин, Я.И. Поэтика грамматического рода / Я.И. Гин. – Петрозаводск: Карельский государственный педагогический институт, 1992. – 168 с.
3. Кривин, Ф. Д. «Полусказки» / Ф. Кривин. – URL: <http://www.vitamarg.com/pritchi?catid=0&id=88> (дата обращения: 04.03.2017).
4. Нуруллина, Г. М. К вопросу о метафоризации категории рода в русском языке / Г. М. Нуруллина // Филология и культура № 1(31), 2013. – С. 96-99.
5. Нуруллина, Г. М., Юсупова З. Ф. Антропоцентрический подход к изучению категории рода русского языка / Г. М. Нуруллина, З. Ф. Юсупова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 9. Ч. 1, 2016. – С. 192-194
6. Петрушевская, Людмила. Сообщество почитателей творчества Людмилы Стефановны Петрушевской. – URL: <https://vk.com/l.petrushevskaya> (дата обращения: 04.03.2017).
7. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Просвещение. 1956. – С. 90-111.
8. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сэпир. – М.: Прогресс, Универс, 1993. 656 с.
9. Стихи про весну. URL: <http://www.pravmir.ru/stixi-pro-vesnu/> (дата обращения: 04.03.2017).
10. Тютчев, Ф. И. Близнецы / Ф.И. Тютчев. URL: <http://www.fedor-tutchev.ru/poezia82.html> (дата обращения: 04.03.2017).

11. Фомин, Л. Солнце красно поутру / Л. Фомин. URL: <https://profilib.com/chtenie/75355/leonid-fomin-solntse-krasno-poutru-43.php> (дата обращения: 04.03.2017).

12. Юсупова, З.Ф. К вопросу о совершенствовании теоретических основ обучения русскому языку как неродному (на материале изучения морфологии) / З.Ф. Юсупова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 10: в 3-х ч. Ч. I. – Тамбов: Грамота, 2016. – С. 216-218.

А.В. Позднякова (Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина)
posdnjakowa1@mail.ru

Зооним *собака* в русских пословицах

Аннотация. Рассматривается вопрос о лингвокультурологическом содержании зоонима *собака* русских пословицах.

Ключевые слова: зооним, лингвокультурологическое содержание лексемы, семантика, коннотация, языковая картина мира.

Abstract (Summary). A linguistic and cultural content of the token *a dog* in Russian proverbs is analyzed.

Keywords: zoonym, linguistic and cultural content of the token, semantics, connotation, language picture of the world.

Зооним – это нарицательное название (*собака, кошка*) или имя собственное (кличка) животного: *Шарик, Пушок*. Данный термин применяется для обозначения всех лексем, имеющих в семантической структуре компонент значения «название животного», который представляет собой прямую номинацию [5]. Множество различных видов животных отражается и на биологической, и на лингвистической классификации. Выделяются как крупные группы зоонимов («птицы», «млекопитающие», «рыбы»), так и более мелкие: «домашние животные и птицы», «дикие животные», «лесные животные» и др., вплоть до конкретных зоонимов: *собака, корова* и т.д. Лингвистическая специфика характеристики животного проявляется в том, что содержание характеристики обусловлено не столько качествами реального объекта (денотата), сколько качествами, которые приписываются этому объекту коллективным языковым сознанием. Язык регистрирует, закрепляет эти качества как свойственные денотату, что позволяет регулярно использовать зооним как образец каких-либо качеств.

В русском языке зоонимы отражают национально-культурное представление об особенностях того или иного животного. Так, во фразеологизмы с зоонимом содержат следующие характеристики: физические свойства субъекта (*сильный как лошадь, зоркий как рысь, нюх как у собаки, ловкий как обезьяна*); внешний облик (*толстый как боров, с козлиной бородкой*); психические свойства (*злой как собака, упрямый как бык, упёрся как бык*); наличие интеллекта или его отсутствие (*глуп как сивый мерин, уставился как баран на новые ворота*); повадки, умения, навыки (*повторяет как попугай, хитрый как лиса, галдят как сороки*) [1: 13]. В пословицах зоонимы могут описывать животное, но подразумевать и одновременно оценивать человека, воспроизводя характер, поведение, внешность собаки, в то же время намекая на человека.

Актуальность исследования зоонимов обусловлена обращением к проблематике языковой картины мира, отражающей сознание и культурное пространство русского народа. Рассмотрим употребление зоонима *собака*, представленного в русских пословицах. В номинативном значении лексема *собака* – домашняя, млекопитающее рода волков. Одно из древнейших домашних животных, которые делятся на четыре группы: охотничьи *лайки*, служебные *овчарки*, спортивно-служебные *доберманы*, декоративные, или комнатные *болонки*, *пекинесы* и др. Собака, особенно охотничьи, обладают острым зрением и тонким обонянием (чутьем). Они очень привязаны к человеку, как правило, послушны и легко поддаются дрессировке [6: 1225].

В культурологическом значении лексема *собака* – животное, наделяемое в народных представлениях двойственной символикой и различными демоническими свойствами. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, дано три значения: ‘четвероногое прирученное животное, издающее характерные звуки (лай) и служащее человеку для охраны имущества, на охоте’; ‘перен. хищник, насильник (бран.)’; ‘перен. негодяй, презренный человек, то есть вместо ругательств (прост. бран.)’ [10: 737]. Наличие подобного переносного значения, а также стилистические пометы, относящиеся слова к просторечному, бранному пласту лексики, свидетельствует, что коннотация данного зоонима имеет отрицательную оценку.

Рассмотрим, что в культуре древних славян связывает собаку и зло. В народных представлениях собака является существом, имеющим связь с нечистой силой. С одной стороны, собака является охранником людей от порождений зла. С другой стороны, собака сама могла являться нечистой силой, ее вместилищем, атрибутом или инструментом. Например, сулит неудачу собака (как и кошка), пробежавшая по избе или между новобрачными [9: 637].

В основе образа *собака* лежит древнейшая мифологическая форма осознания мира, олицетворяющая объекты зооморфного мира. В основе создания образа пословиц лежит аналогия *животное – человек*. В пословице *Свои собаки грызутся, чужая не приставай* [8: 170] отражено наблюдение за поведением бездомных собак, их способность, подобно волкам, собираться в стаи. Поэтому коннотация ‘злбный характер животного’, хотя и включается в описание действий собаки за счет глагола *грызутся*, но тем не менее отступает на задний план. На первый план выходит семантическое противопоставление *свой (свои собаки) – чужой (чужая)*. Пословица подчеркивает, что, как бы ни были плохи отношения между своими людьми, человек со стороны не вправе вмешиваться.

Не бойся собаки, что лает, а бойся той, что молчит (да хвостом виляет) [5: 120]. В данной пословице образ *собаки* связан с её непредсказуемым поведением, способностью наброситься на человека беззвучно. Подобное описание действий собаки осуществляется за счет противопоставления глаголов: *лает* и *молчит*. Тем самым пословица подчеркивает, что нужно опасаться не тех, кто прям и честен, а тех, кто скрытен и действует исподтишка.

В пословице *С лихой (бешеной) собаки хоть шерсти клок* [3: 62] образ *собаки* не ассоциируется с характеристикой внешности, поведения, качеств

человека. Однако здесь присутствует свойственная русской культуре ассоциативная связь собаки с чем-либо плохим. Она влияет на синтагматику лексемы, поэтому эпитетом к зоониму выступает языковая единица *лихая (бешеная)*.

В пословице *Как собака на сене, сама не ест и другим не дает* [8: 85] неодобрение заключается в семантике описания поведения *собаки*, причем здесь осуждаются ее свойства охранять то, что она не способна сама употребить – собака не может есть сено. Пословица дает образ собаки как эталон жадности, алчности, а также недоброжелательного, своекорыстного отношения к другим [2: 316]. В то же время сравнительный союз *как* позволяет сразу представить человека. Образ пословицы восходит также к древнейшей архетипической оппозиции *свой-чужой* [2: 316]. Однако в других пословицах коннотация зоонима *собака* имеет положительную оценку. Возможно, это связано с тем, что собака с древности – верный друг человека. *И собака ласковое слово знает* [3: 34]. Здесь говорится о силе доброго слова; но одновременно подчеркивается и то, что даже такое существо, как собака, может измениться, стать лучше. Таким образом, коннотативное значение зоонима *собака* – ‘злое существо’ остается неизменным, однако появляется и новый смысл ‘способное изменить свой злобный нрав под влиянием доброго слова’.

Таким образом, в русской языковой картине мира смогли оформиться выражения с ключевым словом *собака*, в которых оно употребляется в номинативном значении для характеристики данного животного, и одновременно слово *собака* применяется для описания человеческих качеств и моделей поведения.

Литература

1. Бичер, О. Зооморфные образы в русских пословицах и поговорках: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: автореф. ... дис.канд.филол.наук / О. Бичер. – Смоленск, 2016. – 20 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н.Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. – 784 с.
3. Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа / В.И. Даль. – М. : Эксмо, 2004 – 382 с.
4. Лазукова, А.А. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов, характеризующих человека / А.А. Лазукова // Лингвокультурология – №2. – 2008. – С. 137–144.
5. Лафта, Аднан Хабиб; Листрова-Правда, Ю.Т. Русские пословицы с названием животных на фоне близких по смыслу арабских пословиц / А. Лафта, Ю.Т. Листрова-Правда // Вестник ВГУ, Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 50-54.
6. Популярный энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 1583 с.
7. Розе, Т.В. Большой толковый словарь пословиц и поговорок русского языка для детей / Т.В. Розе. – М/, 2015. – 224 с.
8. Русские пословицы и поговорки. / Под ред. В. Аникина. – М.: Худож. лит., 1988. – 431 с.
9. Славянские древности: этимологический словарь в 5-ти томах / под ред. Н.И.Толстого. – Т. 5.
10. Толковый словарь русского языка: ок. 30 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 910 с.

Художественная иллюстрация как средство постижения поэтического текста (на материале работ С.С. Косенкова)

Аннотация: В данной статье на примере творческого диалога художника С. Косенкова и поэта А. Прасолова рассматривается одна из важнейших проблем методики преподавания литературы – использование иллюстративного материала при постижении поэтического текста.

Ключевые слова: иллюстрация, зрительный образ, поэтический текст, художественная деталь.

Abstract: In this article on the example of creative dialogue of the artist S. Kosenkov and the poet A. Prasolov one of the most important problems of a technique of teaching literature – use of illustrative material at comprehension of the poetic text is considered.

Keywords: illustration, vision, poetic text, art detail.

Давно стала аксиоматичной мысль о том, что, осуществляя связь произведений литературы с другими видами искусств, изучение самой литературы можно сделать на порядок более продуктивным. Важную роль в этом процессе играют различные виды наглядности. При этом зрительные образы, зрительная наглядность в большей степени привычны и понятны современному поколению школьников, устремленному в экраны смартфонов и компьютеров, поэтому наиболее продуктивным, на наш взгляд, будет постижение литературного произведения на основе синтеза звукового и зрительного ряда. Это не только позволит вызвать интерес к уроку, помочь учащимся в понимании и интерпретации литературного произведения, но и окажет влияние на их эмоциональную сферу, усиливая таким образом воспитательное воздействие слова. В этой связи, на наш взгляд, особый интерес вызывают работы С.С. Косенкова – члена Союза художников СССР, обладателя почетного звания «Заслуженный художник РСФСР», лауреата многочисленных премий и дипломов, иллюстратора творчества А. Пушкина, Е. Носова, Н. Лескова, Ф. Достоевского, иллюстрации к романам которого принесли художнику широкое признание, а вместе с ним и две золотых медали (Лейпциг, Брно).

Однако в данной статье мы обратимся к произведениям земляков – современников С. Косенкова, изучение творчества которых может найти применение в школьном обучении, как на уроках литературы, так и во внеурочной деятельности. Это серия рисунков «Жизнь прожить. Памяти А. Прасолова» и поэта А. Прасолова (книга «Стихотворения», вышедшая в 1988 году, где важное место занимает тема Великой Отечественной войны). В иллюстрируемом С. Косенковым сборнике воронежского поэта уже третье стихотворение «Когда созреет срок беды всесветной...» отражает то пограничное состояние жизни, которое разделит поколения на довоенное и военное. Заметим попутно, что у С. Косенкова есть цветная линогравюра 1975 г., название которой почти полностью совпадает с эпиграфом к данному тексту А. Прасолова: «4.00 22 июня 1941» – у Прасолова, «4 ч. 00 мин. 22 июня» – у Косенкова.

Вступая в диалог с поэтом, художник на рисунке, расположенном на стр. 12, стремится запечатлеть зыбкую грань, которая отделяет два мира: *«Когда созреет срок беды всесветной, / Как он трагичен, тот рубежный час, / Который светит радостью последней, / Слепя собой, неискушенных нас»* [1: 13].

Рисунок Косенкова точно воспроизводит содержание поэтического текста. Так, ощущение радости человека, еще «неискушенного», не ведающего о предстоящей трагедии: *«Они в неведенье – и пусть»* [1: 36] – передается через фигуру безмятежно спящего ребенка, чью хрупкость и незащищенность подчеркивают и его обнаженное тельце, и поза. Двуплановость поэтического текста рождает контрастные образы: *«радость последняя»* и *«беда всесветная»*. На иллюстрации «рубежный час» передан контрастными совмещениями черного и белого цвета, противопоставлением созревших колосьев и зияющей бездны: *«Как он трагичен, тот рубежный час, / <...> / Он как ребенок, что дополз до края / Неизмеримой бездны на пути, – / Через минуту, руки простирая, / Мы кинемся, но нам уж не спасти...»* [1: 13].

Еще не прогремели первые военные залпы, не слышны разрывы бомб, люди еще не знают о предстоящей беде: *<...> Никто еще не знает, / Что пять минут осталось до войны. / Шепни: «Проснитесь! Тишине не верьте / Пусть трубачи тревогу пропоют! / Кому-то ровно пять минут до смерти / И до бессмертья ровно пять минут»* [2: 266], а ее ощущение уже передают обрамляющая рисунок темная рама и сорвавшийся одиноко летящий лист (*«И страшно молод и доверчив, / Как сердце маленькое, – лист, / И стынет он по-человечьи, / <...>»* [1: 22]).

Предостерегающая, предупреждающая память – важнейший мотив обоих произведений, переводящий изображение в философско-обобщающий план. *«Как он трагичен, тот рубежный час, / <...> / И весь он – крик, для души не бесполезный, / И весь очерчен кровью и огнем, / Чтоб перед новой гибельною бездной / Мы искушенно помнили о нем»* [1: 13].

Мотив памяти становится одним из основных и на рисунке, расположенном на стр. 78-79, который вместе с предыдущей иллюстрацией образует, на наш взгляд, своеобразную дилогию. Вновь перед нами обнаженная фигурка ребенка, но теперь он сидит среди одуванчиков спиной к зрителю. Вновь перед нами пограничное состояние мира, но теперь уже не между настоящим и будущим, а между прошлым и настоящим, которое художник и здесь передает с помощью контрастных образов. Островок счастливого, спокойного существования отделяет от спелых колосьев чертополох, а на заднем плане за колоссящимся полем изображена зияющая воронка – бездна, из которой тянутся многочисленные ряды фотографий. Создается ощущение, что мирная жизнь, хрупкость которой передана и обнаженной фигурой мальчика, и окружающими его шапками одуванчиков, оплачена множеством потерь, утрат, смертей.

*Ты отгремела много лет назад.
Но, дав отсрочку тысячам смертей,
Еще листаешь календарь утрат,
В котором числа скрыты от людей.*

*Убавят раны счет живым годам,
Сомкнется кругом скромная семья,
И жертва запоздалая твоя
Уходит к тем, что без отсрочки – там.*

*И, может быть, поймут еще не все
У обелиска, где суглинок свеж,
Как он глубоко в мирной полосе,
Твой самый тихий гибельный рубеж [1: 82].*

Мы сталкиваемся здесь с характерной для художественного почерка С. Косенкова чертой: иллюстрация, рисунок не замкнуты конкретным фрагментом текста, поэтому они, скорее, выражают чувства, переживания и ассоциации, которые пробуждает текст, чтобы вызвать новый, еще более широкий ассоциативный ряд.

Глубоким драматизмом наполнен и один из эпизодов военной поры, нашедший отражение в стихотворении «Рубиновый перстень» («*В черном зеве печном...*»), сюжет которого передает целую гамму переживаний.

Мальчику, герою произведения Прасолова, врезалась в память следующая сцена: у печи сидит немец, отогревая над огнем «обожженные стужей ладони». Поражает нехарактерный для изображения врагов портрет героя, построенный на контрастах: с одной стороны, он «сыт и силен», беспощаден и жесток, а с другой – он абсолютно трезв во время банкета, сидит и смотрит на горящие поленья, «уставясь незряче». Экспрессивность эпизода усиливают слезы, которые он пытается скрыть от мальчика и поэтому вновь и вновь выгоняет ребенка за дровами «на ветер». Детское сознание не может понять и объяснить происходящее: *Непонятно мальчишке: / Что все это значит? / Немец сыт и силен – / Отчего же он плачет?..* [1: 19]. Ответ на вопрос дают реалии 1943 года. Фашисты сильны: «*новогоднюю ночь полосуют ракеты*», «*мелом беленные «тигры» давят лапами снежные русские вихри*», виселица на выгоне, повешенная на ней девушка. Потрясенному злодеяниями врагов ребенку «*эта виселица с безответною жертвою*» казалась «*первою буквой*» «*в слове Гитлер*».

Параллельно Прасолов описывает банкет в жарко натопленной школе – немцы празднуют наступление Нового года. Их воздетые к небу «*с фляжками пьяные руки*» и развлечения напоминают пир во время чумы. Однако мальчика поражают не эти, ставшие уже привычными, действия врагов, он сосредоточен на нетипичном – на образе трезвого офицера, который не может согреть ладони в жарко натопленном здании. Странный немец, вероятно, задумался о своей судьбе и о судьбе своей страны, предвидя горькую участь Германии. Поэту в небольшом фрагменте текста удастся показать, как одно и то же событие по-разному воспринимается ребенком и взрослым человеком. Сцена пира победителей становится своеобразным пророчеством их ближайшего будущего. «*Господа офицеры*» в учительской целят «*в желтый череп скелета*», и этот привычный для школьников атрибут урока анатомии со своими «*холодящими глазницами*» и «*злорадным оскалом*» оборачивается

предупреждением. Мертвая голова – вот итог притязаний представителей высшей расы на чужую землю и господство над миром. И подтверждением этому звучат строки о том, что «дальним гулом с востока» идет «сорок третий» – год, переломивший ход войны.

Интересна идейная трансформация одной из деталей одежды врагов – «угловатый орел над нагрудным карманом держит свастику в лапах». Поначалу эта деталь воспринимается как символ непобедимости Третьего рейха, а потом становится олицетворением трагической участи Германии. Трансформации подвергается и рубиновый перстень, принадлежащий «странному» офицеру. В начале стихотворения говорится: *Въелся в синюю мякоть / Рубиновый перстень – / То ли краденый он / То ль подарок невестин* [1: 17]. Вероятнее второе: перстень давно не снимали с пальца, а так относятся только к дорогим знакам. В финале поэтического текста эта деталь свидетельствует о бесславной гибели в чужой стране: *А неделю спустя <...> / Изпод снега чернели / Немецкие руки. / Из страны непокорной, / С изломистых улиц / К овдовевшей Германии / Страшно тянулись. / И горел на одной / Возле школы, / На въезде, / Сгустком крови бесславной / Рубиновый перстень* [1: 19]. Примечательно, что сквозь призму детского восприятия автор сумел показать человеческие качества в образе врага.

Мысль о том, что в огненном зареве войны не только росла ненависть к врагам, закалялась воля, но и выкристаллизовывались заложенные в мирное время гуманность и нравственность, неоднократно звучит в произведениях А. Прасолова. А у С. Косенкова на стр. 164-165 есть иллюстрация, на которой изображен урок в освобожденной от фашистов деревне. О недавно затихших боях свидетельствуют остовы печных труб и ребра обгоревших изб. На первом уроке на самодельной, сколоченной из уцелевших обломков доске зафиксирована дата – 1 сентября 1943 года. Под открытым небом ученики старательно выводят самые дорогие слова: «Родина» и «Победа», смысл которых маленькие граждане уже вполне осознали: в годы войны детская душа переживала стремительное взросление, постигая истинную ценность вещей, чувств, поступков, отношений.

Итак, привлекая при изучении художественного текста иллюстративный материал, учителю, безусловно, необходимо подготовить зрительское восприятие, сообщив ученикам хотя бы общие сведения о личной и творческой биографии данных художников. Завершить данную работу можно, предложив учащимся различного рода творческие задания, примером которых могут служить следующие: 1) Средства выражения авторской идеи у поэта и художника (на материале произведений А. Прасолова и С. Косенкова); 2) Как вы понимаете следующее высказывание С. Косенкова о А. Прасолове: «Это поэт моей судьбы»? 3) «Война – жесточе нету слова. Война – печальней нету слова» (А. Твардовский). Тема войны в произведениях А. Прасолова и С. Косенкова; 4) «Со страны начинаюсь. С войны начинаюсь». Насколько, на ваш взгляд, данное высказывание Ю. Кузнецова является актуальным для понимания творчества А. Прасолова и С. Косенкова; 5) Своеобразной метафорой судьбы довоенного, военного и послевоенного поколений является ри-

сунок С. Косенкова «Безотцовщина». Помня о том, что у С. Косенкова изображение не должно быть замкнуто конкретным фрагментом текста, а должно выражать чувства, переживания и ассоциации, которые пробуждает текст, «проиллюстрируйте» данный рисунок поэтическими строками А. Прасолова;

6) Проведите сопоставительный анализ произведений А. Прасолова «Когда созреет срок беды всесветной...» и С. Косенкова «4 ч. 00 мин. 22 июня»;

7) Представьте, что вы – художник. Какое стихотворение А. Прасолова вы бы проиллюстрировали и почему?

Такого рода творческие задания, в свою очередь, дадут возможность учащимся не только глубже познакомиться с биографией обоих художников, но и вспомнить историю страны, поразмышлять о важнейших категориях человеческого бытия.

Литература

1. Прасолов, А.Т. Стихотворения / А.Т. Прасолов. – М.: Современник, 1988. – 240 с.
2. Прасолов, А. Стихотворения и поэмы / А.Т. Прасолов. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1984. – 382 с.

*Л.А. Половченко (Белгород, НИУ БелГУ)
Alexsandrovna2014@yandex.ru*

Так чей же кисель в «Сказании о белгородском киселе»?

Аннотация: Споры о местонахождении города Белгорода, упомянутом в «Сказании о белгородском киселе», не утихают до сих пор. С опорой на исторические факты делаем вывод о том, какой же именно Белый город спасла хитрость его жителей.

Ключевые слова: Белгород, Белгородка, печенеги, летопись, кисель.

Abstract (Summary): Disputes about the whereabouts of the city of Belgorod, mentioned in the "Legend of the Belgorod Kisel", do not cease until now. Based on historical facts, we will draw a conclusion about which White City was saved by the savvy of its inhabitants.

Keywords: Belgorod, Belgorodka, Pechenegs, chronicles, kissels.

Как специфический литературный жанр летописание зародилось в Киеве в конце X века. Первым летописным сводом Древней Руси был Киевский летописный свод. Позднее он перерабатывался и вошел в состав древнейшего Киевского свода. Этот свод впоследствии также многократно перерабатывался и переписывался иноками Киево-Печерского монастыря, пока не принял окончательный вид и стал называться «Повестью временных лет». Как отдельный самостоятельный памятник «Повесть...» не сохранилась [3]. Эта дошедшая до нас летопись излагает события русской истории до 10-х годов XII века. Ее первая редакция была составлена около 1113 года Нестором, монахом Киево-Печерского монастыря. Согласно вероятному предположению ряда ученых (М.Х. Алешковский и др.), повесть ещё несколько раз редактировалась и копировалась. Только Новгородская первая летопись сохранила до наших дней более или менее цельный текст первой редакции «Повести...» в составе свода 1118 года [1: 433]. Благодаря широте кругозора и литературному таланту Нестора «Повесть временных лет» явилась «не просто собранием фактов русской истории и не просто историко-публицистическим сочинени-

ем, связанным с насущными, но преходящими задачами русской действительности, а цельной, литературно изложенной историей Руси», отмечает Д.С. Лихачев [Цит. по: 2: 4]. Создание «Повести временных лет» было сопряжено с необходимостью передать будущим поколениям образы прошлого, его культурного наследия и древней мудрости.

«Сказание о белгородском киселе» – одно из сказаний, написанное Нестором летописцем. Действие происходит в 997 г., более чем за 100 лет до того, как Нестор описал это событие. Согласно сказанию, князь Владимир отправился в Новгород, а печенеги, пользуясь его отсутствием, осадили Белгород. После того как в городе наступил голод, его жители решили сдаться врагу. Но всех спас один старец, предложивший другое решение. Выкопали белгородцы два колодца, в первый колодец поставили кадку с болтушкой для киселя, во второй – разбавленный мёд. Оставив заложников, пригласили самих печенегов прийти в город, посмотреть, что творится в нём. Угостили их киселем и мёдом, и князьям печенежским передали угощение белгородцы. Поняли печенеги, что бессмысленно осаждают город, который кормит сама земля, и сняли осаду.

Существуют несколько мнений относительно местонахождения описываемого Белгорода. Сегодня есть два города с названием Белгород. Один – это российский областной центр, и второй – Белгород-Днестровский – город в Одесской области, на Украине. Оказывается, в стародавние времена Древней Руси недалеко от Киева, на реке Ирпень, стоял ещё один Белгород – Белгород-Киевский (Белгородка). В нём располагалась резиденция великих князей Киевских.

Все вышеупомянутые города имеют древнюю историю. Но спор о принадлежности того самого киселя разгорается преимущественно между Белгородом и Белгородкой.

Белогорье известно с древних времен. Люди обитали в наших местах ещё в каменном веке, что подтверждают остатки очень древнего поселения, которые обнаружены у села Шубного, близ границы нашего края с Воронежским. И во все времена эти территории были привлекательны для иноземцев своими просторами и плодородием. В VIII веке здесь жили аланы. Господство некогда сильных племен аланов сменилось в IX веке властью воинственных кочевников-печенегов. Они разоряли все города и села на своем пути [4].

В десяти километрах к западу от современного Киева на берегу Ирпеня находится с. Белгородка, занимая территорию древнего города Белгорода. На заре становления Киевской Руси он был одним из важных центров духовно-культурной жизни. Первое упоминание о Белгороде встречается в летописях под 980 годом. После принятия христианства и крещения Руси князь Владимир укрепляет Белгород и делает его одним из важнейших на Руси. В Ипатьевской летописи читаем: *«В лето 6499 Володимир заложил град Белгород, и наруби вне от них городов, и много людий сведе в онь; бе бо любя град сей»*. Город был одним из любимых мест князя Владимира. Таким обра-

зом, Белгород становится одним из звеньев цепи укрепления Киева и важным торгово-промышленным центром.

В год 6505 (997). Пошел Владимир к Новгороду за северными воинами против печенегов, так как была в это время непрерывная великая война. Узнали печенеги, что нет князя, пришли и стали под Белгородом [2: 101].

Очевидно, что после того как Владимир в 995 г. был разбит печенегами у г. Василев, князь решил усилить дружину, поэтому и уехал в Новгород. Если печенеги «стали под Белгородом» только после того, как Владимир уехал из Киева, значит этот Белгород находился недалеко от Киева и самого князя. Это косвенное доказательство, свидетельствующее в пользу того, что описываемые события происходят в Белгород-Киевском (Белогородке).

Но есть прямые доказательства. Белгородская крепость – южный форпост Русского государства вблизи основных татарских дорог. Белгородская крепость была построена осенью 1596 г. на высоком мысу Белой горы [5: 8]. Это доказательство того, что нынешний Белгород не мог стать героем событий, происходящих в X веке, тогда как Белгород-Киевский, построенный как город-крепость, в X веке был одним из самых прочных форпостов в защите Киевской Руси от кочевников. Вот что пишет об этом городе А.М. Членов, журналист, знаток древней русской истории: «Валы огромные, метров в 60 и более высотой, такие широкие, что по верху их шла когда-то дорога... Внутри ... валов найдены деревянные срубы, туго набитые сырцом. Они не давали валу оплыть, не давали и врагам пробить в нем брешь. ... Здесь построена грандиозная система укреплений, с эскарпами, рвами, террасами, местами в две-три линии обороны. А на валах еще стояли деревянные стены, «заборолы», высотой метра в четыре. Колоссальный по масштабам X века город, площадью более 110 гектаров, был обнесен валами – все они стоят и сегодня почти целехоньки!» [6: 35].

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что события, развивающиеся в «Сказании ...», происходили именно в Белгород-Киевском, что подтверждается географическим положением, архитектурными памятниками и литературными произведениями древних лет.

Литература

1. Бегунов, Ю. К. За землю Русскую!: памятники литературы древней Руси XI-XV веков / Ю. К. Бегунов. – М.: Сов. Россия, 1981. – 517 с.
2. Библиотека проекта История Российского Государства. Первоисточники. От истоков до монгольского нашествия. – М.: АСТ, 2014. – 304 с.
3. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] – URL: <http://bse.sci-lib.com/article090124.html> [дата обращения: 01.04.2017].
4. Газета Наш Белгород № 94 (1481). Дата выхода номера: 14.12.2013 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://nbgazeta.ru/stranicy-istorii-nashey/94-1481/skazanie-o-belgorodskom-kisele> (дата обращения: 04.04.2017).
5. Ильин, А. И., Лимаров, А. И. Белгородский кремль (конец XVI – середина XVIII вв.) / Рецензент канд. ист. наук А. Г. Дьяченко. – Харьков: Коллегиум, 2008. – 56 с.
6. Членов, А. М. По следам Добрыни / А. М. Членов. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – 74 с.

Мир русского православия в исторических романах И.И. Лажечникова (лингвокультурологический аспект)

Аннотация. Статья посвящена выявлению лингвокультурологических особенностей репрезентации мира русского православия в исторических романах И.И. Лажечникова «Последний Новик», «Ледяной дом», «Басурман». Объектом исследования является репрезентация русской православной культуры в языковых единицах, функционирующих в анализируемых произведениях.

Ключевые слова: лингвокультурология, православие, религиозная лексика, И.И. Лажечников, исторический роман.

Abstract (Summary). The article discusses the linguistic and cultural characteristics of the world of Russian Orthodoxy in historical novels I.I. Lazhechnikova "The Last Novik", "Ice house", "Basurman". The object of study is the reflection of Russian Orthodox culture in linguistic units in historical novels I.I. Lazhechnikov.

Keywords: cultural linguistics, orthodoxy, religious terminology, I.I. Lazhechnikov, the historical novel.

На связь языка с духовной жизнью человека как лингвокультурологическую проблему обратили внимание в своих трудах В. фон Гумбольдт и Ф. де Соссюр. В отечественной лингвистике эта проблема была рассмотрена в трудах А.А. Потебни, Л.В. Щербы, Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.А. Масловой и др. Термин «лингвокультурология» возник в связи с работами фразеологической школы В.Н. Телии [7] и публикациями В.В. Воробьева [2], В.А. Масловой [6] и др. Новое научное направление получило несколько близких по содержанию, но отличающихся важными нюансами определений. Вслед за В.В. Воробьевым под лингвокультурологией мы будем понимать «комплексную научную дисциплину, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании, отражающую этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [2: 26]. В определении В.Н. Телии отмечается, прежде всего, пограничный характер дисциплины: «Это – наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [7: 8].

Культурно маркированная лексика представлена в исторических романах И.И. Лажечникова «Последний Новик», «Ледяной дом», «Басурман» довольно широко. Нами были выделены следующие лексико-семантические группы:

❖ **праздники** (Святки, Рождество, Благовещение, Герасим-грачевник): «*Этому было, ни мало, ни много, тому назад десятка полтора лет, о святки...*» («Ледяной дом»); «*Пришел день Благовещения. По городу разостлался звон колоколов...*» («Басурман»); «*Наступил день Герасим-грачевника, 4 марта, когда показываются крикливые вестники благодатной весны...*» («Басурман»). Соединение дохристианского и христианского в сознании русского народа находит отражение в ритуальной лексике. Например,

«какие-то святочные маски просят позволения явиться к нему», «далее спрашивала об играх и затеях святочных, собиралась ныне же, когда месяц станет уклоняться к полуночи, выйти с подругами своими на крыльцо и погадать о суженом» («Ледяной дом»). И.И. Лажечников перечисляет основные виды гаданий в период святок: «Девушки смеялись, бросали свои башмачки, спрашивали служанку, ходившую поднимать их, в какую сторону легли они носком, резвились между собою, пололи снег и, наконец, увидев мимо ехавшего ямщика, начали спор» («Ледяной дом»). «Послали за старушками-ведями; гадали, ворожили на воде, на угольях и четверговой соли, выводили таинственные круги на дверях, клали жеребейки под местные иконы в церкви Девяти Мучеников» («Басурман»).

❖ **культовая лексика.** Данную лексико-семантическую группу мы распределили по следующим тематическим подгруппам: названия потусторонних миров; названия мифологических существ; именованья церковных утварей и артефактов; именованья священных книг, молитв и песнопений. К первой подгруппе (названия потусторонних миров) относится лексема *ад* и лексема, обозначающая противоположное понятие, *рай*. Рай – 1. По религиозным представлениям: место вечного блаженства, куда попадают души праведников в будущей, после смерти тела, жизни. *Попасть после смерти в рай*. 2. Красивое место, условия жизни, доставляющие удовольствие, наслаждение. *Летом на даче рай* [1: 1084]. Ад – 1. По религиозным представлениям: место, куда попадают души умерших грешников, обреченных на вечные муки. *Попасть в ад*. 2. Обстановка, условия, пребывание в которых мучительно, невыносимо. *Ад сражения*. 3. О нравственных страдания, душевных муках, испытываемых кем-либо. *Кромешный ад* [1: 29]. «*Ад его начинался на этой земле; зато путь к нему был усыпан такими розами!..*» («Ледяной дом»). «*Если может быть рай на земле, так Антон испытал его целый месяц в богемском замке*» («Басурман»). Данные лексемы со значением места, территории называют пространство, в котором происходит действие.

Вторую подгруппу составляют лексемы, обозначающие субъектов религиозных учений, встречающихся в исторических романах И.И. Лажечникова: *бог, дьявол, демон, сатана, бес, ангел*. «*Видишь, мне одной обязана она всем. Бог это знает да я!*» («Ледяной дом»). «*Отмстить, а там бросить эту жизнь в когти дьяволу, если не дано ему было повергнуть ее к престолу бога!*» («Басурман»).

К третьей подгруппе отнесим такие понятия, как *церковь, крест, молитва, ладанка* и т.п., обозначающие религиозные артефакты и места совершения религиозных обрядов: «*Один окаянный швед собирался уже потрошить меня, а другой сдирал с шеи вот этот серебряный крест с ладонкою...*» («Последний Новик»); «*Боярин спешил войти в церковь и молитвами заглушить в сердце своем печальный голос природы*» («Басурман»).

К тематической группе **наименований священных книг и песнопений** можно отнести такие лексические единицы, как *Евангелие, псалом, Библия, апостол*. Евангелие – часть Библии, первые четыре книги Нового Завета, в которых излагается земная жизнь Иисуса Христа и учение о Царстве Божи-

ем. *Евангелие от Матфея, от Марка. От Луки и от Иоанна* [1: 293]. «...читал всенародно *Евангелие в одежде церковного причетника*» («Басурман»). Псалом – религиозное песнопение, входящее в Псалтырь. *Хвалебный, покаянный псалом* [1: 1041]. «*После этого благоговейного вступления старец прочел псалом: «Живый в помощи вышнего»*» («Басурман»). Библия – свод священных книг иудейской и христианской религии, состоящий из Ветхого Завета (признаваемого каждым из этих вероучений) и Нового Завета (признаваемого только христианством) [1: 77]. «*По окончании речи Глик подал фельдмаршалу «Славянскую Библию» в огромном формате...*» («Последний Новик»). Апостол – христианская церковная книга, содержащая части Нового Завета (Деяния, Послания апостолов и Апокалипсис). *Первопечатный «Апостол»* [1: 44]. «*Грамотница читает апостол, поет на женской половине духовные песни...*» («Последний Новик»).

За границей данной классификации нами были оставлены адъективы, отсылающие к аду и раю. Часть из них представляет собой устоявшиеся словосочетания: *адские муки, адский хохот, райское пение* и т.д., которые имеют свое значение. «*Сильная стрельба покрыла адский хохот*», «*сподоблюсь увидеть вас лицом к лицу в адских терзаниях*» («Последний Новик»); «*...и снова адский хохот рассыпается в тишине ночи*»; «*Казалось, она встала из гроба и услышала райское пенье*» («Ледяной дом»); «*... адские муки не отбивали вас от пищи, от сна и не смущали воображения грозными привидениями*», «*адский хохот рассыпался за ними*» («Басурман»).

Другие словосочетания представляют собой индивидуально-авторские образования: *адские замыслы, адский гнев, адские страсти, адский хор, адская усмешка, адский восторг, адская изобретательность, райская улыбка, райские дни, райские минуты, райские годы* и т.д.; «*в груди его возлились адские страсти*», «*задумывался о родине, о райских, невозвратных днях детства*» («Последний Новик»); «*Адский восторг вылился на лице временищика*», «*Щеки ее горели, райская улыбка перепархивала по устам*» («Ледяной дом»); «*воспоминания о райских днях детства*», «*годы твои – годы райские*» («Басурман»). Очевидно, что некоторые из подобных словосочетаний (*райские минуты, райские годы, райские дни* и т.п.) являются единицами создания пространственно-временного континуума романов И.И. Лажечникова.

Наличие представленных лексико-семантических групп в исторических романах И.И. Лажечникова объясняется замыслом автора, который в своем творчестве стремится отразить мысль о национальных особенностях русской истории, а также о важности русского православия в формировании русской культуры, национального характера.

Для воссоздания мира русского православия в романах И.И. Лажечникова важны топонимы, в состав которых автор включает названия различных культовых сооружений:

❖ **монастырей:** Печорский, Троицкий, Новодевичий, Жолтиков, Симонов, Сретенский, Отрочий, Вознесенский, Донской. «*Последний Новик во время одного из стрелецких бунтов вкрался между прислуги в Троицкий монастырь*» («Последний Новик»). «*Великая улица по берегу Москвы-реки, ре-*

ка в излуцинах своих от монастыря Симонова до Воробьева села и все Замоскворечье как на блюдечке» («Басурман»).

❖ **церквей, соборов, храмов:** Троицкий собор, собор Святой Троицы, Успенский собор, церковь Исакия Далматского, Исакиевская церковь, церковь Самсона-странноприимца, Сретенская церковь, церковь Благовещения, церковь Спаса, церковь Николы-лньяного, церковь Успения, церковь Михаила Архангела, храм Пречистой Божьей Матери, храм Преображения. «Сей-то Новик умышлял на жизнь царевича Петра Алексеевича в соборе Святой Троицы» («Последний Новик»). «Направо церковь каменная, огороженная деревянным забором, Исакия Далмацкого» («Ледяной дом»). «Дворецкий показал с чувством на церковь Спаса, к которой они подъезжали» («Басурман»). С введением в произведение наименований монастырей, церквей, храмов и соборов текстовое пространство наполняется культурологическим контекстом, указанные лексемы конкретизируют пространство художественного текста.

Анализ художественной организации исторических романов И.И. Лажечникова выявляет, что в этих романах нашла отражение архетипическая модель русской православной культуры, которая реализуется на различных уровнях исследуемых художественных текстов и проявляется, в частности, в аллюзиях к библейскому тексту.

«У крыльца встретил татарина карла Голиаф и вручил ему записку и богатый перстень, сделанный в виде короны» («Последний Новик»). В романе прозвище карлика имеет иронический смысл, так как Голиафом называли библейского великана.

«Разумеется, что, чем важнее считалось должностное лицо, чем круг надзора его был обширнее, тем шире был карман, в котором сосредоточивались подати за пропуск разных грехов против восьмой заповеди» («Последний Новик»). И.И. Лажечников имеет в виду евангельскую заповедь, объявляющую собственность священной и клеймящую воровство как преступление.

«О! эти таланты пришли мне дорого, как Иуде-предателю!» («Последний Новик»). В данном контексте подразумевается библейская легенда о том, как Иуда Искариот, продав своего учителя Иисуса Христа за тридцать сребреников, повесился от угрызений совести.

«Лесть мужчин, их услужливое внимание преследовали ее до того, что стали ей приторны; старухи, у которых не было дочек, называли ее ненаглядною; молодые говорили, что они от нее без ума, наружно ласкали ее, как любимую игрушку, как любимицу государыни, но втайне ей завидовали. Так ведется со времен двух первых братьев!» («Ледяной дом»). Здесь угадывается библейское предание о Каине, старшем сыне Адама, убившем своего брата Авеля.

«— Кой черт его дергает! — вскричал Вольнскойой. — Да, братец, господин волшебник, эта наука не доморощенная, привезена к нам из-за моря нерусским Вельзевулом» («Ледяной дом»). В христианской религии Вельзевул — властитель ада, злой дух.

«И кто ж не хочет забыться от забот здешней жизни, вкусив хоть несколько капель у фонтана этого веселья, бьющего для всех и про каждого? Мужичок окунает в нем свою бороду, так он жаден напиться его до безумия;

мудрец – хоть и мудрец, с припевом из Соломона «все суета сует» («Ледяной дом»). Соломон – царь израильский (960-935 до н.э.), ему приписывается «Книга премудрости» (Экклезиаст), откуда взяты слова «суета сует».

«Не пользуясь Мафусаиловой жизнью, мы не могли быть на празднике, который в последний год царствования Анны Иоанновны дан был по случаю свадьбы пажа и шута ее Кульковского» («Ледяной дом»). По библейскому сказанию, патриарх Мафусаил прожил свыше девятисот лет.

«Молодцам этим дана была по шерсти и кличка: первого звали Мамонном, второго русалкой». Мамон, или Мамона, – это злой дух, олицетворение стяжательства, сребролюбия, а также грубых, низменных удовольствий. И.И. Лажечников изображает боярина Мамона, о котором из истории известно очень мало, злодеем, что подчеркивается и его именем.

Таким образом, в исторических романах И.И. Лажечникова посредством лингвоспецифичной лексики можно выявить особенности репрезентации мира русского православия. Романист обращает внимание на связь между миром бытовым и миром сакральным. Писатель акцентирует внимание на том, что духовность проявляется, с одной стороны, в соблюдении определенных обрядов, а с другой – в самом образе жизни православного человека. Пониманию этого способствует включение И.И. Лажечниковым в текст произведения лингвокультурологически значимой лексики.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: НОРИНТ, 1998. – 1536 с.
2. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы) / В.В. Воробьев. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
3. Лажечников, И.И. Басурман / И.И. Лажечников // Лажечников, И.И. Собр. соч.: в 6 т. / И.И. Лажечников. – М.: Можайск – Тера, 1994. – Т. 5. – 416 с.
4. Лажечников, И.И. Ледяной дом / И.И. Лажечников // Лажечников, И.И. Собр. соч.: в 6 т. / И.И. Лажечников. – М.: Можайск – Тера, 1994. – Т. 4. – 352 с.
5. Лажечников, И.И. Последний Новик / И.И. Лажечников // Лажечников, И.И. Собр. соч.: в 6 т. / И.И. Лажечников. – М.: Можайск – Тера, 1994. – Т. 3. – 576 с.
6. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию / В.А. Маслова. – М.: Наследие, 1997. – 207 с.
7. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 284 с.

*Д.А. Романов (Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого)
kafrus@rambler.ru*

Толстовские материалы в «Словаре тульских говоров»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению базы лексикографических источников «Словаря тульских говоров». В круг так называемых «толстовских материалов» входят тексты художественных произведений, дневники, письма писателя, а также воспоминания о нем. Статья содержит примеры словарных статей, созданных на основе указанных материалов.

Ключевые слова: лексика, семантика, диалекты, словарь, смысловое расширение.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the lexicographic sources database of the "Dictionary of the Tula's dialects". The circle of the so-called "Tolstoy materials"

includes texts of works of art, diaries, letters of the writer, as well as memories of him. The article contains examples of dictionary articles created based on the specified materials.

Keywords: lexis, semantics, dialects, vocabulary, meaningful expansion.

Региональный словарь XXI века предполагает широкое привлечение к лексикографической практике различного рода опосредованного языкового материала, поскольку «живых» говоров остается все меньше. Кроме того, большая часть устного материала была уже собрана в ходе полевых исследований в предшествующие годы и нуждается в пополнении сведениями. Среди опосредующего диалектный язык материала наибольший интерес представляют художественные и публицистические произведения писателей, биографически связанные с определенной территориальной зоной функционирования русского языка, а также их дневники, письма, стенограммы устной речи. К этому материалу примыкает биографическая литература о таких писателях, их собственные мемуары, зафиксированные на бумаге воспоминания людей из окружения писателей. Как правило, все подобного рода источники содержат характерные лексические черты той или иной местности.

Весь опосредованный диалектный материал нуждается в тщательной исследовательской проработке. Это не только узконаправленная сквозная текстовая выборка, но и тщательная сверка с зафиксированным «живым» материалом, а также с имеющимися лексикографическими фиксациями. Если речь идет о XIX в., то это в первую очередь «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля и «Опыт областного великорусского словаря» 1852 г. с Дополнением 1858 г. Кроме того, требуется и системно-лексическое осмысление подобных выборок с точки зрения общей словарной картины исследуемого говора.

Для тульского регионального словаря такой «писательской» источниковой базой является широкий круг толстовских материалов.

Художественные тексты Л.Н. Толстого содержат показательное использование лексем говора д. Ясная Поляна Щёкинского района Тульской области и окрестных населенных пунктов. В «Словаре тульских говоров» (СТГ) использованы выборки из романов, повестей и рассказов Л. Н. Толстого. Приведем несколько показательных примеров (все тексты просмотрены по наиболее полному – юбилейному ПСС Толстого в 90 т. – М.: ГИХЛ, 1928-1958). Большинство опосредованного материала, извлеченного из произведений Толстого, отражает общедиалектные лексемы, имеющие широкую общероссийскую локализацию:

ВАЛЁК –а, м. Толстая палка, к которой прикрепляются постромки пристяжной лошади. Щёк. *...Та же гнеденькая пристяжная ... с коротко подвязанным хвостом и вальком, изредка постукивающим о лубок саней.* (Толстой, Метель).

ВАЛУ'ШКИ –ø, мн. Кочки, бугорки, неудобья, ухабы. Щёк. – *Пусти в холостое стадо, – обратился он [Левин] к скотнику, дожидавшемуся его у крыльца с вопросом о валушках. – Виноват, вот еще злодей идёт.* (Толстой, Анна Каренина).

ВЕРЕЯ' –и, ж. Столб, на который навешивается створка ворот. Щёк. *Лысый свежий старик, с широкою рыжею бородой, седую у щек, отворотил ворота, прижавшись к верее, чтобы пропустить тройку.* (Толстой, Анна Каренина).

ИСПРАШИВАТЬ, *несов., перех.* Просить чего-либо или о чем-либо. Щёк. *Окончательно же исцеляет меня от этой несчастной страсти женитьбья Василия, для которой я сам, по просьбе его, испрашиваю у папа позволения* (Толстой, Отрочество).

Часть подобного материала сближается с общеязыковым просторечием, от которого практически неотличима или трудноотличима. Вот примеры подобных статей СТГ:

ОДНОВА', *нареч.* Однажды. Щёк. *Я одна видела, как в волостном мужика драли.* (Толстой, Воскресение).

ОТТЕ'ДА, *нареч.* Оттуда. Повсеместно. *Мы его оттеда как долбанули, так все побросал...* (Толстой, Война и мир).

ВОРОЧАТЬСЯ, *несов., неперех.* Возвращаться. Кир., Щёк. *Хорошо, старшие с сенокоса ворочались.* (д. Липня, Кир.). *Стало, ворочаться? – повторил ямирик. – Да, да, ворочайся!* (Толстой, Метель).

ДУРО'М, *нареч.* Напролом, одурело, без оглядки. Щёк. *«... гонит дуром»; «Что кружишь дуром?; ... что дуром-то ехать!* (Толстой, Метель).

ПОВЁРТОК –а, м. Поворот, оборот, поворачивание. Щёк. – *Воздвиженское, на барский двор? к графу? – повторил он. – Вот только изволок выедешь. Налево повёрток.* (Толстой, Анна Каренина).

ГВА'ЗДАТЬСЯ, *несов., неперех.* Сильно пачкаться, грязниться. Щёк., Лен., Черн. *Я гваздался в гное разврата и вместе с тем разглядывал девушек, по своей чистоте достойных меня.* (Толстой, Крейцера соната).

ВЗРАСТИ', *сов., неперех.* Стать взрослым. Повсеместно. *Малай взрос надо самому пахать, а то все наймали.* (Толстой, Хозяин и работник).

Большую группу лексики, извлеченной из текстов Л.Н. Толстого, образуют слова широкой южнорусской локализации:

ВАРО'К –а, м. Огороженное место для скота; загон, хлев, скотный двор. Щёк., Одоев., Алекс., Вен. *Мать в то время на варок как раз ушла.* (д. Брусна, Одоев.). *Полюбовавшись знакомыми ему до малейших подробностей коровами, Левин велел выгнать их в поле, а на варок выпустить телят.* (Толстой, Анна Каренина).

ОТВЕ'РШЕК –а, м. Ответвление оврага; неглубокий овраг. Щёк. *...Вся стая, свалившись, погнала по отвершку по направлению к зеленым, прочь от Николая.* (Толстой, Война и мир).

Так называемые «Севастопольские рассказы» и повесть «Казачи», которые отражают интерференцию различных говоров русского языка: тульских, терских, донских и др. – при составлении СТГ были тщательно выверены по принципам словарей дифференциального типа. Из названных произведений Л.Н. Толстого в словарь были включены только тульские лексемы. В СТГ не вошли терские и близкие к ним по локализации, но не встречающиеся в тульских говорах лексемы: *цидула, буза, поршини, пружок, чувяк, крига, лопазик, котлубань, лыча, раина, махалка.* Однако эти же тексты стали источником тульского материала: *краля, доказать, скурёха, князек, карча, зазастить.*

Важным опосредующим тульский говор источником являются пьесы Л.Н. Толстого (особенно так называемые «народные драмы», и в первую очередь «Власть тьмы»), где в речи персонажей: крестьян и мещан – писатель фиксирует типичные, с его точки зрения, черты местного диалекта. Приведём три примера:

НЕХАЛЯ'ВЫЙ –ого. Нееряшливый, неопрятный. Щёк. *Анисья: А на дуру-то, на Акулину, погляди. Ведь растрёпа девка, нехалаявая, а теперь погляди-ка. Откуда что взялось.* (Толстой, Власть тьмы).

ОПА'НУТЬ, сов., неперех. Опасть, упасть. Лен., Щёк., Вен. *Листья скоро опанут. Все яблоки опанут к осени.* (д. Зайцево, Лен.). *Скоро опанет, как лист в лесу.* (Толстой, Власть тьмы).

КАУ'РИТЬСЯ, несов., неперех. Упрямиться. Щёк. [Никита]: *Иди одна. Я приду.* [Анисья]: *Чего кауришься-то! Все беды избыли, разлучницу сбыли, жить нам только радоваться.* (Толстой, Власть тьмы).

Богатый материал дают рассказы, были и притчи Толстого из круга детского чтения: «Азбуки» и четырех «Русских книг для чтения». Например:

ИСТРУ'Б -а, м. 1. Сруб. Щёк. *А мать говорит: «Ну, что же, – иструб?» А отец говорит: «Купил: восемьдесят целковых, липовый, белый, как стекло».* (Толстой, Русские книги для чтения).

КЛАДУ'ШКА –и, ж. 1. Засыпанная на хранение часть зерна в виде накрытой чем-либо горки или помещенная в большую емкость. Щёк. *Он [заяц-русак] поиграл с ними на расчищенном току, поел овса из начатой кладушки, взобрался по крыше, занесенной снегом, на овин и через плетень пошел назад к своему врагу.* (Толстой, Русские книги для чтения).

РАСПУ'КОЛКА (РАСПУ'КАЛКА) –и, ж. Цветочная почка. Щёк. *Кое-где уже лопнули распуколки и виднелись алые края цветковых листьев. Я знал, что все распуколки будут цветами и плодами, и радовался, глядя на свои яблони.* (Толстой, Русские книги для чтения).

РАССКОЧИ'ТЬСЯ, несов., неперех. С силой распрямиться, разъединиться (о чем-либо соединенном, сцепленном). Щёк. *Когда он перекусил тетиву, лук расскочился и ударил волка по брюху.* (Толстой, Русские книги для чтения).

Юбилейное собрание сочинений Толстого, отражающее огромный по объему корпус текстов, дает возможность делать диалектную роспись черновых набросков писателя. Здесь найдена не одна диалектная лексема.

ЕРЫ'ГА –и, ж. Шатун, пьянюга, развратный гуляка. Щёк. *Он иногда ударял кулаком по столу и употреблял слова вроде «ерыга», «хватил», «г...». Но эти грубости выходили у него как-то мило и придавали еще больше увлекательности его разговору.* (Толстой, Черновые тексты повести «Детство»).

ПРИЖИ'МКА -и, ж. Притеснение. Повсеместно. *Только тот, кто не жилав хозяином в деревне, может не знать, сколько неприятностей могут наделать ему соседи своим сутяжничеством и ссорами, помещики одного с ним уезда – своими языками, и власти – прижимками и придирками.* (Толстой, Черновые тексты повести «Детство»).

КАНА'ТЬСЯ, несов., неперех. Устанавливать посредством жеребьевки, состязания, считалок и т.п. Очередь в чем-либо или кому первому начинать (игру, работу и т.п.). Щёк. *То рыжебородые дворники в синих кафтанах, по дороге бегущие за нами и зазывающие и расхваливающие свои дворы, то ямщики, которые собираются, когда нас сдают, на широком дворе и канаются на кнутовище.* (Толстой, Черновые тексты повести «Отрочество»).

КО'ПАНЬ –и, ж. Место, расчищаемое под пашню; полевая раскорчевка. Щёк. *Сделавшись помещиком, Петр Васильевич надел отцовскую бекешу, хранившуюся в кладовой, уничтожил экипажи и лошадей, отучил гостей ездить в Мытища, а раскопал копани, увеличил запашку, уменьшил крестьянской земли...* (Толстой, Черновые тексты повести «Юность»).

ПОЛОСУ'ШКА -и, ж. Половик из полосатой плотной материи. Щёк. *Хотя и не оправившись от смущения, я раскланялся и вышел довольно удачно, но в зале зацепил за полосушку и чуть не упал.* (Толстой, Черновые тексты повести «Детство»).

чрезвычайно парадна и опрятна, но не роскошна. Везде лежали полосухи, прикрепленные чисто-начисто вычищенными медными прутами. (Толстой, Черновые тексты повести «Юность»).

Дневники Толстого, отражающие его наблюдения над народной жизнью, над обычаями, обрядами и т. п., при составлении СТГ также подвергались диалектной росписи. Представим ряд диалектных слов, извлеченных из текстов дневников писателя:

АКА'ТНИК –а, м. Род крупных цветковых растений *Asacia* L. семейства бобовых (Fabaceae). Богор., Ким., Кур., Ефрем., Щёк. *Два дня, как приехал. Здоровье лучше, но не совсем. Нонче акатник зацвел...* (Толстой, Дневники).

ПРИТУ'ГА (ПРИТУ'ЖИНА) –и, ж. Длинная жердь, веревка и т. п., которыми прижимают солому в стогах, на крышах и под. Щёк. *Обмоченная солома сейчас же на крышу. Косая притуга. Загузок, пелена...* (Толстой, Дневники).

ПУ'НЬКА –и, ж. Небольшой сарай для мякины, сена. Щёк. *В пуньке сено, хоботьё и молодые спали в пуньке.* (Толстой, Дневники).

ОБО'РЫШ –а, м. Общее название трав, растений, кустарников, с которых уже был собран урожай. Щёк. *Солдат Козлов просит места на заводе: хлуд обростет – оборыши обростет. – Снял шапку, не сговоришь.* (Толстой, Дневники).

ЖУРАВО'Й –ого. Скромный. Щёк. *Сейчас не мог удержаться, чтоб не отослать с досадой Копылову, поймавшую меня, когда я начал писать дневник. Эйрот очень оригинальный и серьезный человек, журовой, простой, глубокий...* (Толстой, Дневники).

СУХОДУ'ШИНА –ы, ж. Тяжелое дыхание, одышка. Щёк. *Пошел к Константину. Он неделю болен, бок, кашель, суходушина. Теперь разлилась желчь. Курносенков был в желчи. Кондратий умер желчью. Бедняки умирают желчью!* (Толстой, Дневники).

Особое место в диалектном языке толстовских дневников занимают лексемы переносной семантики, отражающие смысловое развитие лексической зоны тульского говора:

ВОЛОВО'ДИТЬСЯ, несов., неперех. Неодобр. Долго и упорно заниматься чем-либо; возиться с кем-, чем-либо; канителиться. Щёк. *Веселый праздник. Я нездоров, – кашель и насморк очень сильный. Утром приехали Маша и мальчики. У меня жил в комнате Чертков. Он все воловодится с землей.* (Толстой, Дневники).

УТВЕРЖДА'ТЬ, несов., перех. Прикреплять, приделывать. Щёк. *Положение человека, идущего вперед к благу, которое все отодвигается от него, подобно тому, что, как говорили мне, делают с упрямыми лошадьми. К оглоблям впереди их утверждают кусок хлеба с солью так, что лошадь чует его, но не может достать. И она тянется и движется, желая достать хлеб, но это самое движение отодвигает хлеб, и так до бесконечности.* (Толстой, Дневники).

УСЕ'ТИТЬСЯ, сов., неперех. Окончательно решить для себя, твердо увериться в чем-то. Щёк. *Да уж возьму, коли малый усетился, чтобы беспрерывно ее взять.* (Толстой, Плоды просвещения). *Самое опасное – усетиться на то, что именно это нужно писать, или еще хуже – думать.* (Толстой, Дневники).

Небольшую, но неоценимо важную для целостного описания тульских говоров группу в толстовских материалах СТГ составляют семантические диалектизмы, дающие отличное или несколько отличное значение в сравнении с другими говорами русского языка.

УГО'РЬ –я, м. Место, идущее в гору. // Спуск, склон; подъем близ высокого холма. // Полоса земли между плоскостью и холмами. Щёк. *Илагин, чтобы загладить вину своего охотника, настоятельно просил Ростова пройти в его угорь, который был в версте, который он берег для себя и в котором было, по его словам, насыпано зайцев. Николай согласился... Идти до илагинского угоря надо было полями.* (Толстой, Война и мир).

РУНДУ'К –а, м. Небольшое помещение без окон при доме или при хозяйственных постройках для хранения продуктов; чулан. Щёк. *Мужики оживленно выносили и укладывали на подводы господские вещи, и Дрон, по желанию княжны Марьи выпущенный из рундука, куда его заперли, стоя на дворе, распоряжался мужиками.* (Толстой, Война и мир).

ЛОЩИ'НА –ы, ж. Пологий склон реки, заливаемый в половодье водой, лишенный растительности, а потому блестящий. // Низко расположенная долина, ложбина с ручьем или рекой внизу. Щёк. *Неприятель, вдалеке видный с противоположной горы, снизу, от моста, не был еще виден, так как из лощины, по которой текла река, горизонт оканчивался противоположным возвышением не дальше полуверсты* (Толстой, Война и мир). *Пониже высоты, на которой стоял Киевский полк, в лощине речки слышалась хватающая за душу перекатная трескотня ружей* (Толстой, Война и мир). *В лощине он увидел перед собой что-то вроде реки, но когда он доехал до нее, он узнал проезженную дорогу* (Толстой, Война и мир). Ср. **ЛОСК** (**ЛОСК** –а, м. Не поросший растительностью, размываемый берег реки. // Лог, лощина, рытвина; водяной сток. (Отмечено Далем как тульское).

МОЧАЖИ'НА (МОЧА'ЖИНА, МОЧЕЖИ'НА) –ы, ж. След крупного животного в болотистой местности, наполненный водой, по которому охотники выслеживают зверя. Щёк. *Поравнявшись с маленьким болотцем, Левин хотел проехать мимо, но опытный охотничий глаз Степана Аркадьича тотчас же рассмотрел видную с дороги мочежину.* (Толстой, Анна Каренина).

Из грамматических диалектизмов в текстах Толстого отмечены единичные случаи. Например:

СЧА'СТКИ –ø, мн. Счастье. Щёк. *Все залито радостью. Страдания, потери, смерть – все это добро. Страдания производят счастья и радость, как труд, отдых, боль, сознание здоровья, смерть близких – сознание долга, потому что это одно утешение. Своя смерть – успокоение...* (Толстой, Дневники).

Воспоминания о Толстом, как уже отмечалось, представляют собой ценное добавление к собственно авторским текстам. В 1960 г. под редакцией В.А. Жданова вышла книга «Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом», включившая не только часть уже опубликованных к тому времени «деревенских мемуаров», но и целый ряд рукописных свидетельств, хранящихся в Государственном музее Л.Н. Толстого. Эта книга, носящая одновременно биографический и этнографический характер, при целенаправленной диалектологической росписи пополнила картотеку СТГ следующими лексемами:

ВСТРЕ'НУТЬСЯ, сов., перех. Встретиться. Щёк. *Ну-ка, кто встретится.* (Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом).

ДЮ'ЖЕЙ, сравн. степ. нареч. Больше, сильнее. Щёк. *Стал дюжей меня дразнить.* (Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом).

И'СПОЛУ, нареч. На половинных началах, пополам с другими. Щёк. *Ну а если я отдам вам свои луга исполу? Мы тогда обществом исполу убирали у Толстых покос.* (Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом).

КАЗИНЕ'Т –а, м. Полушерстяная гладкая ткань. Щёк. *Я оделся в старую нанковую поддевку, а Кузьмичев был в казинетовой.* (Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом).

КАТЕ'ЛКА –и, м. Кольцо, обруч, деревянный или из хвороста. Щёк. *Мы с ним притянули кателками плетень.* (Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом).

КАТКИ' –ов, мн. Телега. Щёк. *В другой раз Лев Николаевич собрал нас в Тулу в цирк, куда мы ездили на тройке в катках.* (Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом).

КУТЕЙНИК –и, м. Церковник, причетник. Щёк. *Вот попался этому торговцу один кутейник и начал покупать пирожки.* (Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом).

ОТВАЛЯТЬ, сов., перех. Избить, побить. Щёк. *Я испугался и думаю: как бы эти ребята не отвалили меня.* (Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом).

ПОПО'ВКА –и, ж. Слобода рядом с церковью, где живут церковнослужащие. Щёк. *Про это знали даже в Кочаках и на поповке.* (Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом).

ПЯТИПА'ЛЕЧНИК –а, м. Лекарственное растение *Potentilla L.* семейства розовых, растущее в лесу и на болотах; лапчатка белая. Щёк. *Мы садимся за стол и начинаем рисовать пятипалечник.* (Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом).

СКЛА'ДЕНЧИК –а, м. Небольшая складывающаяся икона. Щёк. *Не забыла положить мне складенчик какого-то святого.* (Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом).

Вполне очевидно, что художественная литература, писательские дневники, эпистолярный, а также мемуарный контекст дает для диалектного словаря меньше материала, чем иные письменные источники (например, этнографические очерки). Так, словник СТГ значительно обширнее пополнен благодаря краеведческим заметкам В.А. Лёвшина, А.Т. Болотова, И.Ф. Афремова. Однако следует указать на особо важную роль «писательских материалов» в фиксации творческого начала народной речи, что предоставляет возможность лексикографу (конечно, при сравнении с идентичными явлениями непосредственного характера) увидеть и очертить многие явления говора в реальном масштабе, в соотношении с «живой действительностью», которая по разным причинам уже не наблюдаема. В первую очередь, как показывает приведенный выше материал, такое исследовательское преломление касается семантических процессов: разного рода смысловых расширений, переносов, нюансировки и т. п. Именно это составляет ценность современных диалектологических (или как чаще говорят – регионоведческих) исследований, дающих не только собственно языковую, но и лингвокультурную картину различных российских территорий.

Литература

1. Воспоминания яснополянских крестьян о Л.Н. Толстом. – Тула: Тульское книжное изд-во, 1960.
2. Романов, Д.А.; Красовская, Н.А. Материалы к словарю тульских говоров. Выпуски 1–7. / Д.А. Романов, Н.А. Красовская. – Тула: Тульский полиграфист, 2008-2017.
3. Романов, Д.А.; Красовская, Н.А. Словарь тульских говоров. Часть первая. А – Д. / Д.А. Романов, Н.А. Красовская. – Тула: Изд-во ТГПУ, 2015.

*М.И. Саенко (Белгород, НИУ «БелГУ»)
marina_saenko_95@mail.ru*

Ценностная картина мира и ее отражение в колыбельных песнях (на материалах текстов Белгородчины)

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию фольклорной колыбельной песни как репрезентанта ценностной картины мира. На основе описания пространственно-временных координат, лексико-понятийных доминант традиционного текста сформировано представление о центральных элементах аксиологической матрицы традиционного мировидения.

Ключевые слова: фольклор, колыбельная песня, ценностная картина мира.

Summary: The article is about folklore lullaby which represent the value picture of the world. The author describes the categories of time and space, lexical dominants to explain the value orientations of the ancestors.

Keywords: folklore, the lullaby, the value picture of the world.

Одним из важнейших свойств народно-поэтического текста является особая степень аксиологической значимости. По словам А.Т. Хроленко, фольклорный жанр «не только строит мир <...> но и оценивает его» [7: 153]. Анализ фольклорного дискурса позволяет выявить специфичные особенности ценностной модели, сформированной народной аксиологией на протяжении нескольких столетий. Среди базовых ценностных доминант фольклорной культуры неизменно главенствующее место занимает семья, ребенок. Особое отношение к божествам: Роду и Земле-матери – в религиозно-культурной матрице мировидения славян отразилось во всех жанровых фольклорных формах. «*Без роду хоть с моста в воду*», «*без рода и племени*», «*у кого детей нет – во грехе живет*». Народные пословицы через века передают нам информацию о важности, жизненной необходимости продолжения рода.

Словесное сопровождение обрядовых действий, сформировавшееся еще в эпоху древней и средневековой Руси, представляет для исследователя-лингвокультуролога особую ценность. Анализ текстовой организации обряда позволяет сформировать комплексное представление о ценностной модели мира предков, их культуре и мировоззрении. Этнографический материал, собранный на территории Белгородской области, показал, что наши предки уделяли большое внимание обрядам, сопровождавшим рождение и первые годы жизни ребенка. Особое отношение к новорожденному отразилось в текстах заговоров, приговоров бабушек-повитух, принимающих роды, а также в текстах колыбельных песен.

Колыбельная песня – первый чувственный опыт познания мира, средство первой в жизни младенца коммуникации с окружающей действительностью [8: 104-105]. Именно через песню матери ребенок еще на бессознательном уровне знакомится с красотой родной речи, впитывает любовь и тепло голоса близкого человека. Сюжет колыбельной, состоящий из произвольно комбинируемых мотивов, в коммуникационной ситуации «мать – младенец» теряет свою событийно-семантическую значимость. Смысловая нагрузка текста важна для коммуникационного акта «мать – мать», «мать – подросток», она актуализирует идейно-эмоциональную, эстетическую функцию жанра, представляя сформированную этнической памятью аксиологическую модель.

Ценностная ориентация в тексте фольклорных колыбельных песен в немалой степени обусловлена пространственно-временными координатами. Мир представляется младенцу безопасным (гармоничным, соответствующим норме) лишь в пределах «своего» пространства, в качестве которого в колыбельной песне выступает традиционный образ дома, семьи, пространство самой люльки, где лежит младенец.

Отметим, что именно колыбель (*качуля, люля, зыбка*) с младенцем выступает центром жанрового пространства, это самое первое и самое безопасное место пребывания младенца, поэтому колыбель получает в текстах развернутое описание как средоточие красоты, гармонии и безопасности [1: 19]: *Зыбочка дубовая, / Огибочка шелковая. / На высоком столбу, / На точёном брусу, / На серебряном крюку. / Ремни бархатные, / Колечки витые, / Пройбойцы золотые. / Под холщёвым положком / Сон Алёшеньку нашёл* [6: 122]. Богатство и разнообразие лексических средств, описывающих колыбель, демонстрирует особое отношение поющего к адресату, заботу матери о комфорте и безопасности младенца.

Выход за пределы «своего» мира неизменно приводит к нарушению гармонии, более того, для младенца, беззащитного перед силами зла, согласно славянским поверьям, такое нарушение границы опасно для жизни и здоровья. *Не ходи-ко на тот край, / Под своим окном играй. / В том краю собачки злые, / Есть ребята боевые, / Набьют батожками, / Закидают камушками* [3: 12]. Таким образом, ценностное воплощение локуса и топоса колыбельной песни уточняется через систему бинарных оппозиций, фокусирующих два оценочных полюса «свое – чужое»: «внутренний – внешний», «домашний – дикий», «близкий – далекий», «родной – неродной».

Особая организация картины мира в колыбельной песни направлена на актуализацию центрального в аксиологической системе славян концепта «Семья». В традиционных текстах доминируют лексико-семантические группы обозначения родства, внутрисемейных отношений (*мама, мамушка, отец, батя, тятя, бабушка, братец* и т.д.). Текст колыбельной предлагает ребенку положительные социальные стереотипы, регламентирующие отношения внутри общества и семьи: уважение к старшим, любовь к труду, заботу о младших. Безусловно, подобные проявления ценностных установок доступны ребенку, уже способному понимать речь говорящего. Однако для младенца в первые годы жизни контакт с окружающим миром через текст колыбельной тоже необходим и важен, так как позволяет на эмотивно-эстетическом уровне познакомить младенца с ценностными ориентирами общества, почувствовать свою значимость в мире взрослых.

Хронотоп колыбельной также дает предпосылки к формированию ценностной картины мира ребенка. С одной стороны, в текстах колыбельной представлено время циклическое, которое чаще всего реализуется как парное глобальное противопоставление «день – ночь». При этом ночь ассоциируется с опасностью, временем наиболее уязвимого состояния ребенка: *«Баю, баю, маленький брат. / Время темное еще, / Время раннее еще, / Ты не бойся ничего»* [3: 40] – поют младенцу, чтобы его успокоить, предупредить, что он будет под защитой старших родственников. С другой стороны, время в колыбельной может быть представлено как жизненный путь – физиологическое время жизни человека. Одним из сюжетообразующих мотивов колыбельной является мотив будущего. Поэтому для временного континуума колыбельной характерна фиксация предстоящих младенцу этапов социализации: начало работы, замужество/женитьба, служба в армии и т.д.

Аксиологическая характеристика элементов временной триады «прошлое – настоящее – будущее» четко не проявлена. Например, будущее может представлять и как мир гармонии, и как мир дисгармонии в зависимости от индивидуально-личностного состояния адресанта. *Братъ сестру качает, / Тихо напеваает: / «Когда будешь большая / Отдадут тебя замуж / В сторону чужую, / Во семью во большую. / Мужики там все злые, / Топорами секутся... [5: 105]* или *Баю-баюшки-бай-бай, / Поскорее вырастай, / Поскорее вырастай, / Ко работе привыкай. / Баю-баюшки-бай-бай, / Когда вырастешь большой, / Пойдешь в поле за сохой, / Будешь сеять и косить, / Будешь хлебы молотить, / Баю-баюшки-бай-бай, / Спи, мой Ваня, засынай [5: 103]*.

Существует мнение, что идеализация будущей жизни младенца – это реакция на действительность, не соответствующую представлениям коллективного адресанта о счастье [4: 11]. Такое толкование прогностических мотивов колыбельной отрицает веру самого адресанта в возможность претворения придуманного сюжета в жизнь, что принципиально противоречит традиционным представлениям предков о сакральной силе произнесенного слова. Мы придерживаемся точки зрения В.В. Головина, отмечавшего генетическую связь колыбельной песни с ритуальными текстами, где каждое произнесенное слово наделялось способностью моделировать действительность, и считаем, что положительная коннотация прогностических мотивов колыбельных обусловлена желанием адресанта «заговорить» счастливое будущее адресата текста [2: 104].

Таким образом, в структуре жанра колыбельной песни содержатся как имплицитные, так и эксплицитные проявления коллективной нормы – ценностной ориентации. Все, что связано с домом, семьей, родными, в аксиологической системе мировоззрения предков оценивалось положительно, напротив, те явления, которые выходили за границы «своего» пространства (например, сюжет о будущем замужестве девочки), приобретали негативную ценностную окраску.

Литература

1. Бондаренко, В.В. Межкультурный диалог поколений на примере колыбельных / В.В. Бондаренко // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII конгресса МАПРЯЛ. – СПб., 2015. – С. 18-23.
2. Головин, В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе / В.В. Головин. – Турку, ÅboAkademiUniversityPress, 2000. – 451 с.
3. Кузюлев, Н.Н. Песни нашего края: Лингвофольклорная хрестоматия / под общ.ред. С.А. Кошарной. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 180 с.
4. Мартынова, А.Н. Детский поэтический фольклор: Антология / А.Н. Мартынова. – СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 1997. – 576 с.
5. Народная песня Белгородского края: хрестоматия / ред. Карачаров И.Н. – Белгород: Изд-во Шаповалова, 1996. – 192 с.
6. Народные песни Белгородской области / сост. Н.М. Элиаш, Л.Г. Улановская. – Белгород: Кн. изд-во, 1960. – 180 с.
7. Хроленко, А.Т. Семантическая структура фольклорного слова / А.Т. Хроленко // Русский фольклор. Вопросы теории фольклора. – Л., 1979. – Вып. 19. – С. 54-58.
8. Чумак-Жунь, И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII – начала XXI веков / И.И. Чумак-Жунь. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 244 с.

«Остатки боярских песен» Н.С. Кохановской как литературный памятник

Аннотация: В работе рассматривается творческое наследие слобожанской писательницы Н.С. Кохановской (вторая половина XIX в.). Особое внимание уделяется её собранию «боярских песен» как литературному памятнику «боярским детям» – забытому дворянскому сословию, активно участвовавшему в основании и развитии Слобожанщины как особого культурного и экономического региона.

Ключевые слова: писательница Н.С. Кохановская, литературное творчество, колонизация, боярские дети, Слобожанщина, народные песни.

Summary: The work considers the creative heritage of Slobozhansky writer N.S. Kokhanovskaya (the second half of the nineteenth century). Special attention is paid to her collection of "boyar songs" as a literary monument to "boyar children" – a long-forgotten noble estate actively participating in the foundation and development of Slobozhanshchina as a special cultural and economic region.

Key words: writer N.S. Kokhanovskaya, literary creative works, colonization, boyar children, Slobozhanshchina, folk songs.

*«О моя юность! О моя свежесть!»
Словами твоего родного великого поэта
вздыхаю я над твоей будто отцветшей
юностью и пожелтелой свежестью,
милая моя Слободская Украина!
Н.С. Кохановская*

Термин *боярские песни*, введенный в научную практику слобожанской писательницей Н.С. Кохановской (Соханской), ныне практически забыт исследователями. Его автор Надежда Степановна Соханская (Кохановская – литературный псевдоним) родилась в 1823 г. (по другим данным – в 1825 г.) на хуторе Весёлый Корочанского уезда Курской губернии (ныне – Белгородская обл. РФ) в обедневшей дворянской семье. В 1834 г. её мать выхлопотала для Надежды разрешение бесплатно обучаться в Харьковском институте благородных девиц, который был окончен с отличием в 1840 г. [3: 117]. К тому времени её овдовевшая мать продала имение под Корочей и купила небольшое имение Макаровка в Изюмском уезде на Харьковщине. Н.С. Соханская после окончания института поселилась в Изюмском имении матери. Таким образом, вся её жизнь, не считая редких выездов в столицу по литературным делам, прошла на Слобожанщине, с этим краем связано практически всё творчество писательницы.

Публиковаться Кохановская начала в 1848 г., а литературную известность приобретает в 50-е годы XIX в. после публикации начальной части рассказа «Гайка» и повести «После обеда в гостях». Её перу принадлежат повести «Соседи», «Первый шифр», «Из провинциальной галереи портретов», «Гайка» (в полном виде), «Кирила Петров и Настасья Дмитрова», «Рой-Феодосий Саввич на спокойе», рассказы, пьесы, критические статьи. О произведениях Н. Кохановской одобрительно отзывались известные литераторы П.А. Плетнёв, Г.П. Данилевский, А.К. Аксаков, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков,

И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин, М.П. Погодин, А.С. Хомяков, П.С. Анненков. Некоторые из них видели в Кохановской продолжательницу дела Н.В. Гоголя.

Необычной для литературы того времени особенностью творчества Н. Кохановской было постоянное обращение к народному языку. Исследованию этой особенности произведений Кохановской (Соханской) посвящена диссертация Н.С. Лебедевой «Фольклорно-этнографическая основа творчества Н.С. Соханской» [7]. Важно отметить также, что Н.С. Кохановская была первой женщиной-этнографом в Российской империи, непосредственно занимавшейся собирательской деятельностью. Она записала, систематизировала и в 1860 г. опубликовала в московском журнале «Русская беседа» два сборника песен: «Несколько русских песень» и «Остатки боярских песень», общим числом 190 песен [4; 5]. В основном, как указывает в своей диссертации С.В. Бережная, эти песни были собраны в Корочанском, Старооскольском и Белгородском уездах Курской губернии [2]. Много текстов продиктовали писательнице её мать и тётка. В комментариях к песням в сборниках и в статьях «Сличение нескольких русских песень» (1861) и «О русской песне» (1871) Кохановская пыталась аналитически осмыслить как исторический, так и социальный аспекты народного песенного творчества.

Нас же в данном случае интересует работа Н.С. Кохановской «Остатки боярских песень» как литературный памятник давно исчезнувшему и сейчас практически не упоминаемому дворянскому сословию *дети боярские*, являвшемуся одним из основателей Слободжанщины как уникального культурного и экономического региона. Как известно, заселение Слободского края происходило по двум направлениям: присланными государством служилыми людьми из различных регионов Русского государства, которые создавали слободы и хутора вблизи крепостей Белгородской черты, и украинцами, чья массовая миграция в регион с запада через Муравский шлях началась во второй половине XVI в. и была обусловлена усиливавшимся социально-религиозным гнѐтом польско-литовской шляхты [1]. Миграция украинцев поощрялась некоторыми льготами со стороны царского правительства, которое было заинтересовано в укреплении южных границ. Историк Т.А. Лаптева отмечает: «Южные города заселялись в основном вольными людьми (казаками), «прибранными на государеву службу». Эти люди и верстались в дети боярские. Верстание следовало проводить строго по государевым указам, запрещалось верстать крепостных людей и холопов [6]. Здесь *дѣти* (или *сыны*) *боярские* – сословие, существовавшее на Руси в конце XIV – начале XVIII вв. В XVI-XVII вв. дети боярские вместе с дворянами входили в число «*служилых людей по отечеству*» и несли обязательную службу, за которую получали поместья. В частности, на присоединенных к Московскому государству южных территориях возникла новая территориально обособленная корпорация «новоприборных» детей боярских – *украинские дети боярские*. К ней принадлежал и Клемент Лохвицкий – прадед Н.С. Соханской по матери. В ходе реформ Петра I и ликвидации поместного войска термин *дети боярские* потерял свою актуальность, но народная память его сохранила.

В сборнике «Остатки боярских песень» Н.С. Кохановской представлены 80 поэтических текстов, отражающих быт, интересы и социальные отношения в сословии *детей боярских*. Автор разделяет их тематически на 15 категорий: хороводные песни, древние свадебные песни, героические песни, «сказочные» песни, «сговорные» девичьи песни, песни свадебного девичника, прощальные свадебные песни, песни «умыканья невест», песни при отъезде невесты из родного дома, песни при прибытии в дом мужа, величальные свадебные песни, бытовые песни, бытовые «беседные» песни, песни замужней женщины, «стародавние» песни невесты, величальные свадебные песни и др.

Кохановская отмечает глубокую старину этих песен: «...если в сравнении с простонародными, «боярских песень» сохранилось менее, зато в этих песнях слышатся отголоски такой древности, о которой забыла думать простонародная песня» [5: 74]. Комментируя одну из песен, Кохановская пишет: «... боярская песня приводит нас к очень древнему напоянанию – к памяти Юга, при–Дунайских долин, усыпанных цветами. Она поёт о «зелёном девичьем венке», которого приготовление, как видно, составляло одну из главных забот невест и подруг ея. Морозы и лютыя зимы Руси, с краткой весной и недолгим летом, заставили забыть о красе девичьего венка и заменили его золотой повязкой и цветными лентами. Известно, что простая Русская девушка никогда не носит цветов, и даже невеста не убирает ими голову. Но боярская песня поёт иное давнее время» [5: 88. – Орфография источника]. Так и в песне «Над рекой над быстрою», где описывается приезд на свадьбу поезда жениха с зелёными вербными ветками, дается представление, по мнению автора сборника, о старинном свадебном малороссийском обычае; однако, замечает она, «в теперешней русской свадьбе ничего подобного нет» [5: 98-99].

Замечательно пояснение Н.С. Кохановской некоторых старинных слов и выражений, которые встречаются в боярских песнях. Так, например, в этих песнях воспевается *буйна головушка* девушки-невесты. Она отмечает, что отенок этого древнего значения слова ещё не вполне утрачен простым народом. «*Буйные хлеба*», говорят в народе, глядя на благодатный рослый хлеб в пору цветения, когда он красуется мощными зелёными волнами под лёгким ветерком. Своё поэтическое пояснение старинного смысла Кохановская дополняет отсылкой к польскому значению *biujny* как «мощного, тучного, плодоносно-роскошного» [5: 93-94].

В работе «Остатки боярских песень» автор выступает не только как их публикатор. Проникнув благодаря песне в глубины мироощущения и отношений людей прошлого, Н.С. Кохановская открывает скрытые смыслы и значения слов, выражений, образов боярских песен и этим создает своеобразный литературный памятник народу, сочинившему и певшему эти песни.

Литература

1. Багалея, Д.Н. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства / Д.Н. Багалея. – М.: Университетская типография, 1887. – 87 с.
2. Бережная, С.В. Народная культура русского и украинского населения Курской губернии в конце XVIII – XIX веках : автореф. дис. ...канд. истор. наук / С.В. Бережная. – Курск, 2000. – 20 с.
3. Жебылев, Н. Краткий исторический очерк деятельности Харьковского Института благородных девиц за 100 лет его существования (с 1812-го по 1912-й год) / Н. Жебылев. – Харьков : тип.-литогр. М. Дрейшпуль и сыновья, 1912. –147 с.

4. Кохановская, Н. С. Несколько русских песен / Н.С. Кохановская // Русская беседа. – 1860. – №1. – С. 41-132.

5. Кохановская, Н.С. Остатки боярских песен / Н.С. Кохановская // Русская беседа. – 1860. – № 2. – С. 71-142.

6. Лаптева, Т.А. Поверстание в дети боярские представителей других сословий / Т.А. Лаптева // Отечественная история. – 2003. – №5. – С. 81-96.

7. Лебедева, Н.С. Фольклорно-этнографическая основа творчества Н.С. Соханской: автореф. дис. ...канд. филолог. наук / Н.С. Лебедева. – Тверь, 2006. – 19 с.

*Е.В. Сидорова (Орел, «ОГУ им. И.С. Тургенева»)
lenasid_08@mail.ru*

Орловские истоки рождественского рассказа Н.С. Лескова «Неразменный рубль»

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты лингвокультурологического анализа рождественского рассказа Н.С. Лескова «Неразменный рубль». Святочный рассказ Н.С. Лескова является не только квинтэссенцией христианских идеалов и нравственных ценностей, но и отражением культуры Орловского края, его самобытности, красоты, его народных сказаний, крестьянского быта. Подхваченный русскими писателями жанр европейского рождественского рассказа почти потерял свойственные ему черты строгой композиции и следования определённым канонам, что мы и наблюдаем на примере рассказа Н.С. Лескова «Неразменный рубль», обладающего огромным воспитательным потенциалом.

Ключевые слова: лингвокультурологический, рождественский рассказ, образ-символ.

Abstract. This article deals with some aspects of linguacultural analysis of the Christmas story “The Irredeemable Ruble”, written by N.S. Leskov. N.S. Leskov’s Christmas story is not only quintessence of ideals and values of Christianity, but also a representation and reflection of culture of Orel region, its identity and cultural heritage, beauty, folk tales and legends, peasant way of life. The world of the Christmas story is the world of magic and mysteries. Being adopted by the Russian writers, the genre of European Christmas story approximately has lost a strict compositional tradition and rules. We can observe this tendency while reading the Christmas story “The Irredeemable Ruble”, written by N.S. Leskov, which possesses a great educational and pedagogical potential.

Keywords: linguacultural, the Christmas story, symbol and image.

Л.Н. Толстой говорил: «Лесков – писатель будущего, и его жизнь в литературе глубоко поучительна». В Орле, на краю Октябрьской улицы (бывшей 3-й Дворянской) – домик Лесковых, мемориальная доска на котором сообщает: «В этом доме провел свои детские годы (1831-1839) знаменитый русский писатель Николай Семёнович Лесков». Теперь в этом доме музей. Детские годы, проведённые на Орловщине, навсегда запомнились Лескову. Через всю свою жизнь писатель пронёс детские ощущения красоты Орловского края, его народных сказаний и крестьянского быта. Во многих произведениях Н.С. Лесков обращается к той поре жизни, когда происходит становление характера, когда человек раскрыт навстречу добру и любое умное напутствие или добрый поступок запоминается на всю жизнь. Рассказ “Неразменный рубль” – одно из таких произведений. Мысленно пе-

реносясь в далекое прошлое, писатель в непринужденной форме рассказа, предназначенного для детского чтения, с удовольствием повествует о бытовавшем в Орловской губернии поверье о неразменном рубле, вспоминая о днях своего детства, проведенных на Орловщине: *«Мне тогда было всего лет восемь, но я уже в своей жизни был в Орле и Кромах»*. Примечательна автобиографичность рассказа. Основой для повествования в рассказе послужил орловский материал, а события, скорее всего, происходили на хуторе Панин в Кромском уезде, куда семья Лесковых переехала в 1839 году. В этом рассказе Лесков вспоминает родные места, ярмарки, крестьянских детей, которые были друзьями детства, дворовых и, конечно, близких и милых его сердцу людей: бабушку и няню. Весьма узнаваем в рассказе портрет бабушки Акулины Васильевны Алферьевой *«в большом чепце с рюшевыми мармотками»*. Именно в таком чепце с оборками предстает она на большом акварельном портрете неизвестного художника в доме-музее Лескова в Орле. О бабушке Н.С. Лесков всегда говорил и писал с умилением. Именно бабушка первая раскрыла и дала почувствовать ему душу народа. Есть в музее и портрет Анны Степановны Каландиной, которая поведала будущему писателю множество народных сказаний о разных чудесах, знакомила его с крестьянским бытом и с чистым крестьянским языком. Язык и стиль рассказа «Неразменный рубль» очень своеобразны. Их можно смело назвать лесковскими. Восхищает красочность его затейливой сказовой речи. А.М. Горький отмечал эту интересную особенность художественной манеры Н.С. Лескова: *«Лесков тоже волшебник слова, но он писал не пластически, а рассказывал, и в этом искусстве не имеет равного себе ...»* [1]. Н.С. Лесков с самого детства в родных орловских краях черпал богатство народной речи, особенности местного говора, наиболее точные и меткие слова и потом включал их в свои рассказы. Язык рассказа представляет собой уникальный сплав самых разнородных языковых средств. В тексте есть архаизмы: *нестаточное поверье, покупатель, блистание*; народное просторечие, разговорные слова и выражения. *...В воздухе пахло крестьянской белой онучей, лыком, пшеном и овчиной, ... в таком разе идем..., бедовый концерт, нынче, сробел, ... лакомство, которое называется резь или лапша, или еще проще шмотья* [3]. Эти слова взяты из крестьянской лексики того времени, но они до сих пор живы в орловской глубинке. Н.С. Лесков не довольствуется общеупотребительными словами, подкрепляя их более живыми, свежими: *волшебное капризное свойство, погода была хорошая – утренний морозец с маленькой влажностью, пузатый торговец – пузан*. Бабушка стояла в *большом чепце с рюшевыми мармотками...* Любопытно слово “мармотки”. В переводе с французского “marmot” – фигурка, писатель заменил обыденное “фигурки”, оригинальными “мармотками”. Н.С. Лесков изобретал, придумывал новые слова, в произведениях писателя множество окказионализмов, образованных при помощи необычных сочетаний корней, суффиксов, приставок и окончаний. Есть эпитет *неразменный*, а *безрасходный* и *беспереvodный* – таких слов нет. Н.С. Лесков подчас усложнял манеру высказывания, он не говорил: *«Теленок отжевал углы у всех листов Псалтиря»*, а написал:

«Теленок по своему возрасту имел слишком много свободного времени и занялся тем, что в счастливый час досуга отжевал углы у всех листов Псалтиря...» [3]. Иронию от умиления порой и не отличишь.

Н.С. Лесков вошел в историю русской литературы как один из самых взыскательных мастеров слова. Именно своеобразие изобретательных средств составляет особенность творчества Лескова. «Неразменный рубль» – рождественский рассказ. В XIX веке писатели любили создавать, а читатели – читать святочные рассказы, которые были приурочены к событиям святочного вечера: от Рождества до Крещения. «В святочных рассказах писателя особую роль играет атмосфера Рождества Христова, важной составляющей которой является естественное для верующего человека ожидание чуда» [2: 65]. Рождественский (святочный рассказ) родился в Европе, в Германии, а позже был распространён и в Англии. В основе сюжета лежит чудо, которое происходило с несчастным человеком, чаще с ребенком, с сиротой, и непременно в канун Рождества. Композиционно рассказ строился по строго заданной схеме: описание несчастий главного героя, плачевное его состояние в канун Рождества, счастливое разрешение всех проблем благодаря вмешательству богатого и доброго человека, или обретением ранее потерянных родителей, или каким-либо иным волшебным образом. Подхваченный русскими писателями жанр почти потерял ту традицию, что мы видим в рассказе Н.С. Лескова «Неразменный рубль». Ясна и прозрачна строгая композиция рассказа: вступление – пересказ бытовавшего в Орловской губернии поверья о том, как можно добыть неразменный рубль; ярмарка и трата неразменного рубля (полезная и бесполезная) – сон Миколаши и заключение – поучительная христианская мораль, соответствующая библейской заповеди: «Возлюби ближнего, как самого себя». Мы ощущаем добрую иронию рассказа о неразменном рубле в первой главе, скрытый юмор во сне мальчика и исключительную серьезность последней 8-й главы, в которой бабушка объясняет своему внуку не только его сон, но и само поверие о неразменном рубле: *«Неразменный рубль – это талант, который Провидение дает человеку при его рождении. Неразменный рубль – это есть сила, которая может служить истине и добродетели, на пользу людям...»* [3]. Распутье четырех дорог (крест), из которых одна ведет к кладбищу – человеческая жизнь. Интересные события, происходящие во сне Миколаши, в котором он, обладая неразменным рублем, совершает множество добрых поступков, одаривая подарками крестьянских детей, дворовых, доставляя им огромную радость, делая их счастливыми, и неожиданное разоблачение сна упрощают мораль в восьмой главе и этим делает её более правдивой, поучительной. Действие рассказа происходит в рождественскую ночь – ночь чудес и волшебства. Но все, что произошло чудесного с юным героем, случилось во сне. Чудо же произошло позже, когда мальчик, получив в подарок «новенький серебряный рубль», захотел *«купить всё то, что покупал для бедных людей в своем сновидении»* и *«все свои маленькие деньги извести не для себя»*, и когда это им было сделано, то его *«сердце исполнилось такою радостью, какой он не испытывал до того ещё ни одного раза»*. Он

впервые испытал «*полное счастье, при котором ничего больше не хочешь*» [3]. Произошло чудо изменения не только сознания мальчика, но и его души. Творить добро – простой секрет счастливой жизни. Тот, кто делает добро другому, делает добро самому себе, так как сознание сделанного добра является высшей наградой для человека, доставляет ему «*самое высшее удовольствие*». Н.С. Лесков верил в добро, в его абсолютную силу. Рассказ «Неразменный рубль» о том, как сохранить в себе детскую веру в добро и справедливость, как остаться настоящим человеком. Рассказ поучителен. Доставлять счастье и делать добро – вот истинная цель человеческой жизни. Человеческое стремление к правде и красоте беспредельно, и в этом беспредельная счастливая, сияющая красота человека.

Итак, рассказ Н.С. Лескова внешне, казалось бы, сохранил все законы жанра, но отличается жизненно достоверным автобиографическим материалом, своеобразным языком и христианской моралью: счастье и радость от делания добра. Этот рассказ, как и другие святочные произведения писателя, выполняет воспитательную, образовательную, эстетическую функции. Произведения Н.С. Лескова составляют базу великого культурно-исторического наследия, созданного писателями-орловцами, и являются ценным материалом для лингводидактики. В процессе изучения данного рассказа можно не только провести параллели, построив межпредметные связи с региональным и литературным краеведением, но и использовать его при изучении, например, дисциплины «Иностранный язык», сравнивая стилистические особенности жанра святочного рассказа в произведениях Н.С. Лескова и английского писателя Диккенса. Кроме того, при освоении иностранного языка обязательным разделом в учебной программе является изучение тем, связанных с историей, культурой, литературой родного города.

Литература

1. Горький А.М. Н.С. Лесков. Избранные сочинения в трех томах (вступительная статья) / А.М. Горький // Т. 1, издание 3. Гржебина. – 1923.
2. Клюха И.К. Образ-символ вещи в святочных рассказах Н.С. Лескова «Жемчужное ожерелье» и «Неразменный рубль». / И.К. Клюха // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – №2 (34). – С. 63-69.
3. Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 12 т. / Н.С. Лесков. М.: Правда. 1989. – Т. 7. – 463 с.

*И. Т. Сорокина (МОУ «Майская гимназия», г. Белгород)
ira-56@yandex.ru*

Гендерный аспект в произведениях белгородских поэтов

Аннотация. В статье представлен анализ прикладных аспектов филологии, нацеливающих на повышение статуса региональной личности. Ставятся вопросы изучения гендерных различий женщины и мужчины.

Ключевые слова: гендер, аспект, поэзия, творчество, гендерное поведение.

Summary. The article presents an analysis of applied aspects of philology, aimed at raising the status of a regional personality. Questions of studying gender differences between women and men are raised.

Keywords: Gender, aspect, poetry, creativity, gender behavior.

Художественная литература во все времена стремилась ответить на основные вопросы человеческого бытия, не проходит она и мимо меняющихся гендерных отношений в современном обществе. Гендерный подход в науке основан на идее о том, что важны не биологические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое этим различиям придает общество. Основой гендерных исследований стало выявление разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин и, главное, анализ феноменов власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения [3]. Теория гендера позволяет по-новому интерпретировать и произведения художественной литературы, где наглядно и глубоко воплощаются мужской и женский взгляд на мир (гендерная картина мира), на взаимоотношения полов, а также осветить проблему женского творчества, которая и по сей день считается значимой и обретает новые перспективы в связи с успехами гендерологии [4]. Наиболее интересна в этом плане современная поэзия, отражающая сегодняшний гендерный статус женщины и мужчины, особенности гендерного поведения, гендерные конфликты наших дней.

Анализируя произведения белгородских поэтов Татьяны Огурцовой и Павла Савина, отметим, что разница в возрасте позволила авторам располагать разным жизненным опытом, что, несомненно, сказалось на гендерной специфике их творчества. В своей работе мы опирались на труды по современной гендерологии как зарубежных авторов, так и отечественных: Ш. Берна, И.С. Кона, И.С. Клециной. Понятие «гендер» проникло во все гуманитарные науки: философию, социологию, психологию, историю, языкознание, литературоведение, оно постоянно изменяется и обогащается [4: 61], что объясняется, во-первых, тем, что само понятие возникло сравнительно недавно, а во-вторых, его сложностью. К концу XX века в психологии сформировались два взаимосвязанных, но не тождественных направления исследований: психология половых различий и гендерная психология. Ориентируясь на гендерные различия, нужно всегда помнить о биографии автора, о влиянии на его творчество других писателей и поэтов, а также о социокультурной ситуации, в которой жил поэт, однако главную, ведущую линию творчества определяет творческая индивидуальность.

Трудно себе представить женскую или мужскую фонетику. Понятно, что общеупотребительные языковые реалии будут использоваться всеми членами социума независимо от социальных, возрастных или половых различий. Не вызовет сомнений и предположение, что в лексиконе женщин наиболее частотны слова сферы: дом, дети, быт, мужчины, тогда как в лексиконе мужчин будут преобладать слова других тематических групп: родина, война, женщины, однако и это предположение нуждается в проверке. Что касается поэтического творчества, то здесь различия гендерного свойства будут присутствовать на уровне темы и сюжета.

Светлая грусть поэта Павла Савина заставляет читателя сопереживать, задумываться о прожитых годах. Перечитывая стихи поэта, мы ощущаем

драму, разлучившую его с любимой так скоро, и те противоречивые чувства, какими Павел Савин не переставал мучить и её, и себя. *Зачем же мы свои мосты // Сжигали на пути? //Остались юные мечты, //Как весны, – позади.// И вьюги белые свои //Уже который год // На косы черные твои//Акация метет...*

В стихах Татьяны Огурцовой звучит и боль от заброшенности, и ревнивое томление по возлюбленному: *Я любила тебя, потому что ты был лучше всех. //Это было давно, это было в далеком начале...* Лирическая героиня стихов Т. Огурцовой любила своего избранника, а он, занятый своими успехами, свысока утверждал своё мужское превосходство, следуя Ф. Ницше: «Мужчина – воин, а женщина для отдохновения воина».

У Татьяны Огурцовой на первом месте всегда некий бытийный, вещный план: *И мокр асфальт, и черен, и блестит, //И неприметно оседает снег. //И о тебе я думаю: забыт! //И улыбаюсь я себе в окне.* Создается впечатление, что стремление к точности, ясности обращает внимание автора только на внешние предметы и только через них поэтесса пытается передавать внутренние состояния, но эти состояния холодные, отстранённые, будто замершие. Не таков Павел Савин. В его стихах лирический герой страстный, темпераментный, чуткий и впечатлительный: *И горек памяти усталой // Давно не пробованный мед...* И это противоречие у обоих авторов вызывает мысль о том, что стиль их поведения в жизни был маской, неким образом, который они сами создавали и которому следовали, истинную свою суть доверяя стихам.

Наиболее яркие различия, связанные с переживанием гендерной принадлежности, правильнее всего искать в функциях, которые возлагаются на представителя того или иного пола. Если гендерный стереотип предписывает мужчине быть воином, охотником и любовником, то реализацию этого взгляда находим у П. Савина. Многие стихотворения целиком посвящены теме воинства и первооткрывательства. Таковы функции мужчины в стихотворении «Наказание»: *Я ни в Бога, ни в черта не верил, // Думал, жизнь, как копейка, проста. / Я ломился в открытые двери // И шатался по злачным местам.* О мужской доле, о пути воина Савин говорит с воодушевлением, страстью. Совсем другое дело – семейная и любовная тема. Неизменно приходится сталкиваться с противоречивыми строками: то поэт зовёт любимую, наделяя её царскими эпитетами, то вдруг он видит её гиеной, зверем, испытывая чувства первобытного страха.

Иное мировосприятие, казалось бы, нужно искать в стихах Т. Огурцовой. Гендерный стереотип предписывает поэтессе быть мягкой, уступчивой, терпеливой. Однако лирическая героиня может быть неистовой, даже непримиримой в своих поэтических обличеньях: *Ты думал – я погашенная свечка? // Ты думал – я допитое вино? // Ты думал – я храню твое колечко? // Ты думал – я боюсь смотреть в окно?* Тема эротики у Т. Огурцовой присутствует, как и другие темы, весьма завуалировано. По крайней мере, можно говорить о сдержанной сексуальности, что, впрочем, и предписывается гендерным стереотипом. И хотя Татьяна Огурцова более откровенно говорит и об изменах, и переживаниях своей героини, это не принимает характера лич-

ной открытости: *Сидел на этом диване. / Это вино пригублял. // Музеем воспоминаний // Мой дом для меня стал.* В стихах П. Савина тоже прослеживается сложный комплекс чувств, которые поэт адресует героине своих лирических произведений, и здесь уже очевидна эротическая символика: *Во все века лицо меняла, // Во все года меня влекла. / И мной жила и изменяла, / И недоτροгою была.*

Как видим, гендер отражает сложный социокультурный процесс формирования обществом мужских и женских ролей, подчеркивает различия в поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках человека того или иного пола [3: 42]. Важны не биологические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое придает общество этим различиям. Важна их социокультурная оценка и интерпретация.

Литература

1. Берн Ш. Гендерная психология / Ш.Берн // СПб.: Еврознак, 2002. – 320 с.
2. Кон И.С. Введение в сексологию / И.С. Кон // М.: 2005. – С. 43-63.
3. Кон И.С. Психология половых различий / И.С. Кон // Вопросы психологии, 2007, №2. – С. 37-47.
4. Клещина И.С. От психологии пола – к гендерным исследованиям в психологии / И.С. Клещина // Вопросы психологии, 2003, №1. – С. 61-78.
5. Огурцова Т. Лирика / Т. Огурцова // Белгород: Крестьянское дело, 1998.
6. Савин П. Предзимье / П. Савин // Белгород: Издательство Шаповалова, 1996.

*С.Е. Терехова (Белгород, ОГАОУ ДПО «БелиРО»)
terehova_se@beliro.ru*

Насколько пассивен «пассивный запас языка»? (О культурном потенциале устаревшей лексики)

Аннотация: В статье поднимается проблема исследования и изучения устаревшей лексики как лингвокультурного феномена, обладающего потенциалом в формировании мировоззрения, лингвистической и общекультурной компетенции учащихся; предлагаются формы и приемы работы, позволяющие реализовать дидактический потенциал устаревших слов.

Ключевые слова: устаревшая лексика, лингвокультурный феномен, дидактический потенциал, фоновые знания, комплексный анализ слова и текста, словарь устаревших слов.

Abstract: The article raises the problem of of research and study vocabulary as outdated linguocultural phenomenon with the potential in the formation of the world, linguistic and general cultural competence of pupils; proposed forms and techniques that would allow the didactic potential of obsolete words.

Keywords: old vocabulary linguocultural phenomenon didactic potential, background knowledge, a comprehensive analysis of speech and text, a dictionary of obsolete words.

Обращение к истокам как собственно лингвистического, так и культурно-исторического опыта является характерным свойством языкового сообщества, способствующим формированию мировоззрения и ценностных ориентиров личности, что всегда актуально и значимо как в исследовательском, так и дидактическом ключе. Устаревшая лексика и есть один из таких истоков. Предпримем сначала краткий обзор точек зрения лингвистов на класси-

фикацию историзмов и архаизмов, подтверждающий и в наше время наличие проблем в исследуемой области. В современном отечественном языкознании нет единого мнения о том, что представляет собой пассивный словарный запас языка (речи), как нет единого определения архаизма, устаревшей и устаревающей лексики. В состав «языкового пассива» чаще всего включается часть словарного состава языка, состоящая из лексических единиц, употребление которых ограничено особенностями означаемых ими явлений. Это названия редких реалий, историзмы, термины, собственные имена или лексические единицы, известные только части носителей языка, используемые лишь в отдельных функциональных разновидностях языка. Такое понимание пассивного лексического запаса высказано А.А. Реформатским, Д.Э. Розенталем, Б.П. Баранниковой, М.А. Теленковой. Сторонники другой точки зрения утверждают, что пассивный словарь – это часть словарного состава языка, понятная всем владеющим данным языком, но мало употребляемая в живом повседневном общении. Пассивный словарь составляют устаревшие и устаревающие слова и неологизмы, ещё не вошедшие в привычное словоупотребление. Такое понимание пассивного словарного запаса языка поддерживается Н.М. Шанским, М.И. Фоминой и нек. др. Эта точка зрения является более узкой: при таком понимании в пассивный запас включается лишь часть устаревшей лексики. Общим для представителей обоих направлений является то, что все они отмечают наличие временной компоненты в характеристике слова, низкую частотность употребления и, как следствие, периферийную позицию в словаре. Нам ближе точка зрения О.Н. Емельяновой, считающей, что «понятия «активный» и «пассивный» словарь относятся не к языку, а к языковой деятельности отдельных индивидов, поэтому активный и пассивный словарь разных людей, относящихся к разным общественным группам, профессиям, к разным местностям, могут не совпадать...» [2: 47].

Отсутствие чёткого, ясного представления о границах понятий «пассивный словарь», «устаревшая лексика» (и архаизмы) часто приводит к неразличению устаревшей лексики и других разрядов не широкоупотребительных слов, относимых многими лингвистами к пассивному запасу языка. Например, церковную лексику одни лингвисты считают устаревшей, другие – устаревающей. Только этим расхождением проблема не исчерпывается, тем более что после перестройки, в 90-е годы XX века, значительная часть профессиональной лексики вернулась как в книжную, так и в живую разговорную практику. Вследствие этого требуется осторожность при отнесении подобных слов к пассивному лексическому пласту, необходим пересмотр стилистических помет к таким словам, как *архиепископ, благовест, приход, Всенощная* и др. То же самое можно сказать о «возвращенной» лексике: *Дума, губернатор, полицейский*, многочисленных советизмах: *колхоз, совхоз, партком, пятилетка, партбилет* и других лексических группах, не получивших до сих пор полного описания в работах лексикологов. При этом следует иметь в виду и обратный процесс – возвращение слов данной группы в активный словарный запас, например, слово «дума», которым обозначается одна из палат Парламента РФ – Государственная Дума. Вышли из активного словаря такие слова, как

царь, князь, граф, но, являясь историзмами, они используются в современных текстах с определёнными стилистическими целями (для воссоздания эпохи, характеристики героев), они могут оставаться в активе как поэтизмы художественного текста. *Царей, князей, графов, батраков, жандармов* в нашей стране давно нет, однако эти слова нельзя считать ни полными историзмами, ни полноценными архаизмами. Они не вызывают ощущения непривычности, непонятности, старинности, как это бывает, когда слово стало полностью архаичным. Происходит это по трём причинам: 1) такие реалии исчезли сравнительно недавно; 2) реалии эти существуют за рубежом, или точно такие же или похожие, и потому удерживаются в современном языковом сознании; 3) многие из этих слов вошли в пословицы и поговорки и, стало быть, употребляются относительно часто (*без царя в голове, из грязи в князи, один с сошкой – семеро с ложкой*). Помогает таким словам удерживаться в пассивном или даже в активном словаре современников художественная литература, где они встречаются гораздо чаще, нежели в повседневной речи.

Современными лингвистами указываются следующие причины возвращения лексики, не употреблявшейся на протяжении многих десятилетий XX века. Это (1) переосмысление исторического пути развития России в ситуациях выбора дальнейшего пути развития страны; (2) снятие идеологически обусловленных отрицательных оценок дореволюционной российской действительности; (3) установка социума на возрождение духовных традиций, ценностей материальной и духовной культуры, утраченных в ходе истории. Реактивизации (процессу перехода языковых единиц из пассивного запаса в активное употребление) подвергаются слова ранее узкой сферы употребления. В первую очередь, это профессиональная лексика: *владыка, митрополит, монастырь, скит, благовест, причастие, требы* и др. В составе церковно-религиозной лексики присутствует и довольно узкий круг терминов, вышедших из повседневного употребления даже верующих людей: *вериги, власяница, столпник*. Одновременно с процессом реактивизации идёт и обратный процесс утраты носителями языка слов названной тематической группы. Целый пласт лексики практически выпал из лексикона современного человека: *бессребреник, благовест, благоденствие, блаженный, лепота, пастырь, покаяние, преуспеяние, стяжание, страждущий, упование, целомудрие*. Эти слова употребляются лишь в молитвах и текстах религиозного содержания, однако редко встречаются в естественной речи современников, особенно в лексиконе молодежи. В связи с этим нужно обратить внимание на ослабление у молодежи исторической памяти, что иногда оборачивается обрывом связей между прошлыми и нынешним поколениями, ослаблением вплоть до утраты патриотических и гражданских чувств. И здесь неопределимую роль могут и должны сыграть уроки истории, литературы, родного языка. Хотели бы подчеркнуть особое значение уроков родного языка. Родной язык естественнее, чем какой-либо другой предмет, прививает любовь к истории Родины, развивает чувство единения со своим народом. Особенно результативно углубленное, осмысленное изучение лексики, своего рода погружение внутрь слова, умение постичь смысл слова во всех его оттенках и

нюансах, увидеть запечатленную в нем историю, осознать все, что хотел сказать автор, выбирая то или иное слово, и при этом расширить знания о своем языке и о стоящей за ним культуре. Таким образом, мы хотели бы обратить внимание на такой путь формирования исторического сознания и мировоззрения молодежи, как работа по расширению исторического словаря. Архаичная лексика не должна считаться чем-то отжившим, старым, поскольку это вернейший способ оживления и укрепления исторической памяти молодого поколения. Оскудение словарного запаса студентов (как активного, так и пассивного) свидетельствует о том, что целые пласты культуры выпадают из сознания. «Настоящее – всего лишь момент, который тут же становится прошлым; настоящее сиюминутно, мимолетно, а прошлое – это навеки нам принадлежащая реальность. То, что уже было создано, осмыслено, выстрадано человечеством в прошлом, – реально и нетленно. Реальны и нетленны духовные ценности, накопленные предшествующими поколениями. Поэтому понятие «современность» не только темпоральное (временное), но и общекультурное. Современным человеком может назвать себя лишь тот, кто осознает неразрывную связь времен, чувствует нерасторжимую, кровную связь с историей и культурой, и прежде всего своего народа, а потом уже и всего человечества...» [1: 155].

У современных школьников нет глубоких знаний в области истории и культуры родной страны, нет знания многих устаревших слов, нет практики применения их в речи, тогда как знание «старых слов» необходимо для понимания и верной интерпретации классических произведений литературы. Например, при анализе рассказа И.С. Тургенева «Муму» учащиеся 5-х классов должны понимать довольно много слов, без знания которых невозможна адекватная интерпретация произведения: *дворовый, тягловый* (мужик), *челдадь, приживалка, горничная, околоток, трактир* и др.

Обращение к толкованию устаревшей лексики – аксиома языкового образования. Непонимание значения историзмов может привести к искаженному восприятию художественного произведения. Об этом не устают напоминать специалисты: «Постоянно приходится сталкиваться с необходимостью интерпретации <этих слов> не только в аудитории, для которой русский язык является неродным, но даже в среде его исконных носителей: *бармы, барщина, бестягольный* (крестьянин), *боярин, бурлак, бурмистр, власяница, временнообязанный, гетман, губернский предводитель, дворянин, земец, испольщина, казак, оброк, помещик* и многие другие. Толкование таких слов невозможно без показа социальной структуры русского дореволюционного общества, его общественного уклада» [3: 179].

Оскудение словарного запаса школьников, отсутствие в их лексиконе некоторых слов, пусть и относящихся с точки зрения развития языка к устаревшим, но отнюдь не устаревшим с точки зрения формирования мировоззрения и укрепления исторической памяти, весьма пагубно. Поэтому считаем перспективным исследование методической проблемы расширения словарного запаса школьников, в том числе за счет активизации работы с уникаль-

ным лексическим материалом, к какому относится лексика архаическая и историческая.

Литература

1. Елоховская, Н.Ю. Эти несовременные современные студенты// Этнолингвокультурология: проблемы и решения: сборник науч. Трудов / Н.Ю. Елоховская. – СПб.: САГА-Наука, 2004. – С. 155-163.
2. Емельянова, О.Н. О «пассивном словарном запасе языка» и «устаревшей лексике» / О.Н. Емельянова // Русская речь. – 2004. – №1. – С. 46-50.
3. Макаров, В.И. Источники педагогического воздействия в процессе преподавания историко-педагогических дисциплин//Лингвистическое отечествоведение: кол. монография. В 2-х т. / В.И. Макаров. – Елец: ЕлГУ им. И.А Бунина, 2001. – Т.2. – С.175-181.

А.С. Титова (Белгород, НИУ БелГУ)
772778@bsu.edu.ru

Особенности функционирования прецедентных имен, восходящих к тексту поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» (на примере прецедентного имени «Плюшкин»)

Аннотация Статья посвящена проблеме функционирования прецедентных имен в лингвокультурологической среде. На примере функционирования прецедентного имени «Плюшкин» демонстрируются особенности функционирования полисемичного прецедентного имени. ПИ «Плюшкин» несколькими дифференциальными признаками и характеризует объекты действительности и по чертам характера, и по внешности, и по атрибутам.

Ключевые слова: прецедентное имя, дифференциальный признак, полисемичное прецедентное имя, черта характера, внешность, атрибут.

Summary The article is devoted to the problem of functioning of the precedent names in the linguistic and cultural environment. On the example of functioning of the precedent name «Plyushkin» demonstrates the peculiarities of the case-the only name. Precedent name «Plyushkin» has several differential traits and characterizes the real objects for character traits, appearance and attributes.

Keywords: precedent name, the differential characteristic only of the precedent name, trait, appearance, attribute.

Выступая в русском коммуникативном сознании как прецедентные, имена персонажей поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» активно функционируют в современном языковом пространстве. Обращение к данным прецедентным феноменам многократно встречается в различных контекстах, как художественных, так и публицистических. В настоящей статье перед нами стоит задача выявить особенности функционирования в русской лингвокультурной среде прецедентного имени «Плюшкин».

Прецедентное имя (ПИ) – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин*, *Тёркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, в употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ [2:83].

В когнитивной базе лингвокультурного сообщества хранится инвариант восприятия прецедентного имени (ИВПИ) – общий для всех членов данного культурного сообщества, включающий национально детерминированный набор признаков в минимизированном, редуцированном виде [2: 84].

Прецедентное имя обладает определенной структурой. Ядро ИВПИ составляют дифференциальные признаки, а его периферию – атрибуты [1: 7]. ПИ может обладать как одним дифференциальным признаком, т.е. служить для характеристики личности и предметов только по внешности или, например, только по чертам характера (терминологическое ПИ), так и множеством дифференциальных признаков, включающих характеристики и по чертам характера, и по внешности, и по атрибутам (полисемичное ПИ) [3: 67].

Анализ функционирования ПИ «Плюшкин» в различных контекстах показал, что данное ПИ является полисемичным не только в значении его способности характеризовать объекты по различным дифференциальным признакам, но и в значении многозначности отдельно взятого дифференциального признака. Например, черта характера, как доминирующий дифференциальный признак исследуемых ПИ, включает в себе несколько конкретизированных психических свойств, которые возможно обозначить как **ведущие** и **сопутствующие** (устанавливаются по частотности употребления). ПИ «Плюшкин» характеризует объекты действительности через дифференциальный признак «черта характера» по следующим конкретизированным свойствам:

1) патологическое накопительство – **ведущий** признак. Например, в романе-детективе современной писательницы Александры Марининой «Чужая маска» один из персонажей произведения, некий эксперт Олег Зубов, характеризуется следующим образом: *«Олег – известный **Плюшкин**, никогда ничего не выбрасывает, у него все годами копится, зато ничего не пропадает»* [4]. Дифференциальный признак ПИ «Плюшкин» послужил основой для обозначения в обществе заболевания, относящегося к патологическим расстройствам и характеризующееся в накопительстве и хранении огромного количества предметов, в которых у больного нет необходимости. Например, в автобиографическом произведении русского писателя XX в. Андрея Белого «Начало века» представлены портреты видных общественных деятелей того времени. Так, в одном из контекстов рассказывается о В.И. Танееве – русском философе, который был страстным коллекционером книг: *«В эти же месяцы Владимир Иванович Танеев, исчезнувший для меня на года, появился внезапно в квартире у нас; собрал огромнейшую библиотеку, средств уже теперь он не имел никаких; весь заработок был ухлопан на книги; книг не мог уже он покупать; но ужасная страсть, перешедшая просто в **болезнь**, его делала **Плюшкиным**; он, видя новую книгу, почти что ее выпрашивал; всякую дрянь подбирал; так, впоследствии, увидевши мое «Золото в лазури», так и затрясся он; я предложил ему взять эту книгу, чтобы «волнения страсти» унять»* [4].

Подобная болезнь получила в обществе название – «синдром

Плюшкина». В одной из статей газеты «Труд» о рекорде ЦБ РФ накоплении золото-валютных запасов сообщается следующим образом: *«Спору нет, золотовалютные резервы стране нужны, ибо они обеспечивают устойчивость всей финансовой системы. Но вот вопрос: в каком объеме они необходимы, а где начинается "синдром Плюшкина"?»* [4. – Выд. нами. – Т.А.].

2) непомерная скупость, скряжничество – **сопутствующий** признак. В одной из статей «Комсомольской правды», посвящённой проблемам экономики России, сообщается о решении государственных лиц вложить в инфраструктуру страны до половины средств ФНБ, что является, по мнению журналиста газеты, весьма неожиданным постановлением: *«К удивлению многих, такое решение одобрил даже экс-министр финансов Алексей Кудрин, который всегда был правительственным плюшкиным»* [4. – Выд. нами. – Т.А.].

Атрибутом ПИ «Плюшкин» является куча старых, никому не нужных вещей. Так, в одном из выпусков журнала «Вестник США» рассказывается о художнике-коллажисте Люси Котляр. Материалом для ее работ служили различные предметы быта, уже не представляющие никакой пользы для обычного человека, потерявшие свое прямое назначение, но для художницы являющиеся весьма значительными, в связи с чем Котляр собирала целые коллекции подобных вещей: *«Выручают друзья и соседи – приносят всякие бесценные ненужности: кто – лоскут черного бархата, кто – ручку от дверцы. Несколько посылок пришло от незнакомых людей из Германии после того, как они прочитали о Люсе в газете. Люся не брезгует ничем. В этом смысле она немножко Плюшкин: ящики комодов забиты, для несведущего взгляда, всяким барахлом»* [4].

Функционирование ПИ «Плюшкин» в языковой среде происходит не только через обращение к дифференциальному признаку «черта характера», но и через обращение к дифференциальному признаку «внешность»: худощавый старик, одетый в лохмотья; неопределенного пола существо. Например, в книге современной писательницы Г.Н. Щербаковой «Подробности мелких чувств» героиня Мария как-то навещала свою заболевшую знакомую и увидела ее отца, облик которого оценила следующим образом: *«...и видела ее отца, старичка в шапочке и пуховом платке на плечах. Он был Соломон. Мария же подумала о нем тогда: "Плюшкин"»* [4].

Таким образом, ПИ «Плюшкин» в лингвокультурологической среде выступает как знак-символ непомерной скупости, патологического накопительства и внешней характеристики – старика, одетого в лохмотья.

Литература

1. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Д. Б. Гудков. – М., 1999. – 41с.
2. Захаренко, И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – 192 с.
3. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность / В.В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.

Источники языкового материала

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>, свободный. – НКРЯ.

М.В. Флягина (Ростов-на-Дону, ЮФУ)
flyagina_75@mail.ru

К ареально-семантической характеристике наименований болотистого места в донских говорах

Аннотация: В статье рассматриваются особенности наименования объектов ландшафта в донских говорах. В центре внимания – ареально-семантическая характеристика наименований болотистого места в донских говорах. Основное диалектное противопоставление составляют лексемы *багно* и *болото*, широко представленные на территории донского диалекта и нередко сосуществующие в рамках отдельно взятого говора.

Ключевые слова: донские говоры, ареал, семантические переходы, апеллятив.

Abstract: the article considers the peculiarities of the names of the objects in the landscape in Donskih dialects. In the spotlight – areal-semantic characterization of names wetlands in the don dialects. The main dialectal opposition are lexemes *bagno* and the swamp, is widely represented on the territory of the don dialect and often coexisting within a single dialect.

Keywords: don dialects, areal, semantic transitions, the appellative.

Наименования низменного болотистого места в донских говорах составляют достаточно многочисленную подгруппу в сравнении с другими лексико-семантическими объединениями, и связано это отнюдь не с особенностями географического строения донской территории. Болота в прямом смысле слова на территории донских говоров сравнительно мало распространены (встречаются они в основном в дельте Дона и небольшие болотистые участки – в глубоких лиманах). Все те определения, которые сопровождают донские тельмографические термины, мы приводим с учетом признаков, выделяемых самими диалектоносителями. Как правило, под болотистым местом на Дону понимают топкое, долго не просыхающее место. Причины многочисленности лексико-семантической группы «Наименования болотистого места» носят лингвистический характер. Группа представлена общеупотребительными и диалектными синонимами разного происхождения.

Обстоятельный анализ терминов от корня **bolt-* осуществлен в кандидатской диссертации В.М. Мокиенко, а также в работах других исследователей славянской географической терминологии. Исследование функционирования лексемы *болото* в донских говорах, возможно, внесет некоторые коррективы в очерченные ранее ареалы. В донских говорах *болото* ‘palus’ (‘топкое место, обычно покрытое растительностью, с кочками, со стоячей водой’) в силу общеупотребительного характера известно повсеместно, однако употребляется крайне редко, что обусловлено, несомненно, особенностями местной топоструктуры. Лексема *болото* и ее дериваты на Дону последовательно реализуют значения, возникшие вследствие семантического сдвига ‘болото’ → ‘грязь’, типичного для южнорусских говоров, прилегающих к украинской территории, ср.: блгрд. *болото* ‘влажное место, которое

нельзя использовать в качестве огорода’, ‘топкое место со стоячей водой’, ‘высыхающая река, часто старица с грязной водой, издающей запах гнили’, ‘непросьхающая грязь’; вор. *болото* ‘топкое место со стоячей водой’, ‘лужа, грязь’; укр. *болото* ‘болото’, ‘мокрая, заболоченная низменность’, ‘углубление на месте водоема’, ‘мокрое место между взгорьями’, ‘грязь’. Большинство детализированных значений донской лексемы *болото* можно обобщить как ‘грязное, долго непросьхающее низкое место’, что подтверждают следующие иллюстративные контексты: ‘грязная лужа’ (“*Там после дождей такая болота сделалась, что не проедешь-не пройдёшь, говорят*” (Конст.)), ‘грязное, вязкое место’ (“*Понарыли ям, когда белую глину выбирали, теперь болото, не подъедешь*” (Веш.)), ‘грязь’ (“*Там болото это никак не просохнет*” (Гунд.)). В ряде донских говоров наименование используется для обозначения мокрой, заболоченной низменности, обычно заросшей камышом, низины, залитой водой, ср.: *После наводка остаётся болота, и она постепенно пересохнет и все* (Глухм.). Употребляется *болото* в донских говорах и в сфере гидрографической терминологии для обозначения места в водоеме с грязной, стоячей водой, места в реке с грязным, илистым дном, болотца на месте пересохшего озера: *Где илом у речки нанесёт – болото* (Базк.).

Из дериватов слова *болото* в донских диалектах нами отмечено лишь *болóтина* в значениях ‘заболоченное место’ и ‘трава, растущая на болоте’. В составе географического термина *болóтина* экспрессивный суффикс *-ин-а*, указывающий на интенсивность признака ‘заболоченности’. Появление ботанического термина обусловлено семантическим сдвигом ‘болото’ ↔ ‘трава’, широко представленным на северно- и среднерусской территориях [8: 3, 78-79]. В целом дериваты от корня **bolt-* подтверждают наличие семантического перехода ‘болото’ → ‘грязь’, характерного для южнорусских, пограничных с украинскими и белорусскими, говоров, тем самым расширяя ареал распространения лексемы на юг и восток (ср. вор. *болóтина* ‘небольшое болото, низкое болотистое место’, пск. ‘низкое грязное место, лужа’, тверск. ‘низкое болотистое место’, блр. *балоціна* ‘отдельное небольшое и очень грязное болото’, укр. *болотина* ‘высохшее болото’ [3; 2; 14].

Другое словообразовательное гнездо наименований болотистого места представлено лексемами *багно́, багні́на, багнючка*. Слово *багно́* и его производные подробно рассмотрены в исследованиях Н.И. Толстого и В.М. Мокиенко [6; 10]. Особо пристальному вниманию подверглись вопросы, связанные с происхождением лексемы и ее распространением на территории восточнославянского диалектного континуума. По утверждению Ф.П. Филина, “уже в древнюю эпоху имело место диалектное расхождение в употреблении этой лексемы” [12 : 521]. По данным СРНГ, производные от корня **bag-* бытуют в говорах, географически примыкающих к украинско-белорусской зоне – воронежских, донских, курских, брянских, смоленских, псковских [8: 2, 34]. В украинских говорах лексема *багно* характеризуется чрезвычайно разветвленной семантической структурой и наличием словообразовательных дериватов, ср.: *багно* ‘мокрая заболоченная равнина’, ‘мокрое

место между двумя холмами’, *багвище* ‘мокрая заболоченная равнина’, *багна*, *багно* ‘мокрая заболоченная низина’, ‘углубление на месте водоема’, ‘лужа на дороге, углубление, выбитое автомашинами или другим транспортом’, *багнюка* ‘мокрая заболоченная равнина’, ‘углубление на месте водоема’, *баговина*, *баговіння* ‘мокрая заболоченная равнина’ [5: 214]. В донских говорах лексема *багно́* известна на большей территории и соотносится с разными значениями, в совокупности демонстрирующими сложный семантический переход ‘болото’ → ‘грязь’: ‘болото, трясина’ (*Багно оно как трясина, там ил чёрный* (Сав.)); ‘низменное сырое место’ (*Багно, там агурыцы брали харошыи* (Алдр.) [1: 30]); ‘топкая, не просыхающая грязь’ *Грязь такая ужасная и есть багно* (Кочт.). Нередко в толкованиях актуализируется семантический признак ‘от дождя’: *После дождя в огороде такая багно, не влезешь* (Гунд.). Семантическая эволюция донской лексемы *багно* не ограничилась развитием значения ‘грязь’. На основе последнего возникло нетопографическое ‘навозная грязь на скотном дворе’, фиксируемое в различных территориальных точках донской диалектной зоны: *Багно – это когда нагониишь скота у баз, не чистишь долго, грязь большая* (Рзд.) [1: 30]. Субстантивные образования с суффиксом *-ин(а)* в сфере географической терминологии, как правило, называют “местность как носителя предметного признака, обозначенного мотивирующим словом” [7: 212]. В данном случае *багни́на* – место, сходное по каким-то признакам (‘вязкость’, ‘топкость’, ‘влажность’) с объектом, носящим название *багно* (ср. блр. *багни́на* ‘грязное болотистое и непроходимое место’ [14]). Наименование *багнючка* записано на Нижнем Дону, где оно употребляется в двух значениях: ‘топкая, непросыхающая грязь’ (Азов.) *Ну и багнючка осенью у нас* (Елиз.) и ‘небольшое болотце’ (Баг.). *Багнючка* ‘грязь’, по мнению составителей БТСДК, является экспрессивной формой от *багно* в том же значении [1: 30], это мнение кажется справедливым: ср. здесь укр. *багнюка* ‘болото’, блгрд. *багнюка* ‘топкое место со стоячей водой’ [2; 4]. Лингвогеографическое исследование показало, что в говорах бассейна р. Чир лексема *багно* и ее дериваты неизвестны. Это позволяет очертить восточную границу распространения наименований на территории донских говоров и южнорусских говоров в целом.

Из других апеллятивов, характеризующих низкое болотистое место, зафиксированных в речи носителей донских говоров, отметим лексемы *котловáнь*, *колтовáнь*, *лисовáина*, *мокревáина*, *пáрница*, *лúзня*, *лядáина*, *стрямка*, *твань*, *чáчеры*. Указанные наименования не имеют четко очерченного ареала, чаще имеют единичные и разрозненные фиксации на территории донского диалектного континуума.

Наименования *котловáнь*, *колтовáнь*, образованные от **kotylъ*, первоначально могли обозначать круглое углубление, по данным БТСДК и наших полевых записей, известны в некоторых говорах территории большой излучины Дона: *Калтавань ну семь балот эта, тина там, и фсё тонит в ней* (Облив.). Значение ‘болото’ возникло вследствие семантического перехода ‘углубление, яма’ → ‘впадина, заполненная стоячей водой’ → ‘болото’.

Фиксация географического термина *лисовина* ‘топкое место’ единична: *Лисавина – топкая места, туда ни хадитя* (Стрчк.). Представляется, что *лисовина* является результатом фонетической модификации лексемы *лысовина* (переход [ы] → [и] – характерная фонетическая черта низовых говоров Дона). Понимаемое таким образом наименование служит в говоре обозначением голого места, не пригодного для хозяйственных нужд, вероятно, из-за вязкого грунта. Местный географический термин *мокревина* ‘небольшое болото’: *Много молодых по пьяни в мокревину попадают, пужаются* (Мтк.) является акцентологическим вариантом лексемы *мокрéвина*, известной в тверских и псковских говорах в значениях ‘небольшая лужа’ и ‘небольшое болотистое место’ [8: 18, 207]. Дериваты от **мокръ-* широко представлены в украинском языке и говорах: *мокрáвина* ‘мокрое место, болото’, *мокрíна* ‘мокрое место, болото’, *мокрjak* ‘болото, топь’ [2: II, 439-440], диал. *мокрóвина* ‘мокрая заболоченная низина’ [13: 19, 138]. Донское наименование выражает интенсивность проявления признака, названного мотивирующим прилагательным. В этой связи донская лексема ближе к украинской *мокрóвина* ‘мокрая заболоченная низина’. *Пáрница* ‘болотистое место, не замерзающее зимой’ точно фиксируется внутри донской диалектной зоны (*Парница – балота такая, там грязь, зимой ни замрзаитъ* (Каз.) [1: 355]). Географические апеллятивы с корнем *пар-* известны в севернорусских говорах, говорах Сибири и Среднего Урала (см. [8: 31, 97]). Очевидно, что существительное *пáрница* образовано от о.-с. **parъ*, справедливо рассматриваемого этимологами (Фасмер, Черных) как родственного **prēti* ‘преть’, имеющего в говорах также значение ‘нагреваясь, испускать испарения’ и ‘таять’. Таким образом, географический объект, именуемый в донских говорах *пáрницей*, – место, подпитываемое изнутри родниками, а потому влажное круглый год и не замерзающее зимой. Слово *лúзня* ‘болото’ дважды записано в нижнедонских говорах: *У лузни камыши растут* (Елиз.). Название, вероятно, входит в словообразовательное гнездо с корнем **luž-* независимо образовавшихся географических терминов с разными значениями, распространенными в разных частях территории русских народных говоров, ср.: мск. *лúзина* ‘лужа’, ряз. *лузь* ‘поросшая лесом низина’, ‘озерко’, влад., вор. *лузь* ‘чистый плес на заросшем тростником озере, реке’, ряз. *лужня* ‘лужа’ [8: 17; 9]. Фасмер связывает диалектное *лузь* с глаголом *лузн`уть* ‘ударить, хлестнуть’, признавая существительное родственным лит. *laužas* ‘куча наломанных веток’, *lūžis* ‘лом, полом, бурелом’ [11: II, 531] и опровергая версию Ильинского о связи с *луг*. Мы склонны рассматривать *лúзину* как фонетически модифицированную форму, результат смешения [з] и [ж] (см. об этом [12: 267]). Географический термин *твань* ‘жидкая грязь, болото’: *Речку переехал, влез в твань, быков не вытащишь* (Н.-Чир.), отмеченный в отдельных говорах большой излучины Дона, имеет прочные связи с однокоренными южнорусскими образованиями, соотносящимися с тем же значением: ср. вор. *твань* и *чвань* ‘топкое болото’, калуж. *квань* ‘болото’, тамб. *тванья* ‘топь, болото’, смол. *твань* ‘тина болотная, жидкая грязь’, у Даля *твань* юж., зап. ‘топкое место, мочежина,

болото'. В украинском языке *твань* 'вязкая, густая грязь в реке, болоте', *тваньюка* 'увеличительное от *твань*' [2: IV, 250]. В белорусском языке *твань* 'ил' [11: IV, 31]. У Фасмера *твань* рассматривается как заимствование из балтийских языков: лит. *tvānas* 'половодье, потоп', лтш. *tvans* 'чад, пар' (Фасмер, там же). Если следовать этой версии, то выходит, что вначале заимствованное наименование появилось в белорусских говорах, затем распространилось на Украине, а оттуда проникло в западные южнорусские говоры, пограничные с украинской территорией.

Исследовав названия болотистого места в донских говорах в лингвогеографическом аспекте, мы пришли к выводу о том, что основное диалектное противопоставление составляют лексемы *багно* и *болото*, широко представленные на территории донского диалекта и нередко сосуществующие в рамках отдельно взятого говора. Им в свою очередь в конкретных говорах противопоставлены наименования, имеющие узко очерченный ареал (*твань*, *стрямка*, *лядина* и др.) или единично отмеченные в донских говорах апеллятивы.

Литература

1. Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003. — 608 с.
2. Гринченко, Б.Д. Словник української мови. Тт. I-IV / Б.Д. Гринченко. — Київ, 1907-1909.
3. Дьякова, В.И.; Хитрова, В.И. Изучение географической лексики Воронежского края / В.И. Дьякова, В.И. Хитрова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1985. — С. 42-51.
4. Запрягаева, М.А. Лексико-семантические особенности ландшафтной лексики / М.А. Запрягаева // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования — 1995). СПб., 1998. — С. 112-116.
5. Марусенко, Т.А. Материалы к словарю украинских географических апеллятивов (названия рельефов) / Т.А. Марусенко // Полесье. М., 1968. — С. 206-255.
6. Мокиенко, В.М. Семантические модели славянской тельмографической терминологии / В.М. Мокиенко // Местные географические термины. — М.: Мысль, 1970. — С. 71-77.
7. Новочихин, В.И. Лексическая деривация в говорах Костромской области (на примере географической терминологии) / В.И. Новочихин // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования — 1995). СПб., 1998. С. 211-217.
8. Словарь русских народных говоров. Вып. 1-36. М.-Л., 1965-2002.
9. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. И.А. Оссоветского. М., 1969. 612 с.
10. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология (семасиологические этюды) / Н.И. Толстой. — М., 1969.
11. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV / М. Фасмер. — М., 1986-1987.
12. Филин, Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков (историко-диалектологический очерк) / Ф.П. Филин. — Л., 1972.
13. Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н.Трубачева. Вып. 1-29. М., 1974-2002.
14. Яшкін, І. Беларускія геаграфічныя назвы. Гідралогія. Тапаграфія / І.Яшкін. — Мінск, 1971.

Судьба лейб-медика И.В. Енохина сквозь призму задач современного лингворегионоведения

Аннотация. В статье представлен анализ биографии лейб-медика И.В. Енохина в плане регионоведения как материал для курса «Русский язык и культура речи» в Медицинском институте Белгородского государственного национального исследовательского университета. «Сверхконцептология» рассматривается как направление прикладной лингвистики в плане развития пассионарных качеств языковой личности.

Ключевые слова: И.В. Енохин, лейб-медик, профессионализм, пассионарная лингвистика, сверхконцептология, interoцепция, болезнь.

Summary. The article is devoted analyze of biography of physician-in-ordinary I.V. Enokhin in plan of regional studies as a material for course “ Russian language and culture of speech” in medical institute of Belgorod National Research University. “Super-conceptology” is described as a branch of applied linguistics in the sense of passionarity development of linguistic personality.

Keywords: I.V. Enokhin, physician-in-ordinary, professionalism, super-conceptology, passionarity linguistic, interoception, illness.

Многолетнее преподавание курса «Русский язык и культура речи», а также курса «Культура общения: нормы и правила этикета» в Медицинском институте НИУ «БелГУ» на факультетах лечебного дела, педиатрии и медико-профилактической работы заострило для нас проблему текстового наполнения изучаемых дисциплин. Поначалу больше внимания предполагалось уделять известным художественным текстам, в центре внимания которых стоят вопросы профессионализма и судеб врачей, что в отношении классических текстов наиболее полно освещено и обобщено в монографии К.А. Богданова «Врачи, пациенты: Патографический дискурс русской литературы XVIII – XIX вв.» [1]. По данной проблематике, также применительно к классическим произведениям, публиковались отдельные статьи [7], а также была защищена докторская диссертация [6]. Вместе с тем преподавательская рефлексия всё острее порождает ощущение, что подобного материала недостаточно *в принципе*. И не только потому, что в орбиту информации, адресуемой будущим специалистам-медикам, нужно вводить произведения ещё и современных авторов, склонных к художественному изображению, среди всего прочего или преимущественно медицинских тем. Это Ю. Крелин и А. Великин, Л. Улицкая и Д. Рубина, Ю. Жидков и Б. Иванов. Речь идёт, скорее, о поворотной точке в преподавании, о развитии биографического метода, разработку которого в НИУ «БелГУ» инициирует доктор философских наук, профессор П.А. Ольхов. Встречное движение, движение «от лингвистики» можно сформулировать как развитие пассионарного знания, то есть знания, побуждающего к самосовершенствованию, к внутреннему подвигу. В этом плане одного художественного дискурса здесь явно недостаточно.

Итак, первый принцип прикладной лингвистики, если мы действительно хотим увлечь студента судьбой таких людей, как наш земляк, уроженец слободы Зимовейки Курской губернии лейб-медик императорского двора

Иван Васильевич Енохин (1791-1863), – это полидискурсивность, то есть расширенный горизонт источниковедческой базы, обращение к воспоминаниям, письмам, запискам, сфокусированным в материалах Интернета. Так, из Интернета студенты-медики могут почерпнуть немало поучительного из жизни лейб-медиков (см. [5]) и, в частности, лейб-медика И.В. Енохина. Важно, чтобы эта информация была бы не просто «скачана», но переработана, осмыслена, лично откомментирована. При этом нельзя не отметить своего рода парадокс: поведенческие образцы можно, оказывается, обнаружить в историографии... придворной медицины. Речь идёт о таком качестве лечащего врача, как тактичность, или умение свято, неукоснительно соблюдать врачебную тайну. Весьма показательны также инициирование И.В. Енохиным в России курсов последипломного, как они теперь называются, образования. Подобная фактография больше свойственна литературе *non fiction*, но, согласимся, что и она должна работать на новые поколения медиков-профессионалов.

Второй принцип регионоведческой пассионарной лингвистики (напомним, что и регионоведение может и должно становиться стимулирующим, пассионарным!) – это теологическая компонента в преподавании. Уже не первое десятилетие в США будущих математиков заставляют изучать жизнеописания великих математиков прошлого. «Делать жизнь с кого» – весьма важный посыл, требующий соответствующего биографического материала. В общем континууме судьбы лейб-медика студенты не могут не обратить внимания на целый ряд узловых моментов. И.В. Енохин прекрасно учился. И.В. Енохин не побоялся изменить судьбу, круто повернув вектор призвания от священника к врачу. И.В. Енохин умел ладить с людьми (разве это не актуально в современном социуме?). И.В. Енохин... и так далее и тому подобное. Теологическая компонента предполагает большее внимание уделять личностям. Известно, что, в то время, когда история ассоциировалась не столько с датами, сколько с эпохой того или иного императора, она лучше запоминалась. По-видимому, не только поведение, но и память требует персонификации, выразительных образов-ориентиров (или же антиориентиров: история богата далеко не только образцами для подражания!).

Теологическая компонента важна потому, что у современной молодежи, по мысли Г.Г. Хазагерова [9: 132-145], резко уменьшилась так называемая персоносфера. Образы интересных людей с их уникальными, вдохновляющими судьбами вытеснены образами эстрадных артистов, бизнесменов, политиков, тогда как будущему лингвисту не помешало бы восхититься судьбой А.А. Потебни с его умением сочетать поэзию и науку [3: 245-263], будущему географу не помешало бы более тесное знакомство с личностью В.А. Обручева, а будущего медика способен вдохновить пример работавшего в России шотландца Я.В. Виллие и его не менее знаменитого ученика – И.В. Енохина.

Третий принцип пассионарной лингвистики в её регионоведческой ипостаси – это устранение дефицита нарративов. Увы и ах, в современном преподавании правит бал рассужденческая и описательная стратегии, тогда

как «сюжеты», повествования, нарративы становятся данью невосполнимой экономии. Именно на нарративах обычно экономят и учебные издания, и сами лекторы, хотя наша память устроена нарративно, истории мы запоминаем лучше и ярче, нежели рассуждения и описания. Та самая полидискурсивность (мемуары, воспоминания, письма, книги из серии ЖЗЛ) как раз и дают возможность пополнить багаж «историй», например, историй о лейб-медиках. Есть забавные истории, как ямщик принял оператора, то есть хирурга, за императора. Привёз в покои, отделённые для царя: «А я и не знал, что вас двое!». Есть и высоконравственные «сюжеты», как лейб-медик Е.С. Боткин отказался от предложения большевиков оставить царскую семью и тем самым спастись от расстрела. *«Там, в том доме, цветут великие души России, которые облиты грязью политиков. Я благодарю вас, господа, но я остаюсь с царём!»*.

Четвёртый принцип развития пассионарной лингвистики на регионоведческом материале – это интерес к тому направлению, которое мы обозначили, как сверхкогнитология [10], а именно к таким сверхконцептам, как «профессионализм», «сверхдолголетие», «нравственность». В эпоху отсутствия антисептики лейб-хирург Н.Ф. Аренд так ухаживал за прооперированными, что все они выздоравливали. Лейб-хирург Д.К. Тарасов 26 дней провёл безотходно при страдавшем рожистым воспалением ноги Александре I, первое время почти не имея возможности даже переодеться, спал, сидя в кресле. Лейб-медики переживали своих подопечных: средняя продолжительность жизни особ императорской крови составляла 40 лет, тогда как у лейб-медиков 78 лет.

В эту же группу сверхконцептов целесообразно сейчас включить и концепт «нравственность». И не только потому, что нравственные задачи всегда самые сложные. Применительно к судьбе лейб-медиков полезно знать и про долг сохранения врачебной тайны, и про заботу обо всех страждущих, не только об императоре и членах его семьи. «Например, Я.А. Чистович писал об Н.Ф. Арендте: «Он занимался частной практикой, не отказывая никому в помощи. <...> Были годы которые Арендт провёл, почти не выходя из коляски: так много было у него больных» [5]. В группу сверхконцептов мы включаем концепт «нравственность» потому, что в последнее десятилетие, по наблюдениям курского лингвиста Е.Н. Кондратенко, в разговорной речи резко сократилось употребление слов, относящихся к таким концептам, как «честь» и «нравственность», что свидетельствует о необходимости повышенного внимания к репрезентантам этих концептов [2: 106].

Наконец, пятый принцип развития пассионарной лингвистики, тем более на местном материале, – это достойный, яркий язык изложения. Проблема языковой личности в отечественной лингвистике обсуждается с 80-х годов XX века, однако до сих пор мы, филологи, по существу пока ещё не обременены задачей (миссией!) способствовать обогащению языковой личности представителей других профессий. Врачу владеть языком особенно важно, коль скоро он лечит ещё и словом. Но хорошо владеть языком важно ещё и по другой причине. В русском языке слабо развит язык внутрителес-

ных ощущений, так называемой интероцепции в отличие, скажем, от английского языка, что исследовано в монографии А.В. Нагорной [4] и на что мы ориентируем исследователей-русистов [11: 50-58]. Эвристический поиск наиболее точного обозначения недомоганий – это как раз то, чем вполне может заниматься и медик-профессионал, подчас не осознавая этой своей языкотворческой функции и нагрузки.

Теперь обобщим сказанное. Казалось бы, незатейливое учебное действие: подготовить реферат на одну из предложенных преподавателем тем «Жизнь и судьба И.В. Енохина», «Наставник И.В. Енохина Я. Виллие», «Требования к придворной медицине», «Придворные медики России» и т.п. – способно обернуться весьма важными проекциями на развитие и укрепление языковой личности будущего специалиста-врача. Это происходит через актуализацию телеологической, полидискурсивной, пассионарной и сугубо лингвистической компоненты при усвоении будто бы «случайных» регионоведческих знаний и сведений. Помимо реферативного направления в преподавательской деятельности, для филолога-прикладника всенепременно нужна и подготовка целого блока научно-популярной литературы, в том числе по историографии придворной медицины, в том числе по судьбе нашего земляка Ивана Васильевича Енохина. Это весьма серьёзный посыл, поскольку в современном социуме сложилось поверхностно снисходительное отношение к научно-популярным изданиям, а сам язык написания научно-популярных книг по гуманитарным наукам оставляет желать лучшего. Как говорится: «Язык ручается, что ничего не происходит». О недопустимом пренебрежении к научно-популярным текстам пишет в своей книге «Социология воображения» Ч. Миллс [3: 247-248]. В этом плане мы подготовили к печати своеобразную хрестоматию «Филология – педиатрии. Что знать и о чём говорить с родителями маленького пациента» объёмом в 5 печ.л., включив в неё некоторые материалы по биографии нашего земляка И.В. Енохина и других лейб-медиков как выдающихся профессионалов и патриотов отечества.

Литература

1. Богданов К.А. Врачи, пациенты: Патографический дискурс русской литературы XVIII – XIX вв. / К.А. Богданов. – М.: ОГИ, 2005. – 504 с.
2. Кондратенко Е.Н. Идеологические проксонимы в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование) / Е.Н. Кондратенко: дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2014. – 175 с.
3. Миллс Ч.Р. Социология воображения. Пер. с англ. / Ч.Р. Миллс. – М.: NOTA BENE, 2001. – 262 с.
4. Нагорная А.В. Дискурс невыразимого. Вербалика внутрителесных ощущений / А.В. Нагорная. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 320 с.
5. Нахапетов Б.А. www.litresp.ru/chitat/.../nahapetov-boris-aleksandrovich/... (дата обращения 12 октября 2016 г.).
6. Пономаренко Е.А. Жанровая организация речевого общения врача и пациента (на материале художественных произведений писателей-врачей) / Е.А. Пономаренко: дис. ... д-ра филол. наук. – Симферополь, 2014. – 405 с.
7. Проблематика смерти в естественных и гуманитарных науках: Статьи и тезисы докладов научной конференции / Под ред. В.К. Харченко. – Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2000. – 117 с.

8. Рассказов Ю.С. Пророк в отсутствие отечества (Из критических записок о подлинном значении Потебни и открытых им современных представлений) / Ю.С. Рассказов // Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. Подготовка текста Ю.С. Рассказова и О.А. Сычева. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – С. 245-263.

9. Хазагеров Г.Г. Персоносфера русской культуры / Г.Г. Хазагеров // Новый мир. 2002. № 1. – С. 132-145.

10. Харченко В.К. Языковая личность и «сверхконцептология» / В.К. Харченко // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2014, № 6 (177). Вып. 21. – С. 39-47.

11. Харченко В.К. О развитии отечественной интероцептивной лингвистики / В.К. Харченко // НДВШ. Филологические науки, 2017, № 2. – С. 50-58.

*В.В. Чистов (Казахстан, Алматы, Каз Женский ПУ)
vladi79@list.ru*

Этническая специфика любовной лирики в таджикско-персидской поэзии средневекового Востока

Аннотация. В статье рассмотрены особенности средневековой любовной лирики, в которой просматривается этническая специфика менталитета персов и таджиков по отношению к представительницам прекрасного пола. На конкретных поэтических примерах показана степень восхищения и вдохновения, возникающая при влюбленности, и страдании от разлуки с возлюбленной, отмечено глубокое отношение к значимости чувства любви и характерные проявления девиантности, связанные с ним.

Ключевые слова: восхищение, радость, вдохновение, страдания, поцелуи, девиантность.

Abstract: In the article the features of medieval love lyrics in which the ethnic specificity of mentality of Persians and Tajiks in relation towards girls is observed. Specific poetic examples show the degree of admiration and inspiration that comes with falling of love and the suffering when the beloved is far away, It is depicted the profound attitude to the importance of the feelings of love.

Key words: admiration, joy, inspiration, suffering, kisses, deviance.

Поэзия – одна из важнейших сторон психологического осмысления сути этнической специфики традиционных межличностных взаимоотношений посредством художественных образов, способная оказывать эмоциональное воздействие на слушателей, помогающая подсознательно усваивать определённые стереотипы гендерного поведения, неразрывно связанного с социальными процессами, происходящими в обществе. В эпоху Средневековья был чётко сформирован стереотипный образ восточной «лунолицкой» и «стрелобровной» красавицы, сравниваемой с луной и со звёздами. Одной из главных тем для вдохновения и размышлений поэтов средневекового Востока стала девушка-персиянка, олицетворяющая собой воплощение красоты, нежности и чистоты, которой они восхищались, мечтая увидеть её, спрятанную под чадрой, понять её желания. Ей посвящались лирические стихи рубаи, она становилась объектом откровенных и страстных желаний, источником реальных радостей и наслаждений.

Родоначальником персидско-таджикской поэзии считается Абу Абдулло Рудаки, впервые обративший внимание на четыре важнейших этнических

качеств человека Востока: «имя, разум, здоровье и хороший нрав. Однако для полного счастья необходима ещё и любовь, которая движет его помыслами, порождая вдохновение. «Как без любви свершу я путь земной?» [7: 128], – восклицает поэт, отмечая, что «любовь – как солнце в небе голубом» [6: 24] и без неё «свет солнца ни к чему и лунный луч не разгоняет тьму» [6: 37]. Поэтому поэт не пожалел бы и «ста жизней за поцелуй возлюбленной, которая солнцем гордой красоты разум ослепила и сердце опалила усладою хмельной» [7: 128]. И для того, чтобы завоевать и обольстить девушку влюбленный должен обладать большим красноречием, ибо «девушка любит ушами». Восхищаясь восточной красавицей, традиционно подбирали для нее множество прекрасных слов и сравнений с красотами природы. Она – «цветник, в котором блещут все цветы земных широт. Она – луна, что затмевает всех созвездий хоровод в кольчуге страсти и с колчаном нежных стрел; она – перепелка с кубком хмельным. Ярче розы её румянец, шея лилии белей» [7: 125]; «губы красны, как рубин, цветут под сводами бровей нарциссы огненных очей» [7: 126]. Но когда «душа разлукою больна, полна тоской – теряешь покой и сон» [6: 13], – отмечает поэт. И это приводит к тому, что влюбленный «ревность познал в разлуке, как будто в ад без времени попал» [6: 38]. Но зато «тому, кто встречи долго ждал, стократно сладостна она» [7: 126] и «поцелуй любви желанный – с водой соленой схож, тем сильнее, жаждешь влаги, чем неистовее пьёшь» [6: 43]. Однако поэт не отрицал, что чувство страсти вспыхивает многократно и, «как змея, затягивает в гибельную сеть» [7: 126], что способствует тому, что влюбленный «терпение утратил, страсть с ума свела», т.к. «лучистый лик не видя, он забросил все дела» [6: 38], восхищаясь женским обаянием.

Анализируя наследие Рудаки, академик Б. Исмаатов подчёркивал, что любовь для восточного поэта выступает как «средство совершенствования истинной человечности» [4: 148] и характерно, что эстетическое наслаждение в персидской поэзии, «доминирует над чувственным» [4: 152]. Аналогичные эпитеты и сравнения, характеризующие восточную девушку, мы встречаем и в поэзии другого представителя персидского менталитета, – Омара Хайяма. «Стан её – кипарис, а лицо – лик луны, будто сахар уста – и свежи и нежны» [10: 139]; «волос – гиацинт, а глаза как нарциссы» [10: 128]; «солнцу с луною подобен лик, цвет рубина от губ алых возник» [10: 129]; «поцелуи любимой – хлеб и бальзам, губы пылкой возлюбленной – винного цвета, буйство страсти подобно её волосам» [8: 85] и «те в ком страсти волнуются, мысли кипят, всё на свете понять и изведать хотят» [7: 168], – пишет поэт. Размышляя о чувствах, поэт призывал: «всем сердечным движениям волю давай, сад желаний возделывать не уставай» [7: 161], ибо человек может быть счастлив тогда лишь, когда приглушит своё сознание раскрепощенным воображением, что достигается, по его мнению, двумя способами: влюбленностью или вином. Спустя многие тысячелетия З. Фрейд с позиций науки обоснует теорию о том, что этические табу мешают человеку удовлетворять свои потребности и желания в полной мере, обрекая его на нервные срывы и мучительные переживания. Подчёркивая значимость нежности, красоты и душевности в любом

возрасте, О. Хайям справедливо отмечал, что и на старости лет он «у страсти в плену» [6: 170]. И поскольку лишь «любовь настоящая жарко пылает, сна и отдыха ночи и дня лишена» [6: 177], то «чтоб добиться любви, самой яркой из роз, сколько сердце изведало горя и слёз» [7: 96]. Причина тому в том, что «над душою царит ненасытная плоть» [8: 93] и лишь «наполнив жизнь соблазном ярких дней, а душу пламенем страстей» [9: 32], по-настоящему «счастлив тот, кто в объятьях красавицы нежной по ночам от премудрости книжной далёк» [5: 181], ибо «любимая – лучшее творение господнее» [7: 59]. Поэт-мыслитель делает вывод: «в том не любовь, кто буйством не томим» [9: 13], ибо и «в ад согласен безумец влюбленный попасть» [5: 145]. О. Хайям советовал: «утоли, о влюбленный, желанья свои» [6: 169], «будь влюбленным всегда» [5: 117]. Однако «мир любви обрести без терзаний нелегко» [9: 151]. «Разве сердце способно советам внимать?» [9: 145] и, влюбленный, теряя разум, готов на всё. Поэтому О. Хайям также полагал, что и «златом можно красавиц любых покорить, чтоб плоды этих встреч и сорвать, и вкушать» [9: 145], удовлетворяя важнейшую потребность, т.к. «сердце, коему жить без любви суждено, не живёт в бытии, уже мёртво оно» [9: 141].

В то же время О.Хайям, тем не менее, предупреждал: «Опасайся плениться красавицей, красота и любовь – два источника мук», т.к. это прекрасное «чувство не вечно: поражает сердца – и уходит из рук» [8: 89]. А те, кто «веруют слепо, – пути не найдут; тех, кто мыслит, – сомнения вечно гнетут» [6: 136], «ибо тайная сущность вещей (и в т.ч. души) – не видна» [6: 137]. Единение двух начал – любви к жизни, упоения ее благами и отрезвляющего сознания о быстротечности всего определяет своеобразие позиции О. Хайяма, заключающего: «Ты лучше будь один, чем вместе с кем попало» [8: 29].

Выдающийся врач Востока Абу Али ибн Сина, известный на Западе как Авиценна, также отмечал, что «главная причина человеческого счастья – любовь». Но, опираясь на свой опыт медицинской практики, он советовал: «для молодых в любви ослабь запреты: всегда опасны юные аскеты. Тому, кто болен или старик седой, грозит любовь телесною бедой. Едва поев, не торопись к утехам – подагрой наградишь себя с успехом. Излишества в любви расстроят дух, от них в наследство – слабость и недуг» [2: 54], ибо необходима «умеренность во всём – душе покой, – полезен старикам режим такой» [2: 87]. Ибн Сина полагал, что «мужчина вынужден жениться» [3: 12], так как нуждается в помощнике, который был бы «ему верен и создал бы для него спокойствие. И это может выполнить только жена» [3: 12]. Однако «не всякая красотка, что нас пьянит вольна, свой нрав у золотого переняла вина» [2: 31]. Поэтому, говоря о специфике гендерных ролей в восточной семье, ибн Сина утверждал, что «мужчина – создатель семьи, глава и управляющий, который руководит всем; остальные члены семьи – его подданные, которые должны следовать ему» [3: 12].

Русский поэт С. Есенин, хорошо знавший персидскую поэзию и восточные нравы, в своих «Персидских мотивах» также убедительно показал особенности и своеобразие взаимоотношений с девушками Востока. Подчёр-

живая этническую специфику традиций персидского народа, поэт отмечал, что на Востоке «о любви в словах не говорят, о любви вздыхают лишь украдкой, да глаза как яхонты горят» и «красной розой поцелуи веют, лепестками тая на губах». Объяснить и чувства и дать ей понять, что «ты – моя!», «сказать лишь могут руки, что срывали чёрную чадру» [1: 299-300].

Психологический анализ поэтического наследия Востока даёт возможность выделения этнической направленности персидской поэзии, базирующейся на многовековых традициях и этических нормах общения, принятых в мусульманском обществе.

Литература

1. Есенин С.А. Стихотворения и поэмы. / Сост. Е.А. Есенина / С. Есенин. – М., 1966.
2. Ибн Сина. Избранное. Ташкент, 1981. – 112с.
3. Ибн Сина Абу Али. О домоводстве. /Пер. с фарси С.Рахимова. – М., 1986.
4. Исмаилов, Б.С. Пантеистическая философская традиция в персидско-таджикской поэзии IX-XV вв. / Б.С. Исмаилов. – Душанбе: Дониш, 1986. – 256 с.
5. Лирика. Из персидско-таджикской поэзии. – М.: Худож. лит., 1987. – 462 с.
6. Лирики Востока: Переводы. /Сост. М.А. Курганцева. – М.: Правда, 1986. – 480 с.
7. Хайям О. Рубай. Сост. Ш.Шамухамедов / О. Хайям. – Ташкент, 1981. – 124 с.
8. Хайям О. Рубай. /Сост. Ш.Шамухамедов / О. Хайям. – Ташкент, 1977. – 104 с.
9. Хайям О. Самые остроумные афоризмы и цитаты / О. Хайям. – М.: АСТ, 2015. – 160 с.

*И.И. Чумак-Жунь (Белгород, НИУ БелГУ)
chumak@bsu.edu.ru*

*К. В. Красникова (Белгород, НИУ БелГУ)
801140@bsu.edu.ru*

Специфика репрезентации концепта «Осень» в поэтическом дискурсе Ланы Ясновой

Аннотация: В статье представлен анализ индивидуально-авторских смыслов концепта «Осень», одного из ключевых в творчестве известного белгородского поэта Светланы Алексеевны Кошарной (Ланы Ясновой). Представлена методика исследования ментального образования, которая включает обоснование концепта как доминанты творчества, сравнение с визуальным употреблением, контекстуальное исследование.

Ключевые слова: концепт, поэтический текст, белгородский поэт, индивидуально-авторские смыслы, методика исследования.

Summary: The article is devoted to the problem of concept as dominant of works of the poet. In particular, the author analyzes author's meanings of a concept «Autumn» in works of the famous Belgorod poet S. A. Kosharnoy (Lana Yasnova). In article is presented the technique of a research of concept.

Keywords: concept, poetic text, Belgorod poet, author's meanings, research technique.

Осень в поэзии Ланы Ясновой представлена вполне в духе её стилистики: это странное, необычное, фантастическое время несет изменения и является толчком для творчества. Концепт «Осень» по нескольким причинам можно считать знаковым, доминантным для творчества Ланы Ясновой.

1. Во всех сборниках есть циклы, связанные со временами года, в которых самая большая группа стихотворений объединена темой «Осень», причем в сборнике «Многоточие...» все времена года представлены в 2 группах – «Осень» и «Иные времена».

2. «Осенние стихотворения», вопреки современному календарному исчислению, в нескольких сборниках начинают цикл «Времена года». Судя по поэтическим высказываниям автора, это связано как с исторической славянской традицией, так и с личными пристрастиями поэта: *и вечер напомним, что, время смиряя кругами, мой предок-язычник года начинал сентябрем* («Осенний чай»); *Мне легко в сентябре забывать о прошедшем – я привыкла года начинать сентябрем* («Св. Доминик»).

3. Лексема *осень* (или номинации осенних месяцев) неоднократно вынесена в сильную позицию названия стихотворений: «...Осень в груди смела листья...», «Летняя осень», «Осенний спектакль», «Человек переходит в осень», «Улица осени», «Сумасшедшая осень», «Осенний чай», «Время сентября», «Грудень», «Холодное солнце. Ноябрь. Понедельник», «Осенняя сказка», «Мне пишет осень...», «Осеннюю улицей», «Осеннее утро» и т.д.

4. От сборника к сборнику количество стихотворений – описаний осени – увеличивается. В сборнике «В одинокость не веря...» – 6 стихотворений, в сборнике «Детерминизм гендера...» – 9, в сборнике «Многоточие» – 11, а в «Зеркала» – 16.

5. Автор прямо указывает на особую роль осени в своем творчестве: *Как много таинства в огне – В слепой прозрачности поленьев, Когда с судьбой наедине Листаешь книгу дней осенних* («Как много таинства в огне...»).

Обращение к словарным толкованиям позволяет определить индивидуально-авторские смыслы концепта: *Осень*. Название времени года, сменяющего лето и предшествующего зиме. перен. Приближающийся конец жизни, увядание чувств [Ефремова 2006].

В исследуемой поэзии концепт «Осень» представлен в разных ипостасях.

Осень как континуум. В нескольких стихотворениях осень – это дорога, по которой идет человек. Приведем в качестве примера стихотворение «Желтое»:

*Там, где жёлты и слепы глаза фонарей,
Кто-то поздний идет не спеша и устало...
Может, к теплой двери, может быть, из дверей –
В никуда, чтобы там – изнутри не шатало.
Пропадая, где свет застревает в листве –
И становится глуше, темней и печальней,
Он идет, разменяв голоса в голове
На вечернюю тишь в позолоте молчанья.
В желтизне фонарей, будто в цвете измен,
Отражается мир, как реликт постоянства.
Там идет человек – мимо окон и стен –
Через время и глухонемое пространство.*

Осень здесь представлена имплицитно – через название цикла, через цветопись (доминанта – лексема *желтое*) и через образы (*листва, позолота*).

Создаваемый в тексте континуум неопределенен, образ расплывчат, туманен. Это настроение в тексте задается уже первым стихом, в котором используется множество слов со значением неопределенности, создающих предельно абстрактный образ (как в русских сказках – *пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что...*): *там, где... кто-то* (неопределённое местоимение со значением неопределенного лица), ... *может* (вводное слово со значением неуверенного предположения о возможности чего-либо), *к..., может быть, из..., в никуда* (отрицательное наречие, которое в данном случае несет семантику неопределенности). Авторское «уточнение» не делает описание конкретным, а, напротив, вызывает еще больше вопросов. Не определено ни место (*Там, где жёлты и слепы глаза фонарей*), ни субъект (*Кто-то поздний идет не спеша и устало...*), ни направление (*Может, к теплой двери, может быть, из дверей – В никуда, чтобы там – изнутри не шатало*). Абсолютной доминантой в описании действия является глагол *идет* – в трех строфах он занимает позицию сказуемого: *кто-то идет, он идет, идет человек*. Создается модель времени-пространства *осень – улица – идущий человек*, которая не раз повторяется в стихотворениях Ясновой. *Осенняя улица* – то место, где человек обдумывает жизнь, в какой-то мере подводит итоги, изображена также в стихотворениях «Осеннюю улицей», «Улица осени». В стихотворениях появляются излюбленные поэтом лексемы со значением ‘глобальный’, ‘неизмеримый’: *мир, реликт, постоянство, время, пространство*.

Итак, осень, в первую очередь, – это движение человека от конкретных, но очень неопределенных координат (*улица – фонарь, дверь, окна, стены*) к вечности – в мировое время-пространство. При этом происходит деконкретизация лексем: для поэта важен не столько выбор предметов и явлений земного времени-пространства, сколько возможность выразить с их помощью общее понятие – целый мир, мир вообще.

Интересно использование нехарактерной для русской речевой культуры формы винительного падежа слова *осень* с предлогом *в*, указывающим на пространство, «внутри или в границы которого направлено действие» – *переходить в осень*, при котором осень представлена как особое место, которого достигает человек и в котором с ним (человеком) что-то происходит: *Скоро осень... Замри от неё в полушаге, чтобы после – войти, как реальность – в мечту* (Св. Доминик); *Отщебечут, как птицы, календарные даты, станет сумрачно утро и вечер несносен, и, легко принимая неизбежность утраты, ты уйдешь напоследок в сумасшедшую осень* (Сумасшедшая осень).

Таким образом, осень для поэта (лирической героини) не только время, но и пространство, и именно те ощущения, которые испытывает герой в осени, дают возможность понять, что это время (пространство) для нее обозначает.

Осеннее состояние. Переход человека *в осень* маркирован эмоционально. Осень нередко ассоциируется с болезнью (недомоганием), от которой необходимо, но невозможно найти лекарства. В сборнике «Детерминизм гендера...» осеннее болезненное состояние героини характеризуется как *утрата, простуда, болезнь, сплин, печаль, усталость, бессонница, чаша*

(‘чаша страдания’). Провоцируют это болезненное состояние традиционные атрибуты осени – дождь, ветер, падающие листья: *Дождь подарит простуду и укроет от мира, Почернеют деревья, листья памяти сбросив, Замолчат телефоны в угловатых квартирах, И останется в прошлом сумасшедшая осень* (Сумасшедшая осень); *Дождь – оправдание для сплина И основание для прозы...* (Осенний сплин); *Всё в нашей жизни – невзначай, Почти на ощупь, наугад: Моя осенняя печаль, И дождь, и опустевший сад...* (Осенний романс); *Шла, ненавидя слово «жалость», Влюбляясь в ночь, в дожди, в минор, Когда осеннюю усталость Иглою намечал гравер* (Осенняя чаша).

Осеннее настроение. Это внутреннее эмоционально болезненное состояние героини совпадает и с общим осенним настроением – *тоской*. Для описания осеннего настроения характерен лексический ряд отрицательно коннотированных слов: *суета, маета, больной, безразличный, хмуриться, несносный, бремя, безысходность*: *Когда суета остывает На дне уходящего дня И маятник, маясь, срывает Больную листву сентября* (Время сентября 1); *Плавятся листья, хмурятся лица, Низкою высью глушит шаги...* (Время сентября 2); *Как безразлично в сентябре, Который год, который час* (Время сентября 3).

Осень как источник вдохновения. Необходимо отметить ту эмоциональную двойственность, которая характерна для описания осени. Описанные выше осеннее болезненное состояние и осеннее тоскливое настроение являются для нее источником вдохновения. Для осенних стихотворений характерны описания затухания чувств. В проанализированном стихотворении «Желтое» отчетливо только зрительное ощущение – три раза используются лексемы со значением *желтый* и один раз *позолота*. В остальном – мир слеп (*Там, где жёлты и слепы глаза фонарей*), глух (*свет... становится глуше, темней и печальней*), нем (*глухонемое пространство*). В душе человека тоже наступает тишина: *Он идет, разменяв голоса в голове На вечернюю тишь в позолоте молчанья*.

Однако это только внешние эмоции, связанные с традиционным представлением об осени как о поре увядания. В стихотворении «Письмо в осень» из цикла «Лето» поэт вполне четко определяет неприкаянность осени – как спасение. Осень представлена в привычных для поэта образах: *холодно, сыро, осень мается в бреду, как обреченная больная*, но поэтические эмоции оказываются прямо противоположными настроению и состоянию – такие признаки осени, как *сиюминутность, неприкаянность, бесприютность*, оказываются спасительными для поэта: *Я все время тороплюсь Туда, где холодно и сыро, Где осень мается в бреду, Как обреченная больная, – Вся на виду, вся – на беду – Идёт, своих не узнавая; Где вечер длил строку и тень, Но сам становится короче: В два счета перечёркнут день Оптическим прицелом ночи... А я погоды этой жду, Как ждуют любви и хлеба просят: Тому, кто с летом не в ладу, Спасательное средство – осень. Мне сладок вкус её даров: Ушедшая сиюминутность, И неприкаянность домов, И поздних улиц бесприютность...*

Наконец, хотелось бы отметить, что осень для поэта – время творчества, и это в немалой степени связано именно с этим осенним настроением и состоянием. Яркий пример – стихотворение «Наследство»:

*В осенних застольях порою и страшно, и странно.
Наверно, причина тому недостаточность света.
Там горла чернильниц зияют открытой раной –
Их вечно терзают гусиные перья поэтов.
Минорные терции лучше, чем кварты и квинты,
И осень родней оттого, что дождлива стихами –
Они заменяют собой основные инстинкты
И все, что случиться могло, но наверно, не с нами.*

Хотелось бы отметить, что в поэзии Ланы Ясновой просвечивает и суть её как лингвиста. Так, слово «осень» неоднократно вызывает лингвистическую рефлексию, яркий пример которой: *Сколько осени в каждом звуке – от прощания до прости.*

Таким образом, в исследуемой поэзии осень – это странное, необычное, фантастическое время, которое несет изменения и является толчком для творчества; это время перехода из конкретного времени к вечности – в мировое время-пространство. Переход человека в осень маркирован эмоционально: с одной стороны – это осеннее болезненное состояние, осеннее настроение (тоска), но, с другой стороны, именно эти эмоции являются толчком для вдохновения поэта. Именно с помощью предметов и явлений земного времени-пространства – в данном случае, с помощью осени – поэт выражает представление о мире, свое ощущение в нем.

*Ю.Е. Шенко (Брянск, БГУ им. И.Г. Петровского)
yukiko16@mail.ru*

Оценочные прилагательные в дневниковых записях святого праведного Иоанна Кронштадтского

Аннотация: Статья посвящена функционированию оценочной лексики в дневнике святого праведного Иоанна Кронштадтского за 1872-1873г. Рассматривается роль оценочных прилагательных в его дискурсе. Выявлено, что святой подвергает негативной оценке, а что – положительной.

Ключевые слова: оценочная лексика, функционирование, прилагательные, Иоанн Кронштадтский, дискурс.

Abstract: The article is devoted to the functioning of the evaluation vocabulary in the diary of Ioann Kronshtadtsky for 1872-1873 years. The role of evaluation adjectives in his discourse. It is revealed that the saint subjects a negative evaluation and that – a negative.

Keywords: evaluation vocabulary, operation, adjective, Ioann Kronshtadtsky, discourse.

Аксиологическая проблематика является одним из ведущих объектов современных лингвистических исследований, поскольку ценностная картина мира наряду с идеалами и нормами выступает главнейшим компонентом человеческой культуры [2: 9]. В качестве ценностного аспекта выступает оценка, которая пронизывает все сферы человеческой деятельности, определяя

особенности взаимодействия человека и окружающего мира. Л.Г. Смирнова определяет оценку как акт человеческого сознания, заключающийся в сравнении явлений и предметов и соотнесении их свойств и качеств с нормой. Результаты такого сопоставления закрепляются в языке и сознании в виде положительного, отрицательного или нейтрального отношения. «Однако собственно оценочная парадигма включает два компонента: хорошо/плохо» [2: 15]. Поскольку в большинстве случаев обозначение качества предполагает сравнение с нормой, морфологическую предрасположенность к включению оценочного компонента значения предполагают прилагательные, обозначающие качество предметов, событий, лиц [2: 187]. Как правило, прилагательные либо усиливают оценку, которая обозначена существительными с оценочной коннотацией, либо сами выступают основными средствами создания оценочной прагматики, поскольку семантика большинства прилагательных включает в себя оценочный компонент значения. Положительную или отрицательную оценку стилистически нейтральных прилагательных усиливают или смягчают уменьшительно-ласкательные суффиксы. Кроме того, прилагательные могут приобретать оценочный компонент значения в контексте либо употребляться в переносном значении.

Объект нашего исследования – дневник святого праведного Иоанна Кронштадтского за 1872-1873 г. – содержит в себе объемный пласт оценочной лексики. Духовное наследие Иоанна Кронштадтского широко известно среди православных верующих и представляет интерес для лингвистических исследований, поскольку исследование функционирования оценочной лексики в дневниковых записях помогает понять специфику мировоззрения верующего человека, и, следовательно, результаты исследования могут быть использованы в региональной лингвокультурологии. Через оценку тех или иных явлений святой, на основании своего богатого духовного опыта, научает читателя, чего следует опасаться и избегать, с чем бороться и к каким добродетелям стремиться.

Большая роль в дневниковых записях отводится вопросам греха и покаяния. Основным объектом оценки в дневнике святого выступает всё то, что связано с внутренней жизнью человека. Так, например, вспоминая конфликт с неким Алексеем, святой пишет: *Пришедши домой, согрешил: рассердился на брата Алексея и выругал, укорил его резкими словами. Прости, Господи! Исправь меня, Господи, гордого, самолюбивого, нетерпеливого, злого* [1: 51]. Причину вспыльчивости репрезентирует прилагательное *гордый*, т.е. считающий себя выше, лучше других и с пренебрежением относящийся к другим; заносчивый, высокомерный, посредством которого святой даёт отрицательную характеристику собственному морально-этическому облику [3]. Негативную оценочную маркированность слова усиливает прилагательное *самолюбивый*, выступающее синонимом слову *гордый*. Таким образом, Иоанн Кронштадтский делает акцент на том, что гордость толкает человека на совершение поступков, противных заповедям, смирению, а значит, наделяет его абсолютно враждебным Богу состоянием духа.

Следствием обнаружения в себе греховного начала является борьба с ним, которая также становится объектом оценки святого. *Чем сильнее ты во-*

оружаешься против невидимых врагов, тем сильнее, яростнее вооружаются они против тебя. А иной раз делают тебя бескровным мучеником, претерпевающим смертельные внутренние мучения [1: 54]. Прилагательное *бескровный* усиливает оценочную коннотацию, заключённую в существительном *мученик*. Иоанн Кронштадтский даёт понять, что, несмотря на то, что борьба со страстями не имеет внешних проявлений, она является не меньшим подвигом, поскольку человек претерпевает такие же *смертельные*, то есть предельные в своём проявлении мучения, равные тем, которые испытывает человек, подверженный физическим пыткам. Силу искушений, которую испытывает человек, ведущий духовную жизнь, подчёркивает также краткое прилагательное *лют*. *Благодарю Господа, сподобившего меня небесной Своей помощи при служении утрени, ибо люты были искушения диавола, люта борьба со мною, многострастным, и от них избавил меня Господь, когда я от всей души воззвал к Нему о помощи* [1: 63]. Краткое прилагательное, наделённое большей экспрессией, чем полное, в сочетании с существительными, усиливающими проявление качества, создаёт категоричность в оценивании проявления силы искушений. Кроме того, оно имеет книжный характер, что подчёркивает значимость, важность борьбы с искушениями.

Также объектом оценки Иоанна Кронштадтского нередко становится физическое состояние самого святого: *Сон был спокойный, здоровый от того, что пил только чай, почти не закусывая ничего; сливок употреблял очень мало – жирное для меня вредно, трудно справляется желудок, осторожно надо есть и пить* [1: 53]. Воздержание от чрезмерного, по мнению Иоанна Кронштадтского, принятия пищи, то есть отвращение от земных пристрастий, презрение их приносит успокоение, утишает возмущения ума и сердца. И напротив, потворство невоздержанию не только приносит физический дискомфорт, но и мешает молитве, смущает человека. *Раннюю обедню служил, с Божией помощью, довольно хорошо, но в тесноте и скорби; голос был принуждённый, довольно громкий, даже очень и очень, но не чистый от засорения окрепшего желудка, а может быть и от пресыщения с вечера...* [1: 55]. С помощью прилагательного *принуждённый* святой показывает, как неприятно ему состояние «тесноты и скорби» при совершении литургии, что он понуждает себя на совершение молитвы, борясь со слабостями плоти.

Господи! Дажь мне благодать презирать всегда все греховные порывы окаянной, многострастной моей плоти и всестрастного сердца моего и творить противное им, то есть творить волю Твою; не моя воля грешная, страстная, но Твоя, святая и совершенная, да будет, Господи” [1: 58]. Давая отрицательную оценку порывам плоти и сердца посредством прилагательных, святой показывает, что человек весь поражён грехами и страстями, что высшая степень человеческого развращения – это потакание своей плоти, своим греховным порывам. Плоть берёт перевес над духом, отдаляет человека от Бога, а значит нужно бороться с её желаниями, быть выше своих страстей. Негативная оценка также усиливается за счёт использования антитезы: *святая и совершенная* Божественная воля противопоставляется *грешной и страстной* человеческой воле. Такое контрастное употребление оценочных

прилагательных ведёт к большей экспрессивности оценки и является показателем того, насколько человек далеко отстоит от Бога.

Помимо страстной природы человека, объектом негативной оценки становятся земные блага. *Так как нас не интересует по нашей страстности к земному и нечистоте сердца высочайшее Сокровище – Бог и вечная жизнь, то мы интересуемся суетными игрушками, подобно детям: наградами земными, богатством, властью скоропреходящей, ядением тленным...* [1: 58]. Оценивая богатство, земные награды, власть как суетные игрушки, скоропреходящие («недолговечные, непродолжительные») и тленные («подверженные тлению, разрушению, гибели; не вечные, преходящие»), святой напоминает о конечности жизни, о её непрочности, о том, что заботясь о земном, человек лишает себя возможности вечной, нетленной жизни [3].

Через использование оценочной лексики проявляется и отношение Иоанна Кронштадтского к окружающим людям, которые не замечают за собой того, что живут неправедно и не стремятся к покаянию. *Нажили капиталы в тысячи и сотни тысяч неправедными барышами и думают, что всё это богатство принадлежит им, а не вместе и бедным, думают удовольствоваться крошечными жертвами Богу и мечтают, что они исполнили весь долг свой, очистили все неправды свои, покрыли лихоимство своё* [1: 51]. Негативную оценку таким поступкам святой даёт с помощью прилагательного *неправедный*, имеющего значение «грешный, греховный». Кроме того, суффикс -еч- в слове *крошечный*, имеющий уменьшительно-ласкательное значение, в данном случае придаёт слову уничижительный оттенок, отражая отрицательную оценку святого подобным действиям. Таким образом, можно сделать вывод о том, что негативной оценке святой подвергает всё то, что связано со страстями, грехом, дьяволом, и положительной – то, что связано с Богом и добродетелью.

Литература

1. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Дневник. Том 1. 1856. – М.: Булат, 2005. – 256 с.
2. Смирнова, Л.Г. Лексика с оценочным компонентом значения в современном русском языке / Л.Г. Смирнова. – Смоленск, 2008. – 268 с.
3. Электронный ресурс: http://onlineslovari.com/malyiy_akademicheskii_slovar

*Е. А. Ширина (Белгород, НИУ БелГУ)
shirina@bsu.edu.ru*

Мотивы воли и неволи в поэтическом сборнике Игоря Чернухина «Запах огня»

Аннотация. В статье рассматриваются устойчивые мотивы лирики белгородского поэта Игоря Чернухина на материале его книги избранных стихотворений «Запах огня». Мотивы воли и неволи пронизывают стихотворения гражданской и патриотической тематики, произведения о судьбе лирического героя, о поэте и поэзии. Мотивы воли и покоя из третьего раздела сборника соотнесены с пушкинским поэтическим контекстом.

Ключевые слова: Игорь Чернухин, поэтическая книга «Запах огня», мотивы воли и покоя, мотив неволи.

Abstract (Summary). The article considers the motives of Belgorod's poet Igor Chernukhin based on his book of selected poems «The Smell of Fire». Will and bondage are main themes of civil and patriotic poems, works about the fate of the lyric hero, about the poet and poetry. Motives of will and peace from the third section of the book are correlated with Alexander Pushkin's poetical context.

Keywords: Igor Chernukhin, book of selected poems «The Smell of Fire», the motives of the will and of peace, the motif of bondage.

Игорь Андреевич Чернухин (8.02.1930-28.04.2017) – самый известный из белгородских поэтов, автор более двух десятков книг. Сборник стихотворений «Запах огня» (2014) – замечательно выстроенная поэтическая книга, в которой нашли отражение основные мотивы творчества большого поэта, нашего земляка и современника. В книге четыре части, три из которых составляет избранная лирика, а в четвёртой публикуется поэма «Бел-город». Как и в предыдущем поэтическом сборнике «Долина» [2], третья часть носит название «За холмом», доминантной здесь является тема родины, во второй части – «Высокие звёзды» – собраны стихотворения о любви, а открывает книгу раздел «Преодоление», наполненный произведениями о судьбе лирического героя и судьбе народа, судьбе страны, судьбе поэта (в «Долине» части соответственно назывались «Любовь» и «Сполохи»).

Богатая интонационно, полная отсылок к поэтической традиции и неожиданных образов, парадоксально стыкующихся мотивов и лейтмотивов, книга «Запах огня» воспринимается именно как книга стихов. Несмотря на то, что в это «Избранное» естественно вошло много хорошо известных произведений из других сборников, она звучит по-новому, читается как откровение.

Игорь Чернухин в «Запахе огня» рифмуется стихии: пламя жизни, огонь творчества, свет любви, и веры, и надежды, тепло и притяжение холмов родной земли, память полей, вольность ветра и облаков, песенный дух, воды Тихой Сосны и туманы, тихий дождь и тающий снег. В этой гармонии мотивов и образов выделяются мотивы воли и неволи, семантику и динамику которых в первом и третьем разделах сборника мы рассмотрим подробнее.

Мотивы воли и рабства начинают звучать в публицистически остром стихотворении «Мозаика мистерий» (1990), героя которого раздражают разлад в стране, спесь торгашей и суета лжепророков, довольство одураченных людей. Сон-видение о матери в храме, её наставление о том, что главное сберечь душу, меняют отношение к миру: *«Я, как видно, на старом погосте / В дым развеял вчерашнее зло. / Потому и взирал// даже с болью / На довольных, но жалких людей, / Продававших и душу, и волю // Так... по глупости рабской своей»* [4: 36]. Поэт настойчиво утверждает свою независимость от власти: *«Какой бы дождь не моросил, / Какой бы снег не шёл в дороге – / Поэту власти – / не просить, //Поэту власть дана от Бога»* («Поэт», 2011-2013) [4: 50]. В написанном раньше, но включенном в книгу далее стихотворении «Выбор» (1996) эта идея выражена еще эмоциональнее: *«Какое, скажите, мне дело до левых и правых? /Я в центре по сердцу... и, значит, с в о б о д н ы й поэт»* [4: 55]. Критик Г. Слёзкина отмечает, что так поэт остав-

ляет «за собою право быть верным той высшей правде жизни, которая не признаёт ни правых, ни левых» [1].

Начиная со стихотворения «Вера» (1989) мотив неволи организует произведения, отражающие трагические обстоятельства жизни автора, который в годы репрессий прошел через тюрьму и лагерь, о чем сначала поэт сказал в лирике, а затем в автобиографической книге [3]: *«Надежды светлой, веры светлой полон, / Я шел на свет далекого огня, / Совсем не зная, что злоеущий ворон / Давно уже кружит вокруг меня. / Не знал я, что в осеннее ненастье / Он занесет меня в пустынный край, / Где будут душу рвать мою на части / Конвойный окрик и собачий лай»* [4: 56].

В стихотворениях «Мать» (1980), «И было слово Русь» (1991), «Байконур 1953 года» (1961), «Жарким летом 1951-го» (1965), «Карфаген» (2008), «Сны» (1993), «Бумеранг» (1990), «Чужая осень» (1991-2009) повторяются образы тюрьмы, раба, палачей и предателей. От глубоко личного и эмоционально напряженного содержания (свидание с матерью в зоне) И. Чернухин переключает внимание читателя на всеобщее и философичное в стихотворении «И было слово Русь». В стране, где идеологи перечеркивали всю историю до октября 1917 года, где слово «Русь» было знаком контрреволюции, где называли кулацким поэтом и фактически запретили Есенина, бывший заключенный в муках обретает «свободные слова»: *«...слово Русь. Оно / Являло жизнь, презренье к смерти / Как ни душил его Лаврентий – / Оно осталось всё равно»* [4: 60]. Стихотворение исполнено патриотического чувства, осуждения беззакония и уверенности в том, что злодеи уходят, а родина вечна, и гонимые поэты, носители и хранители вольного слова, возвращаются «со словом Русь...».

Тему заключения И. Чернухин развивает в стихотворении «Жарким летом 1951-го», где говорится о тяжком труде, не убившем души: *«Нет, души ты во мне не убила, обожгла лишь ее горячо»*. В последней строфе снова возникает мотив воли, тесно связанный с мотивом судьбы: *«И опять я качу вагонетки за судьбою и волей своей»*. Стихотворение «Карфаген» заключение описывает через мотивы молчания и немоты; тюрьма мертва, здесь «ни голоса, ни крика», только безмолвное страдание по словам. Однако «молчаливые стены Карфагена» безопаснее живых людей, способных предать без проволочек.

Мотив тяжкого рабского труда реализуется автором сборника и в стихотворении «Сны», в котором И. Чернухин отсылает читателя к блоковскому стихотворению «Фабрика». В стихотворении «Сны» нарядчик – «черный Ангел» «метит крестиком народ». Черный цвет, как и у А.Блока, является символом зла, символом насилия: *«И не ропщи: ты виноватый, ты – враг народа, мразь и тля...»*, *«Ты раб. Ты можешь быть убит!»* [4: 70].

К стихотворению «Чужая осень» (1991-2009) предпосланы два эпиграфа: «Родина моя, ты сошла с ума» И. Талькова и пушкинские строки из послания «К Чаадаеву»: «Россия вспрянет ото сна...», здесь же лермонтовская

реминисценция: *«Россия, Русь – «страна господ»! – / Ты спишь давно и напряженно.../ Когда ж проснётся твой народ / И сбросит сон с себя тяжёлый?»* [4: 79-80]. Отсылки к классикам усиливают мысль о том, что в **неволе** сна, под игом банкиров и магнатов пребывает вся страна, весь народ. Всеобщее неблагополучие конца XX века вызывает желание лирического героя И.А. Чернухина *«уйти в леса», «И обрести покой сквозь дождь / И волю призрачного рая»* [4: 80]. Интересно, что воля и покой стоят здесь рядом, как и в стихотворении «Исход» (1988-2008), расположенном в конце третьей части: *«Покоя нет. И воли нет. Раздора горит костер... Мир слепнет от огня»* [4: 214]. Такое сочетание мотивов связано с пушкинским контекстом, который открывается в стихотворении «Мы» (1997-2010), тоже отнесенном в конец третьего раздела. И Чернухин дает в этом произведении прямую отсылку к стихотворению «Пора, мой друг, пора!». *«Один мудрец однажды сказал, что счастья нет, но есть покой и воля. Нам удержатъ покоя б равновесье, вдохнуть бы волю поднебесной сини...»* [4: 215-216]. У А.С. Пушкина сказано так: *«На свете счастья нет, но есть покой и воля...»*. Завершается первый раздел книги стихотворением «Молитва», где звучит просьба о терпении, смирении, покаянии, вдохновении. Так тема воли с конкретно-историческим или публицистически злободневным звучанием смягчается, переводится в плоскость отношения человека с Богом. Этот ход авторской мысли повторяется в третьем разделе поэтической книги, где в сильной позиции, своего рода кульминации, стоят стихотворения «На последнем кругу», «Исход», «Мы», а закрывают раздел стихотворения «Мольба грешника» и «Свет».

Надежду народа на лучшую жизнь выражают бессмертные стихи, писать которые опасно, – главная мысль стихотворения «На последнем кругу» (2007), посвященного памяти Николая Гладких. Подлинная Россия неподвластна политикам; в храме, природе, песне воплощены её основные свойства и ценности: покой, воля и свет. *«Слава Богу – осталось ей поле, / Тихий свет придорожных берез, / И любовь к каждой ветке, и воля, / И покой, что нам милы до слез ...»* [4: 202]. Так третья часть поэтической книги перекликается с первой, и здесь тесно связанными с мотивами воли и неволи оказываются мотивы света, покоя и тревоги, темы народа и власти, поэта и поэзии.

Литература

1. Слёзкина, Г. Я в центре по сердцу... О стихах Игоря Чернухина / Г.Я. Слёзкина // Литературная Белгородчина <http://www.literabel.ru/books/igor-chernuxin/2222-galina-slyozkina-ya-v-czentre-po-serdczu-2016.html>
2. Чернухин, И. Долина: лирика / Игорь Чернухин; ред. Савин П.И. – Белгород: Белгор. областная тип., 2009. – 196 с.
3. Чернухин, И.А. Между прошлым и будущим...: (История одной жизни): заметки литератора в 3 частях. Кн. 1. Ч. 1. Ступени. Ч. 2. Затмение / И.А. Чернухин. – Белгород: КОНСТАНТА, 2012. – 524 с.
4. Чернухин, И.А. Запах огня: книга избранных стихотворений. – Белгород: Константа, 2014. – 256 с.

И.В. Шумакова
(Курск, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 59»)
irveek@mail.ru

Отражение особенностей регионального существования человека и этноса в художественных текстах Е.И. Носова

Аннотация: В статье рассматриваются особенности употребления региональной лексики в творчестве курского писателя Евгения Носова на примере рассказов «Живое пламя» и «Кукла» в 7 классе общеобразовательной школы. Она освещает наиболее яркие случаи использования автором таких языковых феноменов, как диалектизмы, просторечия, топонимы.

Ключевые слова: деревенская проза, диалектные средства языка, просторечия, неологизмы и топонимы, характерные для Курского региона, родная природа, духовные ценности.

Abstract: the article examines the special aspects of usage of regional words based on the texts of Kursk's author Yevgeni Nosov. Two texts of him made up the lexical basis of the research. They are: "A living flame" and "The puppet". The research took place at the language lesson of the 7th grade in the secondary school. The article describes the most interesting examples of usage such linguistic phenomena as dialectisms, vernaculars and toponyms.

Key words: village prose, dialectic linguistic means, vernaculars, neologisms and toponyms, (Kursk region), native land's nature, moral values.

Е.И. Носов – писатель, до конца сохранивший яркую творческую индивидуальность, патриот и гражданин страны, своего края. Его имя прочно связывают с деревенской прозой. В его книгах представлена курская деревня, её жизнь и быт.

Современных писателей-деревенщиков принято делить на две группы: владеющие каким-либо говором как родным языком и знакомые с народной речью. Сам круг использования диалектизмов у таких авторов различен. Одни могут использовать диалектные слова как для организации художественного текста, для отражения специфики и речевой характеристики персонажей, так и для специфической организации диалектной лексики в качестве устной разговорной разновидности русского национального языка. Другие свободно употребляют определённое количество словообразовательных вариантов или слов, построенных по общенародным моделям для единичных контекстов. Так в текстах возникает эмоционально-экспрессивно окрашенная лексика, которая помогает по-особому подчеркнуть внутреннюю форму слова, ощутить прямую связь нормированного языка и «народной этимологии». В этом плане художественные тексты Евгения Носова отнюдь не исключение.

Первым сборником Носова-писателя о деревне стала книга рассказов «На рыбацкой тропе», изданная в 1958 году. Там в незамысловатых картинках из жизни крестьян, их быта, в простых разговорах звучит гордое и сильное жизнеутверждающее начало, чувствуется любовь к своей малой родине, отражены особенности жизни и быта обитателей деревни. Читая Носова, постоянно убеждаешься в том, что гуманизм писателя, чистота и узнаваемость его прозы, эстетика и нравственность, социальная и философская направленность, как и художественное мастерство, представляют собой подлинный ин-

терес, в том числе для читателей-школьников. Мастер короткого рассказа и небольшой повести, писатель внёс полноценный вклад в развитие малых литературных жанров русской прозы. В связи с этим целесообразно обратить внимание на идейное и стилевое своеобразие идиостиля писателя.

Е.И. Носов – мастер удивительного стиля. Особенность этого стиля состоит в том, что писатель опирался на строго регламентированный, но яркий, образный традиционный русский литературный язык, широко используя диалекты и просторечия, неологизмы и топонимы, характерные для курского региона. Остановимся на двух произведениях Е.И. Носова, изучаемых в курсе литературы 7-го класса общеобразовательной школы. Это рассказы «Кукла» (1959), в первоначальной редакции «Акимыч», и «Живое пламя» (1957).

Рассказ Носова «Живое пламя» небольшой. Повествование ведётся от лица автора, что придает произведению характерную для многих его творений исповедальную манеру. Сюжет прост. Когда-то поселился Евгений Иванович на квартире у тётки Оли, сын которой был лётчиком и погиб в Великую Отечественную войну. Помогая как-то хозяйке разделять клумбы, он по простоте душевной спросил, почему она мак не сеет. Та рассмеялась, сказав, что мак – это не цвет, а «овощ». Два дня всего цветет, а потом «сгорает», и «торчит» потом «эта колотушка», у клумбы «только вид портит» [1: 183] Евгений Иванович не согласился с ней, тайком сыпанул на клумбу немного маковых зёрен. Вскоре цветы взошли, но хозяйственная тётка Оля как сорняки их выполола, оставила только три растения. И маки так расцвели, что рядом с ними «померкли, потускнели все эти парижские красавицы, львиные зевы и прочая цветочная аристократия» [1: 184] Через два дня маки осыпались, а тётка Оля сказала, вздохнув, словно по живому существу: «... *А я как-то раньше без внимания к маку-то этому. Короткая у него жизнь. Зато без оглядки, в полную силу прожита. И у людей так бывает...*» [1: 184] И дальше автор проводит параллель между жизнью цветов и человека. Сын хозяйки Алексей погиб в войну: он во время выполнения боевого задания спикировал на «ястребке» на спину тяжелого немецкого бомбардировщика! За эти два дня цветения маков тётка Оля поняла, что сын не просто погиб на войне. Прожил мало, но в полную силу – и «сгорел». Она постоянно грустила о нём. Печаль её была горькой, тревожила материнскую душу. Теперь же печаль стала светлой. «*И тётка Оля снова сеет маки теперь в разные сроки. Одни осыпались... А снизу, из влажной, полной жизненной силы земли, подымались все новые и новые того свернутые бутоны, чтобы не дать погаснуть живому огню*» [1: 185].

О том, как сделать, чтобы не дать погаснуть «живому огню» памяти, мы и рассуждаем на уроке с семиклассниками. Они отмечают, что для понимания идеи рассказа важно не только внимательно вчитываться в каждую строчку, погружаясь в удивительный художественный текст автора, отмечая необычность его стиля, обилие изобразительно-выразительных средств языка и обращая внимание на лексику рассказа. Значение некоторых слов порой бывает неясно современному школьнику. Жителям же Курской области эти слова понятны, так как до сих пор встречаются в разговорной речи. Это *чулан* (отгороженное помещение в жилом доме), *короб* (лубяное или берестяное из-

делие для укладки, носки чего-нибудь), *завалинка* (невысокая земляная насыпь (обычно закрытая досками) вдоль наружных стен избы, сделанная для утепления. В данном случае диалектная и просторечная лексика выполняет у Е.И. Носова ряд важнейших функций: а) формирует образную систему произведения, б) выступает средством точной характеристики персонажа, предмета, явления, в) передает эмоциональный настрой произведения. В диалектных и просторечных словах запечатлён живой язык нашего русского народа, жителей Курской области.

Другой рассказ Е.И. Носова – «Кукла» помогает задуматься о нравственной чистоте человека. Старый Акимыч, увидев на сельской улице изуродованную куклу, утверждает, что кукла – это подобие человека. Она формирует представление о красоте и добре, поднимает настроение, помогает взрослому вспомнить детство. Добрый человек никогда не обезобразит облик себе подобного. Есть нечто трагическое в том, что на дороге валяется кукла без головы или без ног. В этом Акимыч абсолютно прав. Он сентиментален, но ведь это не порок, пороки, по мнению автора, – это цинизм и равнодушие. Такой человек легко пройдет мимо сломанной куклы, не обратит на нее внимания. Акимыч подбирает игрушку, вырывает для куклы настоящую могилку, хоронит её. Тем самым словно хочет скрыть от людей все нехорошее, что навеивает тяжкие и горькие размышления. После этого он грустно произносит: «Всего не закопать...» [1: 181], и в этой недосказанности глубокий нравственный смысл.

В рассказе «Кукла» поднимается и тема родной земли, тема природы. У каждого есть места, которые привлекают его больше всех сказочных красот на свете. Для Носова это его любимый курский край. Часто на страницах произведений писателя мы узнаём родные для жителей нашего региона места, как, например, упоминаемая здесь деревня Липино Октябрьского района. Немало дорог исколесил Евгений Иванович по области с ружьём, удочками и фотоаппаратом. Заядлый охотник, рыболов, он до боли сердечной любил Среднерусскую равнину и свои наблюдения и жизненный опыт как великолепный художник отразил на полотнах, а как мастер слова – на страницах книг. Описывал берега, луга, реки нашей области. Курские топонимы: Сейм, Кур, Тускарь – часто встречаются в прозе писателя. А упоминая названия растений, мастер выступает и знатоком флоры и фауны региона, и патриотом, и великолепным просветителем юношества. Он призывает читателя не быть равнодушным к родной природе. Описывая в рассказе «Кукла» Сейм, писатель с болью пишет о загрязнённой реке. Евгений Иванович с горечью рисует опустошение, оскудение и медленную гибель красоты, богатств родной природы. Реки мельчают, зарастают тиной, «травенеют» и уже не радуют глаз. Почти нет в них рыбы, постепенно исчезает все, что совсем недавно жило и развивалось. Словом «меляк», употреблённом в рассказе, у нас повсеместно называют *мелководье* на реке, а часто встречающееся в рассказах Носова слово «куга» – здесь не что иное, как болотное растение *осока*. «Тягуны» или «быстрины» в южных районах нашей области – *омуты*. «Перемёт» в Курской области – это *орудие* для лова щуки. «Сижами» рыбаки зовут глубокое, рыбное, с густой растительностью *место для рыбалки*. «Картуз» –

это *головной убор* с козырьком, «кювет» – не что иное, как *канав* вдоль дороги, «споро» – это *быстро*, «стожок» – маленький стог сена, «кирзачи» – *кирзовые сапоги*, «внапашку» или «внаброску» – *накинув на плечи*. Это наречие бытует также в южных районах нашей области, близких к Украине. Встречается оно и у Михаила Шолохова в романе «Тихий Дон». В данном случае перед нами в художественном тексте примеры контактоустанавливающей функции диалектизмов, которая связана с особым образом автора – человека из народа. Он становится ближе к героям и к читателю, умело используя в своих текстах диалектные слова, знакомые с детства.

Удивительные «курские» слова можно встретить в других художественных текстах Евгения Носова. Внимательно прочитав рассказ «Кукла», дети составляют глоссарий к тексту, потом приходят к выводу: эти слова отражают своеобразие быта жителей Курской области и природных условий, характерных для данной местности.

Слово в художественном произведении как бы «двойственно»: оно имеет то же значение, что и в общем литературном языке, а также добавочное, связанное с художественным миром, содержанием данного произведения. Изучаемые в современной школе произведения Е.И. Носова привлекают подростков тем, что наряду с обычным, бытовым, повседневным писатель заложил в них духовные ценности, прописал нравственные законы, показал необычные характеры, сложный внутренний мир героев. Следует отметить, что в книгах Е.И. Носова рельефно отражены особенности регионального бытия человека. Диалектизмы до сих пор бытуют в устной разговорной речи жителей деревень, певцом которых был и остался народный самородок Евгений Иванович Носов.

Литература

1. Литература. 7 класс: Учебник для общеобразовательных организаций. В 2-х частях. Ч. 2 // Коровина В.Я., Журавлёв В.П., Коровин В.И. 4-е изд. – М.: Просвещение, 2015. – С.174-185.

2. Евдокимов А.Н.// Диалектная и просторечная лексика в художественном дискурсе Е.И.Носова / А.Н.Евдокимов // Диссертации по гуманитарным наукам 2005// <http://cheloveknauka.com/dialektnaya-i-prostorechnaya-leksika-v-hudozhestvennom-diskurse-e-i-nosova#ixzz4ZuJ545ml>.

*Е. М. Якимова (Белгород, НИУ БелГУ)
Chernikova@bsu.edu.ru*

Репрезентация этнокультурных фактов в семейных родословных

Аннотация. Статья посвящена описанию этнокультурных фактов, которые зафиксированы в жанре семейных родословных. К этнокультурным фактам отнесены мотивы имянаречения, топонимические легенды, народные традиции. В статье представлен анализ мотивов имянаречения и определены особенности вербальной репрезентации традиций.

Ключевые слова: семейные родословные, этнокультура, имена собственные, топоним, традиция.

Abstract. In this article we described the ethno-cultural facts (name choice motives, toponymy legends, national traditions) which are used in the texts of family ancestry. We analyzed the name choice motives and determined the ways of verbal representation of the traditions.

Keywords: family genealogy, ethnic culture, proper nouns, toponym, tradition.

Семейные родословные, будучи свободными сочинениями об истории семьи, включают сведения, которые, по мнению автора, являются особенно значимыми и передаются в виде устойчивых текстовых фрагментов из поколения в поколение, что свидетельствует о важности транслируемой информации. Некоторые факты, фиксируемые семейными историями, отличаются этнокультурной спецификой. К таким фактам можно отнести особенности имянаречения, топонимические легенды, народные традиции.

В ситуации имянаречения проявляется культурная специфика имени собственного, поскольку имя не возникает спонтанно, оно срабатывает как потенциальный вариант для новорожденного, и выбор его часто обусловлен определенными факторами. В выборе имени новорожденному проявляются (косвенно или непосредственно) акты сознания человека, его представления о жизни. Наиболее частотное явление – наречение именем в честь родственника или уважаемого в семье человека, что достаточно широко распространено в русской культуре и связано с проявлением уважения, благодарности живущему родственнику и как дань памяти умершему: *Сестричку назвали Танюшечкой в честь ее прабабушки, тети и бабушки (У.Е.С., с. 9)*. Влияние родственных отношений может сказываться не только при назывании ребенка в честь кого-либо из родственников, но и при отказе от имени, если такое уже имеется в данном семейном социуме.

В ряде языков (английском, узбекском и др.) средством объединения людей в один семейный социум могла стать аллитерация (имена, начинающиеся с одной и той же буквы) или вариативность (имена разных поколений, содержащих один и тот же повторяющийся элемент). В русском языке такой традиции не существовало, но сходные ситуации возникают в силу следующих причин: 1) учет уже имеющихся в семье созвучных имен; 2) свидетельство о нерусском происхождении рода; 3) проявление уважения к не состоявшемуся ранее имянаречению. Феномен повторяющегося имени расценивается как сигнал единства, способ сохранения целостности, спаянности семьи.

Тексты родословных отражают наречение ребенка именем известного политического деятеля, певца, актера, введение в семейный именник личного имени, находящегося за пределами семьи. «...Для массового сознания приращенные смыслы, которыми способно окружать себя личное имя, в большей степени производятся от усредненного энциклопедического знания, от пространного и пестрого круга прецедентных текстов, живущих в современной культуре» [2: 15]. Указанное положение подтверждают контексты семейного родословия: *Папа у нас – глава семейства. Зовут его Владимир Николаевич. Владимир значит «владеющий миром». И он владеет тем миром, который создал в своём доме. В его характере очень много черт и от Владимира Красное Солнышко, и от Владимира Маяковского, и от Владимира Путина... (П.О.В., с. 5)*.

Наречение в честь родственника (и разновидности такого наречения: в честь ранее не выбранного имени, в честь известного человека) переплетается с другим значимым фактором именованья – называнием по Святым, в честь святого. Если в советский период наблюдалась «полная дехристиани-

зация имени как по его идеологическому звучанию, так и по конкретной практике наречений» [1: 128], то в настоящее время название по Святым имеет место, хотя не является обязательным и не всегда отражает религиозность имядателя, сохраняясь как дань традиции. Оба фактора (наречение в честь родственника и в честь святого) могут совпадать, упрочивая выбор имени, как в следующем контексте. *В 2003 году 27 апреля в великий праздник Пасха родилась моя сестра Мария. Мы назвали её так в честь Святой Марии, матери Иисуса Христа и в честь своих двух бабушек Марии Александровны и Марии Андреевны (У.А.В., с. 5).*

Другие, менее частотные, мотивы имянаречения можно представить следующими группами, пополняющими стратегию имянаречения и отражающими восприятие имени собственного на уровне ассоциативных проекций на: 1) литературного персонажа (*Маргарита, Алёнушка, Иванушка*), 2) время года, названия месяца, в котором родился нарекаемый (*май – Майя, март – Марта*); 3) официальные государственные праздники, содержащие в своем названии указание на имя собственное (*День Победы – Виктория*); 4) растения (*лилия – Лилия, василек – Василий*).

Анализ мотивов именования ребенка позволил проследить взаимодействие культурного кода и антропонимической системы. Культурный код можно представить как историческую память народа, хранящую особые, наиболее значимые сведения об обычаях и традициях имянаречения. Этнокультурные представления человека, его знания о действительности, об отношении имени собственного и человека находят отражение в современном имени.

Антропонимическая насыщенность и нарративный характер жанра обуславливают употребление топонимов и сохранение их утраченных вариантов. Авторы сочинений устойчивое внимание уделяют топонимическим легендам, и родословные выступают как своеобразный архив топонимических легенд, преданий и аллюзий с актуализацией соответствующих лексем: *В народе он получил название выселок Люлинский или просто хутор Люлин. Никто не знает, откуда пошло такое название. Но бытует мнение, что название пошло от фамилии Люлины. Хотя есть и другая точка зрения, что это название происходило от слова «люлька», т.е. колыбель, потому что места здесь тихие, спокойные и хутор расположен будто в колыбели (Я.К.П. с. 2).* «Лингвистика топонимии в текстах семейных родословных свидетельствует о дефиците легенд в культуре социума. В настоящее время, чтобы привлечь туристов, историю научились «делать». В противовес такой искусственной истории можно, во-первых, сохранять в памяти старинные, пусть даже утраченные названия географических объектов, а во-вторых, интересоваться легендами, собирать их» [5: 153-154]. Включение топонимических легенд в структуру семейных родословных отвечает потребности членов социума не только сохранить топонимическую легенду в памяти семьи, но и передать её следующим поколениям: *Гнездиловка – это замысловатое название деревни происходит от ее географического расположения. Нахо-*

дьясь в низине, с трех сторон она окружена холмами, что с высоты птичьего полета создает видимость птичьего гнезда (Г.Ю.В., с. 1-2).

Достаточно часто с топонимической легендой соотносится имя известного лица, которое служит основой для образования топонима: *Всем присуще желание узнать время основания своего города, поселка. Наиболее вероятной считается версия краеведа Г. Денисенко. Агенты князя Григория Волконского переселяли в места нынешней Волоконовки переселенцев из украинских сел Ворожбы, Ахтырки. По общепринятому правилу того времени возникавшие слободы и деревни получали имена своих владельцев (Б.Е.А., с. 3); Его предки были потомственные дворяне (по отцовской линии), и даже до сих пор на Украине есть хутор Мыцких. Его назвали по фамилии польского дворянина, который проживал на этом хуторе (М.М.О. с.6).*

Этнокультурными фактами можно считать сведения о традициях и обрядах: *У нас есть особая традиция, точнее особое блюдо, которое готовится только на Рождество – «кутя». В ночь перед Рождеством специально на столе оставляется тарелка с кутей для «предков» (Г.И.В., с. 6). Исследуя обрядовый хронотоп, В.К. Харченко отмечает такие преимущества соблюдения обряда, как «скрепление семьи, гармонизация восприятия будней и праздников, самоуважение личности» [4: 33-34].*

Традиции в жанре семейных родословных можно разделить на следующие группы: 1) традиции, связанные с религией: *В этот день моя прабабушка украшала дом зелёной травой и ветвями деревьев. С утра она наряжала детей в самые красивые костюмы и платица, и вместе с прадедушкой они шли в храм, чтобы причаститься (Н.О.Н., с. 5); 2) традиции, связанные со значимыми событиями в жизни человека, например, рождение, свадьба и др.: *Когда мать семейства шла навестить роженицу, пеклись блины, стопочка блинов накрывалась чистым полотенцем и в качестве символа здоровья и благоденствия вручалась роженице (Ш.Е.В., с. 6); 3) традиции, связанные с повседневностью: *Как рассказывала бабушка, Даниил Леонтьевич любил повторять выражения: «Неумойкой не садись за стол», «Едят – не говорить», «Дели всем поровну» (К.А.П., с. 3).***

Как показывают контексты, описание традиций, связанных с церковными праздниками, включает блоки этнокультурной информации: поведение человека, приготовление пищи (блюд), подготовка дома: *На праздник Троицы было принято ходить в лес, срезать ветви деревьев, собирать цветы и траву, а затем приносить домой и украшать дом цветами, разбрасывать траву по полу (П.Ю.И., с. 8). Особую значимость приобретает диада «традиция – дом», так как «дом представляет собой базовое понятие народного мировидения. Оно включает в себя представления не только о жилище человека, но и о семье, хозяйстве, о работе, о жизни, о смерти, о народе, о связи поколений, т.е. охватывает всю сферу бытования человека. Дом являет собой модель мира, соединяющую материальное и духовное, бытовое и сакральное,*

выстраивающую отношения человека к социуму и к самому себе, несущую функции этической, эстетической оценки действительности» [З: 7].

Этнокультурная информация сохраняется благодаря акусматической культуре, однако письменное фиксирование в процессе написания родословной, с одной стороны, отражает значимость определённых культурных фактов для носителей языка, с другой стороны, обеспечивает аутосуггестию и способствуют популяризации этнокультурных знаний (традиций, обрядов, правил поведения и др.) в современном обществе.

Литература

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

2. Голомидова, М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2005. – №2. – С. 11-22.

3. Житникова, М.Л. Дом как базовое понятие народного мировидения (лингвокультурологический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Л. Житникова. – Томск, 2006. – 27 с.

4. Харченко, В. К. Обрядовый хронотоп и современный хроноцид // В.К. Харченко // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: Материалы 2-й Международной научной конференции. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – С.31-35.

5. Харченко, В. К., Черникова, Е. М. Лингвогенеалогия: Имя собственное в жанре семейных родословных / В.К. Харченко, Е.М. Черникова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 192 с.

Раздел 3. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОГО И КРАЕВЕДЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

Е.С. Антонова (Москва, МГОУ)
evanton1@mail.ru

Принципы и формы реализации деятельностного подхода на современном уроке русского языка

Аннотация. Реализация требований ФГОС ООО требует определения четких принципов для обоснования концептуального подхода и поиска новых форм организации обучения в современных условиях модернизации школьного курса русского языка. Урок-исследование имеет определенную структуру, позволяющую решать задачи, поставленные современной концепцией, заложенной в основу новой парадигмы образования и предписанной федеральным стандартом.

Ключевые слова: языковая личность, деятельность, коммуникация, урок-исследование, герменевтический анализ текста, мотивация.

Abstract. (Summary) Implementation of the requirements of the standard the requires the definition of clear principles for the justification of the conceptual approach and search for new forms of organization of training in modern conditions of modernization of school course of Russian language. Lesson- research has a particular structure, allowing to solve the tasks of the modern concept underlying the new paradigm of education and prescribed by the Federal standard.

Keywords: language personality, activity, communication, lesson-research, hermeneutic analysis of the text, motivation.

Образовательное и воспитательное значение предмета «Русский язык» определяется социальными функциями русского языка, являющегося средством общения и воздействия, познания действительности, хранения и усвоения знаний, приобщения к национальной культуре русского народа, первоэлементом художественной литературы как словесного искусства [5]. Но на первое место выдвигается формирование способности *понимания* как сущностной характеристики вербальной коммуникации. Когда люди начинают любое совместное **дело**, хотят получить запланированный результат, надо договориться. Деловые переговоры – это коммуникация. Урок, защита дипломной работы, покупка товара, строительство здания, создание законов – всё это коммуникация. За термином **коммуникация** стоит новая парадигма образования, формирующего нового школьника – *человека понимающего*. Поэтому в новых условиях жизни российского общества на первый план выходит речевая деятельность, четыре её вида – говорение, письмо, слушание и чтение, а одной из главных забот учителя XXI века становится изменение подходов к обучению: разрабатываемый системно-деятельностный подход является одним из продуктивных и перспективных в современной науке методике.

Современная педагогика определяет процесс школьного обучения как деятельность двух субъектов – учителя и ученика: в деятельность учителя включается подбор и адекватная подача материала учащимся, организация их

учебного труда, соответствующая их развитию, выявление их знания и умений; деятельность учащихся предполагает усвоение учебного материала, их творческий труд по применению знаний, умений и навыков. **Принципиальным основанием** методической системы обучения русскому (родному) языку является **деятельностный** подход, т.е. ученик изучает родной язык, овладевает нормами речи культурного человека в коммуникации – «специально организованной речевой ситуации по специально оговоренным правилам» [1].

Коммуникация – это речевое взаимодействие субъектов с целью достижения понимания. Она состоит из четырех компонентов: автора (говорящего или пишущего), адресата (слушателя или читателя), текста, сопрягающего в себе деятельность автора и деятельность адресата, а также позиции рефлектирующего данную речевую ситуацию. Обязательным условием коммуникации является общая для автора и адресата *цель – понять друг друга*. В настоящее время основополагающей ценностью преподавания по ФГОС признается уважение к личности обучаемого, а главной целью педагогического процесса в предметной области «Русский язык» становится воспитание языковой личности школьника [5].

Анализируя образцовые тексты, обсуждая языковые средства, ученик начинает понимать, для чего надо знать грамматику и фонетику, морфемистику и синтаксис, – ведь именно они, эти разделы науки о языке, и создают свой «чемодан с инструментами», нужными для объяснения своих мыслей или понимания чужих.

Деятельность учителя – это образ жизни на уроке. Если, обучая, он действует, демонстрируя на каждом уроке,

- как ставит цель на урок,
- как выводит из цели образ «продукта», который хочет получить,
- как подбирает материал для исследования, процесс изменения этого материала в продукт (то есть предлагаю «рецепты», алгоритмы действий),
- как обобщает полученные результаты и делает вывод,
- а потом обязательно восстанавливает весь ход урока, чтобы понять, какими способами ученики вместе с учителем добрались до вывода,

то тем самым он постепенно и постоянно включает своих учеников в технологию деятельности познания. Обсуждая все эти «как», ученики осознают, *что* и *как* они делают на уроке, осознанно используют средства языка и тем самым приобретают способы действия по изучению нашего предмета.

Учащиеся под руководством учителя осваивают разные способы речевых умений: подробное описание компонентов деятельности и акта коммуникации готовит к адекватному выбору методов и средств самообучения, а самостоятельное создание планирования урока (по различным разделам русского языка) и моделирование исследования на учебном занятии приводит к переходу умения в прочный навык и даже развивает способность к необходимой часто импровизации во время проведения исследования на уроке.

Принцип комплексности языковой и речевой подготовки выражается в учебном курсе в том, что дидактические материалы – теория и задания – составляют единое содержание изучения предмета на основе системно-деятельностного подхода к добыванию знаний и умений, приобретению прочных навыков говорения, письма, слушания и чтения, а также понятий и правил русского языка. Подобный подход предусматривает то, что знания не противопоставляются умениям, а рассматриваются как их составная часть, т.к. знания не могут быть ни усвоены, ни сохранены вне действий обучающегося. По авторитетному мнению психологов, знать – это всегда выполнять какую-то деятельность или действия, связанные с данными знаниями. Поскольку знание – понятие относительное, то качество усвоения знаний определяется многообразием и характером видов деятельности, в которых знания могут функционировать [См. об этом в 4].

Основы норм говорения и письма зафиксированы в научных разделах русистики, без которых невозможна коммуникация – вербальное взаимодействие людей. При изучении каждого раздела русского языка, программного материала основной школы, центральное место занимает отработка умений планировать и проводить **урок как исследование** – в этом проявляется еще одна сторона деятельностного подхода: на основе исследования языковых закономерностей, проявляющихся в тексте, становятся понятны стилистические особенности языковых единиц, необходимость употребления нормированного языка.

Системно-деятельностный подход заложен в практической направленности самого изучения материала. В ходе урока делаются рефлексивные остановки, которые требуют обдумать услышанное, вспомнить необходимые для дальнейшего движения в теме знания (по русскому языку, литературе и т.п.). На **уроке-тренинге** предлагаются задания для самостоятельной работы, которые тренируют умение рефлексии, т.е. способности к продуктивным действиям на основе самоанализа, упражнения, которые учат сравнивать, сопоставлять, анализировать, систематизировать, обобщать и применять методические знания на практике (весь комплекс УУД).

Сделать важные методические выводы помогает осмысление процесса запуска деятельности учителя и учеников на уроке:

Задача	Механизм	Способ решения
Вызвать интерес	Интерес «запускает» природный стимул человека к познанию, т.е. любознательность.	Организация ситуации мотивации
Включить внимание	Интерес формирует интенцию (готовность) к восприятию, которая «отключает» все другие мыслительные операции (сравнения, сопоставления и т.п.) и эмоционально-волевые реакции (гнев, смех и т.п.) – таким образом отсекается внешняя информация, личностные смыслы и эмоции.	Организация целеполагания: осознания актуальных познавательных потребностей

Сформулировать цель	Понимание потребности удовлетворить интерес облекается в словесную форму и тем самым организует рамки, в которых удерживается интерес, внимание и содержание учебных действий	Целесообразна регулярно организуемая вопросно-ответная беседа, контролирующая удержание учениками в своем сознании цели и продукта их учебных действий
---------------------	---	--

Дети быстро обнаруживают, что урок-исследование доставляет радость «открытий», поскольку движение ученика в материале урока, его «как бы» самостоятельное преобразование и обобщение найденных фактов, организует учитель, который создает необходимую иллюзию самостоятельности правильной организацией урока, что и приводит учеников к «самостоятельно» сделанным выводам. А при сравнении их с формулировками учебника у ребенка рождается счастливое впечатление, что он «такой же умный», как и авторы-лингвисты. Это создает дополнительную мотивацию к учению и атмосферу в классе, необходимую для успешного освоения такого трудного предмета, как современный русский язык [Подробнее в 1].

Структура и содержание урока-исследования сходны с **уроком-коммуникацией**. Процессы познания, в частности школьное обучение практически по всем предметам, построены на чтении текстов. Анализ школьной практики показывает, что проблемы обучения чтению лежат в плоскости мотивации и процессов понимания/осмысления получаемой информации. Для формирования и тренировки названных ученических умений следует устранить важную причину нежелания школьников учиться: затруднения в восприятии учебного материала (по всем школьным предметам и, в частности, по родному языку). Информация, которую ребенок получает еще в дошкольном возрасте, в основном приходит к нему через видео/аудиоряд телевизора и других технических средств. Мы не имеем права закрывать глаза на естественно протекающие общественные процессы: родители все реже и реже приобщают детей к книге, а уровень благосостояния вырос так, что телевизор и компьютер в семье не редкость. Интересно, что назойливое предьявление рекламных роликов, жертвой которых, как правило, становится неокрепшее, но любознательное сознание ребенка, с одной стороны, использует старый, но действенный дидактический метод – повторение. А с другой стороны, отвращает растущий ум от необходимости самостоятельной работы по осмыслению информации: видеоряд исключает работу воображения и закрепляет за собой ассоциации, возникающие между словами (текстом) диктора и картинками, которые оставляют, как правило, неадекватное, деформированное значение прозвучавших тестов.

С чтением же происходит совсем другое: с одной стороны, трудно понять целое (например, текст) без понимания его частей, с другой стороны – общий смысл, полученный при первичном чтении (слушании), углубляется именно при понимании частных. Поэтому учить читать следует, медленно двигаясь по тексту, обсуждая возникающие смыслы и значения, соотнося их с объективно существующими значениями и восстанавливая при этом замы-

сел того, кто этот текст создавал. Очевидно также, что прежде чем приступить к изучению конкретных языковых явлений, необходимо уловить общее содержание текста, которое появляется благодаря взаимодействию этих языковых явлений, понять их роль в создании этого содержания. Уроки литературы имеют две важнейшие задачи: научить читать и познакомить с лучшими художественными произведениями русских и зарубежных писателей. К сожалению, объем программных произведений литературы не позволяет надеяться, что все они будут прочитаны. Целесообразно учитывать сложившуюся ситуацию тотального отказа детей от чтения и искать эффективные методики, помогающие успешно соединить педагогическую необходимость пройти программный материал по литературе и реальность нечитающего поколения.

Одним из вариантов такого рода методики могут служить интегрированные уроки русского языка и литературы в соответствии с концепцией герменевтического анализа, ориентированного на обнаружение содержания речевого произведения, его расширения и углубления. Методики работы, конкретные учебные и методические материалы для осуществления герменевтического анализа представлены в наших изданиях «Тайна текста» [2, 3]. Исследуя смысловые границы литературных текстов, устанавливая правила обращения (чтения и понимания) с отрывками произведений, помещенных в школьных учебниках, учитель закрепляет знания по русскому языку и одновременно приучает учеников наблюдать, какую роль играют в тексте языковые средства, какое значение имеет их правильное употребление, к каким последствиям может привести нарушение языковых норм. А вопрос, для чего знать грамматику и фонетику, морфемистику и синтаксис, следует искать на каждом уроке – именно эти разделы науки о языке и создают «чемодан с инструментами», который всегда с индивидом в любой ситуации и которым можно воспользоваться для понимания чужих или объяснения своих мыслей.

Первичное восприятие самостоятельного построения понятия на уроке как «изнутри» (все три этапа акта деятельности: планирования исследования на уроке, исполнения запланированного и анализа проведенного исследования на уроке с точки зрения достигнутых целей), так и «со стороны» (рефлексия способов достижения цели на уроке) всегда эмоционально окрашено. Не испытываешь сильного чувства (радости, грусти, возмущения, неприязни – гамма может быть самой разнообразной!), хотя бы удивления, учащийся не имеет «оснований» для возвращения к запланированному. Часто именно равнодушие создает непреодолимую преграду на пути к осознанию школьником целесообразности его учебно-познавательной деятельности. Проведение рефлексии урока по компонентам акта деятельности обеспечивает понимание, как и что следует исправить.

Литература

1. Антонова Е.С. Методика обучения русскому языку: учебник для студ. учреждений высшего образования / Е.С. Антонова, Т.М. Воителява. – М.: Академия, 2015. – 400 с.
2. Антонова Е.С. Тайна текста. Рабочая тетрадь для развития речи и мышления для 5-6 (7-9) классов / Е.С. Антонова. – М.: Кейс, 2011. – 12 с.

3. Антонова Е.С. Тайна текста. Методические рекомендации к рабочей тетради для развития речи и мышления для 5-6 (7-9) классов / Е.С. Антонова. – М.: Кейс, 2012.
4. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология / Н.Ф. Талызина. – М.: Академия, 1998.
5. ФГОС ООО / <http://standart.edu.ru>.

В.А. Антохина (Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского)
antohina-va@yandex.ru

Научные основы разработки содержания профессиональной лингводидактической подготовки будущих учителей к реализации педагогической деятельности диалогового типа

Аннотация. В статье анализируются теоретические основы построения содержания профессиональной лингводидактической подготовки будущих учителей к организации диалогического взаимодействия. Рассматриваются значимость, функции учебного диалога, необходимость диалогизации изучаемого содержания. Обосновывается необходимость введения в содержание исследуемой подготовки научных сведений о диалоге как форме организации учебно-познавательной деятельности, о его функциях.

Ключевые слова: учебный диалог, диалогическое взаимодействие, умение учиться.

Abstract (Summary). Theoretical foundations for constructing the content of professional linguodidactic preparation of future teachers for the organization of dialogical interaction are analyzed in the article. Significance, the functions of the educational dialogue, the need for dialogization of the studied content are considered. The need to introduce scientific information about dialogue as a form of organization of educational and cognitive activity and its functions is justified in the content of the study.

Keywords: educational dialogue, dialogic interaction, ability to learn.

Инвариантной чертой современных образовательных систем, ориентированных на реализацию ФГОС НОО нового поколения, является признание того обстоятельства, что учитель не объясняет, не сообщает детям систему знаний, а организует их собственную деятельность по исследованию предметного знания в форме учебного диалога. Важнейшей содержательной линией современной профессиональной подготовки должно стать овладение будущими учителями начального звена знаниями о ресурсах учебного диалога в развитии у школьников умения учиться и основанными на них умениями проектировать, организовывать учебный диалог и направлять его в предметное русло. Однако анализ научной литературы убеждает в том, что содержание профессиональной подготовки к реализации педагогической деятельности диалогического типа не исследовано в научном плане. Научно обоснованное решение названной ключевой методической проблемы возможно на основе исследования теоретических предпосылок, связанных с осмыслением природы учебного диалога как формы организации учебно-познавательной деятельности младших школьников, его функций в реализации обучения, развивающего умение учиться.

В теории развивающего обучения учебный диалог рассматривается в качестве формы организации учебно-познавательной деятельности школьни-

ков. Теоретические истоки данного понимания роли диалога в становлении учебно-познавательной деятельности берут своё начало в культурно-исторической теории Л.С. Выготского [1:145], согласно которой каждый тип деятельности первоначально возникает и складывается в своей внешней форме как система взаимоотношений, взаимодействий между людьми. Первичной формой любой деятельности является её коллективное, совместное выполнение. Средством организации обмена действиями между участниками учебного процесса и выступает учебный диалог.

Разработчики современных систем обучения, развивающего умение учиться (В.В. Давыдов, В.В. Репкин, Н.В. Репкина, П.С. Жедек), обосновывают необходимость организации диалогического учебного взаимодействия самим характером, исследовательским по своей сути, развивающего обучения: «... любое исследование (в том числе и учебное) по своей природе коллективно, оно предполагает критическое сопоставление разных позиций, методов, результатов. Это ставит учителя перед необходимостью искать формы и методы организации групповой и коллективно-распределённой деятельности учащихся, которая может осуществляться ... только в форме развёрнутого коллективного учебного диалога» [4:7]. Таким образом, необходимость организации диалогического учебного взаимодействия обусловлена закономерностями становления учебно-познавательной деятельности и развития школьника как её субъекта.

Вместе с тем, в современной теории развивающего обучения идея диалога разрабатывается не только применительно к форме учебного общения, но и к концептуальному слою содержания. Идея диалогизации предметного содержания (а не только учебного взаимодействия) представляется чрезвычайно продуктивной для нашего исследования, в частности, для разработки содержания профессиональной подготовки. Мы убеждены, что содержание современной профессиональной (частнодидактической) подготовки в своей сущности должно быть диалогизировано. Это означает, что принцип диалогизма не только реализуется в той содержательной линии, что связана с подготовкой студентов к организации учебного взаимодействия на диалогических основаниях, но он является общим структурообразующим принципом для выстраивания концептуального слоя содержания профессионально-методической подготовки, включающего интерпретацию целей, задач, содержания, методов, средств обучения и форм организации процесса обучения предметному содержанию. Диалогизированность содержания обусловлена не только самой сутью научного знания (в том числе и научно-методического), но и поливариантностью концепций, образовательных систем, программ, учебно-методических комплексов, реализующихся в современном образовательном пространстве.

Разработка содержания профессиональной подготовки к организации диалогического учебного взаимодействия требует научного осмысления развивающего ресурса учебного диалога, поскольку осведомлённость будущих учителей о нём (ресурсе) является необходимым условием становления у них мотивационно-ценностного отношения к диалогу и эффективной его реализации в учебном процессе.

Анализ психолого-педагогических и социолингвистических исследований [3:5] позволяет расширить и уточнить научное понимание ресурса учебного диалога не только в развитии учебной самостоятельности, инициативности, коммуникативных навыков младших школьников, но и выделить в числе педагогических задач, решаемых при использовании диалогической формы учебного взаимодействия, задачу становления социально значимых личностных качеств ребёнка: толерантности, достоинства, самодостаточности, необходимых для самореализации человека. Раскроем названные положения.

Современные исследователи (В.В. Репкин, Г.А. Цукерман и др.) видят в учебном диалоге средство формирования учебной самостоятельности, умения учиться, самостоятельно приобретать знания. Именно в активном диалогическом взаимодействии по поводу предмета знания преодолеваются «существенные ограничения на детскую самостоятельность» [6: 33], которые накладывает сам факт присутствия знающего взрослого-учителя, и, что важно, придаётся психологический статус смыслообразующего мотива предмету знания. Постоянное перераспределение позиций адресата и адресанта между учеником и учителем создаёт реальные условия для проявления учебной инициативы.

Учебный диалог является источником и средством развития рефлексии – осознания ребёнком границ собственного знания и незнания, собственных возможностей и способов расширения этих возможностей.

Учебное взаимодействие со сверстниками в процессе учебного диалога – это источник мотивации, которая необходима ребёнку для того, чтобы включиться в учебный процесс и не выпадать из него: «по крайней мере для трети детей общение и человеческие отношения уже к шести годам становятся той ведущей личностной ценностью, отсутствие которой делает для них пресным, безвкусным любое дело, в том числе учение» [5: 5].

Современные исследователи видят в учебном диалоге источник децентрации младших школьников как в интеллектуальной, так и в эмоциональной личностных сферах [5: 5]. В учебном диалоге ребёнок учится размышлять с точки зрения логики другого человека, продолжать ранее высказанную мысль, и более того, понимать, на каком основании собеседник так размышляет. Это означает, что участие в подлинном учебном диалоге учит школьников уважению к чужим суждениям, взглядам, к другой личности, т.е. содействует развитию толерантности.

Кроме этого, учебный диалог, характеризующийся непринуждённостью, доверительностью общения, наличием психологически комфортного фактора «Вместе», способствует эмоциональной поддержке, преодолению в себе неуверенности, которые особенно необходимы любому школьнику, чтобы высказать свои мысли о чём-то неизвестном. В ходе учебного диалога учащиеся взаимно подпитывают друг друга, учатся и развивают навыки творческого взаимодействия, учебного сотрудничества.

В контексте наших рассуждений весьма существенными представляются результаты социолингвистических исследований о языковых ролях участ-

ников учебного диалога [3: 6]. Было показано, что в учебном диалоге категория темы имеет две линии: первая – предметно-логическая; вторая – «Я – тема», связанная с тем, что говорящий выдвигает на роль предмета обсуждения самого себя: своё мнение, решение и др. Данная тема реализуется каждым участником и является сквозной для целого учебного диалога. Осмысление диалога с точки зрения наличия в нем Я-темы во многом проясняет наши представления о ресурсе учебного диалога в развитии таких личностных качеств, как достоинство, самостоятельность, самодостаточность, необходимых для самореализации человека.

И наконец, именно в учебном диалоге коммуникативные умения слушать, говорить, т.е. умения полноценного устного общения становятся таким же важным содержанием обучения, как умения читать, писать, лингвистические умения и т.д. Способность ученика к полноценному устному (естественно, и письменному) общению интерпретируется как основа его функциональной грамотности и одновременно как орудие саморазвития школьника, «то, что делает возможным его самообразование, самореализацию, его дальнейшее познавательное, личностное, художественно-ценностное развитие» [2: 5].

Данное обстоятельство особенно актуально для обучения родному языку: учебный диалог выступает не только как средство, но и как предмет обучения, что означает адекватность рассматриваемого средства обучения функционально-целевым и содержательным особенностям школьного предмета «Русский язык».

Обобщая изложенное, отметим, что для достижения готовности будущих учителей к организации учебного взаимодействия диалогического типа при обучении родному языку они должны быть осведомлены о функциях учебного диалога в реализации обучения, развивающего умение учиться: 1) функция организации совместно-распределенной учебно-познавательной деятельности и формирования умения учиться у младших школьников как ее результата; 2) функция раскрытия коммуникативного и деятельностного контекста предмета знания; 3) функция развития личностных качеств учеников; 4) функция развития социально-коммуникативных навыков школьников. Не менее важно овладеть умениями использовать эти знания при проектировании и реализации учебного диалога. Вне такого опыта деятельности студентов гуманистические интенции современной парадигмы, ориентированные на диалог участников учебного процесса, могут легко раствориться в традиционно-монологическом содержании и технологии обучения.

Литература

1. Выготский, Л.С. Проблемы развития психики /Л.С. Выготский// Собр. соч.: В 6 т., Т.3. – М., 1983. – 325 с.
2. Леонтьев, А.А. Что такое виды речевой деятельности /А.А. Леонтьев // Начальная школа: плюс – минус. – 2004. – №2. – С. 5-12.
3. Матвеева, Т.В. Непринуждённый диалог как текст / Т.В. Матвеева // Человек – текст – культура: Коллективная монография / Под ред. Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой. – Екатеринбург, 1994. – С. 45-83.

4. Программы развивающего обучения. Русский язык. Математика. 1-5 классы. – Харьков – Томск, 1992. – 95 с.
5. Цукерман, Г.А. Класс как учебное сообщество / Г.А. Цукерман. – М., 2003. – 275 с.
6. Цукерман, Г.А. От умения сотрудничать к умению учиться / Г.А. Цукерман // Психологическая наука и образование. – 1996. – №2. – С.32-36.

*Е.В. Архипова (Рязань, РГУ имени С.А. Есенина)
e.arkhipova@rsu.edu.ru*

Об учебных книгах по развитию речи (к 25-летию выхода в свет учебного пособия Е.И. Никитиной «Русская речь»)

Аннотация. В статье рассматривается проблема учебных книг, посвященных речевому развитию личности. Освещается вклад региональных научных школ, исследующих эту проблему. Показана особая роль учебников по развитию речи, созданных Е.И. Никитиной.

Ключевые слова: русский язык, методика обучения, развитие речи, Е.И. Никитина.

Annotation. In the article a problem of textbooks dedicated to a person speech development is discussed. The impact of regional schools that investigated this problem is revealed. A special role of E.I.Nikitin's textbooks for speech development is shown.

Key words: the Russian language, teaching methods, speech development, E.I. Nikitina.

Региональная лингвометодическая наука всегда отражала многообразную палитру научных школ России. В частности, значителен вклад ученых из российских регионов в методику речевого развития учащихся. Учебники профессора Е.И. Никитиной, прожившей яркую жизнь на ульяновской земле и оставившей потомкам непреходящие по своей значимости учебники для развития речи – это тот яркий пример, когда представитель региональной науки становится выразителем идей отечественной науки на многие годы.

Как известно, актуальной задачей современного курса русского языка в общеобразовательной школе является формирование языковой, коммуникативной и лингвистической компетенций учащихся, при этом формирование первой из названных компетенций сегодня обозначено в Федеральных государственных образовательных стандартах в качестве приоритетной задачи. Решение этой задачи заключено не только в совершенствовании методики обучения, но и в обеспечении учебного процесса соответствующими учебниками с обновленным содержанием.

Проблема школьного учебника возникла не сегодня. Но все чаще в последнее время раздаются упреки и со стороны учителей-словесников, и среди родителей именно в адрес существующих учебников, которые, при всем их многообразии, не поддерживают у учеников желание учиться. Сакраментальный вопрос «Сколько должно быть учебников – один или несколько?» решается не количеством УМК по предмету, а качеством реализации базовых методических принципов и современных подходов к языковому образованию в школе. И сохранение традиций в области

учебниковедения – один из краеугольных камней в крепком фундаменте здания школьного предмета «Русский язык». Важно при этом понимать, что формальное переиздание учебников, зарекомендовавших себя за годы и десятилетия, проблему не решит. А вот сохранение идейного и содержательного стержня при новаторских формах подачи, при новых текстах, актуальных для сегодняшнего школьника, – вот на чем важно сосредоточить свое внимание авторам учебных пособий [3: 22].

В связи с этим особое место в методике создания учебных книг по русскому языку занимают учебники Е.И. Никитиной «Русская речь». Им в некотором смысле принадлежит роль первопроходцев. В 1992 году впервые вышел комплекс учебников русского языка под редакцией В.В. Бабайцевой, в состав которого вошло пособие «Русская речь», на многие годы обеспечившее коммуникативное направление в преподавании русского языка в российской школе [6]. И хотя Е.И. Никитина создала впоследствии учебные книги для каждого года обучения, но первая книга, адресованная учащимся 5-7 классов, для того времени была революционной. В такой структуре курса совершенно четко прослеживается ведущий лингвометодический принцип градуальности [2: 52; 1: 38]. Это значит, что материал о речи (ее функциях, видах, типах, стилях) дается в каждом классе дозированно, при этом увеличивается его объем, расширяются сведения, усложняется форма подачи. Таким образом осуществляется градация уровней речевого развития на каждом возрастном этапе. В традиционной методике говорят в таком случае о линейно-концентрическом принципе построения программы, но сегодня уже утвердился термин «градуальные планы», «градуальные программы».

Пособия Е.И. Никитиной по развитию речи, охватывая практически все уровни языкового образования в школе (от начальной, основной до средней) и претерпевшие более двадцати изданий [7], имеют текстоцентрический характер. Анализ текстов сопровождается краткими теоретическими сведениями и содержит упражнения как по восприятию текстов-образцов, так и по созданию учащимися собственных высказываний заданного типа и жанра. В прошлом веке, когда пособие впервые вышло в составе УМК под редакцией В.В. Бабайцевой, отличительной чертой его был тот факт, что стилистика текста заняла свое достойное место, многие задания посвящены образной речи, значительное место в пособиях отведено изучению типов речи и их признаков. Эта наиболее сложная область речеведения составляет основу обучения различным видам речевой деятельности и в конечном итоге обеспечивает формирование коммуникативной компетенции учащихся.

Сегодня учебники Е.И. Никитиной по-прежнему издаются и пользуются спросом, что свидетельствует об их важности и нужности для современной школы XXI века. Книги профессора Е.И. Никитиной, бесспорно, яркое явление в нашей лингвометодике и отечественном языковом образовании, поскольку именно они дали мощный импульс к дальнейшему совершенствованию курса русского языка в направлении развития речи. Это проявилось и в том, что в рамках рязанской региональной лингвометодической школы, под влиянием первых изданий «Русской речи» Е.И. Никитиной, нами был создан

новый для того времени жанр учебной книги – рабочие тетради по развитию речи для начальной школы [4; 5], в которых были осуществлены коммуникативный, когнитивный, системно-деятельностный подходы к изучению языка. Тетрадь, в которой ребенок упражняется в собственной речи, помогает сделать этот процесс увлекательным и творческим. Еще К.Д. Ушинский замечал, что хороший учебник должен побуждать ученика «беседовать с книгой». Такую уникальную возможность как раз и предоставили детям созданные впервые рабочие тетради по развитию речи. Материалы этих учебных книг до сих пор востребованы школой.

Сегодня основной критерий для программ и учебников – их соответствие Федеральному государственному образовательному стандарту. Важно отметить, что принципы, когда-то взятые нами за основу при разработке учебных книг по развитию речи, сегодня как раз и соответствуют базовым его положениям. В основу создания системы обучения по тетрадям нами была положена теория принципов речевого развития личности на уроках русского языка [1; 2]. Назовем основополагающие принципы развития речи: *коммуникативный*, связанный с изучением языка как средства общения; *когнитивный* принцип, в основе которого положения когнитивной лингвистики, изучающей сознание и язык человека в их единстве и взаимосвязи; *социокультурный* принцип, проистекающий из осознания того, что язык – это еще и культурный код нации, а не только средство общения и познания, акцентирующий внимание на тексте как трансляторе национальной культуры. Принцип *градуальности*, учитывающий *градацию* между зоной ближайшего и зоной актуального речевого развития ребенка, позволяющий наращивать не только объем информации и степень ее сложности, но и способы и формы ее подачи. Сегодня эти принципы как никогда актуальны не только при разработке новых учебников, реализующих требования ФГОС, но прежде всего при определении важнейших положений концепции современного языкового образования в школе, которое призвано обеспечить развитие коммуникативной компетенции учащихся в единстве с развитием интеллектуальной, эмоциональной, духовно-нравственной и волевой сфер личности.

Литература

1. Архипова, Е.В. Основы методики развития речи учащихся. – М.: Вербум-М, 2004. – 92 с.
2. Архипова, Е.В. Проблемы речевого развития младших школьников: дис. ... д-ра пед. наук. – М.: МПУ, 1998. – 389 с.
3. Архипова, Е.В. Развитие речи в учебных книгах по русскому языку (коммуникативный подход в современных учебниках) /Е.В. Архипова //Всероссийский форум русского языка, посвященный наследию академика И.И. Срезневского, 12-15 апреля 2016 года: сб. материалов /Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, Рязань, 2016. – 146 с. – С. 22-25.
4. Архипова, Е.В. Развитие речи: Эксперим. учеб. пособие: 3-4 классы.— (Учеб. сер. «Шаг за шагом»: Русский язык) /Е.В. Архипова – М.: Открытый мир, 1995. – 64 с.
5. Архипова, Е.В. Развитие речи. Начало: Эксперим. учеб. пособие: 2 класс / Е.В. Архипова – М.: Открытый мир, 1997. (Учеб. сер. «Шаг за шагом»: Русский язык). – 64 с.
6. Никитина, Е.И. Русская речь: учеб. пособие по развитию связной речи: Для 5-7-х кл. сред. шк. / Науч. ред. В. В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1992. – 191 с.
7. Никитина, Е. И. Русский язык. Русская речь. 5 класс: учебник / Е.И. Никитина – 21-е изд., стер. – Москва: Дрофа, 2013. – 190 с.

*А.О. Гашкова (Белгород, НИУ «БелГУ»),
Gaschkova@bsu.edu.ru.
В.В. Демичева (Белгород, НИУ «БелГУ»)
Demicheva@bsu.edu.ru*

Условия формирования социокультурной компетенции младших школьников в процессе внеурочной деятельности (на региональном материале)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования социокультурной компетенции младших школьников в процессе познавательной внеурочной деятельности, которая предусмотрена ФГОС НОО. Обоснована целесообразность использования для формирования социокультурной компетенции младших школьников регионального лингвистического материала.

Ключевые слова: компетентностный подход, социокультурная компетенция, региональный материал, диалектная лексика, микротопонимы, исследовательские проекты.

Abstract. The article discusses the formation of sociocultural competences of younger schoolchildren in the process of cognitive extracurricular activities that provided education standards. It justifies expediency of use for the formation of sociocultural competences of younger students regional linguistic material.

Key words: competence approach, socio-cultural competence, regional material, dialectal vocabulary, microtoponyms, research projects.

На современном этапе школьного образования большое количество научных работ посвящено реализации компетентностного подхода. Это связано с тем, что в начале XXI века именно этот подход утвердился в современной школьной практике. При этом «под компетентностью понимается некая интегральная способность решать возникающие в различных сферах жизни различные проблемы» [2: 39].

Одной из предпосылок успешного формирования социокультурной компетенции мы считаем познавательную внеурочную деятельность. Под внеурочной деятельностью, согласно ФГОС НОО, понимается один из способов реализации воспитательной составляющей. «Внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности (спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное)» [3: 24].

Во внеурочной деятельности первостепенное внимание уделяется созданию индивидуальных образовательных маршрутов, что связано с наличием условий для развития индивидуальных задатков, интересов, склонностей учащихся, их личных запросов, то есть достигается индивидуализация обучения.

Одним из важнейших условий формирования социокультурной компетентности мы считаем использование в процессе внеурочной деятельности краеведческого материала. Краеведческая работа должна занимать одно из приоритетных мест в деле воспитания молодого поколения, приобщения их к духовным ценностям прошлых поколений, конечно, воспитания любви к малой родине. Именно краеведение способствует формированию чувства Родины [4: 6].

Из всего многообразия форм познавательной внеурочной деятельности мы выбрали наиболее эффективные для учащихся начальной школы формы – кружок по русскому языку, устный журнал, проектную деятельность. Поскольку формирование социокультурной компетенции проводилось нами на краеведческом региональном материале, то и работа кружка по диалектной лексике осуществляется на базе МБОУ «Шелаевская СОШ Валуйского района Белгородской области».

Социокультурный аспект преподавания родного языка выдвигает задачу формирования у школьников русской языковой картины мира. Народные говоры – важнейшая часть народной культуры, это самобытное, уникальное явление, живое свидетельство того, что стало историей русского языка и русского народа. Идея знакомства с диалектными языковыми особенностями актуальна в условиях Белгородского региона, так как в деревенском общении должен сохраниться местный говор. И благородная цель учителя – показать ребенку, что этот говор обладает всеми необходимыми качествами для выполнения своей роли, а в некоторых отношениях он и богаче литературного языка. Нами была предложена программа кружка, разработанная преподавателями факультета дошкольного, начального и специального образования НИУ «БелГУ» В.В. Дёмичевой, О.И. Ерёменко, Т.В. Яковлевой [1: 97-100].

В процессе кружковой работы мы решали ряд важнейших задач: формирование у учащихся правильного отношения к диалектной речи; воспитание интереса к изучению народной речи и бережного отношения к народному слову; формирование умения собирать диалектологический материал; расширение знаний учащихся об истории, культуре своего региона.

Большое внимание мы уделяли лингвистическому и историческому анализу регионального языкового материала, способствующему формированию социокультурной компетенции, осознанию языка частью культуры своего народа, в частности, анализу географических названий, микротопонимов через организацию исследовательской деятельности – разработку проектов: «Имена улиц г. Белгорода», «Славные люди нашего села: что означают эти имена?». С подготовленными проектами учащиеся выступили во время мероприятий, посвящённых празднованию столетия Шелаевской школы, перед учениками начальных классов.

Особый интерес вызвали у учеников исторические справки о названиях, существовавших ранее. Учащиеся выяснили, что до революции улицы в городе Белгороде чаще назывались либо по объекту, расположенному на ней (Соборная – церковь), либо отражали направление улицы (ул. Московская, Харьковская, Корочанская). Практически во всех городах существовали улицы, названные в честь русских императоров. И в Белгороде была улица Императора Николая II. После революции характер номинации изменяется, именно в эту эпоху многие улицы были переименованы. Так, улица Императора Николая II стала ул. Гражданской, Магистратская – ул. Красина, Георгиевская – Бакунина. В начале двадцатых годов улицы стали называть име-

нами вождей революции, героев гражданской войны. Интерес всех участников вызвали рассказы учащимся об изменениях, произошедших в названиях улиц города в начале XXI века.

На внеклассном мероприятии «Славные люди нашего села: что означают эти имена?» учащиеся подготовили рассказ и презентации о знаменитых земляках – Василии Савельевиче Подерягине, Павле Николаевиче Демидове, Василии Андреевиче Попове, Людмиле Константиновне Здоровенко, Елене Васильевне Ерохиной, Антонине Михайловне Гороховой, Ирине Карякиной, Лазаре Васильевиче Шальневе, Вячеславе Михайловиче Перове, Василии Семёновиче Глебова и других знаменитых земляках. Результаты этого исследования произвели на учащихся начальной школы большое впечатление.

В результате проведения таких занятий мы отметили, что большинство учащихся класса в разных видах внеурочной деятельности проявляли активную жизненную позицию. Именно внеклассные формы работы помогли организовать проектную деятельность, формировать социальные навыки общения, чувство товарищества, открытость, понимание своей полезности в общем деле; всё это способствовало становлению личностных качеств учеников. У учащихся появился не только интерес к изучению народной культуры, к изучению истории своей родины и своего села, но и осознание себя частью этой истории, у них появилось чувство гордости за себя и свою школу, своих друзей. Проведённая нами работа показала, что для формирования социокультурной компетенции младших школьников необходимо вызвать интерес учащихся к исследуемому материалу, организовать успешное взаимодействие с сельским социумом, использовать его возможности в организации этой работы, строить весь процесс с опорой на различные виды и формы внеклассных занятий по русскому языку.

Литература

1. Демичева, В.В. Формирование социокультурной компетенции средствами краеведения / В.В. Демичева, О.И. Еременко, Т.В. Яковлева – LAPLAMBERT Academic Publishing, 2016. – 100 с.
2. Трубайчук, Л.В. Компетентностная модель обучения в начальной школе /Л.В. Трубайчук // Начальная школа плюс До и После. – 2008. – №12. – С. 39-42.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Вестник образования: Тематическое приложение. – 2009. – № 3.
4. Яковлева, Т.В. Краеведческий подход на уроках русского языка /Т.В. Яковлева, В.В. Демичева, О.И. Еременко – LAPLAMBERT Academic Publishing, 2017. – 101 с.

*Ю.В. Горохова (Валуйки, Управление образования)
goroxova.julia@mail.ru*

*И.В. Горохова (Белгород, НИУ «БелГУ»)
goroxova@bsu.edu.ru*

Лингворегионоведение во внеурочной деятельности по предмету «Русский язык» в сельской школе

Аннотация. В данной статье описана новая отрасль лингвистического знания, различные способы формирования знаний о родном языке с помощью диалектной лексики.

Ключевые слова: лингворегионоведение, диалектная лексика, внеурочная деятельность.

Abstract (Summary). This article describes a new branch of linguistic knowledge, different ways of formation of knowledge of the native language using dialectal words.

Keywords: lingvoeconomics, dialectal vocabulary, extracurricular activities.

Лингворегионоведение – новая отрасль лингвистического знания, объектом которой являются региональные языковые особенности. Лингворегионоведение – отрасль этнолингвокультурологии, которая изучает язык региона в его историческом развитии. «Предметная область данного научного направления состоит в изучении особенностей и вариаций в языке, обусловленных этнической картиной региона, территориальными особенностями языка, особенностями его использования различными социальными группами, а также в зависимости от целей и условий коммуникации» [4: 110].

Лингворегионоведение исследует прежде всего диалектную речь, то есть лексические, фонетические, грамматические особенности говоров. В качестве объекта изучения в начальной школе может быть использована диалектная лексика. За диалектными словами стоят вековые традиции ведения хозяйства, особенности семейного уклада, обряды, обычаи, народный календарь. Однако в настоящее время отдельные фрагменты сельской культуры утрачиваются вместе со словами, называющими те или иные предметы, явления крестьянского быта. Важно научить детей ценить язык русской деревни, изучая который мы познаем целый комплекс разнообразных представлений о мире, отличающихся от представлений горожанина [1: 58].

Диалектную речь можно изучать как на уроках русского языка, так и на занятиях внеурочной деятельности по предмету «Русский язык».

Диалектная лексика является отражением культуры региона, поэтому работа с ней является средством формирования у младших школьников представления о национально-культурном своеобразии носителей определенного говора, средством расширения знаний об истории своего края, местных обычаях и традициях.

Современное лингвистическое сознание пришло к осознанию ценности народных говоров и характеризуется изменением отношения к диалектам и диалектной лексике. «Изучение диалектов дает бесценный материал для того, чтобы понять законы развития языка, поскольку языковые особенности любого местного говора обусловлены не только небрежностью речи его носителей, а строгими историческими закономерностями» [3: 77].

Диалект рассматривается современной лингвистической наукой как исходная и важнейшая форма существования языка.

Основная цель использования диалектизмов на занятиях внеурочной деятельности по изучению родного языка – знакомство учащихся с региональными языковыми особенностями и формирование умения распознавать эти особенности в речи населения своего родного города, села. Такая работа, помимо основных задач обучения родному языку, позволяет учителю решить еще ряд задач, а именно: познакомить учащихся с языковыми фактами, отражающими местные особенности; обогатить речь учащихся региональным языковым материалом, интересным с лингвистической и культуроведческой

точек зрения; расширить знания учащихся об истории, культуре своего региона, характерных для него обычаях и традициях.

Использование диалектной лексики во внеурочной деятельности по предмету «Русский язык» позволит учителю создавать проблемные ситуации, в ходе решения которых учащиеся будут вовлекаться в процесс активного творческого мышления. Например, чтобы познакомить учащихся с типами диалектных слов, можно предложить ряд диалектных названий (*цибуля, боггомаз, ланиты, рябуха*). Этим диалектным лексемам дети должны будут найти синонимы в литературном языке и самостоятельно узнать, чем диалектные слова отличаются от литературных. Таким образом определяется и тип диалектного слова. В процессе такой работы учащиеся, пытаясь найти ответ, будут выдвигать гипотезы, а задача учителя – выбрать наиболее верные ответы, чтобы подвести детей к правильному решению. Ведь открытие, сделанное учеником, как бы мало оно не было, побуждает его инициативу, воспитывает самостоятельность, формирует развитие познавательных способностей.

При обучении родному языку во внеурочной деятельности можно знакомить учащихся с топонимической лексикой. Топонимика – (греч. *topos* – «место, местность», *онута* – «имя, название») важнейший элемент краеведческой работы. Топонимическая лексика отражает важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры народа и поэтому является ценным источником познания истории языка и культуры народа, служит прекрасным средством стимулирования интереса к изучению прошлого и настоящего края путем поиска связи между географическими условиями местности и отражением их в географических названиях. Топонимический материал вызывает у учащихся большой интерес.

Для топонимических исследований можно привлекать архивные материалы, научно-популярную и художественную литературу о родном крае, географические карты, схемы и справочники административного деления разных лет, словари М. Фасмера, В.И. Даля. Необходимо организовывать для младших школьников экскурсии, посещение исторических музеев.

Начать топонимическое изучение родного края можно со сбора известных названий улиц, площадей, переулков города или его отдельных микрорайонов, окрестностей села, рек, прудов и озер, лесов, которые имеются в пределах местности. Работа с местным топонимическим материалом вызывает неизменный интерес учащихся, их стремление расширить свои познания в краеведении, добавив к ним знания лингвистического характера.

Изучение топонимики, кроме положительного влияния на развитие познавательного интереса, способствует повышению уровня общей грамотности и культуры речи учащихся, так как правила написания и произношения географических названий также входят в ведение топонимики. Таким образом, материал топонимики дает широкие возможности для развития познавательного интереса учащихся, а следовательно, и их мышления.

Другой способ формирования знаний о родном крае – предоставить младшему школьнику возможность быть не только слушателем рассказов

учителя о топонимах, читателем статей или книг, но и автором топонимического словаря. Учащимся можно предложить создать «Топонимический словарь семьи». Для этого нужно собрать сведения о названиях, во-первых, своего села, района, улицы, а во-вторых, тех мест, с которыми связана история семьи (где родились мама с папой, бабушка с дедушкой, где учились родители, куда ездят отдыхать). У каждого ребенка может набраться как минимум с десяток топонимов, которые он по своему усмотрению располагает и толкует в своем словаре. Такой словарь дети сопровождают фотографиями и рисунками. Главный результат данной работы – открытие детьми своего топонимического пространства, понимание его культурной ценности, а также приобщение к радости создания своего словаря.

При обучении детей литературному языку в диалектных условиях учителю необходимо учитывать, что литературный язык не должен вытеснить местный говор [2]. Кроме того, следует формировать у младших школьников умение уместного использования диалектных слов. Т.Н. Плешковой определены случаи уместного употребления диалектных явлений в речевой деятельности, к которым относится: устная речь в условиях бытового общения с носителями говора; обозначение этнических реалий, не имеющих эквивалентов в литературном языке; собственное высказывание (например, сочинение на местном материале); анализ художественного произведения, в процессе которого на уровне восприятия происходит обучение использованию явлений диалекта как средств выразительности речи [5: 56].

В условиях любой сельской школы открываются широкие возможности для наблюдения над местным диалектом. Школьники могут выявить фонетические, грамматические, лексические черты местного говора, увидеть слова и формы, которые сохранились с древнейших времен, обнаружить множество слов, которым нет эквивалентов в литературном языке, что дает возможность показать детям лексическое богатство говоров и функции местных слов. Продуманное использование диалектной лексики, во-первых, позволит проводить формирование языковых умений и навыков на местном языковом материале, хорошо знакомом учащимся, во-вторых, даст возможность по-новому подойти к организации учебной деятельности и будет способствовать более осознанному и прочному усвоению программы по русскому языку. Следует отметить и практическую направленность работы на изучение местного говора. Происходящее в настоящее время нивелирование диалектов, утрата ими черт, отличающих их друг от друга и от литературного языка, – это утрата части языкового богатства, обеднение общенародного языка. Собирая и записывая диалектную лексику, учителя сельских школ вместе со своими учениками могут внести определенный вклад в сохранение диалектов, которые являются феноменом культурного национального наследия.

Литература

1. Букринская И.А. Изучение народных говоров в школе / И.А. Букринская // Русская словесность. – 1996. – № 3.
2. Ерёменко О.И. Лингворегионоведение на уроках русского языка в начальной школе / Ерёменко О.И. Форум: <http://pegas1.bsu.edu.ru> (Дата обращения: 13.04.17).
3. Маслова В.А. Лингвокультурология / Маслова В.А. – М., 2001. – 187 с.

4. Новикова Т.Ф. К проблеме изучения языка региона / Т.Ф. Новикова // Русская филология: вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. – Харьков. – 2010. – № 4.

5. Плешкова Т.Н. Бережное отношение к материнскому языку / Т.Н. Плешкова. – Русская словесность. – 2003. – № 1.

*Н. М. Ильенко (Белгород, НИУ БелГУ)
ilenko@bsu.edu.ru*

К проблеме формирования ритмико-интонационной выразительности речи младших школьников в условиях региона

Аннотация. В статье рассматривается роль просодических средств языка в процессе языковой коммуникации, ставится проблема формирования просодической стороны речи на основе коммуникативно-деятельностного подхода.

Ключевые слова: младший школьник, ритмико-интонационная выразительность речи, языковая коммуникация.

Abstract. The article discusses the role of prosodic means of language in the process of language communication, raises the problem of the formation of prosodic aspects of speech, using the communicative-activity approach.

Keywords: Junior schoolchild, rhythmical-intonational expressiveness of speech, language communication.

Одним из показателей речевой культуры является ритмико-интонационная выразительность, поскольку смысл высказывания передается не только словами, но и интонацией. В языковой коммуникации играет важную роль правильность интонирования речи: соблюдение мелодического контура, постановка фразового и логического ударений, соответствие темпа, тембра, ритма, пауз характеру высказывания. Все средства интонационной выразительности находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга.

Из этого следует, что формирование ритмико-интонационной выразительности речи – одна из важных задач обучения родному языку в начальной школе.

Выразительность, эмоциональную окраску речи, передаваемую интонацией, дети начинают чувствовать с усвоением речи, их восприятию доступна интонационная выразительность. Использование интонационного рисунка речи детьми дошкольного возраста в практике общения, его правильность и выразительность зависят только от природных подражательных способностей ребёнка и наследуются им от окружения.

В сельской местности, а частично и в городской, дети слышат и усваивают черты территориальных диалектов, в том числе и в интонационном рисунке речи. Хотя территориальные говоры в наше время в большой степени утрачивают специфические черты, но их носителями являются представители старших поколений, которые часто организуют речевую среду для детей, влияя на усвоение ребёнком внешней, интонационной стороны речи.

Как показывают наблюдения, дети, поступающие в первый класс, в большинстве своем не владеют умением точно, эмоционально, ясно интонационно оформлять устное высказывание. В речи младших школьников часто

заметна диалектная интонация, особенно в условиях приграничного региона, даже при использовании литературной лексики.

У первоклассников слабо выражена интонация конца фразы, нечетко выделяются центры интонационных конструкций, ведение тона на ударных слогах не соответствует информационной насыщенности такта или фразы, неправильно распределяется голос по силе, интенсивности, нарушается ритмическая организация фразы, выражающаяся в прерывистости интерпретации фразы, в наличии неоправданных задержек и пауз.

В процессе школьного обучения языку и чтению дети сталкиваются с необходимостью перевода печатного, письменного текста в устный. Без правильного интонационного оформления смысл текста искажается, а то и вовсе утрачивается. Эстетическое восприятие текста, его воспитательное воздействие на чувства учащихся будут возможными лишь в том случае, если школьники не только научатся оценивать выразительную сторону родной речи, но и на практике овладеют средствами ее интонационного оформления.

К сожалению, не все учителя владеют методикой формирования ритмико-интонационной выразительности речи. Многие интуитивно учат читать тексты выразительно, не зная особенностей интонации русской речи, правил интонирования, связи интонации с синтаксисом и пунктуацией, не видят диалектных интонационных наслоений.

Проблема предупреждения и устранения фонетических ошибок диалектного типа отражена в фундаментальных трудах А.В. Текучева, Р.Ф. Богачевой, Р.П. Живоглядовой, С.И. Коткова, Н.А. Леоновой, А.А. Фёдоровой. Для определения отступления от орфоэпических норм русского литературного языка в устной речи учащихся, обусловленных фонетической системой местного говора, Г.И. Пашкова вводит понятие *диалектные фонетические ошибки* [3: 3].

Основные диалектные различия в области просодии связаны: 1) со слогаделением; 2) ритмической структурой фонетического слова; 3) интонационным оформлением синтагмы; 4) темпом речи [2: 8].

В связи с изложенным особую актуальность приобретают поиски путей повышения эффективности обучения младших школьников ритмико-интонационной выразительности как компоненту речевой культуры, пересмотр и постоянное обновление методической системы формирования фонетической грамотности и рецепции устной речи.

В процессе коммуникации значительная часть информации передается не при помощи лексических смыслов слов, а при помощи интонации. Интонационное задание для конкретного предложения может быть очень сложным, причем разные его компоненты могут вступать в свободные сочетания. Интонация реализуется в синтагме – речевом фрагменте, на границах которого происходит смена просодического оформления. С фонетической точки зрения членение речевого потока на синтагмы осуществляется путем оформления границ между ними и объединения слов внутри синтагмы при помощи интонации. Интонация – это комплекс просодических средств, осуществляющих в естественном языке выполнение ряда функций: 1) оформление, то

есть превращение слов (назывных единиц) в высказывания (коммуникативные единицы); 2) членение потока речи на линейные единицы разных уровней сложности и автономности; 3) выделение той или иной единицы из числа однородных; 4) противопоставление высказываний по их цели (например, утверждение/вопрос) – модальная функция; 5) выражение отношения говорящего к высказыванию – эмоциональная функция и др.

Существуют различные классификации интонационных средств. Так, Е.С. Князевым просодические или интонационные средства подразделяются на: 1) тональные (в первую очередь – изменения частоты основного тона); 2) количественно-динамические (длительность, интенсивность, темп); 3) фонационные и артикуляционные (например, различные типы голоса) [2: 10].

Основной принцип просодической организации синтагмы в языках с развитой интонационной системой состоит в том, что на фоне общих закономерностей интегральной реализации просодических параметров (уменьшения от начала к концу синтагмы интенсивности, понижения частоты основного тона и увеличения длительности) на одном или нескольких слогах синтагмы реализуется фразовый (синтагматический) акцент – резкое изменение значения какого-либо просодического параметра (чаще всего – частоты основного тона). Как словесное ударение объединяет слоги в фонетическое слово, выделяя один из слогов и «подчиняя» ему остальные, так и фразовый акцент организует синтагму, выделяя один из потенциально выделяемых (ударных) слогов [2: 10].

Знакомство с просодическим строем русского языка начинается в рамках школьного курса русского языка и чтения. При этом необходимо учителю учитывать особенности просодического рисунка русской речи.

При всем многообразии интонаций их можно объединить в наиболее характерные для русского языка типы. Нам известны классификации интонационных единиц В.Н. Всеволодского-Гернгросса, А.Н. Гвоздева, Н.В. Черемисиной, И.Г. Торсуевой, Т.М. Николаевой, Е.А. Брызгуновой.

В последнее время учёных стал интересовать «язык эмоций», основным средством выражения которого является богатство и разнообразие интонационных моделей. Он, как считают исследователи, обладает самостоятельностью, имеет единый для всех людей «акустический алфавит» и даже независим от слова. Музыковеды утверждают, что любую эмоцию можно выразить при пении мелодии без слов, и даже на одной гласной ноте.

Пауза, являясь перерывом в звучании, выражает определённый смысл: интонационно-логическая пауза определяет границы речевого такта и фразы, экспрессивно-эмоциональная пауза отражает эмоции, интонационно-синтаксическая пауза отражает синтаксис предложения.

Все функции, которые выполняет интонация, подчинены коммуникативной функции: интонация способствует реализации функций субъектов общения. К компонентам интонации лингвисты относят ритм, темп, громкость речи, мелодику, тембр, логическое ударение. Интонация речи отдельного человека позволяет составить его психологический портрет, представить его социальное положение, уровень общей культуры.

Интонация несёт большую смысловую информационную нагрузку. По мнению психолингвистов, процесс речи «осуществляется в интонации». Параметры этой сферы жизнедеятельности человека не только биологичны, индивидуальны, но и национальны – обладают признаками, характерными для жизни и общения населения отдельных территорий [1: 7].

По мнению С.Л. Рубинштейна, «в речи человека обычно выявляется весь психологический облик личности: в темпах речи выступает его темперамент, в её интонационном, ритмическом, вообще экспрессивном рисунке – его эмоциональность» [5: 416].

Представители формальной точки зрения считают интонацию основным признаком предложения [6: 33]. По их мнению, интонация может служить средством превращения слова и словосочетания в предложение. С коммуникативной точки зрения предложение именуется высказыванием. С логической точки зрения предложение – суждение, выраженное словами.

При определении содержания обучения важно тщательно отобрать дидактические единицы, не допуская перегрузки детей. По нашему мнению, учащиеся должны познакомиться с понятием *интонация*, с логической и эмоциональной интонацией, компонентами интонации, основными интонационными конструкциями (ИК), со связью синтаксиса и пунктуации с интонацией, с правилами интонирования предложений разных типов.

На наш взгляд, современным требованиям к образованию соответствует обучение интонации на основе коммуникативно-деятельностного подхода, при котором учащиеся усваивают конкретные способы деятельности. Ребенок самостоятельно добывает и применяет знания. Младший школьник осознаёт, для чего необходимо уделять внимание интонационному рисунку речи, как правильно передавать мелодику фразы, как вычитывать интонацию в тексте в соответствии со знаками препинания.

Сегодня коммуникативный подход предполагает изучать любое языковое явление в ситуациях коммуникации, речи, текста, чтобы не только понять сущность изучаемого явления, но и употребить существующую языковую форму в собственной речи, изучить её употребление и другими авторами – мастерами слова. Приближение процесса обучения по его характеру к процессу коммуникации – объективная необходимость, продиктованная закономерностями любого обучения, поскольку процесс обучения является моделью процесса общения [4].

Коммуникативно-деятельностный подход к обучению предполагает учебное сотрудничество, взаимодействие, в котором заинтересованы, инициативны как учитель, так и учащиеся.

Таким образом, формирование ритмико-интонационной выразительности речи – это не только формирование ее эстетической стороны, но и вооружение ребенка важным инструментом для передачи смысла высказывания.

Литература

1. Интонация и языковое сознание: Психолингвистическое исследование / Под ред. Л.В. Величковой. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – 156 с.
2. Князев С.В. Русская диалектная фонетика: учеб. пособие / С.В. Князев. – М. 2008. – URL: http://www.philol.msu.ru/~ruslang/data/pdf/_dianwo.pdf.

3. Пашкова Г.И. Преодоление диалектных фонетических ошибок во внеклассной работе по русскому языку в сельской школе продленного дня (в условиях южнорусских говоров Белгородской области): Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.И. Пашкова – М., 1987. – 19 с.

4. Ратушная Ю.А. Коммуникативно-деятельностный подход / Ю.А. Ратушная – URL: <https://educontest.net/ru/312251>.

5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2017. – 713 с. – (Серия «Мастера психологии»).

6. Юртаев С.В. Языковое образование и речевое развитие младших школьников: учеб. пособие / С.В. Юртаев. – 3-е изд., испр. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 232 с.

*Ю.С. Киселева (Белгород, НИУ БелГУ)
yuliya.slepuhina.90@mail.ru*

Активизация познавательной деятельности младших школьников при выполнении проблемных заданий краеведческого характера

Аннотация. В статье обобщаются теоретические и практические материалы, в которых представлены пути, методы и активизации познавательной деятельности младших школьников. Особый акцент сделан на значимости для подобного рода деятельности проблемных заданий краеведческого характера.

Ключевые слова: младшие школьники, познавательная деятельность, проблемные задания, краеведение.

Abstract. The article summarizes the theoretical and practical materials that present ways and methods of activization of informative activity of younger schoolboys. Particular emphasis is placed on the importance for such activities of problem-solving tasks of regional character.

Key words: younger schoolchildren, cognitive activities, problem solving tasks, study of local lore.

В школьной жизни нередко бывает так: ученик знает правила, но не умеет ими пользоваться; значит, они не стали его собственностью настолько, чтобы считать их речевыми, практическими навыками. Однако бывает и так, что ученик говорит и пишет правильно, но соответствующих знаний и умений у него нет. Эти противоречия между знаниями по языку и навыками устной и письменной речи, во-первых, говорят о том, что язык, тем более теоретические знания о языке, и речь не одно и то же; во-вторых, учителю нельзя оставлять учащихся без речевой практики подобной той, которая была у них до школы, с тем, однако, различием, что речь становится преимущественно монологической; в-третьих, те знания и умения, которые учащиеся получают при изучении курса русского языка в начальных классах, должны быть не только осознанными, но и прочными. А прочные знания – это «знания глубоко осознанные, в истинности которых ученик убежден»; это знания «укоренившиеся», создающие основу для сознательного овладения новыми знаниями [4: 159].

Прогрессивные педагоги прошлого и опыт современной школы убедительно доказали, что овладеть прочными знаниями ученики могут только в процессе собственной активной деятельности. К.Д. Ушинский неоднократно подчеркивал, что ученик может стать обладателем знаний только тогда, когда проявит самостоятельность в их приобретении [4].

Можно выделить условия эффективной работы по усвоению языковых знаний, формированию языковой компетенции учащихся начальных классов:

- потребность в высказывании, повышение речевой мотивации, желание выразить свои мысли и чувства;
- наличие содержательной основы для высказывания, когда ребёнок не только хочет говорить, но и может о чём-то сказать;
- освоение школьниками языковых средств, необходимых для создания конкретного текста, выработка у них умения отбирать и использовать эти средства в зависимости от ситуации общения и др.

Реализация всех этих условий в процессе организации деятельности младших школьников возможна при выполнении ими проблемных заданий, особенно заданий краеведческого содержания. Такие задания всегда мотивированы, ребёнку всегда есть о чём-то сказать и поэтому он будет искать нужные и адекватные ситуации средства.

Учитывая это положение, педагог должен понимать, что включение ребёнка в деятельность коренным образом отличается от традиционной передачи ему готового знания [4: 159].

Деятельность, в данном случае, рассматривается в двух аспектах:

1) учебная (познавательная деятельность), в ходе которой усваиваются знания о структуре языка; 2) речевая деятельность, в ходе которой учащиеся используют язык в различных речевых функциях, в том числе и в функции общения. Обе эти деятельности неразрывно связаны между собой на всех этапах обучения. Именно единство учебной и речевой деятельности создаёт основу для активизации познавательной деятельности школьников

Как известно, эффективным считается то обучение, которое ведёт за собой развитие. Развивающим считается то обучение, в котором «дидактические воздействия обеспечивают развитие как познавательных возможностей обучающихся, благодаря чему они оказываются в состоянии овладеть универсальными учебными действиями на возможном (в соответствии с их способностями) уровне» [5: 46].

Для осуществления развивающих целей обучения необходимо активизировать познавательную деятельность учащихся, создать ситуацию заинтересованности. Одним из наиболее значимых мотивов учебной деятельности является формирование познавательного интереса. Основным источником стимуляции познавательного интереса является содержание учебного материала, которое несёт учащимся неизвестную ранее информацию. Ещё К.Д. Ушинский подчёркивал, как важно серьёзное занятие сделать для детей занимательным, считая, что обучение, лишённое всякого интереса, «убивает охоту учиться» [4: 160]. Для младших школьников всегда особенно интересен и занимателен краеведческий материал.

Современный мир существенно раздвигает рамки образовательного пространства. Традиционный урок перестаёт быть для ребёнка основным и единственным источником информации. Изучение родного края даёт учителю надёжный инструмент для реализации государственного образовательного стандарта, поскольку важной составляющей краеведения является поисково-исследовательская деятельность учащихся, решение проблемных ситуаций.

Проблемная ситуация должна создаваться с учетом реальных, значимых для учащихся противоречий. Только в этом случае она является мощным источником мотивации познавательной деятельности школьников, активизирует их мышление, направляет на поиск неизвестного.

А.М. Матюшкин, И.А. Ильницкая, И.М. Махмутов предлагают различные приёмы создания проблемных ситуаций, например:

- сталкивание противоречия в практической деятельности;
- изложение различных точек зрения на один и тот же вопрос;
- рассмотрение явления с различных позиций;
- предложение для анализа жизненных явлений, фактов, требующих теоретического объяснения;
- побуждает учащихся делать сравнения, обобщения, выводы из ситуации, сопоставлять факты;
- постановка конкретных вопросов (на обобщение, обоснование, конкретизацию, логику рассуждения);
- побуждение учащихся к анализу жизненных явлений, приводящих их в столкновение с прежними житейскими представлениями об этих явлениях;
- сталкивание различных гипотез;
- постановка проблемных задач (с недостающими или избыточными данными, с противоречивыми данными, с заведомо допущенными ошибками, с ограниченным временем решения) [3].

Пример проблемного задания на местном дидактическом материале.

- Прочитайте отрывок из сочинения школьницы Евгении Коробкиной.

Валуйская земля милый сер...цу отчий край моя малая родина ч...стич...ка большого Белогорья...Все мне дорого (с,з)десь: меловые холмы крас...та пр...роды.

Выйду в поле, и видятся червлёные щиты и шлемы русичей, воинов князя Игоря Святославовича Новгород-Северского, которые бились на реке Калке за землю русскую против степных кочевников-половцев.

В 1593 году возникла крепость для защиты от набегов врагов, окруженная валами, она стала называться Валуйкой. Имя города получила и река, которая была глубокой и судоходной.

Валуйская земля – богатырская застава земли русской. [Цит. по 2: 52-53].

Вопросы и задания для развития познавательной активности учащихся:

1. Какие вы знаете города Белгородской области, названия которых совпадают с названиями рек?
2. Что обозначают слова: *червлёные* (щиты), *русичи*, *половцы*.
3. Одинаковы ли по значению выражения: *отчий край*, *малая родина*, *Белогорье*?
4. Сравните слова: *русичи* – *русские*. В чем сходство и различие этих слов?

Подобные вопросы и задания заставят детей задуматься над глубинным значением знакомых, казалось бы, слов и выражений.

На уроках русского языка возможен широкий спектр проблемных ситуаций, однако наиболее часто используется проблемная ситуация со столкновением мнений учащихся. Классу предлагается практическое задание по новому материалу, т.е. в буквальном смысле предъявляется требование «сде-

айте то, что только сегодня будем изучать». При отсутствии знаний по новой теме это задание неизбежно вызовет разброс мнений учеников.

Пример подобного задания.

• Объясните особенности произношения выделенных слов в стихотворениях русских поэтов. Соответствует ли произношение данных слов произносительным нормам современного русского литературного языка? Почему возможно несовпадение рифмующихся звуков?

а) *В полях кровавых Марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках,
И с трепетом Нептун чудился,
Взирая на Российский **ф**лаг.*

(М.В. Ломоносов)

б) *Листья падают, листья падают.
Стонет ветер, протяжен и глух.
Кто же сердце порадует?
Кто его успокоит, мой **д**руг?*

(С. Есенин)

в) *Облака – **в**округ,
Купола – **в**округ.
Надо всей Москвой
Сколько хватит рук!*

(М. Цветаева)

По-настоящему проблемными, познавательными заданиями являются задания по развитию речи, подготовка к сочинениям и изложениям, выполнение младшими школьниками творческих заданий.

• Вопросы для беседы, подготавливающей к написанию сочинения:

1. Как отмечают белгородцы День города?
2. В какой день это происходит?
3. Какие мероприятия и торжества проводятся в этот день в областном центре и во всех городах и селах Белгородской области?
4. Почему это праздник важен для всех живущих на Белгородчине?
5. Знаете ли вы, какого почетного звания Белгород был удостоен в 2007 году?
6. Какие еще города Белогорья имеют это звание?
7. Почему наш город называют городом Первого салюта?
8. Как различаются слова *салют* и *фейерверк*?
9. Какие определения (имена прилагательные) можно использовать для описания салюта в Белгороде в День города?
10. Напишите сочинение на одну из тем: «Как мы отмечаем день города (поселка, села)», «Салют в городе Первого салюта (в нашем городе, селе)» и др. (тему можно придумать самому). [Цит. по 2: 67-69; вопросы и задания скорректированы и добавлены нами. – К.Ю.].

Сочинение на любую тему способствует развитию речи и мышления, формированию познавательных интересов школьников, но именно сочинение на краеведческую тему позволяет добиваться этих результатов на хорошей мотивационной основе.

И в целом, в результате выполнения проблемных заданий краеведческого характера у младших школьников формируется ряд ключевых компетенций: а) умение применять свои знания в решении практических задач; б) умение работать индивидуально и в группе, что, в свою очередь, формирует умение в последующем правильно организовывать проектную деятельность; в) познавательный интерес к природе, истории, культуре родного края.

История нашей Родины и родного края, национальная культура, русская старина, бытовой уклад жизни наших предков – всё это важные знания, которые доносятся учащимся через разнообразные формы и методы изучения и познания краеведческого и родиноведческого материала, формируя сознание будущего гражданина и патриота.

Литература

1. Антонова, Е. С. Методика преподавания русского языка: (начальные классы): учебник / Е. С. Антонова, С. В. Боброва. – М.: Академия, 2010. – 447 с.
2. Корнейко, Е., Новикова Т.Ф. Сборник заданий и упражнений по русскому языку на региональном материале (V класс) / Е. Корнейко, Т.Ф. Новикова. – Белгород, 2016. – 74 с.
3. Матюшкин, А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А.М. Матюшкин. – М.: ДиректМедиа, 2008. – 321 с.
4. Ушинский, К.Д. Избранное педагогическое сочинение / К.Д. Ушинский. – М.: Просвещение, 2000. – 139 с.
5. Турик, Л.А. Педагогические технологии в теории и практике / Л.А. Турик. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 135 с.

*Е.А. Корнейко (Белгород, МОУ «Майская гимназия»)
 helen.korneiko@yandex.ru*

Специфика лексического разбора в условиях регионально ориентированной методической системы

Аннотация. В статье обосновывается введение лексического разбора как обязательного лингвистического разбора в школьный курс преподавания лексики. Приведено описание урока усвоения лексического разбора с анализом культурно-маркированных слов.

Ключевые слова: лексика, лексический разбор, культурно-маркированная лексика, регионально ориентированная методическая система.

Abstract (Summary). The article substantiates the introduction of lexical analysis as compulsory in the school course of teaching vocabulary. The lesson of the assimilation of lexical analysis with the analysis of culturally-marked words is given.

Keywords: vocabulary, lexical analysis, cultural-marked lexicon, regionally focused methodical system.

Лексический анализ слова является факультативным видом разбора в школьном курсе преподавания лексики, он не предлагается как контрольное задание. Однако использование лексического разбора в школе имеет преимущества: помогает упрочить знаний о лексическом значении слова, его происхождении и сфере употребления, овладеть приемами работы с лингвистическими словарями, дает возможность видеть, как важно найти точное, ёмкое и уместное слово для выражения мысли, позволяет увидеть многообразие художественных средств, изучаемых на уроках литературы.

В действующих учебниках по русскому языку есть задания к упражнениям, ориентирующие на частичный лексический разбор текста. При выполнении этих заданий надо не только отмечать факты использования синонимов, антонимов, фразеологизмов, но и выявлять, чем мотивировано их употребление, что достигается с помощью использования этих лексических средств.

Частичный лексический анализ слова проводится не только на уроках развития речи, но и на других уроках русского языка, где используются дидактические материалы, предназначенные для упражнений по орфографии, пунктуации, грамматике или для диктантов.

Повторим, что данный вид разбора является факультативным в школьном курсе русского языка, однако именно лексический разбор позволяет всесторонне охарактеризовать лексическую единицу и продемонстрировать школьникам, что каждое самостоятельное слово – знак культуры. Поэтому мы считаем необходимым включение полного лексического разбора для обязательного освоения учащимися 5-6 классов в рамках изучения отдельной темы и при повторении раздела «Лексика» в последующих классах, а объектом анализа должны стать регионально маркированные единицы, которые содержат культурную информацию, важную для жителя определенного региона.

Приведем описание урока русского языка «Лексический разбор слова» в условиях регионально ориентированной методической системы, завершающего изучение лексических понятий в 5 классе по УМК под редакцией М.М. Разумовской.

После организации начала урока учитель мотивирует учащихся к учебной деятельности. Для этого ученики читают стихотворение белгородского поэта Владимира Молчанова «Край богатырский» и отвечают на следующие вопросы:

1. Почему можно утверждать, что стихотворение посвящено Белгородчине? Какие слова указывают на это? Какие важные исторические события позволяют нашему краю называться *богатырским*?

2. Как жители Белгородчины относятся к краю?

Затем учащиеся записывают эпиграф к уроку – отрывок из стихотворения «Край богатырский»: «Это родина наша малая,/Без которой нет/ Родины большой...». Вспоминаем с пятиклассниками правила оформления эпиграфа.

Для определения лингвистической темы урока учитель предлагает учащимся выполнить задания для актуализации знаний:

1. Найдите в тексте антонимы. Сколько рядов антонимов вы записали? Для чего автор использует антонимы?

2. Из списка прилагательных выпишите синонимы, которые позволяют более точно передать отношение белгородцев к малой родине, и составьте с ними словосочетания: *бескорыстный, бесплатный, благородный, великодушный, душевный*.

3. Подберите антонимы к прилагательным: *древний* (край), *светлых* (дней), *родных* (полей).

4. Выпишите из стихотворения слово, имеющее старославянское происхождение. Какая примета данной лексической группы помогла справиться с заданием?

5. Индивидуальное задание. Фонетический разбор слова (с) *Россию*.

После проверки заданий для постановки цели урока учитель просит школьников назвать группы слов, изученные в разделе «Лексика» и встретившиеся в анализируемом стихотворении, и дать им определения.

– Ребята, а как вы считаете, какой вид разбора поможет рассмотреть все лексические особенности слова, нарисовать «его портрет»? Какова цель сегодняшнего урока?

– Как вы думаете, какой источник информации мы будем использовать при выполнении лексического разбора?

На этапе изучения новой темы учащиеся работают по плану лексического разбора. Для совместного анализа предлагаем слово *Родина*, и, пользуясь лингвистическими словарями, ученики заполняют таблицу:

№ п/п	Этап анализа	Лексический разбор слова <i>Родина</i>
1	Определите лексическое значение слова	<i>Родина</i> – родная земля, место рождения; в обширном значении – земля, государство, где кто родился
2	Если слово многозначно, укажите другие его значения (при необходимости можно пользоваться толковым словарем русского языка)	1. Отечество; страна 2. Место возникновения чего-нибудь
3	Установите тип лексического значения в данном тексте (прямое, переносное)	Прямое значение
4	Постройте синонимический ряд для слова в данном значении	Отчизна, Отечество, родная земля, родная сторона
5	Подберите антонимы к данному слову	Чужбина, чужая земля
6	Определите, является данное слово исконно русским или заимствовано из другого языка	Слово общеславянского происхождения, образовано суффиксальным способом от существительного «род» при помощи суффикса – <i>ин</i> – в значении «то, что принадлежит роду, что связано с рождением»
7	Установите, принадлежит ли слово к общеупотребительной лексике или лексике, ограниченной в употреблении	Относится к общеупотребительной лексике
8	Определите, является ли слово устаревшим	Не является устаревшим

На этапе первичного закрепления учитель предлагает выполнить следующие задания:

– Объясните написание словосочетаний: *малая (р,Р)одина* – *большая (р,Р)одина*. Как вы считаете, данные выражения являются антонимами или синонимами? Докажите свою точку зрения.

– Выпишите из стихотворения белгородского поэта Игоря Чернухина многозначное слово, имеющее большое значение для жителей Белгородчины, которые знают историю своего края.

*Третье Поле победы и славы –
Обелиски да теплые травы,
Да густая пшеница по пояс,
О тебе всё шумит во весь голос.*

– Какое поле на Белгородчине называют Третьим Полем? Почему слово *Поле* пишется с заглавной буквы? Выполните в группах его лексический разбор.

После выполнения задания все группы последовательно озвучивают пункты лексического разбора слова *Поле*.

На этапе подведения итогов урока задаём учащимся следующие вопросы:

– Итак, ребята, какова была тема нашего урока? Удалось ли нам достичь поставленной цели?

– Знание каких лексических терминов помогло сегодня составить портрет слов *Родина, Поле*?

– Зачем нужно уметь выполнять лексический разбор слова?

– Какой источник информации мы можем использовать при выполнении данного вида разбора?

– Как вы считаете, все слова можно найти в словарях? Встретим ли мы в них слово *Белгородчина*? Лексический разбор именно этого слова я предлагаю вам выполнить дома, или вы можете выбрать слово для разбора самостоятельно из стихотворения Владимира Михалёва «Мой край» (2 слова по выбору):

Хмельные ветры рожь колышут.

Короча стиснута в садах.

Встают у Яковлево вышки,

Дробится в Губкине руда.

Гремит состав за дальней рощей

Руду,

цемент,

зерно,

давай!

Мой край –

Родная Белгородчина –

Железородный, хлебный край!

Заключительный этап урока – рефлексия, на котором учащиеся дополняют «белгородский алфавит» именами белгородских поэтов и достопримечательностей, о которых школьники узнали на уроке русского языка.

Таким образом, обучение выполнению лексического разбора слов, которые относятся к регионально маркированным, поможет продемонстрировать школьникам, что каждое слово является знаком культуры. Несмотря на небольшое количество часов, отведённых на изучение лексики, систематическое и направленное проведение лексического разбора создаст условия для повторения и обобщения основных сведений, имеющих в разделе «Лексика», а также при изучении других тем школьного курса русского языка; для работы по развитию речи учащихся, для формирования умения точного словоупотребления с учётом значения слова, его стилистики, эмоциональной окраски и сочетаемости; для реализации внутрипредметных (межуровневых) и межпредметных связей, а также развития языковой личности, любящей свой край и своё Отечество, знающей русский язык, уважающей русский народ, его культуру и духовные традиции.

Литература

1. Молчанов В.Е. Стихотворения и поэмы. 1964-2000 / В.Е. Молчанов. – Белгород: Крестьянское дело, 2002 – 384 с.

2. Чернухин И.А. Стихотворения. Баллады. Поэмы / И.А. Чернухин. – Белгород: Отчий край, 2003. – 444 с.

3. Михалёв В.В. Радость. Стихи / В.В.Михалёв М.: «Молодая гвардия», 1976. – 128 с.

*Е. А. Кулиева (Белгород, НИУ БелГУ)
loreleya0911@mail.ru*
*В. А. Черкасов (Белгород, НИУ БелГУ)
1026405@bsu.edu.ru*

Использование метода проектов на уроках литературного чтения в начальной школе с целью реализации национально-регионального компонента образовательных программ

Аннотация. В статье раскрыты особенности использования метода проектов на уроках литературного чтения в начальной школе с целью реализации национально-регионального компонента образовательных программ. Приведены примеры проектов с целью реализации национально-регионального компонента образовательных программ.

Ключевые слова: проектный метод, метод проектов, литературное чтение, начальная школа, национально-региональный компонент образовательных программ.

Abstract (Summary). The article is devoted to the usage of method of projects at the primary school on the literature reading lessons in order to implement national component of educational curricular. Several examples of projects are described in the article.

Keywords: method of projects, literature reading, primary school, national component of educational curricular.

Особенность современной начальной школы определяется переходом на новый Федеральный государственный стандарт начального общего образования, основным требованием которого выступает личностное развитие ребенка и развитие универсальных учебных действий. В работах А.Г. Асмолова, Г.В. Бурменской, И.А. Володарской, О.А. Карабановой, посвященных проблеме развития познавательных, коммуникативных, регулятивных и личностных учебных действий младших школьников, предлагаются методические материалы для педагогов по их формированию в урочное и внеурочное время.

Задача данной статьи – раскрыть особенности использования метода проектов на уроках литературного чтения в начальной школе с целью реализации национально-регионального компонента образовательных программ.

Познавательные учебные действия предполагают формирование умения извлекать информацию, интерпретировать ее и использовать для решения жизненных задач. Проблема развития познавательных учебных действий младших школьников решается учителем на уроках по разным предметам начальной школы, в том числе и на уроках литературного чтения.

Младшие школьники изучают научно-познавательные тексты и художественные произведения таким образом, чтобы не только понять содержание прочитанного, но и осознать тему произведения, совокупность смыслов текста, раскрыть богатство и красоту русского слова.

Основная задача учителя – расширить круг чтения младшего школьника, приобщить к литературе как к искусству, познакомить детей с разнообразием жанров, способствовать высказыванию отношения к прочитанному. В связи с тем, что в последнее время наблюдается снижение интереса детей к

чтению, использование тестов позволит повысить мотивацию учащихся к учению.

В современной образовательной парадигме учитель должен не только передать существующие знания, но обучить способам организации познавательной деятельности, самостоятельному планированию учебного времени учащимися, формированию умений переносить полученные знания в практическую деятельность. Поиск педагогических технологий, которые могут реализовать поставленные перед новой образовательной системой задачи, приводит к возрождению интереса к проектной деятельности учащихся.

Метод проектов возникает во второй половине XIX века в США. В его основу положены прагматические идеи американского философа и педагога Дж. Дьюи (1859-1952). В основу концепции Дж. Дьюи положен тезис, что обучение должно осуществляться на активной основе, а в детях необходимо стимулировать личную заинтересованность в приобретаемых знаниях, которые должны пригодиться в реальной жизни [4].

В отечественной педагогической практике особое внимание проектно-му методу уделяют П.П. Блонский, Л.Э. Левина, С.Т. Шацкий, и др. Они полагают, что в качестве основных его элементов выступают реальный опыт обучающихся, организаторский опыт, соприкосновение с накопленным опытом человечества, упражнения, дающие ребенку необходимые умения и навыки.

Анализируя инновационные идеи зарубежных и отечественных педагогов, можно выделить наиболее перспективные положения, содержащиеся в их работах: укрепление связи обучения с жизнью, теории с практикой; развитие творческих способностей обучающихся; развитие умения самостоятельно организовывать и планировать свою деятельность, осуществлять контроль и самоконтроль.

В наше время педагоги вновь обращаются к проектному обучению в рамках задачи гуманизации образования, развития самостоятельности, познавательной и творческой активности обучающихся.

Современный метод проектов – это система учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных или групповых действий обучаемых. Метод проектов стимулирует потребность учащегося в самореализации, самовыражении, реализует принцип сотрудничества учащихся и взрослых, позволяет сочетать групповую и индивидуальную работу. По мнению М.П. Воюшиной, «при организации проектной деятельности учащийся попадает в ситуацию выбора, т.к. самостоятельно решает принимать или не принимать участие в проекте, какой проект выбрать, с кем работать в группе и т.д.» [3].

В связи с этим можно заключить, что чрезвычайно важно для личностного развития школьника поставить его в ситуацию выбора, поскольку там, где есть осознанный выбор, формируется ответственность, рождается интерес. Мы полагаем, что метод проектов особенно эффективен при организации обучения младших школьников литературному чтению, поскольку обсуждение работы в группе и с учителем, оформление проекта как целостного

произведения, защита его в широкой аудитории позволяет наиболее полно формировать такие коммуникативные универсальные учебные действия (далее УУД) как:

- умение выражать свои мысли в устной и письменной форме;
- умение работать с информационными источниками, ориентироваться в них, выбирая самое важное;
- правильно формулировать вопросы и запросы в информационных поисковиках;
- осмысленно читать текст;
- овладение монологической, диалоговой, дискуссионной формой речевой коммуникации;
- взаимодействие с партнерами в группе и распределение обязанностей.

В основе проекта, как правило, находится обширная тема с проблемным звучанием; она связана с личным опытом обучающихся и имеет для них определенное значение.

Так, например, младшие школьники с удовольствием читают, заучивают, анализируют произведения фольклора. Кроме того, развивающие и воспитывающие возможности жанров устного народного творчества очень велики, поэтому есть необходимость более глубокого их изучения.

Мы предлагаем варианты проектов, связанных с фольклорными произведениями, которые можно реализовывать в начальной школе при изучении курса «Литературное чтение» с целью реализации национально-регионального компонента образовательных программ:

1. Проект «В мире русских сказок» предполагает следующие вопросы и задания: признаки и композиция сказки, виды сказок, история сказок, художественные средства, используемые в сказках, литературная сказка, самостоятельное сочинение и инсценирование сказок, творческие работы детей, формулирование выводов.

2. Проект «Образ сказочных животных в мировом фольклоре» (тему проекта можно конкретизировать, остановившись на определенном герое): поиск и чтение народных и авторских сказов, героями которых являются животные, определение роли героя в найденных сказках, просмотр современных мультфильмов и выявление особенностей изображения животных в них, формулирование выводов.

Таким образом, возрождение интереса к проектному методу в современной системе образования можно считать закономерным: метод проектов ориентирован на приоритетную в новой педагогической среде самостоятельную деятельность обучающихся. Велика роль данного метода в начальной школе, особенно на уроках литературного чтения, поскольку проектная деятельность способствует формированию у учащихся умений и навыков самостоятельной и конструктивной работы, овладению способами целенаправленной интеллектуальной деятельности и значимыми УУД.

В связи с этим считаем, что необходима целенаправленная и систематическая работа на уроках литературного чтения, связанная с формировани-

ем у младших школьников умения делать выводы, обучаться вдумчивому чтению, чтению «с карандашом» [2]. В ходе обучения учащимся необходимо овладеть различными видами чтения, которые способствуют формированию познавательных универсальных учебных действий: ознакомительное чтение, направленное на извлечение основной информации или выделение основного содержания текста; изучающее чтение с целью извлечения полной и точной информации с последующей интерпретацией содержания текста; поисковое/просмотровое чтение, направленное на нахождение конкретной информации. Таким образом, метод проектов обеспечивает эффективные условия для развития познавательных универсальных учебных действий и выступает средством реализации национально-регионального компонента образовательных программ.

Литература

1. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли / А.Г. Асмолов. – М., 2008. – 151 с.
2. Кабанова Т.А. Тестирование в современном образовании / Т.А. Кабанова. – М., 2010. – 381 с.
3. Воюшина М.П. Формирование культурного поля школьника в урочной и неурочной образовательной деятельности / М.П. Воюшина // Метаметодика как перспективное направление развития предметных методик обучения. Вып. 7. – СПб.: Северная звезда, 2010. – С. 22-25.
4. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления / Дж Дьюи / пер. с английского Н.М. Никольской. – М.: Совершенство, 1997. – 208 с.

Н.И. Литвинова (Белгород, МБОУ «СОШ № 43»)

Использование обращения как средства формирования у учащихся начальной школы социокультурной компетенции

Аннотация. В статье рассматривается обращение как компонент национального речевого этикета и компонент культуры речи, направленный на формирование у учащихся социокультурной компетенции. Приводятся результаты проведенного автором исследования по усвоению младшими школьниками обращения как средства формирования социокультурной компетенции.

Ключевые слова: компетентностный подход, социокультурная компетенция, культура поведения, обращение, вежливость.

Abstract. The article discusses the circulation as a component of the national speech etiquette and component of culture, aimed at developing students ' sociocultural competence. The results of the study of the assimilation of younger students as a means of forming sociocultural competence.

Key words: competence approach, socio-cultural competence, culture, behavior, handling, courtesy

Формирование компетентностей учащихся является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем образования, а компетентностный подход может рассматриваться как выход из проблемной ситуации, возникшей из-за противоречия между необходимостью обеспечивать качество образования и невозможностью решить эту задачу традиционным путём за

счёт дальнейшего увеличения объёма информации, подлежащей усвоению. Речь идёт о компетентности как о новой единице измерения образованности человека, при этом внимание акцентируется на результатах обучения, в качестве которых рассматривается не сумма заученных знаний, умений, навыков, а способность действовать в различных учебных, жизненных и проблемных ситуациях [1: 40].

Человек в современном обществе вступает в контакты с множеством людей. Характер влияния людей друг на друга определяется не только содержанием взаимных отношений, но и формой их выражения. Очень важно не только то, что ты сказал, но и как ты это сказал, какие слова для этого использовал. Культура поведения, основанная на ценностно-смысловых основаниях, – это один из возможных путей преодоления различных форм нетерпимости и напряжённости в быту и семье, в производственной сфере, во взаимоотношениях людей разного возраста и пола.

К разряду социально-трудовых компетенций входит выполнение роли гражданина, потребителя, покупателя, клиента, члена семьи. В данные компетенции входит, например, владение этикой взаимоотношений. Поэтому умение общаться подразумевает умение обращаться к человеку в зависимости от ситуации, от возраста собеседников, от уровня внутренней культуры. Обращение – это самый яркий этикетный знак, потому что, называя человека, мы выражаем своё отношение к нему. Учить использованию обращений в определённых речевых ситуациях необходимо уже в начальной школе, а совершенствовать обращение друг к другу надо в течение всей жизни.

В процессе работы с учащимися 2 класса мы старались сформировать у них умения использовать в речи обращения в зависимости от ситуации общения. Мы поставили следующие цели: 1) установить, имеют ли учащиеся представление об обращении; 2) проверить практические умения пользоваться обращениями в зависимости от конкретной речевой ситуации.

Для реализации поставленных целей мы предложили детям ответить на следующие вопросы.

1. Считаешь ли ты себя вежливым?
2. Как ты дома называешь своих родителей, бабушку и дедушку?
3. Знаешь ли ты их имя и отчество? В каких случаях и кто обращается к ним по имени и отчеству?

Анализ ответов показал, что первый вопрос вызвал у второклассников затруднение, так как они путают понятия «вежливость» и «воспитанность», поэтому мы получили следующие ответы: «Я вежливый, потому что послушный»; или: «Я не всегда вежливая, потому что не всегда хорошая»; или: «Я вежливая, потому что хорошо говорю со взрослыми».

Остальные вопросы не вызвали больших затруднений. Учащиеся знают, как обращаться к старшим, знают имена своих родителей (15 человек из 21), отчества родителей (13 человека из 21). Однако отчества дедушек и бабушек знают только трое школьников. Это говорит о том, что дома никто по имени отчеству к бабушке или дедушке не обращается, а о прадедушках и прабабушках в семьях практически не говорят. Вторая часть вопроса также

вызвала у некоторых учеников затруднения, хотя большинство (8 человек) ответили, что по имени отчеству к бабушке и дедушке обращались «на работе», «когда они получают пенсию», «на собрании в школе». При общении с родными дети употребляют различные обращения, самыми частотными из которых являются: *мамочка, папочка, бабушка, дедушка, мамулечка, бабулечка* (слова с суффиксами субъективной оценки; *ма, ба, де, па, мам, пап* (сокращённые формы); *мама, папа, баба, деда, тётя, дядя*.

Есть формы обращения, которые приняты только в некоторых или даже в одной семье, что тоже говорит об обращении как средстве формирования социокультурной компетенции.

Мы также попросили детей письменно ответить на ряд вопросов.

1. Как ты здороваешься со своим взрослым соседом?
2. Как ты будешь приветствовать учителя в школе?
3. Как ты здороваешься, если учительница стоит не одна?
4. Как ты обратишься к пожилому человеку, чтобы узнать, который час?
5. Как ты будешь прощаться с другом, учителем, знакомым взрослым человеком?

Анализ ответов показал: ответы на 1-й вопрос распределились так – 9 человек здороваются со своим соседом, не употребив при этом его имени, 11 человек обратятся по формуле «дядя + имя», только один человек обратится по имени-отчеству. На второй вопрос все учащиеся ответили единодушно – обращаются к учителю по имени и отчеству, однако 11 человек (менее 50%) не знают, как поздороваться с учительницей, если она стоит не одна; 8 человек предлагают подождать, пока она освободится, а затем уже здороваться; 1 учащийся считает, что первой должна поздороваться с ним сама учительница.

Четвёртый вопрос вызвал особые затруднения: во-первых, дети предложили формы обращения «дяденька, тётенька, бабушка, дедушка», что связано с тем, что сейчас в обществе нет устойчивой формы обращения к незнакомому человеку: мы уже не употребляем слов *товарищ* и *гражданин*, а слов *сударь* или *господин* дети не знают, да они и неуместны в обращении к незнакомому, а тем более знакомому человеку. На последний вопрос ответили все учащиеся, указав различные формы обращения в зависимости от возраста участников прощания: *Серёга, Сергей, Аня, Светик* (к друзьям); *Людмила Николаевна* (к учителю); *тётя Наташа* (к уборщице), *Сергей Тимофеевич* (к директору школы).

Таким образом, мы пришли к выводу, что школа не полностью решает задачи, связанные с использованием обращения как этикетного знака, поэтому учащиеся не здороваются с теми учителями, которые не ведут у них уроки, никогда не говорят слова приветствия пришедшим в школу чужим родителям, грубо общаются между собой, используя клички вместо имён.

Проведённое исследование убедило нас в том, что обращение может выступать одним из компонентов и критериев определения общей культуры общения. Воспитанность (в том числе и при выборе обращения) – критерий и результат социокультурной компетенции, позволяющей раскрыть духовность

и красоту человека. Поэтому научить ученика начальной школы не «казаться» воспитанным и культурным, а «быть» таким – означает пробуждать в нём чувство собственного достоинства, уважения к себе и окружающим людям разного уровня культуры и воспитанности.

Литература

1. Трубайчук, Л.В. Компетентностная модель обучения в начальной школе / Л.В. Трубайчук // Начальная школа плюс До и После. – 2008. – №12. – С. 39-42.

Мигаль Р.А.

*МОУ «Майская гимназия Белгородского р-на»
lady.migal2010@yandex.ru*

Использование краеведческих материалов на уроках русского языка

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования краеведческого материала на уроках русского языка. Даны примерные формы работы по лингвистическому краеведению. Раскрывается значение краеведения в воспитании всесторонне развитой личности обучающихся.

Ключевые слова: краеведение, лингвистическое краеведение, региональный компонент, образовательная среда.

Abstract (Summary). The article is devoted to the use of regional material on lessons of the Russian language. This approximate form of work on the linguistic study of local lore. Reveals the importance of local history in the education of comprehensively developed personality of students.

Keywords: local history, linguistic study of local lore, regional component, learning environment.

XXI век – время высоких технологий, но, к сожалению, теряется нить, которая связывает нас с прошлым, настоящим и будущим. Современный человек должен восстановить и сохранить ту хрупкую нить, что и предполагает региональный компонент.

Что такое краеведение? Это, по большому счету, историческая память. Это память ныне живущих о тех, кто ушел, оставив след в истории своей малой родины.

Надо ли этим заниматься? И надо ли это вообще кому-нибудь сегодня?

Сейчас, как никогда остро, ощущается потребность в преемственности поколений. В зависимости от того, насколько наше подрастающее поколение знает историю и литературу родной Белгородчины, зависит, кем вырастут сегодняшние школьники – Иванами, не помнящими родства, или истинными ценителями мудрости предков. Краеведческий материал заставляет учащихся задуматься над многими вопросами жизни, помогает осознать свой гражданский долг и полюбить свой родной край. Он очень удобен для анализа, полезен при записи различного рода примеров. Использование краеведческих материалов на уроках русского языка даёт учителю блестящую возможность реализовать идею межпредметных связей, органично связывать классные занятия с факультативными и внеклассными мероприятиями. Очень оживляет работу элемент поиска, исследования, при этом, конечно, необходимо учитывать возрастные особенности учащихся. Для работы на уроках русского

языка подбираются не только красивые словосочетания, предложения, тексты, тематически ориентированные на природу, экономику, материальную и духовную культуру края, но и языковой материал, составляющий лингвистическую специфику края: слова и фразеологизмы, историческую ономастику, топонимику местности, живую речь и фольклор, языковые особенности произведений местных поэтов и писателей.

Живое слово белгородских поэтов и писателей, рассказы о земляках на уроках русского языка воспитывают интерес к малой родине, расширяют представление об её истории и сегодняшнем дне, что способствует общей гуманизации школьного образования. Обращение к местному языковому материалу предполагает возможность интегрированных уроков, уроков-экскурсий, ролевых игр, творческих конкурсов, уроков-путешествий и т.д.

Формы работы по лингвистическому краеведению многообразны. Приведу примеры наиболее применимых на уроках русского языка, на проведение которых может быть отведено 10-15 минут.

1. Словарная работа, в ходе которой выполняются задания:

- найти в толковом словаре значения указанных слов;
- перевести диалектные слова на современный язык;
- узнать слово по его описанию;
- подобрать синонимы, антонимы к данному слову;
- составить «тематические словарики» и т.д.

2. Выполнение упражнений и мини-диктантов под общим названием «Познай и полюби свой край». Эта серия заданий включает следующие рубрики:

- Знаете ли вы, что...
- Это интересно...
- Откуда это...
- Почему мы так говорим? и т.д.

3. Лингвистический анализ текста, содержащего краеведческий материал.

4. Работа с текстами-информаторами, используемыми для проведения предупредительных, выборочных, свободных, контрольных диктантов.

5. Продуцирование собственных текстов – наиболее значимая форма работы по краеведению. Она включает в себя задания следующих типов:

- передача содержания текста средствами иного стиля;
- развёрнутый ответ на вопрос проблемного характера;
- изложение с творческим заданием;
- сочинения различных жанров;
- реферат на краеведческую тему.

Введение элементов краеведения в структуру уроков первый раз происходит в 5 классе, и связано это с составлением родословной (генеалогического дерева). Создание родословной для учеников всегда открытие. Как правило, каждый из них обнаруживает в роду известного человека или та-

лантливого родственника, или искусного мастера, возможно, в честь которого ребенку дали имя. Такие краеведческие открытия воспитывают уважение к личности, воспитывают чувство гордости, сопричастности к прошлому своей семьи. Часто именно эти нравственные качества подталкивают ребят к созданию талантливых рассказов, исследовательских работ о своих родственниках. А тот, кто любит свою семью, тот любит свою родину.

Кроме того, родословные становятся иллюстрацией конкретных периодов в истории края, а это уже осуществление межпредметных связей на уроке. Взаимодействие детей с родителями на разных этапах краеведческих исследований способствует бережному отношению к семейным традициям и улучшает отношения между поколениями.

Краеведческий материал позволяет конкретизировать содержание учебных предметов, то есть делать глубоким уровень освоения отдельных тем. Например, более подробно изучается тема по русскому языку в 5 классе «Имена существительные собственные», если проведены исследования «Происхождение и значение имен учеников класса» и «Прозвища жителей родного поселка». Или тема по литературе в 8 классе «Жития святых как исторические повествования», если проведена исследовательская работа о святителе Иоасафе Белгородском.

О событиях на белгородской земле, о судьбах и литературном творчестве талантливых земляков школьники узнают с удовольствием, и это формирует, кроме чувства гордости за Отечество, «историческое чувство», чувство сопричастности к прошлому, чувство ответственности за сохранение национального культурного наследия.

Организация на уроке и во внеурочной деятельности дополнительной образовательной среды – краеведения – помогает создать неформальную обстановку, способствует тому, что даже слабым обучающимся удается найти свою сферу интересов. Школьники, не столь успешные в учебной деятельности, получают возможность раскрыться и обрести новый статус в коллективе.

Таким образом, изучение краеведения становится основой для гармоничного, всестороннего развития личности обучающихся, создает тот нравственный стержень, который поможет юному человеку противостоять натиску бездуховности, сохранить чистоту души, богатые национальные традиции родного народа.

Ценность литературного краеведения заключается в том, что оно, расширяя и обогащая знания белгородских школьников о родных местах, прививает им любовь и уважение к истории культуры родного края, помогает полнее ощутить и осознать связь литературы с жизнью.

Литература

1. Белгородоведение: Учебник для общеобразовательных учреждений / Под редакцией В.А. Шаповалова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. – 410 с.
2. Осыков Б.И. Родное Белогорье. Учебное пособие по краеведению / Б.И.Осыков. – Харьков: Издательство «Кентавр», 1997. – 87 с.

Проведение региональной олимпиады «Юный филолог» как способ повышения языковой компетенции младших школьников

Аннотация. В статье описываются задачи, порядок проведения и планируемые результаты олимпиады «Юный филолог» для учащихся 4 классов. Подготовка детей к олимпиаде предполагает формирование у них умения осмысленно воспринимать и творчески подходить к выполнению нестандартных заданий повышенной трудности. Предварительная работа и участие в олимпиаде способствуют как умственному, так и языковому развитию детей.

Ключевые слова: региональная олимпиада «Юный филолог», младшие школьники, языковая компетенция.

Abstract. The article describes the tasks, the order and planned results of the "Young Philologist" Olympiad for pupils of the 4th grade. Preparing children for the Olympiad presupposes the formation of a skill in them to intelligently perceive and creatively approach the fulfillment of non-standard tasks of increased difficulty. Preliminary work and participation in the Olympiad contribute to both the mental and linguistic development of children.

Key words: regional olympiad "Young philologist", junior schoolchildren, language competence.

В целях повышения уровня языковой компетенции младших школьников, воспитания у них любви к русскому языку и пробуждения интереса к его исследованию кафедра начального образования и социальных технологий ЕГУ имени И.А. Бунина проводит ежегодную олимпиаду «Юный филолог» среди учащихся 4-х классов г. Ельца, Елецкого района и Липецкой области.

Задачи олимпиады ориентированы не только на проверку знаний школьной программы, но и на выявление лингвистической компетенции младших школьников: на развитие чувства слова, креативного и логического мышления, формирование умений творчески применять имеющиеся знания. Детей нужно готовить к олимпиаде, формируя умения осмысленно воспринимать и творчески подходить к выполнению нестандартных заданий повышенной трудности. Такая предварительная работа способствует умственному и речевому развитию детей.

Олимпиада в ЕГУ им. И. А. Бунина проводится в два этапа.

I этап – «Турнир маленьких языковедов». Это мероприятие в виде тестирования проводится в аудитории вуза.

Задания конкурса на этом этапе направлены на выявление уровня сформированности у детей умений и навыков по всем изучаемым в начальной школе разделам науки о языке, мыслительных операций и эрудиции.

Первый раздел – «Лексика и орфоэпия». Этот раздел не включен в программу по русскому языку начальной школы, однако все упражнения в учебниках неразрывно связаны с работой над словарем. Известно, что важным условием успешного обучения по всем предметам младшего школьника является развитая речь, поэтому конкурсные задания направлены на проверку уровня владения богатством языка и его нормативными орфоэпическими ас-

пектами, на сформированность умений и навыков употреблять слова в точном значении, проводить активный выбор нужных слов для выражения своих мыслей и чувств, использовать синонимические и антонимические ряды слов, соблюдать сочетаемость слов в русском языке и др.

Примеры заданий:

1. Поставь ударения: *торты, хвоя, каталог, шарфы, договор, копировать, облегчить, углубить.*

2. Подбери антонимы к именам прилагательным: *глубокие знания, глубокий сон.*

3. Подбери три синонима к слову *метель*; два синонима к слову *крутой* (берег).

4. Составь два предложения с глаголом *шепчутся*: в первом предложении употреби глагол в прямом значении, во втором – в переносном.

5. Объясни, как ты понимаешь следующие выражения: *Дыма без огня не бывает. Язык до Киева доведёт.*

6. Если есть речевые ошибки, зачеркни их и напиши правильно.

Аня одела пальто и выбежала на крыльцо. По обоим сторонам дороги росли липы. Оля каждый день сама ложит в рюкзак все школьные принадлежности. Водитель попросил оплатить за проезд.

Второй раздел – «Фонетика». Основная задача заданий этого раздела – проверка фонематического слуха ребенка: правильное произношение звуков, соотношение произношения и написания.

Примеры заданий:

1. Произнеси и подчеркни лишнее слово: *молочный, точный, скучный, гречневый.*

2. Проведи фонетический разбор слова: *извозчик.*

3. Подчеркни слова, в которых количество букв и звуков совпадает: *оттаяла, льёт, опасный, окрестный.*

4. Раздели вертикальной чертой слова для переноса: *прекрасный, выскочил, металлический.*

Третий раздел – «Состав слова». Осуществляется проверка осознанного усвоения учащимися понятий морфем: корня, приставки, суффикса, окончания; умений анализа слов по составу, подбора родственных слов, элементарных словообразовательных навыков.

Примеры заданий:

1. Напиши в первом столбике 5 родственных слов к слову *свет*, а во втором – 5 форм этого слова.

2. Зачеркни лишнее слово, если оно есть: *подрамник, подружка, подобный, подрыв, подопытный, подрезка.*

3. Разбери слова по составу: *стекло, кино, окружность, подоконник, пористый, казак, белка, весело.*

4. Выдели ту часть слова, с помощью которой оно образовалось. Рядом напиши слово, от которого оно образовано: *градусник, шалун, перелётные, волчонок, пришкольный, лимонный.*

5. Запиши к каждой схеме по одному слову с безударными гласными в корне слова, поверяемыми ударением:

Четвертый раздел – «Морфология». Задача заданий по морфологии состоит в выяснении того, насколько осознанными являются умения ориентироваться в признаках групп слов, объединенных на основе грамматических свойств, отражающих общность их семантики, и правильно употреблять формы частей речи. Распределение слов по лексико-грамматическим разрядам (частям речи) осуществляется на основании трех признаков: 1) семантического (обобщенное значение предмета, действия или состояния, качества и т.д.), 2) морфологического (морфологические категории слова), 3) синтаксического (синтаксические функции слова). Задания, следовательно, и должны быть направлены на проверку осознания учащимися общности в языке определенных групп слов, их роли в общении людей.

Примеры заданий.

1. Запиши существительные в родительном падеже множественного числа: *яблоки, помидоры, телёнок, туфли, блюдо, полотенце, простыня.*

2. Укажи род имен существительных: *бра, Сочи, тушь, тюль, пенальти, шампунь.*

3. Подчеркни лишнее слово: *читать, ходить, болеть, прыгать, писать.*

4. Почему глагол *вертеть* относится к исключениям, а *гореть* – нет?

5. Подчеркни имена существительные: *молоко, ходить, белый, ходьба, белизна, грохот, кормление, учение.*

6. Подчеркни лишнее слово: *определение, прилагательное, существительное, местоимение.*

Пятый раздел – «Развитие связной речи». Осуществляется проверка овладения учащимися совокупностью речевых умений, обеспечивающих восприятие и воспроизведение текста, эмоциональное и литературное развитие, креативное мышление учащихся.

Примеры заданий:

1. Прочитай внимательно текст. Напиши вступление (два-три предложения) и заключение (одно-три предложения) к основной части рассказа. Озаглавь свой рассказ.

С крыши, с прозрачных сосулек падают капли вниз. Плачут сосульки холодными слезами. Они сияют на солнце, переливаются разноцветными огоньками. Кажется, что не вода холодная капает, а летят горячие солнечные брызги. Когда капель собралось много, зажурчали они ручейками. Воробьи искупались в солнечных ручейках и заголосили по-весеннему радостно.

Я выбежал из дому, и капля упала мне на лицо. Хотел я смахнуть её рукой и вдруг замер. Я смотрел сквозь каплю, и весь мир вокруг меня сиял, сверкал и искрился радужными огнями. И небо, и землю, и снежные поля осветила и зажгла крохотная солнечная капля.

2. Опиши любимый цветок или любимое животное.

3. Продолжи, составь 4-5 предложений так, чтобы получился рассказ, озаглавь его.

Всходит солнце. ...

Шестой раздел – «Предложение и словосочетание». Проверяются знания о главных и второстепенных членах предложения, умения выделять словосочетания, умения устанавливать связь между словами, передавать схематично структуру предложения.

Примеры заданий.

1. Разбери предложение по членам предложения

Выглянуло из-за туч яркое солнце и осветило верхушки деревьев.

2. Составь схему предложения.

3. Выпиши из предложения все словосочетания.

4. Допиши предложения: 1. *Цапли живут на болотах и кормят своих птенцов _____ и _____.* 2. _____, _____ и _____ – хвойные деревья.

Седьмой раздел – «Орфография». Задания направлены на проверку орфографической зоркости и логического мышления школьников.

Примеры заданий.

1. Подчеркни буквы всех орфограмм.

Широко разлилась наша река и затопила низкий берег. От лучей горячего солнца оттаяла земля.

2. Запиши 5 имен существительных, в которых буква **о** повторяется 3 раза.

3. Выдели те части слова, в которых есть орфограмма: *закачалась, медленно, известный.*

4. Напиши, на сколько групп и по какому признаку можно разделить слова: *кормушка, стоит, гнездо, веселый, грустный, бежать, поздний, птенец, улетел, озеро, тенистый, настбище, праздновать, холодный.*

II этап – конкурс проектов «Интерактивный русский язык» (домашнее задание). К нему допускаются ученики, набравшие наибольшее количество баллов на I этапе. Участники конкурса могут предложить для рассмотрения жюри проект на одну из тем по русскому языку или литературному чтению.

Цель этого этапа – проверить, как решается создателем проекта поисковая задача, как достигается результат, какие освоенные способы действий являются опорой при решении учебно-познавательной проблемы, как осуществляется самостоятельный выбор способа ее решения.

Критерии оценки проектов: 1) решение поставленной задачи; 2) грамотный подбор примеров; 3) разнообразие рубрик; 4) наличие интересного иллюстративного материала, его соответствие выбранной теме; 5) качество презентации проекта. 5) успешность публичной защиты.

На наш взгляд, проведение регионального конкурса «Юный филолог» повышает у младших школьников интерес к русскому языку, формируют сознательное и творческое отношение к познавательной и элементарной научно-исследовательской деятельности. Кроме того, конкурсные задания позволяют осуществить объективную оценку знаний и умений, полученных учащимися в школьном курсе русского языка, выявить креативные способности выпускников начальной школы, ориентируют учителей на формирование у детей более высокого уровня языковой компетенции.

Региональная лексика на уроках русского языка как воспитательный компонент системы начального образования

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу осуществления взаимодействия образовательного и воспитательного компонентов на уроках русского языка в начальной школе. В качестве дидактического материала для обеспечения этого процесса может быть использована региональная лексика. С целью усвоения ее грамматической, семантической и этимологической сторон следует считать оптимальным применение различных упражнений и творческих заданий.

Ключевые слова: региональная лексика, топонимика, гидронимы, уроки русского языка, воспитательные задачи.

Abstract (Summary). The article is devoted to the topical issue of the interaction of educational components in the initial link of secondary school. As didactic material used for this regional language.

Key words: regional vocabulary, toponyms, hydronyms, Russian lessons, educational objectives.

Любое обучение, как известно, представляет собой передачу молодому поколению культуры, накопленной человечеством. Это значит, что никакое обучение невозможно без накопления знаний об окружающей действительности – природе, обществе, человеке, его истории и культуре. Региональная культура есть часть отечественной культуры. Таким образом, передавая учащимся региональную культуру через русский язык, можно внести большой вклад в общее образование, в формирование всесторонне развитой, гармоничной личности.

Как известно, учебники, реализующие федеральный компонент образования в области русского языка, не обеспечивают региональный компонент в преподавании, в результате чего на уроках практически не используется языковой материал, отражающий специфику того или иного региона России.

Липецкая область имеет ярко выраженные территориальные, природные, национальные, культурно-исторические и языковые особенности. Нам кажется, их нужно учитывать при изучении русского языка. Такой подход в преподавании является одним из важных направлений в формировании у школьников знаний о родном крае и имеет ярко выраженное воспитательное значение, так как способствует развитию уважения и любви к родному краю и оказывает серьезное влияние на формирование личности учащихся.

Использование региональной лексики в современной лингводидактике предполагает систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс русского языка местного языкового материала, что обосновано как в тематическом отношении, так и в отношении сугубо лингвистическом.

Объектами региональной лексики в школе могут выступать диалектная лексика и фразеология, фонетические и грамматические особенности местного говора, местная ономастика, язык произведений устного народного творчества, язык художественных произведений писателей, которые были связаны с местным краем, язык местных исторических документов, словарь местных

промыслов, как развитых в прежнее время, так и существующих теперь.

Воспитание произносительной культуры речи учащихся является еще одним объектом лингвокраеведческой работы. Как известно, в речи школьников встречаются особенности в произношении, источником которых является диалектный язык.

Можно выделить основные аспекты овладения литературной речью на основе сравнения с диалектной, что способствует искоренению и предупреждению диалектных ошибок в речи учащихся: 1) знакомство учащихся с особенностями диалекта для сознательного усвоения литературного языка; 2) устранение и предупреждение диалектных ошибок в речи школьников; 3) пробуждение у детей желания овладеть литературным языком.

Правила орфоэпии, на которые необходимо указать учащимся:

1. На месте буквы *з* в русском литературном языке произносится звук [г] мгновенный, образующийся так же, как звук [к], но с голосом, поэтому его нельзя потянуть: *гусь, горка, гриб, гнать*.

2. Звук [г] длительный, образующийся так же, как звук [х], но с голосом, в русском литературном языке употребляется лишь в некоторых междометиях и в отдельных словах: *ого, ага, эге, гоп*.

3. Звук [γ], характерный для нашего говора, произносится в междометном употреблении слова *Господи, Бог* и некоторых других словах церковно-книжного происхождения. Однако произношение этих слов со звуком [γ] выходит из употребления, уступая место звуку [г]: Богу. В именительном падеже слова *Бог* рекомендуется произносить звук [х]: [бох].

4. На месте звонкого [г] на конце слова произносится соответствующий глухой [к]: *снег – сне[к]; вдруг – вдру[к], слог – сло[к]*.

При проведении методической работы можно использовать скороговорки, особенно направленные на выправление произношения [γ] (фрикативного [г]) на [г].

Усядемся на пригорке да расскажем скороговорки.

- *До города дорога в гору, от города с горы.*
- *На горе гогочут гуси. Под горой огонь горит.*
- *Чем не пара гусь да гагара?*
- *Гусь Гога и гусь Гага друг без друга ни шага.*

Объектом лингвистического краеведения является изучение собственных имен в особой отрасли языкознания – ономастике. Собственные названия Липецкой области еще в конце прошлого столетия стали предметом исследования. В 1981 году появляется «Липецкая топонимия» В. А. Прохорова. Но вопрос о собирании ономастического материала звучит актуально и в настоящее время. Так, Т. М. Майорова поднимает вопрос о необходимости сбора ономастического материала, об организации такой работы в школе с последующим продолжением в высшем учебном заведении, предлагает программу для ее организации. Она отмечает, что «ономастическая перепись поможет выяснить взаимодействие, взаимовлияние, взаимосвязь собственных имен» [1: 43].

Можно проводить разнообразные виды работ с ономастическим мате-

риалом. Так, например, гидронимический материал Липецкой области уместен на уроке, грамматическая тема которого «Обобщение знаний о тексте», а лексическая – «Реки, речки и ручейки. Гидронимы Липецкой области».

Целесообразно использовать различные виды упражнений с гидронимической лексикой, например:

Минутка чистописания: г о В о р л.

- Какая буква лишняя? Почему?

- Определите порядок написания букв в цепочках и продолжите строчку до конца: Вог Врг Вл Воо...

- Какое слово рассыпалось? (Воргол.)

- Знакомо ли оно вам? (Это название реки Елецкого района Липецкой области. Сейчас это слово уже широко не употребляется, это очень древний гидроним, утративший ясность. Название реки принесли в наш край переселенцы из Черниговского княжества.)

Работа с текстом.

Широка и величава река Дон! Почему её так назвали? У иранских народов слово дон означает «река» или «вода». В глубокой древности человек, живя на берегах Дона, просто не знал никакой другой реки. Поэтому, наверное, самая большая река для него была просто «Река» или «Вода» с большой буквы.

А притокам люди давали названия по многочисленным признакам: цвету, звукам, качеству воды, форме русла, особенностям берегов и дна, виду истока, по отдельным элементам реки.

Приток Дона – Красивая Меча. Река Красивая Меча получила такое название в VIII веке. «Меча» означает «лесная река». Значит, Красивая Меча – это «красивая река».

Вот как писал о ней Николай Филиппович Павлов, живший в пушкинскую эпоху: «Много рек рассекают необъятную Россию, но ни у одной нет столько поэзии в названии, как у реки Красивая Меча. Пробив землю неугомонным ключом, она рвалась между гор, металась от скалы к скале, чтоб наконец добраться до Дона.

«Красивая Меча» – так прозвал её народ. Студеная, прозрачная река течёт также быстро, извивается также неправильно, как летает над нею ласточка, беспокоясь о приближении тучи. Высокий тростник шумит по её заливам. Круты, отвесны берега её. По ним тянутся леса, кое-где возвышаются курганы и кое-где мелькают разноцветные скалы: то бледные, то голубые, то жёлтые.

Река красивая, река живописная, очаровательная Меча! В иную минуту её небо примешь за небо Швейцарии!»

Задания по тексту:

- Что значит название «Красивая Меча!»

- Какие предложения по цели высказывания встречаются в тексте?

- Выпишите восклицательные предложения.

Диктант с творческим заданием:

Самым древним городом Липецкой области является Елец. Впервые он

упоминается в летописи в 1146 году как город-крепость, задачей которого была сторожевая служба и защита окраин русских земель. Город многократно преграждал путь в русские земли половцам, печенегам, татарам, монголо-татарским завоевателям. Елец многократно разрушался, сгорал дотла, а многие его жители гибли в битвах с врагом или уводились им в плен. Но Елец из руин и пепла поднимался вновь и вставал на защиту русских земель.

Грозный завоеватель и покоритель многих народов и государств Тамерлан намеревался покорить не только Русь, но и Европу. И вновь, ценой собственной гибели, Елец остановил завоевателя.

Творческое задание: продолжите рассказ о том, как доблестным защитникам Ельца удалось отстоять свой родной город.

Безусловно, приведенные нами примеры работ по лингвистическому краеведению в обучении родному языку не являются исчерпывающими из всего многообразия местного языкового материала. Предлагаемая система работы с местным топонимическим материалом вызывает неподдельный интерес у учащихся, стремление расширить свои познания в краеведении, добавив к ним знания лингвистического характера. Учитель, обращаясь к подобному материалу, существенно расширяет воспитательные возможности урока русского языка.

Литература

1. Майорова Т.М. Ономастика в лингвокраеведческой работе / Т.М. Майорова // РЯШ. – 2000. – № 4. – С. 43-47.
2. Прохоров В.А. Липецкая топонимия / В.А. Прохоров. – Воронеж, 1981. – 218 с.

*Г.И. Пашкова (Белгород, НИУ «БелГУ»)
pashkova@bsu.edu.ru*

Изучаем язык и русскую культуру на уроках словесности

Аннотация: В статье показано, как можно научить обучающихся читать прозу И.А. Бунина. Представлены задания для индивидуальной, парной и групповой работы на уроках словесности.

Ключевые слова: проза И.А. Бунина, уроки словесности, русская культура.

Abstract: The article shows how possible to teach students to read I.A. Bunin's prose. There are presented tasks for individual, pair and group work during Russian literature classes.

Keywords: I.A. Bunin's prose, literature lessons, Russian culture.

Уникальность прозы И.А. Бунина, яркого представителя русской культуры XIX века, состоит в ее почти магическом воздействии на читателя. Понять причины этого поможет только многократное и вдумчивое прочтение бунинских произведений.

Поэтому вполне закономерен вопрос о том, как научиться читать творения удивительного мастера, как ощутить их индивидуальность и притягательную силу. Найти решение этого вопроса мы пытаемся на уроках словесности, где для изучения представлены великие писатели, оказавшие большое влияние на развитие русской словесно-художественной системы, совершен-

ствование русского литературного языка и формирование русской культуры. В их числе особое место занимает И.А. Бунин.

Обратимся к небольшому рассказу писателя «Темные аллеи», открывающему известный одноименный цикл, и будем при этом помнить, что в бунинской прозе нет ничего случайного.

Заметим, что словари русского языка отмечают несколько значений слова *темный*. В прямом значении это «лишенный света, освещения, со слабым, скудным светом»; «по цвету близкий к черному, не светлый»; в переносном – «мрачный, безрадостный»; «несущий, причиняющий зло, вред»; «сомнительного свойства или репутации, непорядочный»; «неясный, непонятный». Думается, вряд ли можно говорить только о каком-то одном значении слова *темный* в бунинском сочетании *темные аллеи*.

Начинается рассказ с картины осеннего ненастья. Сам пейзаж благодаря введению целого ряда деталей обретает удивительную конкретность; при этом представлен он не через восприятие кого-либо из персонажей, а через восприятие автора. Это важно: ощущая присутствие автора, мы начинаем погружаться в мир его мыслей и чувств.

Описание осенней непогоды – это всего лишь часть одного предложения, которое рассказывает и о месте, где начинается действие. Многоступенчатость сообщения передается с помощью точно «уложенных» компонентов предложения (это главные и придаточные части сложноподчиненной конструкции с включением антонимичного противопоставления; ряды однородных слов и обособленные члены предложения). Ничего лишнего, все значимо, и к прочитанному хочется вернуться еще раз. Из осеннего ненастья появляются первые персонажи рассказа: старик-военный и привезший его кучер (пейзаж здесь выступает как средство создания образов, психологической характеристики героев).

Портретная характеристика приезжего построена на контрастах: в его облике осталось что-то от прежнего, уверенного в себе красавца, но отчетливо видна и печать прожитого и пережитого. Внешние черты героя – это основа его характера, и И.А. Бунин подробно описывает красивую наружность приезжего: его лицо, волосы, глаза, взгляд, фигуру, походку, одежду и даже обувь (большой картуз и николаевская серая шинель «с бобровым стоячим воротником», замшевые перчатки, военные сапоги с ровными голенищами).

Вместе с героем мы попадаем в теплую и сухую горницу. Очень важны употребленные в описании определения-прилагательные, передающие зрительные и осязательные ощущения: «*золотистый образ в левом углу*»; *пегие* («с большими пятнами, крапинами») *попоны*, накрывающие что-то вроде тахты; *суровая* («из грубой небеленой ткани») *скатерть*; запахи («*сладко пахло щами – разварившейся капустой, говядиной и лавровым листом*»). Ощущение чистоты, опрятности передается лексическим повтором: «*новый... образ*», «*ново белела мелом*» печь; *чистая скатерть*, «*чисто вымытые лавки*».

Противопоставление чистоты и грязи, слякоти не случайно – ведь речь идет не только о чистоте бытовой. О чистоте и опрятности избы героини рассказа, сохранявшей свою любовь в течение тридцати лет, говорит автор; чи-

стоту отмечает приезжий, когда-то любивший Надежду, но бросивший ее; о своем отношении к чистоте говорит и сама героиня.

Герои И.А. Бунина почти всегда красивы, писатель любит их телесной, физической красотой. Поэтому не удивительно, что героиня рассказа – «*тоже еще красивая не по возрасту женщина*» (чернобровая, темноволосая, «с темным пушком на верхней губе», с округлыми плечами, «*легкая на ходу*»), хотя и полная, с животом «как у гусыни» (ср.: «стройный старик»). Красный цвет в ее одежде оттеняет яркую внешность женщины.

Заметим, что при описании внешности всех трех персонажей используются неожиданные сравнения, которые заставляют читателя зримо представить каждого из них: наружность героя имеет «сходство с Александром II, которое столь распространено было среди военных в пору его царствования»; кучер похож на «старинного разбойника»; у героини, похожей на цыганку, треугольный, «как у гусыни», живот.

В психологической характеристике героев чрезвычайно важное значение имеют особенности их речевого и неречевого поведения. Обратим внимание, что Николай Алексеевич, впервые попав в горницу, зовет кого-нибудь из сенцев «неприятно», на приветствие хозяйки отвечает «отрывисто, невнимательно», хотя не может при этом не бросить по привычке взгляд на женские плечи и ноги. А когда хозяйкой горницы оказывается когда-то любимая им девушка (которая «при господах выросла»), этот человек обретает вдруг способность краснеть.

Уезжая, он хмуро думает о волшебной красоте юной Надежды, вдруг «со стыдом» вспоминает «свои последние слова и то, что поцеловал у ней руку», и тут же стыдится своего стыда. Мы видим здесь целый каскад чувств человека (как при этом меняется тональность реплик!), у которого было что-то, чего он не захотел и не смог сберечь, но именно это и оказалось самым дорогим, что он имел в жизни. В дороге он снова думает о своей любви, о невозможности счастья. Дорога все так же по-осеннему грязна, но – «к закату проглянуло бледное солнце», и дальше: «Низкое солнце желто светило в пустые поля». Несложившаяся жизнь, осенняя непогода, закат солнца – как закат жизни, а само «бледное солнце» – воспоминание о былой любви...

Реплики Надежды (полагаем, что имя героини не случайно) отличаются чрезвычайно сдержанной тональностью, и только один раз меняется мимика героини – появляется недобрая улыбка, когда она вспоминает о стихах «*про всякие «темные аллеи»*».

В диалогах обязательно обратим внимание на обращения. Они отражают и социальный статус героев, и их отношения, и характер, и манеру общения. Так, хозяйка горницы называет приезжего по-разному: *ваше превосходительство* (употреблено трижды, до момента узнавания), после узнавания – *Николай Алексеевич* (пять раз) и *сударь* (два раза); и только однажды звучит забытое уменьшительно-ласкательное *Николенька*.

Приезжий, обращаясь к незнакомой хозяйке на «ты», никак ее не называет; по имени (Надежда!) – лишь однажды. Стилистически маркированные *мой друг* и *милый друг* включены в реплики, связанные с воспоминаниями о

прошлых отношениях двух любящих людей. А в конце снова: «Уходи...»; «Прикажи подавать...».

Мотив воспоминаний о молодости позволяет нам понять состояние души автора, отраженное в прозе великого писателя.

Работая над рассказом И.А. Бунина «Темные аллеи», мы предлагаем ученикам целый ряд заданий, которые выполняются индивидуально, попарно или группами (это указывается в учебном плане).

Приведем некоторые из этих заданий.

– Выпишите из словаря все значения слова темный. Подберите синонимы к слову в каждом из выписанных значений.

– Почему рассказ назван «Темные аллеи»? Проанализируйте, сколько событий отражено в рассказе, быстро или медленно развивается сюжет. Сравните с каким-нибудь рассказом другого известного вам писателя.

– Сравните формы использованных в рассказе глаголов. Определите, каких форм больше и почему.

– Определите, как пейзаж, описание обстановки соотносятся с характеристикой героев рассказа. Подтвердите это текстом.

– Найдите в тексте определения-прилагательные, передающие зрительные, осязательные ощущения, запахи.

– Проследите динамику внутреннего состояния героя. Подтвердите примерами из текста.

– Проанализируйте первые несколько абзацев текста. Укажите, из скольких предложений состоит каждый абзац. Определите тип этих предложений, степень их осложненности. Подсчитайте количество слов в одном из предложений. О чем это говорит?

– Найдите ряды однородных членов. Определите их стилистическую роль.

– Найдите в тексте обособленные члены предложения. Определите их синтаксическую функцию.

– Перестройте данное предложение (...), изменив его структуру. Понаблюдайте, как изменится общее значение предложения.

– Допишите предложение, взятое из рассказа. Сравните с авторским текстом.

– «Соревнование с писателем»: заполните пропуски в тексте; сравните свой текст с авторским.

– Выделите обороты речи, художественные детали, передающие внутреннее состояние героев (мысли, чувства, настроения, переживания).

– Сравните речевые и неречевые особенности поведения собеседников в диалогах.

– Подтвердите примерами из текста использование автором противопоставления как одного из художественных приемов.

– Инсценируйте один из фрагментов встречи героев, используя нужные языковые и неязыковые средства коммуникации.

Инсценирование одного из фрагментов встречи героев – задание обобщающего характера, потому что оно требует от учащихся глубокого проникновения в авторскую трактовку образов.

Задания выполняются на отдельных листах, которые затем хранятся в специальных тематических папках.

Эти и подобные задания учат школьников идти «от языка, художественно-языковой формы – к образам-персонажам, к системе, взаимосвязи образов, их взаимодействию и далее – к идейному содержанию произведения, к авторскому замыслу» [1: 3].

Наш опыт позволяет утверждать, что такая работа оказывается весьма эффективной. Она помогает достаточно полно раскрыть причины глубокого воздействия бунинской прозы на читателя, что чрезвычайно важно для учащихся, которых мы призваны «научить и приучить<...>читать художественные произведения филологически вооруженным глазом» (Н. М. Шанский).

Литература

1. Власенков А.И. О курсе практической русской словесности / А.И. Власенков // Русский язык в школе. – 1996. – №6. – С. 3-10.

*А.В. Петухова (Белгород, НИУ БелГУ)
petuhova.anastasiya2012@yandex.ru*

Формирование у младших школьников патриотических чувств во внеурочной деятельности по изобразительному искусству на региональном материале

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема необходимости изучения лингвокультурологического материала во внеурочной деятельности по изобразительному искусству в начальной школе. Автор исследует вопросы взаимосвязи языка и культуры, дает обоснование роли мотивации младших школьников и в качестве примера предлагает исследовать особенности старооскольской глиняной игрушки.

Ключевые слова: лингвокультурология, язык и культура, внеурочная деятельность, изобразительное искусство, старооскольская глиняная игрушка.

Abstract (Summary). The article deals with the actual problem of the need to study linguocultural material in non-productive activities in fine arts in primary school. The author examines the issues of the interrelation between language and culture, gives a rationale for the role of motivation of younger schoolchildren, and as an example suggests exploring the features of the Old Oskol clay toy

Keywords: Linguoculturology, language and culture, after-hour activity, fine arts, Old Oskol clay toy.

В последнее время одним из перспективных направлений в области изучения языковых процессов выступает лингвокультурология. Она представляет собой междисциплинарную науку, образовавшуюся на границе лингвистики и культурологии, и занимается исследованием проявлений культуры народа, которые выражены в его языке.

Как самостоятельная область в науке лингвокультурология появилась в 90-е годы XX века. Современная лингвистика активно развивает направление, рассматривающее язык как культурный код нации, а не просто инструмент для коммуникации и получения знаний об окружающем мире. Фундаментальные основы этого подхода представлены трудами В. Гумбольдта, А.А. Потебни и других ученых. Так например, В. Гумбольдт утверждал:

«Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения». Язык не только отображает происходящую реальность, но объясняет её, создавая таким образом особый мир, в котором живет человек. Лингвистика рубежа тысячелетий является сторонницей авангардных методологических позиций в системе любого гуманитарного знания и обойтись без её помощи при изучении культуры невозможно. Язык рассматривают как путь, по которому можно достигнуть сути не только современной ментальности нации, но и образа мыслей древних людей на разные вещи. Отголоски давно прошедших событий сегодня можно услышать в пословицах, поговорках, фразеологизмах, метафорах, символах культуры и т. д. [3: 146].

Таким образом, как важная область в изучении культуры страны, элементы лингвокультурологии должны быть доступны для младших школьников, ведь осмысление вопросов взаимосвязи языка и культуры находит отклик в сознании ребенка.

Культуру России невозможно себе представить без народного искусства, потому что это неповторимый мир духовных ценностей. Чем больше теряет человек связь с корнями и культурой своего народа, тем отчетливее становится видна его духовная бедность. Восхищение народным искусством – шаг к любви. Любви к Отечеству, к Родине. К стремлению беречь и приумножать лучшие традиции, ценности своего народа, своей национальной культуры.

Если рассмотреть применение этой проблемы на практике преподавания во внеурочной деятельности по изобразительному искусству, то с учетом регионального компонента можно использовать изучение старооскольской глиняной игрушки.

Художественную традицию этого промысла можно проследить через проявление таких аспектов, как определенные типы игрушек, их тематика и сюжеты, постоянство пластических образов и технических приемов, повторяемость элементов орнамента.

Для обучения детей младшего школьного возраста важно суметь вызвать у них интерес к изучаемой теме. Поскольку ведущий вид деятельности в это время у них учение, то вместе с ним развивается интерес к самостоятельной исследовательской деятельности. На занятии для ребенка нужно создать такие условия, чтобы он попытался самостоятельно дать ответ на интересующий его вопрос. В связи с этим, во внеурочной деятельности по изобразительному искусству, можно провести с детьми такое исследование, в котором они будут при помощи учителя анализировать термины, характеризующие ту или иную сторону старооскольской глиняной игрушки. Так, например, само название *Старооскольская* отсылает ребенка к топонимическому объекту. Или, например, по классификации она является *городской*, и дети могут выяснить, в какой среде она зарождалась и вкусы какого общества отражает. Из истории игрушки видно, что зародилась она в городе, в частности слободе Казацкой, а не в деревне. И рассчитана на вкус городского покупателя, поэтому удовлетворяла его вкусы.

Также школьники в процессе знакомства с этим ремеслом могут определить, почему в старооскольской игрушке преобладает образ не женщины-крестьянки, а *барышни*, одетой со вкусом в шубку и городскую шляпку. Мужской образ представлен *всадником*, выполненным тоже в городском стиле. Но все-таки пластика, роспись, жанровость игрушек создают ощущение более древних корней этого промысла. Основные герои глиняной игрушки: *женщина* как символ матери славян, богини земли и плодородия, *конь*, являющийся частью сложного ансамбля с колесницей, которая везет солнце, *птица*, символизирующая высокий небесный мир.

То, что сегодня для нас является просто игрушкой, когда-то в стародавние времена, по предположениям историков, было принадлежностью языческих культовых действий на протяжении долгого времени. *Погремушки и свистульки* использовались в обряде погребения: над усопшими шумели, свистели, отгоняя злых духов и призывая добрых. Игрушки клали в гроб и хоронили вместе с умершими. Кроме того игрушка-свистулька отгоняла от ребенка злых духов. *Куклы* олицетворяли собой плодородие, были залогом семейного счастья [5: 72].

Во время практической работы внимание детей также следует обратить на тип старооскольской куклы *столбушка*. Из названия дети могут сложить представление о способе изготовления ее основы. Столбик применяют при создании разнообразных куколок, которых делали и малыши, и их старшие братья и сестры.

С появлением христианства культовое предназначение народной игрушки перестало быть актуальным. Удивительные *кони, всадники, уточки, птицы, барашки, коники, барыни* стали просто забавными игрушками.

Таким образом, в статье мы рассмотрели вариант лингвокультурологического исследования во внеурочной деятельности по изобразительному искусству на примере старооскольской глиняной игрушки. Можно сделать вывод, что воспитательных результатов по формированию патриотических чувств представляется возможным достичь через использование в образовательном процессе начальной школы элементов регионального материала.

Литература

1. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: Теория и методы / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во: РУДН, 2008. – 258 с.
2. Кравченко, А.И. Культурология / А.И. Кравченко. – Учеб. пос. 3-е изд. – М.: Академический проект, 2001. – 351 с.
3. Новиков, А.М. Постиндустриальное образование / А.М. Новиков. – М.: Издательство «Эгвес», 2008. – 142 с.
4. Шарипова, Н.Э. Лингвокультурология как новое направление в системе преподавания иностранного языка / Н.Э. Шарипова // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 993-995.
5. Белых, И.В. История старооскольской глиняной игрушки / И.В. Белых // Культура регионов России. Совместный проект ГРДНТ и ГИВЦ Минкультуры России при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, 2013. – 187 с.

Патриотическое воспитание учащихся через изучение вопросов культуры и краеведения

Аннотация: Изучение родного края воспитывает любовь к Родине, её природе, людям. Благодаря литературному краеведению учащиеся лучше узнают литературную жизнь Белгородского края.

Ключевые слова: краеведение, любовь к Родине, литература, поэзия, проза, экскурсии.

Abstract: Learning the native region from the love to the Mother land, its nature, its people. The students learn more about the literature life of Belgorod region.

Keywords: literature, love to the Mother land, nature region, poems.

Современная система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России. Перед сегодняшним учителем стоят актуальные вопросы: как воспитывать подрастающее поколение, как формировать и развивать патриотические чувства? Какие нити памяти соединяют сегодня молодежь с поколениями отцов и дедов? Ценят ли сегодняшние мальчишки и девчонки то, ради чего отдавали свою жизнь их сверстники и старшее поколение в военные годы? Знают ли они историю родного края, его прошлое, историю, которая вокруг нас – в памятниках, обелисках, в людях, в экспозициях музеев.

Модель гражданско-патриотического воспитания будет работать при наличии интересного и необходимого дела, объединяющего детей и взрослых общей заботой. Таким делом сегодня, на наш взгляд, становится краеведческая деятельность.

Очень важным является развитие проектной и исследовательской деятельности, основанной на краеведческом материале, которая способствует развитию самостоятельности учащихся, их интеллектуально-творческих способностей, формированию социально значимых качеств.

Изучение родного края позволяет ребёнку узнать свою страну с «малой родины», её традиции, дела тех, кто живёт рядом. Так воспитывается любовь к Родине, её природе, истории, культуре, людям.

Составляя план воспитательной работы, старюсь много времени посвящать коллективному знакомству с родным краем. Мы с ребятами совершили учебно-тематические экскурсии по многим примечательным местам Белгородской области: стреляли из арбалетов в Купино, учились обжигать посуду в Борисовке, загадывали желания в Круглом здании и под дубом в заповеднике «Лес на Ворскле»; ставили свечи в храмах Святых Апостолов Петра и Павла, Успения Пресвятой Богородицы, Воскресения Христова; спускались в Свято-Троицкий Холковский подземный монастырь; неоднократно посещали различные экспозиции в историко-краеведческом музее и музее-диораме «Курская битва. Белгородское направление».

Краеведческие экскурсии дают учащимся возможность знакомиться с историко-краеведческими объектами в их естественных условиях, помогают ребятам создать более верные представления о далеком прошлом; экскурсия помогает школьникам стать как бы современниками исторических событий прошлого.

Дети принимают активное участие в муниципальных, региональных и всероссийских конкурсах исследовательских творческих работ по краеведению. Например, Бондарева Елизавета подготовила исследовательскую работу по теме «Образ поля в поэме В.Е. Молчанова «Поле русской славы»; Костенко Елена выступила с работой «Роль односоставных предложений в поэзии В. Молчанова»; Ляшенко Софья – «Тематическое многообразие лирики П. Лыкова (односельчанина)». Призовых мест удостоены творческие работы Кобзева Григория «Я горжусь своим дедушкой», «Письмо ветерану»; Куликовой Маргариты – «Сердцем прикоснись к подвигу»; Дурневой Елены – «Ради жизни на Земле», «Святыни России»; Лютенко Екатерины – «Память сердца». Призёром стал участник муниципального конкурса чтецов «Заря Победы – Курская дуга» Зарин Давид.

Занимаясь литературным краеведением, учащиеся не только лучше узнают литературную жизнь Белгородского края, они еще больше начинают любить литературу и художественное слово, расширяют свой жизненный кругозор. Литературное краеведение – благодатная почва для развития исследовательских навыков у школьников. Занятия краеведением предполагают строго научный, критический подход к литературным источникам. Местные литературные явления должны рассматриваться в свете общих закономерностей, присущих современной литературе. Наряду с конкретными задачами перед учащимися следует ставить общетеоретические, проблемные вопросы. Изучение литературы предполагает знакомство с историей, географией, искусством родного края.

Центром литературного краеведения в школе, на мой взгляд, должен стать литературно-краеведческий кружок. Таким своеобразным центром в нашей гимназии стало творческое объединение «Проба пера».

Работа этого творческого объединения направлена на повышение уровня литературного образования обучающихся, тесно связана с историей русской литературы; призвана расширить и углубить знания школьников о современном литературном процессе, а также расширить общегуманитарный кругозор, базирующийся на владении историей отечественной литературы.

Часть заседаний творческого объединения направлена на изучение литературы Белгородского края, чтобы обеспечить вхождение обучающихся в культурную среду региона путем изучения произведений писателей, чье творчество связано с Белгородчиной и отражает ее жизнь; формирование у них историко-литературного мировоззрения, любви к литературе родного края и отечественной литературы в целом.

Доминирующее значение имеет содержательная направленность творческого объединения на развитие творческих способностей и потенциала, развитие способности наследования национально-культурных традиций, соб-

ственной причастности к судьбе культуры родного края, уважительного и бережного отношения к его художественному наследию.

Изучение модуля «Культура белгородского края» предполагает сочетание разнообразных видов деятельности учащихся. Приоритетными формами работы являются коллективные, парные, парно-групповые (смешанные) формы организации внеурочной деятельности.

Участники творческого объединения «Проба пера» подготовили и провели литературную гостиную «Времена года в творчестве белгородских поэтов», организовали творческие встречи с поэтами-белгородцами: Игорем Чернухиным, Ириной Чернявской, Николаем Грищенко, Валерием Черкесовым. Ребята сами пишут стихи, заметки, прозу, печатаются в газете «Большая перемена», их работы вошли в поэтический сборник Белгородской области «Мой край на карте Родины».

Участие в занятиях творческого объединения «Проба пера» вырабатывает у обучающихся умение реализовывать творческий потенциал в собственной творческой деятельности, умение воспринимать эстетические ценности, высказывать мнение о достоинствах художественных произведений и других видов культуры.

Считаю, что изучение истории должно быть неразрывно связано с краеведением и опираться на краеведение. Изучение прошлого своей семьи, села, школы, района, края дает возможность побудить интерес у ребенка к родословной своей семьи, к истории своего края и к общей истории человечества. Любовь к своей малой родине рождает гордость за нее и служит основанием для возникновения чувства любви к более широкому понятию – к стране, в которой ты живешь. А это помогает становлению гражданина, патриота великой России, которая, по моему мнению, обязательно станет таковой.

*В.В. Решетникова (Москва, МГУПС МИИТ)
valentina_ros@mail.ru*

О формировании лингвокультурной компетентности у иностранных учащихся как необходимого элемента в процессе обучения русскому языку как иностранному

Аннотация. Формирование лингвокультурной компетентности является необходимым компонентом в курсе русского языка для иностранных учащихся. При этом необходимо изучать и усваивать национально и культурно-насыщенные понятия, которые нашли свое выражение в общеизвестных всем носителям русского языка языковых единицах и в которых выражен их культурный фон.

Ключевые слова: лингвокультурная компетентность, коммуникативные стратегии, лексические единицы, обучение РКИ, национальная культура.

Abstract. The formation of linguistic-cultural competence is an essential component in the course of the Russian language for foreign students. It is necessarily to study and master nationally and culturally satiated notions that are expressed in the lexical units generally known for all Russian native speakers and in which their cultural background is expressed.

Keywords: linguistic-cultural competence, communicative strategies, lexical units, teaching Russian as a foreign language, national culture.

Культурная компетентность – это «та часть национальной культуры, которую человек усвоил и пользуется ею в теоретическом или практическом плане» [1: 24]. Сегодня образованный человек живет в глобальном мире, и его культурная компетентность должна включать достаточные знания о культуре других народов, что обеспечит ему доступ к науке, искусству и другой профессиональной деятельности в современном мире. Одновременно с изучением иностранного языка надо изучать культуру его народа – знакомиться с историей, литературой, экономикой, географией, политикой страны, бытом, традицией, психологией.

Лингвокультурная компетентность может быть присуща членам различных субкультур (социальных, профессиональных, возрастных и пр.) внутри национальной культуры. Из этого следует, что лингвокультурная компетентность «является феноменом культуры, а не феноменом языка» [2: 8].

Носитель культуры и языка может обладать межкультурной компетентностью трех уровней – низкого, среднего и высокого. Носители культуры и языка, у которых преобладают стереотипные представления о другой лингвокультуре, не подкрепленные практическим общением с ее представителями, демонстрируют низкий уровень межкультурной компетентности, который выражается в отсутствии или крайней ограниченности коммуникативных компетенций. Носители культуры и языка, изучающие иностранный язык, имеющие опыт специального изучения другой лингвокультуры и опыт общения с ее представителями (непосредственный или опосредованный книгами, фильмами, интернетом), представляют средний уровень межкультурной компетентности, реализуемый в ограниченном наборе коммуникативных компетенций (например, бытовая и профессиональная).

Высокий уровень межкультурной компетентности свойственен людям, которые свободно владеют родным и иностранным языками, имеют достаточно большие знания и опыт общения как минимум в двух лингвокультурах, практически знакомы с обеими лингвокультурами, имеют опыт длительного проживания (работы, общения) в других лингвокультурах, владеют разнообразными межкультурными коммуникативными компетенциями [1: 24].

В методике преподавания русского лингвокультуроведения важнейшими являются проблема отбора понятий или явлений для анализа и способов внедрения лингвокультуроведческой информации в процесс обучения русскому языку как иностранному.

Для решения первой из них соблюдается принцип значимости какого-либо понятия или явления для жизни русской нации (она оценивается исключительно носителями русского языка) и их связь с общеизвестными языковыми единицами, в которых выражен их культурный фон. Это значит, что успешная коммуникация на русском языке невозможна без усвоения национально-культурного фона лексических единиц.

Таковыми единицами могут быть отдельные слова, крылатые выражения, языковые клише, фразеологизмы и клишированные предложения (пословицы, поговорки, афоризмы, цитаты из кинофильмов, литературных произведений, названия произведений изобразительного искусства, музыки, театра и кино).

Языковые единицы, обладающие культурно-этнической нагруженностью, можно объединить в следующие группы:

– слова или устойчивые словосочетания, номинирующие факты и явления природы, национальной культуры и истории (*клюква, береза, тайга, пельмени, Куликовская битва, Сталинград*);

– имена собственные: топонимы, антропонимы (*Волга, Арбат, А.С. Пушкин, Дед Мороз, Чебурашка*);

– названия общеизвестных литературных произведений, произведений изобразительного искусства, музыки, театра и кино (*«Ревизор», «Троица», «Лебединое озеро», «Три сестры», «Двенадцать стульев», «Ирония судьбы, или С легким паром»*).

Языковые единицы лингвокультуроведческого характера, отражающие национальный аспект культуры народа, можно подразделить также иначе:

– наименование реалий (обозначений предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой, т.е. безэквивалентная лексика, как, например, *сало, смута, потемкинские деревни*);

– коннотативную лексику (слова, совпадающие по основному значению, но отличные по культурно-историческим ассоциациям, например, *перестройка, оттепель*);

– фоновую лексику (обозначения явлений и предметов, имеющие аналоги в сопоставляемых культурах, но различающиеся национальными особенностями функционирования, формы, предназначения предметов), например:

1) лексика, обслуживающая повседневно-бытовую сферу человеческой деятельности:

а) названия предметов обихода, орудий – *самовар, гжель, балалайка, березовый веник*;

б) названия продовольственных продуктов, блюд, одежды – *бакалея, блины, крошка, уха, сушки, бублики, рубаха, сарафан*;

в) названия услуг и учреждений бытового обслуживания, действий, признаков – *кафе, столовая, дом быта, муж на час, наладить, лепить*;

г) название явлений окружающей среды – *белые ночи, тайга, тундра*, а также названия времен года, начало которых не совпадает в русской и других культурах;

2) лексика, которая связана:

а) с функционированием государства – наименования государственных учреждений и общественных институтов, в частности административно-территориальных единиц России, подразделений армии, армейских званий и чинов, учебных заведений – *область, губерния, батальон, корпус, сержант, лейтенант, прапорщик, институт, факультет, кафедра*;

б) с функционированием общества – названия организаций общества, общественных явлений, событий, культурных и культурно-религиозных реалий (названия обрядов, танцев, праздников, предметов культа, элементов храма) – *барин, боярин, хоровод, колхоз, субботник, перестройка, Государственная Дума, Масленица, поминки, колядка, новый русский*, и др.

Для решения второй задачи – включения лингвокультуроведческого компонента в содержание обучения русскому языку как иностранному – нужны адекватные средства его усвоения. Такими средствами могут быть, прежде всего, аутентичные материалы: литературные и музыкальные произведения, предметы реальной действительности и их иллюстративные изображения, которые лучше всего могут приблизить учащегося к естественной культурологической среде. К этому списку необходимо добавить кинофильмы, которые являются источниками крылатых фраз и выражений, а также тексты разного характера (не только литературные), в частности публицистические, рекламные тексты и анекдоты, так как в них часто отражается национальная специфика миропонимания. Кроме того, непременным элементом культурологического обучения является объяснение, профессиональный комментарий и задания, позволяющие закрепить и активизировать новоусвоенный материал. Элементы процесса усвоения можно представить в таком порядке:

- образ, текст, предмет или его изображение;
- лингвокультуроведческий комментарий;
- подача языкового материала, сопряженного с конкретным лингвокультуроведческим понятием;
- поиск переводного эквивалента в родном языке или языке-посреднике, сравнение с родной национальной картиной мира;
- задания для закрепления и активизации нового материала.

Формирование лингвокультурной компетентности является необходимым элементом в курсе русского языка для иностранных учащихся. При этом необходимо изучать и усваивать национально- и культурно насыщенные понятия, которые нашли свое выражение в общеизвестных всем носителям русского языка языковых единицах.

Лингвокультурная компетенция формируются из личного опыта общения, а также в процессе обучения конкретному виду общения на русском языке (деловому, академическому, светскому, повседневному, публичному, профессиональному, устному, письменному и пр.).

Лингвокультурная компетенция иностранца-выпускника российского вуза – это составная часть профессиональной подготовки по русскому языку, которая подразумевает, что будущий специалист владеет:

- знаниями о культуре языка, и таким образом осуществляется культурное взаимодействие;
- способностями преодолевать языковой барьер и межкультурные разногласия в процессе коммуникативного взаимодействия.

Литература

1. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров – М.: Едиториал УРСС, 2009. – С. 24.
2. Городецкая, Л.А. Лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема: Автореф. дис. ... д-ра культурол. М., 2007. – 24 с.
3. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – М.: Рус. яз.1990. – С. 51.

Русский фольклор как средство формирования у младших школьников культуроведческой компетенции

Аннотация: В статье затрагивается проблема реализации культуроведческого аспекта в изучении родного языка. В качестве основного языкового материала для формирования культуроведческой компетенции у младших школьников на уроках русского языка используются разнообразные средства фольклора (поговорки, пословицы, загадки, тексты сказок, былин, скороговорки), которые способствуют усвоению морально-этических норм, принятых в родном языке и осмыслению его эстетической ценности.

Ключевые слова: культуроведческая компетенция, младшие школьники, русский фольклор

Abstract (Summary). The article addresses the issue of realization of culturological perspective in the study of their mother tongue. As the main linguistic material for forming competence kul'turovedcheskoj on junior high school students learned the Russian language uses a variety of means of folklore (Proverbs, sayings, riddles, texts of fairy tales, epics, tongue twisters), which contribute to the assimilation of moral-ethical norms accepted in native language and comprehension of its aesthetic value.

Keywords: kultural competence, younger students, Russian folklore.

Одной из ведущих тенденций современного начального образования является реализация культуроведческого аспекта в изучении родного языка. Это обусловлено, прежде всего, утверждением личностно-ориентированного подхода в образовании в целом, его направленностью на духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, на становление их гражданской идентичности.

В начальном языковом образовании культуроведческий аспект заявляется на уровне целей: в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования указывается, что предметные результаты освоения программы по русскому языку должны отражать формирование первоначальных представлений о языке как основе национального самосознания; понимание обучающимися того, что язык представляет собой явление национальной культуры. В соответствии с требованиями ФГОС НОО в примерной программе по русскому языку к личностным результатам освоения программы относится «восприятие русского языка как явления национальной культуры», однако содержательно решение этой задачи не раскрывается. В связи с этим возникает необходимость уточнения содержания культуроведческой компетенции в начальном языковом образовании.

Под культуроведческой компетенцией понимается осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, владение нормами русского речевого этикета, культурой межнационального общения [3].

Уровень сформированности культуроведческой компетенции во многом будет зависеть от того, какой языковой материал станет сопровождать учащихся на уроке, ведь культуроведческая компетенция формируется через систему дидактического материала учебников, тексты которых отражают

культурологический и воспитательный потенциал русского языка, показывают его тесную связь с историей, духовной культурой, менталитетом русского народа [2].

В качестве основного языкового материала для формирования культуроведческой компетенции нами были выбраны средства русского фольклора (пословицы, поговорки, загадки, тексты сказок, скороговорки), отобранные в соответствии с принципами доступности и коммуникативной значимости, культурологической ценности, воспитывающего обучения.

Для формирования у учащихся культуроведческой компетенции на уроках русского языка уместно использовать наглядные, аудиовизуальные приёмы (иллюстрация, презентация, видеофильм, которые дают возможность ярко, выразительно, информативно подать материал). Например, в ходе минутки чистописания детям предлагалось прочитать скороговорку: *Берестовое лукошко полно морошки.*

- Ребята, как вы понимаете значение слова «лукошко»? Что это такое? (Небольшая ручная корзина из веточек или прутьев, предназначенная для сбора ягод и грибов). А из чего его изготавливали? Что такое береста? (Внешний слой коры берёзы. Из этого удобного, красивого и обладающего удивительными свойствами материала русские мастера по сей день изготавливают нарядные, изящные изделия – не только практичные предметы быта, но и произведения традиционного народного искусства).

- Как вы думаете, почему именно берёсту использовали? (Береста является доступным материалом. В средней полосе России растут берёзы, это являлось главным фактором в развитии берестяного промысла).

- А что такое морошка? (Ягода, которая растёт на болотистой местности).

- Запишите скороговорку, опираясь на правила красивого письма.

На другом уроке русского языка в процессе усвоения однокоренных слов школьники работали с текстом культуроведческой направленности:

Издавна люди с уважением относились к своим жилищам. Существует много пословиц: «Мой дом – моя крепость», «В родном доме и стены помогают», «В гостях хорошо, а дома лучше». Дом называли «родным», «родимым». Сто лет назад такие дома называли избами. Внутреннее убранство русской избы является неотъемлемой частью истории и культуры России. Именно она, старинная избёнка, стала основной частью фольклора и даже героиней многих сказок и легенд.

- Подберите однокоренные слова к слову *изба* (избушка, избенка). Разберите эти слова по составу и выделите суффиксы. Вспомните, в каких сказках упоминается русская изба. Кто помнит, как она выглядит? Каково её внутреннее убранство?

На уроке усвоения темы «Устаревшие слова» был использован приём театрализации: один из учащихся, заранее подготовленный, исполнил перед одноклассниками роль названного брата Ивана-царевича из сказки «Вещий сон». Обращаясь к присутствующим в классе, герой произносит: «Здравы будьте, люди добрые. Иду я из дальнего селения. Много вёрст прошёл и попал в какие-то края чужеземные. Очам моим предстали хоромы великие с

вратами тесовыми. Зашёл я в них, а там меня ждал старец, который передал вам интересное задание:

- Распределите пословицы и поговорки по группам: о труде, о семье, о дружбе, о Родине. Как вы понимаете их значение?»

Дружба крепка не лестью, а правдой и честью. Какие труды, такие и плоды. В семью, где лад, счастье дорогу не забывает. На чужой сторонушке рад своей воронушке. Дерево держится корнями, а человек – друзьями. Береги землю родимую, как мать любимую. В семье и каша гуще. Маленькое дело лучше большого безделья.

Работа с пословицами содействовала усвоению морально-эстетических норм, принятых в обществе: чувства справедливости, уважения к старшим, правдивости, верности данному слову, почтительного отношения к матери, отношения к дружбе, а также осмыслению эстетической ценности родной речи [1]. Затем детям предлагалось подумать над словами названного брата, адресованными опечаленному Ивану-царевичу: «Молись-ка Богу да ложись спать; утро вечера мудренее, завтра дело рассудим».

- Почему утро вечера мудренее? Какая черта русского народа отражена в этих строках? (Вера в Бога всегда помогала русским людям преодолевать трудности, смотреть в будущее с надеждой). Обсуждая поведение и речь героя, ребята пришли к выводу, что в русском языке есть слова, вышедшие из употребления, но знание их лексического значения даёт возможность получить достоверную информацию о прошлом нашей Родины.

Таким образом, русский фольклор располагает огромными возможностями в формировании культуроведческой компетенции учащихся. Важно, чтобы педагоги были заинтересованы в использовании на уроках русского фольклора, а учащиеся активно включались в процесс его изучения и анализа, приобщались к познанию культуры своей страны.

Литература

1. Захарова Л.И. Использование культуроведческого материала на уроках русского языка // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Официальный сайт]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/565670/> (дата обращения 15.02.2016).

2. Дебердеева, Т.Х. К вопросу о формировании культуроведческой компетенции [Электронный ресурс] / Т.Х. Дебердеева // ВИПКРО. – Режим доступа: wiki.vladimir.i-edu.ru/images/b/b8/Stat_dederdeeva.doc (дата обращения 18.04.2016)

3. Дейкина, А.Д. Формирование культуроведческой компетенции учащихся при обучении русскому языку: колл. моногр. / А.Д. Дейкина, А.П. Еремеева, Л.А. Ходякова и др. – М.: Прометей – МПГУ, 2005. – 136 с.

*М.С. Сидорова (Чита, МБОУ СОШ №1)
marina-sidorova-1985@bk. Ru*

Использование региональных текстов в обучении школьников самооцениванию учебной деятельности

Аннотация. Для реализации обозначенных в ФГОС ООО задач необходимо сформировать УУД, которые определяют владение учащимися разными компетентностями. Региональные тексты в качестве иллюстративного материала к упражнениям являются эффективным способом формирования у школьников действий самооценивания учебных достижений, что обеспечивает самостоятельность и самосовершенствование в деятельности.

Ключевые слова: регулятивные действия, самооценивание, региональный текст.

Abstract (Summary). To implement known in the standard the tasks necessary to generate the UUD, which determine the possession of students of different competences. Regional texts as illustrative material to the exercises are an effective way of formation of students action the self-evaluation of educational achievements that ensures the independence and self-improvement activities.

Keywords: regulatory actions, self-assessment, the regional text.

Согласно ФГОС ООО необходимо сформировать у учащихся умение учиться, чтобы они самостоятельно управляли процессами приобретения и применения новых знаний и способов деятельности. Важнейшей задачей является формирование универсальных учебных действий (УУД), овладение которыми «создает возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний, умений и компетентностей» [5: 8]. Поэтому результат обучения и воспитания измеряется уровнем владения УУД. Среди них важную роль играют регулятивные учебные действия, так как владение ими помогает учащемуся планировать, контролировать и корректировать учебные достижения. Действие самооценивания играет при этом ведущую роль, так как мотивирует учащегося к дальнейшим действиям, способствует выбору правильного способа решения задачи и корректировки своих ошибок. Ключ к саморазвитию личности в обучении – это оценивание учащимся собственных достижений. «Самооценка отражает степень развития у индивида чувства самоуважения, ощущение собственной ценности и позитивного отношения ко всему тому, что входит в сферу его Я» [1: 20]. Самооценивание позволяет педагогу увидеть глубину усвоения материала, а учащемуся осознать степень важности обучения в целом.

Самооцениванию как действию важно обучать школьников и на уроках русского языка. Такую работу можно реализовать на уроке в качестве отдельных заданий к упражнениям, как итоговое задание после изучения темы или раздела, а также при помощи специальных методик. Так, например, при обучении критическому аудированию на уроках русского языка самооценивание может быть организовано как заполнение таблицы, содержащей параметры, по которым оценивается устный ответ, и баллы. В качестве таковых могут выступать следующие: – соответствие лингвистической теории (т.е. отсутствие фактических ошибок); – полнота ответа (наличие теоретических сведений, необходимых для раскрытия вопроса); – структурное единство ответа в целом; – аргументированность теоретических положений; – стилистическое единство ответа; – поведение, умение держаться перед классом; мимика и жесты; особенности интонации [3: 1, 89].

Л.В. Черепановой разработана методика самооценивания учебных достижений, реализуемая в комплекте рабочих тетрадей «Дневник достижений учащегося по русскому языку (5-9 классы)» к учебному комплексу по русскому языку С.И. Львовой и В.В. Львова. «Главное назначение данного портфеля – научить школьника анализировать свою учебно-познавательную деятельность, свои образовательные приращения (рефлектировать) и давать самооценку этим достижениям», – пишет ученый [4: 85].

Важным элементом каждой ступеньки Дневника являются «Таблицы самооценивания», в которых учащиеся отражают рефлексию своей учебной деятельности на основе критериев: «Выполнить ни самостоятельно, ни обратившись к подсказкам не смог(ла)», «Выполнил(а), обратившись к подсказкам», «Выполнил(а) без подсказки».

Обучение школьников самооцениванию достижений можно осуществлять и при работе с региональными текстами, которые необходимо включать при изучении самых разных тем. Проиллюстрируем данное положение примерами. Так, при повторении темы «Текст. Признаки текста» в 5-7 классе можно использовать задания:

1. Прочитайте текст и самостоятельно определите тему, микротемы, основную мысль, ключевые слова, тип речи и стиля языка.

«Известно, что площадь Забайкальского края достигает 431500 км². Душу забайкальца греет, что она превышает площади Германии (там всего 357168 км²), Японии (каких-то 377944 км²), Италии (всего 301340 км²). По форме Забайкальский край напоминает невысокий сапожок на низком каблучке. Наибольшая протяженность с севера на юг достигает 1000 км, с запада на восток – 850 км.

Забайкальский край внутри России соседствует с Бурятией, Якутией, Иркутской и Амурской областями. На юге региона проходит государственная граница России с Монголией (800 км) и Китаем (850 км)» [2: 9].

2. После обсуждения заполните таблицу, оценивая свои умения с помощью условных обозначений: «+» – выполнил(а) успешно; «-» выполнил(а) при небольших затруднениях, обращаясь к подсказке, «0» – не выполнил(а).

Таблица 1

Мои действия	Мой результат
Определил(а) тему и микротемы текста	
Определил(а) основную мысль текста	
Определил(а) ключевые слова в тексте	
Определил(а) тип речи и его средства	
Определил(а) стиль речи и его средства	

3. На основе проделанной работы укажи, какие темы тебе стоит повторить в качестве домашнего задания.

При изучении темы «Синтаксис простого предложения» в 8 классе к лингвокраеведческому тексту можно предложить следующие задания:

1. Внимательно прочитайте текст, определите основную мысль и ответьте на вопрос «Живет ли понятие «соборность» в сердце сегодняшних забайкальцев?»

«Ценностные позиции забайкальских деревенских жителей раскрываются в меткой и мудрой оценке жизненных явлений, ситуации и человека в этих ситуациях, которые в свою очередь выражаются в неповторимом диалектном словце или фразеологизме...»

Исследователи русского менталитета одной из основных национальных ценностей считают общинность (соборность, коллективизм). На протяжении всей истории освоения Восточного Забайкалья (начиная со II поло-

вины XVII в.), края, отличающегося достаточно суровыми природными особенностями, русские поселенцы, являясь носителями православной веры, несли в себе эту доминанту народного сознания. Соборность помогала выжить, обустроиться, каждый мог рассчитывать на помощь других поселенцев и помогал сам. Сохранилась она и в наши дни. В русской народной речи забайкальцев эта ценность находит яркое языковое выражение. Так работа всем тумбуром, всем улусом, т.е. сообща, на благо какого-нибудь сельчанина, например, при строительстве дома, называется помочь. Старые люди вспоминают, что «раньше помочи делали, чаще собирались, приходили все, а хозяева потом угощали». Пословица о преимуществах коллективного труда: «Морщиной и речку вытаскать можно».

Старожилы тревожатся, что сейчас многие люди «живут как чужеземцы (плохие бараны), каждый сам по себе»... [2: 231-232].

2. Продолжите текст 2-3 предложениями, придерживаясь данного стиля и темы.

3. Оцените себя по 5-бальной системе в следующей таблице:

Таблица 2

Действия					
Внимательно читать текст, определяя главную и второстепенную информацию					
Аргументированно отвечать на поставленный вопрос					
Составлять устное и письменное высказывание на основе текста с соблюдением стилистических особенностей					
Продолжать текст с учетом его темы и основной мысли					

4. Укажите, при оценивании какого действия вы получили наименьший балл? Почему?

Подобная работа может быть организована при подготовке к ОГЭ в 8-9 классе.

1. Прочитайте разбитый текст, соберите отрывки в единое целое и кратко перескажите его в письменной форме.

«Прилагательные фамилии, имеющие забайкальское происхождение. В первую очередь здесь следует упомянуть фамилии Гантимуровы и Катанавы, появившиеся во II половине XVIIIв. В этих фамилиях слышится топот копыт мчащихся коней и гиканье воинственных тунгусских кочевников.

Интересно, что фамилии могут стать основой для географических названий. В нашем крае есть ряд сел, получивших наименование по фамилии первопоселенцев, которые эти населенные пункты основали: Пешиково в Нерчинском районе, Богомягово, Размахнино, Митрофаново в Шилкинском районе, Шелопугино, Богданово, Мироново в Шелопугинском районе...

Забайкальская фамилия Номоконовы...возникла по эвенкийскому прозвищу Номокон – тихий, смирный. Самым известным и отнюдь не робким человеком с этой фамилией стал охотник-снайпер Семен Номоконов, который в годы Великой Отечественной войны уничтожил 360 немецких солдат и офицеров. В Шилкинском районе есть деревня Номоконово, названная по фамилии первопоселенца»

Фамилии у жителей в Восточном Забайкалье самые разнообразные. География их происхождения связана с историей переселения русских в наш регион из Центральной России, из Западной Сибири, ряд фамилий отражает уже историю Забайкалья» [2: 117-118].

2. Оцените свою работу по следующим параметрам при помощи знаков: «*» – выполнено правильно, «#» – выполнено частично правильно, «!» – выполнено неправильно.

Таблица 3

Параметры оценки	Мой результат
1. Передача основного содержания, всех микротем	
2. Объединение отрывков в единый текст	
3. Логичность и последовательность изложения	
4. Отсутствие ошибок	

3. Определите, какие знания необходимо усвоить и какие умения необходимо приобрести, чтобы улучшить свой результат?

Таким образом, работа по формированию действий самооценивания учебных достижений на основе региональных текстов позволяет продуктивно организовать свою деятельность, осмыслить ее цель и результаты, воспитывает патриотические чувства и самостоятельность будущего выпускника.

Литература

1. Брославская Т.Л. Формирование и развитие регулятивных УУД у обучающихся на уроках русского языка / Т.Л. Брославская / Молодой ученый. – 2015 – № 13. – С. 20-23.
2. Игнатович Т.Ю. Забайкалье устами первопроходцев и старожилов / Т.Ю. Игнатович, Ю.В. Биктимирова. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 245 с.
3. Черепанова Л.В. Обучение аудированию на уроках русского языка / Л.В Черепанова, О.В.Трофимова. – Чита, 2012. – 218 с.
4. Черепанова Л.В. Инновационные технологии обучения русскому языку: языковой портфель ученика: учеб. пособие / Л.В Черепанова; Забайк.гос. ун-т. – Чита: ЗабГУ, 2013. – 133 с.
5. Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект / под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. – М.: Просвещение, 2009. – 48 с.

*Е. В. Симонова С.А. Гребенкина
(МБОУ «Кустовская СОШ» Белгородской обл.)
simon-elena-vas@yandex.ru*

Исследовательская краеведческая деятельность по лингвистике как важный фактор воспитания патриотизма школьников

Аннотация: В данной статье авторы говорят о роли исследовательской деятельности по лингвистическому краеведению в воспитании патриотизма школьников на базе конкретного учебного заведения. Авторы статьи описывают методику исследований, его результаты и выводы. Данная работа имеет практическую направленность, так как может быть интересна и полезна всем, кто интересуется лингвистическим краеведением Белгородской области.

Ключевые слова: лингвистическое краеведение, патриотизм, топонимы, фамилии, прозвища.

Abstract: In this article the authors speak about the role of research activities in the linguistic history of Patriotic education of schoolchildren on the basis of a particular institution. The

authors briefly talk about the methodology of research, results, conclusions. This work has a practical orientation, as it can be interesting and useful to anyone interested in linguistic Ethnography and folklore of the Belgorod region

Keywords: linguistic study of local lore, patriotism, names, surnames, nicknames

К патриотизму нельзя только призывать, его нужно воспитывать...
Д.С. Лихачев

Современное развитие образования предусматривает последовательный процесс развития личности, направленный на формирование системы научно-практических знаний и умений, ценностных ориентаций, которые могли бы позволить ученику активно функционировать в качестве полноправного члена общества, гражданина своей страны. Именно поэтому основными задачами современного образования являются развитие творческих способностей учащихся, подготовка их к различным формам деятельности, выработка адекватного отношения к окружающему миру, к самостоятельной жизни. Важно суметь задать способность ориентироваться в социуме, а главное – реализовать свой творческий потенциал, стать создателем своей судьбы, нужным обществу и окружающим людям [1: 45].

В связи с этим неотъемлемой частью образовательного процесса становится научно-исследовательская деятельность учащихся. В настоящее время исследовательская деятельность российской школы занимает одно из ведущих мест в учебном процессе. Она предусматривает развитие творческих способностей учащихся и выработку у них исследовательских навыков, формирование аналитического и критического мышления учащихся в процессе творческого поиска и выполнения учебных исследований, воспитывает у школьников целеустремленность и системность в учебной деятельности, формирование чувства ответственности за порученное дело, уверенность в себе, сознание значимости выполненной работы.

Исследовательская деятельность в нашей школе направлена прежде всего на воспитание патриотизма. И это не случайно. На наш взгляд, любовь к малой родине, знание истории своего края – это те краеугольные камни, на которых должен строиться фундамент нравственного воспитания подрастающего поколения. Особенно эффективной в воспитании патриотизма является научно-исследовательская работа по лингвистическому краеведению.

Обращение к исследовательской работе по лингвистическому краеведению на тему «Топонимы – язык земли, память истории» было вызвано повышенным интересом учащихся 8 класса, научного общества нашей школы к разгадыванию тайны географических названий, микротопонимов, которые окружают жителей села Кустовое и близлежащих населенных пунктов. В связи с этим целью написания исследовательской работы явились поиск, сбор и анализ краеведческого материала, связанного с формированием топонимической основы географии нашего села и близлежащей к нему местности. Методика исследования была традиционной: во время работы учениками проводился подбор информации из различных источников, анализировались и сопоставлялись факты, осуществлялось их

обобщение, проводился опрос односельчан. Итогом исследования стала работа, состоящая из двух глав. В первой главе работы юные исследователи рассмотрели теоретические основы топонимики, во второй главе школьники описали ряд легенд, объясняющих народное видение истории происхождения топонимов.

Работа над этой темой имеет большое воспитательное значение: помогает школьникам обратиться к своим корням, познакомиться с историей языка, географией своей местности, воспитывает у детей уважительное отношение к земле, подаренной предками, чувство сопричастности к судьбе своего края. Безусловно, данная работа имеет практическую направленность, так как может быть интересна и полезна всем, кто интересуется лингвистическим краеведением и фольклором Белгородской области, нашего села.

Особый интерес и воспитательную ценность представляет исследовательская работа, связанная с изучением фамилий жителей села Кустовое. В данном исследовании старшеклассниками МБОУ «Кустовская СОШ» были рассмотрены фамилии, наиболее часто встречающиеся у односельчан. По данным картотеки Администрации Кустовского поселения, из числа жителей села Кустовое (1640 человек) старше 14 лет, имеющих паспорт, фамилию Пересыпкины носят 53 человека, Свищевы – 50 человек, Леоновы – 39, Инютины – 36, Власовы – 34, Анисимовы и Бредихины – по 23 человека. Школьники-исследователи пришли к выводу, что анализ каждой фамилии – научная задача, нелегкая, трудоемкая, к сожалению, не всегда решаемая, но всегда очень интересная. Фамилии, собранные вместе, представляют огромное богатство, поскольку помогают узнать о людях, живших в прошлом, об их культуре, быте, взаимоотношениях, вкусах и занятиях, верованиях и надеждах.

Исследовательская работа «Прозвище как распространенное явление русского языка» позволила юным исследователям увидеть, что в современном русском языке прозвище – неумирающее явление, указывающее либо на особенности внешности, характера, либо связанное с фамилией, именем, либо зависящее от особых обстоятельств, в которых оно возникло. Прозвище выделяет каждого конкретного человека как в школьном коллективе, так и на территории села. Это дополнительное имя, данное человеку окружающими в соответствии с его характерной чертой, по происхождению, по какой-либо аналогии и другим мотивам. Предметом исследования данной работы стали прозвища жителей села Кустовое Яковлевского района Белгородской области и учащихся МБОУ «Кустовская СОШ». Описательный метод с приёмами наблюдения языковых явлений, приём систематики и классификационное рассмотрение прозвищ, социологический опрос односельчан, анкетирование учащихся школы позволило школьникам-исследователям сделать выводы, что причиной возникновения прозвищ являются имя, фамилия, особенности внешности человека, привычки, поведение человека, его характер, сходство с героями компьютерных игр и кинофильмов, ласковое обращение родителей, какие-то отдельные события; прозвища имеют способность меняться в зависимости от возраста; прозвища носят оценочный характер в отличие от стилистически нейтральных фамилий и имён. Данная исследовательская работа

убедила юных ученых в том, что прозвища, как и фамилии, в том числе прозвища школьников, «подворные» прозвища, могут быть интереснейшим источником для исторических, социологических, лингвистических исследований, так как в них отражаются время и человек, его общественное положение и духовный мир.

Можно с уверенностью сказать, что исследовательская деятельность по лингвистическому краеведению воспитывает у школьников любовь к родному краю, селу, деревне, улице, формирует уважение к традициям, культуре и истории малой родины в прошлом, сопричастности к её сегодняшним проблемам и свершениям. Только бережно относясь к истории своей Родины, дети способны обогащать её образ, созданный многими поколениями предков, чем-то новым, своим, ноне ломая и не разрушая традиции, а продолжая и развивая их [2: 23].

Литература

1. Богоявленская Д.Б. Исследовательская деятельность как путь развития творческих способностей. / Д.Б. Богоявленская // Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве: Сб.ст. – М., 2006. – С. 44-50.
2. Вырщиков А.Н. Патриотическое воспитание: методологический аспект / А.Н. Вырщиков. – Волгоград, 2001. – 112 с.
3. Леонтович А.В. Исследовательская деятельность учащихся. – М., 2002. – 17 с.
4. Лутовинов В. И. Система патриотического воспитания: состояние, проблемы и направления развития Электронный ресурс. Режим доступа: <http://fpvestnik.ru/patriotizm-segodnya/sistema-patrioticheskogo-vozpitaniyasostoyanie-problemy-i-napravleniya-razvitiya/>

*А.Н. Слатвинская (Белгород, НИУ БелГУ)
slatvinskaya@bsu.edu.ru*

Опора на региональный материал во внеурочной деятельности на занятиях по технологии

Аннотация: в данной статье дается понятие «внеурочная деятельность». Рассматривается использование материала с региональным компонентом на занятиях по технологии. Представлены примеры изучения тем с использованием особенностей белгородской вышивки, белгородского народного костюма, борисовкой керамики.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, региональный материал, занятия по технологии, белгородская вышивка, белгородский народный костюм, борисовская керамика.

Abstract: in this article the concept "extracurricular activities" is given. Use of material with a regional component on classes in technology is considered. Examples of studying by that about use of features of the Belgorod embroidery, the Belgorod national suit, vorisovsky ceramics are presented.

Keywords: extracurricular activities, regional material, classes in technology, Belgorod embroidery, Belgorod national suit, vorisovsky ceramics.

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) на первый план выдвигается обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся в начальной школе, становление их гражданской

идентичности как основы развития гражданского общества; сохранения и развития культурного разнообразия многонационального народа Российской Федерации, овладения духовными ценностями и культурой [4: 12].

Начинать эту работу лучше с раннего возраста. Перед учителем стоят задачи: научить ребёнка любить и знать свой край, изучать природу, которая его окружает, бережно относиться ко всему, что дорого, хранить традиции предков. Но как приобщить ребят к истокам культуры родного края, как воспитать в них чувство гражданственности, любви к «малой родине»?

Решение этой важной задачи возможно во внеурочной деятельности, которая, по мнению Д.В. Григорьева, является совокупностью всех видов деятельности школьников, где в соответствии с основной образовательной программой образовательного учреждения решаются задачи воспитания и социализации, развития познавательной активности, формирования универсальных учебных действий [2: 7].

На наш взгляд, внеурочные занятия по технологии играют значимую роль в решении одной из приоритетных задач образования – развитии познавательной активности, формировании творческой личности, целостно воспринимающей культуру своего народа. Знание истории, национальной культуры своей «малой родины» делает человека духовно богатым, ответственным за настоящее и будущее родного края.

Занятия с использованием регионального материала вызывают у детей большой интерес к истории культуры, вековым народным ценностям. Важно, показать школьникам непреходящую красоту народного костюма, научить не просто вязанию, вышиванию или плетению, а объяснить сокровенный смысл народного рисунка и орнамента, практически познакомить с народными ремеслами и промыслами Белгородской области.

Так, например, на занятиях при изучении темы «Вышивка» отводится время для знакомства с особенностями орнамента и вышивки на территории Белгородской области. На территории области вышивкой украшали одежду (мужские и женские рубахи), *рушники, набожники, настольники, занавеси, пеленки* и т.д. Это было очень важное и ответственное дело, поскольку узоры, размещенные на вороте, подоле и манжетах рубахи, несли не только эстетическую, но и сакрально-защитную функцию. Кроме того, белгородские женщины украшали специальными символами плечи и предплечья, чтобы из рук никогда не уходила сила, так необходимая для работы на земле. В большинстве белгородских деревень были в ходу геометрический и растительный орнаменты, которые вышивались счетной гладью или крестом.

Вышивка в разных районах Белгородской области различалась не только по виду, но и по цвету. В Яковлевском, Прохоровском, Ивнянском районах вышивка выполнялась преимущественно красной нитью, символизирующей солнце, в районах, граничащих с Воронежской областью, вышивка выполнялась черной нитью, в цвет земли, в технике «набор». В местах ее бытования лучше всего сохранились архаичные линейно-геометрические орнаменты. Чем южнее, тем ярче и многоцветнее была вышивка, как и природа, окружающая вышивальщиц [5].

Также на занятиях по технологии следует познакомить детей с историей и особенностями народного костюма Белгородского края, который тесно связан с историей заселения, характером чересполосного проживания русских и украинцев, с военно-политическими событиями. В результате слияния элементов различных культур появилась новая, специфическая народная культура нашего края. Черты национального своеобразия ярко проявляются в народном костюме. В нем нашли воплощение искусство вышивки, узорного ткачества, кружевоплетения.

Народное искусство позволяет приобщать детей к духовной культуре своего народа, частью которого оно является, а история пробуждает интерес детей к жизни наших предков, обогащая их новыми знаниями об исторических событиях и конкретных личностях. Особый успех у детей вызовет исторический рассказ о красоте белгородского костюма.

Императрица Екатерина II вышла на балкон дома, отведённого в Белгороде для неё. Её внимание привлекла молодая девушка, одетая в красивый русский костюм. Такого красивого, как был на белгородке, она ещё не видела. Поманив пальчиком гофмейстера, она шепнула: «Вот эту женщину пригласи ко мне». Вблизи костюм оказался ещё красивее. Одарив девушку, Екатерина II отдала распоряжение пошить ей такое же платье. Платье срочно пошили и отослали в Санкт-Петербург с гонцом. Надевала ли на какой-нибудь маскарад белгородское платье Екатерина, неизвестно, но наверняка не раз любовалась. И возможно, до сих пор хранится в коллекции платья великой императрицы [1: 142].

При изучении темы «Лепка» дети знакомятся с характерными чертами борисовской посуды, которую отличают округлые формы тулова, конусообразные в основании. В форме четко выявлено назначение вещи – она строго функциональна по назначению и сдержанна по декору. Приемы декора и отделки несут в себе особенности местного колорита. Богатство края – плодородное Черноземье, бескрайние поля желтеющих хлебов и подсолнухов, зелень дубрав обозначило цветовую палитру, присущую промыслу, которая в основном состоит из коричневого, зеленого и желтого цвета, наносимого на красно-коричневый черепок. Глазури применяются прозрачные и полупрозрачные, матовые теплых оттенков, выделяя цвет глины и рельефный декор, выполняемый с применением ручного труда в виде *налепов, проминки, процарапки*, сочетая глазурованную и неглазурованную рельефные поверхности [3].

Таким образом, включение в занятия по технологии регионального материала – одно из важных средств, способствующих формированию чувств человека, знающего и любящего свой край, город, село и умеющего сохранить и приумножить их богатые культурные традиции.

Литература

1. Белгородоведение в начальных классах: Методическое пособие для учителей начальной школы / Т.М. Стручаева, И.В. Шиянова, И.Г. Чернова, Е.А. Соловей, В.В. Стручаев и др.; под редакцией Т.М. Стручаевой. 2-ое изд. – Белгород: ИПЦ «Поли-терра», 2015. – С. 142.

2. Григорьев, Ю.В. Методический конструктор «Внеурочная деятельность школьников» / Ю.В. Григорьев. – М.: Просвещение, 2011. – С. 7.

3. Романенко, Д. Экскурсия по Борисовской керамике. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://belive.ru/2013/10/zavtra-v-belekspocentre-otkroetsya-v-mezhregionalnaya-vystavka-priusadebnyj-uchastok/>

4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – С. 12.

5. Шведова, И. Азбука символа. Орнамент // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.belpressa.ru/news/news/azbuka-simvola-ornament11028/>

*В.А. Телкова (Елец, ЕГУ им. И. Бунина)
telkova.2014@bk.ru*

Методический потенциал литературного краеведения в школьном обучении русскому языку

Аннотация. В статье раскрывается методический потенциал литературного краеведения в обучении русскому языку в школе. Автор предлагает систему заданий комплексного характера, позволяющую проводить целенаправленную работу по развитию речи учащихся, повторению, обобщению и систематизации изученного.

Ключевые слова: обучение русскому языку, литературное краеведение, творчество Бунина, развитие речи.

Abstract. The article reveals methodological potential of literary study of local lore, history and economy in teaching the Russian language at school. The author suggests a system of complex character tasks, which allows to conduct purposeful work in the development of pupils' speech, in recapitulation, generalization and systematization of the studied material.

Key words: teaching the Russian language, literary study of local lore, history and economy, Bunin's creative work, development of speech.

Одним из действенных средств нравственного и эстетического воспитания современных школьников является литературное краеведение. Развивая у учащихся интерес и любовь к родному краю, оно позволяет по-новому взглянуть на его историю, людей, природу, достопримечательности, культурное наследие в целом, помогает понять и почувствовать свою сопричастность к этому наследию и ответственность за него. Именно таким путём формируется истинный, действенный патриотизм. Прав был М.Д. Янко, который в начале 80-х годов прошлого века, поднимая вопрос литературного краеведения, отмечал: «Литературное краеведение позволяет школьникам зримо представить реальные источники, питающие художественную литературу. Сопоставляя природу, события и факты из хорошо знакомой действительности с их отображением в художественном произведении, учащиеся не только убеждаются в тесной связи литературы с жизнью, но и яснее представляют специфику родного языка...» [2: 56].

Интересным и важным с точки зрения литературного краеведения является творчество И.А. Бунина, которое не раз было предметом исследования многих буниноведов, учителей-словесников, методистов по языковому образованию [1].

Обращение к творчеству И.А. Бунина, к воспоминаниям о нем полезно не только для учащихся старших классов (когда на уроках литературы изучается его творчество), но и на более ранних этапах обучения русскому языку, на уроках словесности. Задания к текстам, предлагаемые нами, носят комплексный характер и дают возможность вести целенаправленную работу по

развитию речи учащихся, по повторению, обобщению и систематизации изученного (по фонетике, лексике, грамматике, по орфографии и пунктуации).

Задание 1. *Запишите отрывок, подчеркните грамматические основы предложений. Укажите односоставные предложения, определите их тип.*

Русский народ любят упрекать в лености, в неумении работать, в неуважении к труду. Не решусь судить окончательно, справедливо ли это, но сильно сомневаюсь, чтобы народ-земледелец мог быть ленив. Однако даже если все-таки это так, то у нас нет оснований думать, что выразители национального гения непременно должны быть и выразителями национальных недостатков. И в самом деле – приверженностью к труду отмечены жизни Петра Великого, Ломоносова, Пушкина, исписавшего целые листы кругом для того, чтобы окончательно найти, наконец, две строчки.

Всем писательским своим образом Бунин служит продолжению и новому утверждению этой прекрасной традиции. Не для того, чтобы умалить величину и достоинство его дарования, но для того, чтобы воздать ему всю честь, ему подобающую, хотел бы я назвать его тружеником (Владислав Ходасевич).

1. Озаглавьте отрывок.

2. Как осуществляется связь между предложениями, между абзацами?

3. Составьте схемы сложных предложений.

4. Какие орфографические, пунктуационные правила можно подтвердить примерами из текста?

Задание 2. Подготовьтесь к пересказу текста.

Бунин, как и все мы, – человек своего времени, но человеком для нашего времени типическим, «сыном эпохи» – каким был Байрон или каким был Блок, – его назвать было бы нельзя. Он много более целен, чем эпоха, и он чужд ее смятению, по-видимому, неустрашимому, с каждым годом усиливающемуся. Если в дни, когда Бунин празднует свое восьмидесятилетие, его хотелось бы назвать учителем, то потому, главным образом, что он как будто что-то знает или, вернее, помнит, нами забытое. Учиться в непосредственном смысле слова у Бунина можно писательскому мастерству, языку, художественной культуре. Но будто из сгущающихся, окутывающих нас потемок можно и спросить: что помогает ему быть таким, как он есть, что дает ему силы оставаться в творчестве человеком, по-современному умудренным и все же будто только что вышедшим, вместе со всем остальным миром, из рук Создателя? (Георгий Адамович)

1. Определите тему, основные мысли текста.

2. Укажите ключевые слова.

3. С помощью каких языковых средств осуществляется связь между предложениями?

4. Объясните значение слова *типический*.

5. Выпишите словосочетания, в которых главным словом является причастие.

6. Выпишите вопросительное предложение. Какова роль в тексте предложений, содержащих риторический вопрос?

7. Составьте схему первого предложения данного текста.
 8. Объясните орфограммы и пунктограммы.
 9. Подготовьтесь к выразительному чтению.
- Задание 3. Подготовьтесь к свободному диктанту. Озаглавьте текст.

Стихи Бунина дарят огромное удовольствие тем, кто умеет их читать. Его язык великолепен, а композиция не уступает высочайшим образцам русской поэзии. Его стихи равно блистательны, о чем бы он ни писал: о русском Севере, Индийском океане или о Дальнем Востоке. Его описания природы и творений человека – высочайшие достижения русской поэзии. Кажется, что здесь он достиг абсолютного равновесия между содержанием и формой.

Его рифмы богаты и разнообразны: избитые или гладкие словосочетания встречаются редко. С другой стороны, искусственные и замысловатые рифмы, популярные у поэтов той поры, были совершенно чужды Бунину, который всегда серьезно относился к поэтической композиции. Поэтому будет справедливым сказать, что Бунин был верен классическим образцам XIX века; но если говорить о его сюжетах и особенно изображении любви между мужчиной и женщиной, то Бунин – очень современный писатель. Перед нами редчайший пример сочетания традиционной, классической формы и сугубо современных сюжетов (Андрей Гершун-Колин).

1. Определите тему, основные мысли текста.
2. Укажите ключевые слова. Сравните словосочетания: *язык великолепен, стихотворные размеры разнообразны, рифмы богаты.*
3. Докажите, что это текст. Как осуществляется связь между предложениями?
4. Какова роль в тексте двух первых предложений?
5. Укажите в тексте синонимы, антонимы (включая контекстуальные), охарактеризуйте их роль.
6. Как вы можете объяснить значение глагольного сочетания *умеет читать* в первом предложении?
7. Составьте схему одного из сложных предложений.
8. Выполните разные виды разбора. Объясните орфограммы и пунктограммы.
9. Подготовьтесь (задание по выбору): а) к выразительному чтению, б) к пересказу текста.

Задание 4. Спишите, объясните знаки препинания. Сформулируйте самостоятельно задания, направленные на повторение: а) лексики, б) морфологии.

Бунин – «поэт одинокой души». Преобладающими мотивами у него являются – одиночество, раздумье и печаль по невозвратному прошлому. И читая подряд его стихотворения, мы словно движемся по ступеням какой-то бесконечной лестницы, низ которой стоит на земле, в буднях жизни, а вершина теряется в полусвете зорь. <...>

Поэт сперва – в родной обстановке, на даче, в деревне; он описывает «русскую весну» с ее реальными контрастами; грусть об изменившей возлюбленной, которая на миг стала казаться «женой». Это одно из самых задушевных стихотворений. И как просто и значительно передано впечатле-

ние: «Твой след под дождем у крыльца – Расплылся, налил водой». Сколько выразительности в этом реальном штрихе, который служит заменой множества вздохов и излияний, в которые не преминул бы вдаться более экспансивный, но и менее утонченный поэт. (Федор Батюшков).

1. Докажите, что это текст. Как осуществляется связь между предложениями, между абзацами?

2. Понаблюдайте за использованием цитирования. Что делает цитату органической частью текста? Как осуществляется связь строк Бунина с предшествующей и последующей частями текста?

3. Составьте план текста.

4. Напишите сочинение, используя данное начало: *Бунин – «поэт одинокой души».* И это не случайно.

Как мы убедились, обращение к литературному краеведению, в частности к произведениям И. Бунина и критическим высказываниям о его творчестве, уместно на всех этапах обучения русскому языку. Это способствует активизации познавательной деятельности учащихся, более глубокому восприятию учебной информации, привитию практических умений, а учителя побуждает к нетривиальным методическим решениям.

Литература

1. Новикова, Т.Ф. Бунин на уроке словесности в лицее / Т.Ф. Новикова // Творчество И.А. Бунина и русская литература XIX-XX веков. – Белгород, 1998. – С. 162-167.

2. Янко, М.Д. Факультативный курс по литературе родного края / М.Д. Янко // Литература в школе. – 1972. – №3. – С. 56-59.

*К.Ю. Тихонова (Белгород, МБОУ «СОШ № 46»)
cris.tihonova@yandex.ru*

Развитие речи младших школьников на лингвокультурологической основе (на материале загадки)

Аннотация. В статье рассматриваются возможности реализации лингвокультурологического подхода в процессе развития речи младших школьников (на материале загадки). Автор анализирует лингвокультурологический потенциал загадки, приводятся примеры заданий для уроков развития речи в начальной школе и примеры лингвокультурологического комментария загадок.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, загадка, развитие речи, лингвокультурологический комментарий загадок.

Abstract (Summary). In article the possibilities of realization of linguoculturological approach in development of the speech of younger school students are considered (on riddle material). The author analyzes the linguoculturological potential of a riddle, examples of tasks for lessons of development of the speech at elementary school and examples of the linguoculturological comment of riddles are given.

Keywords: lingvokulturovedchesky approach, riddle, development of the speech, linguoculturological comment of riddles.

Поиски эффективных путей обучению русскому языку на основе взаимосвязанного изучения языка и культуры привели к разработке и активному внедрению в практику школьного преподавания лингвокультурологического подхода. Соизучение языка и культуры, формирование языковой личности,

выработка не только языковой, лингвистической, коммуникативной компетенций, но и лингвокультурологической компетенции становится генеральной линией обучения русскому языку при таком подходе.

Значительным потенциалом в этом отношении обладают произведения устного народного творчества, которые дают возможность проникнуть не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя. Все это делает фольклорный материал весьма эффективным средством реализации лингвокультурологического подхода в обучении русскому языку. Одним из самых интересных и значительных поэтических жанров русского фольклора является загадка. Загадка – одна из малых форм устного народного творчества, в которой в предельно сжатой, образной форме даются наиболее яркие, характерные признаки предметов или явлений. Загадывание загадок развивает способность к анализу, обобщению, формирует умение самостоятельно делать выводы, умозаключения, умение четко выделить наиболее характерные, выразительные признаки предмета или явления, умение ярко и лаконично передавать образы предметов, развивает у детей «поэтический взгляд на деятельность», по выражению К.Д. Ушинского.

Лингвокультурологический подход к изучению языковых единиц позволяет более продуктивно организовать работу с загадками на занятиях по русскому языку в начальной школе. При таком подходе, наряду с решением конкретной обучающей цели занятия, акцентируется внимание на раскрытии национально-культурной специфики русских загадок. При этом под национально-культурной семантикой понимаются «те языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают от поколения к поколению особенности русской природы, экономики России, общественного устройства, фольклора, художественной литературы, искусства, науки, подробности быта и обычаев народа» [1: 13].

Считаем, что эффективным средством реализации лингвокультурологического подхода могут стать уроки развития речи, на которых в качестве дидактического материала используются загадки. Несомненным является тот факт, что отгадывание и придумывание загадок оказывает положительное влияние на развитие речи детей. Употребление для создания в загадке метафорического образа различных средств выразительности (приема олицетворения, использование многозначности слова, определений, эпитетов, сравнений, особой ритмической организации) способствует формированию образности речи детей младшего школьного возраста. Разгадывание и придумывание загадок развивает способность к анализу, обобщению, формирует умение самостоятельно делать выводы, умозаключения, умение четко выделить наиболее характерные, выразительные признаки предмета или явления, умение ярко и лаконично передавать образы предметов. Все это является аспектами речевого развития учащихся. При создании загадки используются различные выразительные средства языка, и поэтому этот жанр устного народного творчества дает возможность вырабатывать у учащихся вкус к точному и образному слову.

На уроках в начальной школе могут быть использованы следующие виды заданий, направленные на развитие речи учащихся: упражнения в дописывании загадок, выбор из загадок слов-сравнений, сочинение загадок по опорным словам. Так, работа может быть организована следующим образом: учащимся предлагается рассмотреть рисунок *ландыша* и составить о нём загадку. Прежде всего необходимо определить основные признаки этого цветка – душистый, с белыми цветами, на одном стебельке прикрепляются сразу много цветов. Затем устанавливается, с чем можно сравнить цветки ландыша (с горошками, с шариками, с фонариками, с бубенчиками). Ряд этих признаков лучше записать на доске. После этого можно приступить к коллективному сочинению загадки, начиная с подбора сравнения (будем сравнивать с горошками), затем нужно определить главные признаки (белые, душистые). Таким образом, создается первая строчка загадки: *Белые душистые горошки*. Затем нужно подобрать сравнение для стебля, который похож на тонкую ниточку, на ножку зелёного цвета, на ней висят наши горошки. Получается вторая часть загадки: *Висят на зелёной ножке*.

В процессе развития речи параллельно можно организовать работу по реализации лингвокультурологического подхода путем использования лингвокультурологического комментирования загадок. Цель такого комментирования – познакомить с особенностями русских народных загадок, с историей их возникновения, с наиболее типичными и яркими образами, используемыми в русских загадках. Приведем примерное содержание такого комментария.

Давным-давно это было. Ещё тогда, когда всюду жили добрые и злые существа. В лесу – Леший, в реке – Водяной, русалки, в избе – Домовой. Думали тогда люди, что и дерево, и рыба, и птица – все понимают человеческий язык. И люди в те времена, собираясь на охоту, на рыбную ловлю или просто со стадом в лес, старались вслух не произносить тех слов, которые с успехом предстоящего дела связаны. А для того чтобы и зверя обмануть, и друг друга понимать, придумали охотники, рыбаки да пастухи особый «тайный» язык, особую «загадочную» речь.

Вот загадка когда-то из этой тайной речи и родилась. И сначала она для того и служила, чтобы помочь молодым «тайный» язык выучить. Бывало, зимними вечерами, когда переделаны все дела по хозяйству, собирались и стар и мал в какой-нибудь избе. И начинали старики молодым мудреные вопросы задавать. А загадывали старики не просто, как вздумается, а строгого порядка держались. Начинали с загадок о человеке, о том, что к нему ближе всего, – об одежде, о доме. Потом про огород, сад, поле, пасеку. А потом уже о снеге, громе, молнии, о звездах и месяце.

Считаем, что жанр загадки на уроке развития речи в начальной школе наиболее полно раскрывает себя именно в аспекте его богатых лингвокультурологических связей. Современное направление развития речи, несомненно, подразумевает «вовлечение учащихся в культурный и языковой процесс» [2: 12]. Загадки обогащают словарь детей за счет многозначности слов, помогают увидеть вторичные значения слов, формируют представления о переносном значении слова. Посредством загадки у детей развивается чуткость к языку, они учатся пользоваться различными средствами, отбирать нужные слова, постепенно овладевая образной системой языка.

Литература

1. Фелицына, В.П. Русские пословицы, поговорки, загадки и крылатые выражения (лингвострановедческий словарь) / В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров. – М.: Просвещение, 1988. – 321 с.
2. Хроленко, А.Т. Лингвокультуроведение / А.Т. Хроленко. – Курск, 2000. – 245 с.

*Цыганкова Г.А. (Белгород, НИУ БелГУ)
Цыганкова Е.Н. (МБОУ «Масловопристанская СОШ»
L9051705661@yandex.ru*

Влияние современных программ и учебников по русскому языку на формирование культурно-языковой компетенции школьников

Аннотация. В статье анализируются учебники для начальной школы с точки зрения влияния на формирование культурно-языковой компетенции школьников. Акцентируется внимание на задачах языкового образования, на методах и приемах формирования культурно-языковой компетенции.

Ключевые слова: языковое образование, компетенции, лингвистические аспекты, краеведческий материал.

Abstract. The article analyzes the primary school textbooks from the point of view of influence on the formation of cultural and linguistic competence of students. Focuses on the task of language education, on the methods and techniques of culture but language competence.

Keywords: linguistic education, competence, linguistic aspects of local history materials.

Языковое образование и речевое развитие учащихся – это широкая социальная задача, которую можно решать только на межпредметной основе. Под развитием речи в узком смысле понимается овладение учащимися совокупностью речевых умений, обеспечивающих готовность к полноценному речевому общению в устной и письменной форме. При этом знания и умения по языку и речеведению составляют для учащихся фундамент, на котором происходит овладение речевыми умениями. Безусловно, усвоение лингвистических знаний – это только одно из условий развития речи. Не менее важное значение имеет также эмоциональное и литературное развитие школьника, формирование его научного мировоззрения, постоянное обогащение знаниями об окружающем мире, что, в свою очередь, связано с такими качествами личности, как любознательность, целеустремленность, трудолюбие [5: 167].

Содержание обучения родному языку, как известно, носит комплексный характер. Основное (обязательное) ядро составляют систематизированные лингвистические и речеведческие знания, представленные в программах по русскому языку. Однако при рассмотрении когнитивного аспекта обучения родному языку не меньший интерес, чем специальные знания, составляет познавательный материал упражнений учебника «Русский язык», на основе которого младшие школьники расширяют свои представления о своей стране, ее природных богатствах, истории России, культуре народа, жизни людей, их достижениях и т.д. Все эти сведения формируют культурно-

языковую компетенцию: с одной стороны, дети познают систему языка, с другой стороны, это происходит на материале специальных текстов культуроведческого характера.

Анализ учебников по русскому языку начальной школы (УМК «Школа России» – авторы программы и учебников по русскому языку Л.М. Зеленина, Т.Е. Хохлова) выявил, что задачи обучения школьников родному языку определяются прежде всего той ролью, которую выполняет язык в жизни общения людей, познания окружающего мира. Именно в процессе общения происходит становление школьника как личности, рост его самосознания, формирование познавательных способностей, нравственное, умственное и речевое развитие. У детей возникает потребность познать свойства родного языка, чтобы получить возможность более точно и свободно выражать свои мысли, понимать собеседника, обогащать себя всем тем, что уже создано.

Итак, применительно к каждому году обучения программой определен объем знаний о тексте. В соответствии с программой материал представлен и в учебниках.

В процессе изучения родного языка согласно вышеназванной программе учащиеся получают знания, необходимые для создания текстов. 1. Основные признаки текста: а) тема, основная мысль; б) средства связи предложений и частей текста и способы их выражения. 2. Типы (жанры) текстов и их композиционная форма. 3. Функционально-стилевые типы текстов. 4. Виды речи и формы речи.

Функции слова, предложения и текста как единиц языка и речи представлены во взаимосвязи уже в первом классе. Постепенно (от класса к классу) особенности и функции слова, предложения и текста уточняются, углубляются как в лингвистическом, так и в речеведческом аспектах.

Уровень когнитивного фактора в языковом образовании младших школьников в значительной степени определяет тематика текстов в упражнениях учебников, их лексическое богатство и возможности для речевого и общего развития учащихся, социальная значимость, высокая информативность сведений, их целевая направленность и многие другие параметры содержания учебного материала. Таким образом, реализация когнитивной функции языка обеспечивается прежде всего познавательной и художественной ценностью текстов, включенных в учебники и обеспечивающих коммуникативную направленность изучаемых языковых и речеведческих категорий, а также в целом языка как средства общения. Не меньшую значимость имеет тематическая целостность иллюстративного материала учебников, их направленность.

В современный период развития общеобразовательной школы языковое образование младшего школьника и его речевое развитие все более основательно и обоснованно сливаются в единый учебно-познавательный процесс. Одним из аспектов указанной взаимосвязи является внимательное отношение в школьном обучении к функциям (роли) языка как средству обще-

ния, познания окружающего мира, а также саморазвития ученика как личности со своими интересами, потребностями и способностями их осуществить.

Поэтому все большее значение приобретает создание для школьника учебных пособий, учитывающих функции родного языка в обществе. Социальная направленность школьных учебников «Русский язык», в частности, состоит в том, чтобы сделать для учащихся реальной возможностью осознать роль основных единиц языка и речи (слова, предложения, текста), сформировать у детей умение пользоваться средствами языка и речи для стилистически и лексически точного, грамматически правильного выражения своих мыслей и чувств, а также верного и осознанного понимания речи других в устной и письменной форме.

Таким образом, положительной тенденцией современных программ является указание на работу с культуроведческими текстами. Именно текст в современной методике составляет основу дидактического материала, с помощью которого учащимся предъявляются соответствующие знания и формируются основные коммуникативные умения [6: 20].

Работа с культуроведческим текстом на уроке - это введение ученика в определенное поле культуры, а значит, и средство формирования этнокультуроведческой компетенции. К сожалению, текстов, содержащих сведения о культуре русского народа, в анализируемых нами учебниках почти нет. Следовательно, учителю надо самому подбирать обучающие тексты этнокультуроведческой направленности [7: 88]. Поэтому остро стоит вопрос о введении в образовательные программы регионального компонента для формирования культурно-языковой компетенции современных школьников.

Литература

1. Зеленина, Л.М. Русский язык: учеб. для 1 кл. четырехлет. нач. шк.: учебник / Л.М. Зеленина, Т.С. Хохлова; – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2016. – 131 с.
2. Зеленина, Л.М. Русский язык: учеб. для 2 кл. четырехлет. нач. шк. учебник / Л.М. Зеленина, Т.С. Хохлова; – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2016. – 138 с.
3. Зеленина, Л.М. Русский язык: учеб. для 3 кл. четырехлет. нач. шк. учебник / Л.М. Зеленина, Т.С. Хохлова; – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2016. – 131 с.
4. Зеленина, Л.М. Русский язык: учеб. для 4 кл. четырехлет. нач. шк. учебник / Л.М. Зеленина, Т.С. Хохлова; – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2016. – 138 с.
5. Яковлева, Т.В. Этнокультуроведческий подход к обучению русскому языку в начальной школе: монография / Т.В. Яковлева, В.В. Демичева, О.И. Еременко. – Германия, Ламберт. – 2016. – 167 с.
6. Яковлева, Т.В. Программа этнокультуроведческого образования и воспитания учащихся начальной школы средствами русского языка [Текст]: программа / Т.В. Яковлева, В.В. Демичева. – Белгород: Изд-во Бел ГУ, 2004. – 20 с.
7. Яковлева, Т.В. Этнокультуроведческое образование учащихся начальной школы средствами русского языка: учебно-методическое пособие / Т.В. Яковлева, В.В. Демичева. – Белгород: ИПЦ «Полиатра», 2003. – 88 с.

Подготовка учителя-словесника к реализации НРК образовательной программы по русскому языку

Аннотация. В статье раскрываются пути подготовки будущих учителей-словесников к реализации НРК при обучении русскому языку. Автор показывает, как может быть обогащено содержание дисциплины «Методика обучения предметам (русский язык)» по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование по профилю «Русский язык и литература», направленное на формирование профессиональной компетенции студента.

Ключевые слова: национально-региональный компонент, подход в обучении, языковой портфель, проектная технология, методические задачи

Abstract (Summary). In the article are revealed the ways of training future teacher-philologists for the realization NRK with the instruction in the Russian language. The author shows, as can be enriched the content of discipline “procedure of instruction in objects (the Russian language)” in the direction of preparation 44.03.05 pedagogical formation along the profile “the Russian language and literature”, directed toward molding of the professional competence of student.

Keywords: nation – regional component, approach in the instruction, lingual briefcase, design technology, the systematic tasks.

Проблемы разработки концепции содержания НРК образовательной программы по русскому языку, выявления методических путей её реализации, возможностей формирования духовной личности будущих учителей словесности не теряют своей актуальности и на современном этапе. НРК содержания образования обеспечивает особые потребности и интересы в области образования и включает в себя часть содержания образования, в которой отражено национальное и региональное своеобразие культуры, в том числе языка как его части и как средства сохранения накопления и передачи культуры последующим поколениям. Содержание НРК должно конкретизировать знания изучаемого предмета и тем самым обеспечивать его углублённое изучение и межпредметные связи. В этом качестве НРК обретает функциональный статус в образовательном пространстве. Вместе с тем, содержание НРК имеет самостоятельную цель, социальную значимость и потенциал.

Одной из важнейших целей высшего образования является формирование профессиональной компетенции будущего учителя. Она включает «владение определённой суммой знаний, умений и навыков, определяющих сформированность его педагогической деятельности, педагогического общения и личности учителя как носителя определённых ценностей, идеалов и педагогического сознания» [2: 62]. В её формировании немаловажную роль играет дисциплина «Методика обучения предметам (русский язык)» по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование, профиль «Русский язык и литература».

Методологическую основу реализации НРК в обучении русскому языку составляют знания компонентов системы обучения. Под системой обуче-

ния в лингводидактике понимается «совокупность основных компонентов учебного процесса, определяющих отбор материала для занятий, формы его подачи, методы и средства обучения, а также способы организации: подход к обучению, принципы, цели, задачи, содержание, процесс, методы, организационные формы, средства обучения» [1: 275]. Ведущими на современном этапе определены когнитивно-коммуникативный, деятельностный и личностно ориентированный подходы. Изучение темы «Современные подходы в обучении русскому языку» включает осмысление студентами специфики данных подходов в аспекте НРК. Так, когнитивно-коммуникативный подход позволяет осознать диалект как неотъемлемую часть национального языка, функции диалектизмов в речи, в том числе художественном произведении, научиться оценивать их познавательную и эстетическую роль. Деятельностный подход позволяет организовать обучение по модели деятельности. А это означает, что формирование любой компетенции, составляющей систему целеполагания по ФГОС ООО и ФГОС СОО второго поколения, должно сопровождаться формированием УУД (универсальных учебных действий). Личностно ориентированный подход состоит в понимании учащегося как субъекта учения, личности, обладающей совокупностью личностных качеств, познавательных способностей и готовности, позволяющих ему самостоятельно осуществлять учебно-познавательную деятельность, направленную на усвоение содержания предмета «Русский язык», способов и приёмов учебно-познавательной деятельности, соотносить это содержание с содержанием собственного опыта, накопленного как в процессе предшествующего обучения, так и в жизненной практике, регулировать (контролировать и корректировать) результаты и процесс своей познавательной деятельности на основе рефлексии [4].

Данные подходы обуславливают использование технологий «Языковой портфель» [5], рефлексивного [6] и проектного обучения, которые в полной мере будут развивать качества, способности и готовности, характеризующие субъекта учения. В рамках НРК такие технологии будут содействовать осознанию школьником на качественно новом уровне своеобразия лексической, фразеологической, грамматической систем диалекта родного села, топонимики родного края, языкового чутья и догадки, что, в свою очередь, скажется на развитии школьника как языковой личности. Знания студентами теории и практики использования данных технологий поможет им проектировать их в рамках НРК. К заданиям, направленным на формирование у студентов умений проективной деятельности при изучении инновационных методов и технологий обучения русскому языку, можно отнести следующие:

1) Разработайте страницу рефлексивного «Языкового портфеля» в рамках НРК (например, для темы «Диалектизмы», 6 кл. по комплексу Н.М. Шанского; 5 кл. – по комплексам В.В. Бабайцевой, М.М. Разумовской и П.А. Леканта, С.И. Львовой);

2) Разработайте фрагмент проблемно-исследовательского «Языкового портфеля» по теме «Топонимы Забайкалья»;

3) Разработайте материалы к тематическому «Языковому портфелю» по теме «Лексика с точки зрения употребления» для учащегося 5 класса;

4) Разработайте работу над исследовательскими проектами:

- Роль диалектной речи в произведениях писателей Забайкалья;

- Лексика говора жителей твоего села и др.

На лабораторно-практических занятиях рассматриваются методические особенности фрагментов уроков, подбирается дидактический материал из художественных произведений забайкальских писателей, составляются планы-конспекты уроков с включением региональных текстов, тематически связанных с учебным материалом по русскому языку. Оформляются части методического портфолио.

При этом обучение студентов должно быть направлено, во-первых, на развитие умений поиска и адаптации лингвокраеведческого материала для использования его на уроках русского языка и, во-вторых, на составление заданий, помогающих школьникам не только познакомиться с тем или иным процессом, происходящим в говоре, но и почувствовать самобытность, яркость диалектного слова и фразеологизма. Решить данные задачи помогают методические задания.

1. Познакомьтесь с данными упражнениями и выполните их. Используя словари диалектной лексики, в том числе «Словарь русских говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова [7], составьте несколько заданий подобного типа.

а) Определите, к какому человеку относятся слова: *«лапаг, ластушка, мухай, лашун, кустарник, мулында»*. Что необходимо сделать, чтобы выполнить задание?

б) Определите, когда могло произойти событие: *летось, ночесь, анагдась, нонись*. Как вы это сделали?

в) Подумайте, чем различаются *облетень и облеток*.

г) Используя «Словарь русских говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова [7], «переведите» предложение: *«Корсуны, макушки, олевины, олябыши, румяные и пышные, в изобилии возвышались на столе»*.

д) Попробуйте определить, почему белку называют краснухой, утку – ныряком, молодого осетра – мальцом.

2. Используя «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В.А. Пащенко [3], выполните данные задания, составьте несколько заданий подобного типа.

а) Определите значения, в которых употреблены выделенные сочетания: *«А на телеграфе у нас тогда работы было – кадушка без дна: телеграммы всяки, поздравительны разны»* (Калганский район). *«Седни че-то небо зазирается, покаместь на покос не поедем – грести нельзя»* (Петровск-Забайкальский район);

б) Определите, какими членами предложения являются выделенные фразеологические обороты: *«Ну, мне уж пора шишику караулить»*; *«Ай, ушла к этой плешнице (сплетнице) уши греть»* (Шилкинский район).

в) Составьте словарную статью и предложение с данными фразеологизмами: *«широким кверху»* – неудачно, неловко; *«по конец рук»* – плохо; *«поло-наполо»* – настезь; *«по ходу ичигов»* – заодно, по пути; *«торна дорога»* – проселочная дорога и др.

г) Из словарей пословиц и поговорок, в том числе и В.И. Даля, подберите к поговоркам и пословицам Забайкалья синонимичные: *«Гроза свое де-*

рево найдет» (Улетовский район). Ср.: «Чему быть, того не миновать». «*Ума нет – лоскут не пришьешь»* (Кыринский район). «*Взади хомут не наденешь»* (Карымский район). Ср.: «После драки кулаками не машут». «*Родинку не смыть – родину не забыть»* (Карымский район) и др.

Мы считаем, что анализ данных упражнений позволит студентам, используя региональные словари, разработать упражнения для использования как на уроках русского языка при изучении соответствующих тем, так и на занятиях элективных, факультативных курсов.

Будущие учителя должны знать, какой материал и как необходимо использовать, чтобы школьник осознал себя как лицо определённой национальности; носителя менталитета, культуры и языка нации. При знакомстве с общими сведениями о языке, предваряющими систематический курс родного языка, обращение к пословицам, поговоркам, фразеологизмам Забайкалья, в которых отразились мудрость, ум, смекалка, мировоззрение народов, населяющих наш край, поможет учителю показать школьникам, что родной язык – духовная ценность, часть национальной культуры, средство её выражения и постижения. Использование фрагментов произведений писателей-забайкальцев поможет школьникам лучше узнать местные обычаи, нравы, почувствовать и осознать самобытность, меткость диалектного слова, узнать, что диалектные особенности речи коренных забайкальцев – свидетельство процессов, происходящих в языке, а их изучение – одна из важнейших задач исторического языкознания.

Обращение к биографическим сведениям об учёных-лингвистах, проживавших и работавших в Забайкалье, поможет пробудить интерес учащихся к жизни и деятельности лингвистов, гордость за родной край, понять, что и родная земля славится своими учеными, труды которых знают и изучают во всей стране.

Сказанное позволяет утверждать, что изучение лингвокраеведческого материала способствует формированию будущего учителя и учащегося как духовно-нравственной личности, определяет характер и направленность современного образования.

Литература

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров – М., 2001. – 176 с.
3. Пашенко, В.А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края / В.А.Пашенко; под науч. ред. Т.Ю. Игнатович; Забайкал. гос. ун-т. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 484 с.
4. Черепанова, Л.В. Формирование лингвистической компетенции при обучении русскому языку /Л.В. Черепанова – Новосибирск: Наука, 2006. – 324 с.
5. Черепанова, Л.В. Инновационные технологии обучения русскому языку: языковой портфель ученика /Л.В. Черепанова. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 195 с.
6. Черепанова, Л.В. Инновационные технологии обучения языку: рефлексивное обучение / Л.В. Черепанова. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 127 с.
7. Элиасов, А.Е. Словарь русских говоров Забайкалья / А.Е. Элиасов. – М.: Наука, 1980. – 471 с.

Внеурочная деятельность по краеведению как логическое продолжение урочной работы по предмету

Аннотация. В данной статье рассмотрена внеурочная деятельность по краеведению как логическое продолжение урочной работы по предмету. Выявлена роль внеурочной деятельности по краеведению на современном этапе образования. В результате сделан вывод, что работа по формированию краеведческих знаний младших школьников, в частности во внеурочной деятельности, имеет важное значение в становлении духовно развитой личности.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, краеведение, урочная работа, младшие школьники, духовно-нравственное воспитание.

Abstract (Summary). This article discusses the extracurricular activities in local history as a logical continuation of the stint on the subject. The role of extracurricular activities on local history on the modern stage of education. The result concluded that work on the formation of regional knowledge of younger students, particularly in extracurricular activities is important in the development of spiritually developed personality.

Keywords: extracurricular activities, local history, fixed job, Junior schoolchildren, moral and spiritual education.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России указано, что важнейшей целью современного отечественного образования и одной из приоритетных задач общества и государства является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России [1: 6]. Значит, это первостепенная задача современной образовательной системы и важный компонент социального заказа для образования. Поэтому организация духовно-нравственного воспитания младших школьников во внеурочной деятельности в условиях перехода на ФГОС НОО в настоящее время актуальна.

Работа по духовно-нравственному воспитанию должна начинаться в младшем школьном возрасте со знакомства детей с нравственными нормами и правилами поведения и формирования моральных привычек. Она должна быть отражена как в урочной деятельности, так и во внеурочной.

Внеурочная деятельность – это специально организованная деятельность обучающихся в рамках вариативной части Базисного учебного (образовательного) плана [3: 54]. Внеурочная деятельность является логическим продолжением начатой на уроке работы. Она может быть организована в виде экскурсий, кружков, секций, КВН, школьных научных обществ, олимпиад, соревнований, поисковых и научных исследований и т.д.

Воспитательным результатом внеурочной деятельности должно стать непосредственное духовно-нравственное, личностное, деятельностное воспи-

тание и развитие ребёнка благодаря его участию в том или ином виде внеурочной деятельности.

Одной из проблем, которая неразрывно связана с духовно-нравственным воспитанием в начальной школе, является недостаточное знание детей о своей малой родине, о крае, где они живут. Учителю очень важно повысить познавательный интерес к прошлому, настоящему и будущему родного края, его природе, знаменательным местам, выдающимся людям. Необходимо организовывать экскурсии в школьный музей, в краеведческий музей города (села, поселка), в храмы, церкви, монастыри родного края.

Именно внеурочная деятельность по краеведению способствует воспитанию и духовному становлению ученика как личности, человека и гражданина, поскольку целью системы краеведческого образования является создание условий для духовно-ценностной и практической ориентации ученика в окружающем микромире.

Знакомство школьников с родным краем должно происходить уже на начальной ступени образования, как в процессе изучения школьных предметов, так и во внеурочное время. Эти первоначальные знания закладывают систему представлений о малой родине и дают стимул для дальнейшего постижения. Целями начального этапа развития школьников в этом направлении могут стать: знакомство с лучшими духовными и культурными традициями своей школы, района; формирование умения ориентироваться в окружающем территориальном и социальном пространстве [2: 42]. Результатом такой работы может стать создание проектов на темы «Наш дом», «Наш храм», «Наша улица», «Знаменитые земляки» и др.

Краеведческая работа педагогически многогранна. Одновременно она может носить исследовательский и прикладной, общественно полезный и образовательно-воспитательный характер. Также необходимо отметить и многоаспектность содержания краеведческого образования, так как в нем сочетаются история, география, экология и этнография, фольклор и топонимика. Это способствует осознанию ребенком разносторонних знаний о городе и крае и оценке значимости окружающего мира. В результате обучения школьник получает целостную картину своего окружения. Краеведческая работа может осуществляться в рамках любого школьного предмета, например, по русскому языку (задания по сбору диалектной лексики, создание мини-словаря «Словарь нашего села», «Словарь моей семьи», изучение местных названий блюд, предметов интерьера и др.), по литературному чтению (изучение биографий и творчества белгородских поэтов и писателей), по предмету «Окружающий мир» (найти ответы на вопросы, почему так называется населенный пункт (улица), откуда берет название река; создание проекта на тему «Любимый уголок Белгорода»), по технологии (изучение белгородских промыслов и народных традиций), а также по предметам «Музыка», «Изобразительное искусство», «Физкультура».

Важным условием развития детской любознательности, потребности самостоятельного познания окружающего мира, познавательной активности и инициативности в начальной школе является создание развивающей образовательной среды, стимулирующей активные формы познания. По нашему мнению, эффективная реализация задач краеведческого образования в рамках традиционных форм обучения (урок) затруднительна. И здесь существенную помощь может оказать внеурочная краеведческая деятельность, имеющая ряд преимуществ: отсутствие жесткой регламентации времени; системный характер (работа кружков, клубов по интересам в течение определенного времени); добровольный характер участия детей во внеурочной деятельности, определяющийся их интересами; большая вариативность проблематики и форм занятий, свобода педагога в их выборе; определяющее значение практической стороны знаний, направленной на совершенствование разнообразных умений и навыков; преобладание эмоционального аспекта над информационным (обращение к разуму через эмоции).

Внеурочная краеведческая работа является продолжением классных занятий, она базируется на знаниях, которые учащиеся получили на уроках. Школьники приобретают навыки самостоятельного поиска и усвоения материала, расширяют общеобразовательные знания, приобретают навыки, необходимые в жизни, готовятся к практической деятельности. Самым важным методическим отличием является то, что в краеведческой деятельности объект (например, населенный пункт) изучается в непосредственном общении с ним, с реальными, подлинными памятниками культурного наследия.

Следовательно, необходимо отметить, что внеурочная деятельность по краеведению способствует нравственному воспитанию младших школьников, решению задач социальной адаптации воспитанников школы, формированию у них готовности жить и трудиться в родном крае, участвовать в развитии, социально-экономическом и культурном обновлении. Это одна из актуальных социально-педагогических задач нашего времени. Работа по формированию краеведческих знаний младших школьников с использованием активных форм внеурочной деятельности очень важна в становлении такой личности, которая будет сочетать в себе духовное богатство, эстетические качества, нравственную чистоту и высокий интеллектуальный потенциал.

Литература

1. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009. – 23 с.
2. Ермолаева, Л. К. Изучение своего края: проблемы и подходы к их решению / Л. К. Ермолаева // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. – № 3. – С. 40-47.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. – 105 с.

Региональный компонент в лингвистическом образовании младших школьников

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием у младших школьников лингвокраеведческой компетенции, использованием регионального материала в языковом образовании учащихся.

Ключевые слова: региональный материал, топонимы, лингвистическое краеведение, местный материал, «малая» родина.

Abstract. The article discusses issues related to the formation of Junior schoolchildren lingvostranovedcheskii competence, use of regional material in the language education of students.

Key words: regional material, place names, linguistic study of local lore, local materials, native.

В последнее время мы являемся свидетелями появления многочисленных публикаций, авторских программ, предполагающих включение сведений о различных сторонах жизни и деятельности конкретного региона, края в структуру различных школьных предметов. По словам Л.П. Луневой, «обращение к фактам истории и культуры родного края на уроках русского языка вызывает у школьника поначалу удивление, в процессе дальнейшей работы – радость открытия, а в конечном итоге – любовь к малой родине и гордость за свою страну» [2: 43].

Одна из насущных проблем современного общества – возрождение духовности, национального самосознания. Именно на это ориентирует нас ФГОС НОО, где приоритетным направлением обозначено воспитание подлинного гражданина, любящего свою большую и малую родину, свой народ, язык и культуру.

Одним из средств реализации воспитательных функций русского языка как раз и может быть использование местного языкового материала. Региональные языковые особенности являются объектом лингвокраеведения, в котором особое место занимает местная топонимическая лексика. Особенности топонимов, справедливо именуемых «языком земли», делает их весьма привлекательным объектом школьного лингвокраеведения. Топонимическая лексика привлекает внимание лингвистов по ряду признаков. Во-первых, любой топоним – это слово нашей речи, будь то название города (*Белгород*), реки (*Северский Донец*). Вместе с другими словами оно входит в лексический состав русского языка. Во-вторых, каждое географическое название – это своего рода «визитная карточка» улицы или города, любого другого объекта. В-третьих, топонимы тесным образом связаны с социально-экономической историей страны, отдельного края, с природной средой, историей языка [4: 174].

По словам И.И. Жиленковой, «местный топонимический материал крайне важен для ведения полноценной лингвокраеведческой работы в школе, которая призвана воспитывать у школьников любовь к своему языку и к своему краю» [1: 4].

Основанием для выбора именно этого лингвокраеведческого материала

в качестве средства формирования регионального компонента в лингвистическом образовании младших школьников послужили следующие теоретические предпосылки:

- топонимия отражает важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры народа, и в то же время в ней проявляются языковые закономерности, поэтому данный лексический пласт представляет интерес и как историко-географический материал, и как лингвистический источник;

- имена собственные, в частности географические названия, играют особую роль в жизни человека, и, следовательно, их использование на уроках родного языка позволит реализовать принцип связи обучения с жизнью;

- использование региональной топонимической лексики позволяет проводить формирование важнейших грамматических умений и навыков на языковом материале, ценном с познавательной, воспитательной и эстетической точек зрения.

Использование местного топонимического материала уместно на каждом уроке: 1) на этапе словарной работы это может быть этимологический анализ некоторых топонимов, работа со словарями, составление словаря топонимов своего села, города, области, 2) на этапе контроля знаний используются мини-диктанты и диктанты, тексты которых содержат сведения по местной топонимии. Одной из эффективных форм работы является лингвистический анализ краеведческих текстов, работа с текстами-информаторами.

Особенно интересной для учащихся является работа по продуцированию собственных текстов, которая включает следующие задания: передача содержания текста, развернутый ответ на вопрос, изложения с творческим заданием, сочинения, например, написать письмо другу, в котором содержится рассказ об истории того или иного топонима.

В нашем случае в качестве текстов и тем мы использовали следующие: «Как получил своё название главный город нашей области», «Топонимы со словом *красный* на карте Белгородской области», «Слободские названия», «История названия поселка *Маслова Пристань*» и другие.

Использование лингвокраеведческого материала на уроках русского языка в начальной школе является эффективным средством регионализации лингвистического образования и воспитания любви к малой родине. Условиями успешного использования местного топонимического материала на уроках русского языка является, во-первых, знание самим учителем региональной топонимики; во-вторых, умение учителя активизировать деятельность учащихся, включая в структуру урока лингвокраеведческий материал; в-третьих, использование современных методов и приемов обучения, различных форм работы по лингвистическому краеведению.

Литература

1. Жиленкова, И.И. Региональная топонимика (ойконимия Белгородской области) /И.И. Жиленкова – Белгород: Изд-во БелГУ, 2001.

2. Лунева, Л.П. Краеведение как источник обновления современной методики русского языка Л.П. Лунева // Русская словесность. – 2002. – №6. – С. 43-46.

3. Майорова, Т.В. Ономастика в лингвокраеведческой работе / Т.В. Майорова // Русский язык в школе. – 2000. – №4. – С. 43-45.

4. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? /А.В. Суперанская. – М.: Наука, 2005. – 132 с.

Пасха как слово с национально-культурным и региональным компонентом значения

Аннотация: В статье рассматривается специфика употребления конфессиональной лексики в Белгородской области на примере слова «пасха», неразличение его смысловых оттенков носителями языка, а также виды работы на уроке русского языка со словом «пасха» как словом с национально-культурным и региональным компонентами значения.

Ключевые слова: слова национально-культурным компонентом значения, региональная специфика, углубленная словарная работа, культуроведческая компетенция.

Abstract: The article talks about the specifics of the use of religious vocabulary in the Belgorod region on the example of the word "Easter", his lack of distinction between shades of meaning by native speakers, and about the kinds of work the lesson of the Russian language with the word "Easter" as a word with national-cultural and regional component values.

Key words: the words of the national-cultural component values, regional specific, in-depth vocabulary work, and cultural competence.

Новыми стандартами поддерживается культуроведческий подход в образовании, позволяющий изучать русский язык как часть национальной культуры и стимулирующий обучение языку на широком культурном фоне. Педагогическим сообществом активно обсуждается вопрос о необходимости создания методических систем, которые могли бы обеспечить достижение этой цели наиболее эффективными и рациональными способами. Учителя русского языка ищут и апробируют такие пути и способы. Одним из них является углубленная работа со словом как основной единицей языка.

Первостепенной задачей учителя русского языка всегда была работа над обогащением и уточнением словарного резерва учащихся. Анализ методической литературы свидетельствует, что в настоящее время в преподавании русского языка происходит осмысление и освоение новых приемов работы со словом и текстом, определение места и возможностей традиционных и инновационных методов в условиях культуросообразного обучения, осмысление и освоение новых приемов работы со словом, позволяющих связать обучение и инкультурацию учащихся. Большие возможности предоставляет такой языковой массив, как слова с национально-культурным компонентом значения. Осмысление роли таких слов позволит соотнести языковое образование с задачами сохранения и осмысления национальной культуры.

Исследователями предлагаются различные термины для обозначения национально-культурной информации в составе лексического значения: *национально-культурный компонент, культурно-исторический компонент, фоновый компонент* и др. В школьной образовательной практике, в том числе в образовательном стандарте, основные компоненты содержания курса русского языка в культуроведческом аспекте представлены как «единицы языка с национально-культурным компонентом значения».

Т.Ф. Новикова полагает, что «тематические лексические комплексы, квалифицируемые как единицы языка с национально-культурным компонентом значения, могут быть представлены следующим группами:

- безэквивалентные слова и устойчивые выражения;

- диалектизмы и регионализмы;
- название этнографических реалий, некоторых природных явлений, название явлений и фактов национальной культуры, быта (этнографизмы, бытовизмы, народные названия вещей и растений);
- название реалий, отражающих административно-территориальное устройство, локализмы, топонимы и микропонимы;
- историзмы и названия исторических событий;
- все типы антропонимов;
- мифонимы, названия и обозначения явлений религиозной культуры;
- термины родства;
- слова, репрезентирующие концепты русской и мировой культуры;
- фразеологизмы, образные выражения, поговорки и пословицы;
- элементы и формулы русского речевого этикета и некоторые другие явления [2: 157].

По нашему мнению, наиболее трудны для осмысления учащимися такие языковые комплексы, как *безэквивалентная лексика, диалектизмы и регионализмы*. Особенно интересны случаи, когда общеизвестное литературное слово приобретает своеобразные региональные коннотации в связи с региональной культурно-языковой ситуацией, расширением или сужением культурного фона того или иного слова или выражения. В частности, в лексиконе жителей Белгородской области нами обнаружены слова, требующие специального культурного комментария. Например, слово «*пасха*». Пасха с прописной буквы – это Светлое Христово Воскресение, древнейший и самый важный христианский праздник. Неотъемлемой частью этого большого праздника являются некоторые блюда: пасха, кулич, крашеные яйца. Одно из главных праздничных пасхальных блюд – творожная пасха. Как известно, традиционная пасха готовится из творога с добавлением изюма и цукатов. Пасхальный кулич – та же пасха, только другой формы и из иных материалов. Куличом называют высокий, продолговатый сдобный хлеб цилиндрической формы, который, кстати, пекут не только на Пасху.

В наших краях слово *пасха* приравнивается по значению к слову *кулич*. Например, говорят: *испечь пасху* (паску), а испечь ее нельзя, можно приготовить холодным способом, испечь можно только кулич. Слово *кулич* непопулярно в естественной речи белгородцев, большинство из них употребляет в этом значении слово *пасха*. Также, как видим, есть фонетическая трансформация: говорят не *пасха*, а *паска*, не *пасох* (в Род. п.), а *пасок*, и именно в том случае, когда речь идет о куличах; если же говорят о празднике, то говорят преимущественно верно – *Пасха*.

Продемонстрируем, как организовать словарную работу со словом «*кулич*», показать особенности его толкования и лексического разбора, а также правописания (без мягкого знака).

Прежде всего, надо обратиться к словарям. В словаре Д.Н. Ушакова слово «*кулич*» толкуется как «*высокий цилиндрической формы хлеб из сдобного теста (по православному обычаю выпекаемый к Пасхе)*». Пасха – это: 1) *светлый праздник воскресения Христа*; 2) *творожная масса в виде усеченной пирамиды: символ Гроба Господня* [3: 155].

В связи с этим можно попросить детей подготовить сообщение о празднике Пасха и о его главных кулинарных знаках: куличе и творожной пасхе, поручить расспросить родных, как и что готовят в этот праздник в семье, какими словами пользуются для обозначения блюд. Затем можно предложить найти слово *кулич* в литературных произведениях, предложить понаблюдать над примерами:

Как ей показалось, тот спал за печью, потому что в хате его не было видно, и Степанида, положив кулич на тарелку, поставила ее на стол (В. Быков «Знак беды»); *Из бань принесли большой кулич с сахарными словами – «В День Ангела», и с розочками из сахара.... А Горкин больше куличики уважает, ему отец всегда самый хороший кулич дает* (И.С. Шмелев «Лето Господне»).

Следующее задание: вспомнить или найти пословицы, поговорки, афоризмы, связанные с праздником Пасхи, объяснить глубокий смысл этих образных или стереотипных выражений:

- *«Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!»*
- *Дорого яичко ко Христову дню.*
- *Дал дураку яичко – что покатило, то и разбил!*
- *Пасха – праздников праздник и торжество торжеств.*
- *Пасха – Царь дней.*

В особой степени эффективно использовать на таком уроке тематические тексты – как прозаические, так и стихотворные; например, стихотворение Андрея Усачёва:

*На землю сходит светлый праздник Пасхи,
Волшебнее любой волшебной сказки,
Чудеснее любых земных чудес:
Христос воскрес! – Воистину воскрес!
Пасхальный звон, и яйца с куличами.
Берёзки встали белыми свечами.
И над землёй несётся благовест:
Христос воскрес! – Воистину воскрес!
И верба в честь Святого Воскрешенья
Весенние надела украшенья...
И словно храм, наполнен пеньем лес:
Христос воскрес! – Воистину воскрес!*

Учитель или подготовленный ученик читает стихотворение, далее ученикам предлагается выписать слова и выражения праздничной пасхальной тематики (*пасхальный звон, яйца с куличами, белые свечи, верба, благовест, Святое Воскрешенье, светлый праздник Пасхи, Христос воскрес! – Воистину воскрес!*), объяснить, почему эти слова имеют прямое отношение к пасхальной теме. Разумеется, учитель проводит специальную словарную работу со словом *благовест*, еще раз просит объяснить смысл традиционного пасхального приветствия: *Христос воскрес! – Воистину воскрес!* Предлагает задание сравнить слова *Воскрешенье* и *воскресенье*. Желательно подготовить к уроку репродукции, связанные с этим праздником, попросить учащихся описать их (письменно или устно), подготовить специальные словарики и примечания к этим картинам, например, таким как «Пасхальная заутреня»

М. Нестерова, «Русская Пасха» Н. Рериха, «Пасхальный обряд (Христосование)» Б. Кустодиева и др.

Подобная форма организации урока может сыграть немалую роль в формировании культуроведческой компетенции учащихся, в осознании ими родного языка как формы выражения национальной культуры, в понимании взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского слова. Такой путь изучения языка позволяет «осознать родное слово не только как вместилище знаний из разных сфер жизни, но и как хранилище смыслов – народных, национальных, региональных, личностных» [1: 28]. Значение слова зафиксировано в словарях, а смысл, как видим, постигается в ходе разноаспектной, поэтапной углубленной работы со словом на уроках развития речи и русского языка.

Литература

1. Нешименко, Г.П. К постановке проблемы «Язык как средство трансляции культуры» / Г.П. Нешименко // Язык как средство трансляции культуры. Культурология. – № 2 (22). – 2002. – С. 28-32.
2. Новикова, Т.Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования: монография / Т.Ф. Новикова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 296 с.
3. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка /под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: Астрель, 2000. – 405 с.

*Т.В. Яковлева (Белгород, НИУ БелГУ)
yakovleva@bsu.edu.ru*

К проблеме формирования лингворегионоведческой компетенции младших школьников

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием лингворегионоведческой компетенции. Анализируются вопросы, проблемы, связанные с реализацией лингворегионоведческого подхода, предлагаются упражнения и задания, нацеленные на формирование лингворегионоведческой компетенции младших школьников в процессе изучения русского языка.

Ключевые слова: лингворегионоведение, лингворегионоведческая компетенция, компетентностный подход, краеведение.

Abstract (Summary). The article discusses issues related to the concept of lingvoeconomics competence. Analyzes the issues and problems associated with the implementation of lingvoeconomics approach, offers exercises and activities aimed at the creation lingvoeconomics competence of Junior schoolchildren in the process of studying the Russian language.

Keywords: lingvoeconomics, lingvoeconomics competence, kompetentnostnyj approach, regional studies.

Современная теория обучения языку включает в себя все новые аспекты учебного процесса, данные широкого круга наук. Эта тенденция объясняется осознанием общественной значимости основной функции языка: быть одновременно и средством человеческого общения, и средством познания действительности.

В связи с компетентностным подходом в языковом образовании мы выделяем лингворегионоведческую компетенцию. «Лингворегионоведческая компетенция предполагает осознание связи языка с историей и культурой региона. Это система знаний о культуре, истории, обычаях и традициях «малой» родины, извлеченная из регионально маркированных языковых единиц.

Становление этого вида компетенции происходит в процессе знакомства с лингвокраеведением (диалектной речью, региональной ономастикой, фольклором и т.п.). Формирование лингвокраеведческой компетенции предполагает организацию наблюдений за языковыми особенностями региона, обогащение словаря учащихся региональной лексикой, развитие умений и навыков использования такой лексики в собственных высказываниях, в различных коммуникативных ситуациях» [1: 65].

В нашем исследовании мы рассматриваем один из аспектов формирования лингворегионоведческой компетенции – использование топонимического материала на уроках русского языка в начальной школе.

Топонимическая лексика, относящаяся к именам собственным, занимает важное место в словарном составе современного русского языка. Мы полагаем, что методически правильно организованное использование материалов топонимии на уроках русского языка будет способствовать обогащению и развитию устной и письменной речи младших школьников.

Под нашим руководством были организованы разного типа уроки русского языка, на которых в качестве лингворегионоведческого материала использовались различные формы работы с лингворегионоведческим материалом. Это, во-первых, словарная работа, в ходе которой выполнялись следующие задания: этимологический анализ некоторых топонимов, узнать топоним по его описанию, найти в словаре значение слова, лежащего в основе топонима, составление словаря топонимов и т.д. Использовалась также работа с лингворегионоведческими текстами, в частности, выполнение упражнений и мини-диктантов «Почему такое название?». Еще одной формой работы являлся лингвистический анализ текста, содержащего лингворегионоведческий материал, и работа с текстами-информаторами, которые использовались для проведения различного рода диктантов.

Мы использовали уже ставший традиционным путь введения лингворегионоведческого материала – это тематическая организация урока, на котором обязательно использовалась работа с текстом. Подбор текстов осуществлялся не только с учетом их насыщенности орфограммами и изучаемыми языковыми явлениями, но и с позиций их значимости для формирования регионального компонента. В нашем случае – это должны быть тексты, содержащие топонимическую лексику.

Приведем описание фрагментов уроков с включением лингворегионоведческого материала. На одном из уроков мы провели беседу: «Путешествие в страну топонимов», из которой дети узнали о том, что такое топонимы, на какие группы они делятся. Чтобы увлечь и заинтересовать детей этим материалом, нами была проведена игра-путешествие по топонимам Белгородской области: *станция Гидронимов, станция Оронимов, станция Ойконимов* и т.д., во время которой дети узнали об особенностях и типах топонимической лексики. Для работы над грамматической темой на этом уроке использовался следующий текст.

*Топоним – это имя собственное, это любое географическое название реки, озера, моря, города, села, острова, улиц и площадей в городах и селах. Все эти названия изучает наука топонимика. Слово это греческого происхождения, сложное, состоит из двух слов: *topos* – «место» и *оnίμα* – «имя», то есть топонимика – наука об именах, названиях мест.*

Беседа по тексту:

1. Что такое топоним?
2. Что изучает наука топонимика?
3. Из какого языка пришло в наш язык это слово?
4. Приведите примеры топонимов.

Задания по тексту:

1. Выпишите из первого предложения имена существительные.
2. Определите род, число, падеж этих имен существительных.
3. К следующим нарицательным именам существительным подберите имена собственные, то есть топонимы, например, реки: *Обь, Енисей, Волга, Ока* и т.п.

Озеро, море, город, село.

4. Какие города, села, реки, озера есть в нашей области?

На одном из уроков мы познакомили учащихся с такими топонимическими номинациями, как наименования, связанные с историей заселения края и служебной деятельностью населения. Для этого использовался следующий текст.

Столетия смотрит Белгород с высоких меловых круч в прозрачные воды Северского Донца. Многие повидал за отшумевшие годы, многое бережет в памяти. До наших дней сохранились следы старинных укреплений – земляного вала, рва, подземных ходов. Имена крепостных слобод и сейчас носят пригороды Белгорода – Стрелецкое, Пушкарное, Казацкое.

Беседа по тексту.

1. О чем говорится в тексте? Озаглавьте текст.
2. Какие топонимы вы встретили в этом тексте?
3. Как вы думаете, почему эти села получили такие названия?
4. Что означают слова: *слобода, казак, пушкарь, стрелец, драгун*?

Учащиеся готовили проекты о происхождении городов, поселков, рек Белгородской области, вели словарь топонимов. Если в начале учебного года ученики не знали, почему наши населенные пункты так называются, по каким признакам получили названия реки, не знали топонимическую терминологию, то в конце учебного года знания детей стали прочными и осознанными.

Таким образом, проведенная работа по использованию региональной топонимической лексики на уроках русского языка в начальной школе является эффективной. Такие уроки способствуют развитию связной речи учащихся, углублению их знаний о языке, повышают интерес к русскому языку, его истории и истории родного края. Следовательно, топонимический материал является эффективным средством формирования лингворегионоведческой компетенции младших школьников.

Литература

1. Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области): коллективная монография / Под ред. Т.Ф. Новиковой. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2011. – 228 с.
2. Новикова, Т.Ф. Лингворегионоведение: программа и программно-методические материалы /Т.Ф. Новикова. – Харьков: Изд. Федорко, 2010. – 76 с.

Сведения об авторах

1. **Алейник Александр Сергеевич** – студент историко-филологического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
2. **Алефиренко Николай Федорович** – д. фил. н., профессор кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
3. **Антонова Евгения Станиславовна** – д.пед.н., профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы Московского государственного областного университета.
4. **Антохина Валентина Александровна** – к.пед.н., доцент кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования Института педагогики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.
5. **Аркатова Ирина Павловна** – учитель русского языка и литературы МОУ «Шелевская СОШ» Валуйского района Белгородской области.
6. **Архипова Елена Викторовна** – д.пед.н., профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, руководитель лаборатории лингводидактики и инновационных технологий обучения русскому языку ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».
7. **Божко Ирина Михайловна** – учитель истории и обществознания МОУ «СОШ № 1 с УИОП» г. Шебекино Белгородской области.
8. **Буров Александр Архипович** – д.фил.н., профессор ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет».
9. **Бурова Галина Петровна** – д.фил.н., профессор Пятигорского медико-фармацевтического института – филиал ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет».
10. **Васильева Наталья Владимировна** – аспирант ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет».
11. **Вермишова Полина Ивановна** – ассистент кафедры русского языка и межкультурной коммуникация Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II».
12. **Воителева Татьяна Михайловна** – д.пед.н., профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы Московского государственного областного университета.
13. **Воронкова Валентина Владимировна** – учитель русского языка и литературы МОУ «СОШ № 1» г. Валуйки Белгородской области.
14. **Гашкова Анастасия Олеговна** – воспитатель группы компенсирующей направленности МБДОУ детский сад комбинированного вида № 60 г. Белгорода.
15. **Горохова Ирина Витальевна** – студентка факультета дошкольного, начального и специального образования Педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
16. **Горохова Юлия Витальевна** – методист ИМЦ Управления образования администрации, г. Валуйки и Валуйский район.
17. **Гребенкина Светлана Анатольевна** – учитель истории и обществознания МБОУ «Кустовская СОШ» Яковлевского района Белгородской области.
18. **Демичева Вера Владимировна**. – к.фил.н., доцент, декан факультета дошкольного, начального и специального образования ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
19. **Донская Тамара Константиновна** – д.пед.н., профессор, академик Петровской Академии наук и искусств, профессор ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры».

20. **Дробышева Татьяна Александровна** – педагог-организатор ОГАПОУ «Валуйский колледж».
21. **Еременко Ольга Ивановна** – к.фил.н., доцент кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
22. **Жиленков Александр Иванович** – к.фил.н., доцент кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
23. **Жиленкова Ирина Ивановна** – к.фил.н., доцент кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
24. **Зозуля Дарья Сергеевна** – студентка историко-филологического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
25. **Ильенко Наталья Михайловна** – к.пед.н., доцент кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
26. **Киселева Юлия Сергеевна** – аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
27. **Кичигина Виктория Викторовна** – к.фил.н., доцент кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
28. **Колесникова Наталья Ивановна** – преподаватель ОГАПОУ «Валуйский колледж».
29. **Колотилова Алина Эдуардовна** – к.пед.н., учитель русского языка и литературы МБОУ «Гимназия № 3» г. Белгорода.
30. **Корнейко Елена Александровна** – учитель русского языка и литературы МОУ «Майская гимназия» Белгородского района Белгородской области.
31. **Кошарная Светлана Алексеевна** – д. фил. н., профессор кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
32. **Красникова Кристина Викторовна** – магистрант историко-филологического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
33. **Красовская Нелли Александровна** – д. фил.н., профессор кафедры русского языка и литературы Тульского государственного педагогического университет им. Л.Н. Толстого.
34. **Крым Ирина Алексеевна** – к. фил. н., доцент кафедры стилистики и риторики ФГБУ ВО «Кемеровский государственный университет».
35. **Кулиева Екатерина Александровна** – студентка факультета дошкольного, начального и специального образования Педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
36. **Ларских Зинаида Петровна** – д. пед.н., профессор кафедры русского языка, методики его преподавания и документоведения ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».
37. **Левина Элла Михайловна** – к.фил.н., доцент кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
38. **Литвинова Нина Ивановна** – учитель начальных классов МБОУ «СОШ № 43» г. Белгорода.
39. **Малышева Мария Сергеевна** – аспирант кафедры филологии историко-филологического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
40. **Матвеева Наталья Владимировна** – учитель русского языка и литературы МОУ «Никольская СОШ» Белгородской области.

41. **Медведева Алена Игоревна** – студентка историко-филологического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
42. **Мехтиев Вургун Георгиевич** – д. фил. н., профессор Института русского языка Хэйлунцзянского университета (КНР, г. Харбин).
43. **Мигаль Римма Алексеевна** – учитель русского языка и литературы МОУ «Майская гимназия Белгородского района Белгородской области».
44. **Микушова Татьяна Павловна** – к.пед.н., доцент кафедры начального образования и социальных технологий ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».
45. **Миронова Элина Леонидовна** – к.пед.н., доцент кафедры начального образования и социальных технологий ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».
46. **Никифорова Ольга Валентиновна** – к. фил. н., доцент кафедры русского языка и литературы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Арзамасский филиал ННГУ.
47. **Новикова Татьяна Федоровна** – д.пед.н., профессор кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
48. **Нуруллина Гузель Миннезуфаровна** – к.пед.н., доцент ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».
49. **Образцова Мария Николаевна** – к.фил.н., доцент кафедры стилистики и риторики ФГБУ ВО «Кемеровский государственный университет».
50. **Ожеховска Иоанна** – doktor habilitowany, adiunkt Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej Uniwersytet Warmińsko-Mazurski (Польша, г. Ольштын).
51. **Пашкова Галина Ивановна** – к.пед.н., доцент кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
52. **Петухова Анастасия Владимировна** – магистрант факультета дошкольного, начального и специального образования Педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
53. **Подерягина Любовь Владимировна** – учитель русского языка и литературы МОУ «Шелаевская СОШ» Валуйского района Белгородской области.
54. **Позднякова Анастасия Владимировна** – магистрант ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».
55. **Половнева Марина Владимировна** – к. фил. н., доцент кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
56. **Половченко Людмила Александровна** – магистрант факультета дошкольного, начального и специального образования Педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
57. **Проненко Вера Михайловна** – учитель русского языка и литературы МОУ «Майская гимназия Белгородского района Белгородской области».
58. **Проскурнина Людмила Васильевна** – магистрант историко-филологического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
59. **Прохорова Алина Владимировна** – учитель русского языка и литературы, заместитель директора МАОУ «Центр образования № 1» г. Белгорода.
60. **Пугачева Любовь Николаевна** – преподаватель ОГАПОУ «Валуйский колледж».
61. **Решетникова Валентина Валентиновна** – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II».
62. **Рождественская Римма Леонидовна** – к.пед.н., доцент кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

63. **Романов Дмитрий Анатольевич** – д. фил. н., профессор Тульского государственного педагогического университет им. Л.Н. Толстого.
64. **Саенко Марина Ивановна** – студентка историко-филологического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
65. **Саппа Николай Николаевич** – к. физ.-мат. н., д. соц. н., профессор кафедры социологии и психологии Харьковского национального университета внутренних дел (Украина, г. Харьков).
66. **Сафонова Анжела Александровна** – консультант Отдела общего образования Управления общего, дошкольного и дополнительного образования Департамента образования Белгородской области.
67. **Серпикова Марина Борисовна** – доцент кафедры русского языка и межкультурная коммуникация Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II».
68. **Сидорова Елена Вячеславовна** – к. фил. н., преподаватель ФСПО Политехнический институт им Н.Н. Поликарпова ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».
69. **Сидорова Марина Сергеевна** – учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 1» г. Чита.
70. **Симонова Елена Васильевна** – учитель русского языка и литературы МБОУ «Кустовская СОШ» Яковлевского района Белгородской области.
71. **Слатвинская Анна Николаевна** – магистрант факультета дошкольного, начального и специального образования Педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
72. **Смирнов Павел Юрьевич** – учитель русского языка и литературы МБОУ «Городищенская СОШ с УИОП» Старооскольского района Белгородской области; аспирант кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
73. **Сорокина Ирина Тимофеевна** – учитель русского языка и литературы МОУ «Майская гимназия» Белгородского района Белгородской области.
74. **Стародубец Светлана Николаевна** – д. фил. н., профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».
75. **Стручаева Тамара Михайловна** – к. пед. н., доцент кафедры профессионального обучения и социально-педагогических дисциплин ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина».
76. **Сычугова Лия Павловна** – д. пед. н., профессор ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».
77. **Телкова Валентина Алексеевна** – к.фил.н., доцент кафедры русского языка, методики его преподавания и документоведения ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».
78. **Терехова Светлана Егоровна** – к.пед.н., доцент кафедры дошкольного и начального образования ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования».
79. **Титова Анна Сергеевна** – магистрант историко-филологического факультета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
80. **Тихонова Кристина Юрьевна** – учитель начальных классов МБОУ «СОШ № 46» г. Белгорода.
81. **Трегубова Ольга Сергеевна** – учитель русского языка и литературы МОУ «СОШ № 1» г. Валуйки Белгородской области.

82. **Федяева Олеся Игоревна** – магистрант факультета дошкольного, начального и специального образования Педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
83. **Флягина Марина Валерьевна** – к.фил.н., доцент кафедры общего и сравнительного языкознания ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону).
84. **Харченко Вера Константиновна** – д.фил.н., профессор, зав. кафедрой филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
85. **Цыганкова Галина Александровна** – студентка факультета дошкольного, начального и специального образования Педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
86. **Цыганкова Елена Николаевна** – магистрант факультета дошкольного, начального и специального образования Педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
87. **Черепанова Лариса Витальевна** – д.пед.н., профессор ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет».
88. **Черкасов Валерий Анатольевич** – д.фил.н., профессор кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
89. **Числова Светлана Николаевна** – к.пед.н., доцент кафедры начального образования и социальных технологий ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».
90. **Чибухашвили Валентина Александровна** – д.пед.н., профессор кафедры русского языка, методики его преподавания и документоведения ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».
91. **Чистов Владимир Владимирович** – к. психол. н., доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Казахстан).
92. **Чуева Людмила Евгеньевна** – магистрант факультета дошкольного, начального и специального образования Педагогического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
93. **Чумак-Жунь Ирина Ивановна** – д.фил.н., профессор кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
94. **Шаламова Наталья Владимировна** – учитель начальных классов МБОУ «Масловопристанская СОШ» Шебекинского района Белгородской области.
95. **Шаповалова Алена Эдуардовна** – учитель русского языка и литературы МБОУ «Борисовская СОШ № 2» Белгородской области.
96. **Шепко Юлия Евгеньевна** – студентка ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».
97. **Ширина Елена Алексеевна** – к.фил.н., доцент кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
98. **Шумакова Ирина Викторовна** – учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 59» г. Курска.
99. **Якимова Екатерина Михайловна** – к. фил. н., доцент кафедры филологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
100. **Яковлева Татьяна Викторовна** – к.пед.н., зав. кафедрой теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».
101. **Яцкина Елена Александровна** – учитель русского языка и литературы МОУ «Бутырская ООШ» Валуйского района Белгородской области.

Научное издание

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕГИОНА
КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Материалы
II Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 18-20 мая 2017 года

Подписано в печать 16.05.2017. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. усл. п. л. 19,06. Тираж 300 экз. Заказ 153.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «Эпицентр»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 1